

ФОРМА ЖИЗНИ

Михаэль Драу

Майя Achenne Треножникова

К "Топливному" циклу не относится. Действие происходит в одной из колоний Материнской

1 ГЛАВА

В голове немного шумело от таблеток и курева. Казалось, что вместе с тобой раскачивается весь этот старый заброшенный дом, наполненный рваными тенями, запахом плесени и прелого дерева, наркотическим дымом и грохотом новомодной музыки, льющейся из хрипящих динамиков.

Джейк лежал на спине и лениво слушал, как его собратья по антисоциальному положению переругиваются или ржут, как сиплым прокуренным голосом стонет Милли, прыгающая на нём всем весом, как скрипит старый диван.

Секс с настоящей самкой - это истинная роскошь, не так-то легко раздобыть женщину в последние лет двадцать. Даже магнатам и политикам нелегко. А он, уличный мальчишка, наркоман и беспризорник, раздобыл. Сама прибежала, как только по трущобам разнеслась весть о том, что у Джейка завелись неплохие деньжата. Кое-кто пытался отбивать Милли и отнимать деньги, но горько пожалел об этом. Точнее даже не успел пожалеть.

Джейк криво усмехнулся, лениво затягиваясь очередной сигаретой.

- Дай-ка, - проговорила Милли, отнимая у него сигарету и тоже затягиваясь.

Джейк смотрел на неё снизу вверх. Так смешно прыгают остренькие девичьи груди. Как целлофановые мешочки с водой. Милли некрасивая. Такая же бродяжка, как сам Джейк. Возможно, никто в Оазисе, из которого она сбежала, так и не хватился подобного... экземпляра. Но Джейку она нравилась. Особенно после половины упаковки "витаминок". Мало того, что голова в облаках, так ещё и стоит, как кол. Хорошо... Так хорошо...

- Эй, когда натрахаетесь уже? - появился в покосившемся дверном проёме Берт. - Там к тебе пришли.

- Иди на...! - недовольно огрызнулся Джейк, мгновенно выхватив из напульсника под рукавом тонкий плоский нож и швырнув в приятеля. Мимо - в дверной косяк совсем рядом с головой Берта. Намеренно мимо. Джейк привык чуть что хвататься за нож, и это уже никого не пугало и не удивляло.

- Так что, его сюда позвать? - как ни в чём ни бывало спросил Берт, облокотившись о косяк и скрестив на груди руки.

Приятное напряжение уже сбилось, и Джейк, угрюмо спихнув с себя Милли, сел на диване, застёгивая потёртые кожаные штаны.

- Чего там за хрен припёрся? - буркнул он, откидывая с лица несколько длинных смоляных прядей и высасывая последние искорки жизни из коротенького окурка.

- Откуда я знаю? - всплеснул руками Берт. - Из этих, "виниловых"... Что, сам уже не помнишь, с кем якшаешься? Короче, я его сюда зову. Нахрен он там стоит и портит нам кайф!

Берт ушёл. Джейк угрюмо вздохнул, швыряя окурки в угол. Милли, голая, горячая и ручная, сидела рядом и приглаживала сальные, давно не мытые волосы.

Через минуту в комнату, чуть пригнувшись, чтобы не удариться лбом о притолоку, вошёл странный тип, какие в изобилии крутятся рядом с ночными клубами и "стеклянными" притонами. Только и живут, что своей заунывной и жуткой музыкой, шмотками (исключительно чёрного цвета), наркотиками и фетишем смерти. Тупицы ещё те...

Вошедший был похож на оживший манекен из какого-нибудь бутика для "виниловых" - высоченный, стройный, как кипарис, с правильным неподвижным лицом. Слишком неподвижным, пожалуй. Как и водится, весь в чёрном виниле - безрукавка на молнии, брюки, поверх них килт на массивном ремне, на ногах бутсы по колено с кучей ремней и заклёпок, на руках короткие перчатки. Сам белый, как лист бумаги, с синеватыми губами и лохматым гребнем белых волос по центру гладко выбритой головы. Джейк окинул нежданного гостя беглым взглядом, заранее прикидывая, как такого валить, если что. И мальчишку очень смутил вид длинной чёрной кобуры на поясе странного типа.

За спиной незваного гостя уже толпились любопытные приятели. Не каждый день так близко можно подобраться к "виниловому" и разглядеть его.

Тем временем незнакомец пересёк комнату парой размашистых шагов и протянул Джейку чёрную блестящую визитку. Милли с любопытством вытянула шею, силясь разглядеть надписи, хоть и не умела читать. Орнамент красивый. Крестик такой забавный.

Джейк тоже читал исключительно по слогам и знал далеко не все буквы. Но крестик узнал. Кажется, это фирменный знак того заведения, в котором ему выдали тридцать тысяч просто за то, что он подписал какую-то бумажку. Точнее, почиркал немного в уголочке.

- Ну и чего? - спросил Джейк, возвращая визитку.

- Вам ясны были условия? - спокойным и тихим голосом спросил "виниловый", и Джейк почему-то вздрогнул от звуков этого голоса. Парнишке показалось, что его обдало ледяным воздухом.

- Какие ещё условия? - пробурчал он.

- Срок действия контракта истекает через двадцать девять секунд, - так же ровно ответил "виниловый", проигнорировав вопрос. Потом спокойно и плавно достал из кобуры массивный пистолет с длинным широким дулом.

Джейк проследил за этим движением, немного не понимая, что происходит. Другой на его месте погиб бы, так и не поняв этого. Но Джейк выжил в трущобах с такими огромными деньгами только потому, что не пытался ничего понимать, а просто защищал свою жизнь.

Милли завизжала. Толпа панков в дверях застыла. Джейк мгновенно нырнул под руку типу, уже метя выхваченным ножом ему между рёбер. Но его руку перехватила холодная гладкая ладонь, затянута в винил. Никто не успел бы! Джейк быстрее всех в трущобах...

Холодный квадрат дула упёрся в лоб.

Милли с визгом налетела на "винилового", который за всё это время ничуть не изменился в лице, принялась кусаться и царапаться. Тот легким движением плеча сбросил с себя девчонку, как будто отмахнулся от мухи, направил на неё пистолет и выстрелил. Милли как-то странно и коротко вякнула, когда кровавые ошметки внутренностей брызнули во все стороны.

Джейк уже успел вылететь из комнаты. Толпа приятелей замешкалась, не успевая так быстро реагировать на бешеный темп смены событий. "Виниловый" развернулся и бросился в погоню, с такой же непринуждённостью выстрелив ещё пару раз, чтобы расчистить себе путь. Двое панков отлетели к стене, сползая по ней и оставляя за собой кровавые следы с маленькими кусочками разорванных лёгких.

Прочие жители трущоб бросились кто куда. Несколько парней попытались стрелять, но "виниловый" быстро избавился от досадных помех. По выстрелу на человека. Пули не просто прошивали насквозь, голова одного из панков разлетелась на куски, как спелый арбуз от удара о мостовую. Всё ещё орущая музыка глушила звуки выстрелов.

Джейк не имел огнестрельного оружия и понимал, что ножи - не то оружие, которым можно защититься от пуль. Мальчишка неся из всех сил. Благо, таблетки помогали сконцентрировать силы и максимально использовать ресурсы тела. Он ни о чём не думал, только о том, что надо уйти. Оторваться. Выбежать на какую-нибудь улицу. А ещё лучше - выбраться на более высокий городской Уровень. Не будет же этот тип убивать его на глазах порядочных граждан, под носом полицейских и перед камерами наблюдения! За убийство - смертная казнь, это каждому известно... Хотя, если уж откровенно, то за убийство порядочного гражданина, а не жителя трущоб.

За что... за что... за что... за что...

Что он такого сделал? Он вообще не пересекался с "виниловыми"! Ну угнал пару тачек. Ну стащил пару кредиток. Но за это не убивают! И потом, суд должен вершить полицейский. А не манекен с пистолетом.

Джейк неся из всех сил, чувствуя, что стоит запнуться - и ты покойник. Спина... спина... такая уязвимая спина... Сейчас он выстрелит, и будет огромная дыра. Точно. Дыра. Насквозь. "Не хочу не хочу не хочу!"

Но "виниловый" не стрелял. Джейк не оглядывался проверить, оторвался он или нет. Конечно же, не оторвался. Размеренное бряцанье подковок на подошвах сапог не становится тише. Он выстрелит только один

раз. Когда загонит. Он что, совсем не устаёт, что ли?

Джейк почувствовал, что ему сейчас станет страшно. Очень страшно. Ослабнут ноги, он упадёт и погибнет.

Но пока мог бежать, он бежал. Мимо битых витрин, когда-то угнанных ржавых машин, завалов мусора и смердящих нищих, пару раз - сквозь толпу молодёжи с раздолбанными магнитофонами на плечах, через стоки канализации. "Бежать, бежать, бежать..."

Джейк чувствовал, что хочет заорать "Помогите!" Но кто ему поможет? Тем более, здесь.

Влетев в тоннель, обложенный потрескавшейся и изрисованной граффити плиткой, мальчишка ринулся к лифтам. Здесь почти никто не пользуется возможностью посещать более высокие Уровни Мегополиса. Зачем? Что им делать в Нижнем городе, а уж тем более в Среднем? О Верхнем городе здесь могли только рассказывать сказки и легенды.

Джейк пронёсся мимо аморфной кучки каких-то несчастных, которым "витаминки" и прочие таблетки окончательно размягчили мозг. Они со слюнявыми улыбками таращились на рябивший плоский экран под самым потолком, бездумно всасывая в плоское разложившееся сознание яркие картинки. Им было плевать на то, что происходит вокруг. Плевать на проносящихся мимо людей и на пистолет в руке одного из них. Джейк влетел в лифт и судорожно заколотил по кнопкам. Они шли туго, как будто спеклись. Ещё бы! Лифтом, наверное, пользовались в последний раз много десятилетий назад.

Но обшарпанные двери со скрежетом закрылись. Только бы не выстрелил - пули такого пистолета легко прошьют дверцы! Мальчишка вжался в угол, слушая собственное колотящееся сердце. Не стреляет.... Оторвался? Шевельнулась робкая надежда. Выжил. Сбежал.

Чёрт, жалко Милли. И таблетки. Там остались...

Джейк выбрал второй Уровень Нижнего города. Там, правда, куча полицейских и камер. Но он пока что будет хорошо себя вести. А потом можно будет пристроиться к какому-нибудь "папику". Он защитит от полиции. Может, удастся пожить его кредитной карточкой. Джейк глубоко вздохнул, окончательно успокаиваясь, собрал длинные волосы в хвост. Он знал, что он красив, и что многие мужчины с удовольствием приютили бы у себя в доме такое зеленоглазое очарование. Вот и отлично. Главное первое время не вылезать на улицу. Глядишь, и забудет про тебя этот виниловый псих-убийца.

Интересно, а как вообще этот тип смог его найти? Хотя, Джейку всё-таки успели при рождении вшить чип, какие вшивались всем гражданам города, и по которым можно вычислить месторасположение любого. Даже в трущобах. Фиксирующие экраны, дистанционно считывающие информацию чипов, есть везде на территории Мегополиса, даже в самой глубокой клоаке. Но доступ к этой информации имеют лишь немногие силовые и карательные структуры, призванные поддерживать порядок. Порядок?! Убивать людей просто так - это порядок?!

Дверцы раскрылись, и Джейк вступил в царство суеты и мелочных материальных проблем. В Нижнем городе люди только и заняты тем, что добывают деньги и мечтают о том, чтобы добывать их больше. Здесь вечно ни на что не хватает. А яркие плазменные мониторы на каждом шагу соблазняют красками жизни и нервируют неосуществимостью большинства навязываемых желаний.

Джейк некоторое время шагал по заброшенной ветке тоннелей. Здесь, наверное, сто лет никто не появлялся. Потом по дороге стали встречаться люди. Мелькали яркие фрики и прочие представители молодёжи, расхаживали цепко наблюдающие за гражданами полицейские и контролёры с электрошоковыми дубинами у пояса. На Джейка они поглядывали искоса, но не чинили никаких препятствий. Он не выглядел таким отребьем, как большинство его приятелей и собратьев, всё-таки Джейк себя уважал, и потому нельзя было с уверенностью сказать, что он из неблагополучных районов и сюда прибыл с какими-нибудь преступными целями.

А если сунуть руки в карманы, чуть расстегнуть куртку, явив голую бледную грудь, слегка закусить нижнюю губу и немного прикрыть глаза, словно в задумчивости, то его и вовсе посчитают за безобидного жигало, решившего подзаработать своим юным крепким телом. Впрочем, не такая уж это неправда. От тех тридцати тысяч за полгода практически ничего не осталось. Но хватит на пару походов в клуб, где легко удастся снять

какого-нибудь простофилю, притвориться беззащитным существом и неплохо провести время...

Джейк дёрнулся, заметив боковым зрением блеск винила. Глянул в сторону. Уффф... Это другой "виниловый". Вон и ещё парочка. Видимо, собрались на свои танцульки... Джейк оглянулся. Похолодел. А вот это - ОН. Тот самый. Как только он смог найти беглеца в этой толпе?! Джейк бросился к полицейскому, вцепился в его рукав.

- Там убийца! - затараторил мальчишка, загнанно оглядываясь. Нет, этот манекен стрелять не должен. Не должен...

Полицейский бегло посмотрел за спину Джейка. Потом грозно нахмурился и двинулся наперерез "виниловому", который беззастенчиво появился в общественном месте с оружием. Убийца протянул ему уже знакомую Джейку чёрную карточку. И полицейский посторонился, замерев, как истукан. Джейк видел, как он побледнел, и как на его лице мелькнуло что-то вроде страха, смешанного с отвращением.

Убийца приближался. Джейк пару секунд стоял, оглушённый подобным поворотом событий. Его убьют прямо здесь, и полицейские ничего не предпримут?! А что если сейчас же напасть на кого-нибудь, тогда его арестуют и увезут в участок. Зато удастся спастись от "манекена". Но времени ни на что подобное не осталось.

Джейк помчался сквозь толпу, огрызаясь и распахивая возмущающихся обывателей. Его не останавливали контролёры, не подходили полицейские, будто бы его не существовало. А бледный убийца не отставал ни на шаг, перейдя на лёгкую рысцу. Мешающих людей он просто отбрасывал с дороги, но не убивал, как приятелей Джейка. Впрочем, некоторые благоразумно отскакивали сами.

Джейк выбрался из толпы и помчался по бесконечным коридорам и лестницам. Вылетел на улицу. Пасмурное марево и смог. Сплошная лента машин и поток людских тел. Джейк бежал, тяжело дыша и чувствуя, как сознание становится мутным. Просто бежать. Он только и должен, что бежать. Он весь превратился в желание бежать.

В пыльных витринах отражались искажённые силуэты мальчишки и его преследователя.

Потом начался ряд плоских бронированных дверей. Джейк бросился к одной из них, когда заметил, что из неё выходит какой-то потрепанный жизнью клерк. Отпихнув мужчину со своего пути, мальчишка влетел в прохладу и сырую затхлость тёмного подъезда. Убийца просочился следом. Клерк собрался было возмутиться, но вовремя прикусил язык, заметив в руке "винилового" пистолет.

Джейк мчался по коридору, дыша уже сипло и надсадно. Всё, сейчас упадёт... И смерть его настигнет.

Завернув за угол, он споткнулся о гору строительного мусора, едва не пропоров ногу здоровенным гвоздём, торчащим из доски. Решение пришло моментально. Джейк выдрал доску из-под груды кирпичных осколков и пластов старой штукатурки, прижался спиной к стене и, замахнувшись, стал ждать. Правильный красивый профиль вынырнул из-за угла неожиданно, но Джейк, почти взвизгнув, среагировал мгновенно и со всей силы ударил. С сочным хрустом гвоздь вошёл в тёмную жилку на бледном виске. Преследователь неловко припал на одно колено. Джейк яростно оскалился, широко раскрыв глаза. Ну падай же. Падай. Сдохни!

Убийца повернул к нему бледное лицо. В глазах не было ни боли, ни удивления, ни страха смерти. Абсолютно ничего. Кукольные блестящие глаза, словно чёрные лакированные пуговицы. И кровь какая-то слишком тёмная, даже для венозной. Потом "виниловый" встал, выдрал гвоздь из виска и отшвырнул доску прочь. Джейк мигом очнулся от оцепенения, развернулся и бросился в сторону. Опять коридор с множеством дверей.

Последним невероятным усилием он буквально врезался в одну из них и заколотил в неё руками, то и дело иступлённо нажимая на кнопку звонка.

- Ты ещё кто такой? - послышался из маленького динамика в центре двери голос хозяина квартиры.

- Пустите, пожалуйста! - закричал Джейк с таким отчаянием, на какое только был способен. И играть ему почти не пришлось. На самом деле он готов был хоть ботинки вылизать тому, кто находится по ту сторону двери, только за то, чтобы его впустили.

- Убирайся, мать твою... - прорычали за дверью.

- За мной гонятся! Меня убьют! - Джейк судорожно и отрывисто втянул воздух ртом.

За дверью молчали. Из-за поворота показался стройный чёрный силуэт.

Джейк заколотил в дверь с новой силой, крича:

- Прошу вас, пустите!

Дверь открылась так резко, что Джейк не успел даже охнуть. В следующую секунду рука схватила его за ворот куртки и втянула в квартиру. И почти в это же самое мгновение выстрел выбил кусок штукатурки из стены, рядом с которой только что стоял мальчишка.

Джейк смог перевести дыхание только через пару секунд. Больше не стреляют... больше не гонятся... Выжил! Удачный день...

Потом он посмотрел перед собой и увидел хозяина. Маленький и худой, как скелет, сердито уставившийся на него серо-голубыми глазами. В руках его был обрез, который упёрся в грудь юному беспризорнику.

Джейк на всякий случай соорудил самую невинную физиономию и приподнял руки.

- Не стреляйте...

- Кто там за тобой гнался? - хрипло проговорил хозяин квартиры.

- Да псих какой-то! - Джейк совершенно искренне едва не захныкал. - Совсем у этих "виниловых" крыши поехали! Я ничего ему не делал! Я его вообще впервые в жизни вижу! А он припёрся, перестрелял кучу народу, меня хотел застрелить... Чуть какую-то нёс про контракт, условия, карточку под нос пихал...

Обрез плавно отодвинулся от солнечного сплетения.

- Контракт? - негромко проговорил хозяин. Потом отпихнул мальчишку от двери с такой неожиданной силой, что тот свалился на пол. Сам же мужчина принял к маленькому экранчику. А потом медленно повернулся к Джейку.

- Ты, малолетний идиот! - со злостью прошипел он. - Какого хрена ты с ними связался?! Ты же здоров, как бык, и на суицидника не похож!

Джейк приоткрыл рот и пару раз моргнул. Он решительно ничего не понимал.

- "Виниловый", да?! Псих, да?! - заорал хозяин, всплеснув руками. - Мать твою, чем ты думал, когда попёрся в "Танатос"! Ты думал, удастся сбежать с денежками?! На что ты рассчитывал, чёрт тебя дерит?!

- Да чего вы орёте?! - наконец, смог выговорить Джейк. - Я у них эти деньги не воровал, они мне их сами выдали, сразу и наличными!

- Ах, вот как? - ядовито прошипел хозяин. - Просто за красивые глазки? Ты что, не читал, что подписываешь? Или они тебе не объяснили всех тонкостей?

- Ну... не, ну что-то там говорили... Типа, контракт. Типа, чего-то я там им должен предоставить... - Джейк наморщил лоб и поднялся с пола. - Но меня тогда так ломало, что мне было вообще всё равно. Расписался, где сказали и всё...

- Ах, его ломало! - закатил глаза хозяин. - С корпорацией "Танатос" не подписывают контракты на больную голову! И кто тебе, идиоту, только посоветовал раздобыть деньги таким способом?!

- Ребята, - буркнул Джейк, угрюмо насупившись и сунув руки в карманы брюк. - Некоторые уже подписывали. И ничего. Деньги им выдавали и всё. Не знаю уж, откуда там эта корпорация столько денег берёт...

- Откуда, откуда! - прошипел хозяин. - А приятелей тех ты потом живыми-то видел?! Ты бы хоть сперва справки навёл, а потом совался, куда не следует. Ну что ж, я тебя немного просвещу, если ты не читал контракт. Там было сказано, что ты передаёшь права на своё тело корпорации с материальной компенсацией в размере тридцати тысяч кредит-единиц. Контракт длится полгода. По его истечении корпорация должна получить твоё тело. Если ты к тому моменту ещё не умер, то тебе помогут. Такие, например, как этот "псих", который, мать твою, стоит сейчас за моей дверью и ждёт, пока ты высунешь нос. Слава богу, их программируют так, что они не имеют права самовольно вламываться на территорию частной собственности.

- Кого - их? - слабым голосом спросил Джейк, осторожно привалившись к стене.

- Зомби! - рявкнул хозяин квартиры. - Эвтанаторами у них работают зомби. Или ты не понял, что он не вполне живой?! Ты многих людей видел, которые могут разгуливать с дыркой в башке?

Джейк приоткрыл рот и пару раз хлопнул ресницами:

- Как... зомби?... Да... да чёрт побери, что это всё значит?

- Это значит, что ты влип по уши, мальчик! И меня хочешь втянуть во всё это дерьмо! Но я тебе не позволю. Я не намерен ссориться с "Танатосом". Так что давай, выметайся.

Джейк застыл.

- То есть как?...

- А вот так. Ножками. Иди, расплачивайся за свою тупость, наркоман несчастный! Ломало его!

- Но... - Джейк сглотнул. - Он же меня убьёт...

- Слушай, ты уже мёртв! Причём, мёртв уже полгода! И умер в то мгновение, когда подписал контракт! Как только попал в лапы этих грёбанных корпоратов - всё, амба! И что самое смешное, тебя никто туда силком не тащил! Так и кто виноват? Давай, вали. Не хочу терять своё время и нервировать эту тварь. Правда, их в принципе невозможно нервировать...

Джейк бросился на шею хозяину и едва ли не завыл:

- Не прогоняйте! Пожалуйста! Он же меня убьёт!

Но то, что могло подействовать на большинство людей, не подействовало на этого человека. Он снял с себя мальчишку и процедил:

- Да, он тебя убьёт. Но быстро и милосердно, ты даже не успеешь боли испытать. А вот если ты не уйдёшь отсюда, то нам обоим не поздоровится. А я хочу дожить до... Впрочем, не твоё дело, до чего... Всё, иди.

Он развернулся и ушёл в комнату. Джейк растерянно оглянулся и засеменил следом. В комнате оказалось сумрачно и не обжито: обшарпанные стены, низкая лежанка, кресло и магнитофон на полу, а на стене рядом с замызганным окном - выцветший старый постер с изображением какого-то черноволосого мужчины. Проникновенный взгляд колдовских тёмных глаз, капризные губы, чуть прикрытые шёлковым шарфом. Хозяин квартиры включил магнитофон и забрался с ногами в кресло. Из динамиков полилась странная музыка, то ли симфоническая, то ли электронная, то ли состоящая из семплов человеческих голосов. Но один голос был живым. Глубокий бархатный баритон, холодный и тёмный, как ночное небо над городом.

Джейку было плевать на музыку. Он плавно опустился перед креслом на колени, успев по дороге ещё чуть-чуть расстегнуть куртку, сделал несчастное лицо и срывающимся шёпотом проговорил:

- Прошу вас, не заставляйте меня идти к этому зомби... У меня есть деньги, мы можем сбежать из города, добраться до портала и смыться из этой колонии...

- Я не хочу ни сбежать из города, ни смыться из колонии! - огрызнулся хозяин. - Я должен дождаться его концерта.

- Кого? - Джейк оглянулся на магнитофон, потом на постер. - Вот этого, что ли? Да зачем он нужен? Он от "Танатоса" не спасёт...

Хозяин квартиры схватил Джейка за ворот куртки и резко притянул его к себе.

- Слушай, ты...

Джейк замер, хотя мог бы вырваться. Проговорил кротко:

- Ну прости, я не знал, что у тебя что-то там серьёзное...

Джейк не мог с кем бы то ни было долго говорить на "вы". Кроме того, обычно это действовало обезоруживающе. Жилистая рука отпустила измятый воротник.

- Мне всё равно умирать скоро, - проговорил хозяин, снова откинувшись в кресле и отвернувшись. - На коматозе долго не живут... А мне надо его увидеть. Надо! Нужны деньги, и большие. Билеты очень дорогие, да и пошлина на свободный вход в Средний город - тоже. А мне нужно к нему подойти, коснуться его... Я должен оставаться здесь. И я должен вести себя тихо, а не то "Танатос" быстро со мной разберётся... Эх, и свалился же ты на мою голову! Испортишь мне всё...

Джейк снова поглядел на портрет. Не совсем было понятно, что такого в этом человеке, из-за чего стоит оставаться в колонии. Ну смазливый. Ну голос красивый. Ну и что?

- Мне могут пришить укывательство нарушителя! - неожиданно прорычал хозяин квартиры. - И не позволят дотянуть до его концерта. И тебя прикончат, и меня.

Джейк сидел напротив кресла, отчётливо понимая, что этот смазливый брюнет с картинки значит для его случайного спасителя гораздо больше, чем какой-то незнакомый уличный мальчишка. И он ведь запросто может сейчас встать, схватить за шкуру и сдать поджидающему за дверями зомби. Джейк сглотнул и облизнул кончиком языка пересохшие губы. Потом плавно подвинулся к креслу и осторожно положил шершавую ладонь на колено хозяина:

- Можно, я у тебя останусь? Я буду твоим щенком. Ну, по дому там чего. И вообще. Я сосу хорошо...

Хозяин квартиры глянул на него с лёгким прищуром.

- Тебя как зовут?

- Джейк, - ответил парень, чуть откинув назад выбившуюся из хвоста прядь.

- А лет тебе сколько, Джейк? - полуулыбка стала чуть ехиднее.

- Двадцать два. - быстро и чуть с вызовом ответил Джейк.

Хозяин фыркнул.

- Ну, хорошо, восемнадцать! - Джейк обиженно надул аккуратные губки, насупившись сердито. - Зато я чистый! И в меня ещё ни разу не кончали!

- Да меня как-то это, знаешь ли, не интересует, - пожал плечом хозяин. - Не собираюсь я с тобой спать.

Он встал. Джейк заволновался и тоже подскочил. Если сейчас хозяин двинется в сторону прихожей, открывать дверь этому зомби, то...

Парень отметил, что он почти на полголовы выше своего спасителя. Может ведь свалить одним ударом. Потом ножом в горло. Отсидеться в квартире. Зомби не будет вечно стоять под дверью, уйдёт. А если не уйдёт, можно выбраться через окно на крышу соседнего барака...

- Меня, кстати, Сидом зовут, - проговорил тем временем хозяин квартиры. - У меня друг есть один, из байкеров. Пока у него перебьешься. А потом придумаем чего-нибудь. Пошли, тут можно перебраться на соседний дом.

Джейк ощутил короткий приступ настоящего счастья и любви ко всему свету.

Пока Сид зашнуровывал свои высокие ботинки, он вертелся рядом и, наконец, проговорил просительным тоном:

- Слушь, Сид, а у тебя нет таблеток?

Тот посмотрел на парнишку и криво усмехнулся:

- Бросай это дело. Ни до чего хорошего "витаминки" ещё никого не довели.

Джейк угрюмо вздохнул, сунув руки в карманы. Так и хотелось огрызнуться, мол, а что вообще хорошего может быть в жизни парня, которого произвела на свет неизвестно от кого несовершеннолетняя проститутка, бросившая его в затрапезном роддоме, да так и не добравшаяся обратно до своего Оазиса!? Уж тебе-то, с частной собственностью, пускай и в Нижнем городе, не понять, какое это счастье - просто забыться на время...

- Ну, пошли что ли, - сказал Сид, подхватывая свой обрез и пряча его под куртку.

Через минуту две фигурки уже бежали по жестяным крышам, распугивая облезлых ворон.

Как только квартира опустела, затянутый в чёрный винил зомби развернулся на сто восемьдесят градусов и вышел из дома.

2 ГЛАВА

Джейк смог перевести дыхание только через пару секунд. Больше не стреляют... больше не гонятся...

Удачный день...

Потом он посмотрел перед собой и увидел хозяина. Маленький и худой, как скелет, сердито уставившийся на него серо-голубыми глазами. В руках его был обрез, который упёрся в грудь юному беспризорнику.

Джейк на всякий случай соорудил самую невинную физиономию и приподнял руки.

- Не стреляйте...

- Кто там за тобой гнался? – хрипло проговорил хозяин квартиры.

- Да псих какой-то! – Джейк совершенно искренне едва не захныкал. - Совсем у этих «виниловых» крыши поехали! Я ничего ему не делал! Я его вообще впервые в жизни вижу! А он припёрся, перестрелял кучу народу, меня хотел застрелить! Чушь какую-то нёс про контракт, условия, карточку под нос пихал...

Обрез плавно отодвинулся от солнечного сплетения.

- Контракт? – негромко проговорил хозяин. Потом отпихнул мальчишку от двери с такой неожиданной силой, что тот свалился на пол. Сам же мужчина приник к маленькому экранчику.

И медленно повернулся к Джейку.

- Ты, малолетний идиот! – со злостью прошипел он. - Какого хрена ты с ними связался?! Ты же здоров, как бык, и на суицидника не похож!

Джейк приоткрыл рот и пару раз моргнул. Он решительно ничего не понимал.

- «Виниловый», да?! Псих, да?! – заорал хозяин, всплеснув руками. - Мать твою, чем ты думал, когда попёрся в «Танатос»? Ты думал, удастся сбежать с денежками?! На что ты рассчитывал, чёрт тебя дерит?!

- Да чего вы орёте?! – наконец, смог выговорить Джейк. - Я у них эти деньги не воровал, они мне их сами выдали, сразу и наличными!

- Ах, вот как? – ядовито прошипел хозяин. - Просто за красивые глазки? Ты что, не читал, что подписываешь? Или они тебе не объяснили всех тонкостей?

- Ну... не, ну что-то там говорили... Типа, контракт. Типа, чего-то я там им должен предоставить... - Джейк наморщил лоб и поднялся с пола. - Но меня тогда так ломало, что мне было вообще всё равно. Расписался, где сказали и всё...

- Ах, его ломало! – возвёл очи горе хозяин. - С корпорацией «Танатос» не подписывают контракты на больную голову! И кто тебе, идиоту, только посоветовал раздобыть деньги таким способом?!

- Ребята, - буркнул Джейк, угрюмо насупившись и сунув руки в карманы брюк. - Некоторые уже подписывали. И ничего. Деньги им выдавали и всё. Не знаю уж, откуда там эта корпорация столько денег берёт...

- Откуда-откуда! – прошипел хозяин. - А приятелей тех ты потом живыми-то видел?! Ты бы хоть сперва справки навёл, а потом совался, куда не следует. Ну что ж, я тебя немного просвещу, если ты не читал контракт. Там было сказано, что ты передаёшь права на своё тело корпорации с материальной компенсацией в размере тридцати тысяч кредит-единиц. Контракт длится полгода. По его истечении корпорация должна получить твоё тело. Если ты к тому моменту ещё не умер, то тебе помогут. Такие, например, как этот «псих», который, мать твою, стоит сейчас за моей дверью и ждёт, пока ты высунешь нос. Слава богу, их программируют так, что они не имеют права самовольно вламываться на территорию частной собственности...

- Кого – их? – слабым голосом спросил Джейк, осторожно привалившись к стене.

- Зомби! – рявкнул хозяин квартиры. - Эвтанаторами у них зомби работают. Или ты не понял, что он не вполне живой?! Ты многих людей видел, которые могут разгуливать с дыркой в башке?

Джейк приоткрыл рот и пару раз хлопнул ресницами:

- Как... зомби?... Да... да чёрт побери, что это всё значит?...

- Это значит, что ты влип по уши, мальчик! И меня хочешь втянуть во всё это дерьмо! Но я тебе не позволю. Я не намерен ссориться с «Танатосом». Так что давай, выметайся.

Джейк застыл.

- То есть как?...

- А вот так. Ножками. Иди, расплачивайся за свою тупость, наркоман несчастный! Ломало его!

- Но... – Джейк сглотнул, - он же меня убьёт...

- Слушай, ты уже мёртв! Причём, мёртв уже полгода! И умер в то мгновение, когда подписал контракт! Как только попал в лапы этих грёбанных корпоратов – всё, амба! И что самое смешное, тебя никто туда силком не тащил! Так и кто тебе виноват? Всё, давай, вали. Не хочу терять своё время и нервировать эту тварь. Правда, их в принципе невозможно нервировать...

Джейк бросился на шею хозяину и едва ли не завыл:

- Не прогоняйте! Пожалуйста! Он же меня убьёт!

Но то, что могло подействовать на большинство людей, не подействовало на этого человека. Он снял с себя мальчишку и процедил:

- Да, он тебя убьёт. Но быстро и милосердно, ты даже не успеешь боли испытать. А вот если ты не уйдёшь отсюда, то нам обоим не поздоровится. А я хочу дожить до... Впрочем, не твоё дело, до чего... Всё, иди.

Он развернулся и ушёл в комнату. Джейк растерянно оглянулся и засеменил следом. В комнате оказалось сумрачно и не обжито. Обшарпанные стены, низкая лежанка, кресло и магнитофон на полу. А на стене рядом с замызганным окном – выцветший старый постер с портретом какого-то черноволосого мужчины. Проникновенный взгляд колдовских тёмных глаз, капризные губы, чуть прикрытые шелковым шарфом. Хозяин квартиры включил магнитофон и забрался с ногами в кресло. Из динамиков полилась странная музыка, то ли симфоническая, то ли электронная, то ли состоящая из семплов человеческих голосов. Но один голос был живым. Глубокий бархатный баритон, холодный и тёмный, как ночное небо над городом.

Джейку было плевать на музыку. Он плавно опустился перед креслом на колени, успев по дороге ещё чуть-чуть расстегнуть куртку, сделал несчастное лицо и срывающимся шёпотом проговорил:

- Прошу вас, не заставляйте меня идти к этому зомби... У меня есть деньги, мы можем сбежать из города, добраться до портала и смыться с этой колонии...

- Я не хочу сбежать из города и смыться с колонии! – огрызнулся хозяин. - Не для того я подписал контракт и из последних сил продлеваю свою чёртову жизнь, чтобы не дожидаться его концерта...

- Кого? – Джейк оглянулся на магнитофон, потом на постер. - Вот этого, что ли? Да зачем он нужен? Он от «Танатоса» не спасёт...

Хозяин квартиры схватил Джейка за ворот куртки и резко притянул его к себе.

- Слушай, ты...

Джейк замер, хотя мог бы вырваться. Проговорил кротко:

- Ну прости, я не знал, что у тебя что-то там серьёзное...

Джейк не мог с кем бы то ни было долго говорить на «вы». Кроме того, обычно «ты» действовало обезоруживающе. Жилистая рука отпустила измятый воротник мальчишки.

- Мне всё равно умирать скоро, - проговорил хозяин, снова откинувшись в кресле и отвернувшись, - на коматозе долго не живут... А мне надо его увидеть. Надо! Нужны деньги, и большие. Билеты очень дорогие, да и пошлина на вход в Средний город - тоже. А мне нужно к нему подойти, коснуться его... Я должен оставаться здесь. И я должен вести себя тихо, а не то «Танатос» быстро со мной разберётся... Эх, и свалился же ты на мою голову! Испортишь мне всё...

Джейк снова поглядел на портрет. Не совсем было понятно, что такого в этом человеке. Ну смазливый. Ну чувствуется, что родом как минимум с верхних уровней Среднего города. Ну и что?

- Мне могут пришить укрывательство нарушителя! – неожиданно прорычал хозяин квартиры, - и не позволяя дотянуть до его концерта. И тебя прикончат, и меня.

Джейк сидел напротив кресла, отчётливо понимая, что этот смазливый брюнет с портрета значит для его нечаянного спасителя гораздо больше, чем какой-то незнакомый уличный мальчишка. Запросто может сейчас встать, схватить за шкурку и сдать поджидающему за дверями зомби. Джейк сглотнул и облизнул кончиком языка пересохшие губы. Потом плавно пододвинулся к креслу и осторожно положил шершавую ладонь на колено хозяина:

- Можно, я у тебя останусь? Я буду твоим щенком. Ну, по дому там чего. И вообще. Я сосу хорошо...

Хозяин квартиры глянул на него с лёгким прищуром.

- Тебя как зовут?

- Джейк, - ответил парень, чуть откинув назад выбившуюся из хвоста прядь.

- А лет тебе сколько, Джейк? – полуулыбка стала чуть ехиднее.

- Двадцать два, – быстро и чуть с вызовом ответил Джейк.

Хозяин фыркнул.

- Ну хорошо, восемнадцать! – Джейк обиженно надул аккуратные губки, насупившись сердито, - Зато я чистый! И в меня ещё ни разу не кончали!

- Да меня как-то это не интересует, знаешь ли, - пожал плечом хозяин. - Не собираюсь я с тобой спать.

Он встал. Джейк заволновался и тоже подскочил. Если сейчас хозяин двинется в сторону прихожей, открывать дверь этому зомби, то...

Парень отметил, что он почти на полголовы выше своего спасителя. Может ведь свалить одним ударом. Потом ножом в горло. Отсидеться в квартире. Зомби не будет вечно стоять под дверью, уйдёт. А если не уйдёт, можно выбраться через окно на крышу соседнего барака...

- Меня, кстати, Сидом зовут, - проговорил тем временем хозяин квартиры. - У меня друг есть один, из байкеров. Пока у него перебьёшься. А потом придумаем чего-нибудь. Пошли, тут можно перебраться на соседний дом...

Джейк ощутил короткий приступ настоящего счастья и любви ко всему свету.

Пока Сид зашнуровывал свои высокие ботинки, он вертелся рядом и, наконец, проговорил просительным тоном:

- Слушь, Сид, а у тебя нет таблеток?

Тот посмотрел на парнишку и криво усмехнулся:

- Бросай это дело. Ни до чего хорошего «витаминки» ещё никого не довели.

Джейк угрюмо вздохнул, сунув руки в карманы. Так и хотелось огрызнуться, мол, а что вообще хорошего может быть в жизни парня, которого неизвестно от кого произвела на свет несовершеннолетняя проститутка, бросившая его в затрапезном роддоме, да так и не добравшаяся обратно до своего Оазиса!? Уж тебе-то, с частной собственностью, пускай и в Нижнем городе, не понять, какое это счастье – просто забыться на время...

- Ну, пошли что ли, - сказал Сид, подхватывая свой обрез и пряча его под куртку.

Через минуту две фигурки уже бежали по жестяным крышам, распугивая облезлых ворон.

Затянутый в чёрный винил зомби развернулся на сто восемьдесят градусов, как только квартира опустела, и вышел из дома.

3 ГЛАВА

...После так называемой Пыльной Войны и многовекового периода реабилитации человечества от её последствий – радиации, генных нарушений, болезней, отвратительного состояния экологии – стало очевидно, что эксперименты по «выведению» человеческих особей, наиболее пригодных для боевых действий и освоения новых территорий, не прошли бесследно. Женщин стало рождаться всё меньше и меньше, и, как на Материнской Планете, так и в многочисленных колониях по всему космосу, куда смогли направить гиперпространственные порталы, их старались беречь и использовать исключительно для вынашивания и рождения детей.

В некоторых колониях женщины обладали всей полнотой власти, выбирая себе подходящих «самцов» самостоятельно, но в большинстве миров женщины считались лишь способными к воспроизводству, а в остальном бесполезными существами. Однако их холили, лелеяли и берегли.

Здесь, в колонии под кодовым названием «Хронос-9» женщин, словно редких животных, содержали в

благоустроенных изолированных от внешнего мира гетто – так называемых Оазисах. Впрочем, такое практиковалось и в нескольких соседних колониях, и на Материнской Планете, Земле. Процесс воспроизводства населения строго контролировался и регламентировался правительством и специальными комиссиями, и далеко не каждому мужчине, даже очень богатому и влиятельному, удавалось получить право на приобретение женщины и на размножение. А некоторым, генетика которых была вполне приемлемой, не хватало денег. На «Хроносе-9» женщин нужно было покупать.

В частности, по этим причинам, а также потому, что планету долгое время раздирали междоусобные войны, и львиную долю населения составляли военные (а нравы в армии уже давно попустительствовали однополым связям), гомосексуализм превратился в совершенно обыденное и даже нормальное явление. Мальчишки-проститутки никого не шокировали и стоили не так много. Мужчины могли спокойно жить парами или даже маленькими коммунами, и никто их не осуждал (правда, понятие однополого брака отсутствовало. Впрочем, на это никто не жаловался, ибо брак давно выполнял единственную функцию и цель – репродуктивную и не затрагивал этическую, чувственную или юридическую стороны).

Но постепенно представители элиты и просто материально обеспеченные люди нашли себе вместо узаконенного «мужеложства» новый запретный плод, гнилостно-сладкий и прогорклый.

Некрофилия вышла из тени человеческого сознания и моральных запретов.

Предприимчивые бизнесмены начали извлекать из этого порока материальную выгоду. Как грибы после дождя росли различные фирмы, предлагающие к использованию мёртвые тела «на любой вкус», как гласили рекламные лозунги. Но постепенно мелкие фирмочки вынуждены были капитулировать перед восставшим тёмным богом «Танатосом» - мощной корпорацией, в считанные годы ставшей основным средством к существованию всей колонии.

Некро-простиция была не единственным, скорее даже, побочным видом деятельности «Танатоса», специализировавшегося на био-инженеринге и производстве различных средств для омоложения и регенерации организма. Однако именно этот вид деятельности стал своеобразной визитной карточкой корпорации. Ибо, в отличие от своих побеждённых конкурентов, предприимчивый «Танатос» нашёл способ, как сделать «товар» для любителей мёртвой экзотики «многоразовым».

Посредством специальных инъекций человек вводился в состояние, практически ничем не отличающееся от клинической смерти. А затем, после «использования», точно так же выводился из комы. Таким образом на одной «некро-проститутке» можно было наживать до тех пор, пока измученный препаратами организм попросту не отказывал.

Подобная политика решала сразу несколько проблем.

Во-первых, прибыль была очевидной, ведь для корпорации плата «некро-проституткам» или, как их более политкорректно называли, «коматозникам» была едва заметным убытком. А для самих коматозников она зачастую была реальным шансом выжить в тяжёлых условиях Нижнего города, и уж тем более Трущоб. Однако ходили слухи, что в моргах «Танатоса» работают даже некоторые любители экстрима из Верхнего города. Они играли со смертью в прятки и показывали ей язык. Умирили и возрождались. И это на некоторое время помогало им победить страх необратимости...

Во-вторых, решался этический и гигиенический вопрос. Всё-таки некрофилия являлась скорее модой, истинных некрофилов было крайне мало. В основном же подобными услугами корпорации пользовались праздные богачи, которые зачастую брезговали или побаивались настоящих трупов, да и испытывали некоторые угрызения совести. Но когда они были уверены в том, что «мёртвое тело» после их ухода благополучно оживёт и даже получит деньги, заниматься сексом с «хладным трупом» становилось даже захватывающим.

Недостатка в желающих попробовать «мёртвое» тело не было. Ровно как и в желающих побыть таким телом.

Несмотря на всю изначально кажущуюся чудовищность своей деятельности, корпорация всё же ухитрилась сохранять хорошие отношения с законом. По крайней мере, даже условия труда были сносными. «Танатосу»

просто не было выгодно, чтобы коматозники умирали быстро. Слишком велика разница между той платой, которая доставалась им, и той платой, которую вносили за них клиенты. И всё же ещё не придумали тех препаратов, которые не причиняли бы организму коматозника никакого вреда, это являлось значительным недостатком.

Сид знал, что с такой работёнкой осталось ему не долго, тем более, от природы он не обладал крепким здоровьем и могучим телом. Но деньги, получаемые за каждый сеанс, постепенно складывались в сумму, которую Сиду никогда не удалось бы получить в Нижнем городе легальным путём.

Да, работа не из лёгких и уж, конечно, не из общественно поощряемых. Те немногочисленные знакомые, что знали Сиду с юности, сразу же отвернулись от него, выяснив, каким именно способом он зарабатывает деньги. Он чувствовал их презрение и брезгливость. Ему и самому с каждым днём становилось всё отвратительнее собственное тело. Да, он ничего не чувствовал во время сеансов, и после *процедуры* не помнил некоторых неприятных моментов. Например, само впадения в кому. Но было гадко. И с каждым днём становилось тяжелее в грудной клетке и теснее в висках. Сид молил небеса только о том, чтобы не умереть раньше срока.

Сиду нужны были только деньги. И как можно скорее.

Если честно трудиться на общественно поощряемой работе, то накопить на билет Сиду удалось бы не раньше, чем через год, а то и два – правительство частенько повышало налоги. Концерт Дивы, волшебного и демонического, намечается уже через месяц. А выступает он весьма редко. По крайней мере, в Среднем городе. Обычно он не спускается с Верхнего. И тут вдруг – такая удача! Сид не мог упустить её и не попасть на Его концерт, не услышать Его божественный голос, не посмотреть Ему в глаза. Кто знает, может быть, удастся даже прикоснуться к Нему...

После того, как избавился от мальчишки, сдав его с рук на руки своему старинному приятелю, байкеру по прозвищу (или по имени?) Хром, Сид решил не возвращаться сегодня домой, а напрямик отправился «на работу». Он не обязан каждый день приходить в морги «Танатоса», но согласно контракту, плата производится за каждый сеанс. Нужны деньги. И как можно скорее... Он должен попасть на концерт, просто ДОЛЖЕН.

Сид торопливо шагал по улице, огибая встречных пешеходов или немного задевая их локтями, и тихонько улыбался, думая о своём проклятии.

Он нашёл диск Дивы совершенно случайно. В соседнем доме взорвали квартиру. Ну что ж, мародёрство – это не вполне прилично. Зато удалось разжиться парой полезных в хозяйстве вещей. И диском, который стал для Сиды бесценным.

Он заслушал лазерную пластинку уже до царапин. Удивительно красивый голос с богатым тембром и сдержанной, благородной экспрессией успокаивал и убаюкивал, охлаждал раскалённые нервы и приносил благодатную тишину в надорванную душу. Сид мог просидеть в кресле, обхватив колени руками, час или чуть больше – ровно столько, сколько длилась запись на диске.

Он, как одержимый, тратил весь свой квартальный лимит по пользованию Сетью на поиск информации о певце по имени Дива (которого на самом деле, как выяснилось, звали Лорэлаем), любых фактов его биографии, его фотографий.

Один портрет даже распечатал и повесил на стенку. Впервые, на двадцать восьмом году жизни он повесил на стенку чей-то портрет.

То, что Сид внезапно испытал, глядя в подведённые дьявольские глаза, он определил как любовь. Он позволил себе заболеть этой любовью и сделал её единственным смыслом своей тусклой серой жизни низкооплачиваемого служащего. Его перестало интересовать что-либо, кроме этого голоса и этих глаз. Ему стало плевать на бросивших его приятелей (впрочем, Хром не бросил, но он был слишком далеко). Ему не хотелось ни с кем общаться. Он хотел только подойти к своему черноглазому богу и прикоснуться губами к его бархатной коже.

А для этого он должен некоторое время побыть мёртвым. Коматоза помогала экономить время. И отнимала часы и годы жизни.

Когда Сид решил и пришёл в «Танатос», его сразу предупредили, что с его физическими данными он не сможет подняться выше второго уровня коматозы. Да и то, второй уровень убьёт его за пару недель. Сиду пришлось согласиться на более лёгкий и не так хорошо оплачиваемый первый уровень. Из-за того, что разовая плата была ниже, пришлось посещать морги «Танатоса» практически каждый день. Коматозникам оставили право решать, после какого по счёту посещения они желают разорвать контракт. Любой мог прийти в морги корпорации, побыть коматозником всего один раз и в этот же день уйти. Но редко кто так поступал. Казалось, что это очень лёгкий хлеб – ты попросту засыпаешь, а просыпаешься уже с увеличившимся счётом на кредитке. А что там с тобой делает какой-нибудь извращенец во время комы – не важно.

Сиду тоже было не важно.

Направляясь на «работу» и спрятав по дороге свой обрез недалеко от дома, в мусорном баке, (слава богу, оружие не пригодилось – Хрома удалось найти на окраинах довольно быстро, и никакие бандиты и прочие асоциальные типы не пристали) Сид думал, что если бы он был таким, как свалившийся сегодня на его голову мальчишка, то смог хотя бы украсть нужную сумму. А может быть, даже и убить кого-нибудь ради таких денег. Но он был другим. Не все средства достижения цели казались ему хорошими.

Несколько пересадок на переполненном общественном транспорте, дюжина подземных переходов, рабочий лифт на Средний уровень, долгая и утомительная волокита с проверкой карточки доступа.

И вот – вход в головную башню «Танатоса».

Громадное, действительно внушающее благоговейный трепет своими размерами здание, уходящее основанием в самые корни города, а вершиной, казалось, подпирающее низкое бурое небо, было спроектировано, кажется, весьма мрачным и не совсем психически здоровым человеком. Это был крест. Огромный крест, выложенный чёрным стеклом и расчерченный металлическими продольными линиями. Когда закатное солнце отражалось от этих линий, издали казалось, будто это струйки крови навечно застыли на стенах здания.

Головная башня, имевшая вокруг себя настоящую отдельную инфраструктуру – парки, магазинчики, кафе, маленькие ресторанчики и даже спортзалы, походила на вертикальный город. Сид иногда думал, что даже те, кто работают здесь с самого дня основания, не выучили до сих пор всех хитросплетений внутренних коридоров, лестниц, лифтов и залов. Но всё же башню условно можно было разделить на три основных уровня – внизу располагались различные технические помещения, генераторы, склады. Чуть выше – морги, лаборатории и крио-казармы, в которых содержались жутковатые «солдаты» корпорации, с одним из которых он встретился сегодня утром благодаря беглому эвтанату. На верхних этажах башни располагались офисы, различные залы для деловых переговоров или светских раутов, помещения для отдыха персонала. И, поговаривают, на самом верху обитает правящая верхушка корпорации. Жить, зная, что под твоими ногами далеко внизу горы трупов – это удовольствие ниже среднего, подумал Сид.

Привычно вытерпев обязательную процедуру тщательной проверки его пропуска и документов, Сид, наконец, вошёл в лифт, в котором ехало несколько молодых лаборантов, скорее всего, желторотых практикантов. Парни сразу же умолкли, хотя до этого оживлённо о чём-то болтали, и немного отступили от Сида. Люди без спецодежды просто так на нижние этажи не спускаются, в Сиде без труда можно было признать коматозника. И он чувствовал, с каким снисходительным, брезгливым или гадливым интересом пялились ему в спину эти благополучные студенты из благополучных, уважаемых семей, с хорошей родословной и отличным, благополучным будущим. Пяльтесь-пяльтесь. Радуйтесь своей хорошей жизни.

Сид скривил узкие губы в усмешке.

Сначала вышли студенты, и некоторое время он спускался дальше один, внимательно глядя на то, как отсчитываются светящиеся синим номера этажей. Всё ниже и ниже. В «царство Аида». Вот и нужный этаж. Сид шагнул из лифта, вовремя увернувшись от пожилого работника лабораторий, который был настолько увлечён какими-то бумагами, что мог запросто врезаться в него.

- Извините, - бегло буркнул он, и дверцы лифта с лёгким шорохом сомкнулись, не дав Сиду возможности

даже ответить что-нибудь вроде «Всё в порядке, не беспокойтесь».

Развернувшись, Сид зашагал по узкому, выложенному белым кафелем коридору в морг, к которому уже успел привыкнуть. Как вдруг его окликнули.

Сид оглянулся. И застыл на месте. К нему размеренно и спокойно приближался тот самый зомби, который должен был убить мальчишку-нарушителя. Сид сглотнул. О нет. Вот и начались неприятности... Но зомби пока не вынимал пистолет из кобуры. Приблизившись к Сиду и остановившись, он сказал:

- Вы должны пройти со мной.

Сиду пришлось задрать голову, глядя на высоченного мертвеца снизу вверх. Между лопаток пробежал холодок.

- В чём дело? Я же выполняю условия контракта исправно... - начал было коматозник, но зомби прервал его:

- Это касается не вашего контракта. Вы пойдёте сами или мне применить силу?

Сид почувствовал, как постепенно начинают деревенеть конечности. Конечно же, вычислили. Влип. Из-за проклятого мальчишки всё-таки влип! Пришлют сообщничество, как пить дать... Сид покорно кивнул и на ватных ногах зашагал по коридору обратно к лифтам. Зомби шёл позади. Может быть, у него приказ убить сообщника нарушителя? Сейчас приставит свой чудовищный пистолет к затылку, и...

Но никакого выстрела так и не последовало.

4 ГЛАВА

Наверх ехали сперва в одиночестве, а потом недолго в компании какого-то молодого, осанистого и отлично вышколенного секретаря. Он то и дело поправлял папку, которую держал под мышкой, и часто сглатывал так, что его острый кадык скакал вверх-вниз. Соседство молчаливого, безразличного ко всему мертвеца явно нервировало его. Но что поделать? Работа в «Танатосе» предполагает такие встречи.

Наконец, зомби привёл Сиду на один из самых верхних «офисных этажей». В длинном, идеально чистом коридоре находилось всего несколько дверей, и к одной из них эвтанатор подвёл Сиду. Строгая металлическая табличка с лакированными чёрными буквами гласила: «Йохан Драг. Исполнительный директор».

Дверь автоматически раскрылась, точнее, её открыли изнутри при помощи дистанционного управления, увидев на мониторе наружного наблюдения посетителей. В полном молчании Сид и его конвоир прошли мимо секретаря, который стучал клавишами компьютера, и оказались в просторном кабинете.

Сид поёжился. В вылизанном серебристо-сером интерьере он чувствовал себя грязной вонючей дворнягой. Молчаливый зомби торчал в пространстве рядом и не шевелился.

За большим письменным столом у компьютера сидел невысокий коротко стриженный блондин лет сорока в очках с чёрной оправой. Он приподнял лицо, сдержанно, вежливо улыбнулся и сказал Сиду:

- Добрый вечер. Присаживайтесь.

Сид едва повернул язык, чтобы поблагодарить, и присел на край стула перед директором.

Йохан Драг. Правая рука главы корпорации. Хитрый и умный тип. Кажется вполне компанейским, даже сейчас не в официальном костюме, а в каком-то тёмном свитере на замочке и в кожаных брюках. «Свой парень». Если не смотреть в холодные, как у змеи, глаза.

Сид невольно поёжился от его улыбки. Ничего хорошего эта улыбка, такая дружелюбная с виду, не предвещала.

- Наверняка вы уже догадываетесь, зачем вы здесь, - утвердительно интонацией спросил директор.

Сид догадывался, но помотал головой. Очень не хотелось услышать сейчас подтверждение своей догадке.

- Вам должен быть знаком некий Джейк. Фамилии не имеет. Родом из Трущоб. Такой зеленоглазый брюнет лет восемнадцати... - продолжал Йохан, словно наслаждаясь растущим в душе Сиду страхом. - Так вот. Вам

должно быть также известно, что он нарушил свои обязательства перед корпорацией. И вы невольно или по своей воле стали его сообщником. Что мы будем делать со всем этим?

Сид с усилием сглотнул ком в горле. Издевается...

Господин Драг, тем временем, обошёл стол, присел на его край, как раз напротив Сида, и заговорил доверительным тоном, будто оправдываясь:

- Понимаете, мы потеряли на теле этого мальчика довольно много денег. Как бы он не загадил свой организм наркотиками и прочими радостями трущобной жизни, а генетика у него была неплохая. Где сейчас искать мальчишку – понятия не имеем. Вероятно, он спрятался где-то за пределами фиксирующих экранов. Ну, вам-то лучше знать, где...

- Я... я ничего не знаю, я не знаю никаких Джейков... - начал было Сид, чувствуя поднимающееся в душе отчаяние. Он и рад был бы выдать проклятого малолетку, но не мог. Если поймают Джейка, то поймают и Хрома. Предавать старинного друга, к которому так поспешно отправил мальчишку, Сид был не намерен.

- Ну не нервничайте вы так, - Йохан осторожно прикоснулся к его плечу, и Сид едва ли не подпрыгнул от этого прикосновения. - Вы хороший добрый человек, не могли отвернуться от чьего-то горя, мы это понимаем. Но всё-таки вынужден отметить, что из-за вас, в том числе, корпорация потеряла много денег...

Сид поднял на Йохана глаза и прошептал:

- Я прошу вас... Всего месяц... Всего один месяц... А потом убивайте и делайте с моим телом что хотите...
Всего месяц...

- Ну что вы так разволновались? – Йохан наклонился к нему и чуть растянул узкие губы в улыбке. - Вас никто не собирается убивать. Вы здесь лишь для того, чтобы переписать ваш контракт на третий уровень коматозы.

Сид почувствовал, как резко похолодело под сердцем.

Третий уровень. Самый высокооплачиваемый. Тело остаётся мёртвым несколько часов. И клиент может даже наносить ему повреждения, если хочет. Бывает так, что клиенты доплачивают за расчленение после сексуального акта. Не всегда, конечно, но бывает. Смотря, какой клиент. А если повезёт, и тело останется целым, то всё равно мощные препараты уничтожают печень и мозг за считанные дни. По крайней мере, у такого маленького и худого человека, как Сид. Более крупный и выносливый мог бы продержаться пару недель...

- Т... третий уровень, - проговорил Сид. - Нет... не надо... Я же не выдержу...

- Да, некоторая опасность есть, - Йохан вернулся на своё место. - Но и вы войдите в наше положение. Если каждый такой экземпляр, как этот Джейк, будет сбегать, то корпорация попросту разорится. Вы могли бы и не помогать ему. В конце концов, кто вам этот мальчишка? Ну вытерли бы потом стену и дверь от его мозгов, это ведь не так страшно, как третий уровень, правда?

Сид был уже всем сердцем согласен с этой хладнокровной аморальной тварью, но не мог рассказать, где спрятал мальчишку. Потому что Хром ни в чём не виноват. А его попросту пристрелили бы, как дикое животное. Люди, не желающие перебираться внутрь периметра фиксирующих экранов, не платящие налоги, но при этом активно пользующиеся благами цивилизации, не интересны правительству. А вот зато «Танатосу» вполне могли пригодиться сильные и выносливые тела. Сид бегло глянул на всё ещё стоявшего на пороге зомби и подумал, что лучше бы застрелился, чем увидел на его месте своего друга.

- Третий уровень возместит ущерб, - сказал тем временем Йохан, - да и вам будет кое-какая наука...

Он даже лукаво погрозил пальцем.

Потом достал какие-то бумаги и пододвинул их Сиду.

- Вот здесь поставьте подпись, и вот тут.

- Господин Драг... - проговорил Сид, - я вас очень прошу... Понимаете, я бы согласился... Да, я виноват... Но третий уровень убьёт меня за пару дней. А мне нужно оставаться живым месяц. Может быть, можно доработать оставшееся время? А потом я подпишу что угодно! Я завещаю корпорации своё тело, я сам себя убью, чтобы ваши эвтанаторы не тратили патроны...

- Успокойтесь же, - ласково произнёс Йохан, - и просто подпишите. А о патронах наших эвтанаторов

позвольте заботиться мне.

Сид затравленно уставился на бумаги. Если он откажется, его убьют прямо здесь, в этом кабинете. Ничего, потом вытрут мозги с напольного покрытия. А если подпишет... А вдруг выживет? А вдруг повезёт? Только бы увидеть Диву...

Немного трясущимися похолодевшими пальцами Сид взял ручку и поставил свою подпись.

Йохан осклабился, показывая неестественно-белые ровные зубы. Потом обратился к молчаливому зомби:

- Мортэм, проводи господина Патчера в морг третьего уровня.

Сид встал только тогда, когда затянута в винил фигура оказалась совсем рядом. Путь до плоских чёрных дверей с маркировкой моргов третьего уровня показался целой вечностью, а бледный конвоир был словно проводником в загробный мир.

Когда уже раздетого до гола Сида подключали к многочисленным аппаратам и постепенно угнетали препаратами деятельность его нервной системы, он думал только о чёрных глазах и капризных губах, небрежно прикрытых шёлковым шарфом.

5 ГЛАВА

От липкого тянущего холода нижних этажей не спасал даже кожаный плащ. Но гораздо хуже был запах, сладковатый и тоже липкий, тошнотворный запах лекарств, начальной стадии разложения и чужой смерти. Конечно, бесчисленные рабочие вычистили каждый закоулок до блеска к прибытию высокого гостя, но запах вытравить невозможно, вылей посреди каждого отсека хоть тонну дорогих духов.

Дагмара Краузэ, владельца и генерального директора корпорации «Танатос», слегка мутило. Улыбаться и хвалить служащих за прекрасную работу становилось все тяжелее с каждой минутой. Дагмар украдкой поглядывал на циферблат антикварных часов. Золотые стрелки ползли с такой медлительностью, словно само время умерло в катакомбах царства смерти.

Сегодня. Только сегодня. Один раз выдержать. Необходимо время от времени спускаться вниз. Корпоративный дух, единство и прочая чушь, но Йохан прав - без подобных демонстраций никак.

Дагмар всегда слыл отличным хозяином. Почти никто жаловался на условия работы в корпорации, даже коматозники.

Эвтанизия - это ласковая смерть, думал Дагмар, и служители её должны быть довольны своим выбором.

Как глава корпорации, он обязан был посетить все основные уровни башни, наведаться и к простым механикам, и в лаборатории.

Он жмурился от яркой люминесценции, скользил по призрачно-белым кафельным залам в сопровождении пары секьюрити-зомби, и улыбался. Просто ничего другого не оставалось.

Продемонстрировать слабость и страх недопустимо - глава самой могущественной и самой страшной корпорации на этой планете не имеет права даже на брезгливую гримасу при виде очередного распятого на прозекторском столе трупа, на мимолетную жалость к захлебывающемуся предсмертной рвотой коматознику или к мольбам родных очередного несчастного, продавшего душу за тридцать серебряников... то есть, тридцать тысяч кредитов.

«Это всего лишь бизнес, Эрих», вспомнил Дагмар.

Лет пятнадцать назад...

Дождь, промозглый вечер где-то на нижних уровнях.

Они сидят в грязной забегаловке. Выражение лица Эриха невозможно прочитать: глаза пустые, вроде бы сегодня серые, хотя они меняют цвет в зависимости от освещения и даже эмоций своего хозяина от зеленого до голубого, но сейчас они прозрачно-серые. Эрих монотонно рассказывает о своем сенсационном

открытии. Пара уколов вводят человека в состояние клинической смерти на сколь угодно долгий срок, и при этом биологической смерти не наступает.

Впрочем, это ерунда, добавляет Эрих, и худое до изможденности лицо в обрамлении соломенных волос приобретает иное выражение. Может, такое было у Дарвина, когда он завершил свою теорию, раз и навсегда перечеркнувшую имена всех богов.

Дагмар ёрзает на стуле. Эрих безумец, но и гений - и если у него **такое** лицо, это значит, он должен сообщить что-то действительно важное.

- Я наконец-то закончил... У меня получилось. Я смог! Я создал его, Даг. Ты представляешь? Он способен двигаться быстрее живого человека, его координации могла бы позавидовать кошка, ты бы видел, какой он грациозный! И у него полностью сохранился прижизненный разум, личность – всё.

- Вот что хуже всего в смерти? - рассуждал Эрих дальше. - Неподвижность, неспособность мыслить. Мыслить - значит существовать. Какая разница, бьётся ли у тебя сердце?

Дагмар слышал что-то об эксперименте друга, но никогда толком не мог вникнуть. Чем так восхищается Эрих? Неужели трупом? О дьявол, они насмотрелись гниющего мяса на войне. Хорошо ещё, что самого Дагмара взяли только связистом, но трупы он тоже повидал. И попытался сейчас представить «грациозный» труп. Да ещё и мыслящий, как при жизни. Тело безобразно вспухло, лоснится чёрно-синим, кое-где лопнуло, точится гноем, но ему наплевать на гной и рои мух.

Он мыслит, следовательно, существует.

Тогда Дагмар рассмеялся, чтобы не расстаться с выпитым пивом. Эрих понял его смех. Ухмыльнулся. Ты представил себе полусгнившего ил изуродованного посмертными ранами монстра? О нет, Дагмар, я создал истинный шедевр. Тебе не понять, какими красивым могут быть мёртвые.

Но Дагмар был не только брезгливым чистюлей. Ещё и талантливым бизнесменом.

Благодаря его стараниям на разработки Эриха выдали грант.

«Танатос» родился через год после того разговора.

- Эрих, это всё, конечно, прекрасно... Но, пойми, они просто трупы, - говорил Дагмар позже, когда был подписан контракт со Свободным Легионом и пришло решение заменить штат живых солдат на мёртвых. - Они не картины, чтобы на них просто любоваться. Они должны отрабатывать затраченные реактивы и ресурсы криокамер. Да и на услуги коматозников нужно понизить цены. Понимаешь, привлечь клиента, заинтересовать новым товаром... Да, Эрих, товаром. В конце концов, смерть – это тоже бизнес...

... «Всего лишь бизнес», - Дагмар стряхнул наваждение. Рядом стоял Йохан Драг. В сущности, идея с «осмотром владений» неплоха. Вечно он придумает что-нибудь. Отлично справляется со своими обязанностями. Что ж, он и на войне показал себя как отличного управленца.

- Господин Краузе, - обратился он к своему начальнику, как будто желая пробудить его от дрёмы.

Дагмар моргнул. Золотая стрелка милостиво пододвинулась к урочному часу, он осчастливил своим посещением почти все отсеки, пора исчезнуть отсюда. Скрыться в уютном кабинете, где нет тягучего аромата смерти, и где можно не думать о том, каким путём корпорация получает свой стабильно высокий доход.

Глава «Танатоса» обратился к работникам:

- Спасибо вам всем большое. Без вашего усердия и преданности корпорация «Танатос» не смогла бы существовать, - Дагмар мысленно зачеркнул последний пункт в органайзере.

Вырваться отсюда. И первым делом выпить чего-нибудь вроде хорошего двойного виски. Безо льда.

Он плотнее запахнулся в плащ.

- Прошу простить, что задерживаю вас, - проговорил снова Йохан, – но в отсеке 19/7 имеется кое-что, что могло бы вас заинтересовать...

- Что именно? – нетерпеливо откликнулся Дагмар. Мы уже были там, едва не добавил он с почти детской обидой. Меньше всего Дагмар желал возвращаться в какую-либо из «камер смерти». Деятнадцатый отсек –

коматозники третьего уровня. Зрелище, после которого Дагмар придётся выпить не одну порцию виски.

- Я ручаюсь, вас это заинтересует, - повторил Йохан со значением.

«Что, дьявол подери, может заинтересовать меня?! Жёлтая пена-желчь на губах обречённых? Конвульсии? Или, может, похотливые взгляды клиентов, выбирающих себе мальчика посимпатичнее?! Хуже всего - их шуточки. Эрих, по крайней мере, восторгается своими мертвецами, а не выясняет, какого размера член был при жизни и в возбужденном состоянии...»

- Господин Краузе... - голос Йохана звучал так, будто в девятнадцатом отсеке обнаружил как минимум врата в рай.

Дагмар вздохнул.

Последний, кому следовало демонстрировать слабость – Йохан.

Дагмар соорудил довольно неказистую улыбочку и последовал за исполнительным директором. Стрелка на дорогих часах укоризненно клацнула.

«Пять минут. Не больше», - пообещал ей и себе Дагмар.

Девятнадцатый отсек окутал клубами просто арктического мороза. Сейчас здесь стало ещё холоднее, чем при первом посещении. Высокие оцинкованные столы с лежащими на них телами... Есть что-то непристойное в том, что эти тела с запрокинутыми головами и полузакатившимися глазными яблоками ещё живы. В наготе распластанных жертв Дагмар не видел ничего сексуального, напротив, расслабленные мышцы и синевато-серая кожа вызвали едва ли не большее отвращение, чем рваные раны «отработанного материала».

Владелец «Танатоса» боялся смерти, боялся некрофилии – ещё и потому, что знал, какова эта мания на самом деле, вне изощёренной моды и эпатажа. Без прикрас.

Эрих... О да, они слишком долго жили в одном доме, и слишком часто из подвала пахло сладко и муторно, Дагмару приходилось дышать через смоченную дешёвым одеколоном тряпку.

Дагмар зажмурился.

- Господин Драг, - сквозь зубы проворчал он, – что вы мне хотите тут показать? Между прочим, у меня через час деловая встреча, и я не могу тратить время...

Он прервался. Он лгал, никаких встреч на сегодня не запланировано.

Дагмар мельком глянул на «клиентов», придирчиво выбирающих «проститутку». Высокопоставленные люди, кое-кто даже узнал Дагмара, вежливо кивнул ему. Седовласый старик, сам напоминающий мумифицированный труп, гладил татуированные бёдра красивого мускулистого парня. Все коматозники третьего уровня, как правило, обладают крепким телосложением – чтобы выдержать фальшивую смерть, нужна физическая сила и выносливость.

Дагмар сделал вид, что не узнал заместителя мэра в старике-мумии. Клиенты имеют право сохранять инкогнито.

- Сюда, господин Краузе, - Йохан едва ли не потянул босса за рукав. Дагмар пожал плечами: разве Йохан, его ближайший помощник, не знает, что хозяина в принципе не интересуют мертвецы, пускай и фальшивые – даже если на столе окажется ангел, античный бог или сам президент.

И все-таки Йохан вёл его к одному из столов.

- Вот, - указал исполнительный директор на очередного коматозника. - Сид Патчер. Из-за этого человека мы понесли сегодня большие убытки. Прежде чем распорядиться его судьбой, я подумал, что его следует показать вам. Посоветоваться, так сказать. Дело в том, что один из наших постоянных клиентов заплатил за расчленение и попросил выбрать любого коматозника на наш вкус. Я подумал об этом нарушителе, но...

«Но». Фальшивое «но вы – глава, и решать вам». Йохан, ты многие годы решаешь такие мелкие вопросы без меня и за моей спиной, подумал Дагмар. Он уже собрался буркнуть что-то наподобие «да, да, если хотите, отдайте его. Тем более, если он - нарушитель», но замер с приоткрытым ртом и невольно принял

рассматривать коматозника.

Дагмар не переносил мертвецов. Зомби хороши в качестве охраны, на расстоянии пары метров. Коматозники – средство зарабатывания денег, проще представлять их единицами в отчётах.

Но Дагмар поймал себя на том, что созерцает коматозника без отвращения. С жалостью – может быть, но без отвращения. В отличие от большинства «третьих», этот был маленьким, даже ниже, чем невысокий Дагмар, и худым до болезненной изможденности: по-птичьи заостренные черты лица, костлявые руки с выпирающими венами и сухожилиями, острые кости рёбер, которые сейчас не приподнимаются от дыхания. Тонкие губы приоткрыты, точно в момент своей полусмерти коматозник произносил чьё-то имя.

«Не моё», - почему-то подумал Дагмар, и несмотря на холод, его прожгло от горла, вниз по груди, искра остановилась ниже живота. Дагмар сглотнул.

Он спрятал ладони в рукавах плаща, борясь с искушением прикоснуться к жилистому телу. Почти мистической притягательностью перетянутых венами мышц и резких черт лица коматозник напоминал статуэтку-идола, какие изготавливали дикие племена древности. Дагмар подумал, что при жизни... ну то есть, *не здесь*, руки у этого человека сильные, несмотря на кажущуюся хрупкость. У него длинные, крепкие пальцы. И еще он, наверное, по-дикарски грациозен.

Дагмар боялся некрофилии, но ведь коматозник – не мертвец, и если привести его в чувство, то...

Глава корпорации едва заметно усмехнулся. Он начал догадываться, зачем на самом деле Йохан Драг привёл его сюда. Тот знал вкусы Дагмара. «Слишком многое он про меня знает», - с неудовольствием подумал Дагмар, покосившись на довольного собой исполнительного директора. Следовало со скучающей гримасой выдать: «Ну что ж, если он нарушитель, то я одобряю ваше решение».

Но вместо заготовленной правильной фразы Дагмар произнёс другую:

- Прикажете привести его в чувства, подлечить регенерантами и доставить ко мне. Я хотел бы пообщаться с этим... нарушителем.

6 ГЛАВА

Пробуждение оказалось неожиданным. Сид уже почти привык к тошноте, когда кажется, будто желудок поворачивается вокруг своей оси, к тяжелому гудению в голове и затрудненному дыханию. Обычный набор симптомов выхода из коматозы. Сид предпочитал считать их мелким неудобством, платой за блаженное неведение того, что делали с ним «клиенты». Никакого стыда, скованности или угрызений совести.

Но на этот раз Сид проснулся словно после долгого благодатного сна, сна-исцеления. Ломота в суставах не проходила несколько недель, но теперь она растворилась где-то в ином измерении, Сиду хотелось вскочить, наслаждаться своим обновленным телом, праздновать...

Праздновать что?

Освобождение? Возможно, он уже мёртв по-настоящему?

Он заворочался на какой-то мягкой ткани. Нет, он ощущает, он чувствует своё тело, у него есть дыхание и пульс.

Стоп. Что это ещё за ткань? А где жёсткий прозекторский стол?! Сид резко выпрямился.

Где он, чёрт побери?! И где его одежда?!

Сид огляделся в поисках хоть чего-нибудь, чтобы прикрыться. Окружающая обстановка не просто незнакомая, она не вызывает никаких ассоциаций, ничего подобного Сиду попросту не приходилось видеть. Кровать, на которой он лежал, сделана из какого-то красно-коричневого и слегка тепловатого материала. Сид соскочил с неё и принялся исследовать комнату. В углу стоял стол из того же материала, рядом – уютное кресло. На стенах, обитых чем-то тёмным и приятно-шершавым, висели картины. То, что это картины Сид сообразил не сразу, пришлось вспомнить кое-какую информацию, почерпнутую из Сети. На картинах были изображены

обнажённые женщины в зарослях пышной зелени и среди гирлянд цветов.

Как будто фото Оазисов, усмехнулся Сид.

Дальнейшее исследование территории едва не закончилось плачевно: найдя источник слабого подрагивающего оранжевого света, Сид приоткрыл прозрачные защитные створки камина, сложенного в старинном стиле из красного и чёрного кирпича, и сунул руку в открытый огонь, приняв его за голограмму. К счастью, отдёргнулся прежде, чем получил ожог.

Его внимание переключилось на стилизованный под старину застекленный шкаф. Сейчас такие не делают – сплошь автоматика и голографические створки, сквозь которые легко можно просунуть руку. Хотя, голографические «обманки» на грубо сколоченные стеллажи натягивают в основном люди низкого достатка, а богачи наверняка могут себе позволить самый настоящий шкаф. В шкафу рядом стояли странные предметы, похожие на вытянутые и сплюснутые кубы, обёрнутые каким-то мягким тёплым материалом, на ощупь напоминавшим кожу или что-то подобное.

Сид неуверенно потянул к себе один из этих кубов. Вместе с ним потянулись плотно прижатые друг к другу остальные и посыпались на пол с оглушительным шумом, разваливаясь на две неравные части и заголя белое нутро, состоящее из тонких, скреплённых по одному краю мягких пластинок.

Сид зашипел ругательства и кинулся собирать странные предметы, пытаясь сложить их, как были. Хозяин странного места вряд ли похвалит его за испорченные вещи.

На белых пластинках горизонтальными рядами тянулись вереницы чёрных узоров. В некоторых закорючках Сид узнал буквы. Да-да. Это же текст! Слова! Но почему написаны так странно? Почему не вертикально? И ни одно не понятно. Сид умел читать и писать, но глазам его предстал совсем не новояз.

Книги. Это книги, догадался вдруг Сид. Самые настоящие старинные книги, какими они были сотни лет назад. Интересно, сколько веков этому антиквариату? Три? Пять?

- Чёрт, - выдохнул Сид, – куда я попал?!

Ответом был ворвавшийся в полумрак комнаты свет – и чья-то фигура на пороге, Сид застыл, сжав одну книгу в руках и судорожно прикрыв ею причинное место.

- Простите, - ещё не видя вошедшего, сказал он. – Я не хотел, я...

Вошедшим оказался невысокий полноватый человек с холёным лицом и тёмными глазами, подведёнными чёрным карандашом на манер египетских фараонов – Сид вспомнил, что так принято у аристократии. «Фараон» стоял на пороге неподвижно, пряча руки в карманы плаща из блестящей чёрной ткани.

Он явно изучал Сиду. Это очень нервировало.

- Извините, - проговорил Сид, – я не хотел портить ваши вещи.

- Всё в порядке, - улыбнулся тот. – Книги, конечно, старые, но думаю, с ними ничего не случилось.

Потом он шагнул вперёд и произнёс, протягивая Сиду красивую руку с опаловым перстнем на мизинце:

- Меня зовут Дагмар.

Предполагалось рукопожатие. Ритуал знакомства. Как ни в чём ни бывало, будто на светском рауте!

«Чёрт, а я-то голый, между прочим!» - подумал Сид, судорожно перехватив книгу одной рукой, а второй всё же пожав протянутую мягкую ладонь.

- Сид, - коротко пробормотал он и отступил. – Кто вы? Где мои вещи? И где я?

Человек, назвавшийся Дагмаром, тряхнул вьющимися волосами, в которых мелькнули несколько тонких косичек, и на полшага приблизился к Сиду:

- Я тот, кто немного помог тебе. Твои вещи вон там, на пуфике. Ты у меня дома.

- Если вы клиент, - быстро заговорил Сид, - то должны знать условия: когда коматозник приходит в себя, клиент утрачивает на него права! Вы обязаны меня отпустить!

- Ты не пленник здесь, - улыбнулся Дагмар.

Сиду пришлось сигануть через полкомнаты, старательно прикрываясь. На пуфике действительно лежала аккуратно сложенная одежда, но...

- Погодите. Это чужая, - Сид повертел в руках отутюженные тёмные брюки и совершенно новенькую рубашку из какого-то странного материала. Что-то натуральное и очень дорогое. Кажется, хлопок.

Дагмар сложил губы в довольную улыбочку:

- Мне показалось, что эту одежду приятнее будет носить.

Сид нервно усмехнулся и, пожав плечом, принялся торопливо одеваться. Проклятые пуговицы упорно не желали застёгиваться. Дагмар мягко и плавно приблизился к Сиду.

- Дай-ка помогу...

Его пальцы проворно, но не слишком-то быстро, застегнули пуговицы на рубашке Сиды. Причём, с каждой пуговицей холёные пальцы двигались всё медленнее. Потом аккуратно поправили воротничок, как бы невзначай коснувшись кожи Сиды. Тот нервно сглотнул. Прикосновения Дагмара или как там его, неприятным не было, но...

- Вы... Вы не можете меня задерживать. Дайте мне уйти. У вас будут проблемы с «Танатосом»! В корпорации не любят нарушителей.

Дагмар усмехнулся и провел пальцем по его лицу:

- У меня не будет проблем с «Танатосом».

Сид отметил, что улыбка делает его даже красивым... хотя не Дивой, разумеется. Очнувшись от странного замешательства, Сид спросил:

- Почему?!

- Потому что «Танатос» – это я, - негромко сказал Дагмар. Тонкая косичка забавно скользнула по лицу, пощекотала плечо Сиды.

Тот отшатнулся.

- Вы?... Что?!

- Дагмар Краузз, хозяин корпорации «Танатос», - представился хозяин апартаментов.

Контраст и несоответствие внешности, поведения, слов хлестнул Сиды, поверг в ступор.

- Убийца! - прохрипел вдруг он, и в следующую секунду мягкая шея Дагмара оказалась под узловатыми пальцами коматозника. Дагмар лишь распахнул глаза в изумлении и судорожно приоткрыл рот.

Сид придавил его к оказавшейся рядом постели и оскалился.

- Ты! Ты во всем виноват! - рявкнул он. Его жертва ничего не могла ответить в своё оправдание, Дагмар отчаянно хватал ртом воздух, пульс часто-часто трепетал.

Сид скалился и смотрел в глаза человека, который придумал всё это – торговлю смертью, боевых зомби, гонящихся за юными глупыми мальчишками... Глаза. Эти глаза, сейчас такие яркие, дрожат в такт биению вен, они скоро потускнеют и закатятся под верхнее веко.

Но вдруг Сид понял, что, если он убьёт главу корпорации сейчас, то никогда не встретит Диву, потому что будет убит на месте нагрянувшей охраной. Кстати, и правда, а где охрана? Почему её до сих пор нет в комнате? Наверняка должны быть какие-то средства к её вызову. Дагмар не успел? Или не захотел?...

Убить его! Убить! Это принесёт пользу людям...

Хм. Да? Действительно? И кому же? Многотысячной армии работников корпорации, которые окажутся без средств к существованию? Или, может, смертельно больным людям или суицидникам, которым контракт с корпорацией позволяет хотя бы последние дни пожить красиво или помочь семье материально? Или умирающим людям в соседних колониях, которые зависят от препаратов, изготавливаемых на основе биомассы, что добывается в лабораториях «Танатоса»? И многим-многим другим...

Дагмар ослаб и постепенно закатывал глаза.

У него на шее останутся синяки, подумал Сид, посмертные синяки... О чёрт... Коматозник несколько раз моргнул и разжал хватку.

Считая секунды до собственной, на сей раз не фальшивой, а настоящей смерти,

Сид ждал криков, топота ног охраны, выстрелов и огненной боли – как расплаты за нападение, и поэтому тишина воспринималась тяжёлой, как рухнувший небоскреб.

Дагмар лежал на постели, согнувшись и сипло кашляя.

Потом наступила тишина, нарушаемая лишь звуком дыхания их обоих – главы «Танатоса» и ничтожного коматозника.

- Зачем? – очень тихо и хрипло спросил Дагмар, – зачем ты это сделал?

Сид молчал, лихорадочно выбирая слова из хаотичного вихря, метавшегося в голове.

Зачем же? Из стремления погеройствовать и осчастливить человечество?

Смешно. Сид горько усмехнулся, а потом вдруг лёг рядом с корпоратом и порывисто обнял его, чуть дрожа.

- Простите... Простите меня, умоляю вас... Это случайно. Я сам не знаю, как так получилось... Прошу вас, отпустите меня!

Язык пересох и едва ворочался. Сид ненавидел свой непослушный язык. Надо извиниться, надо всё-всё объяснить!

О чёрт, разве его послушают!?

Мягкая рука осторожно прикоснулась к его плечу. Сид встрепенулся, приподнявшись и в изумлении глядя в лицо человеку, которого только что едва не прикончил.

- Всё в порядке, Сид, - прошептал Дагмар. - Я могу понять, почему ты поступил так. Меня многие считают чудовищем. На самом деле я просто бизнесмен.

«Бизнесмен! – подумал Сид. – Грести деньги на чужих страданиях – очень мило!»

Но вслух он ничего не сказал, боясь издать хоть звук. Корпорат должен был уже давно позвать охрану! Почему же не зовёт? Зачем мучает ожиданием смерти?

Вместо криков – осторожное поглаживание по плечу. Это не логично! Он должен звать на помощь!

- «Танатос» никого не убивает без собственного согласия эм... «жертвы»... - продолжал Дагмар, приподнявшись и осторожно обвивая руками плечи дрожащего коматозника. - Здесь никого не заставляют подписывать контракт. Все предельно гуманно и законно.

Дагмар почувствовал, что его слова приобретают типографский душок рекламного проспекта, и замолк.

- Скажите, - Сид почувствовал, что его пересохшее горло сводит, и кашлянул, - теперь вы прикажете меня уничтожить?...

- Нет. С чего ты взял? – и снова осторожное поглаживание мягкими подушечками пальцев по шее. Сид в изумлении уставился на корпората.

- Но... Но ведь я едва не убил вас!

- Не убил же, - Дагмар засмеялся, но вдруг умолк и сглотнул. Тронул шею как раз под подбородком – там пальцы Сиды оставили царапины.

Коматозник съёжился, всё ещё не веря в то, что с ним сейчас не ведут жестокую игру в кошки-мышки. Не может же этот корпорат оказаться таким «добреньким дядей» или всепрощающим святым!

- Сид... можно задать тебе один вопрос? – неожиданно Дагмар приблизился на расстояние поцелуя. «Он похож на Диву, - отметил Сид. - Только глаза и губы, а ещё руки – изящные аристократические руки. Ах, вот если бы Дива прикоснулся точно так же... Наверняка у него такие же мягкие тёплые руки...»

Сид заставил себя податься назад. От приторного запаха одеколона – Дагмар подчеркивал внешность соответствующим парфюмом – кружилась голова, горячие капли пота стекали по спине.

- Вопрос? Какой? – спросил Сид сиплым шёпотом.

- Почему ты решил стать коматозником?

- Я... Эм... Ну... - Сид почувствовал, что его сердце болезненно сжалось. Мучительно, тягостно захотелось жить. Захотелось поверить в то, что Дагмар не прикажет своим жутким мёртвым секьюрити пристрелить его или разорвать в клочья.

Когда на его плечах снова оказались мягкие ладони, он позволил обнять себя почти с радостью.

- Расскажи мне. Пожалуйста, - прошептал Дагмар.

Сид рассказал. Он говорил долго, путаясь во времени, в событиях, вплетая в связный рассказ собственные

предположения и выводы, нервно ломая пальцы, судорожно вздыхая.

Дагмар – властелин мира, обаятельный человек с забавными косичками, чудовище-хозяин смерти, ангел, простивший убийцу – слушал его. И обнимал.

К концу рассказа Сид осознал, что не хотел бы провести ещё хоть один день без ощущения этих мягких ладоней на своих плечах.

-...И я понял, что должен увидеть его. Почувствовать. Он божество. Он... совершенство, Дагмар, поймите...

Дагмар легонько поцеловал его в висок.

- Я понимаю, Сид, - после паузы проговорил он, – но... Дива не тот, кем ты его считаешь. Видишь ли, я знаю его лично. Он... скажем так, неприятный человек...

Было заметно, как тщательно выбирает слова глава корпорации.

- Ну ясно. Заносчивый и всё такое, да? Ну... - Сид тяжело вздохнул. – Чего-то похожего я и ожидал. Всё-таки, он же звезда! И всё равно я мечтаю его увидеть. Хоть на полчаса. Потом можно умирать.

Дагмар наморщил слегка вздёрнутый нос:

- Сид! Поверь мне, он не стоит не только чьей-либо смерти, но и вообще чего-то большего, чем послушать на диске и сходить на концерт. Он – просто артист. Не больше. А в личном общении... ммм, Сид, тебе он не понравится.

- Но... Я... Что же мне делать? – Сид выглядел абсолютно потерянным и беспомощным.

- Для начала, думаю, нам следует перейти на «ты». Уж после всего, что произошло в этой комнате... - улыбнулся Дагмар. - Затем тебе следует пообедать со мной, ты, должно быть, наверняка очень голоден. После этого ты осмотришь свою комнату, сообщишь службе свои требования и пожелания. Вечером мы сходим в...

- Стоп-стоп-стоп! – приподнял руки Сид как будто в жесте «сдаюсь», - о чём ты вообще говоришь? Эм... говорите...

- Ты уже перешёл на «ты», - с улыбкой напомнил Дагмар, чуть наклонив голову набок. - А говорю я о том, что ты остаёшься здесь, в моём доме.

- У вас?! – глаза Сида стали совершенно круглые, он мотнул головой и исправился, - у тебя? Дагмар, я не понимаю!

- Понимать тут особенно нечего. Всё очень просто. Твоё жильё и имущество, скорее всего, уже опечатано, так как ты – нарушитель. Возвращаться тебе некуда. В моём доме достаточно места. И ты меня совершенно не стеснишь.

Сиду стало стыдно, он отвернулся и буркнул:

- Скажи, что на самом деле тебе от меня нужно?

Дагмар поцеловал его. Неожиданно и настойчиво. Но вместе с тем мягко.

Сид успел почувствовать, какие у корпората сладковатые на вкус губы. Он был ошарашен настолько сильно, что даже не пошевелился, когда Дагмар отодвинулся от него и проговорил:

- Чтобы ты остался здесь. Со мной.

Несколько секунд длилась тишина. Потом Сид вскочил с постели, рванулся к двери.

- Сид, куда ты? – крикнул ему вслед Дагмар.

- Я... Прошу тебя,пусти... Я найду, куда идти, найду... Не надо этого всего, Дагмар. Я очень благодарен тебе за всё. Ты очень хороший человек, но я не могу. Я не проститутка, которую можно вот так запросто запереть у себя дома!

- Я знаю, что ты не проститутка! – Дагмар встал и быстро преградил Сиду путь к отступлению. - Именно поэтому я вытащил тебя из морга, приказал подлечить и доставить ко мне. Не из праздного желания развлечься! Уж поверь мне, у человека с моим положением, деньгами и связями, достаточно способов развеять скуку!

Сид замер, глядя себе под ноги. Охотно верилось в последнее утверждение. Но совсем не верилось в свою удачу. Это слишком сказочно, чтобы быть наяву.

- Сид... - мягкие пальцы погладили подбородок коматозника, и тот приподнял лицо, - Сид, я просто хочу,

чтобы ты остался...

Парень в отчаянии мотнул головой и, ловко обогнув корпората, распахнул дверь.

- Хотя бы до его концерта! – догнал его отчаянный крик в спину.

Сид замер. Медленно оглянулся через плечо.

- Сид, если хочешь, мы вместе, - Дагмар подчеркнул последнее слово, - сходим на концерт. Через неделю в «Гранд Опера». Но эту неделю ты должен пожить со мной...

У бывшего коматозника закружилась голова. «Гранд Опера»... что-то из области мифологии. Верхний город, самый престижный его район. Концерт Дивы. И глава «Танатоса» - в качестве сопровождающего.

«Наверное, я сплю», решил Сид. И кивнул. А потом отошёл от двери. Тихо щёлкнул золочёный замок.

- Его концерт, - прошептал Сид, а потом вдруг схватил Дагмара за руки и уставился в глаза с отчаянной мольбой. - А можно... ну... устроить так, чтобы мне встретиться с ним после концерта? Ничего такого, просто... ну... Я умру, если не увижу его...

Дагмар скривился.

- Напротив! Гораздо будет полезнее для твоего здоровья никогда не встречаться с ним. Сид, хочешь прямо скажу: Лори – преотвратительная личность. И при том весьма опасная! Пожалуйста, поверь мне, я желаю тебе только добра.

Сид насупился. Про добро – верилось, особенно после всех событий в этой комнате. Но Дива, Лорэлай... Сид жил именем мифа несколько лет. Очищенная от ядовитых веществ кровь не подразумевает измененного сознания.

- Дагмар... - умоляюще прошептал он.

Корпорат всплеснул руками:

- Ох, Сид, ты даже не представляешь чего просишь... Понимаешь, это не только опасно, но и чертовски трудно. Его... кхм... менеджер...

- Менеджер? – удивился Сид, – а что, может помешать?

- Знаешь, кто такой Эрих Резугрем? – замогильный тон Дагмара подразумевал как минимум самого Сатану. Сид пожал плечами. Откуда бы ему знать?

- Кто-то из Парламента? – наугад предположил он.

- Парламент! – фыркнул Дагмар, закатывая глаза, - к чёрту Парламент! Эрих – ну, в общем... он мой друг, конечно, и мне не стоит так о нём отзываться, но... Это биолог. Создатель зомби, препаратов для коматозы и так далее. Мой «поставщик» и компаньон. По совместительству – музыкант. И безумец.

Оживление мёртвых и погружение в небытие живых... что ж, Сид не удивлён. Изобретатель подобного просто не мог быть психически нормальным.

- А при чём тут Дива?

- Эрих и есть «менеджер», если так можно выразиться. И не подпускает к Диве никого... Понимаешь, это та ещё парочка, свяжешься с такими, - Дагмар выразительно покрутил пальцем у виска. Сид почему-то хихикнул.

И замолчал.

Всё, парень, тебе объяснили. На концерт попадёшь – и хватит, нельзя прыгнуть выше звёзд.

Дагмар наклонил голову набок, не то любуясь Сидом, не то размышляя.

Сид опустил голову и плечи. Он заставлял себя быть благодарным за то, что уже дала ему судьба. Она к нему вообще как-то подозрительно благосклонна. И не надо утомлять кого-то там наверху (если, конечно, там кто-то или что-то есть, кроме чёрного космоса) своими просьбами о большем.

- Ладно, - наконец, проговорил Дагмар, и от звуков его голоса Сид едва не подпрыгнул, – я попробую поговорить с Эрихом. Но ничего не обещаю.

- Спасибо вам... тебе. Дагмар, - длинные пальцы с жаром схватили ладонь Дагмара. Тот моргнул, прежде чем вновь улыбнуться, и задал риторический вопрос:

- Так ты остаёшься?

После первого опыта коматозника Сиду кто-то сказал, что каждое пробуждение можно приравнять к новому рождению. Но Сиду коматоза казалась обычной работой, по крайней мере, честнее проституции на улицах.

Теперь же он по-настоящему родился заново.

Улучшенной реинкарнации Сид Патчера приходилось учиться многому: манерам, правилам, языкам, модным в Верхнем городе. Крауэз часто разговаривал на одном из них, а для Сиды, родившегося в колонии и общавшегося доселе исключительно на новоязе, наречие прародины звучало наподобие отрывистых лающих звуков; читать старинные книги он и вовсе пока не пытался – даже несмотря на ускоренный мнемо-курс, пластами укладывающий знания прямоком в мозг во время сна, Сид не мог и двух слов связать на языке, который назывался немецким и на котором до сих пор говорила добрая половина аристократии Материнской Планеты. Дагмар тихонько смеялся над своим подопечным: «Тебе повезло, что я не увлекаюсь древними мёртвыми языками, как Эрих, а то пришлось бы учить латынь!»

Дагмар не держал Сиды взаперти и позволял ему гулять, пока сам отсутствовал по делам корпорации. «Можешь идти куда хочешь, только бери с собой пару зомби охраной», - говорил он. Сид зомби не доверял. Точнее, попросту боялся их. Особенно тех, что всегда крутились неподалёку от Дагмара. Элита. Самые лучшие солдаты. Жуткие типы, ещё при жизни они наверняка вселяли ужас в противника одними своими габаритами.

Обычно, Дагмара всегда сопровождало двое высоченных зомби, Сид даже запомнил их кодовые имена – Фобос и Аид. Но иногда мертвецов бывало и больше. Сид всегда в такие минуты чувствовал себя очень неудобно. И замечал, что Дагмар тоже напряжённо относится к присутствию боевых зомби рядом с собой. Но таковы издержки положения главы корпорации.

Дни тянулись достаточно тоскливо. По совету Дагмара, Сид приучал себя к чуждой ему жизни, но с чуткостью бездомного зверька ловил презрительно-насмешливые взгляды прислуги. Мальчики-горничные в тёмно-коричневой униформе исполняли любое желание Сиды, но как-то, стоя на лестнице наверху и наблюдая за тем, как горничные полируют мебель, Сид расслышал: «...Не понимаю вкус хозяина. Он такой же чокнутый, как его приятель. Только тот трахает исключительно мертвецов, а этот нашёл себе коматозника. А ведь оба могли бы себе позволить настоящих женщин!»

Тогда Сид развернулся и сбежал в свою комнату. Собирался в тот же вечер потребовать отпустить. И плевать на «Гранд Опера», лучше он накопит денег на концерт в Среднем городе, лучше третий уровень коматозы, чем унижительное положение подобранной на помойке собачонки!

Но в тот день Дагмар пришёл с работы уставшим, разбитым, почти сразу уснул в просторном кресле за ноутбуком, и Сид не стал беспокоить его. А вечером они ужинали, Дагмар украдкой касался его запястья, Сиды обволакивало, зачаровывало тёмно-вишнёвым взглядом, и гордое желание бросить всё таяло, как сливочный пломбир, который подали на десерт. Сиду приходилось злиться на себя, на горничных, на порядки высшего света, но не самого Дагмара.

Прикосновения его словно гипнотизируют, думал Сид, заставляя себя переключиться на Диву, но имя-аккорд затихало. Конечно, в последнем Сид себе не признавался, он считал, что любовь к Диве не слабеет. Просто Дагмар ближе - он здесь, живой и реальный. Дива же далеко. Как и положено небожителю.

Сид решил просто ждать. После концерта всё решится.

«Я должен увидеть Лорэала», - повторял он, с усилием переводя взгляд с мягкого округлого лица Дагмара на золоченые подсвечники, кварцевые бокалы с пряным напитком, куда угодно, прочь.

Сид всё ещё верил в единственную любовь к своему поющему божеству. И время текло и текло, приближаясь к точке отсчёта – концерту Дивы в «Гранд Опера».

7 ГЛАВА

Сид бездумно вёл рукой по хромированным перилам, как вдруг замер и огляделся. За время своей прогулки по главному зданию «Танатоса» он очутился в каком-то неизвестном ему секторе.

Через громадные окна, плавно переходящие в застеклённую крышу, проникал буроватый солнечный свет. Открывался панорамный вид на Мегаполис. Где-то вдалеке, в дымке угадывались невысокие горы.

Сид вспомнил, как Дагмар рассказывал ему про Материнскую Планету. Там горы действительно огромны, с шапками снега на вершинах. Здесь тоже есть снег. Говорят, где-то ближе к полюсам. Но там всегда дуют страшной силы ветра и водятся кровожадные твари. Правительство решило, что наиболее пригодна к жизни колонистов только узкая полоска в умеренном поясе. Если сравнивать с картинками из книг, то местные горы – просто плоские кочки по сравнению с тем же Эверестом. Сид запомнил красивое название. Он всегда хорошо запоминал необычные, певучие слова.

Например, как «Лорэлай».

Сид чуть вздрогнул, помотав головой. В последнее время его подтачивает крохотный червячок сомнения. Как будто кто-то выбил почву из-под ног, и всё стало зыбким и спорным. Лорэлай – недостижимое божество, наполнившее жизнь Сиды смыслом, совершенство и легенда. Но с некоторых пор Сид всё чаще думал о Дагмаре. Совсем не совершенство. Божество – может быть. Всё-таки, как сказал сам корпорат, он есть Танатос. Ласковый Танатос с невероятно обаятельной улыбкой и добрыми тёмными глазами. У Лорэлая глаза тоже тёмные. Не добрые. Дагмар – тёплый и живой, здесь и сейчас. Он может прикоснуться, и к нему можно прикоснуться. А Дива – великолепно отретушированная фотография. Нет, конечно же, на этой фотографии – живое существо, которое тоже где-то обитает, к кому-то прикасается, и кто-то прикасается к нему. Но Сид начал потихоньку сомневаться – а так ли уж всепоглощающа его любовь к портрету и голосу.

Одиночество и неспешные прогулки по многочисленным коридорам, переходам и громадным застеклённым лоджиям небоскрёба помогали Сиду немного разобраться в своих мыслях. Дагмар – это одно, добрый покровитель, может быть даже друг. Хотя, друзья всё-таки должны быть равны... А Дива – это совсем другое. Это любовь и стержень бытия. Это Дива.

- Подумать только, какие люди! – раздался рядом до боли знакомый голос, который заставил нервы Сиды мгновенно ошестиниться стальными шипами.

Йохан Драг стоял тут же, немного облокотившись на перила. Сид на секунду подумал, что его вполне можно было бы спихнуть вниз, на выложенный затейливой мозаикой пол. За все страдания.

Но не сделал этого, а даже протянул руку для пожатия.

- Здравствуйте, господин Драг.

А это даже приятнее, чем убить его. Видал? Теперь ты равен мне, а вовсе не являешься хозяином моей души, с триумфом думал Сид. Йохан немного перекосялся, но вымученно улыбнулся и пожал протянутую ладонь.

- Как вам у нас? – якобы непринуждённо спросил он.

- Спасибо, неплохо, - с ядовитой небрежностью ответил Сид. Подумать только. Всего какую-то неделю назад этот белобрысый человек в несколько громоздких очках казался самым страшным существом в мире. Страшнее самой смерти, которую он дозировал и расфасовывал по белым листам контрактов. А он вовсе и не страшный. Может быть, неприятный. Ну что ж, с такой работёнкой кто хочешь станет жестоким и хладнокровным циником.

- Что-то вы далеко от пентхауза забрались, - продолжал беседу Йохан.

- Ну, я всё-таки не домашнее животное, - Сид пожал плечом и вальяжно откинулся спиной на перила, - Дагмар меня не держит на привязи...

Ох, как приятно. Как же приятно всё это – называть одного из самых могущественных людей в городе просто по имени, а ещё не скрывать того, что Йохан считает якобы унижительным и постыдным. Он ожидал, что Сиду будет не по себе от своего нынешнего положения? Ожидал, что Сид будет стесняться? А чёрта с два! Да,

Дагмар взял Сид к себе, стал его покровителем. Да, это означает определённую степень потери свободы и, может быть, даже унижение. Но Сид знал унижение и пострашнее. Потому пусть этот Йохан не думает, будто его можно поддеть какими-то грязными намёками. Пентхауз, жилище Дагмара – это ещё не тюрьма и не гроб, а сам Дагмар – не рабовладелец.

- Гляжу, вы в неплохих отношениях с господином Краузе, - проговорил Йохан. Сид едва не осклабился злорадно.

- Да, если не сказать, что в хороших. Дагмар, - он подчеркнул своё право называть главу корпорации по имени, - прекрасный человек.

- Быстро же вы забыли, что именно из-за этого «прекрасного человека» и творятся все ужасы в стенах сего здания, - очень тихо произнёс Йохан и медленно улыбнулся. - Давно ли ты умолял меня не заставлять тебя подписывать контракт на третий уровень, Сид?

Треснуть. Немедленно треснуть кулаком в нос. Со всей силы.

Сид сдержался и сглотнул.

- Мы уже на «ты»?

- Да, думаю, мы вполне могли бы стать чуть ближе друг к другу. Тем более, нам есть, о чём говорить, - Йохан улыбнулся чуть шире. Вероятно, заметил смятение. Удалось всё-таки затронуть что-то...

- Нам не о чём говорить, - Сид оттолкнулся от перил. - Ни ты, ни контракт теперь надо мной силы не имеют! Всего хорошего!

Он развернулся, но его остановил тихий голос:

- А Дагмар?

Сид медленно оглянулся.

- Неужели ты не понимаешь, что Дагмар, - Йохан передразнил право Сид, - попросту решил немного развеять скуку с тобой? Ты просто игрушка. Иногда, вероятно, хочется повеселиться с крепким молодым мальчиком...

Сид подумал про себя, что в двадцать восемь лет он вряд ли может называться «мальчиком». И уж совсем забавно звучит слово «крепкий».

- А вот тут ты промахнулся! – усмехнулся Сид. - Дагмар не заставляет меня заниматься с ним сексом! Думаю, у него достаточно денег, чтобы сходить в дорогой бордель или даже купить женщину!

- Какой же ты наивный, Сид! – хохотнул Йохан. - Сразу видно, ты не разбираешься в бизнесе! Проститутка, а уж тем более настоящая биологическая женщина – удовольствие несравненно более дорогое, чем никому не нужный коматозник с улицы. Господин Краузе умеет считать деньги. Или ты думаешь, он вытащил тебя из морга по доброте душевной?

- Да. По доброте душевной! – прошипел Сид, сжимая кулаки.

- И по этой же самой душевной доброте он продолжает умножать свой капитал чужими смертями? Тот мальчишка, которого ты спас... Ведь этичнее было бы выкинуть его из офиса взашей и не позволять подписывать контракт. Он не имеет ни одного мало-мальски убедительного показания к эвтаназии. Но нам запрещено отговаривать людей. Ибо господин Краузе считает, что раз уж они пришли в «Танатос», то это было их решение. Неплохая отговорка, правда? Такая гуманная... А много ли стоит решение малолетнего наркомана, который даже читать толком не умеет и подписал контракт просто крестиком? А много ли стоит решение какого-нибудь несчастного, которому нечем кормить семью, и самый оптимальный способ исправить это – освободить её от лишнего рта, а заодно и подарить неплохие деньги! Да большинство эвтанатов по истечении контракта захлёбываются слезами и соплями, умоляя их пощадить! Это и называется свободным решением добровольно уйти из жизни? Тогда зачем корпорации целый штат эвтанаторов?

Сид угрюмо поджимал губы, глядя в окно на бурые горы, похожие на торчащие позвонки какого-нибудь огромного сказочного зверя.

Йохан сделал короткую паузу и продолжал чуть тише:

- У тебя тоже была причина пойти в коматозники, ведь так? Но коматоза – это тоже смерть. Если ты помнишь контракт, там была приписочка «В случае моего невыхода из комы, а также смерти во время сеанса по каким-либо иным причинам, всякая ответственность с Нанимателя снимается, а права на моё тело передаются корпорации». Продумано, правда? Вы, коматозники, все умираете на столе рано или поздно. Редко кто понимает, что надо уходить после первого же сеанса. А ОН пользуется вашей глупостью. Сначала имеет прибыль с вашей некро-проституции, а потом с вашего трупа. Но «вся ответственность снимается». В конце концов, это же было ВАШЕ решение...

Сид молчал. Мысли и отрывки ответов метались в голове, но прежде чем подыскивалась фраза поехиднее, становилось очевидно, что это будет просто сотрясение воздуха. Йохан прав. Во многом. Но почему же тогда Дагмар кажется таким чутким и сострадательным? Может быть, и вправду только кажется?

- Слушай, Сид, - усмехнулся Йохан, - а тебе самому-то не интересно, что будет после того, как он тебя всё-таки трахнет?

Сид злобно зыркнул на него.

- Нет, правда. Ну может, потрахает месяцок-другой. А потом? У тебя есть какие-нибудь мысли?

- Вот когда трахнет, тогда и посмотрим...

- А не поздно ли будет смотреть? – Йохан оттолкнулся от перил и подошёл почти вплотную. - Пока что его бдительность ещё притуплена всей этой романтической чушью, самое время действовать...

Сид напрягся и пристально посмотрел в светло-голубые глаза собеседника.

- Действовать?

- Да, действовать, - Йохан оглянулся по сторонам, наклонился к Сиду ещё ближе и зашептал. - Вокруг него всегда полно охраны, вся его прислуга проверена от и до, но у него должно быть какое-нибудь уязвимое место. К нему можно подобраться... И ты, как наиболее приближенный к нему, должен выяснить, как это сделать...

- Я? Должен?

- Да. Должен, - Йохан улыбнулся уголком губ. - Ты мне обязан жизнью дважды. Первый раз – когда я не отдал приказ Мортэму пристрелить тебя на месте, а второй – когда я привёл в морг господина Краузе и, так сказать, познакомил вас. Да будет тебе известно, что если бы не я, он вообще никогда не спустился бы в морги! А тебя первый же клиент превратил бы в фарш!

- Спасибо за такое благодетельство, – огрызнулся Сид. - Давно под него копаешь-то? Хочешь прибрать к рукам корпорацию?

- А это уже не имеет к нашему небольшому договору никакого отношения.

- Договору? – усмехнулся Сид. - А я что, с тобой о чём-то договорился?

- А ты что, не хочешь оказаться на свободе с хорошими деньгами, которых тебе хватит даже на то, чтобы поселиться в Среднем городе?

Сид нахмурился.

- Я ничего не буду выяснять. Я не стану помогать тебе причинить ему вред. Он прекрасный, чуткий и добрый человек! А не циничная скотина, как ты. А насчёт всех этих контрактов. Ха! Он не занимается такими мелочами. Он занят более глобальными проблемами и делами корпорации. А вот обманываешь и покупаешь жизни именно ты. Так что не суди по себе других людей!

- Осмелел, как я погляжу? – прошипел Йохан, прикрыв глаза, - под покровительством-то... Думаешь, Краузе вечен? Подумай, ведь когда-нибудь тебе придётся оказаться на улице... И очень глупо было с твоей стороны наживать себе такого врага, как я.

Сида на миг уколола иголочка страха, но он фыркнул, развернулся и зашагал куда-то. Куда угодно, только бы подальше от этого человека.

Йохан некоторое время стоял, облокотившись на перила и глядя вниз. Что ж, он немного промахнулся. Не учёл, что Краузе и впрямь может быть приторно-сладким как медовый сироп. Против него не так-то легко настроить кого-либо. Впрочем...

Йохан распрямился. Выход есть всегда, и запасных вариантов масса. Исполнительный директор ухмыльнулся и торопливо направился к лифту. А затем спустился в крио-казармы, ледяное люминесцентное царство смерти.

8 ГЛАВА

Роберт Нахт слыл человеком скрупулёзным и аккуратным. Его заметил и пригласил работать в свою корпорацию сам Краузе после того, как поприблизился на похоронах кого-то из малознакомых и высокопоставленных людей, которому в результате несчастного случая снесло полголовы и буквально перемололо полтела. Роберт сумел восстановить чиновника так виртуозно, что в гробу тот лежал свежим и умиротворённым, точно прилёг отдохнуть. Глава «Танатоса» поразился мастерству и чуткости, с которой неизвестный сотрудник ритуальной фирмы обращается с мертвецами.

В последствии Роберту пришлось немного переквалифицироваться. Но большой разницы между своей прежней работой и нынешней он не видел. Разве что несколько лишних нуликов в окладе. Да ещё и то, что его «клиенты» могли двигаться и говорить.

В обязанности Роберта, как главного крио-оператора входило приведение боевых зомби в порядок после каждого задания, текущая проверка их состояния и прочие мелочи, которые позволяли как можно дольше сохранять тела мёртвых солдат и их исправное функционирование.

За время служения Роберта в корпорации сократилось использование специальных бальзамирующих препаратов, так как он нашёл способ, как не позволять зомби разлагаться слишком быстро, но при этом и не вонять за версту формальдегидом. Идея с виниловой одеждой тоже принадлежала Роберту – такая одежда легко чистилась и чинилась. Но кроме прагматичного удобства Роберт преследовал ещё и эстетические цели.

Он с детства мечтал стать художником или скульптором. Но судьба распорядилась иначе. И всё же отчасти ему удалось реализовать свои таланты.

По мнению Роберта, разгуливающие по улицам мертвецы с трупными пятнами, мокнущими ранами и язвами быстро настроили бы население против «Танатоса». А так – солдаты корпорации не оскорбляли вкуса обывателей на любом уровне города.

Нашлись даже подражатели. Живые люди, мечтающие быть столь же красивыми, как мёртвые. Впоследствии их даже стали путать с настоящими мертвецами. Пришлось (опять по совету Роберта) ввести в обращение специальные карточки, некие подобию паспортов и визиток. Зато сразу становилось ясно, кто простой «виниловый», а кто – настоящий мертвец. «Танатос. Мы рады помочь вам уйти» – гласила белая филигранная вязь на глянцево-чёрном прямоугольнике с белым логотипным крестом.

Дагмар Краузе вскоре поставил Роберта на правящий пост в крио-казармы, но тот всё же не доверял многочисленным работникам и помощникам и частенько сам наведывался в небольшие комнаты с низким серым потолком, стальными стенами и стоящими у стен криокамерами, чтобы лично осмотреть зомби. Здесь всегда царила сдержанная тишина и ровный гул генераторов. Солдаты в прозрачных камерах казались дорогими куклами, а не трупами.

Даже глава корпорации, относящийся к мертвецам с безразличностью и опаской, не мог не признать, что эскорт в лице нескольких рослых зомби заставляет его бизнес-партнёров и просто сторонних наблюдателей благоговейно трепетать перед ним.

Для господина Краузе они были престижными и стильными аксессуарами и экономически выгодными работниками. Для Роберта – произведениями искусства.

Мортэм оказался, по мнению главного крио-оператора, настоящим шедевром. К нему он не допускал никого, мотивируя тем, что такой зомби стоит очень дорого, и не годится доверять его осмотр и периодическую профилактику простым практикантам или помощникам, которые могут повредить его.

Мортэм всегда выполнял задания, от него не было спасения нарушителям, беглецам и прочим безумцам, становившимся на пути корпорации. О нём ходили легенды на всех уровнях города. От него невозможно было убежать. Но на прошлой неделе какому-то сопляку это удалось, не известно, каким чудом. Проклятый щенок даже испортил мраморно-гладкую белую кожу Мортэма, и Роберт сейчас с некоторой раздражительностью аккуратно замазывал глубокую и довольно заметную рану на виске зомби специальной субстанцией. Тот лежал на хромированном столе, ничем не отличающийся от обыкновенного трупа - не вздымалась от дыхания грудь, не ощущалось живое тепло сильного тела. Но Роберт знал – зомби всё слышит и ощущает. И стоит сейчас к нему прикоснуться чужаку, как крепкая холодная ладонь стиснет горло покусившегося. Но своего Хозяина мёртвый солдат не тронет. Роберту нравилось это ощущение – владычества, покровительства над этим прекрасным и опасным существом, и его покорность и податливость.

Сосредоточенно склонившись над столом и убрав длинные чёрные волосы в хвост, чтобы не мешали, он старался не думать о реакции господина Краузе на то, что Мортэм впервые потерпел неудачу. Прочих зомби за первый же провал задания переводили в казармы более низкого уровня, так как глава считал, что не годится тратить препараты, ресурсы криокамер и прочие блага посмертного существования на некомпетентных работников. Роберт очень надеялся на то, что господин Краузэ не станет слишком строго судить его любимца. Очень не хотелось бы, чтобы такая красота гнила в каких-нибудь плохо оборудованных подвалах.

Впрочем, сам глава об этом может и не узнать. В конце концов, он занимается куда более важными и масштабными делами. А подобные мелочи, как выполнение солдатами текущих заданий, находятся в ведении исполнительного директора. На редкость неприятного и мутного типа.

Серебристые двери с лёгким шорохом разъехались в стороны. Роберт распрямился, поворачиваясь к вошедшему. Вспомнишь о дьяволе...

- Добрый вечер, Бобби, - широко улыбнулся Йохан. Он прекрасно знал, что Роберт терпеть не может, когда его так называют.

- Всё возишься с любимой игрушкой? – исполнительный директор корпорации встал по другую сторону стола и посмотрел в бледное неподвижное лицо зомби, - Каждую царапинку замазываешь... Хех. Будто он какая-нибудь барышня, вошедшая в брачную пору, и которую нужно повыгоднее продать... Не обращай внимания, шучу.

Он поднял глаза и посмотрел на Роберта. Тот был выше и крепче телосложением, но всегда терялся перед этим человеком. Потому не стал ничего отвечать.

- Ты мог бы выйти на пару минуток? Мне нужно поговорить с твоим питомцем.

- Эммм... я ещё не закончил... – попытался найти отговорки Роберт. Очень не хотелось оставлять Мортэма наедине с этим человеком.

- Полно тебе! – добродушно хохотнул тот. - Да ты его так отшлифовал, что влюбиться можно! Давай, давай. Сходи покури. Это не займёт много времени.

Он настойчиво уставился Роберту прямо в глаза своим цепким немигающим взглядом, словно говоря, что разговор окончен, и от главного крио-оператора требуется только немедленно покинуть помещение. Роберт развернулся и вышел, чувствуя тоскливую досаду от того факта, что он просто вынужден подчиняться. Ведь господин Драг – его босс.

Едва двери сомкнулись за спиной Роберта, Йохан быстро набрал код блокировки замка и отключил камеры наблюдения. И только после этого легонько прикоснулся пальцами к сухой холодной щеке зомби.

- Эй, проснись-ка...

Потом брезгливо вытер руку о штанину. Тёмные, лишённые выражения глаза с навечно сузившимися зрачками плавно и быстро открылись.

- Сядь, - приказал Йохан, отступив на шаг, - поговорить надо.

Зомби беспрекословно подчинился. Но лица к исполнительному директору не повернул. Такого приказа не поступало.

- Ну и что с тобой делать, скажи на милость? – усмехнулся Йохан, скрестив на груди руки. - Не солдат, а тысяча кредитов убытку, честное слово! Ты что, хочешь, чтобы тебя перевели в подвал и бросили, как мусор? Хочешь, чтобы в волокнах твоих мышц что-нибудь завелось?

Зомби прекрасно осознавал, что такое - гнить и ощущать каждой клеткой своего тела ядовитый распад. Даже незначительное подгнивание ощущалось... нет, не болью... Чем-то, стоящим по другую сторону боли. Чем-то более глубоким и жгучим, чем боль. Ни один зомби не хотел бы лишиться инъекций сыворотки и попросту сгнить, при этом оставаясь в здравом уме и трезвой памяти. Йохан никогда не говорит зря. Значит, угроза реальна. Именно от этого невзрачного человека зависит судьба любого работника корпорации – живого или мёртвого.

- Впрочем, ладно, - сказал Йохан, чуть приблизившись, - чёрт с ним, с мальчишкой. Всё равно сам скоро содохнет от таблеток. А вот к тебе у меня есть одно очень интересное предложение.

Он подошёл ещё ближе, опёрся руками о стол так, что его губы оказались как раз напротив уха зомби.

- Ты искупишь свою вину смертью другого человека. Ты убьёшь Крауэзэ.

- Это не входит в мои возможности, - быстро ответил Мортэм, ничуть не изменившись в лице. Но в глубине его спокойного, лишённого эмоций мозга затрепетала тревога.

- Да... – кивнул Йохан, - тебя и правда запрограммировали так, что ты якобы не можешь причинить ему вреда. Чувь собачья. Можешь. В конце концов, именно я отвечал за программу. А я, знаешь ли, человек дальновидный...

- Он мой хозяин. Я не смею, - упрямо произнёс зомби.

- А хочешь, я докажу тебе, что смеешь и ещё как! – весело произнёс Йохан, присев на стол и чуть отклонившись так, что заглянул прямо в лицо Мортэма. - Думаешь, эта программа имеет над тобой власть? Чёрта с два. Вам оставляют разум, тот, который был при жизни, кое-что, может быть, стирают из памяти. Но только не самые тёплые и дорогие воспоминания. И они имеют над вами гораздо больше власти, чем какие-то глупые программы. По крайней мере, над тобой. Ты слегка бракованный. Ха. То, что нужно. Другие солдаты не подошли бы, им нечего было терять при жизни, а после смерти – и подавно. Но ты...

Пальцы директора легли на подбородок зомби.

- Ты же помнишь своих мать и брата, Дэрэк?

Мортэм дёрнулся, словно от удара током. Его прижизненное имя хлестнуло по спящим нервам и заставило сухое горло сжаться. В мозгу замелькали яркие картинки, завихрились тёплые солнечные пятна.

Как он учит маленького братишку ходить. Как тот орёт, когда у него отбирают игрушку...

...Мальчики, не ссорьтесь!...

...Мама, он у меня диск забрал и не отдаёт!...

...Слушай, братишка а ты что, правда знаешь, как можно на халяву в Оазис слазить?...

...Какая она красивая, правда?...

...Я тоже буду солдатом, как ты!...

...Мама... мама...

...Больно...

...Я не могу дышать!...

...Свет...

...Не плачь, я же не совсем умер...

...Я буду всегда помнить вас...

...Никогда не иди по его стопам! Слышишь! Никогда!!! Я не хочу потерять и тебя тоже!...

...Но посмотри на него! Это круто! У меня брат - самый крутой!...

...Я люблю вас...

...Извините, туда нельзя. Это запрещено. Он собственность корпорации...

Мортэм отшатнулся, запрокинув голову и простонав.

- Ну как? – осведомился Йохан, - поднимается что-нибудь в душе-то?

Мортэм сидел на столе, низко свесив голову. В ушах шептались тени прошлого. Мозг успокаивался. В теле снова воцарялась прохлада.

- А теперь давай немного пофантазируем... – сказал Йохан, буднично закинув ногу на ногу, - Скажем, в Оазисе, где обитает твоя мать, начнётся пожар. Или просто она совершенно случайно порежется. Или упадёт очень неудачно. Да мало ли что может случиться! В Оазисах охрана обитательниц не на самом высоком уровне. Запросто могут не доглядеть... А твой братишка... Парню сколько уже, кажется, восемнадцать лет исполнилось? Ох, себя помню в этом возрасте! Клубы, наркота, драки... А вдруг его совершенно случайно пырнут ножом? М? Или, скажем, не рассчитает очередную дозу...

Мортэм слушал. Прекрасно слышал каждое слово и прекрасно всё осознавал. С отвратительной ясностью и хладнокровием.

- И никто ничего никогда не докажет, - тихо проговорил Йохан, мило улыбаясь. - Два несчастных случая. Что какие-то две смерти для этого города? Пыль. А для тебя? Твоя собственная смерть не значила для тебя столько, сколько простое гипотетическое предположение о смерти твоих близких. Не так ли? А теперь вот тебе доказательство, что программа – это пустышка для успокоения Крауэ. Ты убьёшь его завтра, когда он потащится на этот концерт, и тебя прихватит в качестве охраны. Убьёшь его тихо и аккуратно, желательно, чтобы это выглядело несчастным случаем. А если ты не выполнишь этого приказа, сославшись на программу, то погибнут твоя мать и брат. Поверь мне, у меня достаточно власти, чтобы устроить «несчастные случаи» им обоим.

Программа рассыпалась пылью. Она имеет значение только тогда, когда не перебивается чем-то более значимым. Те, кто остались, всегда значили много для Мортэма. Ради них он пошёл наёмником в Свободный Легион. Ради них подписал контракт с «Танатосом» о последующей передаче корпорации прав на его тело после смерти. Как будто знал, что погибнет в одном из боёв. Он жил, умер и жил после смерти ради двоих самых дорогих на свете существ.

Считалось, что при оживлении зомби лишаются всех эмоций. Но воспоминания подчас сильнее любых чувств. Дагмар Крауэ не вызывал ни воспоминаний, ни чувств. Просто Большой Босс, существующий где-то там, изредка появляющийся перед глазами. Никто. Его жизнь стоит меньше, чем жизнь матери и брата.

- Приказ ясен, - негромко произнёс Мортэм.

- Вот и отлично, - осклабился Йохан.

Потом спрыгнул со стола, разблокировал двери и вышел. Он не ошибся на счёт этого «бракованного» зомби.

Мортэм остался в тишине и серебристом холоде. Вскоре вернулся Роберт. Обеспокоенно посмотрел на зомби. Тот бездумно глядел в белый кафель на полу и ничем не отличался бы от обыкновенного трупа, если бы не сурово и решительно поджатые губы.

9 ГЛАВА

Эта неделя поменяла многое.

Дагмар ловил себя на том, что привык к спасенному им коматознику, и долгое отсутствие Сиды заставляло нервно хрустеть костяшками пальцев и ходить туда-сюда по гостиной.

Внизу раздался мелодичный перезвон колокольчиков, возвещающий о том, что кто-то прибыл в гости.

Дагмар встрепенулся. Сид! Конечно же, он!

Давно, очень давно Дагмар радовался чему-то настолько, насколько возвращению своего подопечного. Не заботясь о всевидяще-насмешливых взглядах прислуги, Дагмар рванул к Сиду:

- Тебя так долго не было! Я уже думал, что-то случилось!

Сид положил ему руки на плечи и настойчиво отстранил от себя.

- Нам надо поговорить, - бросил он. Дагмар недоумевающе посмотрел на него.

- Поговорить?

- Вот именно, - Сид буквально поволок его в гостиную. И там, едва переступив порог и даже не постеснявшись приоткрытой двери, выпалил:

- Хватит со мной играть. Давай, трахни уже и разбежимся. Спасибо за все, ты меня спас и так далее, но я хочу расплатиться сейчас. Не люблю сидеть в долгах.

«Кого-то встретил. Очередного любителя сплетен», - Дагмар поджал губы.

- Что случилось, Сид? – подчеркнуто-терпеливо спросил он. – По-моему я... ничего тебе не делал... плохого.

- Прекрати. Просто прекрати, - Сид вцепился в его плечи. Смутный горьковатый страх шевельнулся где-то глубоко. Дагмар подумал о синяках на шее. До сих пор заметны, если взглядеться. У него сильные руки... Дагмару стало жарко.

- Сид, - он чуть опустил веки, – не буду скрывать, ты мне нравишься. Но я... забрал тебя не поэтому... то есть, не только поэтому. Чёрт. Я имею в виду...

- Хватит лгать! – Сид отпихнул его. Дагмар едва не упал, неловко взмахнул руками, – хватит! Ты всех используешь, живых и мёртвых, полгорода у тебя в рабах!

- С кем ты встречался, Сид? – тон получился деловым. Таким Дагмар беседовал с главами других корпораций и с правительством. Конкурентов раздражало ровное спокойствие господина Краузэ, но на Сиды это не возымело того же действия.

- Неважно. Ни с кем. Просто... Дагмар, все только и треплются, мол, ты вытащил из помойки мальчика для траха.

- И что? Тебя так волнуют сплетни? Привыкай, Сид, будь ты даже правителем соседней колонии, злые языки нашли бы, к чему прицепиться.

- Тьфу, - Сид мотнул головой. – Отговорки. Опять отговорки! Ты у нас идеальный. Добрый, заботливый и так далее... Но что насчёт всех тех несчастных, которые подышают там, внизу?!

- «Танатос» никого не принуждает продавать своё тело, - Дагмар скрестил руки на груди. Будто выступал на трибуне. Убеждать он умел. – Пришедший в офис «Танатоса» подписывает контракт исключительно на добровольной основе. Подумай, если кому-то осталось жить полгода, то лучше валяться на «государственной» больничной койке, среди грязи, вони и насекомых, или наслаждаться последними днями?

Дагмар положил ладонь на плечо Сиды, и продолжил:

- В древности, ещё на Земле, императоры и вельможи могущественного Рима уходили из жизни добровольно. Так было принято: устраивался роскошный пир, все веселились, и виновник торжества вскрывал себе вены под музыку, в объятиях прекрасных женщин и с бокалом вина в руке. Это красивая смерть, Сид, и «Танатос» попросту сделал её доступной для любого.

- Ах, как мило, - ехидно прошипел коматозник, потом покосился на руку Дагмара и решительно, словно святой, искушаемый дьяволом, скинул её. – Тогда зачем штат эвтанаторов, если всё так мило? Эти твои жуткие зомби... Не лги хотя бы себе, Дагмар. Ты убийца, и когда зомби приходит за очередным несчастным, тот валяется в ногах бездушной машины. Умоляет. Но тебе нужны деньги, правда? Тогда и меня отправь туда, мне по контракту полагается. И приходи трахать меня мёртвого...

Горечь в душе Дагмара разрасталась, как пятно плесени. Горло сжало спазмом. Сотни раз он слышал подобные обвинения, но Сид кусался больнее сплетников.

- Когда всё начиналось, и люди сами были честными с корпорацией, никаких эвтанаторов не требовалось. Но потом мы начали терять деньги...

- Деньги! – презрительно фыркнул Сид, но Дагмар настойчиво перебил:

- Потому что многие аферисты поняли, как легко можно заработать. Они стали подписывать контракты и

скрываться. Тогда было принято решение о создании специального отряда... эмм... тех, кто мог бы, наконец, дать понять людям, что за своё решение и тем более подпись на официальном документе надо отвечать.

- И вы убивали молодых здоровых парней ради того, чтобы клепать из них своих жутких «солдати́ков»? – снова прошипел Сид.

- Нет. Изначально эвтанаторы были живыми. А потом нарушители, те самые подписавшие контракт люди, о которых ты так беспокоишься, стали их убивать. И тогда корпорация подписала соглашение со Свободным Легионом. Каждый его солдат подписывает контракт о том, что в случае его гибели на поле боя его тело передаётся в полное владение корпорации.

Сид нахмурился. Уж больно всё правильно. Благородно. И охота поверить, уткнуться носом в ямочку между ключиц Дагмара, обнять его обеими руками, прошептать – прости...

Дагмара не в чем обвинить. Только в том, что смерть существует, и кто-то сумел даже из неё извлечь выгоду. Бизнес всегда стоит в стороне от морали. Но сам Дагмар ни в чём не виноват.

Не он позволяет глупым мальчишкам вроде Джейка подписывать страшные контракты. И не он корпел над созданием противоестественных тварей, похожих на самодвижущиеся статуи. Совсем не он.

Сид отвернулся, снедаемый сомнениями и искушением извиниться. Но первым извинился Дагмар.

- Прости меня, если я в чём-то виноват перед тобой, - сказал он, осторожно обняв Сиду со спины, такого колючего и жёсткого. Но видит Бог, моя вина только в том, что я зарабатываю на смерти больше корпораций по производству оружия, больше ритуальных агентств и больше наркодилеров.

Сид собрался было фыркнуть. Но не мог больше противиться мягкости и теплу Дагмара. Позволил поцеловать себя в шею. Слова Йохана тлели, как бумага, и быстро исчезали из памяти. Дагмар – не убийца. Не корень зла.

- Дагмар... - тихонько пробормотал Сид.

- Что? – тот встрепенулся.

- Будь поосторожнее с заместителями там всякими...

Что ж, подумал Дагмар, это не новость. Йохан – человек крайне амбициозный. Но и очень старательный. Кроме того, это не «парень с улицы». Они знакомы многие-многие годы, ещё с войны. Йохан когда-то очень помог Дагмару, фактически спас его, и Дагмар отплатил добром, сделав бывшего соратника своим заместителем и правой рукой. Этого наверняка вполне достаточно для того, чтобы не возникало угрозы «бунта».

- Спасибо за предупреждение, - улыбнулся Дагмар. - Надеюсь, теперь ты забудешь все эти неприятные вещи. Давай просто жить дальше.

Уже потом Сид размышлял, что ожидание концерта в чем-то сродни ожиданию очередного сеанса коматозы. Лёгкая муторь в горле, не то страх, не то предвкушение. Между пальцев мокро. И охота пинком подогнать ползущее время.

Дагмар, как назло, задерживался. Сид сидел около окна, наблюдая закат. В Нижнем городе и даже в некоторых районах Среднего закат приравнивался к чуду – в полумрак от тени многочисленных построек, теснящихся, как сигареты в пачке, и от массивных экранов редко проникали лучи солнца, но сейчас Сид скорее ненавидел иссиня-багровое приплюснутое светило, чем любовался им.

Сид думал о Диве. Дагмар заперся в своём кабинете. Вероятно, договаривается по телефону с Резугрем. Сид попытался разузнать что-нибудь об этом типе, и не рад был своей затее. Особо общительный мальчик-слуга доверительно поведал Сиду о том, что у Резугрема не работает ни единого живого человека, только зомби, он вообще живых не переносит, Дагмара вот только и терпит.

Сид посочувствовал Лорэлаю - наверное, тяжело ладить с подобным «менеджером».

Дагмар ворвался неожиданно. Сид вскочил, глаза его вспыхнули надеждой:

- Получилось?

Дагмар рассеянно чмокнул его в щёку:

- Пока не очень, но я буду продолжать пытаться. Всё будет хорошо. Собирайся.

Подробности переговоров Сид выяснять не решился.

Солнце за окном разлилось гранатовой лужицей. Облачённый во что-то парадное (и жутко неудобное) из натурального материала с труднопроизносимым названием, Сид выглянул в вестибюль. Дагмар уже ждал его. Сид невольно открыл рот: он привык к тёмно-серым деловым костюмам Дагмара, и не мог представить его ни в чём подобном тому, в чём сейчас его увидел. Какая-то пурпурная накидка из тяжёлого, струящегося роскошной драпировкой, материала, похожая на женское платье. Вызывающе оголенные плечи, тяжёлые платиновые браслеты на запястьях, выющиеся волосы тёмно-медового оттенка, собранные в причудливую причёску – видеть Дагмара таким было удивительно, и как-то интимно, всё равно что обнажённым... От последней мысли Сид едва заметно облизнул губы.

- Ты красивый, - глуповато выдал он. Дагмар засмеялся, заметно покраснев:

- Спасибо.

Чёрт, с каким удовольствием я остался бы дома, с тобой, подумал Дагмар, и плевать на всех этих напыщенных снобов в Опере, не хочу никого видеть, только тебя. Но потом он быстро дрогнул накрашенными ресницами и улыбнулся:

- Пойдём?

Сид медленно кивнул. Усилием воли переключился на то, что сегодня, наконец, он увидит Диву, свою единственную любовь и смысл жизни.

Они вышли. Сид уже успел обследовать окрестности жилища своего благодетеля, все лифты с номерами на хромированных створках, оранжереи и громадную застеклённую лоджию, с которой открывался роскошный вид на Средний город, но этих раздвижных дверей раньше не замечал. За ними оказался крошечный холл, в котором уже поджидали двое молчаливых телохранителей-зомби, и длинный поблескивающий эскалатор. Дагмар подобрал полы своей накидки и элегантно забросил её на руку на римский манер, плавно шагнул на ступеньку. Один из мертвецов, стриженный «ёжиком» блондин (точнее, его волосы были вытравлены до снежно-белого цвета), встал перед Дагмаром и Сидом, а его напарник, похожий на него как две капли воды, встал позади. Сид различал их исключительно по причёскам. Белый – Фобос, а этот, который охраняет тылы, Аид, обладает длинными волосами, заплетёнными во множество тоненьких косичек и выбритыми на висках. Дагмар, кажется, любитель экзотики – уж больно экстравагантные у него секьюрити. Да и спутник тоже. Сид смущённо уставился на свои ботинки. Дагмар осторожно тронул за локоть, словно успокаивая. И Сид быстро вскинул лицо, бегло улыбнувшись. На Дагмара смотреть куда приятнее, чем на свои ботинки. И уж конечно приятнее, чем в бритый затылок Фобоса.

Серебристые самодвижущиеся ступеньки доставили, наконец, Дагмара и Сиды к узким дверям, которые с лёгким шорохом раздвинулись в стороны. Сид приоткрыл рот от изумления. Ровная, как зеркало, площадка, усыпанная белоснежной галькой и обрамлённая причудливо подстриженными кустами и высоченной кованой оградой. За ней – улица, растения, в отдалении какие-то строения.

Верхний город?

Если из лоджии открывается вид на Средний, расположенный ниже дома Дагмара, то это – Верхний. О боже. Сид почувствовал, что его ноги готовы подкоситься. Но Дагмар ободряюще взял под руку и повёл к ожидающему их лимузину, похожему на гигантскую лаковую шкатулку.

Неподалёку от машины несколько зомби в такой же виниловой униформе, как Фобос и Аид, замерли около массивных серебристо-чёрных байков в клонированно-стандартных позах. Водитель, кутивший в ожидании хозяина, едва ли не подпрыгнул, заметив его приближение, и выкинул сигарету куда пришлось. Затем мгновенно вытянулся в струнку и галантно открыл заднюю дверцу машины.

Фобос и Аид проследовали к своим байкам. И вдруг Сид замер, широко раскрыв глаза.

Среди прочих зомби он узнал того самого, белёсого, как земляной червь, «манекена-убийцу», который

должен был помочь Джейку выполнить условия контракта. Попросту – убить. Точнее, *этанировать*.

Сида затрясло. Он ведь почти успел забыть, что фактически является нарушителем. До сих пор является. И этот зомби должен помнить его именно как нарушителя.

Сид вцепился в локоть Дагмара. Тот замер.

- Что с тобой?

- Дагмар, этот... этот белый... Он...

- Что? Сид, да в чём дело? – Дагмар в недоумении проследил за взглядом своего спутника и посмотрел на зомби.

Тот безразлично вперил немигающий взгляд в пространство и стоял неподвижно, как статуя, лишь лёгкий ветерок слегка шевелил его белоснежный взлохмаченный ирокез.

- Мортэм? А что с ним не так? – улыбнулся Дагмар. Сид начал понимать, что убивать его, кажется, никто не собирается. Кто-то скорректировал программу этого зомби? Они ведь никогда не останавливаются, пока не выполнят приказ, и этот мертвец просто обязан...

- Я... Я ведь нарушитель, а он... - Сид сглотнул, боясь заговорить о своей смерти.

- А он тебя не тронет, - со спокойной улыбкой заявил Дагмар, чуть надавив пальцем на кончик носа Сида. - Ты не нарушитель для него больше. Зомби абсолютно безопасны для хозяина и любого, кто не проявляет агрессии по отношению к хозяину. Их так программируют, и они не способны нарушить программу. Просто не обращай внимания. По сути, они мебель.

Нервно оглянувшись на смертоносную "мебель", Сид юркнул в лимузин.

Мягко заурчал мотор, и они, наконец, тронулись. Ехали долго. Сид рассматривал через тонированное стекло достопримечательности Верхнего города. Богатые кварталы разительно отличались от тех, к которым он привык, не только отсутствием крыс, панков, проституток и мусорных куч, но и некоторой старомодностью. Аристократия предпочитала стиль "ретро" – особняки, какие были в моде на Материнской Планете много веков назад, ещё до Пыльной Войны. Двух- или трёхэтажные строения были едва заметны среди буйной зелени настоящих садов, но проглядывались в редкие прорехи листвы элегантно и богато, как жемчужные заколки в густых волосах. Сид даже пожалел, что не нашёл выход в Верхний город раньше. Впрочем, без Дагмара его, скорее всего, очень скоро поймала бы полиция и уpekла бы в каталажку за несанкционированные прогулки по той части города, в которую он не имеет допуска.

Свежая, словно вымытая листва тихо шелестела, когда лимузин с эскортом зомби проезжал слишком близко от какой-нибудь живой ограды, Сид украдкой приоткрывал окно и пытался коснуться живой растительности. Прежде он видел такую только на телеэкранах и на картинках в Сети.

Людей и машин на улицах было мало. Дагмар объяснил, что большинство уже на месте. Каждый из жителей Верхнего города стремится выглядеть в глазах других высококультурным и тонко чувствующим человеком, а потому выступление Дивы никто из них пропустить просто не может.

Сид почувствовал лёгкую тошноту. Там, куда они едут, Дива и высшее общество. А он, Сид Патчер – бывшая «некро-проститутка», бывший мелкий клерк из Нижнего города. Ох... Будто живьем попасть в рай... Не изгонят ли ангелы простого смертного?

«Я не один, - успокаивал он себя. - Я ведь с Дагмаром!»

Сид откинулся на спинку сидения. Невидяще уставился в затылок водителя. В зеркале заднего обзора мелькали зомби на байках во главе с Фобосом и Аидом. Мортэма, слава богу, видно не было.

- Приехали, - внезапно объявил Дагмар.

Вышколенный привратник - рослый смуглый мужчина в багровой ливрее – открыл дверцу лимузина и подал руку высокому гостю. Дагмар элегантно вышел из машины. Сиду тоже протянули руку, согласно этикету, но тот хмуро буркнул нечто наподобие "я сам" и оттолкнул белую перчатку.

- Сид, - укоризненно начал Дагмар, но замолк. Сид не смотрел на него. Сид стоял возле входа в «Гранд Опера» и молчал.

Здание «Гранд Опера» напоминало исполинский шар. Зеркальная поверхность отражала последние лучи ушедшего солнца, а кое-где на ней уже мелькали вспышки звезд. Слово оклеенный клочьями небес, шар плыл над городом, венчал его, как скипетр в руке короля. Была ли то задумка архитектора, или воображение Сиды, но он словно различил не только солнце и звезды, но и лица всех жителей города, искаженные, вывернутые наизнанку лица. «Гранд Опера» возвышалась и насмехалась над простыми смертными. Гордое, холодное и неприступное здание, безумное, нелогичное по конструкции, оно было высшей точкой города, если не считать вершину корпорации «Танатос». Но чёрные стеклянные ноги «Танатоса» упирались в самую гниль, грязь и разруху Нижнего города. «Гранд Опера» же была чиста и свободна от мирского, полностью находясь на верхнем уровне. Она была прекрасной... но и такой чужой. Надменный ледяной храм достоин божества, Дивы.

Сид невольно вцепился в ладонь Дагмара.

- Тебе тоже не нравится авангард? И мне. Безвкусица, - прошептал тот, и Сид облегчённо вздохнул.

Когда первый шок померк, Сид обратил внимание на посетителей. Лимузинов много, хотя и не таких роскошных. Расторопные привратники встречают всех с одинаковыми улыбками. Но долго разглядывать публику не получилось – Дагмар увёл за собой внутрь.

10 ГЛАВА

Изнанка «Гранд Опера» соответствовала внешнему облику. От мириад зеркал кружилась голова, тысячи свечей, то ли искусственных, то ли самых настоящих, из воска, отражались в них и слепили, а чёрно-багрово-серебряные тона отделки, излюбленные цвета аристократии, смешались в единое трёхцветное месиво. Гарь, сырое мясо и кость - вот что значат эти цвета, думал Сид, и его передёргивало. Но Дагмар любит багрянец. А Дива носит чёрное. Всегда чёрное.

Сиды слегка отеснили, Дагмару пришлось поздороваться с парой десятков странно одетых людей. Сид заметил даже нескольких женщин. Самых настоящих биологических женщин. Они были укутаны в длинные одеяния из полупрозрачной ткани, сотканной, казалось, из воздуха и света. Рубиновые диадемы поблескивали в вычурных причёсках. Какая невообразимо гладкая и нежная на вид у них кожа. Как у совсем юных мальчиков. Нет, даже нежнее. Женщины – это что-то волшебное... Мужчины порой были одеты не только в современные, но и в старомодные костюмы (это называется «фрак», вспомнил Сид рассказы Дагмара), а некоторые, как и Дагмар, в подобию римских тог из тяжёлого бархата. Сид отметил, что со вторыми обращаются как с женщинами: подчеркнуто-учтиво, целуют руки, тогда как первым просто пожимают. Интересное разделение. Наверняка оно что-нибудь значит. Что-нибудь архаичное.

Сид прислонился спиной к прохладной колонне в форме спирали, с тоской глядя на Дагмара. Бросил пару раз взгляд на его телохранителей. Фобоса и Аиду оказалось недостаточно, рядом с ними стоял ещё какой-то зомби. И четвёртым – тот белый, Мортэм. Ох, чёрт. Но Дагмар пообещал, что тот не тронет Сиды. Телохранители прочих высокопоставленных господ, присутствующих здесь, с некоторой опаской поглядывали на зомби. Сид заметил в этих взглядах также и брезгливость. И даже жалость. Зомби было наплевать на подобное внимание. Казалось, они вообще спят с открытыми глазами. Но на самом деле навеки сузившиеся зрачки чётко фиксировали малейшее подозрительное движение вблизи от хозяина.

Сиду было неловко и одиноко. Так хотелось подойти к Дагмару, потянуть его за руку и прошептать: «Пойдём отсюда».

- Ох, наконец-то закончилось, - Дагмар подхватил Сиды под локоть. - Ещё один посол соседней колонии или член Парламента, и я сошёл бы с ума.

- Не слишком-то ты стремишься от них отделаться, - фыркнул Сид. И прикусил язык. Кто он такой, чтобы осуждать хозяина «Танатоса»? - Извини. Я имел в виду...

- Я понял, Сид, - не стал спорить Дагмар. - Честно говоря, терпеть не могу подобные мероприятия. Каждый

выдаёт дежурное «доброй-вечер-вы-отлично-выглядите-как-впрочем-и-всегда», а на деле ищет изъяны. Взгляни на эти зеркала, Сид. Тот, кто оформлял «Гранд Опера», был настоящим нарциссом. Нарциссом-мизантропом: зеркала выпячивают любой недостаток.

Дагмар покосился на отражения.

- К чёрту нарциссов и зеркала, не обращай внимания, - буркнул Сид, повернув его к себе.

Чтобы нарушить неловкое молчание, Сид робко задал вопрос, настойчиво вращающийся мозгу:

- А ты с Резугремом уже виделся?

- Ещё нет. Эрих никогда не присутствует на официальной части.

Они поднялись по ступеням чёрного мрамора. Очередной учтивый привратник пригласил в ложу.

- Вас ожидают, - шепнул он на ухо Дагмару. Тот кивнул и что-то вложил в перчатку. Судя по довольной улыбке привратника - немалые чаевые.

Сид устроился в глубоком кресле. Ложа нависала над сценой. Задёрнутый занавес, расшитый странными знаками, чем-то вроде древних рун, слабо шевелился. Под потолком покачивалась топазовая люстра в десять человеческих ростов. Огромный полукруглый зал грозил лопнуть от скопления людей. До Сида доносились голоса и смех. И странные фразы: «Неужели правда? Такого не может быть. Я слышал, голос пропадает в первую очередь! Как и реакция зрачка на свет». Сид так и не понял, о чём речь, и продолжил разглядывать помещение. Он увлёкся изучением главного зала «Гранд Опера», и не сразу понял, что Дагмар приглушённо беседует с кем-то. Оборачиваться и пялиться было бы невежливо, и Сид осторожно полуоглянулся. Дагмар и четыре его телохранителя оказались к нему спиной, а вот того, с кем Дагмар разговаривал, удалось неплохо рассмотреть.

У занавеси, отделяющей лестницу от ложи, стоял долговязый худой человек, седеющий блондин много старше Дагмара, напоминавший самого незаметного из клерков Нижнего города, может из-за невзрачной одежды - что-то вроде растянутого, давно попрощавшегося с молодостью свитера и чёрных джинсов, а может из-за отсутствующего выражения лица.

Подслушивать нехорошо, но Сид не удержался от искушения.

- ...никому и никогда, Дагмар. Прости. Дружба дружбой, но Лори помимо всего прочего опасен, - монотонно твердил «клерк».

- Только час. Полчаса. Если хочешь, я заплачу.

- Оставь деньги себе. Я и так в определённом смысле твой должник. Но это...

- Пожалуйста, - Дагмар повысил голос. Оглянулись многие, в том числе из соседней «посольской» ложи. - Сам же говоришь, ты мой должник. А я прошу немного.

«Клерк» вздохнул.

- Обсудим позже, ладно? Для начала я хотел бы познакомиться с твоим... избранником, - Сид сообразил, что речь о нём, и отвернулся. Пусть не подозревают в излишнем любопытстве.

Блондин приблизился и облокотился о край ложи:

- Добрый вечер. Вы, должно быть, Сид Патчер.

Сид протянул руку для рукопожатия:

- Да, и можно просто Сид, - ладонь зависла в воздухе – «клерк» не торопился завершать обряд приветствия. На долю секунды его блёклое лицо дрогнуло гримасой, но затем он все-таки пожал руку - мельком, с плохо скрываемым неудовольствием, обращенным правда не лично к Сиду, скорее к обязательному ритуалу. Пальцы «клерка» были жёсткими, кожа грубой, как наждак, между средним и указательным темнел кислотный ожог.

- Приятно познакомиться, - кивнул странный тип. Дагмар подсел рядом, напряжённый и выжидающий. - Как вам «Гранд Опера»?

- Ну... ээ... - Сид растерялся.

- Многие ругают дизайн и внутреннее оформление, но на самом деле в шарообразной форме и зеркальной инкрустации глубокий символизм, - продолжал «клерк». - Шар - наименее экономичная геометрическая фигура. Кроме того, наименее рациональная. Всякие кубы, пирамиды можно измерить, но шар - нет. Разумеется,

существует сечение, число Пи, но разве бесконечная дробь не мистична сама по себе?

Сид беспомощно оглянулся на Дагмара. Игрушкой, вытащенной ребёнком из помойного ведра, он себя уже чувствовал, но идиотом - в первый раз.

- Не обращай внимания, - шепнул Дагмар.

Блондин в затрапезном свитере, впрочем, слышал только себя:

- Зеркала же во всех мифологиях всегда символизировали грань непознанного. Двойственность сознания и материи, возможность и степень искажения. Музыка подобна шару и зеркалам. Можно сосчитать ноты, можно изучить, но нельзя познать. Музыка - квинтэссенция агностицизма... как смерть.

- Простите, - не выдержал Сид. - Я тут впервые. Но я слышал Диву... Лорэлая. Он чудо.

Блондин рассмеялся. Смех у него был неприятным, точно водили тупым ножом по пенопласту. А улыбка вызывала нехорошие ассоциации с пациентами психбольниц.

- Вы правы, Сид. Лорэлай действительно чудо. И как любое чудо он должен оставаться загадкой.

Сид сжался. Кажется, он начинал догадываться, кто этот тихий шизофреник.

- Простите, - повторил он. - Вы...

- О. Это вы меня извините. Всегда забываю представиться. Имена, знаете ли, абстрактная философская категория... - он откинул со лба прядь волос. - Эрих Резугрем.

Сида качнуло. Потянуло формальдегидом.

Тот самый. Безумный гений. Создатель полусмерти или полужизни. Бог. Или полубог.

- О-очень приятно, - отсутствующе пробормотал Сид. Он ещё не знал, что делать дальше - упасть на колени, умоляя хоть на несколько секунд дозволить увидеть Диву; выпрыгнуть с высокого балкона, заранее осознавая невообразимость своей просьбы.

- Ну, теперь вы познакомились, - вмешался Дагмар, вклинившись между Сидом и Эрихом.

- Сид, - похлопал он по плечу своего спутника, - концерт начнётся минут через двадцать. Жди тут, мы ненадолго. Эрих?

Тот смотрел в пол. Встрепенулся, когда его окликнули, машинально убрал волосы со лба, но пряди немедленно вернулись на место.

Затем оба исчезли за портьерой.

Маленькая комнатка с несколькими креслами, круглым столом чёрного стекла и матовым светильником была спроектирована для конфиденциальных переговоров. Здесь решались государственные вопросы. Здесь заключались сделки в масштабах нескольких колоний. Здесь даже совершались убийства. Но Дагмар доверял Эриху, как самому себе. Охранники-зомби остались ждать за дверью. Впрочем, как и секьюрити Резугрема - все стриженные на один манер, все в одинаковых чёрных костюмах и белых рубашках, похожие на сотрудников похоронного бюро.

- Всего час, Эрих, - Дагмар молитвенно сложил ладони. - Что страшного случится, если Сид пообщается с твоим Лорэлаем?

Резугрем не двигался, напоминая изрядно полинявший манекен. Или одного из собственных секьюрити.

- Дагмар. Я отказал Президенту Коалиции Правительств Материнской Планеты в аудиенции с Лори. По-моему это достаточный прецедент. Давай закроем тему. Я же всё объяснил тебе по телефону.

Владелец «Танатоса» принялся ходить по тесной комнате туда-сюда. Эрих наблюдал на нем, незаметно усмехаясь. Дагмар не меняется. Конечно, он уже не тот вечно испуганный восемнадцатилетний мальчишка, который на войне путался в переговорных устройствах, неспособный отличить кнопку вызова от прерывания, но Эрих до сих пор не замечал особой разницы.

Мальчишка оказался талантливым бизнесменом. Без него Эрих до сих пор сидел бы в подвалах и проводил эксперименты исключительно на дешёвом местном мелком зверье, похожем на мышей. Он слишком многим

обязан Дагмару.

Но Лорэлай... Лорэлая Эрих не мог отдать, даже на полчаса. Ещё самому Дагмару - возможно, но не какому-то очередному его любовнику. Мало ли их было?

- Полчаса, Эрих! - простонал Дагмар. - Я не понимаю твоего упрямства!

- Я сказал: нет.

- Эрих, ради нашей дружбы, - вкрадчиво проговорил Дагмар. - Я готов принять любые условия.

Эриху хотелось развернуться и уйти, замаять разговор. Но ссориться с Дагмаром...

У Эриха было очень мало друзей. Только один.

Он тяжело вздохнул.

- Дагмар. Ну уговори своего... друга просто послушать.

- Любые условия, - по слогам повторил Дагмар, заглядывая Эриху прямо в глаза.

Любые?

Эрих задумался. Было одно создание, которое стоило Лорэлая. Не равноценного обмена, нет. Полчаса на вечность. Эрих приметил зомби с белым ирокезом давно, но не оставил его себе, так как по договору тела солдат Свободного Легиона принадлежали «Танатосу», а, следовательно, господину Краузэ. Эрих не любил нарушать закон.

А как насчёт сделки? Выгодной сделки?

Эрих облизал сухие губы.

- Я разрешу твоему Сиду пообщаться с Лори. Полчаса. А ты отдашь мне одного из своих зомби, того, с белыми волосами. Навсегда.

Дагмар широко улыбнулся, едва не хлопнув в ладоши от ликования, но замер от удивления:

- Фобоса? Ты имеешь в виду моего телохранителя?

- Нет, нет. Я знаю, как его зовут, и назвал бы тебе его имя, - мотнул головой Резугрем. - Если ты помнишь, он и его братец - мой личный подарок тебе. Если бы он был мне нужен, я бы оставил его себе сразу же после Пробуждения. Тем более, что имею на это право, так как они оба не были солдатами Свободного Легиона. Но мне нужен не он, - безучастный голос Резугрема спустился до хрипловатого полусшёпота. Дагмар нахмурился, припоминая.

- А! Мортэм! С гребнем волос, да? Ну такой, смазливый...

- Да. Смазливый, - странно растягивая слова, отозвался эхом Резугрем.

- Господи, зачем он тебе? - засмеялся Дагмар. - Он не очень хороший телохранитель, он отличный эвтанатор, но зачем тебе эвтанатор? Всё равно что иметь тяжёлый танк в качестве прогулочной машины.

- Этот твой Мортэм нужен мне вовсе не в качестве телохранителя. Он - настоящий шедевр самой Природы, - прошептал Эрих. - Его красота математически-точная, совершенная, в нём нет изъяна...

- Понятно-понятно, - выслушивать дифирамбы мертвецам Дагмар не намеревался. - Так значит, по рукам?

- Полчаса. За зеркальными стенами. Лично буду наблюдать, - Эрих словно диктовал нерасторопному секретарю. - Мортэм останется у меня.

Дагмар поджал красиво очерченные губы. Кивнул.

- После того, как Сид пообщается с Лорэлаем, можешь забрать Мортэма себе.

Сид всё ждал, а Дагмар с Эрихом не возвращались, и любопытство закономерно сменилось нетерпением. Красоты зала изучены до миллиметра. Сид прижался подбородком к краю ложи, считал минуты. Секунды.

Несмотря на кондиционеры, было жарко. Щёки горели. Казалось, дымились.

Когда погасили свет, сердце подпрыгнуло и замерло.

Грузный занавес пополз вверх, разбрызгивая блики; зеркальные своды сцены вспыхнули серебром и багрянцем, и Сид впился в поручни кресла ногтями.

Он увидел своего Диву.

Заиграла музыка не известно где спрятанного оркестра или нескольких десятков синтезаторов - странная музыка, у Сиды она ассоциировалась с узорами-изморозью на холодном стекле. Чёткие линии, отстранённая мертвенная логика. Неудивительно, ведь автор - Резугрем. Но Сид пропустил вступление - музыка волновала его куда меньше, чем сам Дива.

А потом был голос.

Сиды качнуло вперёд, он привстал с кресла. Голос возвращал к прошлому, к запечатанным коробкам и старенькому магнитофону, и в то же время разбивал прошлое, тусклое и пыльное, на куски. Это прекрасно. И больно. Болезненный кайф наркомана.

Это сон, подумал Сид.

Десятки зеркал отражали Лорэлая, невозможно понять - где настоящий, где фальшивка. Наверняка, очередной великий замысел архитектора.

«Какой... Красивый», - думал Сид.

Красивый - недостаточное определение. Маленький и хрупкий, наверное, ростом с самого Сиды, Лорэлай точно впитал в себя роскошь и красоту «Гранд Опера», зрителей, самой Вселенной. Из тысячи имен Красоты девятьсот девяносто девять Сид отдал бы ему.

Сид вглядывался и слушал, стараясь запомнить черты лица и фигуры, впитать холодный магнетизм голоса, но Дива ускользал от пристальных взглядов, сливаясь с собственными отражениями. Причудливое сочетание холодных оттенков освещения превращали Лорэлая в ожившую картинку: золотисто-смуглая кожа, длинные волосы цвета нефти, сливающиеся по тону с одеждой, Лорэлай закутан в чёрное от узких туфель до горла. Он совсем не похож на простого смертного. Кукла. Или божество?

Голос Дивы безупречен - высокие ноты он берёт легко и непринуждённо, словно срывает хрупкие цветы, в нижние ноты спускается томно и чувственно, плавно, мягко, словно в объятия любовника. Держит ноту ровно, сколь угодно долго. Кажется, каждый звук подчиняется ему, как отлично дрессированная собака. Или марионетка. Как хочет, так и играет нотами, не делая ни единой ошибки. Играет, как ленивая грациозная кошка, отпускает на свободу и снова ловит, тонко и элегантно. Ноты - бабочки, порхающие вокруг него. Чёрные бархатные махаоны, переливающиеся серебром. Это не просто отлично поставленный голос. Это нечто большее.

Лорэлай двигается по сцене плавно, прекрасно осознавая насколько прекрасен, осознавая восхищение и словно позволяя недостойным смертным собою любоваться.

Эти зеркала...

«Они подчёркивают недостатки», говорил Дагмар, но Лорэлай - идеален, и ехидные элементы интерьера вынуждены превозносить величие Дивы.

Сид сглотнул ком в горле, не в силах больше удерживать слёзы. От этого тёмного, бархатного голоса сердце Сиды готово прорваться через рёбра и выскочить прочь. Песня сменяет песню, вводя в транс, подобный коматозе в полном сознании, эти песни - точно поглаживания или медленно сжимающиеся оковы. Почему нет ни слова о любви?

Только о жизни и смерти, о пустоте и реинкарнации, но не о вульгарном человеческом чувстве. Древние псалмы и тексты хладнокровного Резугрема как нельзя лучше подходят существу, чью красоту не в состоянии исказить предательские зеркала «Гранд Опера».

Это к лучшему. Слов о любви из уст Лорэлая Сид не вынес бы.

Сид тянется вперёд, почти перегибаясь через край ложи, словно его тянет магнитом.

Лорэлай - это полуночное солнце, выжигающее глаза и душу, но не согревающее. И на его чёрный свет душа Сиды летит, как мотылёк.

Интересно, Дива разрешил бы погибнуть с его именем на устах?

- Осторожно! - раздалось вдруг шипение за спиной, а в запястье вонзились острые ногти. Одним рывком Сиды оттащили от края ложи, через который он вот-вот мог перекувырнуться, и он оказался в кресле, в

судорожных объятиях покровителя.

- С ума сошёл?! Ты мог упасть! - разозленный Дагмар - зрелище из уникальных, но Сид оно не трогает.
- Всё хорошо, - дрожащие руки Дагмара поглаживают его по щеке и шее, - Только спокойнее. Не надо так.

Он просто-напросто певец, как по мне - не лучший в мире.

За богохульство Сид едва не вцепился Дагмару в глотку, но тот встряхнул его и прошипел снова:

- Да успокойся ты! Увидишься с ним живьём. Я всё устроил.

Сид глупо улыбнулся.

Святотатство Дагмара прощено, и Сид, освобождённый из тонкой ледяной паутины голоса Дивы, медленно и плавно возвращается в реальность.

Дива поёт. Голос заполнил «Гранд Опера», льётся, казалось, из мириад поющих зеркал, и сам Дива вместе со всеми своими отражениями - как осколки ночи или стаи огромных махаонов.

Сид прижался горячим лбом к прохладному оголённому плечу Дагмара.

Полуночное солнце всё-таки выжгло глаза. Больше нет сил смотреть.

Но и слышать - мучительно. Пение ангелов недоступно смертным, экстаз пограничен агонии.

Дагмар успокаивающе поглаживает его по предплечьям, Сид теперь бьёт озноб. Украдкой он вновь любит Дивой - такие правильные черты лица, такая изящная фигура. Губы созданы для поцелуев, но прикоснуться - кошунство. Резугрем прав. Никто не достоин Дивы, Сид - меньше, чем кто-либо...

Лорэлай не поёт о любви.

Когда Дива замолк, и зал взорвал недолгую паузу аплодисментами, Сид не хлопал. Он стирал с впалых щёк слезы.

- Господи, Сид, нельзя же быть таким чувствительным...

Сид смотрел только на сцену, на которой, элегантно склонив черноволосую голову, стоял Дива и терпеливо принимал аплодисменты. Ничего не существует, кроме Дивы - ни тёплого, мягкого Дагмара, ни Резугрема, который, как мрачная тень, стоит у занавеси ложи, никого и ничего.

- Люблю тебя, - шепчет Сид, не отрывая взгляда от Лорэлая.

Когда певец ушёл со сцены, его образ всё ещё стоял перед глазами бывшего коматозника, словно призрак солнца, остающийся на сетчатке глаза даже под закрытыми веками.

- Ну, ты готов? - спросил Дагмар, заставляя Сид посмотреть себе в глаза. - Идти сможешь? Пойдём. Твой Дива ждёт тебя.

11 ГЛАВА

Сид вошёл в комнату, как в храм. Затаив дыхание и чувствуя, как становится сладостно-тепло под ложечкой. Ноги казались лёгкими, а голова - пустой и прозрачной. Разве он мог надеяться на такое счастье? На такое чудо?

На пороге он замер. Это воистину божественное зрелище. Огромное узкое окно, прямоугольник серо-жемчужного света, и в этом свете маленький стройный силуэт. Боже, какой он хрупкий... Сид на мгновение забыл, что он и сам не многим крупнее. Он забыл даже, что нужно сделать вдох. А потом выдох. И ещё. Возобновить дыхание.

Дива стоял спиной к вошедшему, положив аккуратные ладони на узкий подоконник и без особого интереса разглядывая что-то за пыльным окном. Подтянутый, осанистый, с вьющимися чёрными волосами, стянутыми в хвост и достигающими поясицы, в элегантном чёрном пальто и в мягких перчатках. Икона...

Сид нашёл в себе силы сделать ещё несколько шагов. Дива медленно повернулся к нему. Нет сомнений, давно уже понял, что в комнате кроме него кто-то есть. Выжидал. Выбрал момент поэффектнее. Глаза цвета крепкого кофе пригвоздили Сид к месту. Настоящие тёмные звёзды на фоне аристократичного лица.

Сид сглотнул.

- Господин Лорэлай...

- К вашим услугам, - несколько устало отозвался певец и протянул руку для пожатия.

Сид прикоснулся к прохладным пальцам, как к хрупким льдинкам. И поцеловал их.

Лорэлай немного удивлённо поднял собою бровь. Но, судя по всему, ничуть не смутился.

- Вы такой... – прошептал Сид, понимая, что больше ничего путного произнести не может.

Лорэлай, привыкший к подобному блеянию и уже порядком уставший от него, вежливо улыбнулся одними губами. Очередной фанат? Но не так-то просто пробиться через непроницаемого Эриха, который не подпускает к своей Диве вот в такой интимной обстановке вообще никого. Вероятно, этот невзрачный тип, напоминающий скорее выходца с самого низа иерархической лестницы, не так прост на самом деле. Лорэлаю стало любопытно. Хотя какое-то разнообразие за все эти годы.

- Что ж, моё имя вы знаете, а как мне вас называть? – спросил он своим низким бархатным голосом.

- Сид, - с жаром немедленно представился бывший коматозник, сжав пальцы Дивы, которые всё ещё держал в руке. Певец аккуратно высвободил ладонь из его хватки.

- Сид и всё? – вымученно улыбнулся он.

- Сид Патчер... Господи... не верю, что это вы...

- Это я, - опять вежливая улыбка в ответ. - Только вот что-то я не припомню вашу фамилию. Вы из Парламента или Дома Высокого Совета?

- Эм... – Сид немного растерялся и смутился, - вообще-то, я из Нижнего города...

На лице Лорэлая проступило неподдельное и довольно сильное удивление.

- Из Нижнего?... То есть? Погодите... вы ходите сказать, что...

Лорэлай рассмеялся. Сиду почему-то стало неприятно и даже страшно. Лорэлай как будто изменился, стал противоположностью самого себя.

- Так ты простой фанат? – почти ласково произнёс певец, погладив Сиду по подбородку пальцами. Под перчатками ощущались довольно длинные и острые ногти.

- Господи, ты что, продал душу дьяволу ради того, чтобы встретиться со мной один на один? – отсмеявшись, проговорил Лорэлай. - Эрих не подпускает ко мне на такое расстояние даже людей из правительства. А тут... Ха... подумать только!

- Я... я просто очень хотел вас увидеть... я люблю вас... – заговорил Сид, чувствуя, как тяжелеет сердце.

- Любишь, - повторил Лорэлай, чуть прикрыв глаза длинными чёрными ресницами, - вот как! Послушал пару дисков и влюбился? Да что ты можешь знать о любви? В Нижнем городе её понимают только как хороший секс!

- Нет, нет, я действительно люблю вас... – едва ли не взмолился Сид, невольно шагнул к Лорэлаю ближе.

- То есть, ты против хорошего секса? – неожиданно перебил его Лорэлай, прижавшись к нему грудью. Сид едва удержался на ногах.

Певец снова рассмеялся. Сид почувствовал себя так, будто его разорвали на куски и втоптали в грязь. Глаза обожгло слезами.

- Вы жестокий... – с трудом выдали ставшие вдруг непослушными губы.

Лорэлай замер на секунду. Потом положил одну руку ему на затылок и проговорил полушёпотом, от которого по спине Сиду побежали мурашки, а в животе стало тепло:

- Напротив. Я ласковый. Тебе будет хорошо. Так хорошо, как никогда прежде...

Сиду показалось, что земля уходит из-под ног. Навалилась неестественная слабость. Стало темно и душно. Сердце слабо трепетало в груди, перед глазамиплыли сиреневые круги. Боковой поверхности его шеи коснулись губы Лорэлая. Обожгло, словно льдом. Или лезвием бритвы. Сид закатил глаза и ахнул. Потом мир закрутился как карусель. Если бы не руки Лорэлая, Сид упал бы. Какие сильные, жёсткие, ледяные руки. И какое холодное тело...

- Нет, оставь его! – Дагмар ворвался в комнату, как смерч. Он не мог больше терпеть. Через зеркальное окно он мог вместе с Эрихом наблюдать сцену, происходящую в соседнем помещении. Ещё секунда, и было бы слишком поздно.

Лорэлай вскинул лицо, перекошенное самым настоящим оскалом. Блеснули небольшие, но очень острые клыки. Сид безвольным мешком рухнул на пол. Дагмар невольно замер. Эрих подошёл, встал рядом и проговорил спокойно:

- Лори, его нельзя кусать.

- Почему, чёрт побери?! – Лорэлай в ярости всплеснул руками. - Я был уверен, что это отребье из Нижнего города – просто подарок мне. Я думал, ты наконец-то понял, что мне нужно на самом деле...

- Выбирай выражения, - процедил Дагмар, приподнимая Сиду и проверяя его шею. Царапина. Всего лишь царапина, хоть и довольно сильная. Слава богу, не успел вонзить клыки...

- Эрих, тогда потрудись объяснить, - раздражённо прорычал Лорэлай, сжимая челюсти, - какого дьявола ты позволил меня лапать какому-то... какому-то...

- Я потом тебе объясню, - Эрих приблизился к певцу, настойчиво взял его под локоть и поспешно повёл из комнаты.

- Прошу принять мои извинения, - бегло проговорил он на ходу Дагмару, который осторожными похлопываниями по щекам пытался привести Сиду в чувства.

- Просто в следующий раз надень на него намордник! – пробурчал Дагмар, зыркнув на Лорэлая. Тот презрительно фыркнул и отвернулся.

Дагмар отослал своих зомби, чтобы они не путались под ногами и позвали кого-нибудь на помощь. Мортэм приостановился в дверях, проигнорировав приказ.

Теперь между ним и Краузэ никого нет. Никто не помешает. Никто не остановит. Очень тихо Мортэм двинулся вперёд, плавный и бесшумный, как приближение ночи.

Дагмару хватит одного удара по затылку. Мортэм умел бить так, что кости оставались неповреждёнными, а сосуды во внутренних органах разрывались. Сейчас это умение пригодится как нельзя кстати – Драг приказал обставить всё, как несчастный случай. Инсульт вполне подойдёт.

Эрих возник на пороге досадной помехой. Вернулся уже чуть в более спокойной обстановке поговорить с Дагмаром и попросить у него извинения за недостойное поведение своего "питомца". Но увиденное заставило его на секунду похолодеть. Он работал с мертвецами уже слишком давно, чтобы безошибочно определить напористую неторопливую пластику хищника, изготовившегося к броску. Всего доля секунды прошла с того момента, как Эрих Резугрем появился на пороге комнаты, и Мортэм чуть оглянулся к нему, но Эрих среагировал с чёткостью и хладнокровием опытного укротителя.

- Остановите его, - тихо и коротко приказал он своим зомби-охранникам.

Удивление, вопросы – как так могло получиться и почему – всё потом. А сейчас надо остановить. Помешать ударить.

Дагмар удивлённо оглянулся на реплику друга. И с ещё большим изумлением увидел, как на Мортэма ринулись все пятеро охранников Эриха. Почему Мортэм вообще здесь? Ведь ему приказали уйти!

Молчаливые мертвецы налетели на Мортэма. Ни один мускул ни на одном лице не дрогнул, никто не издал ни единого звука. Мортэм развернулся к ним всем корпусом.

Двумя руками вперёд. Вцепиться пальцами в два горла. Рвануть.

Развернуться к новым, забыв о предыдущих, уже не опасных. Удар ребром ладони в переносицу. Другого схватить за руку, с размаху швырнуть на последнего, который уже наполовину вытащил пистолет из кобуры.

Подскочить. Удар одному по затылку. Хруст. Другому пальцы под кадык. Хруст.

Двое первых подскочили с разных сторон.

Руки резко вытянуть в стороны, два одновременных удара в лоб. Хруст. Хруст.

Тишина.

Всего шесть секунд.

Мортэм опустил руки, замерев. Дагмар хлопал широко раскрытыми глазами. Резугрем смотрел на зомби с изумлением и восхищением.

- Всадник бледный на коне бледном, - прошептал, наконец, биолог почти неслышно.

Мортэм ничем не выдал своей досады. Помешали. Теперь он не смеет убить Краузе, так как здесь Резугрем. А его, как свидетеля и помеху, убивать нельзя. Приказа не было.

- Ч... Что это значит? – прошептал плохо слушающимися губами Дагмар.

- Я бы тоже хотел это знать, - Резугрем размашисто подошёл к неподвижному Мортэму, перешагнув по дороге через одного из своих повреждённых зомби, который пытался неловко подняться. - Как такое возможно?

Он взял зомби за подбородок и с вниманием учёного, изучающего невиданную букашку, уставился в глаза Мортэму, потом повернул его лицо немного вбок.

- Зачем ты на него своих натравил? – Дагмар всё ещё не мог осознать всего произошедшего.

- Если бы не натравил, то ты меня сейчас ни о чём бы не спрашивал, - ответил, будто отмахнулся, Резугрем, а потом пробормотал словно самому себе: - Потрясающе... Такого не может быть. Попросту не может. Он уникален...

- Эрих, объясни же мне! – оставив Сиду в ближайшем кресле, Дагмар поднялся и попытался напустить на себя требовательный и грозный вид.

- Они не должны уметь защищаться, если им не приказал хозяин, и если самозащита не является одним из условий успешного выполнения задания. Кроме того, они не нападают по собственной воле...

- Нападают? – прошептал Дагмар, почувствовав небольшую слабость в коленях.

- Всё в порядке. Больше не нападёт, - Резугрем улыбнулся, всё так же глядя в глаза Мортэму. Тот ждал лишь удобного момента. Надо подождать и потерпеть. Потом их с Краузе оставят наедине, и тогда...

- Почему он напал на меня?! – воскликнул Дагмар. - Эрих, ты же работал над созданием этой серии! Что ты упустил?

- Я не мог ничего упустить, ты же знаешь. Но этот экземпляр и вправду уникальный!

- Почему ты напал на меня? – Дагмар подлетел к Мортэму, развернул его к себе и немного робко отступил.

Мортэм чуть заметно вздрогнул. Сжал челюсти. Резугрем замер и медленно растянул губы в восхищённой улыбке. Он заметил смятение зомби. Им же должно быть абсолютно всё равно. И они отвечают на любой вопрос хозяина сразу же. Им нечего скрывать и нечего бояться. Они не умеют бояться.

- Хм. Кажется, это была не вполне его воля. Знаешь, мне кажется, что за твоей спиной много чего происходит, о чём ты не в курсе, - сказал Эрих Дагмару. - Но не беспокойся. Этого зомби, как мы и договорились, я забираю себе, так что никто тебе больше угрожать не сможет. Остальные твои солдаты самые обыкновенные.

- Нет уж, погоди! – Дагмар преградил дорогу Эриху, который собрался было покинуть помещение. - Если ты заберёшь от меня исполнителя, это не значит, что тот, кто натравил его на меня, не предпримет какие-нибудь другие попытки. Я хочу знать, кто это.

Он уставился на Мортэма и отчеканил:

- Кто. Приказал. Тебе. Меня. Убить.

Мортэм напрягся так, что, казалось, его мышцы окаменели. Он должен ответить. Но тогда что станет с матерью и братом? Он может и не отвечать...

Дагмар смотрел в непроницаемое бледное лицо напряжённо и немного испуганно. Почему он не отвечает? Он же должен отвечать...

- Хм... Кажется, всё не так просто... - проговорил Эрих Резугрем. - Как, говоришь, его посмертное имя? Кажется, Мортэм?

- Мортэм, - подтвердил Дагмар расстроенным тоном.

- Мортэм, - Резугрем повернул голову зомби к себе, - ты должен сказать нам. Кто тебя послал? Почему ты

решился?

- Я... я не могу вам сказать, - негромко ответил зомби.

- Почему? – быстро задал новый вопрос Резугрем. - Ты же можешь назвать причину?

- Могу. Если я выдам того человека, то по его приказу будет убита моя семья.

Дагмар с Эрихом переглянулись.

- Семья? – удивлённо переспросил Эрих. - Ты всё ещё помнишь их? Они всё ещё для тебя что-то значат?

Настолько, что ты пошёл против программы?

- Да, – коротко ответил зомби.

- Хм... - Эрих нахмурился. - Что ж. Тогда поступим так. Скажи имя. И этого человека ликвидируют быстрее, чем он успеет отдать приказ.

Мортэм вздрогнул. Немного сжало виски. Да, похоже на правду. У этих двоих власти больше, чем у Драга. Но у Драга больше связей. Власти может и не хватить для того, чтобы защитить семью Мортэма. Зомби упрямо поджал губы.

- Я не могу назвать имя.

- Послушай, - Эрих опустил голос до полушёпота, - если с тобой нельзя договориться, как с разумным существом, то придётся действовать, как с вещью. Уж поверь мне, у меня есть возможности ввести мертвеца в такое состояние, при котором он ответит на любые вопросы.

Брови Мортэма чуть дрогнули.

- Я не могу назвать имя.

И чуть тише добавил, кажется, даже с какой-то интонацией:

- Прошу вас, не заставляйте. Он отдаст приказ убить мою семью...

Дагмар растерянно посмотрел на Эриха. Тот вздохнул.

- Мортэм. Единственное, что у тебя осталось - это твои воспоминания о них. Твоя память. Твои мысли. Ты хочешь всего этого лишиться? Стать предметом, как прочие зомби? Тебе ведь не всё равно...

Мортэм выдержал паузу в несколько секунд и посмотрел на Эриха прямо и осмысленно.

- Я хотел бы попросить вас... Или хозяина...

Эрих чуть наклонил голову набок, изумляясь подобным словам из уст существа, абсолютно равнодушному к чему-либо, не имеющему ни чувств, ни желаний.

- Проси, - позволил биолог, коротко глянув на друга и получив утвердительный кивок.

- Если я назову имя, то пообещайте, что вы помешаете этому человеку убить мою семью.

Эрих кивнул. Этого было достаточно.

- Йохан Драг, - ответил Мортэм, чуть опустив голову.

- Господи, - прошептал Дагмар, опустившись в кресло. - Мой заместитель?! Почему? Как?... Но... он же...

- Успокойся, - Эрих подошёл к нему и положил руку на плечо. - Теперь ты всё знаешь. Сегодня же этот человек будет мёртв.

- Нет, нет, - быстро мотнул головой Дагмар, придавленный признанием зомби. - Я не такой, как он. Я его просто уволю и сделаю так, что он не найдёт работу даже в Нижнем городе. Уж у меня-то хватит связей... А убивать... Это не выход...

- Если он останется жив, он найдёт способ до тебя добраться, - Эрих чуть наклонился к другу.

- Всё хорошо, - Дагмар поднял к нему лицо и вымученно улыбнулся. - А теперь лучше выполнить обещание и обезопасить семью Мортэма. Ему не так легко далось всё это.

Лорэлай немного нервничал, сидя на заднем сидении чёрного авто с тонированными стёклами. Он был зол и обижен. Эрих должен был позволить ему осушить этого Сида. Просто должен был! И помешали в такой момент! Медно-солоноватый вкус до сих пор немного ощущался на кончике языка и на губах. Так хотелось

сделать основательный глоток... Заполнить рот живой кровью и проглотить быстро и жадно. И ещё... Кто бы хватился этого жалкого выходца из Нижнего города?!

Этот Краузэ... Лорэлай давно его терпеть не мог. И если бы не он, то жертва бы была обескровлена. Эрих тоже хорош! Вечно он за одно со своим дружкой.

Эрих появился как раз тогда, когда Лорэлай подумал о нём.

Длинный, нескладный, сухопарый, в невзрачном тёмном плаще, открыл дверцу машины и опустился на кожаное сидение рядом с певцом. Тот успел увидеть в щель чуть опущенного тонированного стекла какого-то незнакомого зомби, сядившегося на мотоцикл. Остального эскорта по близости не наблюдалось. Да и этот оказался каким-то незнакомым – почему-то в виниловой причудливой униформе «Танатоса».

- Это ещё что такое? - едва ли не фыркнул по-кошачьи Лорэлай. Хотя изначально собирался отвернуться и всячески демонстрировать Эриху свою обиду.

- Это? Зомби, - просто ответил Резугрем.

- Кажется, это не твой. А кроме того, где все остальные?

- Я поменялся с Дагмаром. Мне этого, а ему всех моих, - Резугрем не хотел ни о чём распространяться. Лорэлай понял, что сейчас его менеджер - и хозяин - не собирается рассказывать подробности. Потому лишь снова поглядел на едущего рядом с машиной единственного охранника.

- Хм. Вот как? Он стоит пятерых?

- Он стоит десятерых, - мягко улыбнулся Резугрем. Потом взял Лорэлая за подбородок кончиками пальцев, легонько тронул его холодные сухие губы своими и снова откинулся на спинку сидения, уставившись в затылок шофёру.

Такие поцелуи обычно значили примерно следующее: "Я сказал всё, что считаю нужным. Больше не задавай вопросов". Лорэлай не стал больше ничего спрашивать. Некоторое время поизучав безучастным взглядом дорогу, он снова украдкой глянул на зомби. Стоит десятерых. Что ж... Полезная информация...

Улыбнувшись каким-то своим мыслям, певец поднял стекло, откинулся на спинку сидения и поправил шарф, прикрывающий капризные губы.

12 ГЛАВА

Дагмар торопливо вошёл в комнату, неся в руке стакан воды. Сид проснулся и попросил пить. Дагмар лично бросился выполнять его просьбу. После нападения чёртового вампира, о встрече с которым он упросил Эриха лично, глава «Танатоса» считал себя виноватым во всём, что случилось. Он не успел даже переодеться, только снять браслеты и серьги. Дорогие украшения напоминали о роскошных верхних уровнях, об опере. О вероломном Диве.

Сид лежал в широкой кровати Дагмара, согнувшись и подтянув колени к груди. На подушке пятна крови. Судорожно вздохнув, Дагмар выпустил из ослабевших пальцев стакан. Тот с мелодичным треньканьем разбился об пол. Но Дагмар уже был на постели. Развернул к себе Сиду. Тот слабо пытался отодвинуть от себя его руки. Ну так и есть. Сорвал повязку. Рана совсем не глубокая, но, кажется, он пытался сильнее расковырять её ногтями. Слава богу, что после шока у Сиды мало сил, он не может сопротивляться, Дагмар без труда вернул повязку на место и прошипел:

- Ох, было бы из-за чего!

- Дагмар... Просто дай мне умереть... - слабо прошептал Сид.

- Вот ещё! – Дагмар грозно нахмурил тонкие искусно выщипанные брови и поставил руки в бока, сейчас он был по-настоящему зол. - Из-за чего? Из-за этого мертвеца, который отличается от прочих только тем, что он может петь, и у него может встать? Разве я не предупреждал тебя, что Лори – та ещё сволочь?

- Я так люблю его, а он... - едва слышно прошептал Сид, отворачиваясь и будто не услышав ни единого

слова.

Дагмар не мог на него сердиться долго. Прилёг рядом, обвил мягкими тёплыми руками. Уютными, совсем не такими, как у Лорэлая. Зашептал в ухо:

- Сид, не думай о нём больше. В конце концов, он такой, какой есть. Его ничто не исправит. Он не умеет любить. Он никого не любит.

Дагмар вдруг умолк. Было время, когда Эрих рассказывал ему, сверкая глазами, о том, что никто никогда не относился к нему так преданно и нежно, как оживлённый им мертвец. Рассказывал даже об их ночах и кровотокающих царапинах на спине, что оставляли ногти вампира... А потом всё прошло. Дива застыл и наконец-то осознал, что он не живой. И что он стал таким по вине Эриха.

- Ну разве что Резугрема... – неуверенно пробормотал Дагмар, сглотнув. - Но это не то, чтобы любовь. По крайней мере, со стороны Лорэлая. В лучшем случае - напряжённое подчинение хищника укротителю...

- Почему ты не сказал мне, что он – такой? – последнее слово Сид почти прошептал, переворачиваясь лицом к Дагмару и прижимаясь к его груди.

- Какой? Вампир? – Дагмар ласково и успокаивающе поглаживал Сиду по костлявому острому плечу. - А ты что, поверил бы мне?

Он ласково чмокнул бывшего коматозника в острую скулу и передразнил тон Сиду:

- Даг, ты просто ревнуешь и придумываешь всякую чушь, лишь бы очернить человека!

Сид легонько усмехнулся, прижавшись чуть плотнее.

- Прости меня. Я просто тупица... Я был ослеплён...

- Всё в порядке, - Дагмар постучал пальцами по плечу Сиду. - Многие сходят с ума по прекрасному Диве. И поверь мне, тебе ещё повезло. Если бы Эрих не боялся, что от живой крови его создание может выйти из-под контроля, и если бы он не был моим другом, то ты погиб бы...

- Счастливым... - закончил Сид полушёпотом. Дагмар поджал губы. Больно. Как иголку под ноготь.

Он взял лицо Сиду в ладони, повернул его к себе и проговорил:

- Сид. Я слишком давно работаю с мертвецами, чтобы понять кое-что. В смерти нет счастья. Кем бы она ни была причинена... Тебе дана жизнь. Живи. Будь счастливым.

Пауза натянулась тонкой серебристой ниточкой. Потом Дагмар чуть прикрыл глаза, обведённые растёкшейся тушью, и приник губами к горячим и шершавым губам Сиду.

Сид сперва вздрогнул. Он ощутил горькую вину. «Дагмар, прости, я люблю только его... его одного... Диву...»

Губы были неотзывчивыми, но глаза закрылись сами собой. Мягкие пальцы Дагмара легли на впалую щеку Сиду. Кольнуло, как от слабого электрического заряда.

«Дагмар, я не могу... Я люблю только его... только... только...»

Сид закрыл глаза, обнял Дагмара и ответил на его поцелуй. Они целовались самозабвенно и жарко. Образ Лорэлая, словно разбитое зеркало, осыпался серебристыми осколками и потонул в багровом мареве желания.

Тяжёлая благородная ткань замысловатого одеяния Дагмара стекла на пол. Роскошная драпировка нарушилась. Ну и пусть.

Дагмар лежал на спине, затащив Сиду на себя, чуть покусывал его подбородок и шею. Сид отвечал немного неумело и сдержанно. Он не привык быть живым во время подобного...

Тёплые деликатные пальцы Дагмара скользнули в штаны к Сиду и стали ласкать напряжённую плоть.

- Ох... Дагмар... может... ммм... хватит? – неуверенно попросил Сид, чуть запрокидывая голову назад и качаясь на волнах незнакомого или почти забытого наслаждения. Дагмар улыбнулся уголком губ, чуть приподнялся и прошептал в ухо:

- Всё хорошо...

Руки медленно обвивают плечи Сиду. Пальцы вдавливаются в кожу. Колени чуть сгибаются и сжимают узкие бедра бывшего коматозника. Сид проговорил сбивчиво:

- Дагмар... Я так не могу... Я же... Может, с инъекцией?...

- Забудь об этих проклятых инъекциях... - хрипло выдыхает Дагмар ему в губы. Рука спускается вниз, направляет. - Ты живой. Я люблю тебя живым...

Потом они перестали говорить. Все мысли и слова были отброшены прочь. Сид резко двигался всем телом, уткнувшись лбом в мягкое плечо и едва слышно ахая в такт собственным движениям. Руки упирались в смятые простыни. Пальцы немного путались в разметающихся прядях Дагмара. На плечах его лежали мягкие тёплые пальцы, и овальные ногти чуть царапали кожу. Сид потерялся в собственных ощущениях. Утонул в этом ритме, более древнем, чем любая цивилизация. Чуть сводило судорогой поясницу. К диафрагме подкатывали волны тепла и неги. Совсем не то, что терзать собственный член рукой, в ярости и отчаянности уставившись на безучастную картинку на стене. На губы, которые насмеваются над тобой. Однажды – один-единственный раз в жизни – был тринадцатилетний мальчик-проститутка. Быстренько, в каком-то закоулке. Мальчик упирался руками в стену и стискивал зубы, поминутно спрашивая «Ну скоро ты там?», а Сид налегал сзади без каких бы то ни было эмоций. А потом была коматоза и полное забвение...

Сид кончил слишком быстро – не было сил сдерживаться. Да он и не знал, что это возможно. Потом они лежали вдвоём – хозяин жизни и ничтожный выходец из Нижнего города. Сид тяжело дышал, закрыв глаза. И прохладные губы целовали его горячий вспотевший лоб.

- Я люблю тебя... - снова прошептал Дагмар, погладив пальцами чуть дрожащее плечо любовника. Тот не отвечал. Лишь вздохнул и поджал губы. Лорэлай... А как же Лорэлай?

- Я тоже люблю тебя, Дагмар...

Эрих вошёл в комнату напористо и стремительно. Однако это не было знаком раздражения. По походке никогда невозможно было определить его настроение. Лорэлай, заметив его, отложил книгу и поднял глаза. Красивое зрелище – он лежит в постели на боку, как отдыхающая пантера, в складках чёрного шёлка небрежно запахнутого халата, на волнах такого же чёрного шёлка простыней. После оживления Лорэлай полюбил чёрный цвет, словно окружил себя трауром по самому себе. Но чёрный цвет ему шёл.

Эрих остановился перед большой кроватью и нахмурил брови.

- Я тебя прождал два часа.

Он, пожалуй, немного недоволен тем, что Лорэлай не пришёл в назначенный час в лабораторию для инъекции. Для Эриха пунктуальность имеет огромное значение. А ещё он перестраховщик. Думает, что пропуск одного сеанса или небольшое опоздание может повлечь за собой необратимые процессы... Лорэлай чуть усмехнулся. Волнение на лице Эриха - умильное зрелище. Кроме того, Лорэлай знал, что Эриха легко успокоить. Он плавно перекатился на спину, заводя руки за голову, и сладко потянулся.

- Я устал. Извини.

Тёмные звёзды глаз чуть поблескивали в тени ресниц. Эрих утратил всю сердитость и присел на постель рядом с Лорэлаем.

- Ты зря так легкомысленно относишься к инъекциям, - мягко проговорил он, проведя ладонью по чёрными локонами певца. - Ты же должен понимать, чем чреват пропуск хотя бы одной...

- Ничем особенным, - пожал плечом Лорэлай. - Ты излишне драматизируешь... Моё тело расходует препарат весьма экономно. Хватило бы одной инъекции в неделю. А ты, похоже, собрался меня забальзамировать!

- Лори, - Эрих наклонился над ним, заглянув в глаза, - потом восстановить будет сложнее. Тебе будет больно.

- Но... - Лорэлай приподнялся на локте, и их губы почти соприкоснулись, - ты же не допустишь этого?

- Поэтому, - продолжал Эрих, как будто не услышав реплики Лорэлая, - тебе нужно сейчас спуститься со мной в лабораторию. Это не займёт много времени. А потом сможешь отдохнуть...

- Где, опять в этой чёртовой криокамере? - всплеснул руками Лорэлай, резко сев на постели, а потом вскочив с неё. - Я чувствую себя просто какой-то куклой под стеклянным колпаком! То нельзя, это нельзя. Уколы по расписанию... Эрих, ты носишься со мной так, будто я из фарфора! Конечно, я тебе признателен за всё, но хотелось бы чуть больше свободы... И... Хм...

Он замер, прикоснувшись ногтями к губам. Потом лукаво глянул на Эриха.

- И кроме того... Инъекциям ведь может быть найдена альтернатива...

Эрих вскочил и отошёл к окну, избегая внимательного и пристального взгляда своего «питомца».

- Лори, не начинай всё снова. Ты прекрасно знаешь, что я не могу тебе позволить пить живую кровь не потому, что я такой злой, а потому, что это...

- Не этично? - Лорэлай сморщил переносицу. - Ох, умоляю тебя! Это ты-то говоришь об этике? Тогда зачем ты не позволил мне умереть, а сделал из меня... это?! Зачем же ты меня изуродовал и мучаешь всё это время?

В его голосе появились чуть надорванные нотки, и сердце Эриха дрогнуло. Он подошёл к Лорэлаю, обнял его и уткнулся лицом в его шею. На что Лорэлай и рассчитывал.

- Я не знал о подобном побочном эффекте, всё это выяснилось позже. Но даже если бы я знал, я бы всё равно не позволил тебе умереть...

- Но ты позволил, - горько и тихо отозвался Лорэлай, отворачиваясь. - Даже более того. Ты меня добил, чтобы потом оживить. Только вряд ли моё существование можно назвать жизнью.

- Но если ты будешь бросаться на людей и пить их кровь, это не сделает тебя живее! - несколько раздражённо заявил Эрих.

Лорэлай вздрогнул. Потом прошептал:

- Да. Не сделает....

В этой фразе было столько упрёка и печали, что Эрих снова почувствовал себя виноватым во всём.

Оживить любимого оперного певца после его смерти от неизлечимой болезни было его идеей фикс.

Лорэлая попросту выкрали из клиники. Он умер по дороге в лабораторию, прямо в машине. А через несколько часов открыл глаза, уже будучи не-живым. Но и не-мёртвым. И вечно жаждущим живой крови. Плазма в смеси с некоторыми бальзамирующими препаратами не позволяла его телу разлагаться. Но жажда от инъекций никуда не исчезала. И Лорэлай мучался. Временами сильнее, временами слабее. Но мучался. И в этом был виновен Эрих Резугрем. Который всё понимал, но при этом всё равно не отпускал своё создание охотиться и не приводил к нему никаких жертв. Даже не позволял ему пить искусственную кровь из пластиковых пакетов, которую уже давно научились синтезировать. Он понимал, что Дива изо всех сил пытается получить своё, вообразив, будто может манипулировать своим создателем. И от этого тоже было горько.

Эрих чуть улыбнулся и легонько погладил Лорэлая пальцами по щеке. Это обычно обозначало, что его игра раскрыта, и Лорэлаю не нужно больше устраивать этого порядком поднадоевшего спектакля. Лорэлай, впрочем, не слишком расстроился и совсем не смутился, будто не понял намёка.

Немного отойдя от своего хозяина, он непринуждённо сменил тему:

- Так всё-таки, насчёт того зомби. Мне просто любопытно... Тебя устраивали твои, зачем ты обменял их на него?

- Лори, это долгая история...

- А я никуда не тороплюсь, - Лорэлай улыбнулся, усевшись в кресло и скрестив на груди руки. И требовательно уставился на Эриха.

Тот ограничился лишь общим пересказом:

- Его зачем-то натравил на Дагмара исполнительный директор, Йохан Драг. Вероятно, внутрикорпоративные междоусобицы... Если бы я не забрал этого зомби к себе, то не известно, был бы сейчас жив Дагмар.

- Мой благородный Эрих, - усмехнулся Лорэлай, картинно всплеснув руками, - спас жизнь друга. Да только вот... Хм... Не сходится... Зомби класса Бета, к которому принадлежат все эвтанаторы Краузэ, да и твои секьюрити, не

могут нападать на хозяев. Физически не могут.

- А этот смог. Если бы я не приказал его остановить, то Дагмар погиб бы. Этот зомби необычный...

В глазах Эриха мелькнуло отрешённое выражение какого-то исследовательского экстаза. Но Лорэлай истолковал всё по-своему. Глаза певца стали холодными, как покрытое чёрным лаком стекло.

- Необычный? Хм... А по-моему, ничем не отличается от прочих. И твои отговорки смешны. Ты просто захотел "свежей мертвечинки", так ведь? Наверняка в его теле ещё теплятся какие-то процессы разрушения. А я уже пятнадцать лет как мёртв. Каждая моя клетка настолько пропитана всеми этими бальзамами, что и прикасаться ко мне, наверное, не приятно. А к нему приятно?...

- Лори! Ну о чём ты говоришь? – несколько нервно хохотнул Эрих.

- Не притворяйся! – воскликнул Лорэлай, вскакивая, и чёрный шёлк соскользнул с его плеча, точно его собственная вспугнутая тень. - Я прекрасно знаю, чем ты там занимаешься в своих лабораториях, если ОБЪЕКТ достаточно симпатичный! Но с ходячими и говорящими мертвецами гораздо интереснее, чем с неподвижными, так? И поэтому теперь ты переключился на эвтанаторов. Подумать только! Как можно настолько себя не уважать?

Эрих чуть покачал головой. Типичная ситуация. Лори всегда нападает, когда хочет защититься. Теперь вот выдумал ревность, хотя никаких чувств не испытывает к своему хозяину уже давно. Эрих не хотел в это верить, но он был рациональным человеком. Потому верил. Знал. Это не ревность. Страх.

Бросят. Забудут. Поменяют на кого-то другого...

Он подошёл к взбешённому (или играющему в бешенство) певцу и обнял его, как ребёнка.

- Лори, успокойся. Не говори глупостей. Это просто зомби. Может быть, я хотел бы его. Но разве ты на миг усомнился в том, что я никогда и ни на кого тебя не променяю? И уж тем более на эвтанатора!

- Но ведь он такой необычный! – ядовито напомнил Лорэлай, поведя плечом, как будто хотел вырваться из объятий.

- Скорее, он просто дефективный. Странно, но некоторые процессы в его мозгу остались на прижизненном уровне. И, кажется, он на самом деле не лишился всех воспоминаний и эмоций...

- Такого не может быть! – фыркнул Лорэлай. - Ты же говорил, что на всей планете из всех мертвецов только я могу испытывать эмоции, чувства, иметь свободную волю!

- И я не отрицаю. Я и сам был удивлён, что Мортэм...

- Ооо... Мортэм! Ты запомнил его НАЗВАНИЕ. Прочих ты просто нумеровал и всё! Приобрёл нового домашнего любимца?

- Лори... - Эрих кривовато улыбнулся, - считай это простой шалостью. И, если хочешь, помощью другу. Этот зомби убил бы Дагмара.

- Интересно, а что ему может помешать сейчас? – Лорэлай всё ещё не поворачивал головы к биологу, и тот ответил, любуясь профилем:

- Понимаешь, одной из его особенностей является свободное манипулирование программой. У него есть свои приоритеты, которые позволяют аннулировать менее значимые. Он способен сам оценить эту значимость.

- То есть, решить, что ему делать? Бред!

- Но это так... Его семья – мать и младший брат – держат его сознание где-то очень близко к границам прижизненного. Ради них он способен нарушать программу и самостоятельно выстраивать линию поведения и последовательность действий. Это стержень, который не позволяет ему впасть в привычный аутизм и апатию прочих зомби. Просто-напросто, ему пригрозили смертью его близких, если он не убьёт Дагмара. И этого было достаточно. Именно потому, что мы с Дагмаром пообещали защитить его семью, он и отказался от намерений относительно ликвидации моего друга. Сам. По своему желанию и решению.

- Хм... подумать только! – проговорил Лорэлай, чуть опустив ресницы, - смышлёная тварь...

Потом он повернулся к Эриху и медовым голосом пропел:

- А взглянуть хоть на твоё эм... новое приобретение можно будет? Любопытно...

- Позже. Когда-нибудь.

Переносица Лорэлая снова сморщилась.

- Хм. Понимаю... Хочется поскорее попробовать?

Эрих хотел было ответить что-то, но Лорэлай легонько отодвинул его плечом со своей дороги и вернулся к постели. Улёгся на неё грациозно и плавно, как кошка, и уставился в оставленную книгу. Это обозначало «разговор окончен, и не смей оставлять последнее слово за собой». Эрих привык и к этому. Произнёс лишь тихо:

- Тебя ждать в лаборатории?

- Нет, - резко ответил Лорэлай, перевернув страницу и не поднимая глаз. Эрих мягко улыбнулся, хотя такая улыбка давалась ему хуже всего. Потом развернулся и направился к выходу. Когда он положил пальцы на гладкую медную ручку, Лорэлай вскинул голову и притворно-будничным тоном сказал:

- Ах, да. Вот ещё что. Когда придёшь ко мне, пожалуйста, помойся хорошенько после него. Не люблю запаха мертвечины...

Эрих ничего не ответил и не отреагировал. Он знал, это просто финальный аккорд. Дива оскорблён и всячески демонстрирует это.

Запах... Зомби Бета не воняют. Теперь уже не воняют, как первые пробные экземпляры. Новое поколение имеет едва уловимый аромат, больше всего похожий на какую-то приторную жирную сладость. Но этот запах можно почувствовать лишь на очень близком расстоянии. Он липнет к мягкому нёбу и тонкой плёнкой покрывает трахею... Совсем не то что прогорклая вонь живого пота.

У Лорэлая запах не похож ни на то, ни на другое. Чуть горчинки, чуть меди, чуть сладкого тлена. Корица и яблоки. Мёд и сталь. Может быть, это связано с другим способом оживления, нежели у зомби класса Бета. Может быть, виной тому стала прижизненная болезнь, от которой переродились ткани и сгнила кровь. И вполне возможно, что неотразимое обаяние Лорэлая – это попросту результат химической реакции. Феромоны мёртвого тела. Когда-то они едва не свели Эриха с ума, и он вовремя опомнился лишь благодаря тому, что слишком много времени проводил за работой. А потом выработался иммунитет. Эрих не верил ни в любовь, ни в то, что любовь могла закончиться. Он верил только тому, что мог создать или воспроизвести сам. Он мог бы выпустить целую серию таких лорэлаев и сбросить надменного Диву с его божественного пьедестала. Но не стал этого делать. Он всё ещё помнил, как доверчиво и испуганно прижималось к нему чуть дрожащее ледяное тело, как обнимали его гибкие руки, как тёмные глаза просили – не бросай меня, только не бросай, не оставляй одного с моей не-смертью...

Может быть, если бы кто-то сделал из Эриха зомби, то именно это воспоминание не позволило бы ему провалиться в чёрную пустоту безразличия, как воспоминания о семье не позволили Мортэму стать тупым орудием. В этом они были похожи. И именно поэтому Эрих хотел от этого зомби чего-то большего, чем просто секс. Но Лорэлай вряд ли мог понять всё это. А если бы понял и начал ревновать по-настоящему, то одному Богу известно, чем всё это закончилось бы.

13 ГЛАВА

Эрих вошёл к Мортэму осторожно, так коллекционер входит в подвалы, где хранит бесценные произведения искусства, сокрытые от глаз посторонних. Установленная ниже нуля температура заставила его слегка поёжиться, но Эрих привык к низким температурам: в лабораториях, в покоях Лорэлая, даже в собственной комнате, больше похожей на келью монаха. Многие бы удивились, узнав, в каких условиях живет создатель технологий «Танатоса». Эрих не играл на публику, подчёркивая равнодушие к роскоши, он на самом деле чувствовал себя комфортнее в спартанских условиях и среди строгих и скромных интерьеров.

Точно так же Эрих не афишировал своих... предпочтений. Да, некрофилия в современном обществе - что-то вроде моды, но Эрих слишком хорошо помнил, сколько лет ему приходилось скрываться. Помнил он и выражение лица Дагмара, когда тот узнал всё.

Эрих не умел забывать.

Мортэм лежал в криокамере, вытянув по швам крупные мускулистые руки. Зомби не выглядел ни живым, ни мёртвым, скорее он напоминал статую - сомкнутые веки, похожие на слепые мраморные бельма, усиливали сходство.

Да, статуя. Чересчур правильные черты лица. Даже у Лорэлая не такие, если приглядеться - можно уловить лёгкую асимметрию, крупноватый нос, широко расставленные глаза. Благодаря макияжу и шарму всех этих маленьких недостатков можно было и не заметить. У Мортэма же не было ни шарма, ни макияжа. Он просто был рождён таким.

Эрих подумал, что Мортэм изначально был сотворен для смерти. Он - дар самой Природы своей тёмной стороне.

Символично, что и Эриху зомби достался в дар.

Эрих откинул тяжёлую стеклянную крышку и провёл пальцами по щеке зомби. Тот немедленно распахнул глаза. По глазам зомби нельзя понять, куда тот смотрит - отсутствуют зрачковые рефлексy, из-за чего взгляд кажется пустым, слепым, направленным просто в пространство. Это не мешает зомби видеть - точнее, регистрировать визуальную информацию - гораздо лучше живых.

Эрих знал, что Мортэм глядит на него.

- Добро пожаловать, - биолог улыбнулся. Странная улыбка заставляла поёжиться многих, включая Дагмара, но зомби никак не среагировал. Он плавно и быстро сел в своей криокамере, а потом выскользнул из неё. В небольшой, выложенной кафелем, комнатке мгновенно стало тесно, будто рослый зомби занял всё свободное пространство. Ноздри Эриха уловили тонкий сладковато-кислый аромат, как от мокрого железа.

- Готов выполнять ваши распоряжения, господин Резугрем, - ровно произнёс зомби.

Эрих покачал головой. Замечательная дрессировка, но не прикидывайся стандартной био-машиной. Ты другой, Мортэм...

- Я пришёл к тебе, - он подчеркнул последнее слово.

Потом придвинулся вплотную, приподняв лицо. Мортэм был выше него. Эрих восхищённо провёл ладонью по крупным узлам мышц, слегка подёрнутым серебристым инеем. Стиснул пальцами подбородок зомби и наклонил лицо Мортэма к себе.

- Ты больше не секьюрити и не эвтанатор, - Эрих прикоснулся языком к губам зомби, слизывая крупички заledenелой изморози, - ты просто мой.

Мортэм отодвинулся.

- Извините, господин Резугрем. Я не понимаю. Объясните, каковы мои функции.

- Функции! – Эрих усмехнулся, показав зубы. - Перестань, Мортэм! Не притворяйся, будто в тебе не осталось ничего человеческого, и будто ты ничего не понимаешь... Я хочу тебя.

Он решительно подался вперёд, намереваясь попробовать на вкус мёртвый холодный рот, но внезапно сильные ледяные ладони не менее решительно упёрлись в его грудь.

- Нет, - таким же ровным тоном перебил его зомби. - Я солдат, а не кукла для постельных утех.

Эрих даже приоткрыл рот в изумлении. Подумать только! Какой-то зомби смеет ему сопротивляться! Невообразимо! Чёрт возьми, он прекрасен. Он уникален.

- Да, ты не кукла, - вновь осклабился Эрих, - ты мой шедевр. Мой и природы, но природа состарила бы тебя, изуродовала, забрала бы твою силу, гибкость твоих рук, идеальные черты твоего лица... А я - смерть и я - увековечили тебя! И после этого ты ещё смеешь отказывать!

Эрих снова схватил зомби за подбородок. Плоские ногти вонзились в бледную кожу, оставляя царапины.

И снова Мортэм высвободился. Не резко, спокойно осознавая свою силу.

- Как вы и сказали, господин Резугрем, во мне осталось кое-что человеческое. Например, честь. Я готов исполнять любые ваши поручения, но это не значит, что я ваш раб и тем более сексуальная игрушка.

- Ты не раб, ты моя частная собственность, понимаешь это?! Ты просто кусок замороженного мяса! Мяса,

которое каким-то чудом сохранило частицы прижизненной личности и разума, и которому повезло быть прекрасно и гармонично сложенным. Но не больше! А я – тот, кто создал тебя! Тот, кто создал бессмертие! Или ты при жизни верил в бессмертие души и прочую религиозную чушь? Но кто может доказать, что душа бессмертна, что она вообще существует? Может быть, Бог? Ха! Никто! А я доказал, что бессмертие тела и разума – существует. Значит, единственный бог в этом мире – я.

Молчание. Потом Мортэм разлепил свои мягко очерченные губы и спокойно проговорил:

- Вы не Бог. Вы надругались над Богом, господин Резугрем.

Он так отвратительно хладнокровен, этот «бракованный» зомби. А Эриху кажется, что внутри его собственных вен поднимается огненная буря. Да как он смеет, этот никчёмный мертвец?!

Биолог коротко ударил кулаком в его губы, и белая кожа лопнула, словно шкурка спелого фрукта. Зомби лишь мотнул головой в сторону от удара. Но потом повернулся к биологу снова, ничуть не изменившись в лице и не вытирая кровь с губ. Кровь тёмная, как свекольный сок, и ползёт медленно, лениво. Ранка похожа на трещинку в мраморе.

"Я испортил совершенство", - подумал Эрих.

- Я приду позже, - бросил он, вытирая кулак платком. - Заштопаю. Ложись обратно.

Развернувшись, он вышел из крошечной ледяной кельи. Зомби послушно забрался в криокамеру и закрыл глаза.

Эрих почти бегом покинул подземный отсек своего дома-крепости, словно пытался сбежать от слов Мортэма, застрявших под черепной коробкой заиндевелыми шипами. К чёрту этого дефективного мертвеца!

Эрих хотел забыться, отвлечься от неприятного разговора. Обычно работа в лаборатории успокаивала его, но сейчас он решил расслабиться иным способом.

Он направился по узкому мрачному коридору, оклеенному старомодными, пыльными обоями, в апартаменты Дивы, который, несмотря на то, что де юро являлся частной собственностью господина Резугрема по причине своей зафиксированной и задокументированной смерти и оживления вышеозначенным господином Резугремом, де факто сумел даже приучить своего хозяина стучаться перед тем, как войти. Но сейчас Эрих вошёл без стука. И сразу же ощутил внезапную робость подростка, который повёл себя чересчур дерзко. Мотнув головой, Эрих отбросил чувство вины. Давно пора стать жёстче к своевольному Диве и указать ему, наконец, его истинное место...

Эрих не мог.

Любил.

Лорэлай по-прежнему полулежал на кровати, кутался в траурно-чёрные одеяния, словно мёрз и пытался согреться. На коленях он держал раскрытый ноутбук.

Странно. Лорэлай редко интересуется чем-то, кроме своей персоны. Иногда читает, чтобы убить время, чаще всего современные электронные книги, но иногда берёт из библиотеки и старинные. Эрих часто подшучивал над ним, что разобраться в функциях простейшей панели управления на жидкокристаллическом экране электро-книги – это верх возможностей его «маленького Лори». Биолог сомневался, что его подопечный способен даже правильно включить компьютер и воспользоваться данными Сети. Как оказалось, вполне способен.

- Лори? - удивлённо спросил Эрих. Тот моментально захлопнул плоскую крышку.

- А, это ты. Вообще-то, входить без стука невежливо! - поджал Лорэлай губы.

В линии его губ можно увидеть очертания крыльев засушенной бабочки, подумал Эрих.

С бабочек начиналась его любовь к неживому. Он сам разводил хрупких экзотических созданий в домашней лаборатории, а потом пронзал иголкой трепещущие тела, скрупулёзно подписывал названия на латыни, новоязе и старонемецком на плотных бумажках и аккуратно складывал свои трофеи в укромное место. О

его коллекции уже тогда ходили легенды среди биологов, и они поражались таланту пятнадцатилетнего гения. И не могли понять, зачем же он так бережно воссоздаёт исчезнувшие после Пыльной Войны формы жизни, чтобы вновь уничтожить их?

Он продал свою бесценную коллекцию, чтобы оплатить счета докторам, приведениям в круглых очках, которые пытались вылечить сестру Эриха от смертельного недуга, но той не становилось лучше. Она затухала - так тлеющий уголь заволакивает пеплом.

Позже Эрих обнимал её труп много часов, не давая похоронить. Лицемерные взрослые фальшиво хлюпали носами, сморкались, вздыхали, жалели Эриха. Интересно, что бы они сказали, узнав об остром, болезненном наслаждении, которое испытывал подросток, осязая коченеющее тельце? Это было почти так же приятно, как протыкать иголкой очередную бабочку и замороженно следить, как трепещут полупрозрачные крылья...

Эрих мотнул головой. Не время для воспоминаний.

- Что ты делаешь, Лори? – поинтересовался он, шагнув к кровати.

- Ничего, - Лорэлай отвернулся, словно закрываясь от него и говоря этим – «уходи». Эрих ссутулился.

- Лори...

- Что-то ты быстро вернулся от своего эвтанатора. Совсем не умеешь растягивать удовольствие! – Лорэлай попробовал саркастически усмехнуться, но голос его был горек, как лекарство.

Эрих сел на кровать и погладил певца по голове.

- Прошу тебя. Не сердись. Я люблю только тебя. Ты знаешь.

Его пальцы зависли в пустоте: Лорэлай отодвинулся. Как бы между прочим убрав подальше ноутбук.

Эрих вздохнул. Ох уж этот Дива! Старый спектакль. В результате Лорэлай "простит" его, но упрочит свою власть над ним. Чёрта с два.

Эрих решительно привлёк к себе Лорэлая и стал настойчиво, жадно целовать его шею. Лорэлай старательно отворачивался, сжимал губы. Эриху это не нравилось.

- Ну что такое?

- Я не хочу!

- Глупости, - голос Эриха слегка осип от желания и раздражения, ему порядком надоели выкрутасы Лорэлая.

- Я не могу, - процедил тот, слегка обнажив клыки, - ты грязный после *него*.

- Да не было у меня ничего с этим зомби!

- Хм. Странно. Кажется, твои намерения были более чем ясны, и вдруг ты передумал? - Лорэлай скривил губы в усмешке.

- Нет, не передумал. Он наотрез отказался. И...

- Он... Что? - Лорэлай медленно повернулся к Эриху и усмехнулся. - Ты что, шутишь? Как зомби класса Бета может отказать?

- Мортэм - может, - сурово поджал губы биолог. - Не забывай, он не такой, как все прочие зомби.

- Конечно, я помню, он почти такой же как и при жизни, - с сарказмом усмехнулся Лорэлай. - И ты, разумеется, ничего не смог поделать против солдата, который выше тебя на голову и в полтора раза шире в плечах! Меня скрутить и заставить гораздо легче!

Эрих отодвинулся от Лорэлая. Тот засмеялся уже с нескрываемым презрением.

- Наш всемогущий Эрих не смог поставить на место какого-то эвтанатора! – всплеснул руками певец, театрально играя интонациями.

Эрих вскочил и ринулся прочь из комнаты. Смех Дивы втыкался в спину ледяными иголками.

Биолог размашисто шагал по коридору своих катакомб, в которых располагались лаборатории.

Очередная дверь лязгнула, словно челюсть акулы. Понятие ярости и бешенства практически не было

знакомо Эриху, и сейчас воспринималось болезнью, разладом в организме. И причиной стал простой эвтанатор.

"Всего лишь зомби. Какой-то чёртов зомби!"

Эрих заперся в лаборатории. Едкие запахи кислот, щелочей и немного подгнившего человеческого мяса не просто впитались в стены и полы, но воспринимались частью этого места. Из высоких матово-белых шкафов пялились черепа, в высоких колбах, наполненных мутноватой жидкостью, плавали фрагменты человеческих тел. Лаборатории господина Резугрема напоминали скорее застенки средневековой инквизиции, но он не стремился угнаться за модой на пластик и хромирование.

Эрих подошёл к хирургическому столу. Скальпель лёг в ладонь привычно, удобно, сразу нахлынул покой, какой приходил к биологу только здесь. Надо было сразу прийти сюда, а не к Диве.

"Я могу всё! И перекроить тебя по своему вкусу, Мортэм, чёртов упрямец!", - Эрих ухмыльнулся. Он прощал Лорэлау всё, но терпеть оскорбления от какого-то там эвтанатора не собирался.

Скальпель был символом всевластия. Эрих надавил большим пальцем на лезвие и задумчиво слизнул выступившую каплю крови. Просто вырезать определённые участки мозга, и Мортэм станет послушной мебелью, которая без приказа не посмеет даже моргнуть.

Но тогда чем он будет отличаться от прочих? Эриха покорила не только его красота, но и уникальность. Да, остатки разума и свободной воли могут являться досадной помехой в использовании данного экземпляра. Значит, к нему надо просто найти иной подход.

Кажется, на Мортэма неплохо действует шантаж?

Эрих положил скальпель обратно к прочим инструментам. Острейшее лезвие перехватило белесый, как лицо Мортэма, отблеск люминесцентных ламп.

Затем биолог извлёк из кармана потёртых джинсов небольшой обтекаемый предмет, похожий на миниатюрный фонарик. Особое приспособление, сконструированное Эрихом Резугремом специально для умирения вырвавшихся из-под контроля зомби, с которым он никогда не расставался. Оно работало как электрошок, но воздействие его имело для мёртвых несколько иные последствия, чем для живых.

Бальзамирующие препараты по телу зомби разносят нанороботы, попадающие в организм с каждой инъекцией. Они инспектируют состояние тела, обновляя повреждённые клетки и снабжая ткани веществами, необходимыми для их нормального функционирования, которые синтезируют из сыворотки и тел погибших, отработанных собратьев.

Разряд миниатюрного «электрошока» посылает по телу зомби определённого типа волны, которые расстраивают слаженную работу нанороботов, и те, словно обезумев, поворачивают процессы сохранения вспять. Начинается ускоренное разложение.

Мёртвые не чувствуют боли в привычном понимании этого слова. Но разложение для них гораздо страшнее, глубже, непереносимее боли.

- Я могу быть не только богом, Мортэм, - пробормотал Эрих, глядя на электрошок, - но и дьяволом тоже.

На самом деле, гнев погас. В лабораториях было холодно, и многие годы среди трупов сделали Эриха подобным его молчаливым "пациентам". От эмоций мало проку. Он хочет этого зомби, и он получит его. Сама смерть отступила перед гением Эриха Резугрема, неужели обыкновенный эвтанатор сможет ему перечить?

Эриху нужен Мортэм. Сейчас. Биолог вышел из лаборатории, переступив обшарпанные каменные ступени в ряби кровавых пятен - многие входили сюда ещё живыми, Эрих собственноручно добывал будущих зомби.

Он не любил убивать, но так же не ведал жалости. К живым относился с гадливостью: всякая плоть - средоточие грязи. Истекает слизью, испражняется, потеет. Мёртвые чисты - только через несколько дней наполняются сладковатым ядом, но если вовремя забальзамировать, то пребывают в чистоте вечно.

Иногда Эрих думал, что, раз его правомерно сравнить с богом, то его зомби, значит, сродни ангелам. А Лорэлай – прекраснейший из них, дерзкий и коварный - это Люцифер. Но Эрих умнее библейского божка, не допустит бунта.

Последнее относилось скорее к Мортэму.

И вот снова коридоры. Владения Резугрема - настоящий лабиринт, однообразный и тоскливо-серый, пропитанный ароматами морга. Эрих сам проектировал свою обитель, и никогда не путался в извилистых переходах. Но путь до кельи Мортэма показался непривычно долгим.

Эвтанатор покоился в мире. Именно данное определение пришло на ум, когда Эрих глянул через гладь плотного стекла криокамеры. С мстительной резкостью Эрих отключил охлаждение и откинул крышку.

- Просыпайся, - сказал он.

Мортэм не спал, а находился в оцепенении без снов, как все зомби.

- Готов выполнять ваши распоряжения, господин Резугрем, - будто и не было давешних оскорблений, ровно произнёс эвтанатор, вытянувшись в струнку перед своим новым хозяином. Эрих невольно улыбнулся.

- Ты знаешь, чего я хочу, - погладил он ямку под ухом зомби. Бритая кожа немного кололась. - Ты сказал мне много такого, за что я бы мог просто *демонтировать* тебя, но я умею прощать. И не люблю портить свои шедевры.

Глаза Мортэма невыразительнее заспиртованных.

- То, о чём вы просите, не входит в мои функции, - пробубнил зомби.

- Довольно, Мортэм, - Эрих не позволил гневу всколыхнуться. Вынул из кармана электрошок. - Знаешь, что это такое?

Неуверенный кивок в ответ.

- Эта маленькая штучка заставит тебя биться в агонии, какой ты не испытывал даже тогда, когда у тебя прекращалось дыхание и останавливалось сердце. А знаешь ещё, чем чревато воздействие этого приспособления?

Мортэм не шелохнулся, но Эрих ощущал его напряжение. Видел вздувшиеся мускулы плеч и желваки на скулах.

- Разрушаются определённые участки мозга. И если их не восстановить, ты потеряешь память. Станешь таким же безразличным ко всему растением, как прочие зомби класса Бета.

- Нет... прошу вас, - прошептал Мортэм с усилием, но без интонации. - Память – это всё, что осталось у меня.

Длинные жёсткие пальцы Эриха обвиваются вокруг плеч Мортэма.

- Я знаю, Мортэм. И не хочу причинять тебе зло. Надеюсь, ты не вынудишь меня применить этот электрошок?

Мортэм неподвижен. Закрытые глаза снова уподобляют его статуе. Кожа царапается инеем, и запах - тонкие флюиды бальзама, инъекций и затихающих процессов перерождения - обжигают Эриха. Холод тоже жжётся, думает он.

- У тебя красивое тело, Мортэм. Наверное, у тебя было много любовников при жизни. Но разве они способны оценить тебя по достоинству? Они все отвернулись от тебя, когда ты... изменился... Все тебя бросили. И твой бывший хозяин тоже. Только я теперь здесь, с тобой.

«Не все меня бросили», - подумал Мортэм и вспомнил, как перед его лицом закрывались серебристые створки лифта, а по ту сторону оставались мать и брат. И они хотели кинуться к нему, обнять, не отдавать «Танатосу». Но створки сомкнулись. Бог смерти проглотил свою добычу.

Эрих расстегнул виниловую безрукавку зомби. Приник губами к твёрдому, как горошинка, соску.

Мортэм покорный. Лишь губы его сжаты словно в отвращении. В точности как у Лорэлая. Эрих старается не замечать этого. В конце концов, он же не собирается доставлять удовольствие своему партнёру. Даже если бы тот мог что-то чувствовать. Эти чёртовы мертвецы окончательно распоясались. Они не имеют никаких прав – даже права на несогласие. Они – частная собственность.

- Ты красивый, - снова шепчет Эрих, сам не зная, зачем. Ведь зомби наплевать на комплименты. Он просто хочет сохранить свою память. Свою личность.

Эрих стягивает с Мортэма его виниловый килт, расстёгивает штаны под ним, спускает их до колен, потом

разворачивает зомби спиной к себе и, чуть надавив на плечи, принуждает встать на колени. Мортэм подчиняется без рвения, без готовности, без сопротивления. Эриху кажется, будто он сам – ребёнок, который играет с куклой в рост человека.

Он наклоняет Мортэма так, что тот утыкается переносицей в скользкую крышку криокамеры.

В тишине кельи и едва слышном гуле каких-то приборов вжикнула молния на ширинке джинсов.

Гребень белых волос Мортэма ложится в руку Эриха так же удобно, как скальпель. Резугрема прошивает судорогой, он запрокидывает голову назад.

Внутри Мортэм тесный – наверняка до Эриха никто не был с ним «сверху» - и прохладный. Приходится дёрнуться несколько раз, чтобы полностью войти в него. Живому бы было больно. Мортэму всё равно. Крупное тело резонирует от толчков Эриха, но не отвечает ни протестом, ни приближением.

Эрих двигается по заданной раз и навсегда траектории. Секс никогда не лишал его способности анализировать - здесь и сейчас, секс - та же математика, секс с мёртвым исключает ошибку в расчетах.

Физическое удовольствие - лишь всплеск серотонина в подкорке.

Эриху важнее осознание власти. Отношения хозяин-подчиненный, нет, создатель-творение.

Круг замкнулся.

Эрих наклоняется к бритому затылку Мортэма и касается языком ямки, где череп переходит в шею.

Немного прикусывает выступающие позвонки чуть ниже.

Кончил Эрих не в Мортэма - на молочно-белую спину зомби, капли спермы были похожи на капли пота.

Мортэм не двигался. Белёные капли медленно стекали по крепким ягодицам.

- Можешь встать и одеться, - пробормотал Эрих.

Зомби покорно распрямился и привёл в порядок свою одежду.

Он не проронил ни звука, а биолог расслабленно и лениво следил за его спокойными и чуть заторможенными, как у сомнамбулы, движениями.

Эрих всё-таки решился взглянуть в его глаза, и на мгновение ему показалось, что в них мелькнула настоящая ярость. Чуть. Зомби класса Бета не испытывают абсолютно никаких эмоций.

Эрих прикоснулся электрошоком к сонной артерии зомби, не нажимая кнопку, и прошептал:

- Вот видишь, мой мальчик. Всё очень просто. Ты – совсем не тот, кто может сопротивляться мне. Никогда не забывай о том, что ты есть. Зомби.

Эрих поправил свою одежду, застегнулся и вышел из кельи.

Мортэм остался один. И без какого бы то ни было приказа, самостоятельно и медленно сел на крышку криокамеры, склонив голову.

14 ГЛАВА

Лорэлай тихонько выругался вслед Эриху. Проклятье. Как не вовремя он явился. А если бы решил проверить, чем занят подопечный, какую именно информацию вздумалось найти? К счастью, Эрих воображает Лорэлая беспомощной капризной куклой.

К счастью...

Лорэлай усмехнулся. Когда-то - о, много лет назад! - он цеплялся за Эриха как за единственное близкое существо. Он никогда не любил слишком рациональных людей, он представлял своего гипотетического любовника совсем другим. Интрижки в театре и опере при жизни были просто баловством. Лорэлай приглядывался к правителям соседних колоний. Которые, кстати, наперебой признавались ему в любви и обещали увезти на свои планеты и вылечить его от страшного, непобедимого недуга. Лорэлай выбирал и тянул время. Пока не достался какому-то учёному сухарю, похожему на засушенный цветок бессмертника.

Несправедливо.

Вдвойне несправедливо, что его, Диву, держат взаперти, как экспонат в музее. Эрих - коллекционер, и к своему «шедевру» относится точно к украденной картине.

Украденной, вот именно. Лорэлай не просил оживать его. Но страх, преданность и жалобы на не-жизнь были правдивы только первые годы.

Потом Лорэлай увидел плюсы своего нынешнего положения. Особенно когда случайно встретился в «Гранд Опера» с одним из своих бывших любовников, которого помнил стройным крепким юношей, обладавшим лирическим тенором, нежным и лёгким, как шёлковое покрывало. За пятнадцать лет это дивное создание превратилось в безобразно расплывшегося мужика со следами алкоголизма и постоянных депрессий на одутловатом лице. А Лорэлай остался прежним. Даже стал лучше – исчезли возрастные морщинки на лице, тело стало гибким и грациозным, как у кошки, и, откуда ни возмись, появился какой-то странный, магический шарм. Все преимущества живых - чувства, свободная воля, сохраненный разум и способность заниматься сексом, плюс все преимущества мёртвых - отсутствие голода, усталости, болезней, старения, да ещё возможность сознательно воздействовать на людей так, что они могли потерять сознание – разве это не везение? Недоставало малости - возможности утолять неизбывную жажду крови. И свободы. Настоящей свободы, а не попустительства Хозяина по отношению к любимой породистой собачонке.

Конечно, Лорэлай продолжал изображать страдания, частично почерпнутые из старинных книг о вампирах и прочей нежити. Но спектакль надоел.

Пришла пора действовать.

Лорэлай выждал несколько часов. Необходимая информация заготовлена, осталось разыграть козырную карту. Необходимо только выждать. Он лежал с открытыми глазами, пытался уловить течение времени, но время остановилось в чертогах не-смерти. Лорэлаю всегда чуть за тридцать. Без инъекций стволовых клеток и пластических операций.

Эрих негласно именует божеством себя, но Эрих смертен...

Он всего лишь человек.

Лорэлай улыбался.

Следующий день после концерта прошёл как обычно. Едва ли не поминутно приходилось впускать на территорию владений Эриха очередного курьера с роскошными букетами цветов и записками, управляя автоматическими воротами дистанционно. Эрих лично этим не занимался, да и Лорэлаю вскоре надоело, и он перестал отвечать на звонки. Курьеры не могли долго ждать, пока их впустят, а стремились поскорее покинуть это жуткое местечко. И у кованых чёрных ворот вскоре нагромодилось множество букетов – всё это походило на траурные венки у кладбищенской ограды.

Но вот и долгожданный вечер.

Лорэлай послушно спустился в лаборатории в урочный час для инъекции. Он старался выглядеть виноватым, пристыжённым и смирным. Но Эрих, кажется, не замечал очередной роли. Он был задумчивее и угрюмее чем обычно, и Лорэлай поджал губы, догадавшись – всё-таки было. Всё-таки *использовал* того зомби... Ревновать глупо. Да и не ревность это. Скорее – брезгливость. Когда сухие пальцы хозяина не слишком-то бережно обхватили его запястье, Лорэлай дёрнулся, хотя сам укол, как всегда, был безболезненным. Единственный плюс инъекций (не считая, разумеется, сохраняющего эффекта) заключался также и в лёгкой, слегка болезненной эйфории, когда мёртвое сердце, словно разбуженное по команде, принималось сжиматься и толкать кровь. Сперва – лениво, нехотя, а потом весело и легко. Почти как при жизни. И это ощущение «возвращения» было сладким, сумасшедшим, но и грустным – ведь сердце вновь стихало и останавливалось, на мгновение разливая ледяную боль за грудиной. Потом наступала тишина.

Лорэлай открыл глаза, вздохнув усилием воли (мертвецу не требовался воздух), подождал, пока Эрих расстегнул эластичные ремни на его руках и груди, удерживающие тело на случай судорог. За всю свою бытность мертвецом Лорэлай не припоминал ни одного подобного случая – организм всегда хорошо принимал инъекции, но Эрих был верен своим неписаным традициям, и ремни были всегда.

- Ты... Ты будешь работать сегодня? – осторожно спросил Лорэлай, потирая запястья.

- Нет. Побуду у себя. Если будут звонить, я занят, меня нет, я умер - придумай что угодно! - биолог старательно отворачивался от вампира, делая вид, что всецело увлечён процессом складывания игл капельницы в хромированную коробочку.

Лорэлай чуть заметно закусил губу. Отлично. Эрих запрётся в своей комнате и не помешает... разговору с его новой игрушкой.

- Мне... зайти к тебе? – томно прошептал Лорэлай, обнимая Эриха со спины. Тот снял с себя его руки.

- Нет, нет. Извини, Лори, я смертельно устал. Потом. Как-нибудь потом...

- Хм! – негромко фыркнул Лорэлай и покинул лабораторию.

Когда двери с ржавым скрежетом закрылись за его спиной, он, вместо того, чтобы отправиться в свои апартаменты, повернулся лицом к полутёмному тоннелю узкого коридора со множеством дверей. Катакомбы гигантского морга-лаборатории внушали ему отвращение.

Дива не любил, когда что-либо напоминало ему о его смерти.

Лорэлай огляделся и быстро зашагал вперёд. Он ориентировался на низкое гудение генераторов и холод. Его тело не страдало от переохлаждения, но всё же почувствовать, где температура ниже, оно было способно. Пронумерованные комнаты за ржавыми плоскими дверями с устаревшим автоматическим замком – это «казармы» немногочисленной «армии» Эриха. Всего несколько десятков секьюрити. Рядом – отсек для зомби-прислуги. Двери закрыты, но наверняка внутри – полупустая комната. Ведь в огромном доме постоянно можно встретить этих молчаливых, тупо выполняющих свою работу созданий. И вот, наконец, несколько маленьких келий, на дверях которых давно облупились номера и иные обозначения. Лорэлай осторожно провёл рукой по металлическим створкам, выясняя, которая дверь накалилась от низкой температуры. Вот эта. Значит, эвтанатор здесь. Лорэлай прислушался. Никаких звуков. Что ж, наверняка зомби в анабиозе. Ничего, проснётся, если Дива пришёл говорить с ним.

Оставьте мёртвых мертвецам, как говорилось в старых книгах.

Лорэлай быстро нажал кнопку, и грузная железная дверь скрипнула, отомкнувшись. Лорэлай надавил створки сильнее, втискиваясь в образовавшуюся щель.

Зомби *под названием* Мортэм вопреки ожиданиям не покоился в криокамере, а сидел на её крышке, свесив голову на грудь, похожий на сломанную марионетку. Лорэлай побарабанил костяшками пальцев по двери, но зомби никак не среагировал. Он неприятно напомнил Лорэлаю истину – даже если мёртвое ходит и говорит, оно всё равно мёртвое. Абсолютная неподвижность, ломаная неестественность позы, бледность почти до синевы, растрёпанный и помятый гребень сухих волос, как будто у выброшенной на помойку куклы.

- Здравствуй, Мортэм, - сказал Лорэлай, приблизившись вплотную.

Зомби не поднял головы и не посмотрел на вошедшего. Странно. Они всегда отмечают новую информацию, присутствие нового лица рядом с собой. Им, конечно, плевать на всё, но не на прямое обращение. Ах, да! Они реагируют только на живых – вытягиваются в струнку, ждут указаний. Или нападают, если их натравит хозяин. Лорэлай чуть заметно оскалился – зомби чувствовал в нём собрата, потому и не проявлял к нему никакого интереса, погружённый в свои мысли. Зомби класса Бета умеют о чём-то мыслить?!

Лицо Мортэма напоминало пластиковую маску. Рот плотно сомкнут, точно сшит бесцветной, в тон кожи, ниткой. Эрих сшивал рты первых «экземпляров», так как из всех отверстий пробных зомби точилась комковатая слизь, похожая на дохлых ос. Новое поколение чище и приятнее в использовании, даже этот чистюля Краузе не брезгует держать подобных охранников подле себя.

И всё-таки Лорэлаю чудилась нитка.

Подумать только, а ведь он мог быть таким...

Конечно, для эвтанаторов подбирают тела, более годные по физическим параметрам, чем маленький худощавый артист, но ведь Эрих мог создать и Лорэлая... другим.

- Кто ты? - проговорил эвтанатор без особого интереса, не глядя на собеседника, обращаясь в невежливой

фамильярной форме – как к сородичу. Лорэлай слегка поморщился от его голоса – глухого, сиплого и сдавленного. При воскрешении часто повреждаются голосовые связки. Эрих объяснял, что из-за предсмертных спазмов гортань «склеивается», нелегко аккуратно разделить окоченевшие мышцы. Что ж, Лорэлаю повезло и в этом...

- Ты не знаешь меня? - удивился певец вопросу боевого зомби.

- Нет, - просто ответил зомби.

- Не лги! Ты ведь был в «Гранд Опера». Секьюрити Краузе, - Лорэлай ухмыльнулся. - Ты не мог не заметить меня.

- Мог, - отозвался зомби. - Я следил за безопасностью хозяина. Посторонние факторы не замечаю.

- Ах, ну да. Ты ведь идеальный охранник. Настолько, что едва не убил того, кого предполагалось охранять, - съехидничал Лорэлай, делая пару шагов в сторону от Мортэма. На всякий случай. Эвтанатор, впрочем, не пошевелился.

- Ну что ж, давай познакомимся. Твоё имя мне известно. А я – Лорэлай. Или Дива, - Лорэлай осторожно шагнул к нему, заложив руки за спину. - Надеюсь, ты не против моего безобидного любопытства?

Зомби не отвечал и не шевелился. Вампир приблизился к нему на расстояние вытянутой руки и медленно прикоснулся к нему, изменив тон голоса:

- Прости, я не хотел тебя обижать. Конечно, тебе плевать на оскорбления и извинения. Но... Кхм...

Бархатистые пальцы осторожно погладили зомби по впалой щеке. Какой он... странный на ощупь.

- Что он с тобой сделал? – прошептал Лорэлай.

- Уходи, - без интонации прохрипел зомби, но не пошевелился и не изменился в лице. Лорэлаю стало не по себе. Самую малость. Так, сочувствие его тоже не берёт. Не пора ли выложить козырь?

- Мортэм, не гони меня, - проговорил Лорэлай чуть дрогнувшим голосом. - Посмотри на меня. Ведь я такой же, как ты...

- Нет. Ты другой.

- Но я ближе тебе, чем кому-либо! – с жаром воскликнул певец. - В этом доме только я один могу понять тебя.

- Что тебе нужно? – интонация едва обозначила вопрос.

- Поговорить с тобой. Мортэм, это ужасно, что они сделали с тобой. С нами со всеми. Посмотри... Ты – машина. Я – игрушка. Но ведь мы – люди! Такие же люди, как они! Мне невыносимо смотреть на тебя... такого. Ты ведь солдат. А не...

Лорэлай умолк и, придерживая подбородок Мортэма кончиками ногтей, заставил посмотреть себе в лицо. Пустой стеклянный взгляд. Но, кажется, в нём что-то блеснуло.

- Мортэм. Ты ведь не должен был оказаться здесь. Не только у моего Хозяина, но и вообще... здесь... Разве это не преступление, отнимать сыновей и братьев у родных и близких и превращать их в...

- Что тебе нужно, - кажется, в его голосе уже звучит настойчивость.

Этот мертвец, который способен мыслить как живой человек. Что он такое?... Мортэм мог неким наитием почувствовать его. В телах обычных зомби оставалось немного крови, засохшей на стенках вен и кристаллической, но она всё-таки разносила по телу инъекции. У Лорэлая своей крови не было вовсе, что-то чужое, заменитель, псевдо-кровь, обман. Мортэм невольно и вяло сравнил Лорэлая с пиявкой. Скользкой чёрной пиявкой.

- Мы с тобой - одно... – с нажимом проговорил Лорэлай, наклоняясь к Мортэму и едва не коснувшись губами его лица. - И я прошу тебя о помощи.

- Ты не можешь отдавать приказы, - безразлично констатировал факт Мортэм, и аккуратные отполированные ногти впились в его кожу.

- Посмотри на меня, Мортэм! – рявкнул Лорэлай, оскалившись, взбешённый очередным напоминанием о том, ЧЕМ он стал, - посмотри на меня и на себя. Мы мертвы. Мы могли бы покоиться в мире, забыться вечным

сном, но этот человек вообразил себя выше Бога и сотворил из нас... такое! Тебя превратили в живой труп, послушный прихоти любого, не смеющий пикнуть без ИХ разрешения, не имеющий права на собственную волю. На собственную память! А я... Я – кукла в душной коробке, которую пятнадцать лет держат взаперти и которая рано или поздно поистреплется, наскучит, и её выбросят на помойку! Мне невыносимо не иметь права даже на ревность! Ты... Ты... Да, ты красив. Эрих всегда любил такие правильные черты. И я должен смириться. Должен сидеть тихо и смиренно, пока он тебя... кхм... Пока он с тобой.

Показалось, будто эвтанатор едва заметно нахмурился.

- Я хочу, чтобы ты исчез отсюда, не скрою, - проговорил Лорэлай, - но Эрих не позволит этой криокамере долго пустовать. Твое место займёт следующий мёртвый красавец. И ему на смену придёт новая игрушка. И это будет продолжаться долго. Слишком долго. Конечно, век Хозяина короче, чем мой или твой. Но я даже думать боюсь о нашей участи после его смерти... Поэтому мы должны быть быстрее. Нам нужно освободиться, пока права собственности на нас не передали новому Хозяину. Или пока Комитет не предписал нас уничтожить, как никому не принадлежащее и опасное имущество. Освободи нас обоих, Мортэм!

- Не имеет смысла, - тускло отозвался зомби.

Он показался Лорэлаю монолитным айсбергом или подводным камнем, опутанным водорослями.

- Неправда, Мортэм, - вампир старательно заглянул в пустые глаза зомби. - Ты не тупой кусок мяса. Ты... мыслишь, - он невольно припомнил любимое изречение Эриха, - и ты помнишь.

Он отметил – зомби стиснул сильнее узкие губы. Лорэлай опрокинул на него чашу яда своего вкрадчивого голоса.

- Эта грязь, что он сделал с тобой, с солдатом... Его отношение к тебе... Почему ты не защищался?

- Он мой Хозяин. Я не могу защищаться, - пробубнил зомби. - Не имею права.

- Чувь! Ты не такой, как прочие, именно по этой причине Эрих и притащил тебя сюда, обменяв на пятерых своих лучших телохранителей. Ты не имеешь права, но ты умеешь свободно выбирать, на что ты имеешь право, а на что – нет. Почему? Скажи мне, почему?!

Мортэму нечего было скрывать, и он ответил ровным голосом:

- Хозяин пригрозил отнять у меня память.

- О твоей семье? – произнёс Лорэлай так неожиданно и резко, что Мортэм вздрогнул. И вдруг вскинул лицо.

- Что тебе известно?

Лорэлай плавно отстранился от него и произнёс:

- Мне известно, что ты нарушил все мыслимые директивы и запреты именно из-за своей семьи. Так не бывает, но у тебя получилось. Подобная преданность своей семье, пусть и посмертная, достойна похвалы...

Вдруг он опустил лицо и вмиг помрачнел.

- Но тебе больше незачем подчиняться ему, Мортэм. У него нет больше этого козыря.

- О чём ты говоришь? – в голосе зомби проступила напряжённость.

- Ты хочешь это слышать? - прошептал Лорэлай, подняв лицо. Прищурился. Мортэм медленно поднялся с крышки криокамеры. Какой же он огромный, с трепетом подумал Лорэлай и отступил ещё на шаг.

- Хочу. Говори.

- Я... его любимая игрушка, и он часто делится со мной секретами и сомнениями. Ну, скажем, он не ждёт советов и поддержки, а просто выговаривается. Он мне рассказал. А тебе, разумеется, не захотел ничего говорить... Эм... Понимаешь... Эрих не смог уберечь твоих родных от людей Драга.

Мортэм замер, хотя казалось, что стать ещё более неподвижным невозможно. А потом он сел на крышку криокамеры, будто вдруг ноги его подломились. Боевой зомби казался статуей, разрушающейся от времени и ветра.

- Что... - прошептал зомби. Лорэлай сглотнул, невольно почувствовав страх перед неизвестным. Так не бывает. Но этот зомби класса Бета действительно чувствует. Надо усилить воздействие. Узкая тёмная фигура

певца прильнула к бледному зомби.

- Тот человек... Йохан Драг, если я не ошибаюсь, заместитель, исполнительный директор «Танатоса», всё-таки выполнил свою угрозу, отомстив тебе перед тем, как Краузе с ним разделался. Ты должен был выполнить задание, но не смог. И... он успел отдать приказ своим головорезам уничтожить твоих родственников.

Мортэм, согнувшись, неподвижно сидел на крышке криокамеры. Пространство сжалось до серо-красной точки диаметром в игольное ушко и в Большой взрыв.

Мортэм решил, что умирает во второй раз.

В глазах темно. Темно и ярко, и боль переполняет стылые артерии, рвётся наружу. Мортэм ослеплён. Звуки и эмоции, вкрадчивый голос чёрной пиявки и формальдегид, горький привкус на корне языка вернулись на мгновение, чтобы...

Исчезнуть. Вместе с ним самим.

Лорэлай рассказывает с мерной печалью. Будто поёт над хрустальным гробом последнюю колыбельную. А Мортэм слушает.

- Зачем ты рассказал это мне? – хриплым полушёпотом спросил зомби, наконец.

- Я хочу, чтобы ты знал правду. Тебя обманули. Краузе и Эрих - оба, но Краузе просто не успел помешать. Эрих успел бы, но не захотел. Он заполучил тебя, помог другу вычислить врага - и довольно.

- Зачем? – повторил зомби. Лорэлай начал злиться.

- Чёрт побери! – всплеснул руками он. - И ты до сих пор не хочешь отомстить?!

- Я мёртв. Я ничего не хочу, - хрип прозвучал устало.

Лорэлай обхватил его лицо ладонями, заставил взглянуть себе в глаза.

- Мортэм, освободи нас обоих! Отомсти за свою семью и за свою поруганную честь! Неужели ты не хочешь этого?!

- Что я должен делать?

Лорэлай выдержал паузу. Потом приткнулся к уху зомби и прошептал:

- Убить его.

- Я не могу убить Хозяина.

"Покорная скотина", - на мгновение Лорэлаю захотелось вцепиться в его горло. Он заорал:

- А на Краузе, своего бывшего Хозяина, значит, смог броситься?! Не прикрывайся какими-то там программами и запретами! Ты совсем другой! Ты можешь сам выбирать, как действовать. Смерть одного мерзавца с манией величия - и мы свободны, а твои мать и брат - отомщены, - слова Лорэлая воспринимаются не ушами. Кожей. Застывшими капиллярами. - Скажи, что тебе терять?! Теперь?

- Я попытаюсь сделать это, - кивнул зомби, и его белый гребень качнулся, словно водоросли в холодной воде, - но я не обещаю. У Резугрема всегда с собой электрошок.

- О, - Лорэлай улыбнулся уголком рта, - обещаю взять это на себя. В следующий раз, когда он войдёт к тебе... просто действуй.

Зомби стиснул челюсти. Это было похоже на посмертный спазм лицевых мышц. Лорэлай почувствовал, что теперь можно слегка расслабиться. Эти твари никогда не бросают слов на ветер.

Электрошок. Да, неприятная штуковинка. И для подстраховки успеха предстоящей операции её и впрямь следует незаметно изъять у Эриха. Не хотелось бы, чтобы в случае неудачи этого зомби уничтожили бы как опасного. Когда ещё так удачно сложатся обстоятельства? Второго такого идеального исполнителя может никогда и не оказаться в распоряжении Дивы.

Стараясь скрыть торжество, Лорэлай аккуратно сжал пальцами плечо Мортэма и проговорил:

- Всё будет хорошо. У нас всё получится. А потом ты будешь свободен. И я тоже.

С этими словами он поспешно вышел из кельи, едва заметно передёрнув плечами, словно его мёртвое тело могло испытывать озноб.

15 ГЛАВА

Сид старался вести себя уверенно и непринуждённо, но это у него получалось с трудом. Всё-таки в подобных заведениях он никогда прежде не бывал. Не какая-нибудь жалкая грязная забегаловка, по углам которой валяются то ли уснувшие в пьяном бреду наркоманы, то ли уже трупы наркоманов, не рассчитавших очередную дозу; где нет спасу от проституток и воров и в которой постоянно надо держать ухо востро. Здесь же всё было совсем по-другому. Чистенько и тихо. Ненавязчивая ничего не значащая музыка, льющаяся из вмонтированных в стену динамиков. Негромкий гул разговора малочисленных посетителей. Приятный запах дорогого табака и неплохого, хоть и искусственного, кофе.

Здесь все друг друга знали - как правило, посетителями кабачка были работники корпорации и люди, каким-либо образом связанные с ней. Они заходили сюда отдохнуть после рабочего дня или на выходных. Посторонние не стали бы забираться так глубоко в джунгли бизнес-квартала вокруг «Танатоса» только для того, чтобы промочить горло.

Сид прошёл к стойке и заказал что-нибудь на усмотрение бармена, так как ни одно из названий в меню напитков было ему незнакомо, а привычного крепкого пойла под названием «Вертушка» или пива здесь не подавали. Бармен пододвинул Сиду широкий пузатый стакан с прозрачной жидкостью цвета чёрного янтаря и почти незаметно улыбнулся.

Уже чуть больше недели из уст в уста передают новую сплетню. Краузе вытащил из морга какого-то коматозника и держит его при себе на правах чего-то вроде домашнего любимца. Ну наконец-то! А то даже странно, что глава «Танатоса» так долго не использовал подобной возможности... Многие посетители кабачка, и даже бармен, сейчас украдкой и лукаво поглядывали на Сиду, уже утвердившись в своём мнении, что именно он и является спасённым от смерти «зверьком».

Сид чувствовал тщательно скрываемый нездоровый интерес к своей персоне и думал, что погулять по «владениям» своего благодетеля было ошибкой. Он всего лишь хотел немного развеяться. Может быть, с кем-нибудь познакомиться и просто поболтать. Но такое ощущение, что непринуждённой беседы не получится. Собеседник будет хитренько мерить его взглядом и думать, какие позы они с Краузе предпочитают...

Сид залпом проглотил свой напиток и прыгнул с высокой табуретки. Однако, как выяснилось, приятно-ореховая на вкус жидкость оказалась по крепости ничуть не слабее какого-нибудь термоядерного коктейля из Трущоб. Сид неловко покачнулся, с удивлением отмечая, что голова всё-таки осталась на удивление трезвой, и чуть было не споткнулся о соседний стул. Но успел схватиться за стойку и опрокинуть с неё плоский серебристый портсигар.

- Извините... – сконфуженно пробормотал Сид длинноволосому молодому мужчине с трёхдневной щетиной, который, судя по его удручённому и помятому виду, находится в баре уже довольно давно. Затем Сид поднял портсигар и отдал его владельцу.

- Ничего страшного, - мягко ответил тот, горько улыбнувшись и вздохнув.

Сид невольно замешкался на пару секунд. Захотелось почему-то похлопать парня по плечу. Тот, тем временем, достал сигарету, вяло сжал её сухими губами и, не закрывая портсигар, протянул его Сиду:

- Берите.

Сид взял сигарету, поблагодарил. Несколько секунд оба молчали, закуривая и затягиваясь. Но Сиду заранее стало ясно, что сегодня придётся поработать «плакатальной жилеткой». Впрочем, он был не против. Всё равно заняться вечером больше нечем. Дагмар отпустил гулять хоть на всю ночь. А этому человеку, кажется, действительно нужно выговориться.

- Роберт Нахт, - представился мужчина, протянув руку Сиду. Тот пожал крепкую, но гибкую, как у художника, ладонь и назвал.

- Вы тут недавно? – начал разговор Роберт.

"Надо же хотя бы с чего-то начать", - подумал Сид и неторопливо забрался обратно на свой стул.

- Ну... Недавно, - уклончиво ответил он.

- Вы работаете в «Танатосе»? – снова спросил Роберт. Сид пожал плечом, вымученно улыбнувшись:

- Да... Что-то в этом роде...

- Наверное, не в моргах, я что-то вас не припомню... У меня хорошая память на лица, а лицо у вас приметное, - Роберт посмотрел на него, немного наклонив голову набок, отчего его длинные смоляные волосы соскользнули с плеча на лакированную стойку.

- Вы не подумайте, я не допытываюсь! – уверил он, - Просто хочу познакомиться.

Он виновато усмехнулся, и Сид улыбнулся в поддержку. А потом сказал, чтобы предупредить прочие расспросы:

- Вы, кажется, немного перестарались со спиртным... У вас что-то случилось?

У Сиды всегда получался такой тон – искренне-сочувствующий, располагавший собеседника к доверию и расслабленности. В конце концов, думал Сид, этому парню и впрямь требуется помощь. Может быть, у него даже кто-то умер.

Роберт лишь тяжело вздохнул в ответ и уставился на свой стакан, который нервно тискал своими длинными крепкими пальцами.

- Да, пожалуй, случилось... Никогда бы не поверил, что это может случиться со мной...

Сид выдержал паузу, за время которой Роберт понял, что его собеседник не против выслушать.

- Знаете, это очень обидно, когда всё решают за тебя, точнее, вместо тебя, а ты ничего не можешь поделать. Очень обидно. Но с другой стороны, а что я могу сказать? Всё-таки, хозяином казарм и солдат является господин Краузе. А я так. Что последний уборщик, что я – разница только в одежде...

- Эммм... Не вполне понятно, - искренне недоумевал Сид. - Вы как-то путано всё рассказываете...

- Да можно на «ты», - улыбнулся ему Роберт. Потом заказал ещё выпивки себе и Сиду и заговорил после пары глотков:

- Ты уж извини, что я вешаю на тебя свои проблемы. Но, честное слово, впору сдохнуть, если нести всё в себе!

Он быстро посмотрел на Сиду:

- Впрочем, если у тебя нет времени...

- Нет, нет, всё в порядке, - перебил его Сид. - Может быть, я даже чем-то помочь смогу...

- Вряд ли, - Роберт снова отвернулся и подпер лоб рукой. - Такие ситуации редко у людей бывают... Ну, конечно, если они не такие идиоты, как я...

Сид подумал, что в этой истории наверняка замешан какой-нибудь смазливый мальчик. А то и настоящая женщина. Почему бы и нет? - Я до последнего не хотел себе признаваться в том, что влюбился... – тихо и напряжённо выговорил Роберт, словно опасаясь, что над его слабостью и недостойным поведением могут посмеяться. Сид же тихонько вздохнул. Разумеется, любовная история. Что же ещё?

- Какая бы там ни была мода, но это не нормально! – продолжал Роберт. - Но что же это, если не любовь? Я не могу без него. Мне так плохо...

Сид хотел было выдать какую-нибудь дежурную фразу утешения, но решил, что стоит сказать что-нибудь более искреннее:

- Господи, да что такого ненормального в том, что ты полюбил? Или он не свободен? Или он несовершеннолетний?

- Всё гораздо хуже. Он мёртвый, - ответил Роберт. Сид сконфузился:

- О... Хм... прости, я не знал...

- Нет-нет, не умер. Он и был мёртвый... Точнее, не вполне так... В общем, он эвтанатор.

Сид замер, словно обратился в камень. Хотелось переспросить. Казалось, что ослышался. Как так – эвтанатор?

- То есть? – проговорил Сид, - Ты хочешь сказать, что ты полюбил ходячего мертвеца-убийцу?

- Он не убийца, - укоризненно нахмурился Роберт, - он эвтанатор. Уффф... Я и сам считал, что они – что-то вроде самодвижущихся кукол. Сознание-то у них есть, но уж больно пассивное. Но он... он другой... Он действительно другой...

Сид оправился от первого шока и слушал всё, что говорил Роберт. Тот, кажется, выпил уже достаточно, чтобы рассказать абсолютно всё. Как хорошо, что я не какой-нибудь промышленный шпион, подумал Сид. Сейчас Роберт может выболтать действительно много. Но тот говорил только о своём зомби.

- Я на него сразу обратил внимание. Тогда, конечно, я просто заинтересовался интересным экземпляром. Его к нам привезли уже умерщвленным и эм... оживлённым, но пока что без программы. Обыкновенный труп. Если не считать, что этот «труп» мог пассивно воспринимать информацию, поступающую из окружающей среды. Мёртв он был совсем недавно – я-то уж могу определить на глаз, какое время назад наступила смерть. Он был смертельно ранен и держался очень долго. Странно, почему ему никто не помог, и вместо лазарета отвезли в лаборатории Резугрема. Я уверен, он выжил бы! Но... Моё дело маленькое. Распределять новоприбывших солдат по криокамерам, следить за внесением посмертной программы. Я сам вводил ему в подкорку инъекции с нанороботами, которые выстраивают модель поведения боевых зомби, определяют их приоритеты и директивы. А он смотрел на меня своими тёмными глазами. Лежал и смотрел... Он столько крови потерял. Был такой бледный. Как античная статуя. И такой же красивый...

Сид терпеливо выслушивал историю Роберта, успев задуматься, неужели это не страшно – когда на тебя осмысленно смотрит мертвец? Впрочем, от мыслей его отвлекали детальные и восхищённые описания этого зомби. Что-то среднее между восторженностью произведением искусства и породистым животным. Но с таким теплом и нежностью не рассказывают о картинах или животных. И Сид подумал, что именно такую и бывает любовь. В конце концов, любовь имеет тысячи ликов. И даже любовь к мертвецам. Это может быть не только липкое и гаденькое вожделение. Но и ласка. Покорность и смирение. Роберт просто любил. Ничего не желая взамен и ни на что не надеясь.

- А потом его попросту отдали. Понимаешь? Взяли вот так, как вещь, и подарили... Этому, как его... Приятелю Краузэ, они ещё воевали вместе... Жуткий такой тип немного не в себе... А! Резугрем. Именно он наизобретал все эти методики оживления, омоложения, регенерации. Так что, можно сказать, Мортэма вернули законному хозяину. Тот захотел его себе. И моего Мортэма попросту отдали. А я должен молчать и смириться. Я ведь простой работник... Наверняка всё Драг подстроил. Он меня терпеть не может...

За время своей исповеди Роберт изрядно пополнил концентрацию алкоголя в крови, и, в конце концов, просто упёрся лбом в плечо Сиды, бормоча:

- Мы все просто куклы для Краузэ. Что живые, что мёртвые. Куклы. Его не интересует, есть ли у нас сердце...

Сид успокаивающе поглаживал новоявленного приятеля по плечу и хотел возразить. Нет, Дагмар не такой! Он чуткий и сострадательный! Он умеет любить и понимает, что это такое - любовь. И как бывает плохо от разлуки с тем, кого любишь.

Какая разница – кого любить? Настоящую женщину или мальчишку. Солдата или музыканта. Живого или мёртвого. Зомби или вампира. Сид немного напрягся, вспомнив Лорэлая. Такой красивый. И такой порочный... Словно наливное румяное яблочко с гнилым нутром. Может быть, Роберт пока не понимает своего счастья? Что хорошего его могло бы ждать с эвтанатором?

Как бы то ни было, Сид пока не стал высказывать Роберту своего мнения на этот счёт. Тем более что к концу разговора Роберт был уже настолько пьян, что не воспринял бы ни единого слова. Сиду стоило невероятных трудов выяснить у своего нового знакомого его адрес, чтобы отвезти его домой. Полночи помотавшись по кварталам и кое-как доставив Роберта по назначению, Сид зачем-то брякнул:

- Знаешь, я мог бы поговорить с Дагмаром... эм... с господином Краузэ. Может быть, он вернёт Мортэма на место? Я ему объясню всё, попрошу...

Роберт, казалось, на секунду даже протрезвел и приподнялся на постели, на которую его свалил Сид.

- Правда?... О... Сид... пожалуйста! Поговори с ним!

Он даже не задался вопросом – а кто таков этот Сид, что может вот так запросто разговаривать с главой корпорации и даже панибратски называть его по имени. Роберт думал только о том, что его приятель знает, о чём говорит, и действительно может упросить вернуть Мортэма.

Сиду пришлось ещё немного посидеть с Робертом, словно с малышом, осторожно поглаживая его по волосам и стараясь убаюкать, чтобы можно было с чистой совестью уйти. А уходя, думал лишь о том, что влез не в своё дело и запросто может статься, что подведёт Роберта и окончательно добьёт его, лишив последней надежды.

Но с другой стороны. Ведь беспризорнику Джейку он помог. И мальчишка наверняка находится в безопасности, если сам не наделал глупостей. Значит, помогать людям – не такое уж бесполезное занятие.

В тот вечер Дагмар испытал замешательство и досаду. Сид обычно уходил на день, но к урочному часу был на месте. Дагмар привык за эти восемь дней к его острому, угловатым объятиям. Но сейчас Сид не было в его комнате.

И Дагмар понял, что никогда не сможет снова жить без него.

К хорошему привыкаешь моментально, будто переодеваешься в удобную одежду. А к плохому невозможно привыкнуть – как, например, к войне. Давно прошедшей войне за спорные территории на этой планете, к войне, на которой он не получил ни единой раны, но так и не научился принимать как должное чужую боль. Война до сих пор проступает из подпола памяти чёрными мазутными каплями ночных кошмаров.

Дагмар боялся одиноких вечеров и ночи, неминуемо следующей за ними. Потому раньше он почти никогда не оставался один, не брезгуя случайными связями. Тогда ему казалось, что душа его спит летаргическим сном, и Дагмар решил, что он не из тех, кто способен полюбить по-настоящему. Немного обидно. Даже Эрих влюблён в своего живого мертвеца. Архаичные истории напропалую твердят о могуществе любви, но Дагмар на практике проверил лишь могущество разума, денег, власти и секса.

В те редкие моменты, что ему всё же приходилось проводить одному, Дагмар сидел у окна в своём кабинете, наблюдая за течением времени, оцепенело следя за тем, как суживается, увядает солнце, а пурпур его последних лучей танцует по небу, словно цветки сакуры. Иногда шёл дождь, и тогда эти лепестки растворялись в лиловом и сером мареве.

Однажды Дагмар подумал, что одиночество следует обозначать лилово-багровым цветом. Как это небо.

С появлением Сиды вечера Дагмара потеряли свой привычный оттенок. И это было прекрасно.

Днём они виделись мало. Глава корпорации всё-таки должен был проводить утро и день в башне «Танатоса», иногда на приёмах высоких чиновников или на переговорах; Сиды там не было, и Дагмар невольно косился на любимые золотые часы.

Но вечера принадлежали им, и были слишком коротки, чтобы говорить о погоде или закатах.

Сейчас Дагмар ощутил, что лиловое и багрянец медленно просачиваются обратно в его жизнь. Небо темнело. Наступала ночь.

- Сид не возвращался? - плохо скрывая недовольство, осведомился Дагмар у горничных. Два коротко стриженных близнеца в тёмно-коричневой брючной униформе деловито счищали несуществующую пыль с зеркального шкафа, одинаково мотнули головами.

Нет.

Разумеется, Дагмар не спрашивал, куда Сид уходит, ему предоставлена полная свобода. Дагмар доверял ему. Просил лишь брать секьюрити. После случая с Мортэмом Дагмар не заменил охранников-зомби на живых солдат, но на всякий случай провёл внеплановую инвентаризацию, проверку программ с устрожением правил. Возможность повторной атаки исключена - так сказал Эрих, и ему Дагмар доверял тоже. Но Сид зомби не любил ни в каком виде, и вновь ушёл один.

Дагмар глянул в окно. Вечер был пасмурным. Темнело раньше, чем обычно.

Он поднялся к себе в кабинет и медленно уселся в просторное кожаное кресло. Было тихо и тоскливо.

Ожидание сродни коматозе.

Знакомые пальцы вдруг осторожно коснулись его плеча, и Дагмар вздрогнул, будто это были оголённые провода.

- Сид, - Дагмар сжал его за руки, притянул к себе на колени и обнял. На языке так крутились упреки "где ты был, я скучал", но Дагмар подумал, что не имеет права диктовать свои условия. Он решил после первой их ночи, что они будут на равных. Владелец "Танатоса" не привык отступать от своих слов.

- Прости, что задержался, - сказал Сид и потёрся щекой о плечо Дагмара, - просто... тут у одного человека неприятности.

- Опять тот мальчишка, которого ты спрятал? Но ведь контракт уже расторгнут. Я лично всё уладил.

Дагмар не хотел решать чужие проблемы прямо сейчас. Вечера короткие.

- Нет, нет, это не связано с Джейком, - Сид снова приластился, совсем не заискивающе, скорее - машинально. Он тоже привык к Дагмару, к тому, что прикасаться - приятно, и когда они вместе - хорошо обоим, и Сид видит, каково это, когда кто-то получает удовольствие от любви с ним, с живым, эта маленькая радость горит внутри как яркая лампочка.

- Даг, ты помнишь Роберта Нахта?

- Конечно, помню, - с лёгким удивлением откликнулся тот. - Талантливый молодой человек, работает в корпорации главным крио-оператором. Но, Сид, ты-то его откуда знаешь? И при чём тут он? Это у него что-то случилось?

На секунду выразительное лицо Сиды приобрело вид трагической маски - уголки рта стянуты вниз, лоб наморщен, почти забавное зрелище.

- Даг. Роберт любит Мортэма, ну помнишь, того зомби, которого ты отдал Резугрему. Он сегодня в баре наклюкался до синих чертей, прямо целая трагедия из-за вашей сделки! Я, не подумав, наобещал ему в три короба, обнадёжил... Зря, наверное... Но, может быть, что-нибудь можно сделать? Может быть, Резугрем вернёт тебе Мортэма? Ведь зачем ему эвтанатор? И потом, он таких себе понаклепать может сколько угодно. Даг, я понимаю, сделка есть сделка, но Роберт...

- Погоди, погоди! - не выдержал Дагмар, - давай по порядку. Ты пообещал Роберту, что попросишь меня вернуть Мортэма?

Дагмар заметно поёжился, припомнив белокожего зомби.

- Ну... да, - виновато улыбнулся Сид, сползая с коленей Дагмара и усаживаясь на подлокотник его кресла.

- Мортэм моя собственность, - с ласковой улыбкой напомнил Дагмар, - по крайней мере, был ею. И я распорядился им по своему усмотрению.

Он не стал рассказывать ничего об их сделке с Эрихом Резугремом, чтобы Сид не чувствовал себя виноватым перед Робертом – ведь именно из-за того, что Сид встретился с Дивой, Мортэма и подарили другому Хозяину. Не стал Дагмар и рассказывать о странном сбое в программе боевого зомби, и о том, что вынужден был отдать его ради собственного спасения. Эвтанаторы никогда не останавливаются, не выполнив задания. Уж лучше держать от себя неудавшегося убийцу подальше.

Сиду ни к чему знать такие подробности. Это внутрикорпоративные дела. С него достаточно будет и простого объяснения.

- Даг, - умоляющий взгляд Сиды заставил подумать о щенке, виляющем хвостом. Дагмар такого не любил.

- Сид, не надо на меня так смотреть. Сделка совершена. Эрих забрал его, и точка. Роберта, конечно, жаль, но тут ничего не поделаешь. Ему просто не повезло влюбиться не в того... эм...

Слово «человек» не подходило.

- Не в то существо, - подобрал правильное определение Дагмар.

Воспоминания об эвтанаторе были не из приятных, но зомби виноват в покушении не более, чем пистолет,

из которого попытались совершить убийство. В любом случае, истинный виновник будет наказан. Уже подготовлены необходимые бумаги. Йохан Драг завтра же будет уволен и сброшен с самых верхов социума в самые его низы. Впрочем, Дагмар надеялся, что Йохан выберет изгнание и уберётся с планеты. Хотя бы на ближайшую колонию Нэо-Крио.

- Да и что ты вдруг так забеспокоился о Роберте? - с лёгкой обидой спросил Дагмар.

Сид приобнял Дагмара за плечи и чуть размял их сильными пальцами, заставляя расслабиться сведённые мышцы.

- Ну... Он отличный парень. Немного мягкотелый на мой взгляд. Но... Кхм... А впрочем, дело даже не совсем в нём. Послушай, Дагмар, ты ведь всегда заботился о благе каждого отдельно взятого работника твоей корпорации. Именно поэтому в «Танатосе» ни разу не было никаких забастовок. Подумай, как поднимется твой рейтинг среди сотрудников, если ты вернёшь Мортэма Роберту!

Дагмар едва заметно усмехнулся. Зачем ему ещё больше упрочивать свои позиции? Подчинённые и так его любят и уважают. Возвращать зомби-убийцу совсем не хотелось. Да и требовать у Эриха подарок обратно – тоже. Эрих, например, никогда не забирал свои подарки назад. Дагмару стало стыдно.

Пальцы Сида всё ещё лежат на плечах и массируют их. Так тепло и уютно. Мягкий свет электрических свечей, имитирующих настоящие, погружает комнату в золотистый полумрак. За окном – индиговая ночь с россыпью разноцветных крошечных огней. Совсем не хочется продолжать неприятный разговор.

- Послушай, Сид, давай оставим эту тему? – предложил Дагмар, снова утянув любовника к себе на колени.

- Прошу тебя, - приластился Сид, - тебе ведь не сложно...

- Сид, честно признаюсь, не уверен. Эрих не привык отдавать назад полученное. Просить что-то у Эриха - всё равно, что вылавливать из колодца с мазутом. Я могу попытаться, но...

О чёрт, опять его руки. Дагмар чувствует Сида всем телом. Рациональность и сдержанность посылаются ко всем чертям.

Дагмар злится на себя, Сида, Мортэма, Эриха, Роберта...

Губы Сида прижимаются к его щеке.

- Сид, прекрати. Я всё равно ничего не могу обещать. Ты ведь видел Эриха, понимаешь, какой он...

- Да, понимаю, - негромко ответил Сид, перемещая поцелуи на шею своего покровителя, - он псих. Но ты единственная надежда. Роберт хороший человек. Редко, когда можно встретить такую любовь...

«О да, - с содроганием подумал Дагмар. - Истинные некрофилы, а не экстремальные модники, крайне редки».

- Ну что ж, - наконец, ответил Дагмар, - попробовать я могу. Но, повторюсь, не обещаю ничего. Последнее слово останется за Эрихом.

Сид радостно улыбнулся и обнял его. Рука Дагмара легла на его талию.

- А теперь, может быть, мы займёмся чем-нибудь более приятным, чем разговоры о любви к мертвецам? – игриво и томно прошептал Дагмар, и Сид, улыбнувшись, чмокнул его в губы.

16 ГЛАВА

Эрих проснулся резко и полностью. Привычка осталась ещё с войны. Тело немного затекло от того, что уснул в кресле перед компьютером, но отреагировало мгновенно. Рука метнулась вперёд, приставив к шее незваного гостя маленький продолговатый электрошок.

- Это же я! – выдохнул Лорэлай, чуть вздрогнув и отшатнувшись.

Эрих сконфуженно убрал опасную для любого мертвеца вещицу и встал.

- Прости... Но ты же знаешь, что ко мне не нужно подкрадываться.

Он нежно прикоснулся пальцами к тому месту, на котором всего секунду назад мог остаться мокнувший

ожог. Лорэлай, окончательно придя в себя, отвернулся, чуть поджав губы.

- Я просто хотел извиниться перед тобой... Прости, что выбрал неудобное время.

- Всё в порядке, я просто устал. Да и извиняться тебе не в чем.

- Я всё же извинюсь, - Лорэлай повернулся к нему снова и посмотрел исподлобья. После такого взгляда всегда следовал лёгкий поцелуй со вкусом пряного, почти не угадывающегося тлена. Эрих прикрыл глаза, когда вампир прикоснулся к уголку его рта губами.

- Я наговорил тебе кучу гадостей. Приревновал как мальчишка к какому-то куску самодвижущегося мяса... - заговорил Лорэлай, теребя манжет своей чёрной шёлковой рубашки, - а права на упрёки не имею никакого... В конце концов, кто я такой, чтобы запрещать тебе время от времени развлекаться или пользоваться какими-то предметами.

- Лори, всё хорошо. Я всё понимаю... - Эрих взял в ладони смуглое овальное лицо и чуть приподнял его. Тёмно-карие глаза смотрели с мольбой. Какое умильное зрелище. Лори всегда прекрасно играл роль кающегося шаловливого котёнка.

Эрих чуть наклонился и поцеловал его. Лорэлай резко прижался к нему, метнулся вперёд всем телом. Буквально набросился с поцелуями, едва не уронив со стола ноутбук. Эрих попытался ответить с той же силой. Чуть оцарапал губу об острый клык своего создания. Вампир вздрогнул, вцепившись в его плечи крепче.

Прорычал:

- Я же лучше него. Я же лучше этого зомби...

Сложнее, подумал Эрих. Сложнее, а не лучше. Слишком похож на живого.

Напор вампира и его бешеное желание – нет, не секса здесь и сейчас, прямо на этом столе, а желание доказать своё превосходство над новым избранником Эриха – заставляли голову немного кружиться. Из льда в пламя. Сначала стена – «Не смей даже приближаться», а потом омут – «Хочу тебя! Возьми меня всего, я твой!»

Эрих прижал вампира к себе и рванул его рубашку. Чёрные лакированные пуговицы застучали по отполированной столешнице и каменному полу. Лорэлай откинул голову назад и выдохнул в голос. Его ногти оставили тонкие багровые полосы на загривке Резугрема. Эрих буквально швырнул Лорэлая спиной на стол, навалился сверху. Перьевые ручки, единственные из признаваемых Эрихом, рассыпались по столу, а потом скатились на пол одна за другой, напоминая убегающих тараканов.

Рука добралась до застёжки ремня Лорэлая, а губы не размыкались с его губами. Вампир чуть слышно рычал, пытаясь поцарапать ещё, скалясь и не открывая глаз. И вдруг рванулся вперёд, прижался ртом к боковой поверхности шеи Резугрема. Тот мгновенно вынырнул из трясины вязкой, тёмной страсти, схватил вампира за горло рукой и прижал его к столу. Лорэлай распахнул глаза.

- Эрих... - пробормотал он растерянно и тихонько. Будто очнувшись.

- Нельзя. Лори. – размеренно проговорил Резугрем, не убирая руку.

Потом опустил. Вампир вскочил, пытаясь запахнуть рубашку. Обычно он застёгивается под горло. Сейчас из треугольника ворота выглядывали чёрные шелковистые волоски. Они никогда не бывают прилипшими к вспотевшей коже.

- Прости... Я... Я не знаю что на меня нашло... - растерянно забормотал вампир. Потом вскинул лицо и выкрикнул обвиняющее:

- Может быть, раз уж ты меня таким сделал, то и будешь позволять кусать во время секса, а? А вдруг тебе даже понравится?

- Ты прекрасно знаешь, что ты не сможешь просто укусить. Ты сделаешь глоток крови. И ещё один. И ещё, - мрачно проговорил Резугрем.

- А ты этого боишься? – прошипел Лорэлай, - ты боишься смерти? Тогда почему вокруг тебя одни мертвецы? Или тебе нравится чувствовать своё превосходство? И для тебя нет разницы между мною и этим эвтанатором?! Ведь мы оба для тебя просто мертвечина и сексуальные игрушки!

- Лори... - устало пробормотал Эрих.

- А раз так, - резко перебил его певец, - то и иди к нему. Уж он-то никогда не захочет тебя укусить!

Он вынесся из комнаты настоящим маленьким смерчем.

- Лори! – крикнул Эрих ему вдогонку уже раздражённо. Биолог начинал уставать от подобных истерик своего создания. Ответом был грохот захлопнувшейся двери.

- Ну хорошо же... - процедил Эрих, сжимая челюсти и остервенело застёгиваясь, - ладно, будь по-твоему...

Он буквально вломился в крохотную кафельную келью, посреди которой стояла криокамера. Мортэм открыл глаза, как только крышку его стеклянного «гроба» откинули прочь.

- Раздевайся, мать твою! – прорычал Резугрем.

Зомби молча стянул через голову виниловую безрукавку. Эрих не смог больше ждать. Он хотел немедленно отыграться на этом безропотном существе за собственную горечь. Он вцепился в плечи зомби, намереваясь повалить его на крышку криокамеры. Но зомби оттолкнул его. Сопротивляться?!

Побелев от ярости, биолог сунул руку в карман, за электрошоком. Попортит красивую шкурку – ну и пусть. Зато зомби никогда больше не посмеет...

Пропал.

Электрошока не было на привычном месте.

Эрих похолодел, почувствовав, как подпрыгнуло к горлу сердце. Судорожно сунул руку в другой карман. И здесь нет. Выпал? Забыл в кабинете?...

Эрих не успел ни удивиться, ни испугаться, лишь растерянно повернулся обратно к эвтанатору. Секунда - зомби шагнул вперёд, секунда - поймал его за горло в сгиб локтя, а другую руку положил ему на висок. На третью секунду хрустнули шейные позвонки, и Эрих обмяк в объятиях Мортэма. Глаза его остались открыты.

Лорэлай выжидал положенное время, сидя в кресле перед письменным столом и вертя электрошок в изящных пальцах с глянцево блестящими ногтями. Он не ожидал, что Эрих так скоро запустит механизм выполнения его плана. За несколько часов до рассвета он решился проверить, справился ли Мортэм со своей задачей. Вампир плавно поднялся и отправился в морг.

Видеть Эриха мёртвым было... страшно. Невообразимо. На мгновение кольнуло что-то глубоко в сердце, но Лорэлай задумчиво тронул нижнюю губу кончиком языка. Потом, насладившись зрелищем сполна, приблизился к неподвижному Мортэму, замершему над трупом их общего Хозяина, и погладил зомби пальцами по щеке.

- Молодец. А теперь отнеси тело в лабораторию.

Мортэм не изменился в лице ни на йоту. Он как никогда напоминал куклу. Безразличный ко всему, к тому, кто ему приказывает, просто функционирующее мёртвое тело. Он не задал ни единого вопроса. Не напоминал о свободе и побеге. Перекинув Эриха через плечо, как мешок, он зашагал в направлении, которое указывал ему Лорэлай. Сам вампир улыбался и что-то тихонько напевал.

Маленькое не вполне опрятное помещение лаборатории заставило Лорэлая брезгливо поморщиться. Остро чувствовался запах смерти и страха многочисленных жертв, которые испускали дух на этих хромированных столах. По счастью, Лорэлая принесли сюда уже мёртвым, и последние его воспоминания были не так уж удручающи. Эриху тоже повезло, если можно так назвать быструю смерть.

Мортэм аккуратно положил его тело на указанный стол. Всё так же улыбаясь и плавно пританцовывая, Лорэлай обошёл стол, включив необходимые приборы и открыв дверцы стеклянного шкафчика. Многочисленные коробки и кейсы с замысловатыми и жуткими на вид инструментами.

Эрих думал, что Лорэлай не способен самостоятельно даже включить и отрегулировать кондиционер. Бедняга, как же он заблуждался. Лорэлай ухмыльнулся. Он всегда был внимательным, наблюдательным и прилежным в обучении. И он имел доступ к файлам Эриха. Тот не считал нужным ставить пароли. Разве его маленький глупенький Лори может забраться в архивы документации о создании зомби? Конечно же, нет. Но маленький глупенький Лори знал гораздо больше, чем предполагал Эрих.

Раздев своего создателя донага и подключив к его телу с десяток разнокалиберных проводов, в соответствии с инструкциями, которые давным-давно сохранил в свой ноутбук и регулярно изучал, Лорэлай едва

ли не хихикал. Настроение было чудесным. Так просто. Всего лишь пара раздробленных позвонков – и всё. Теперь власть перейдёт к игрушке, а игрушкой станет повелитель... И эта груда мяса считала себя выше законов природы?

Лорэлай задержался на мгновение, глядя на застывшее лицо Эриха. Приоткрытые серо-зелёные глаза. Чуть разомкнутые губы. Соломенные пряди в беспорядке разметались по холодному металлу прозекторского стола. Стало горько. Совсем чуточку. Где-то очень глубоко под сердцем. Лорэлай успел забыть собственную нежность и робость, с которой он прикасался кончиками ногтей к сухой не слишком тщательно выбритой коже Эриха. Когда-то он любил своего создателя. Отложив узкий шланг, при помощи которого кровь заменяется органическим составом сродни бальзаму, сохраняющему тела нетленными, Лорэлай приблизился к столу. Погладил мёртвого Эриха по щеке.

- Прости, - прошептал вампир, сглотнув, - но ты сам...Ты сам...

Слова застревали в горле колючими цветами бессмертника. Лорэлай склонился к шее Эриха и вонзил в неё острые клыки. Нужно забрать то, что никогда не досталось бы раньше. Кровь ещё тёплая. Изумительная. Так много. И можно пить, сколько хочешь. И никто не запретит. Но главное – это ЕГО кровь. Вся. До последней капли – кровь Эриха. И кровь Лорэлая. Немного сжимается гортань – от экстаза и печали. Из-под ресниц скользнула слезинка. Мутная и горькая. Что я наделал. Что я наделал. Что я...

Лорэлай распрямился, отшвырнув раскаяние прочь, словно робко лающего щенка. Что сделано, то сделано. Он ведь хотел этого, ждал долгие годы. И вот – победа. Триумф, чему же ты не рад, спрашивал себя Лорэлай. Он решительно воткнул в вены на сгибах локтей Эриха толстые иглы. Потом подключил электроды. Облачился в прорезиненный комбинезон – производство зомби дело не слишком-то чистое. И вернулся к столу.

Белый свет резанул по глазам тонко и остро, как кромка листа бумаги. Эрих не вполне понимал, где он. А потом увидел лицо ангела, склонённое над ним. Нет. Ангелы должны быть светлыми и умиротворёнными. Это был демон. Чуть прищуренные холодные тёмные глаза. Кривящиеся в ухмылке губы. Эрих моргнул. Марево полубоморочного состояния схлынуло. В мозг ринулся поток информации из внешнего мира и из архивов памяти.

- Лори? – сипло прохрипел Эрих, не вполне совладав ещё с собственными холодными губами. Где он? Что происходит? Почему тело кажется каменным?

- Добро пожаловать на нашу сторону, Эрих, - улыбнулся Лорэлай чуть шире, показывая клыки.

Резугрем распрямился, резко сев на столе. Мир полыхнул раскалённым до бела светом лаборатории. Тонкая прорезиненная простыня скользнула на пол. Эрих не обратил на это внимания. Почему он здесь? Что случилось?

Острая, как иголка, боль кольнула в районе сонной артерии. Эрих схватился за горло. О нет. Этого не может быть. Лорэлай всё-таки укусил... Но как тогда удалось выжить? И почему он выбрал такое место? Почему именно в лаборатории?

Эрих замер. Объятия зомби. Оглушительный хруст, врезавшийся в мозг откуда-то изнутри. Взрыв алого света перед глазами. Он помнил...

- Лори, что ты натворил... - без вопросительной интонации прошептал Эрих. Голос тихий и хриловато-сиплый. Как и должно быть после оживления. У большинства мертвецов такой. Кроме Лорэлая.

Лорэлай стоял напротив стола и пытался осознать случившееся. Что-то пошло не так.

Эрих смотрел на него, всё ещё вцепившись в недавно сломанную, а теперь вполне сносно починенную шею. Впрочем, гортань и связки всё равно повреждены. Теперь его голос всегда будет сиплым и тихим.

Лорэлай чуть нахмурил брови, лихорадочно подыскивая наилучший выход из ситуации. Потом шагнул вперёд и обнял Эриха, выдохнув:

- Господи, как я перепугался... Я думал, не получится. Я же никогда не реанимировал...

- Чёрт побери... - Эрих сполз со стола и сразу же рухнул – ноги подкосились. Он успел схватиться рукой за

край стола и опустился на колени перед Лорэлаем.

- Ты... Зачем ты меня вернул?... - прошептал он.

Лорэлай занервничал. Зомби класса Бета не задают вопросов, только отвечают на них. И уж тем более они не задают ТАКИХ вопросов... Проклятье. Всё-таки Лорэлай был артистом, а не биологом. Он мог совершить какую-то ошибку. Может быть, он всё это время изучал не те архивы?

- Я люблю тебя... Я не могу без тебя... - в растерянности пробормотал вампир, может немного театральнее, чем намеревался. - Я нашёл в своей комнате твой электрошок, наверное, он выпал у тебя из кармана. Я хотел отдать его тебе, но после того, как мы поссорились в твоём кабинете, совсем забыл об этом... Я... Я не думал, что ты спустишься к нему сразу же, к своему зомби... К твоему драгоценному и необычному Мортэму!

Он задохнулся от ярости. Вполне искренней. Не удалось превратить своего хозяина в своего раба. Очень скверно. Если это не зомби класса Бета, если это класс Альфа, то разум сохранился, а значит, вполне может последовать и месть. Конечно, если Эрих узнает всю правду... В прошлом солдат и убийца, он мог простить что угодно, кроме предательства.

Эрих смотрел на него из-под лохматой блондинистой чёлки с горечью и болью. Чуть заметно дрожал. И всё так же держался за шею, будто пытался остановить давно не льющуюся кровь. Потом отвернулся и прошептал:

- Ты не должен был... не должен... И уж тем более если любишь... Что ты наделал...

Лорэлай замер. Потом подошёл и опустился рядом на колени. Обнял, уткнулся лицом в шею.

- Прости меня... Прости... - прошептал он, прикрыв глаза. - Я понимаю, каково это. Я слишком хорошо это понимаю. Но я не смог оставить тебя там. Я хочу быть с тобой. Говорить с тобой, обнимать тебя.

Будто в подтверждение своих слов он обнял Эриха крепче.

Через несколько минут тишины вампир заговорил снова, мягко поглаживая своего создателя по голой холодной спине:

- Но зато теперь мы действительно равны друг другу. Мы по-настоящему вместе. Мы на одной стороне. Ты такой же, как я. И может быть, ты сможешь понять меня ...

Они сидели на холодном кафельном полу, в кровавых разводах, в белом свете, в окружении металла, пластика и стекла. И молчали, остро чувствуя, что у них никого нет, кроме того существа, которое каждый из них держал сейчас в объятиях.

- Дай мне одеться, - проговорил затем Эрих негромко. Ну и отвратительный же стал голос. Лучше без особой нужды не подавать его.

Лорэлай вернул одежду. Эрих натягивал свитер и джинсы сосредоточенно и немного заторможено, старательно глядя в пол, а не на стоявшего рядом вампира.

А он порядочно ошибался в Лорэлае... Тот оказался способным на нечто большее, чем просто безупречное пение. Он сумел самостоятельно оживить человека. Точнее, не оживить, а превратить его в зомби. Интересно, какого класса? Остались чувства, воспоминания, личность. Всё осталось, кроме дыхания, биения сердца и голоса. И появилось некое новое, незнакомое ощущение, тлеющее где-то под ложечкой. На жажду не похоже. Скорее, это голод. Тягучий и тоскливый голод. Должно быть, всё-таки класс Альфа. Но Лорэлай всегда жаловался на жажду, а не на голод. Кроме того, у зомби класса альфа постепенно вытягиваются клыки. А не заостряется кромка резцов. А ещё холодно... Лорэлай никогда не говорил, что ему холодно. Он создал новый класс зомби, напутав что-то в процессе реанимации? Впрочем, не всё ли равно теперь?

Эрих повернулся к своему созданию, протянул к нему руку и немного улыбнулся.

- Пойдём отсюда.

Лорэлай плавно и несколько робко приблизился, вложив в его шершавую ладонь свои тонкие пальцы.

- Кстати, когда ты создавал меня, сведениями из каких архивов ты пользовался? – спросил Эрих.

- Кажется, «проекта Альфа». Первое, к чему получил доступ, то и решил применить на практике, - быстро ответил Лорэлай.

Эрих медленно кивнул. Как он и думал.

- По образу и подобию...
- Что? – не расслышал Лорэлай.
- Нет, нет, ничего, - отмахнулся Эрих.

Вампир. Такой же, как Лори. Ну, может быть, не вполне такой же. Надо будет потом проверить свои системы функционирования. Произошла какая-то ошибка.

- Я хочу побыть один, - коротко произнёс Эрих.

Лорэлай немного отступил. Какой-то он слишком притихший. Что ж, если его слова – правда, и он сделал это действительно из любви, но всё равно понимая, что Эрих не будет рад превратиться в неупокоенного, то сейчас он должен чувствовать что-то вроде вины. Но Эрих не обманывался на его счёт. Он слишком хорошо знал своего Лори.

Лорэлай мог не оживлять Эриха, а сбежать и жить самостоятельно. Наконец-то исполнить мечту о возможности охотиться по-настоящему. Но Лорэлай не настолько глуп. Мертвецы, какие бы они ни были уникальные и похожие на живых, всё равно оставались мертвецами. Они теряли все права, которыми обладали при жизни. Они обязаны были стать чьей-то собственностью – корпораций, частных лиц, родственников. Их должен был кто-то контролировать. Те немногочисленные экземпляры, которым удавалось сбежать по недосмотру или халатности хозяев, подвергались уничтожению. Либо же гнивали без инъекций сами. Но перед тем успевали разорвать в клочья пару-другую граждан.

Лори не собирался получать опасную, кратковременную и горькую свободу. Он предпочитал свободу комфортную... Избавиться от навязываемых правил и иметь подле себя безропотного слугу – вот, чего он хотел, а не «быть рядом, обнимать». Если бы он получил доступ к «проекту Бета», то сейчас Эриха не мучили бы никакие вопросы и сомнения. Он просто функционировал бы, исполняя любую волю Хозяина.

Было больно и горько.

17 ГЛАВА

Набежавшие ещё со вчерашнего вечера тучи не позволяли солнцу разгореться ярче, и утро выдалось пасмурным, буровато-серым. Этих до полудня провёл в лабораториях, выясняя, каким же существом он теперь стал.

После того, как выяснил, что ко всем благам посмертия прибавляется мерзостная необходимость постоянно потреблять живые жиры и белки, наиболее близкие по химическому и генетическому составу к его собственным (проще говоря – человеческие), Эрих спустился в подвал к Мортэму. Зомби, два раза покусившийся на своих хозяев, - это брак производства. Опасный брак. Подлежит уничтожению. Но не так быстро...

Злополучный электрошок Лорэлай запоздало вернул. Уж теперь-то Эрих его не потеряет...

Мортэм открыл глаза, когда крышка его криокамеры поднялась и отошла в сторону.

- Не может быть, - прошептал он, увидев перед собой лицо убитого им человека.

- Да, не может. Ты очень хороший эвтанатор. Убил меня всего за три секунды, - прошипел Эрих. - Однако это было ошибкой с твоей стороны.

Он замолчал и ткнул электрошоком в шею Мортэма. Всё крупное тело зомби вздрогнуло, едва заметно подскочив. Его свело судорогой. Тёмные остекленевшие глаза широко распахнулись. Потом Мортэм замер. Нарушение электрического баланса в теле заставило мышцы одеревенеть, словно окоченеть заново. Нанороботы мгновенно разрушили ткани в месте удара, и тонкие нити гнили поползли причудливой паутиной от страшного ожога. Эрих стоял над стеклянным «гробом» существа, которое он считал совершенным. А теперь придумывал наиболее оптимальный способ демонтажа.

Вызвав нескольких молчаливых зомби-охранников, биолог приказал оттранспортировать тело в лабораторию. Лично прикрутил Мортэма к столу эластичными ремнями, которые не мог бы разорвать ни один

зомби. Потом не слишком-то бережно воткнул в вены мертвеца иглы, и пустил через прозрачные трубки мутный синеватый раствор, который должен был ликвидировать последствия удара, но и отнять у зомби силы.

Мортэм вздрогнул, захрипел, выгнувшись дугой.

Эрих на секунду вновь залюбовался этим созданием. Жаль разрушать. Редко когда получается такое. Но с другой стороны, неслыханное дело – зомби, напавший по своей воле на хозяина. Они терпят всё, что бы с ними ни учинялось. Им плевать на всё. В том числе и на грубое использование. Этому оказалось не плевать. Может быть, он и не зомби? Какая-то новая, неизвестная форма жизни?

- Ты слышишь меня? – буркнул Резугрем, когда тело зомби обессилело вытянулось на столе.

- Да, - прохрипел Мортэм, глядя перед собой. Он не мог повернуть голову к хозяину – она была надёжно зафиксирована несколькими ремнями.

- За нападение я должен был бы прекратить твоё функционирование немедленно, - произнёс Эрих. - Но ты слишком красив для того, чтобы просто превратиться в грудку мяса. Мне надо было лишиться тебя разума раньше. Что ж, никогда не поздно... И пока ты ещё можешь меня понимать почти как равный, я хочу попрощаться. Прощай.

- Господин Резугрем, - быстро прошептал Мортэм, - лучше уничтожьте...

Биолог бесстрастно и молча подключал электроды к вискам зомби, игнорируя его фразу.

- Я выполнял приказ. Вы сами создали нас такими! – выкрик получился сдавленным.

Эрих замер. Длинные пальцы медленно положили провод на стол рядом с шеей зомби.

- Что?

- Я выполнял приказ, - повторил Мортэм, - я выполнял приказ. Я выполнял приказ...

- Чей? – рывкнул Резугрем, склонившись над бледным лицом, на котором даже сейчас не отражалось ни одной эмоции.

- Лорэлая.

- Что?! – Эрих схватил зомби за ворот виниловой безрукавки. - Как ты смеешь так нагло врать?!

- Я не умею врать. Ни один зомби не умеет. Вы создали нас такими.

Чёрные глаза таращились в пространство и не моргали. Эриха трясло.

- Ты врешь!

Он чуть притянул к себе Мортэма. Ремни не пускали. Отшвырнул. Развернулся и вынесся из лаборатории прочь.

Лорэлай сидел у окна в своей комнате, подняв ворот чёрной рубашки. Спина напряжена. На лице застывшее выражение то ли страха, то волнения. Вампир развернулся, когда в его комнату ворвался Эрих, встал ему навстречу и попытался было улыбнуться. Но его буквально снесло и припечатало к стене.

- Ты! – проревел Эрих, - неблагодарная вероломная тварь...

- Эрих... - прошептал Лорэлай наполовину вопросительно, наполовину испуганно.

- Я должен был догадаться... - процедил Эрих сквозь зубы, доставая электрошок. Лорэлай округлил глаза, страдальчески изогнув брови, взвился, но вырваться не получилось.

- Эрих, что ты делаешь?! – вскричал он, упершись руками в грудь Резугрема.

- Нет, что ТЫ сделал! – огрызнулся тот, приставив продолговатый «фонарик» к ямке под челюстью вампира. - Ты натравил на меня этого зомби! Интересно знать, за что. За то, что я не отпускал тебя охотиться?!

- Что?! Я натравил?! – Лорэлай уставился на Эриха блестящими глазами и быстро заговорил: - Эта тварь вообще дефективная, как ты сказал сам! Он запросто мог убить своего прежнего хозяина из-за угрозы уничтожить его семью. Почему бы ему не отомстить тебе? Ты же сам говорил, что его мозг остался почти таким же, как при жизни, все чувства, мысли, личность... Он был солдатом. Ты его изнасиловал. Как ты думаешь, простил бы солдат такое?

Электрошок чуточку отошёл от шеи вампира. Лорэлай немного расслабился.

- Как ты мог поверить какому-то зомби, - с горьким упрёком проговорил он, - а меня посчитать

предателем... После того, что я сделал для тебя...

Эрих медленно отпустил Лорэлая. Тот оттолкнул его, бросился к окну, уставившись на серую хмарь за толстым стеклом.

- Уходи. Я не хочу тебя видеть...

- Лори, я же...

- Эрих, прошу, - Лорэлай приподнял руки, прервав оправдания. - Если бы я мог уйти, ушёл бы я. Но я не могу. Я же твоя собственность. Поэтому уходи ты.

Эрих шагнул к нему.

- Но что я мог подумать? Зомби ведь не умеют лгать. Он сказал мне, что убил меня по твоему приказу. Ты давно был недоволен тем, что я якобы ограничиваю твою свободу. Всё логично...

- Её высочество Логика, да?! – воскликнул Лорэлай, повернувшись к нему и всплеснув руками. - И ты готов был прикончить меня только потому, что эта ходячая мертвечина, сплошная ошибка с головы до ног, слишком складно врёт?!

- Лори, прости... - Эрих обнял вампира, но тот оттолкнул его, прошипев:

- Не трогай меня!

Эрих снова обнял его и крепко стиснул. Лорэлай зашипел, оскалившись, и полоснул ногтями по предплечью Эриха. Тот поморщился, но не отпустил. Притянул к себе и впился в его губы поцелуем. Лорэлай извивался, попытавшись даже укунить за губу, но потом успокоился. Медленно и постепенно, как и надлежало после такого оскорбления. Прикрыл глаза. Но не обнял.

Эрих обнимал притихшего вампира и гладил его по шёлковым чёрным волнам волос.

Когда не нужно делать вдохи и выдохи, можно целоваться бесконечно.

Эрих молча прижал Лорэлая к стене спиной. Тот не сопротивлялся. Наоборот быстро расстегнул рубашку и спустил её с плеч, пока руки Эриха торопливо, но не суетливо расправлялись с серебряной пряжкой ремня.

Сердце Эриха шевельнулось, на миг оглушив своим робким, сонным ударом. Ощущение возвращающейся жизни, точнее, её подобия и суррогата, будоражило и обжигало. Стылая псевдо-кровь в венах Эриха, органическая смесь пополам с бальзамом, отравляла мозг, лёгкие, сердце, нагнетала тяжёлое, острое возбуждение. При жизни всё было по-другому. Теперь он понял, что стоны Лорэлая – не игра. Эрих и сам хотел стонать от наслаждения.

Они оба уже практически голые. Царапины на плечах и спине горят огнём. Хочется, чтобы Лорэлай содрал с него лоскуты кожи. Глаза вампира блестят, как настоящие звёзды. Огромные и тёмные. Губы приоткрыты, вздрагивая от ритмичных шумных выдохов, хотя в обычном состоянии ему не нужно дышать. Эрих смотрит в его лицо, крепко стиснув руками его талию.

...Они не уставали, секс мог быть долгим и каким угодно – нежным или грубым, быстрым или сосредоточенным. Казалось, до этого они воздерживались многие годы, а сейчас навёртывали упущенное. Эрих был ошеломлён новыми ощущениями и не мог остановиться.

Спустя какое-то время он лежал в постели на спине, Лорэлай дремал у него на плече. Едва ли не мурлыкал.

- Что же теперь будет, - угрюмо проговорил Резугрем.

- М? – сонно приоткрыл глаз Лорэлай.

Эрих улыбнулся, погладив его кончиками пальцев по лбу и убрав мягкую прядь.

- Ты же знаешь закон. Я теперь не имею прав ни на свои лаборатории, ни на частную собственность, ни на исследования...

- Ни на меня, - сладко пропел вампир, приподнимаясь на локте и глядя на Эриха сверху вниз. Чёрные волосы соскользнули со смуглых гладких плеч и защекотали бледную, слишком бледную грудь Резугрема.

- Эрих, всё хорошо, - Лорэлай наклонился и ласково поцеловал узкие губы любовника. - О твоей смерти знают только три э... существа. Это ты сам, я и Мортэм. Зомби не станет рассказывать кому-то о твоём маленьком секрете. Ты тем более. А я...

Он опустил густые ресницы и мягко улыбнулся.

- Я никому не скажу, если ты опять не начнёшь свои занудные проповеди о том, что мне следует делать, а чего не следует...

Резугрем горько улыбнулся. Роза с шипами. Роза может увянуть, но шипы останутся острыми. Лорэлай дождался идеального момента для ультиматума. Что ж, он имеет право на обиду и на компенсацию этой обиды.

- Хорошо. Чего ты хочешь? Вырывать глотки каждому, кто попадётся на пути?

Лорэлай улыбнулся, прищурившись, как сытый кот.

Эрих нахмурился.

- Это может привести к конфликту с властями, Лори. Могут быть неприятности...

- Да брось, - Лорэлай скривился, как будто попробовал что-то кислое. - Мы можем охотиться в таких районах, где полиции нет дела до пары-тройки исчезнувших жителей.

- Мы? – Эрих немного приподнялся, посмотрев в лицо Лорэлаю. Вампир медленно растянул губы в улыбке, пока не показались матово блеснувшие клыки.

- Да, Эрих. Мы. Я хочу, чтобы ты был со мной. Это как секс. Втроём. Ты, я и Смерть...

- Постой, постой, Лори, - Эрих чуть мотнул головой, - я могу синтезировать себе сохраняющие препараты искусственно. Ты, если хочешь, охотись, но я не хочу...

- А я хочу, - чуть жёстче заявил Лорэлай. - Я хочу, чтобы ты ощутил то, на что обрёл меня. И я хочу, чтобы ты стал таким же, как я. В полной мере.

Эрих смотрел на красивое лицо с мягкими, яркими чертами. И ему было страшно. В последний раз ему было страшно двадцать лет назад, на войне, когда его ранило в живот, и никого не было рядом, чтобы помочь. И он полз среди трупов, сам не понимая, куда...

- Хм. А если я откажусь, то ты донесёшь на меня? – проговорил Эрих почти не слышно.

- Ты не сможешь отказаться, Эрих, - Лорэлай поцеловал его в щёку. - Я подожду, пока ты действительно захочешь. И это будет скоро, уверяю тебя...

Он плавно забрался на Эриха и выпрямил спину.

- А пока что я хочу, чтобы ты почувствовал кое-что иное, что чувствовал я.

Эрих восторженно, пошевелился.

- Эм... Лори...

Рука вампира уже ласкала его в промежности. Не прерывая своего занятия, Лорэлай наклонился, тронул губы Эриха кончиком языка.

- Тсс... Я знаю, Эрих, что ты никогда не пробовал... так. Это не больно. Теперь тебе можно наплевать на боль.

Ощущения были новыми и острыми. Это обман рецепторов, или Лорэлай действительно обжигающе-горячий? Электричество колется в венах, а сердце разгоняется до прижизненной скорости. Под ладонями – гладкая кожа плеч Лорэлая. Ноги сжимают его бёдра. Длинные чёрные волосы вампира соскользнули вниз пологом, гладят и щекочат шею и грудь. Эрих закрыл глаза. Не смог побороть собственное желание стонать, и простонал в голос, когда достиг оргазма. Получилось что-то похожее на рычание.

Минуту спустя Лорэлай, целуя его в скулу, проговорил:

- Ну как? Это лучше, чем с зомби?

Эрих ответил, не открывая глаз:

- Господи, да забудь ты про этого зомби! Он просто вещь. Он тебе не конкурент.

- Вещь? – Лорэлай приластился. - Тогда подари его мне?

Эрих открыл глаза. Уставился в потолок.

- Зачем? – спросил он с подозрением.

- Хм. Знаешь, я здорово на него обиделся. Кажется, я имею полное право на месть. Ты не находишь?

Эрих усмехнулся.

- Ну что ж, туда ему и дорога. Делай с ним, что хочешь. Желательно убей.

Лорэлай медленно растянул губы в улыбке, поднимаясь с грацией кошки и собирая волосы в хвост.

Проговорил:

- Я в душ, ты со мной?

- А есть варианты ответа? – Эрих приподнялся на локте, любуясь плавными линиями смуглого тела.

- Только один, - Лорэлай лукаво улыбнулся, взяв Эриха за руку и потянув за собой, - это «да».

18 ГЛАВА

Джейк тяжело заворочался и разлепил сонные глаза, когда он понял, что отмахнуться от того, кто его так назойливо будил, не удастся.

- Отстаань! – прогнусавил мальчишка, перевернувшись на другой бок и попытавшись лягнуться.

Но крепкая лапа схватила его за шкирку и приподняла.

- Подъём-подъём! – гаркнул прокуренный голос. - Должен же быть коммуне прок какой-то с тебя! Байки уже заждались.

Джейк сел на потрёпанном матрасе, который ему отвели в качестве лежанки (впрочем, это было лучше, чем то рваньё, на котором он ночевал в Трущобах) и протёр глаза. Ну вот и ещё один день в коммуне.

Сид привёл беглого эвтаната к своему приятелю в заброшенный район города, который когда-то, вероятно, хотели достроить, да так и забросили по ряду причин. Здесь не устанавливали огромные электронные щиты, считывавшие информацию со вшитых биометрических чипов граждан. А значит, все, кто обитал на этой территории, были «невидимы» для полиции и правительства. С одной стороны, не очень удобно. А с другой – никаких налогов и давящей навязчивости масс-медиа. Облавы бывают. Но это даже весело. По крайней мере, Джейку удалось подслушать пару разговоров, пока он протирал машины. Судя по этим разговорам, для местного населения подобные рейды полиции в заброшенные части города – не более чем неплохая разминка. Иногда из канализации на поверхность выбирались крысы. Говорят, что на Материнской Планете крысы в самом лучшем случае не вырастали больше кошки. Местные твари, окрещённые первыми поселенцами как «крысы», могли вымахать до размеров средней собаки. При этом отличались наглым нравом и были довольно смышлёными. Когда они устраивали набеги на склады, воевать с ними приходилось всерьёз. Но пока что Джейк не стал свидетелем и этого.

Было скучновато. Новые впечатления быстро притупились. И даже Хром, друг Сиды и новый покровитель Джейка, не казался больше таким диковинным. Здоровенный и широкий в кости, с диковатой и жизнерадостной физиономией, татуировками на висках и по всему телу, с крашенной в карминовый цвет небольшой бородкой, он с первого же взгляда показался Джейку фриком и вызвал только раздражение. Однако смышлёный парнишка вскоре понял, что лучше держаться к нему поближе и не злить без повода.

За несколько дней, проведённых в коммуне байкеров, панков, хакеров и прочих антисоциальных личностей, Джейк успел сориентироваться в ситуации и понять, что Хром здесь является кем-то вроде вожака. Хотя, никакой структуры в обществе этого разношёрстного сброда не было. Просто Хрома все уважали. Некоторые боялись, некоторые ненавидели. Это было достаточно для того, чтобы понять – в случае чего, можно спрятаться за его широкую спину или попросить помощи.

Ради этого Джейк готов был даже терпеть назойливые и наглые попытки Хрома его воспитывать. Во-первых, он мигом повесил на Джейка кучу обязанностей. Причём, словно сомневаясь в умственных способностях парня, он доверял ему только грубую и не требующую особых навыков работу. Например, чистить байки. Джейк понимал, что занимается, в сущности, ерундой. Байкеры предпочитали сами ухаживать за своими машинами. Но с ехидцей и добродушными смешками изредка поглядывали, как трущобный «крысёныш» с раздражением надраивает и без того блестящие колёса и корпуса. Но так как охотиться на представителей

местной фауны или ходить в дозор, предупреждая появление полицейских отрядов, Джейка не пускали (он предпочитал думать, что это связано с боязнью доверить ему оружие), то приходилось исполнять мелкие поручения.

Впрочем, потерпеть можно. Джейк с удовольствием отмечал, что Хром, довольный его послушанием, всегда оставляет ему кусочек повкуснее и при случае довольно прозрачно намекает некоторым угрюмым и агрессивным личностям, что «чужака» трогать нельзя. Джейк иногда, ради баловства, начинал кокетничать с прочими местными авторитетами, чтобы посмотреть реакцию Хрома. К неудовольствию мальчишки, поглазеть на спровоцированную им же драку так и не удавалось. А очень хотелось поглядеть, почему же Хром пользуется таким уважением. Неужто он так здорово дерётся?

Всё шло относительно неплохо. Если бы не занудство Хрома.

Но затем произошло нечто очень неприятное.

В коммуне, как ни странно, было несколько женщин. Не таких грязных и вороватых созданий, как трущобные проститутки. Эти были вальяжны и доброжелательно-спокойны. Они наравне с мужчинами умели обращаться с байками и не походили на изнеженных обитательниц Оазисов. И кроме всего прочего, Джейк заметил, что большинство из них были беременны. Как потом выяснилось, жили женщины своей маленькой обособленной компанией где-то среди перекрытий между недостроенными ярусами Нижнего города. И они выбирали себе мужчин сами. Об этом Джейка успел вовремя предупредить Хром, а ни то чрезмерно наглый мальчишка мог бы получить тяжёлой цепью по хребту. Почему-то Джейк сомневался в том, что какая-нибудь самка сможет устоять перед его обаянием. Это всего лишь ревность Хрома. Либо же он всё врёт, а на самом деле все самки принадлежат ему. Всё-таки он здесь «вожак». Тогда почему он не скажет об этом прямо? Жизнь в Трущобах научила Джейка уважать право собственности более сильных противников, и он не посягнул бы ни на одну самку. Но ему упорно рассказывали небылицы про какой-то там свободный выбор у женщин. Джейк лишь усмехался и отмахивался.

И вот однажды, прилаживая лист жести к стене ангара, парень услышал сперва рёв подкатившего байка, а затем звонкий оклик. Оглянулся.

Девчонка, позвавшая его, показалась ему совсем юной - лет четырнадцати или пятнадцати. А может, это впечатление создалось из-за того, что потёртая куртка была девочке велика размера на три, как и массивные бутсы, а на широком седле байка она могла бы преспокойно свернуться калачиком и вздремнуть. Рогатый воронёный шлем делал её похожей на чертёнка, а большие гоночные очки – на стрекозу.

- Ты что ль Джейк, а? – крикнула девчонка сипловатым сопрано.

- Ну допустим, - ответил парень, повернувшись к ней всем корпусом и с удовольствием отметив, как кончик розового язычка быстро облизнул пухлую нижнюю губку. Волнуется. Что ж, его голый торс мало кого мог оставить равнодушным.

- И чего тебе? – спросил Джейк, отложив молоток и скрестив на груди руки. Девчонка соскочила с монстроподобного байка на четырёх массивных колёсах, небрежно сняла шлем и подняла очки на лоб. Её волосы оказались завязаны в два забавно торчащих хвостика. Потом она размашисто прошагала к Джейку и бесцеремонно схватила его рукой в паху.

- Оу... – Джейк аж округлил глаза от неожиданности. Впрочем, от приятной неожиданности... Возбуждение поднялось в теле тёплой мокрой волной за считанные секунды.

- Я хочу от тебя ребёнка, - заявила девчонка, как будто речь шла об отвёртке напрокат.

- Прямо сейч... - начал было свой глуповатый вопрос Джейк, криво ухмыльнувшись, но девчонка уже расстегнула куртку, явив крошечные груди с крупными сосками, потом быстро расстегнула свои брюки и принялась за ширинку Джейка.

- Дык...а...ох, - Джейк смущённо хихикнул. Ему казалось, что девочка старается казаться нарочито деловитой, дабы создать иллюзию того, что всё под контролем именно у неё. Он мягко прикоснулся к ней и взял за тонкие покрытые копотью запястья. Девочка вздрогнула и вскинула на него глаза. Надо же. Серые.

- Как тебя зовут? – спросил Джейк хрипло, хотя ему было всё равно. Хотелось просто прижать её к жестяной стене ангара и всадить до упора. Но тогда она точно решит, что это она выбрала себе Джейка.

- Лиз, - растерянно ответила девчонка, моргнув несколько раз.

- Красивое имя, - прошептал Джейк и, осторожно взяв её за подбородок, нежно поцеловал в губы. Ресницы Лиз затрепетали. Она казалась хрупким ребёнком, играющим в самостоятельность. И Джейка это немного корбило. Ты женщина. Ты всего лишь женщина. И твоя свободная воля – просто самообман.

Его крепкие чуть шершавые пальцы умело ласкали её между ног. Лиз попыталась тоже запустить руку в брюки Джейку, но она замирала и отвлекалась на собственные ощущения. Этот танец вёл именно Джейк. Прижав Лиз к стене, не прерывая поцелуя, Джейк едва слышно прорычал, прижавшись к горячему костлявому тельцу. Остро и пряно пахло потом и бензином. Джейк не смог сдерживаться слишком долго и проник её поспешно и жадно. Лиз охнула. Джейк принялся быстро двигать бёдрами, шумно вздыхая и со свистом втягивая воздух сквозь зубы. С таблетками было бы лучше. Но и так, чёрт побери, неплохо. Он упёрся лбом в острую ключицу, поддерживая Лиз руками под ягодицы. Цепкие лапки лежали некоторое время на его плечах, потом обхватили его за талию, потом спустились ниже и впились в крепкие мышцы. Джейк чуть откинул голову назад, чувствуя, что уже близок к разрядке.

И вдруг Лиз судорожно вздохнула, взвилась и вырвалась. В руке она держала почти пустую упаковку таблеток, которую выудила из заднего кармана его брюк.

Джейк, с трудом переводя дыхание, неторопливо застегнулся.

- Чёрт, не надо было так делать...

- Ты что, наркоман, да? – взвизгнула девчонка, швырнув смятую пачку на землю.

- Не наркоман! – огрызнулся Джейк. - Балуюсь временами...

- Балуешься?! – вопила девчонка. - Мне не нужен потом ребёнок-урод!

Она быстро застегнулась и отпихнула Джейка со своего пути, деловито зашагав к байку. Джейк перехватил её поперёк туловища и поцеловал в шею:

- Да ладно тебе ломаться! Начерта тебе вообще дети? Ты сама ещё как дитё. Давай просто трахаться, а?

Ответом был неожиданный удар тяжёлым каблуком по голени. Джейк выругался, немедленно отпустив Лиз. Та развернулась и добавила ещё сильный пинок в пах. Потом кулаком в ухо.

Джейк свалился, слегка оглушённый.

- Я сказала, ты не подходишь! – рявкнула девчонка, вернулась к байку, нацепила шлем и, подняв тучи пыли, укатила восвояси.

К Джейку торопливо приблизился Хром, возившийся с мотором в ангаре. Помог подняться. Джейк раздражённо отпихнул его.

- Чего, не выгорело? – усмехнулся Хром, добродушно взлохматив чёрные волосы мальчишки, и тот рявкнул:

- Пошёл ты...

Потом толкнул Хрома в плечо. Тот нахмурился и пробурчал:

- А тебя что, не предупреждали про них? Как хотят, так и выбирают. Если бы не твои таблетки...

- Какое твоё дело?! – заорал Джейк, уставившись на него ненавистным взглядом. - Что хочу, то и делаю!

- Нет уж, - сурово ответил Хром. - Ты на моей территории и будешь делать то, что я тебе скажу. Для начала...

Он подошёл к валяющейся на земле упаковке маленьких жёлтых таблеток и втоптал их в пыль толстой подошвой.

- Ты бросишь эту дрянь. Понял?

- Понял... – просипел Джейк, уставившись на Хрома с нескрываемой ненавистью. - Я понял, что до заката ты не доживёшь...

Хром чуть приподнял уголок губ в усмешке. Его светлые глаза стали лукавыми. Он подошёл к взбешённому парню и проговорил:

- Вот как? Не доживу, значит?

Джейк всегда сперва бил, а потом соображал, что наделал - именно поэтому выжил в Трущобах. Он ударил. Но Хром перехватил его руку с ножом, сжал запястье и вывернул локоть.

Джейк заорал, извиваясь:

- Пусти, гад! Пусти!

Хром, поджав губы, поволок мальчишку в ангар. Удерживая одной рукой за шкирку, другой рукой подхватил с пола шланг и принялся поливать орущего Джейка ледяной водой. Когда закончились ругательства, Джейк просто выл. Потом силы иссякли, и он лишь слабо вздрагивал и скулил.

- Ну как, мозги остыли? – спросил Хром сердито, убирая шланг. Джейк дрожал и стучал зубами, хлопая мокрыми ресницами и хныча:

- Отпусти!

Хром оттолкнул его, развернулся и зашагал куда-то. Джейк со всей отчётливостью вдруг понял, что совершил ошибку. Не нужно было ссориться с Хромом. Господи, а если бы он и вовсе убил своего покровителя? Что бы тогда с ним самим стало бы? Местные обитатели убили бы его сразу? Или просто выгнали? На улицы города, по которым рыщут затаенные в чёрный винил мертвецы...

Хром вернулся, и Джейк почувствовал, как сердце забилось радостно и быстро.

- На вот, вытрись, - байкер протянул мальчишке отрез какой-то грубой ткани. Джейк робко взял импровизированное полотенце и посмотрел на Хрома глазами нашкодившего щенка.

- Прости меня... – прошептал он.

- Да ладно уж, - отмахнулся Хром. - Хе. Неужели из-за пары таблеток ты готов убить человека?

Джейк опустил голову и поник плечами. Такое уже было пару раз в Трущобах. Ну убил. И что? Зато пара часов кайфа на халяву.

- Я больше не буду...

- Конечно, не будешь, - кивнул Хром, потом отдал Джейку его нож. - Да и с оружием сперва надо научиться обращаться.

- Хм! Да ты не знаешь, скольких я порезал! – гордость Джейка была уязвлена.

Хром немного наклонился вперёд и улыбнулся:

- Ну-ка, давай!

Джейк немного растерялся.

- Нет, правда, - хохотнул Хром, - ну-ка покажи, как там у вас в Трущобах!

Джейк робко прянул вперёд, неловко взмахнув ножом. Хром с потрясающей для его габаритов скоростью и ловкостью увернулся.

- Нееет, ну давай по-настоящему! – подзадоривал мальчишку байкер. Джейк немного осмелел и стал нападать почти как в настоящей драке. Но байкера было невозможно даже оцарапать. Он не просто уворачивался. Разыгравшись, он стал то щипать Джейка, то отвешивать ему лёгкие затрещины. Но Джейк больше не злился. Было интересно и здорово. В конце концов Хром, подловив момент, резко поймал Джейка в захват, прижав к себе спиной и «завязав» мальчишку в его же собственные руки.

Джейк замер, чуть приоткрыв губы. Его ещё никогда ни один мужчина не обнимал со спины. Так крепко...

- Ты меня научишь... так же? – проговорил он. Хром улыбнулся и наклонился к его уху.

- Научу. Тебе многому предстоит учиться...

В последующие дни Джейк осознал, что его отношения с Хромом отнюдь не ухудшились. Они много болтали, тренировались. Хром даже объяснил основные постулаты обращения с байками. Показал свою машину. Байк был обтекаемой формы, с вытянутым сидением, на котором скорее полулежали, чем сидели, и при таком положении пилота могла быть достигнута действительно высокая скорость. Хром даже шутил, что это не байк, а самолёт, только без крыльев. Джейку нравилось общаться с Хромом, гулять с ним по окрестностям. Они даже пару раз поохотились на крыс вместе. Было весело и опасно. Здорово. Очень здорово и хорошо. Джейк подумал, что раньше у него не было таких приятелей. Хром не думает, как бы перерезать тебе глотку, пока спишь, чтобы

обчистить твои карманы. Он не ворует у тебя курево и таблетки, он не рассказывает про тебя гадости с тем, чтобы настроить против тебя ребят посерьёзнее. И не заставляет отсасывать за миску похлёбки или упаковку таблеток. Джейк даже решил, что, вероятно, именно такой человек, как Хром, и может называться другом.

Но в душе росла предательская пустота. Жёлтая лагуна, наполненная тягучими, вязкими, как гной мыслями о «витаминках». Хотелось, чтобы в язык впиталась кислая горечь этой экстатической отравы. Очень хотелось. Джейк пытался отвлечься. Но не мог.

Слух о его зависимости вскоре стал гулять по коммуне. И вот однажды один из тех молчаливых типов, что всегда себе на уме, и от которых Хром стремился оградить своего подопечного, сам подошёл к Джейку и осторожно показал ему новенькую упаковку таблеток. У мальчишки мучительно заныло в желудке.

- Они мне не даром достались, - намекнул этот тип, пряча упаковку, - но так как денег у тебя нет...

- Есть! – возразил Джейк, несколько озадачив собеседника. Но тот быстро нашёлся и сказал:

- В любом случае, деньги мне не нужны... а вот ты...

И широкая грубая ладонь легла на загривок парня.

Хром наткнулся на них совершенно случайно. Уже в тот момент, когда всё закончилось. Диггер давно положил взгляд на смазливую пацанёнку. И вот получил, что хотел. Гадким и низким способом. Джейк стоял перед ним на коленях, с лицом, забрызганным спермой, а Диггер переводил дыхание, всё ещё держа парнишку за волосы.

- Мать твою! – проревел Хром, подлетев к ним и рывком оттащив Джейка к себе. Потом с силой выцарапал из его пальцев заработанную упаковку.

- Ты что, не понял?! Эту дрянь нельзя принимать! – орал он мальчишке в лицо. Но судя по чуть помятой упаковке и благодушной улыбке Джейка, читать морали было поздно.

- А ты тоже хорош! – напустился Хром на Диггера. - Это было подло!

- Слушай, остынь, - лениво проговорил Диггер, застёгиваясь. - Я дал ему то, что хотел он, а он дал мне то, что хотел я. Честный обмен.

- Честный обмен, мать твою?! – Хром схватил его за ворот и оскалил зубы. - Я за пацана отвечаю, тебе ясно?!

- Я сам за себя отвечаю... – отрешённо отозвался Джейк, сидя на корточках и склонив голову. Диггер ухмыльнулся.

- Ты ему что, нянюшка-кормилица? Или опекун?

- Присмотреть за ним меня попросил друг, - Хром выделил последнее слово, - и я не намерен позволять какому-то ворью довести парня до передозировки!

- Ты на него прав всё равно не имеешь! – прошипел Диггер, сбросив с себя руки Хрома.

- Очень даже имею! – рявкнул Хром. - Его отдали мне. Он мой.

- Докажи.

- Сегодня в полночь на Бетонном круге, – отчеканил Хром вызов на поединок.

- Цепь, бита, нож?

- Цепь.

- Идёт.

- Идёт.

- Эй! – прогнусавил Джейк, поднимаясь, - а моего мнения никто узнать не хочет?

Хром прошагал к нему, схватил за шкирку и уволок с собой.

19 ГЛАВА

Бетонным кругом называли идеально круглую плоскую площадку, чуть возвышающуюся над общим

ландшафтом. Вероятно, когда-то на этом месте должен был быть возведён очередной небоскрёб модной тогда цилиндрической формы. Впоследствии жители коммуны обнесли его по периметру разнокалиберной проволокой, соорудив некое подобие гигантского, около ста метров в диаметре, ринга. Здесь проводились большие собрания, время от времени устраивались массовые гуляния или же решались споры, как сегодня.

Собралась почти вся коммуна. На Джейка многие поглядывали с неприязнью – в коммуне не любили тех, из-за кого ссорились жители, многие – наоборот, с одобрением, ведь мальчишка мог стать причиной изгнания или даже смерти Диггера, которого многие терпеть не могли. Некоторые поглядывали на Джейка даже с завистью – ведь за него дрались двое самых завидных покровителей в коммуне.

В руках людей и на высоких подставках пылали факелы или мерцали вытянутые галогенные лампы, толпа гомонила и колыхалась. Джейк чувствовал себя неловко, стараясь не выделяться. И вот под дружный ор на бетонный круг выехали два байка. Обтекаемая машина Хрома и чудовищное вороненое нечто, сплошь покрытое шипами и странными рисунками. Оба байкера держали в опущенных левых руках тяжёлые цепи, на которых поблескивали рыжие блики.

Джейк сглотнул и даже невольно попятился. Но кто-то подтолкнул его в спину. Оглянувшись, Джейк увидел здоровенную крепкую блондинку, предводительницу местных женщин по имени Дайана. Хром говорил, что единственная, от которой у него ещё нет детей, это она.

- Ну, чего встал? Иди. Начни бой, - проговорила женщина, сурово глянув Джейку в глаза. Парень вздохнул и перебрался через ограждение. Да, по местным правилам сигнал к началу боя должен дать тот, кто стал его причиной. Чем ближе мальчишка подходил к двоим застывшим друг напротив друга мужчинам, тем сильнее и тяжелее ощущалось спиной давление от сотен взглядов.

Диггер глянул на него развязно и презрительно. И на секунду Джейк похолодел. А что, если выиграет этот человек?...

Виновато глянув на Хрома, Джейк увидел, что тот вперил взгляд в противника. Холодный, спокойный и решительный взгляд. И Джейк успокоился. Откуда-то пришла уверенность в том, что Диггер проиграет.

Улыбнувшись, Джейк встал между двумя мужчинами и громко, насколько мог, крикнул традиционную фразу, которую, как ему объяснили, он должен был произнести:

- Достанусь победителю.

Диггер ухмыльнулся чуть шире и медленно сдал назад. Хром тоже тронулся с места.

Пока байкеры разъезжались в противоположные концы ринга, у Джейка было достаточно времени, чтобы вернуться в «зрительный зал».

И вот взревели мощные моторы, и два противника понеслись друг на друга. Диггер даже картинно поднял свой байк на заднее колесо, а потом бухнулся о бетон, подняв сизую пыль.

Летя друг на друга на чудовищной скорости, байкеры быстро раскрутили цепи. Стоит угодить под такой удар – и череп прыснет в разные стороны кровавыми ошмётками. Но оба противника ловко ушли с линии атаки, даже не задев друг друга, но и избегнув травм. Резко развернувшись, ринулись в атаку снова.

Джейк кусал губы и время от времени сглатывал подскакивающее к горлу сердце. Огромные, мощные, страшные машины могли раздавить и собственных хозяев, если бы те вылетели из седла или просто завалились набок. Как на такой скорости противники могли не только вовремя разворачиваться и атаковать, но и не получать сокрушительных ударов, Джейк не понимал.

Толпа ревела, поддерживая сражающихся. Причём, в криках слышалось не только имя Хрома... Джейк то и дело робко оглядывался по сторонам. На него почти никто не смотрел, все были увлечены боем.

Машины ревели, поднимая пыль, которая оседала на шлемах и массивных очках двоих байкеров. Цепи звенели и мелодично взвизгивали по бетону. Хром пригнулся к самому рулю от цепи Диггера, тот рычал и грязно ругался.

И вот когда машины в очередной раз пронеслись мимо друг друга, Диггер, ловко раскрутив цепь, захлестнул ею горло Хрома. Его байк резко взревел на два тона выше, приподнимаясь на заднее колесо. Хром

вылетел из седла, быстро схватившись руками за цепь. Одно неверное движение, и позвонки хрустнут. Собственную цепь пришлось выпустить из руки, и она, взвившись на пару секунд в воздухе металлической змеей, с лязгом свернулась в пыли.

Толпа ахнула и заревела. Джейк подался чуть вперёд.

Хром, мгновенно сориентировавшись, оттолкнулся от земли ногами, используя силу инерции, и вскочил в седло байка позади Диггера. Тот охнул и ругнулся, не удержав цепь. Байк вильнул, и Диггеру пришлось схватиться обеими руками за руль. Хром размотал цепь и сразу же накинул её на шею Диггера. Тот саданул локтем назад, Хром отклонился. Байк занесло, и он стал медленно крениться.

Джейк замер, чуть приоткрыв рот.

Диггер некоторое время пытался вырваться, и потом вдруг быстро дотянулся правой рукой до напульсника на левой. Блеснуло потайное лезвие. Джейк ахнул, рванувшись вперёд, крикнул что-то нечленораздельное.

Хром заметил подвох быстрее, чем его предупредил крик мальчишки, и с силой оттолкнулся от седла. Амортизируя удар об землю, он покатился кувырком, а машина накренилась сильнее и медленно-медленно повалилась набок. Высекая искры и скрежеща металлом по бетону, многоцентнерная машина стирала ногу и бок Диггера о бетон, словно об наждак. За байком тянулся кровавый след, оставались клочья мяса и одежды.

Джейк сжался, не в силах отвести взгляда от жуткого зрелища. Толпа притихла.

Наконец, байк остановился. Диггер судорожно бился под ревущей машиной, хрипел и подвывал. Лицо его было залито кровью, хлынувшей изо рта и носа – вероятно, внутренние органы тоже пострадали. Хром поднялся на ноги, подобрал свою цепь и подошёл к поверженному противнику, заметно прихрамывая. Диггер смотрел мимо него дикими глазами, дёргался и тихо хрипел. Хром раскрутил цепь и резко опустил её на висок Диггера, прекратив его мучения.

Джейк зажмурился. Ему показалось, что в наступившей тишине хруст кости прозвучал просто оглушительно. Через секунду толпа взорвалась одобрительными возгласами.

Многим, впрочем, было плевать на победу Хрома и на участь его подопечного, на которого он отвоевал все права. Они просто радовались смерти Диггера.

Хром поднял байк, хотя это стоило невероятных усилий, даже со специальной подножкой. Затем вскочил в седло и подъехал к Джейку.

Толпа улюлюкала, руки тянулись похлопать победителя по плечу. Хром смотрел на Джейка, устало улыбаясь. И Джейк немного виновато смотрел в его светлые прозрачные глаза.

- Садись, - Хром протянул руку. Джейк быстро забрался в седло позади Хрома, обхватив его торс.

Газанув, Хром сделал круг почёта, а затем покинул ринг под хор восторженных воплей.

Несколько молчаливых панков утаскивали с ринга то, что осталось от Диггера, чтобы похоронить. Его байк по правилам принадлежал Хрому, и потому машину никто не тронет до тех пор, пока не позволит новый хозяин.

Домой приехали молча. Джейк чувствовал себя виноватым, но ни в коей мере не хотел в этом сознаваться. Зато очень хотелось обнять Хрома, прижаться к нему и не позволять больше ни с кем драться. В ушах до сих пор звучал скрежет металлического корпуса байка по бетону и крики Диггера. Впрочем, туда этому Диггеру и дорога! Но в мозгу настойчиво трепетала мысль о том, что на его месте мог бы оказаться и Хром. О нет, только не это...

Хром молча ушёл в жилую часть ангара. Джейк некоторое время нерешительно мялся, а потом всё же решил присоединиться.

Тихой мышкой подмогнул к Хрому, который лежал лицом к стене и делал вид, что спит. Джейк осторожно прикоснулся пальцами к его плечу и постепенно задремал.

Хром проспал почти весь следующий день. Вечером встал. Молча потёр лицо руками и вышел из ангара. Джейк робко двинулся за ним. Нужно что-то сказать. Но что?... Мальчик смотрел, как Хром плескает тепловатой

водой из ржавой бочки себе на лицо, плечи и грудь, и кусал губы.

Наконец не выдержал, подошёл, обнял за талию со спины и прижался щекой к широкой спине байкера.

- Хром, прости меня. Тебе пришлось драться из-за меня... Чёрт... Я как представляю, что...

- Что мог бы остаться без покровителя? – грубовато огрызнулся Хром, повернувшись к нему и настойчиво сняв с себя его руки.

Джейк опешил.

- Чего смотришь? Ну стал бы ты игрушкой Диггера. Он бы тебе регулярно поставлял таблетки. Пока ты бы не сдох! – последнюю фразу Хром буквально выплюнул. Джейк весь сжался. Опустил лицо.

- Я... Я просто... Хром... это так тяжело... отказаться... - промямлил парнишка.

Хром вдруг схватил его за руку и потащил к байку, поблескивающему под навесом из жестяных листов.

Джейк растерялся и не сопротивлялся.

Хром забрался в седло и бескомпромиссным рывком заставил Джейка усесться позади него. Едва Джейк вытянул ноги, уперев их в подножку, как машина с рёвом сорвалась с места.

Некоторое время байк несся по запутанным улочкам коммуны. А потом остановился на узкой площадке, нависавшей над самой настоящей бездной – здесь была граница недостроенного сегмента Среднего города, и вниз, на многие сотни метров, в Нижний город уходили толстые арматурины, бетонные остовы стен, балки и прочие части строительного скелета. Джейк несколько ошеломлённо оглянулся кругом. Он никогда не бывал в этой части окраин и никогда не видел такого огромного открытого пространства.

Небо было действительно необъятным – буйное, густое месиво серебристых, сизых или бурых туч, подсвеченных заходящим солнцем.

Джейк приоткрыл рот и таращился на невероятное для него зрелище. И вдруг нагромождение облаков немного рассосалось, и в пенный просвет выглянуло солнце. Громадное ярко-оранжевое солнце, вмиг затопившее всё пространство медово-рыжим светом. Тысячи бликов вспыхнули на мягких боках облаков. Прямые лучи устремились во все стороны света.

Джейк тихонько ахнул.

Такого не увидишь в зловонных Трущобах, сжатых со всех сторон фундаментами более высоких Уровней города. И здесь он пока не видел ничего подобного. Закат. Это называется закат. Он когда-то слышал о подобном. Видел на рекламных экранах прекрасные места, искусственно созданные на этой негостеприимной угрюмой планете.

Но увидеть воочию – это совсем другое. Ощутить лежащее на лицо тепло и мягкий ветерок, прикасающийся прохладной бесплотной ладонью к разгорячённому лбу.

Джейк закрыл глаза и всей грудью вдохнул нагретый пыльный воздух. Он был вкусным. По-настоящему вкусным и наполняющим желанием жить.

- Ну, видишь? – повернулся к нему Хром. - Посмотри на это, Джейк. Разве таблетки могут дать тебе больше?

Джейк вздрогнул и открыл глаза.

Таблетки создавали синтетическую сверкающую паутинку, в которой хрупкой бабочкой трепыхалось ослабевшее сознание. Они воздействовали на рецепторы. Иногда позволяли видеть волшебные и пугающие картины, которых не существовало в реальности. Но они не могли дать ощущение подобного покоя и наполненности. Наоборот, они приумножали пустоту в душе.

- Как... красиво... - прошептал Джейк, моргнув.

Хром некоторое время молчал. Потом перекинул ногу через седло, повернувшись на сто восемьдесят градусов и оказавшись лицом к лицу с парнем. Руки упёр в спинку его сидения.

- Джейк, скажи мне. Неужели наркота и правда значит для тебя настолько много, что ты готов променять на неё свою жизнь?

Джейк закусил губу, не в силах отвернуться или отвести взгляд. И медленно помотал головой из стороны в сторону. Потом выпрямился, обнял Хрома за шею и уткнулся в ямку между его ключицами носом. Всклипнул.

- Хром... Я брошу. Я больше не буду их принимать! Никогда! Я больше не буду...

Хром похлопал его по спине.

- Всё хорошо, парень. Всё хорошо. Успокойся.

Некоторое время Джейк так и сидел, вцепившись в Хрома, и едва заметно дрожал. Потом робко прикоснулся губами к небритой щеке байкера. Впервые с искренней нежностью. Потому что сам захотел, а не потому, что обещали еду, ночлег или таблетки. Сердце чуть подпрыгнуло. Хром плавно отодвинулся и посмотрел Джейку в глаза. Парнишка чуть слышно всхлипнул снова и прижался к нему, стиснул так крепко, как только мог, и впился в его губы своими. Из-за жёсткой бородки Хрома целоваться было неудобно и непривычно. Он никогда не целовал мужчин в губы сам, по своей воле, не испытывая при этом омерзения. Хром прикрыл глаза, положил пальцы на щеку Джейка. Молодая кожа была одновременно гладкой и бархатистой, она напомнила бы Хрому кожу персика, если байкер когда-либо в своей жизни видел бы персики. Как она сохранилась такой в Трущобах, где все стареют гораздо раньше срока?

Хром спокойно, неторопливо и ласково стал целовать шею Джейка. Тот шептал как молитву:

- Только ты не бросай меня, Хром, ладно? Пожалуйста, не бросай...

...Оранжевое солнце согревало их, ветерок гладил разгорячённые тела, когда пришлось расстегнуть куртки. Джейк, ошеломлённый собственными ощущениями, гладил живот и грудь Хрома, потом прижимал его к себе, вздрагивая от нетерпения и страха. Хром шептал короткие успокаивающие фразы в самое ухо, чуть прикусывал его мочку, отрывисто целовал в висок. Его крепкие шершавые ладони сжимали бёдра Джейка, поглаживали их, иногда замирая и сжимая сильнее.

Джейк шумно дышал приоткрытым ртом. Это было невероятно. Необычно. Странно. Совсем не больно, хотя приятели стращали обратным (не стесняясь при этом нагло соблазнять или даже предлагать таблетки взамен быстрого секса в подворотне). Не нужно никаких таблеток. Ничего не нужно. Только обнять. Прижаться. Впитаться губами.

Что там... Что там такое... Одна-единственная точка, от ритмичного давления на которую по телу проносятся электрические волны.

Джейк зажмурился, охая в голос, прогибаясь в пояснице, судорожно хватаясь то за плечи Хрома, то за сидение байка, на котором сейчас полулежал, разведя ноги в стороны насколько позволяли спущенные штаны. Хром нависал сверху, низко склонив голову и упираясь руками в спинку сиденья. Рыжеватые космы байкера трепал ветерок, и они касались груди и шеи Джейка. От этих лёгких касаний было щекотно и сладко. Джейк нахмурился, словно от боли, когда жарко подкатило к диафрагме, и мышцы на пояснице чуть вздрогнули. Через тело словно пропустили короткий электрический разряд. Джейк негромко вскрикнул. Замер, а потом медленно-медленно запрокинул голову, низко и хрипло простонав. Хром достиг оргазма несколькими секундами позже. Джейк лежал под ним, абсолютно расслабленный, немного сумасшедший, ошеломлённый. Хром опустил на него, упираясь локтями в широкое сидение, бережно целовал горячее гладкое лицо.

Пока солнце не закатилось окончательно, они обнимались и молчали. Джейк прикасался губами к грубой щеке Хрома, не желая открывать глаза, словно пригревшаяся кошка.

Неоновое марево города становилось всё ярче на брюхе облаков, по мере того, как солнце опускалось за линию горизонта. Но Джейк и Хром всё-таки могли видеть звёзды в просветах туч. Тысячи ярких точек на чёрных лоскутках космоса.

Постепенно на уступ стали выходить крысы – мелкие и молодые, а потому осторожные. Они присаживались на задние лапки и с интересом наблюдали за чужаками. Оба байкера не имели при себе оружия, потому Хром завёл машину и не слишком поспешно, чтобы не пробудить охотничий инстинкт тварей, двинулся с места. Джейк напряжённо вглядывался в остренькие хищные мордочки, медленно и словно бы без интереса поворачивающиеся вслед людям.

Но вот уступ остался позади. Прижимаясь к спине Хрома и крепко обняв его за талию, Джейк ощущал себя счастливым. Он впервые в жизни полностью доверял.

20 ГЛАВА

- Чёртова колымага! – рычал Йохан, пиная колесо заглохшей машины. Вокруг торчали остовы недостроенных небоскрёбов, среди которых можно было заметить и заржавевшую старую технику. Неподвижные скособоченные силуэты темнели в подступающих сумерках, и Йохану казалось, что из-за каждого угла за ним наблюдают внимательные крысиные глазки.

Не хватало ещё застрять тут на всю ночь! Йохан возился с машиной до тех пор, пока не понял, что аккумулятор сел окончательно. А поблизости ни одного авто-сервиса. Естественно, откуда они на окраине!

...Кто-то всё-таки рассказал Краузе о готовящемся покушении. Вполне возможно, даже этот проклятый зомби, у которого сознание не до конца умерло. Йохан выбрал именно его как наиболее удобного, но, как выяснилось, свободная воля может иногда быть и плохим подспорьем в решении *подобных* вопросов.

За покушение Краузе просто должен был подослать к Йохану пару зомби и отдать приказ разорвать его в клочья. По крайней мере, сам Йохан именно так и поступил бы на его месте. Но глава самой безжалостной корпорации играет в добренького дядю. Даже не вызвал "на ковёр" напоследок. Йохан передёргивался, лишь на миг представив укор в тёмных глазах... Краузе просто прислал ранним утром курьера с необходимыми бумагами об увольнении и согласии немедленно покинуть Хронос-9. Йохану пришлось подписать.

Оспорить решения главы "Танатоса" теперь уже бывший исполнительный директор не мог. Он прекрасно понимал, что ему дают шанс сохранить жизнь, и в случае сопротивления другого шанса не предоставится.

Чёртов Краузе. Решил соорудить из себя благородного, да и то не до конца – с одной стороны, не уничтожил, а с другой стороны опечатал всё имущество и заблокировал счета, оставив без средств к существованию. Точнее, оставил ровно столько, сколько хватило бы на билет в ближайшую колонию, Нео-Крио. А там ничего хорошего. Постоянно дуют ветра ураганной силы и температура воздуха редко поднимается выше нуля. И даже единственный гипер-пространственный портал широкого спектра действия настроен только на приём – чтобы у заключённых самой строгой и жестокой тюрьмы в границах освоенного человечеством космоса не было соблазна воспользоваться им для побега. Но денег уже явно не хватит. Их не хватило даже на самолёт, на котором добираться до портала на окраине гораздо удобнее и безопаснее, чем на машине. Которая, как и можно было ожидать, не выдержала такого большого расстояния.

...Зашуршало и надсадно запищало так резко, что Йохан успел только оглянуться и судорожно вцепиться в кобуру пистолета под курткой. В следующее мгновение его сбило с ног несколько бурых тварей, плотных и извивающихся. Однако они не нападали, а стремились поскорее убежать от кого-то. Запутавшись меж собой, они перескакивали через свалившегося Йохана, проскальзывали под колёсами его машины или перескакивали через её крышу. Послышался приближающийся рокочущий рёв, потом на узкий пяточок между двумя слепыми стенами так и недостроенных домов вылетело два байкера. Бензиновая и чуть поджарившаяся вонь, висящие тут и там цепи, какие-то гайки, значки и куски меха, шлемы на военный лад, огромные очки на пол-лица, чумазные физиономии - экзотика нижних уровней во всей красе. У обоих за плечами в специальных чехлах какое-то самодельное оружие наподобие обрезов. Вероятно, преследуют крыс.

- Убери телегу свою, мать-перемать! – рявкнул один из байкеров, тот, который покрупнее и с взлохмаченной красной бородкой. Он едва успел затормозить, и его байк даже слегка привстал на заднее колесо. Потом бухнулся всем своим многоцентнерным весом на мостовую, подняв тучу бетонной пыли.

Йохан пару раз хлопнул глазами, не успевая реагировать на бешеный темп смены событий. И вдруг второй байкер, мельче и тоньше первого, буквально взвизгнул мальчишеским хриплым фальцетом:

- Это он, Хром! Это же он!

Он судорожно схватился за торчащий из-за спины приклад. Йохан втянул сквозь зубы воздух, неуклюже отползая и прижимаясь спиной к колесу своей машины, когда прямо ему в голову направили дуло обреза. Но

выстрел грохнул в небо – первый байкер успел нырнуть вперёд и сшибить наземь своего напарника.

- Ты чего, сдурел?!

- Это он! Этот... Как его... из корпорации... - задыхался мальчишка. Йохан сглотнул, чувствуя, что сердце грозит выскочить из груди. Он начал узнавать голос. Осторожно привстав, Йохан рванулся прочь.

- А ну стой! – взревел краснобородый и в три прыжка догнал его, повалив на землю и прижав всем весом.

- Пусти меня, ты! – взвыл Йохан, извиваясь всем телом, размахивая руками и брыкаясь. С невероятной отчётливостью осознавая, что его убьют. Его уже убивают. И остаётся только орать «отпусти». Как будто кто-то слушает!

Второй байкер подскочил, пытаясь оттеснить первого и тыча в лицо Йохана обрезом.

- Дай я его убью! Дай убью! – сипло орал мальчишка. В конце концов, его приятель развернулся, забрал оружие, не слезая с груди Йохана, и заорал:

- Да успокойся ты! Нельзя людей убивать без причины! Откуда ты можешь его знать? Какая ещё корпорация?!

- Ну я же рассказывал! – тяжело дыша, сопел мальчишка. - Это он меня обманул, подсунул какие-то бумажки, чтоб я подписал, а потом натравил на меня ходячего мертвеца. Сволочь он, вот кто!

Тот, кого звали Хромом, повернулся к Йохану.

- Так ты из этих, из «Танатоса»?

- Какое это имеет значение? Я больше не работаю на Краузэ, пустите! – снова дёрнулся Йохан, но сдвинуть с себя тяжёлое потное тело не удалось. Байкер встал и одним рывком поднял на ноги бывшего исполнительного директора самой могущественной корпорации колонии.

- Поедешь с нами, - коротко буркнул Хром, волоча Йохана за собой. Драг никогда не считал себя тщедушным и слабым, но против дикой силы выросшего в каменных джунглях существа он не мог ничего поделывать. Мальчишка семенил рядом, подняв очки на лоб и хныча:

- Да он знаешь, какой гад! Его к нам нельзя! Он на нас наведёт этих зомби! Он всеми зомби заведует!

- Не я, а Нахт, - цедил сквозь зубы Йохан. - Я просто занимался бумажной волокитой... У меня нет денег, никто вам не заплатит выкуп, и с собой тоже ничего нет! Отпустите меня! Зачем я вам сдался? Я никому не делал зла! Я не создавал этих жутких ходячих мертвецов! Я просто вёл финансовые и юридические дела...

- Да заткнись ты, - Хром легонько встряхнул Йохана, и зубы того клацнули. - Ты полезный, можешь знать кое-что нужное...

- Хроооооом! – нудил мальчишка, - я тебе говорю! Он хитрый, как чёрт! От него одни неприятности будут! Его лучше сразу убить! Потом будет поздно!

Йохан мельком покосился на мальчишку. Пожалуй, знакомое лицо. Да-да. Тот самый наркоман из Трущоб. И почему только Мортэм не убил его?!

- Послушайте, эммм... Хром, кажется, да? - начал он тем деловым тоном, который обычно настраивает людей на серьёзный разговор, - мы же с вами оба взрослые люди... Ххм... Ну сами подумайте, какая вам выгода с того, что вы меня притащите куда-то? Было бы разумнее всего отпустить меня и позволить уехать... Краузэ меня вышвырнул с работы и приказал исчезнуть, а не то по моему следу пустят убийц. Зачем вам неприятности?

- Вот-вот! Убей его, Хром! – подвякнул из-за плеча мальчишка. Хром угрюмо пихнул Йохана на седло своего байка.

- В общем так. Поедешь с нами, я сказал. Расскажешь всё, что знаешь о корпорации, - проговорил Хром, заводя байк.

- Господи, вам-то это зачем? – усмехнулся было Йохан, но прикусил язык. Лучше не намекать этим дикарям, что они слишком тупы для подобных сведений. Хром повернулся к нему и показал зубы в широкой улыбке.

- Затем. Держись крепче. Как тебя там...

- Драг. Йохан Драг.

- Уху, - невнятно буркнул Хром и надавил на газ. Машина взревела и, заложив крутой вираж по стене,

развернулась на сто восемьдесят градусов. Йохан едва не свалился с седла, но прижался к широкой спине байкера. Ветром разметало рыжеватые лохмы, которые немедленно стали щекотать лицо и лезть в глаза. Йохан отплевался, отвернулся. И заметил, что мальчишка не отстаёт. Слава богу, Хром отобрал у этого щенка обрез... Спина такая незащищённая...

Господи, куда же они его везут? Йохан осторожно поглядывал по сторонам, пытаясь запомнить маршрут. Но мелькание однообразных серых стен и заваленных обломками пустырей слилось в единую массу в подступивших сумерках. Он никогда не найдёт обратной дороги...

Потом его привезли в коммуны - так они называли место своего обитания. Похоже на нагромождение гаражей и ангаров. Листы стали, шифер, кое-где жилища были пристроены к возведённым муниципальными строителями стенам. Станный симбиоз цивилизации и варварства.

На выходца из Среднего города сбежалась посмотреть едва ли не половина жителей коммуны. Йохан затравленно оглядывался на чумазых и лохматых людей, и каждое лицо казалось ему угрюмым и злым. Некоторые байкеры и прочие представители местного населения поправляли подвешенное за спиной или у пояса оружие.

Хром слез с байка и стащил Йохана. Волоча его за собой, он бубнил:

- В общем, пока поживёшь в нашем ангаре. Не бойсь, эвтанаторы тебя здесь не найдут, тут нет фиксирующих экранов. Попытаешься сбежать – ну, тебе же хуже. Сам подумай, куда ты побежишь?

Хром оглянулся к Йохану и хохотнул, передразнивая его собственные слова:

- Ты же взрослый разумный человек. Должен понимать. Хех!

В ангаре оказалось тепло и захламлено различными коробками и ящиками. На стенах висели различные инструменты, запчасти, какие-то шланги, провода и кабеля. За перегородкой из брезента, судя по всему, располагалось помещение, в котором обитала парочка байкеров.

Пока Йохан вертел головой по сторонам и думал, как бы поскорее удрать, к нему подошёл Хром с тяжелой цепью и, как ни в чём не бывало, принялся застёгивать её вокруг правой щиколотки Йохана.

Страх мгновенно испарился от ядерного взрыва возмущения.

- Да что ты себе позволяешь?! – Йохан попытался отскочить, но сильная лапа пихнула его в грудь. На ногах удержаться не удалось, пришлось плюхнуться на какой-то стул.

- Ты не шуми, - будничным и спокойным тоном говорил Хром, невозмутимо продолжив своё занятие. - Знаю я вас, *средних*. Обязательно смыться попробуешь. Потом сам отпущу. Но пока не расскажешь нам всё про корпорацию и про коматозников, никуда не уйдёшь.

Мальчишка-наркоман стоял рядом, скрестив на груди руки. Интересно, стоит Хрому шагнуть за порог, не проломит ли он разводным ключом голову Йохану? Ну, допустим, покричит на него Хром немного, ну может быть даже отвесит оплеуху, но не более того. А Йохан будет уже мёртв...

Бывший исполнительный директор «Танатоса» скрипел зубами от злости. Он вынужден бояться какого-то малолетку, которого всего пару дней назад мог бы попросту отдать на растерзание своим секьюрити.

- А Джейка не бойся, - широко улыбнулся Хром, подойдя к мальчишке и беспардонно ущипнув его за крепкую ягодицу. Тот чуть подпрыгнул и прошипел что-то нецензурное. - Он тебя не тронет. Я не разрешу.

Он выразительно посмотрел в глаза Джейку, и тот отвернулся. Потом сбросил руку Хрома и вышел на улицу. Хром двинулся за ним.

- Слушай, а зачем тебе знать про коматозников? – решил задать вопрос Йохан.

Хром оглянулся на пороге.

- Ну, я бы мог сказать тебе, что это не твоё дело. Но раз уж ты теперь с нами... В общем, друг у меня коматозник. Я хотел бы знать, как он там. И вытащить его с этой чёртовой работёнки.

- Это не так-то легко, - пожал плечом Йохан. - Контракты и всё такое... Продумано хорошо. Соскочить очень сложно.

- Вот и поможешь нам немного с информацией, - снова улыбнулся Хром. - А то не доведёт Сиды до добра

вся эта чушь с Дивами и зарабатыванием на билет вот таким вот способом...

- Сид? – Йохан почувствовал, как на секунду горячо колыхнулось сердце, - Патчер? Сид Патчер?

Хром прищурился.

- Ты откуда его знаешь?

- Ну, скажем так, у меня хорошая память на имена и лица... - уклончиво ответил Йохан. И быстро облизнул кончиком языка губы. - Только не думаю, что информация тебе и ему чем-то поможет. Думаю даже, что ему уже вообще ничего не поможет...

Хром, казавшийся до этого момента добродушным большим медведем, вдруг подлетел к нему, оскалив зубы и обдав жарким запахом железа и пота, и заорал:

- То есть как это? Что с ним?!

- Тише, я-то что?! – Йохан чуть приподнял руки. - Ну не повезло твоему приятелю...

Голос немного дрогнул. Надо казаться искренним и убедительным.

- Рассказывай всё!

Йохан вздохнул, якобы собираясь с мыслями.

- Я на самом деле не так много знаю! Я хоть и был приближен к Краузе... В общем... Ты же понимаешь, человек, создавший «Танатос», должен обладать специфическими вкусами... Мне удалось узнать, что на сей раз Краузэ выбрал себе этого Сиду.

- Что значит «на сей раз»? – хрипло прорычал Хром, но Йохан чутко уловил нотки волнения в его голосе и продолжал полушёпотом:

- Нууу... Кхм... Понимаешь, время от времени он выбирает себе любовников из моргов. Правда, как правило, эти любовники не задерживаются в его покоях надолго. Тем более, думаю, Сиду не повезло вдвойне. Ведь он помог твоему Джейку, спрятал его от эвтанатора. А «Танатос» не прощает нарушителей.

Он выдержал красноречивую паузу. С удовлетворением отмечая, как светлые глаза Хрома наливаются яростью.

- Я должен его вытащить! - прохрипел байкер, стискивая челюсти.

Йохан сделал скептическое и мрачное лицо.

- Вряд ли тебе это удастся... Да и к тому же, скорее всего, уже слишком поздно.

- Не слишком! – огрызнулся Хром и зашагал к выходу.

Джейк стоял, облокотившись о руль байка. Завидев Хрома, он подбежал лёгкой рысцой и заговорил:

- Хром, ты его зря притащил! За ним же зомби могут прийти, и нам всем хана!

- Слушай, ты! – неожиданно развернулся Хром к Джейку. Мальчишка невольно отскочил, испугавшись зверского выражения лица любовника. - Это из-за тебя всё! Если бы Сид тебя не спрятал тогда... Лучше бы не спрятал!

Джейк проглотил обиду, приправленную солёной горечью слёз. Развернулся, чтобы броситься прочь, куда глаза глядят. Сильная лапа поймала его за локоть.

- Пусти меня! – мальчишка забился, мотая головой, - пусти! Ладно, уйду! Пусть меня этот зомби уколошит! Может, тебе легче станет!

Хром прижал горячее трепыхающееся тело к груди и прошептал в висок Джейку:

- Прости меня. Ты не виноват.

Некоторое время Джейк вырывался и даже пытался драться. Хром держал. Джейк выбился из сил и просто сердито сопел. Он стоял, свесив руки по швам, в объятиях Хрома. Обоим было горько. Потом Хром отстранился. И направился куда-то.

- Куда ты? – спросил Джейк.

- К складу с оружием. Если не удастся вытащить Сиду, так я хотя бы положу, сколько смогу, этих сволочей из корпорации.

Джейк догнал его, засеменил рядом.

- Не надо, Хром! Что ты сможешь поделать со всеми их зомби? Да ты даже не сможешь приблизиться к башне, тебя убьют раньше!

Хром приостановился. Посмотрел на широкие двери склада. Рядом один из приятелей менял колесо своему байку.

- Ты прав, – сказал вдруг Хром и решительно зашагал обратно в ангар.

Йохан сидел всё на том же стуле. И вскочил, когда двое его похитителей вошли.

- Ты сейчас же расскажешь всё, что знаешь, - Хром навис над Йоханом, сурово поджав губы. - Особенно, как можно пробраться в главное здание «Танатоса».

Йохан немного растерялся. Но сразу же соорудил скептическое выражение на лице.

- Ты что, собрался в одиночку вырвать своего приятеля из лап Крауэз?

- Может, в одиночку, а может, и поможет кто, - Хром угрюмо скрестил на груди руки.

- Хм, - Йохан задумался. Искренне задумался. Потом радостно воскликнул:

- Послушай, ты же байкер. Ты должен хорошо разбираться во всяких там машинах и механизмах.

- Ну разбираюсь, и что? – недоумевал Хром.

- Ты мог бы сунуться в корпорацию работником морга, следить за состоянием аппаратуры, так сказать. Если повезёт, тебя переведут в крио-казармы, а потом, глядишь, удастся подняться и выше. К тебе уже привыкнут, и никто не будет ни в чём тебя подозревать...

Джейк переводил глаза с любовника на Йохана и обратно и не верил ни единому слову бывшего корпората. Но говорить с Хромом о благоразумии сейчас невозможно.

- Хм... - задумчиво пробормотал байкер, - а неплохая идея!

- Тогда я с тобой! – резко воскликнул Джейк, приблизившись. Йохан чуть сморщил переносицу.

- Куда со мной, в корпорацию, которая за тобой охотится? – мягко улыбнулся Хром, потрепав мальчишку по голове широкой грубой ладонью. - Успокойся, мы не расстаёмся навсегда. Я же не жить там буду. А работать. Никуда не денусь. Каждый день буду возвращаться.

Джейк смотрел на него немного испуганно и просительно.

- Всё будет хорошо, - Хром легонько поцеловал Джейка.

Потом вышел, и Джейк, бросив испепеляющий взгляд на Йохана, поспешил следом.

Йохан медленно опустился обратно на стул.

Уже не плохо. Может, повезёт, и этот дикарь прикончит ненавистного Крауэз из благородного чувства мести за своего друга.

21 ГЛАВА

День выдался тяжёлым, будто низкое буро-свинцовое небо давило на затылок и плечи. Дагмару пришлось всё утро потратить на урегулирование проблем, связанных со сменой исполнительного директора. Йохан исполнял свои функции отлично, вряд ли его кто-то сможет заменить в полной мере. Назначение его преемника потребовало незапланированного созыва совета директоров, в результате Дагмар подписал приказ о назначении какого-то малознакомого, но отлично зарекомендовавшего себя управленца. Может быть, это даже хорошо, что они толком не знакомы с новым исполнительным директором. Не так горько будет его увольнять в случае чего.

Едва разобравшись с делами, Дагмар сразу же велел подать машину. Может быть, визит к старинному другу поможет немного расслабиться. Вероятность того, что Эрих отдаст Мортэма, ничтожно мала, но разговор об этом зомби будет хотя бы подходящим предлогом для встречи с затворником-Эрихом.

Дагмар не стал брать охрану и отослал шофёра, предпочитая самостоятельно управлять автомобилем и не видеть сейчас никого постороннего – даже безучастных зомби-охранников.

Припарковавшись на заросшей кустарником площадке, Дагмар выбрался из машины и подошёл к кованым

воротам. На запущенном газоне сиротливо валялись уже начавшие увядать роскошные букеты. Дива поступал так не только с цветами, но и с чувствами людей, даривших их. Впрочем, до Дивы Дагмару не было никакого дела.

Он нажал кнопку видеофона. Долгое время ему никто не отвечал. Потом экранчик загорелся ярко-синим. Это значит, что видеофон работает односторонне – Дагмара видят, но не позволяют ему видеть собеседника.

- Даг? – послышался из динамиков странно осипший, хриплый голос Эриха. - Пожалуйста, заедь как-нибудь потом. Я плохо себя чувствую.

Экранчик погас. Дагмар хлопнул глазами в недоумении. Эрих никогда не был особенно воспитан, но сейчас казалось, будто он гонит друга. Дагмар настойчиво надавил звонок ещё раз.

- Эрих, я по срочному делу! – быстро проговорил Дагмар, едва экран снова зажёгся синим. - Пожалуйста, открой. Я не отниму у тебя много времени.

Экран погас снова. Но ворота открылись. Дагмар вздохнул, внезапно ощутив что-то вроде опасения, но ступил на вымощенную серым булыжником дорожку, ведущую к высокому крыльцу.

Через несколько минут Дагмар сидел в кабинете Эриха, ожидая его. Слава богу, путь в кабинет прямой. Не то что катакомбы моргов и лабораторий на нижних этажах и в подземной части особняка. Дагмар до клаустрофобических спазмов в горле боялся заблудиться в них.

Эрих сообщил по внутренней связи, что "скоро будет", а «скоро» в представлении Эриха могло значить и полчаса, и час. "Извини, не мог оторваться от работы", - виновато объяснял он обычно. Моргал бесцветными ресницами и улыбался.

Дагмар сидел в удобном кресле в кабинете Эриха, без особого интереса разглядывая привычный интерьер.

Кабинет - своего рода фасад, здесь господин Резугрем ведет переговоры с "чужими", друзья или случайные поставщики химических препаратов - для Эриха все чужие. Строгий тёмно-серый стиль выдержан от обивки стен до ноутбука на столе. Несколько неброских, но дорогих картин намекают на осведомленность хозяина в искусстве, кресла удобны, а в углу даже припрятан небольшой бар.

"Чужие" не замечали подвоха. Дагмар знал Эриха лучше.

Нежилость, вот что выдавало кабинет. На столе, креслах и книжном шкафе чёрного дерева - паутинно-тонкий налёт пыли, жалюзи на высоких окнах задёрнуты чересчур плотно.

Со вкусом обставленная комната фальшива. Она рекламировала Эриха как успешного учёного, лакируя действительность. Правда сквозила из мелочей, словно торчала вата из подстёжки дешёвой куртки.

Эрих изо всех сил старался казаться нормальным. Но Дагмар понимал, его безумие прогрессирует, и однажды, вероятно, придётся что-то *сделать* с ним. Иначе, он что-нибудь *сделает* с кем-то...

Дагмар отгонял подобные мысли. Всё-таки он был привязан к Эриху. Когда-то очень давно Дагмар едва не полюбил его; Эрих сам дал понять, что их отношения за гранью дружбы невозможны. Дагмар принял правила.

"Не-чужими" для Эриха были только те, кто закончил путь живых. Хотя бы однажды.

Он появился неожиданно. Дагмар вскочил, приветствуя друга. Никакого рукопожатия: тоже правило.

- Здравствуй, - сказал Эрих, обойдя стол и сев напротив Дагмара. Он всегда так отгораживался, от любого человека, даже единственного друга.

Дагмар вздрогнул. Голос. Что у него с голосом? У входа Дагмар списал приглушённо-сипящий тембр на неисправность аппаратуры, но вживую - то же самое. Так говорят люди с сильной ангиной или травмой голосовых связок.

Плотный свитер закрывал шею Эриха, будто подтверждая догадку о простуде. Да и выглядел он неважно: еще бледнее, чем обычно, под глазами тёмные круги.

- Привет, - нерешительно проговорил Дагмар. - Что-то ты скверно выглядишь. Простудился?

- Я... - Эрих поглядел куда-то мимо собеседника. - Гм... да. Простудился. Внизу холодно.

Дагмар сочувственно покачал головой:

- Ты слишком много работаешь. Я всё понимаю, любимое дело и так далее, но на твоём месте я бы отлежался пару дней...

- Дагмар, - перебил Эрих, - ты пришёл не осведомиться о моем здоровье. Чего ты хотел?

Владелец "Танатоса" поморщился от неожиданной грубости. Эрих никогда не вёл себя так.

- Прости, - Дагмар невольно вжался в кресло, вцепился в массивные поручни, будто страхась, что оно растает миражом. - Я беспокоюсь о тебе.

- Не надо, Дагмар. Я в порядке, - голос – будто кто-то сыплет песок на пенопласт. Из-за тёмных кругов, похожих на неудачный макияж, глаза Эриха казались яркими. Серебристыми. И пустыми.

Дагмар снова отогнал дурные мысли.

Эрих улыбнулся.

- Правда, Даг, - короткий смешок. Дагмар вздохнул. К новым странностям Эриха привыкать всегда нелегко, и не хочется, но придётся. В который уж раз.

- Как твой Сид? У вас всё хорошо?

Дагмар отзеркалил улыбку:

- Более чем. Лорэлая он не вспоминает, и я думаю, это к лучшему.

- Отлично, - Эрих потянулся к бару. Длинные пальцы коснулись слегка запylённых бутылок. - Тебе как обычно? Мартини?

- Пожалуй, - Дагмар расслабился.

Эрих налил мартини в конусовидный бокал с аккуратностью хирурга: по горлышко. Протянул Дагмару.

- А ты? - удивился тот. Эрих почти не пьёт, но пару глотков за компанию сделать никогда не отказывался.

- У меня ещё много работы, - бутылка мартини нырнула в свою выемку в баре. Дагмар нерешительно пригубил зеленоватый напиток. - Рассказывай, как у вас дела.

- Ну... - Дагмар покраснел. Прежде он с удовольствием рассказывал - трепался, если точнее, - о своих одноразовых любовниках. Эрих внимательно слушал и даже ухмылялся в нужных местах. Про Сиду говорить труднее.

- Мне кажется, я люблю его. По-настоящему, Эрих, веришь? - Дагмар залпом допил мартини. - Я не смогу без него, только о нём и думаю. Ради него готов на всё.

- Ничего удивительного, - глубокомысленно изрёк Эрих. - Я заметил твоё отношение к Сиду ещё на концерте. У вас - взаимно?

Дагмар кивнул.

- Счастье - эфемерная величина, как и любовь. Абстрактные категории. Запомни "теперь", потому что неизвестно будет ли "потом", - Эрих задумчиво опустил глаза и едва заметно нахмурился. Отодвинулся, откидываясь на высокую спинку своего кресла и низко склоняя лохматую голову. - Я всегда желал тебе счастья, Дагмар.

Подтекст. Дагмар мог поклясться, что слышит чёrtов подтекст - "счастья со мной". Неужели ревнует?!

Дагмар потянулся за второй порцией мартини. Эрих молча налил ему.

- Эрих...

- Не обращай внимания, Даг, - традиционная отсутствующая улыбка. - Я снова "несу заумь", как ты метко окрестил ещё тогда... когда мы были вместе чаще.

"О боже, он точно ревнует!" - Дагмару захотелось сбежать. Учитывая вкусы Эриха - не решит ли прикончить "первую любовь", дабы "сочетаться браком". Смерть не разлучит нас, так он говорил о Лорэлае...

- А как у вас с Лори? - сменил тему Дагмар. Размышляя, как бы подступиться к щекотливой просьбе, - и с Мортэмом?

- Ну... - Эрих пожал плечами, - с Лори - как обычно. Ты же знаешь его.

Дагмар знал. Презрительно поджал губы, но силой воли заставил себя улыбнуться. Эрих любит эту самодовольную эгоистичную падаль, его выбор. Дагмар не вправе советовать, с кем ему встречаться.

- А Мортэм?

- Ничего, - неожиданно резко просипел Эрих, - с Мортэмом - ничего. Я в нём разочарован.

Скрыть радость не вышло. Последовал недоуменный взгляд, и Дагмар поспешно объяснил:

- Эрих, ну... в общем, ты отчасти был прав вначале. Да, у меня опять просьба, - хлопнул глазами. - Касается Мортэма.

- Хочешь демонтировать его? Зачем? Он не причинит тебе вреда, обещаю.

- Нет-нет, - Дагмар придвинулся ближе. Бутылку мартини Эрих на сей раз не убрал в бар, и Дагмар плеснул себе третью порцию. Пара зеленовато-серых капель легла на стол. - Наоборот... хочу выкупить его обратно.

Эрих нахмурился.

- Ох, я понимаю, звучит странно, - Дагмар проглотил мартини и решил, что ему хватит: всё равно нервозность и глупые предчувствия какой-то беды никуда не делись, да ещё начало чудиться, будто Эрих едва заметно скалится, почти как его ненаглядный Лорэлай.

- Кхм... это просьба Сида. То есть, не самого Сида, а одного приятеля... Эрих, ну ты ведь сам сказал, что Мортэм тебе больше не нужен.

- Я не говорил, - густое шипение. Эрих сжал кулаки, вгоняя плоские коротко стриженные ногти в ладони. - Дагмар, ты бизнесмен. Ты должен уважать правила.

Мартини серебристый, думает Дагмар, как всё здесь.

- Я только и делаю, что принимаю твои правила! - воскликнул он. - Мы, чёрт возьми, друзья! Я не так часто достаю тебя просьбами, Эрих!

Эрих напряжён. Краем бокового зрения Дагмар замечает его зубы в чуть заметно приоткрытом рту. Они выглядят острыми.

Эрих отвернулся, пробормотав:

- Уходи, Дагмар. Немедленно. Уходи!

- Ах, вот значит как? – нервы раскалились тонкой проволокой, врезающейся в плоть. Дагмар наклоняется близко-близко к Эриху. Нарушает личное пространство - и плевать. - Ты прогоняешь меня? Я превысил лимит дружеских просьб?

Дагмар решительно схватил Эриха за плечи. Он холодный, мелькает мысль. Как мясо в морозилке.

Такие светлые глаза. Такие бледные десны... И какой-то странный, призрачный запах. Напоминает формальдегид или какие-то лекарства. Что-то неуловимо знакомое. Может быть, он только что занимался любовью со своим вампиром, и это его запах остался на его волосах и коже?

- Послушай, Эрих, не надо этого упрямства. Ты сам сказал, что разочарован в Мортэме. Зачем он тебе? Из принципа?! Но это же глупо! Между прочим, есть человек, которому Мортэм гораздо важнее, чем тебе. Ну что тебе стоит? Если не можешь отдать, хорошо, давай снова совершим сделку. Продай его, давай, Эрих, назначай цену! Ну же!

- Уходи, - сдавленно шипит Эрих, отворачиваясь.

- Эрих... - руки Дагмара чуть поднимаются, слегка поглаживая по шее. Там, где должна биться жилка...

Эрих взвился с такой скоростью, что Дагмар не успел ничего понять. Откуда в движениях нескладного угловатого учёного взялась молниеносность хищника? Он схватил Дагмара и с силой ударил его об стену лбом. Потом запустил пальцы в мягкие пушистые волосы, натянул, перегибая его гладкую шею. Всего один удар – и череп треснет. И на стену брызнет кровь с округлыми жирными капельками мозга. Эта мысль пронеслась вихрем в сознании Эриха, заставив утробно зарычать и почувствовать что-то вроде дикой смеси голода, вожделения, нетерпения.

Но он усилием воли задержал собственные руки.

Дагмар обмяк в его хватке, потеряв сознание от первого удара и неестественно запрокинув голову. Эрих выпустил его и отшатнулся, с омерзением чувствуя, как колотится его мёртвое сердце. Организм приготовился получать питательные вещества и разносить их с током крови по всему телу. Проклятье. Нет. Нет.

- Чёрт, - прохрипел Эрих. - Чёрт. Дагмар. Я чуть не...

Эрих прикрыл дрожащие веки и почти против воли слизнул капельку крови Дагмара, угодившую на его

кулак.

Глаза его, должно быть, как сырое яйцо. Солоноватый от слёзного секрета белок...

Эрих мотнул головой, горестно скривив губы и с ненавистью прогоняя гадкие мысли.

- Чёрт! - провыл он снова, едва не плача.

Потом кинулся на колени рядом с Дагмаром, в беспамятстве валяющемуся у его ног. Дрожащей рукой пощупал пульс: жив, слава богу, жив! Возможно, сотрясение мозга.

Инстинкт хищника, вкусившего крови добычи, Эрих усилием воли загнал в самую глубину своей души, прошипев, точно внушая самому себе:

- Я не дикое животное! Я человек! Разумный человек.

Марево тягучего, жаркого голода нехотя улеглось под пластами холодного рассудка. Эрих открыл глаза.

Потом он расторопно поднял Дагмара, аккуратно усадив его в кресло. Вызвал в кабинет одного из своих зомби.

- Сейчас ты отнесёшь его в машину, сядешь за руль и хорошенько врежешься в какой-нибудь столб. Потом посадишь его за руль. После этого вызовешь скорую. Приказ ясен? – чётко проговорил Эрих, глядя в безразличное лицо мертвеца.

- Приказ ясен, - ровным голосом ответил тот.

Эрих проследил за тем, как зомби аккуратно отнёс Дагмара в машину и уехал, и только после этого выключил видеофон и сцепил пальцы в замок, обессиленно рухнув в своё кресло.

Вот, о чём говорил Лорэлай. Именно об ЭТОМ голоде, который не заглушают инъекции. Он говорил, что подождёт. Что ж, Дива. Ты дождался.

22 ГЛАВА

Дагмар приходил в себя постепенно. Словно настраивали окуляры бинокля; только когда чёткость окружающего мира приблизилась к девяноста процентам, он попытался повернуть голову, простонав сквозь сжатые губы.

«Где я? Что случилось?» - подумал Дагмар. В бело-синих декорациях узнал регенерационную камеру. Он в больнице?

Дагмар попытался встать с неудобной узкой койки, но браслеты-устройства держали привязанным. Из виска тянулся полупрозрачный провод.

Рассматривать синий кафельный потолок - скучно. Через некоторое время Дагмар решил, что первичная регенерация уже завершена. Он дотянулся до пульта вызова обслуживающего персонала, и скоро белые двери с круглыми затемнёнными окошками раскрылись.

"Отпустите меня", - приготовил Дагмар приказ. Именно приказ. Хотелось домой, к Сиду, куда угодно, лишь бы не валяться тут, до тошноты напоминая самому себе зомби.

Медбрат в сине-белом пластиковом костюме, совершенно сливающийся с интерьером, учтиво улыбнулся с порога:

- Вызывали?

- Да, - буркнул Дагмар. - Я могу идти домой?

Медбрат оглянулся к кому-то за пределами регенерационной камеры. Дагмар настойчиво повторил вопрос:

- Я могу идти?

- Гмм, господин Краузе, вы были доставлены в госпиталь в крайне тяжёлом состоянии, и пока рано говорить, о...

- Я чувствую себя нормально, - перебил Дагмар. Именно таким тоном он отдавал поручения. Возражения

исключены. - Отключите меня от аппаратуры и отдайте одежду.

Медбрат снова куда-то нерешительно оглянулся.

«Жаль лишать вас десяти тысяч кредитов в час, но мне правда пора, - едва не добавил Дагмар, прекрасно понимая, почему его не торопятся отпустить. - Спасибо, что вытащили с того света, позвольте откланяться».

Дёрнуло колючими искрами в виске. Медбрат осторожно отсоединил регенерационные устройства. Дагмар сел и попытался коснуться больного места. Скривился: широкая эластичная повязка, казалось, горячо и болезненно пульсировала под пальцами. Дагмар велел спокойным тоном:

- Принесите мою одежду.

Медбрат вышел, и на пару секунд в палату ворвались звуки из коридора. Какая-то возня и требовательные крики Сиды. Сид здесь! Он отчаянно ругался с кем-то, требуя пустить к Дагмару. Хотелось позвать - я здесь, со мной всё в порядке.

- Пустите его, - добавил Дагмар, когда служащие принесли его одежду. Спорить не стали, в подобном заведении желание клиента - закон.

Сид ворвался смерчем и, игнорируя персонал, кинулся к Дагмару:

- Господи, Даг, я перепугался до смерти, когда узнал! - он выглядел взъерошенным, точно вымокший под дождём щенок.

- Поговорим дома, Сид, - Дагмару пришлось перехватить чересчур резкие, настойчивые объятия. Никогда не видел его испуганным, подумал Дагмар, даже когда Лорэлай укусил - он был несчастным, но не испуганным.

Почему-то эта мысль воспринималась почти приятной. Контрастной к гудению под черепом.

Вызвали авто.

На заднем сидении машины Сид обнимал Дагмара, и боль блекла с каждым метром - прочь от госпиталя, домой. Ярко светило грязно-жёлтое солнце, но этот цвет сочетался с сизым небом весьма гармонично.

Интересно, думал Дагмар, сколько же времени прошло? Обычно регенераторы заживляют раны не дольше суток. И что с ним произошло? Авария? Несчастный случай?

На ступеньках эскалатора, везущего их двоих вниз, к дому Дагмара, Сид попытался поддержать Дагмара. Тот усмехнулся:

- Сид. Я не хрустальная ваза. Дойду сам.

- Даг, - нахмурился Сид.

- Тсс, - но Дагмар всё-таки схватился за узкое плечо, когда они направились к дверям. Ступеньки крыльца, казалось, размножились, будто микробы в гангренозной ране. Каждый шаг отдавался колокольным звоном и всполохами перед глазами. На последней ступеньке Дагмар почувствовал головокружение и судорожно схватился за перила. Сид мгновенно оказался рядом, подхватил под локоть.

- Всё в порядке, - прошипел Дагмар, злясь на себя.

В прохладной спальне он почувствовал себя лучше. Сид сидел рядом на краешке кровати.

- Ну, что там в больнице говорили? - осведомился Дагмар.

- Позвонил какой-то аноним, сообщил, что твоя машина на его глазах вылетела в кювет. Тебя нашли без сознания, с черепно-мозговой. Слава богу, успели прооперировать и подключить к регенераторам. Уффф... Пообещай мне больше никогда не водить машину! Особенно после всяких нервов!

Дагмар слабо улыбнулся, протянув руку и приласкав Сиду. Тот лёг рядом, прижался к нему, и Дагмар ощущал его лёгкую дрожь.

Постепенно в голову стали лезть обрывки мыслей. Да уж, с этим увольнением Йохана и судорожным выбором нового исполнительного директора Дагмар разнервничался ни на шутку. Да ещё и воспоминания о покушении, о Мортэме...

Зомби... Мертвец... Серебристые пустые глаза Эриха. Холодный кабинет, где жалюзи напоминают швы на свежескрытых трупах.

Дагмар замер, широко распахнув глаза и начав вспоминать.

Защемило под рёбрами. Он вцепился в плотный шёлк простыней, в угловатое запястье Сиды.

Эрих... Он ударил... За что?! Господи, за что? И неужели он проломил Дагмару череп? Тогда почему же его нашли на дороге в перевернувшейся машине?

Глупости. Бред раненого мозга.

- Даг! – воскликнул перепуганный Сид, - что такое? Тебе плохо? Я вызову врача!

- Нет, нет, всё хорошо, - быстро зашептал Дагмар, удержав рванувшегося было Сиды. - Просто мне нужно отдохнуть.

- Да, да, конечно, - Сид снова попытался встать.

- Побудь со мной, - прошептал Дагмар, внезапно ощутив укол страха, и снова мелькнул призрак бледного лица Эриха и его пустой взгляд. - Просто посиди здесь со мной, ладно?

- Угу, - Сид свернулся клубком у него под боком.

- Только передай Роберту Нахту, что пока вопрос о возвращении Мортэма остаётся открытым, - Дагмар попробовал усмехнуться, но это действие отозвалось болью в висках. Сид прижался плотнее.

- Господи, Даг, забудь об этом чёртовом зомби и о моей идиотской просьбе! Чёрт... я во всем виноват. Если бы не просил тебя вернуть Мортэма...

- Тсс... - мягкие пальцы легли на плотно сомкнутые губы Сиды, - ты ни в чём не виноват. Никто не виноват. Это просто несчастный случай.

- Да, несчастный случай, - эхом отозвался Сид, прикрыв глаза и глубоко вздохнув.

Дагмар тоже вздохнул и расслабился. Задремал, но спал беспокойно. Ему снился Эрих. Только мёртвый. И при этом мыслящий.

Хром почесал нос тыльной стороной ладони и продолжил орудовать отвёрткой в недрах кондиционера. Поначалу странная штукавина вызвала недоумение и лёгкую растерянность, но не таков был Хром, чтобы отступить перед неизвестным механизмом. Машины слушались его, как дрессированные. В коммуне поговаривали, что он способен собрать байк из консервных банок, а базуку из водосточной трубы. Что уж там какой-то кондиционер! Хром разобрался в его строении в два счёта.

Способный и расторопный парень быстро доказал сослуживцам из более благополучных районов Мегополиса, что люди с самых низов общества тоже могут быть вполне социально полезными личностями. А иногда способны дать порядочную фору дипломированным механикам. (Но при этом им не нужно столько платить).

...На самом деле в корпорацию не так-то легко могли проникнуть «люди с улицы», тем более, люди, вышедшие из-под контроля правительства. Но хакеры коммуны потратили пару деньков на то, чтобы состряпать фальшивые идентификационные документы и даже чип, который фиксировался экранами слежения совсем как настоящий, и всё это создавало иллюзию, что Хром – вовсе не дикий байкер, а просто выходец из Трущоб. Скажем, гонщик. Гонки на выживание (с возможностью физического устранения конкурентов на трассе) были привычным развлечением низов, и байкер весьма походил на такого гонщика. Никаких лишних вопросов не возникло. Даже причина устройства младшим механиком в морги показалась вполне убедительной – парень просто одумался и решил выкарабкаться, наконец, из грязи нижних уровней. Случалось, люди из Трущоб даже поднимались до Среднего города.

Хрома приняли на работу довольно быстро, так как в одном из отсеков крио-казарм случилось ЧП – вышли из строя несколько криокамер, пострадали не только эвтанаторы, но и квалифицированные механики, и на их место определили бывших техников из морга. Но за оборудованием внизу тоже должен был кто-то следить. Недостатка в желающих устроиться работу в «Танатос» не было. Хром же оказался настоящим кладом для нанимателей – он довольствовался таким окладом, который даже последняя трущобная крыса посчитала бы жалкой подачкой. Впрочем, деньги его не интересовали.

В первый же день своей работы в корпорации он в одиночку починил все вышедшие из строя криокамеры, и даже не получил выговор за то, что самовольно отлучился с закреплённого за ним рабочего места и поднялся выше. Роберт Нахт настоял на том, чтобы такого талантливого молодого человека перевели в крио-казармы как можно быстрее. То есть, в этот же день.

Хром непринуждённо доказал, таким образом, что наглость – второе счастье в жизни.

Кое-кто засомневался, на самом ли деле Хром – выходец из Трущоб. Тамошние жители напротив предпочитают не слишком напрягаться, не лезть вперёд, и уж, конечно же, они никогда не согласились бы на такую низкую зарплату. Впрочем, личность и жизнь новенького мало кого интересовала, и головокружительное повышение какого-то оборванца с улицы затронуло лишь самых ленивых и завистливых.

Хром решил не терять времени даром и принялся осторожно собирать информацию о коматозниках, не упуская ни единого шёпотка, цепко хватая крупницы информации и укладывая в памяти.

Он быстро обзавёлся несколькими знакомыми и даже пересёкся пару раз с главным крио-оператором. Было немного удивительно, что такая, с точки зрения Хрома, «большая шишка» копается в сложных агрегатах наравне с простыми рабочими.

И ещё Хром отметил некоторую задумчивость и даже печаль господина Нахта, когда тот обходил закрытые криокамеры и задерживался на несколько минут у одной, пустующей.

Он проводил пальцами по толстому стеклопластику, думая, что никто не заметит его жеста. Хром решил, что не стоит пока что лезть в душу своему боссу. Хотя, Йохан рассказывал, что Роберт Нахт – человек простой и даже в какой-то степени наивный, и с ним легко найти контакт, а затем и пробраться на более высокие уровни работы, так как он на короткой ноге с прочими «боссами».

А там, глядишь, можно и пролезть поближе к хозяину «Танатоса».

Поговаривают, что Сид живёт у Краузе в апартаментах. А далее мнения расходились – некоторые считали, что он живёт там на правах безропотного домашнего животного, другие – что Краузе на пару со своим жутким сумасшедшим приятелем ставят над бывшим коматозником какие-то эксперименты, находились и такие, кто утверждал, что у Сиды и главы «Танатоса» любовь. В это мало кто верил. Хром тоже. Он уже начал строить план по спасению друга.

Для начала пробраться к Краузе поближе. И после одного странного происшествия ему это удалось.

...Роберт Нахт вошёл в морг и привычно направился к камере номер 59. Он всегда подходил к ней. Именно к ней. Хром, регулировавший сейчас настройки другой камеры, заметил, как его напарник втянул голову в плечи и пробурчал себе под нос:

- Ну вот, сейчас начнётся... Я тебя предупреждал!

- Чего начнётся? – спросил Хром, но ответом ему стал сердитый голос Роберта:

- Кто отключил камеру 59?

- Ну я... Так она же пустая, - начал было Хром, выпрямившись. - Чего ресурсы зазря жрёт?

- А это не вам решать, молодой человек! – Роберт метнулся к Хрому. И тот заметил, что главный крио-оператор действительно разозлён. Из-за пустой камеры?

- Да в чём дело? – с недоумением, обезоруживающим своей искренностью, спросил Хром.

- Ах, в чём дело?! – заорал Роберт. - Кажется, я не отдавал никаких распоряжений относительно этой камеры, не так ли? За самовольство вы можете и вылететь с работы!

Напарник Хрома подхватил сумку с инструментами и ретировался под предлогом того, что ему необходимо проверить машины в другом отсеке.

Хрома он уже заранее жалел - достанется же сейчас парню! Посмел прикоснуться к «священной корове».

- Вы вообще кто тут такой, что принимаете такие решения? – продолжал возмущаться Роберт, грозно хмуря брови. - Вы знаете, как сложно запускать эти машины? Вам известно, что сорок процентов износа добавляет каждое включение и выключение? Предлагаете потом вычитать убытки из вашего оклада?

- Да чего вы кипятитесь? – спросил Хром, пожав плечом. - Выключил и чёрт с ней, всё равно не известно,

когда её снова включают. Мортэма вашего там нету! И кажись, не будет...

Ему уже успели рассказать местную маленькую легенду – мол, втюрился босс в эвтанатора.

Роберт округлил глаза, побелев. Схватив байкера за ворот, он прошипел:

- Да какое твоё...

Но подобное поведение не допустимо. Он же не какой-нибудь босяк с улицы вроде этого механика. Роберт быстро отпустил Хрома и проговорил:

- Извините... Я... Просто немного нервничаю сегодня...

- Да ладно, ничего, – Хром поправил одежду. - Я тоже сглупил. Не надо было её трогать, камеру эту...

- Ну, теперь уже не важно... Раз уж отключили... Мортэм и правда не вернётся...

Он быстро отвернулся. Торопливо проговорил что-то вроде «ещё раз извините» и быстрым шагом покинул отсек.

Хром готов был поклясться, что заметил влажный блеск в склерах господина Нахта.

Конец рабочего дня преподнёс ещё один сюрприз, окончательно убедивший Хрома в том, что «все эти корпораты просто чокнутые».

Байкер вернулся в достопамятный отсек, так как забыл там саквояж с инструментами, которые надлежало сдать в специальное хранилище. К счастью, двери оказались ещё не заблокированы. Интересно, кто ещё припозднился?

Роберта он увидел сразу. Главный крио-оператор сидел прямо на полу, прислонившись спиной в камере 59, свесив голову и что-то невнятно бурча под нос. В руке его была почти пустая бутылка. Хром помялся несколько секунд, а потом всё же прошёл внутрь. Надо всего лишь забрать свои вещи, а босс пусть квасит в одиночестве. У этих «чокнутых корпоратов» свои странности... Роберт сразу же вскинул голову и попытался быстро встать, смущённый тем, что подчинённый застал его в таком непотребном виде. Но покачнулся и облокотился на камеру.

Хром быстро подхватил саквояж, который стоял там же, где его и позабыли – на одном из столов, и быстро зашагал обратно к выходу, пробормотав:

- Я ничего не видел, всё в порядке...

- Оставайтесь, Хром, - проговорил Роберт, вздохнув.

Байкер приостановился, оглянулся.

- Не беспокойтесь, выговор за позднюю сдачу инструментов вы не получите, я прослежу, - главный крио-оператор чуть улыбнулся. У него странная улыбка. Такую искусственно делают мертвецам, чтобы они казались умиротворёнными в свои разукрашенных гробах.

Хром немного приблизился. Роберт проговорил:

- Вы уж извините, что я сегодня днём на вас наорал. Просто... Просто вы могли бы и спросить, можно ли отключить эту камеру. А по сути... Да чёрт с ней. Всё равно она никому не нужна. Но всё же вы могли бы спросить...

Хром хотел только одного – уйти поскорее. Вернуться в коммуну. Как бы так половчее улизнуть?

- Чёрт, я слишком много пью в последнее время... - проговорил Роберт себе под нос, усмехнувшись. Хром подошёл.

- Если хотите, я снова запущу её, - проговорил он. - Если перевести сигнал из второго канала в третий и разбить на два, то износ будет практически минимальным...

- Нет, нет, не нужно, - быстро мотнул головой Роберт, и его длинные прямые волосы, не стянутые сейчас в хвост, качнулись, словно занавес. - Наверное, вы правильно поступили. Она больше не понадобится. Позже, может быть, в неё переведут другого эвтанатора. Надо, в конце концов, привыкать к мысли, что Мортэма в ней больше не будет.

Он поджал губы и с усилием сглотнул. Хром подумал, что этому человеку идёт печаль и обречённость. Получается такой одухотворённый образ. Как у поэта. Или художника. И почему-то его жалко, хотя Хром взял

себе за правило никогда никого не жалеть. Жалость унижает.

- Можно вас попросить выпить со мной? – Роберт посмотрел Хрому в глаза и снова улыбнулся.

Хром растерялся. Домой, домой, домой. Ну их, этих сумасшедших некрофилов! Но неуверенно кивнул. Может, так быстрее отвяжется? Роберт достал из шкафчика два одноразовых мерных стаканчика, которыми дозировали охлаждающую жидкость в генераторах. Как оказалось, бутылка у него имелась ещё одна. Хром подумал – а что было бы, если бы он не забыл свои инструменты? Роберт выпил бы две? А на утро подчинённые наблюдали бы великолепную картину своего упившегося босса в обнимку с пустующей камерой? Ну нельзя же так себя не уважать, в самом-то деле! К жалости прибавилась ещё и обида. И недоумение. Эта трагедия из-за того, что Большой Босс подарил одного из эвтанаторов какому-то своему другу?

Сделав в молчании пару глотков (и осушив стаканчик), Хром решил, что таким морсиком вряд ли можно упиться. Но потом вспомнил, что обычного горожанина свалит с ног и один глоток их «фирменного» самогона, который лично Хром может пить кружками. Роберт вернулся к камере и снова сел на пол, облокотившись на неё спиной. Звякнула третья бутылка. Уже пустая. Кажется, он действительно планомерно накачивался спиртным.

- Вы бы это... - пробурчал Хром, присев рядом, - вы б на работе не пили бы, а? А то мало ли чего. Я-то никому не скажу, но...

- После рабочего дня можно, - отмахнулся Роберт. - Да и потом, а где пить? В баре? Да там на меня уже в открытую пялятся. Мол, ха, вот это диво! Спивается из-за какого-то трупа. Кажется, уже все знают эту историю. Вы вот, например...

- Да можно и на «ты», - буркнул Хром. Стало немного стыдно. Будто подсмотрел что-то чужое, запретное, личное в замочную скважину.

- Ты, наверное, тоже считаешь меня психом, да? – Роберт повернулся к Хрому и чуть улыбнулся. Улыбка у него всё-таки приятная. Грусть и улыбка. Красивое сочетание.

- Нет, ну я эта... - быстро заговорил Хром.

- Да ладно, - усмехнулся Роберт, похлопав его по плечу, - коллектив-то тесный. Все всё друг про друга знают. А что не знают, то придумают. И судачат потом. Обидно. Ведь я с ним не спал.

Хром понимающе кивнул. Он и впрямь успел послушаться всякого. В том числе и про сексуальные забавы босса с эвтанатором по имени Мортэм. Интересно, зачем вообще придумывают такие небылицы? Чтобы было, чем почесать языки во время перекура?

Роберт тем временем допил свою порцию, налил ещё, и Хрому тоже. Потом продолжил:

- Вот у тебя есть что-нибудь любимое, но такое, что нельзя использовать?

- Ну... байк мой, - проговорил Хром, несколько сбитый с толку подобным вопросом.

- Нет, нет, байк же ты можешь использовать, правда? А что-нибудь такое, что не можешь. Что просто существует.

Хром задумался. И выдал:

- Закат.

- Вот Мортэм – это мой закат, - проговорил Роберт тихо.

- Хм. Но вот я подумал, - проговорил Хром, - закат у вас никто отнять не может, правда? Даже если вы его не наблюдаете, вы можете закрыть глаза, представить, и вот он – ваш закат перед вами. Всегда с вами.

Роберт пожал плечом. Подумать только. Такие мудрые слова из уст какого-то босяка с Нижнего города.

- Да, никто не может отнять... Думаешь, не стоит вот так вот?...

- Не стоит, - кивнул Хром, посмотрев на Роберта.

- Хм, - Роберт отвернулся и сделал долгий глоток, - а можно тебя спросить? Вот для чего ты поступил на эту работу?

- Ну... Деньги тут хорошие...

- Ну уж, - хохотнул Роберт. - Если верить твоей легенде, и ты действительно гонщик, то странно, что ты променял вполне приличные заработки на более чем скромный оклад. Нееет, тут что-то другое...

Хром напрягся.

- На такую работёнку идут всегда по какой-то причине. Или же причина отыскивается потом. Иначе люди увольняются через месяц. Конечно, я привычный, мне и раньше доводилось работать с трупами. Но если бы не Мортэм, я бы накопил достаточно денег, уволился бы и открыл собственную художественную студию. А Мортэм... Знаешь, было так здорово. Приходишь каждый день на работу - а он здесь, такой же, как и всегда. Без единого изъяна. Смотришь и понимаешь, что этот мир всё-таки не такая уж и ошибка, раз в нём может существовать подобное совершенство...

Хром слушал и ощущал, что он не понимает подобных эстетических изысков. Насмотрелся он на обитателей камер. Чем этот Мортэм может отличаться от прочих? Такая же восковая кожа, плотно сомкнутые неподвижные веки или же пустые глаза, когда зомби не в оцепенении. Такой же труп. Неправильный труп. Трупы должны неподвижно лежать в земле и тихо гнить...

Роберт налил ещё. Немного пролил мимо – координация уже пострадала от алкоголя.

- Ох извини, - виновато хохотнул он. - Чёрт, я, кажется, готов спить каждого, с кем говорю о Мортэме...

- Ну, скорее уж сами сопьётесь, - усмехнулся Хром, ни капельки не захмелевший.

- Вот Сид тоже так говорит. А не могу. Прихожу на работу и понимаю, что смысла-то нет...

Хром пропустил всю фразу, кроме первых слов.

Сглотнул, силясь успокоиться.

- Сид? Это кто? Друг ваш?

Не слишком ли напористо спросил? Но Роберт, кажется, ничего подозрительного не заметил и проговорил:

- Ну да, друг. С некоторых пор. Отличный малый, - он тихонько стукнул краешком своего стаканчика о стаканчик Хрома. - Давай за него. Пусть у него всё будет хорошо с господином Крауэз.

- Уху... - Хром быстро ткнулся губами в стакан, чтобы не наброситься с расспросами. Этот Роберт просто клад по части информации. Только как бы так осторожно всё выпросить? Или же не нужно осторожничать?

- А что, это любовник Крауэз? Я слышал, Крауэз тот ещё некрофил. Странно, что он с живым...

- Нет, что ты! Господин Крауэз с мёртвыми никогда! Это просто чушь! Рассказывают всякое. Это не он, а друг его, Резургем. Ну, тот даже не скрывает. И такому человеку отдали моего Мортэма! Ему-то просто поиграться и выбросить. С его точки зрения, он тысячу таких может сделать. А для меня Мортэм значит гораздо больше...

- И всё-таки, - Хром повернул разговор в нужное ему русло, кроме того, порядком устав от «мортэмовой темы», - значит, Крауэз не некрофил?

- Нет, нет. Ну странный немного. С его-то деньгами и генетикой давно мог приобрести парочку женщин и даже получить разрешение на брак. Так нет же. Только с мужчинами живёт. Ну, это полгорода знает. А на этот раз, кажется, ещё и влюбился по-настоящему.

- Влюбился... - повторил Хром, допивая.

Может быть, в таком случае и не стоит «спасать»? Слишком уж сложно у этих городских всё. Но чтобы окончательно убедиться, необходимо поговорить с Сидом. И пусть тот лично скажет, что вытаскивать его из «Танатоса» не нужно.

Дальнейший разговор по душам Хром пропустил мимо ушей и всячески подводил к завершению. Впрочем, Роберт и сам не стал его задерживать, поняв, что и без того повесил на простого механика слишком много своих проблем.

Зато после этого происшествия Роберт, словно стыдясь всего, пообещал похлопотать о том, чтобы Хром поднялся на уровни повыше. Конечно, кондиционеры на более высоких этажах – это не сложные крио-машины моргов, но зато их нужно чинить быстро и качественно. Большинство механиков же могли разобрать очередной прибор и нарушать идеальную чёткость интерьера горой запчастей довольно долгое время. Поэтому требовался не так профессионализм, как скорость и расторопность. Хром же обладал и тем, и другим.

Как бы то ни было, удалось подобраться к цели ещё чуть ближе.

23 ГЛАВА

Хрома перевели на верхние уровни, но не так высоко, как то помещение, где он находился сейчас и чинил кондиционер. Он пробрался на этот этаж самовольно и сейчас то и дело осторожно вертел головой по сторонам, фиксируя месторасположение камер наблюдения. Широкий коридор, застеклённый от пола до потолка, весь в настоящих растениях. Поговаривают, что многие из правящего звена, в том числе и сам Краузе, часто здесь прогуливаются. Хром плохо представлял себе главу корпорации, только по отрывочным сведениям. Но всё же считал, что узнать его будет не сложно.

Внезапно послышались шаги по мраморным плитам. Хром быстро глянул вниз.

Хм. Занятный тип. Невысокий, смазливый и даже немного женственный, со странной причёской и широкой эластичной повязкой на голове. Деловой костюм и кейс с ноутбуком придавали значительности, но не грозности. Не страшный. Чего уж там наговаривали на корпоратов? Интересно, а этот – кто? Какой-нибудь заместитель?

Отвёртка неожиданно выскользнула из пальцев. Хром неуклюже попытался её подхватить, но она, звякнув по ступенькам стремянки, упала почти на голову корпорату. Тот судорожно втянул воздух сквозь зубы, коротко отшатнувшись. Хром в этот момент прыгнул вниз.

- Ох, извините. Она того этого... - начал было байкер, наклонившись и подобрав инструмент. Потом распрямился и отбросил с лица рыжевато-каштановые космы.

- Вы меня напугали, - нервно хохотнул корпорат, сдержанно улыбнувшись и положив руку на грудь. Холодно блеснул ониковый перстень на мизинце.

- Вы новенький? Я вас не помню...

- Ну вообще-то да, новенький я тут, - кивнул Хром, глядя в пол. - Норт заболел, я его вот подменить решил. А он потом меня.

Корпорат улыбнулся чуть теплее. Судя по всему, имена работников ему ничего не говорили. Но умиляла та открытость и простота, с которой этот парень говорил с ним.

- И давно вас перевели?

- Недавно, - попытался уйти от ответа Хром. И вдруг заметил, как взгляд корпората очень быстро и почти незаметно скользнул по его торсу, покрытому татуировками. Роба была спущена на пояс и рукава завязаны на ремне. Хром не привык, чтобы его так разглядывали взрослые мужчины. Несколько неприятное ощущение. Первое, что пришло в голову, дабы разрядить атмосферу – это по-простецки попросить закурить.

Корпорат мягко – и чертовски обаятельно – улыбнулся и протянул Хрому плоский портсигар и зажигалку, продолжая чуть более открыто разглядывать татуировки и пирсинг в сосках байкера. Хром осторожно вынул одну сигарету, тоненькую и золотистую, и пару раз щёлкнул зажигалкой. С виду зажигалка по цене тянула на несколько таких байков, как у него. А такой байк, как у него, в городе можно было бы продать по цене нескольких элитных автомобилей. Как-никак ручная работа, повышенная маневренность и проходимость.

- Заедает она у вас, - проговорил Хром, повертев зажигалку в пальцах. Потом быстро достал тонкое шильце. - Вы позволите?

Корпорат успел сказать только растерянное «ох!», как Хром уже ловко поддел какой-то винтик, и через пару секунд зажигалка оказалась разобрана. Ещё через пару секунд – опять собрана, и заработала совершенно как новая.

- Кремень немного отошёл, - сообщил Хром, возвращая зажигалку владельцу. Тот улыбнулся чуть шире, убирая её во внутренний карман пиджака.

- Позвольте узнать имя укротителя строптивых зажигалок, - с улыбкой произнёс он. Хром немного смутился, сунув руки в карманы, но сразу вынул их – это считается в городе невежливым.

- Хром.

- Хром? Это разве имя?

- Ну, вроде как имя.

- Что ж, в таком случае приятно познакомиться, Хром. А меня зовут Дагмар, - корпорат протянул ему руку и мягко пожал крепкую шершавую ладонь.

Потом он сказал:

- Ну что ж, позвольте откланяться. И прошу вас, не бросайтесь в меня отвёртками в следующий раз.

Хорошо?

Тёплая улыбка сказала Хрому, что на него вовсе не сердятся, потому он расслабился, улыбнулся в ответ и кивнул:

- Хорошо, не буду.

Корпорат направился дальше по коридору. И один раз осторожно оглянулся, думая, что работник уже снова забрался на свою лестницу. Но Хром всё ещё стоял, прислонившись к ней. Корпорат отвернулся так поспешно, будто его уличили в чём-то неприличном. И смущённо поправил причёску.

Хром мастерски создавал иллюзию бурной деятельности, копаясь в недрах очередного кондиционера. На сей раз совершенно исправного. Хром здесь был совсем не по причине профессионального долга. Он ждал Краузе.

Первая его вылазка, разумеется, не осталась незамеченной, и Роберт долго выговаривал Хрому что-то о дисциплине и о том, что достаться по первое число могло не только непосредственно Хрому, самовольно пробравшемуся в запрещённую зону, но и Роберту, не уследившему начальнику, и куче других людей, ответственных за пропуск тех или иных сотрудников на те или иные уровни. Охрана-зомби, знающая Хрома, не приняла его за чужака, а потому и не препятствовала его свободному перемещению по небоскрёбу. А вот живые координаторы просто обязаны были знать, какому работнику дано право доступа на какой этаж, и именно они должны были вовремя проследить за тем, чтобы простой механик не шлялся так высоко.

- Слава богу, - сокрушённо говорил Роберт громким шёпотом, - что о твоей встрече с Краузе заешь пока только ты, я, и он сам! Не дай бог, дойдёт до нового директора. Он ещё хуже Драга, взбалмошный самодур. Поувольняет к чёртовой матери всех, кого только можно!

- Да не видел я вашего Краузе в глаза, близко к нему не подходил! – пожал плечом Хром. - Только Дагмар вот какой-то и попался. Но я же не сделал ему ничего плохого. Наоборот даже зажигалку починил. Хе...

- Хром, - Роберт посмотрел на байкера очень спокойно и немного иронично, - Дагмар – это и есть Краузе.

- Опа... - присвистнул Хром, медленно сунув руки в карманы рубы.

- Имя его не на слуху, в отличие от фамилии, - продолжал Роберт, - но ты мог узнать хотя бы внешне. Если смотришь телевизор, конечно.

Хром усмехнулся, красноречиво намекая на то, там, откуда он родом, есть дела поважнее, чем смотреть телевизор.

- Как бы то ни было, - строго произнёс Роберт, - ты ни шагу больше не сделаешь наверх, понял? Господин Краузе не чурается простых смертных, даже с Сидом вот связался, как видишь. Но всё-таки меня семь потов прошибло, когда он меня вызвал к себе и спросил про тебя! Я думаю, что даже его толерантность имеет пределы. А если не имеет, то за него вопрос кадров решит заместитель. Так что без моего письменного разрешения выше семнадцатого отсека – ни-ни. Ясно?

- Угу, - кивнул Хром.

И в тот же вечер торчал на стремянке в том же самом коридоре, в котором впервые пересёкся с главой зловещей корпорации.

В тот раз Краузе появился примерно в такое же время. Вероятно, возвращался с работы. И сейчас, с минуты на минуту должен пройти здесь. Хотя, может быть, есть тысяча различных способов добраться до пентхауса. Главное здание корпорации поистине огромно. Можно, наверное, всю жизнь гулять по нему, да так и не обойти

все помещения. Но едва Хром начал волноваться, как послышалась знакомая поступь. Невысокие квадратные каблуки мерно цокали по мраморным плитам.

Хром быстро завязал рукава рубашки на поясе – он запомнил, что Краузэ понравилось его тело. Нет-нет, никакой проституции. Просто чуть больше заинтересовать, расположить к себе... Отвёртка, которую не успел сунуть в чехол, выскользнула из пальцев и снова упала едва ли не на голову Дагмару.

Когда Хром спрыгнул, корпорат держал её в руках и смеялся:

- Это опять вы. Между прочим, вы обещали больше не бросаться отвёртками!

- Ну дык сама она. Опять. Вот, - Хром немного смутился. Весь серьёзный настрой в стиле «верните мне Сиду!» улетучился. Не хватать же Краузэ за ворот пиджака. Тем более, вроде как и не мучает он Сид. Если верить Роберту...

- А что, тут все кондиционеры сломались? – Дагмар поднял голову и оглядел белые обтекаемые приборы. Потом снова посмотрел на Хрома. - Или у вас хобби разбирать и собирать предметы? Кондиционеры, зажигалки...

- Ну... - Хром вздохнул и выдал, - вообще-то, я сегодня вас ждал.

- Меня? – Дагмар немного удивился. Действительно немного, будто привык к подобным фразам из уст работников. Красивых молодых работников с литыми мускулами.

Хром подумал, что у Дагмара глаза такие же магнетические, как у Лорэлая, любимого певца Сиды. Только у того взгляд пронзающий, как спица, а у этого – обволакивающий, как тёплая и мягкая шаль. А так – глаза похожи. Очень похожи. «Ох уж этот Сид! Тоже мне, любитель темноглазых!»

- Да, вас, - быстро повторил Хром, чуть подступив. Дагмар немного подался назад – ровно настолько, чтобы показать, что Хрому не стоит слишком наглеть, но и при этом не отдаляясь больше, чем на расстояние вытянутой руки.

- Я вот... кхм... Я вот хотел вас попросить... - Хром опустил голову. Почему-то стало стыдно. Да чёрт побери, чего он ступал перед этим женоподобным существом?!

- О чём же? – низко спросил Дагмар, опустив ресницы и снова подняв взгляд на лицо Хрома.

- Вы должны дать мне поговорить с Сидом! – выпалил Хром и упрямо сжал губы.

Дагмар даже приоткрыл рот от удивления.

- Э... что?

- Я знаю, Сид у вас, - Хром заговорил быстро, будто боясь, что его прервут или - того хуже - вызовут охрану и прикажут выпроводить вон за такую дерзость. - Это мой друг. Мы с ним с детства дружим. Недавно он влип в хорошенькое дерьмо... ээ... в смысле, у него проблемы возникли, и он пропал. Я выяснил, что он у вас. Именно поэтому я здесь. Мне нужно с ним увидеться. Пусть он скажет мне, наконец, что происходит! То ли он с вами по своей воле, то ли его здесь удерживают...

Дагмар смотрел на Хрома всё ещё изумлённо. Потом хмыкнул.

- Вот как. Удерживают. А если, допустим, удерживали, вы бы как поступили, Хром?

- Я бы... Ну... Если вы ему сделали что-то плохое, я не посмотрю на всех ваших зомбей, на все ваши бабки и связи... - кулачищи байкера сжались сами собой.

Дагмар покачал головой, отдал отвёртку, которую всё ещё сжимал в руке.

- Похвально, Хром. Весьма похвально. Что ж, следуйте за мной.

- Куда? – буркнул байкер.

Дагмар оглянулся через плечо.

- Кажется, вы хотели повидать Сиды?

Хром с готовностью сорвался с места и зашагал следом за корпоратом.

Добравшись до лифта в конце коридора, они оба ехали молча, стараясь смотреть исключительно на счётчик этажей.

Когда серебристые дверцы бесшумно раздвинулись, и Дагмар вышел, к нему сразу же подступили двое охранников. Хром на секунду замешкался. Он никогда не считал себя низеньким, но эти чудовища были выше

него на голову. Где их только таких берут? Специально выводят, чтобы потом убить и возродить живыми мертвецами?

Если бы из лифта вышел чужак, он погиб бы на месте. Или же если бы Краузэ только отдал приказ...

- Ну что же вы робеете? – усмехнулся Дагмар. - Вам же плевать на всех моих «зомбей».

- Да ничего я, - Хром упрямо шагнул вперёд.

Весь путь по просторным холлам и застеклённым лоджиям, утопавшим в зелени, пришлось проделать в нервнующей близости от зомби. Хром украдкой поглядывал на ближайшего из охранников – виски его были выбриты, а волосы, длинные и чёрные, заплетены в тысячу тоненьких косичек и стянуты в хвост на затылке. Открывался прекрасный вид на безупречный профиль и красивый свод черепа. Интересно, а этот Мортэм был таким же? Тогда Роберта в чём-то можно понять...

- Ну вот мы и пришли, - сообщил Дагмар, доставая электронные ключи.

Двухэтажный особняк на крыше громадного небоскрёба, напоминавшего вертикальный город, смотрелся каким-то махоньким, непретенциозным, уютным. Как домик из детского мультлика. Узкие стрельчатые окна, барельеф, отделяющий второй этаж от первого, и колонны, однако, делали дом чем-то похожим на древний замок. Размеры тоже оказались обманчивы. Дом действительно большой...

Молчаливая жуткая охрана осталась за порогом, и Хром немного расслабился. Завертел головой по сторонам, дивясь интерьеру. Дагмар улыбался, глядя на это. К главе «Танатоса» мигом подскочили расторопные мальчишки-слуги. Аккуратно взяли ноутбук с тем, чтобы унести в кабинет, с интересом стали разглядывать Хрома. Многие помнили времена, когда хозяин приводил вечером домой какого-нибудь крепкого парнишку. Но с появлением Сиды всё изменилось. Или же?...

- Даг! – раздался радостный вопль с лестничной площадки.

Сид слетел по ступенькам и хотел было броситься в объятия Дагмару, как вдруг замер.

- Хром?...

Прыжок вперёд, дружеская потасовка.

- Чёрт побери, Хром, старик! Ты ли это! Ты что тут делаешь? Господи, как я рад тебя видеть! Как я соскучился!

Дагмар сидел в кресле, переобуываясь в домашнюю удобную обувь, и смотрел с улыбкой на бурную радость Сиды. Хром тоже был рад, это виделось в светлых глазах и готовых растянуться в улыбке губах. Но байкер сохранял суровое выражение лица.

- Сид, если с тобой всё хорошо, ты мог бы и как-то дать знать, между прочим! – сердито пробурчал Хром, снимая с себя буквально повисшего на шее друга.

Сид скис.

- Ох... И верно... Чёрт, - он почесал в затылке. - Тут столько всего произошло...

- Что ты даже про друзей забыл? Чёрт побери, я таких ужасов наслушался... Думал, над тобой тут измываются. Уже начал придумывать, как бы тебя выкрасть. А ты, как погляжу, неплохо устроился.

Сид посмотрел на Хрома несчастными глазами.

- Ну прости, а? Ну правда совсем из головы вылетело...

- Да ладно! – Хром вдруг улыбнулся и хлопнул Сиду по плечу. - Просто я сильно волновался. Но, как погляжу, у тебя всё хорошо, и это главное.

- Да, более чем, - Сид оглянулся на Дагмара, и они обменялись такими тёплыми улыбками, что Хрому показалось, что у него в сердце порхают бабочки. Маленькие золотые пушистые бабочки. Он улыбнулся, глядя на своего друга и его любовника.

- А чёрт побери, вы отличная пара. Хех.

Дагмар покраснел и смущённо опустил лицо. Сид подошёл к нему и сел на подлокотник кресла.

- Возвращаться не думаешь? – тихо спросил Хром и сразу же перебил сам себя. - Эх, что я несу? С таких хором в Нижний город!

Сид смутился. Дагмар быстро заговорил:

- Хром, вы знаете, корпорация может предоставлять временное проживание в общежитии, с дальнейшим...

- Нет-нет, не надо, всё в порядке, - мотнул головой Хром. - Всё равно я завтра уволюсь. В сущности, я узнал всё, что хотел. Не с руки мне в городе-то.

- Но мы же будем видеться? – с надеждой спросил Сид, встав.

- Если кое-кто опять не забудет про старых друзей...

- Может быть, - подал голос Дагмар, - вы останетесь на ужин? Я думаю, вам с Сидом хотелось бы поговорить друг с другом о многом...

- Нет, спасибо. Меня дома кое-чей подарочек дожидается, - байкер лукаво подмигнул Сиду. Тот понимающе кивнул.

- Давайте вы завтра обязательно куда-нибудь сходите вдвоём, а? – предложил Дагмар.

- Отличная идея, - поддержал Сид. - Хром, ты как?

- Я-то за. Сид, ты знаешь, где меня найти. Ну... Эм... пойду я...

- Я велю Фобосу и Аиду вас проводить, - сказал Дагмар, поднимаясь.

- Не надо, - быстро перебил Хром. - Я как-то не очень мертвецов... Хех... Ну, пока что ли, Сид.

Двое старых друзей крепко обнялись на прощание, и Хром вышел. Зомби проводили его цепкими взглядами, лишёнными всякого интереса.

24 ГЛАВА

Йохан проснулся от шума и топота множества ног. Проклятье. Сперва эта любвеобильная парочка за пологом стонала полночи, а сейчас беспардонные соседи вломились в их жилище. Йохан не сразу понял, в чём причина подобного поведения. Только когда заспанные и растрёпанные Хром с Джейком пронесли мимо, натягивая на ходу свои кожаные штаны прямо на голое тело, Йохан немного заволновался. Ведь это может быть связано и с ним, с чужаком.

Но всё оказалось иначе.

- Ты её видел последней! – наседали жители коммуны на Джейка. Многие даже хватали за руки и толкали. Если бы не здоровенный Хром рядом, то мальчишке бы не поздоровилось.

На расстеленном куске брезента лежало истерзанное тело Лиз. Её нашли неподалёку от канализации, когда гнали крыс. Сперва решили, что она сама стала жертвой городских хищников. Но затем пришли к выводу, что звери могли начать рвать её тело уже позже. Череп девушки был раздроблен явно при помощи какого-то тяжёлого тупого предмета. И кроме всего прочего она оказалась изнасилована. На курчавом треугольнике между ног сохлились характерные белёсые капли.

- Ты наркоман проклятый! Это всё потому, что она тебе отказала?! – орали в толпе.

Джейк вертел головой по сторонам и огрызался в отчаянии:

- Это был не я! Да делать мне больше нечего!

- Хром, отдай его нам, - требовали жители коммуны. Женщины смотрели на растерянного и напуганного Джейка с холодной ненавистью. Они уже придумали достойную казнь.

- Ты ничего о нём не знаешь кроме того, что он вырос в Трущобах! – наседала толпа. Хром загородил собой Джейка и хмурил пропирсингованные брови.

- Джейк всегда рядом со мной, я с него глаз не спускаю, это не мог быть он!

- Да? Ты же с некоторых пор связался с этими, из города! Тебя по целым дням дома не бывает! А этот крысёныш рыскает, где ему вздумается!

- Это не я! – едва ли не хныкал Джейк. Лиз ему понравилась. И её было жалко. Было даже обидно. Ведь он мог бы бросить таблетки, и потом, пару лет спустя, Лиз согласилась бы принадлежать ему. У них получились бы

отличные ребяташки.

Джейк прижался к Хрому, стиснул его ладонь в руке, прося поддержки и защиты.

Байкер гаркнул, перекрывая гомон:

- В общем так! Прежде чем привязывать Джейка за яйца к байку, вы бы сперва выяснили всё от и до. Вы уверены, что после него она больше ни с кем не встречалась? Вы уверены, что она не разбилась на байке, а только потом до тела добрался какой-нибудь некрофил?

- Ты его выгораживаешь, потому что трахаешь! – выкрикнул кто-то. Хром повернулся на возглас и прорычал:

- Кто-то имеет что-то против?

Толпа притихла. Некоторые даже отступили.

- Если кто-то не согласен с тем, что нам нужно хотя бы хорошенько осмотреть место, где нашли Лиз, то пусть выразит своё несогласие. На бетонном круге.

Джейк с удовольствием отметил, как толпа притихла ещё больше. С гордостью сжал руку Хрома. Хорошо быть щенком такого хозяина.

Байкеры во главе с Хромом добрались до окраин общины к вечеру. Спешились. От байков слишком много шума, а на охоте лучше не шуметь.

- Приехали, - сказал кто-то из женщин. - Тут-то Лиз и нашли.

Окраина напоминала заброшенный пляж. Точнее, жуткую индустриальную пародию на пляж: вместо песка - разрушенные останки зданий, щебень, бетонная крошка, грязь и вонючий ил; вместо воды простиралась разлившаяся канализация, рукотворный океан нечистот, исчезавший где-то за пределами города-колонии. В смрадных глубинах, по слухам, водились всякие твари - крокодилы с конечностями абортированных болезненных младенцев, тараканы размером со среднюю крысу и ядовитые гибриды змей и жаб. Впрочем, слухи оставались слухами. Неяркое свечение зеленоватой глади даже успокаивало Хрома, он считал, что выжить здесь не смог бы ни один мутант. Во всякие сказки пусть верят сопляки вроде Джейка. Хром с ухмылкой оглянулся на мальчишку, тот вцепился в обрез до побелевших ногтей.

Под тяжёлыми сапогами скрипело битое стекло и звякало железо. Панки и байкеры молча исследовали заброшенный район, но пока кроме груды ржавчины, подточенных фундаментов и гнилых труб ничего не обнаружили. Сгорбленными старческими силуэтами высились ржавые сваи. Изредка мелькали крупные бурые крысы. Над "океаном" плыл липкий туман.

- Фу, ну и вонь, - внезапно высказался Джейк, чтобы прервать молчание.

- А чего ты хочешь? Канализация. Все дерьмо города сюда сливают, - пожал плечами Хром, - а потом другим дерьмом, химическим, заливают, чтоб типа заразы не плодилось. Да ты никак, боишься?

Он засмеялся.

- Я?! Вот ещё, - фыркнул Джейк. - А воняет тут вовсе не канализацией. Ну принюхайся!

Хром шумно втянул воздух. Пожалуй, мальчишка прав. К почти терпимому запаху помоев и едкой химической гари присоединился другой - тоскливый, тяжкий, сырой. Так пахнут гниющие раны, подумал Хром.

- Чего там у вас? - вокруг стала собираться толпа. Кто-то щёлкнул курком.

К Хрому приблизилась Дайана, которую в шлеме и куртке легко можно было бы принять за мужчину, если бы не большая грудь.

Она повертела головой по сторонам, тоже принюхиваясь, и вдруг стала разбирать мусор под ногами.

- Помогайте, давайте все живо!

Толпа байкеров принялась торопливо раскидывать в стороны кучу пластика, листов металла и прочего мусора. Сладковато-гнилостный запах усиливался.

Внезапно Джейк закричал и отшатнулся, зажимая себе рот грязными руками в драных митенках. Он едва

не оступился и не покатылся вниз по неровной поверхности прямо в густые воды канализации, но Хром подхватил его.

- Тише ты!

На самом деле он тоже невольно прикрыл нос и рот.

На дне импровизированного кургана, сложенного небрежно и в явной спешке, было свалено около десятка трупов. Несколько женщин, но большинство мужчины. Судя по одежде, некоторые были не только из Нижнего города, попадались и члены коммуны. Некоторые мертвецы среди жары и мириад бактерий достигли консистенции буро-зелёного киселя с прожилками плесени и жирных земляных червей. Кисель лениво сочился из воротников, а недовольные вторжением черви зашевелились, отчего казалось, что мёртвые подёргиваются в незатихающих спазмах.

Иные несчастные упокоились на дне мира недавно, синеватые лица еще хранили выражение ужаса - запредельного, почти мистического, точно самый этот ужас послужил причиной смерти.

Почти у всех были выгрызены глаза и проломлены черепа.

Точно так же, как у Лиз.

- Дерьмо, - негромко выругался Хром. А затем заорал, рассеивая плотную завесу смрада и оцепенения:

- Кто бы ни сделал это, он вторгся на нашу территорию! Убивал наших братьев и сестёр! Убьём эту сволочь!

Дружный одобрителный ор разметал тяжёлый воздух. От братской могилы взметнулся рой мух, одна села на мокрое от пота лицо Хрома, и он с звучным щелчком прихлопнул насекомое.

- Убьём! Убьём! - выкрикивали байкеры.

Джейк уткнулся в плечо Хрома, его мутило. Руки дрожали, и не сразу удалось поддержать коммуну щёлканьем затвора.

- Держись, - шепнул ему Хром. И громче добавил:

- Ну, может, кто ещё скажет, что мой пацан всех этих уложил, а?

В толпе заворчали. Отмахивались. Обвинения с Джейка сняты. Дайана хлопнула Джейка по спине:

- Всё нормально, парень. Никто на тебя теперь не думает. А этому сукину сыну... - она кивнула на трупы, - я сама яйца оторву.

Решено было устроить засаду неподалеку от кургана, наверняка убийца приходил сюда регулярно, складирова новые жертвы. Байкеры расположились за горами мусора и на тропинках, по которым мог бы пройти убийца.

- Хром, - Джейк тряхнул длинными волосами, - а вдруг убийц много? И вдруг это какие-нибудь мутанты?

- Дурень, - оборвал Хром, - нету никаких мутантов. Враньё для сосунков.

- Тогда кто это может быть? Кто мог так зверски растерзать столько народу?

- Да хрен его знает, - угрюмо сплюнул байкер. - Когда поймает, тогда и глянем.

Время тянулось медленно. Гнилостный океан поблескивал в лучах тусклого солнца. Кривые изглоданные временем столбы и останки каких-то заброшенных зданий теснились, словно нищие на паперти, не пытаясь даже прикрыть зияющие язвы. Изредка падали хлопья ржавчины или проседала под собственной тяжестью очередная трухлявая балка.

Джейк скучал. Пару раз стрельнул у Хрома сигарету, лениво пофлиртовал с засевшими неподалеку девчонками, был невежливо отшит и вернулся на место. Хром цыкнул на него.

- И долго торчать тут? - пробурчал Джейк. - Может, вообще никто не придёт.

- Может, и не придёт, - передразнил Хром его нытьё. - Но ты заткнись всё-таки. На всякий случай. И не высовывайся.

Джейк обиделся и отвернулся. Неподалёку деловито сновали три крупные крысы, елозили голыми хвостами по кучам мусора, изредка присаживались на задние лапы, озирались по сторонам, блестя лакированными красными глазками, похожими на крупную смородину, и пожирали что-то подозрительно напоминающее содержимое давешней братской могилы. Чесались руки пальнуть по тварям. Джейк стоически

боролся с искушением.

Темнело. Джейк заметил, как из соседнего "окопа" выскочили двое. Смуглая девушка с гладко выбритым черепом, на котором в полумраке мерцали фосфоресцирующие татуировки, и приятель Хрома - косматый громила, Джейк запомнил его по способности зараз выпить полбочонка кислого самодельного пива.

- Хром, - Джейк пихнул его в бок, - мне, значит, нельзя, а они вон вылезли!

Хром выругался сквозь зубы.

- Идиоты, - он вытянул шею, - А! Рик и Белла. Ну Белле-то пускай Дайана, - кивок на мужеподобную блондинку, - задницу надерёт, а с Риком сам разберусь... потом.

И не больно щёлкнул Джейка по затылку.

- Эй, меня-то за что?! – обиделся мальчишка.

- А чтоб не стучал на своих.

Джейк собрался снова обидеться, на сей раз всерьёз и надолго; он принялся строить длинную и чрезвычайно умную фразу, где встречались слова вроде "несправедливости" и "я не твоя собственность", но тишину в клочья разорвали крики.

Женский и мужской.

Впрочем, хрип мужчины оборвался почти сразу. Но засевшие в засаде байкеры и панки уже неслись в сторону, откуда доносились вопли.

Джейк сорвался вместе с остальными, от неожиданности позабыв взвести курок. С обрезом наперевес он мчался за Хромом. Быстроногий мальчишка первым вылетел на небольшой уступ среди низких холмов слежавшегося промышленного мусора.

И едва не свалился – ноги его подкосились, как будто по коленям ударили битой.

Господи Боже...

Белла слабо попискивала, закатывая глаза и ваясь на землю, но её галантно поддерживал под лопатки невысокий мужчина хрупкого сложения, с длинными собранными в хвост волосами, которые струились волнами по чёрной одежде и сливались с нею по цвету. Его лицо показалось Джейку смутно знакомым.

Казалось, будто этот элегантный красавец изысканно ухаживает за Беллой, или танцует с ней старомодный вальс, целуя жилистые руки, страстно припадая губами к запястью.

К сожалению, было ещё достаточно светло, и Джейк чётко видел правду.

По губам и подбородку длинноволосого текла кровь, много крови, а запястье Беллы было изогнуто под неестественным углом, матово мерцала кость, заголённое мясо мокро поблескивало в лучах вечернего солнца. Сломанная кисть покачивалась, когда длинноволосый делал очередной глоток - медленный, мерный, аккуратный, в такт пульсации ещё полуживого тела.

Белла уже не шевелилась и не подавала признаков жизни. Вероятно, болевой шок и огромная кровопотеря.

Упырь был так занят, что игнорировал Джейка, и тот попятился, но вдруг замер.

Узнал.

"Чёрт... тот тип, с плаката Сиды! Певец..."

Обрез мигом взметнулся к "типу с плаката". Но выстрел не прозвучал. Джейк успел поразиться - до чего быстро передвигается этот певец-вампир. А затем мир закувыркался, блики от стекла, куски железа, исполинская медуза океана-канализации смешались, и мальчишка захрипел - его горло сдавили гибкие холодные пальцы с острыми ногтями. Обрез покатился по пригорку, поблескивая, а Джейк видел собственные бледные руки, ноги в массивных ботинках словно издавна, весь мир - за гранью острых ногтей - неразличим, дышать невозможно, больно...

- Пusti его, ты, сволочь!

Хром! Джейк хотел было заорать, но смог лишь сдавленно пискнуть.

Выстрелы. Звон. Стекло и железо. Упырь, кажется, смеется.

- Сколько шума из ничего, - он отпустил Джейка. Но сил подняться нет. Приходится из неудобного положения наблюдать за развитием событий.

Упырь пнул уже, скорее всего, мёртвую Беллу.

- Из-за ваших никчёмных дружков вас всех и принесло? Как глупо, - голос у него сильный, поразительно красивый. Джейк слышал его на диске Сида, но вживую куда красивее. Тем больше отвращения.

- Не такая уж серьёзная потеря для города все эти людишки. А теперь придётся убить вас всех.

- Это ты, что ли, в одиночку всех нас убьёшь? - послышалось вдруг с пригорка. За спиной Хрома быстро собирались все прочие, уже человек двадцать. Певец невольно отступил, но потом одёрнул пиджак и усмехнулся:

- Ну почему же в одиночку?

Он оглянулся куда-то.

- Эрих! Эрих, скорее сюда!

Кажется, его голос дрогнул. Но потом нервничать настала пора для членов коммуны.

Из-за коричневато-серых развалин неторопливо выступил сообщник упыря. Длинный сухопарый блондин с прозрачными глазами. С поразительной лёгкостью он держал за шею громадного Рика, погрузив пальцы в его загибок до третьей фаланги, отчего Рик выглядел подвешенной на мясницких крючьях бычьей тушей.

Джейк судорожно отполз прочь, Хром быстро помог ему встать и оттащил подальше, закрывая своим телом.

Кто же они такие, эти двое? Разве могут они быть людьми?

Историями о таких тварях, о Палачах, мальчишки с Нижнего города пугали друг друга в детстве, до первой весёлой таблетки.

Палач немигающе всматривался в толпу, демонстрируя: вот моя добыча. Кто осмелится спорить?

- Вы искали его? - голос Палача был хриплым. Он приподнял массивное тело, держа на вытянутой худой руке.

- Чёрт, - выдохнул кто-то в толпе.

- Вы искали его, - прохрипел Палач уже утвердительно. Вторая ладонь его легла на лоб Рика. Внезапно полузакатившиеся глаза дрогнули, и Джейк осознал: Рик ещё жив, Палач не убивает быстро, смерть надо заслужить. - Но я нашёл его раньше.

Череп треснул с мерзким скрипом сломанного зуба. Рик несколько раз дёрнулся, судорожно вылез из перекошенного рта язык, будто байкер дразнил зрителей. Половинка черепной коробки была выброшена прочь, а в мозг погрузились скрюченные бледные пальцы.

- Вы паразитируете на городе, - пробубнил Палач, зарывая свои пальцы-крючья глубже в мозг, - а мы паразитируем на вас. Всё справедливо.

Груда мяса, когда-то звавшаяся Риком, покатилась к ногам замершей толпы. Раздробленный череп позвякивал о железо и гальку.

Палач смачно, тщательно облизал клочья мозга со своих пальцев, не сводя глаз с притихших людей. Казалось, он гипнотизировал.

Позади Джейка раздались характерные звуки: кого-то из девчонок вырвало. Это стряхнуло оцепенение.

- Чего вы ждёте?! - рявкнул Хром, скидывая оружие. - Мочи гадов!

В доли секунды толпа ошетилилась обрезами, самодельными пулемётами, двустолками - кто чем, от выстрелов взметнулась застарелая пыль.

Юркий певец бросился прочь, схоронившись за теми самыми развалинами, из-за которых появился его жуткий приятель.

Рой пуль вспарывал тощее тело Палача. Тот дёргался от каждого нового попадания, но с места не двигался, не падал, молча принимал пули. Куски свинца пробивали плечи, шею и грудь навылет.

- Призрак, - прошептал кто-то, - он призрак! Его невозможно убить!

Выстрелы стихали. Кто-то даже бросился наутёк.

- Да сдохни ты уже! - не выдержал Хром. Он подскочил к жуткому типу вплотную, выхватил припрятанный в сапоге тесак и резанул наискось. Тёмно-серая ткань одежды легко поддалась. Открылся зигзагообразный разрез. Развороченные мышцы поблескивали густо и гнилостно, вблизи Хром почуял холодный аромат гробниц и склепов.

"Призрак" вытерпел атаку молча, только слегка прикрыл глаза. Умереть ему полагалось минуты две назад - Хром бегло насчитал около сорока дыр, да ещё глубокая рана от его клинка.

Почему он не умирает? Кто... ЧТО он такое?!

- Нельзя убить то, что мертво, - проговорил Палач и отвесил Хрому такую затрещину, что тот отлетел на пару метров.

- Кто ты, чёрт тебя задери!? - негромко выговорил байкер, пытаясь подняться.

Палач медленно растянул узкие сухие губы в улыбке и поднял руки вверх. Сквозь дыры пробивался тусклый свет, и чудилось - солнце городского дна светит из окровавленных ладоней.

- Я - Бог.

Потом он атаковал.

Хром не понял, как это произошло. Только что этот тип стоял и болтал какую-то пафосную чушь, и в него стреляли, и вот он уже - хрипы, вопли, визг. Сразу две оторванных головы плюхнулись неподалёку, взметнув песок и стекло.

- Хром! - взвизгнул Джейк.

Хром не расслышал, он присоединился к общей свалке, тщетно пытаясь добраться до убийцы.

А тот действовал с методичной резкостью хищника в толпе овец. Голыми руками вырывал ещё трепещущие сердца, проламывал, сминал грудные клетки, точно плетёные корзины, выкалывал пальцами глаза.

Дайана раскрутила над головой связку цепей, с гортанным ором налетев на Палача, но тот перехватил цепи и рванул к себе.

Сочно хрустнул плечевой сустав, из-под кожаных пластин самодельного доспеха хлынула кровь.

- Моя рука!!! - взвыла женщина, выгибаясь и оседая в грязь. Палач не стал добивать, мгновенно переключившись на всё нападающих врагов.

Две женщины кинулись на смену предводительнице. Обе тонко выдохнули, когда пальцы-крючья вонзились в мягкую брюшину, и сразу же вынырнули обратно, сжимая связку кишок. Раскрутив безропотных, двигающихся по инерции жертв, Палач отшвырнул их прочь, словно кукол, и их внутренности перепутались друг с другом точно так же, как нити марионеток.

Джейка оттеснили, кто-то нечаянно сбил его с ног, об щеку его шлёпнулся чей-то скальп. Мальчишка попятился - не вставая, не успевая встать, скользя по крови и грязи, рана ладони осколками щебня и стекла.

Страшно не было. Зрелище сродни наркотическому забвению. Слишком много, нереально много смерти.

Хрома он из виду потерял. Пыль окутала поле битвы, байкеры и панки ещё пытались атаковать, но гибли, и земля, казалось, пропитывается кровью, словно повязка на вскрытой вене.

"Палач. Его нельзя уничтожить", - отстранённо думал Джейк.

Он даже не смог заорать, когда внезапно его плеча коснулись ледяные пальцы.

- Восхитительное зрелище, не находишь? – низкий, бархатный голос. - Жаль, что не могу присоединиться - не хочу пачкать новый костюм.

Джейк вдруг опомнился и рванулся прочь, истошно завопив:

- Пусти! Пусти! - ужас наконец-то пробился сквозь пелену дурмана.

Его голос был теперь гораздо слышнее – шум битвы стихал, оставшиеся в живых удирали со всех ног, не в силах совладать со своим страхом перед существом, против которого не действенно простое оружие. Люди спотыкались на железных обломках, падали на битое стекло, но никто их не преследовал.

Пыль оседала. Земля тихо всасывала чёрно-карминовые пятна.

Палач снова остался один среди трупов. Мокрая насквозь от чужой и своей крови одежда прилипла к телу.

- Хром, - всхлипнул Джейк, боясь увидеть его среди оставшихся. Хром бы не убежал, он не такой! Но и не бросил бы в беде.

«Я умру, - неожиданно спокойно подумал Джейк. - Умру прямо сейчас».

- Мне очень жаль, - внезапно проговорил Палач. Обращался он к мертвецам, - Очень жаль. Я не хотел делать этого.

- Прекрати, Эрих, - упырь больно вонзил лакированные когти в плечи Джейка. - Было весело. Только жаль, ты испортил большинство тел, мне не нравятся ошметки. Ну да ладно. Вот этого мальчишку я, пожалуй, заберу себе.

Джейк издал какой-то совсем не человеческий звук, что-то среднее между воем и хрипом, вывернулся и кинулся на упыря. Так затравленная мышь атакует гремучую змею. Зрачки Джейка сузились в точку.

Хром, где ты...

Резкая боль в ключице, выстрел над ухом, свобода от когтей, и Хром... Широкая, горячая, тяжело вздымающаяся грудь Хрома. Джейк судорожно прижался к ней.

- Отдай его, - упырь наступал на них обоих. Светловолосый Палач ссутулился неподалёку, безучастный к происходящему. - Отдай, он мой!

- Пошёл ты на... - указал точный адрес Хром. К его татуировкам добавились новые отметины – глубокие царапины на бицепсе. Он тащил Джейка за собой. Мальчишка отметил – оружие из рук Хрома всё-таки выбили.

- Отдай! - упырь надвигался на них с грацией разозлённой дикой кошки.

«Если он вполонину так опасен, как Палач, которого он назвал Эрихом, мы оба мертвы», - подумал Хром, сделав ещё шаг назад и не отводя взгляд от упыря. А потом он сообразил, что знает его, это был Сидов ненаглядный Лорэлай! Хрому он никогда не нравился, гнильцой от него воняло и от нарисованного.

Во рту сделалось кисло. Хром смачно плюнул в сторону вампира.

Байк недалеко, совсем не далеко; если успеть вскочить в седло - они не догонят...

Ещё десяток шагов.

- Отдай мне мальчишку, - почти пропел Лорэлай, - и я позволю тебе уйти.

В качестве ответа получил полный отчёт о том, что именно он, Хром, делал с матушкой Лорэлая.

- Эрих, - блеснули клыки, - убей его!

Джейк дёрнулся. Хром ущипнул его за ухо.

- Готов?! - не вопрос, утверждение.

"Вот и всё. Но Джейк спасётся".

Хром швырнул мальчишку назад, с пригорка, у подножия которого находился его байк в компании осиротевших машин тех, кто навеки остался среди куч мусора. Сам встал преградой между Лорэлаем и Джейком.

- Беги! Байк там! - заорал Хром. Секунда. Меньше.

Мальчишка помчался, не чуя под собой ног.

Эрих уже здесь. Длинное тощее существо. Сама смерть с волосами цвета соломы и пустым серебристым взглядом.

"Джейк, выживи, мать твою!"

- Лори, - Эрих взял смуглую руку Лорэлая в свою. Тот брезгливо отдёргнулся - с пальцев Эриха капала не только кровь, но мозговая масса, желчь и ещё какая-то гадость, - пойдём отсюда. Домой.

Хром мог бы поклясться, что его голос звучал устало.

- Убей их! - истерично взмахнул руками вампир. Глаза его сверкали.

Хром обернулся. Джейк садился на байк.

Тик-так. Жить – не жить – жить – не жить...

Взревела многоцентнерная машина, Джейк понёсся прямо на Хрома, разбрызгивая из-под колёс стеклянные осколки.

- Прыгай! – звонко крикнул парнишка. Хром прыгнул вперёд и уже в воздухе засомневался - выйдет ли трюк, не плюхнется ли прямо под ноги тварям; или не переедет ли собственный байк - это будет вдвойне смешно...

Кожаное сидение скрипнуло под Хромом.

- Смываемся, - он задышал вновь.

Только через несколько минут Хром осознал, что проклятия Лорэлая стремительно удаляются и стихают, и что в первый раз в жизни не он спас кого-то, а кто-то спас его.

25 ГЛАВА

Вода хлестала об кафельный пол, похожая на розовое масло. Засохшая кровь отмывалась с некоторым трудом - прежде было легче, с живого тела стираются любые посторонние вещества, теперь же мытьё собственных волос напоминало стирку.

Впрочем, Эриху нравилось ощущение его нового тела. Чистый, как все мёртвое. Чистый, как полагается высшему существу. Грязь может появиться извне, но не изнутри - вот что самое лучшее. Ради этого стоило умереть и возродиться тем, во что превратил его Лорэлай.

Стукнула дверь ванной. Лорэлай встал напротив душевой кабинки и облокотился о мокрую стену, скрестив руки на груди и впери в Эриха пристальный, едкий, словно концентрированная щелочь, взгляд.

- Почему ты не убил этого чёртового байкера? - внезапно прервал молчание Лорэлай.

Вода затекает в рот. У воды совсем нет вкуса, думает Эрих. Вкус есть только у человеческой плоти, больше ни у чего.

- Я и так убил многих, Лори. Я устал.

- Ложь. Ты не можешь устать. Мёртвые не устают, - напоминание заставило слегка вздрогнуть.

- Не физически. Я против бессмысленной смерти. Это отребье могло причинить зло тебе, поэтому я нейтрализовал их, но тот байкер – он уже не нападал. Только защищал мальчишку.

Лорэлай фыркнул.

- Мальчишка понравился тебе, не так ли? - шум воды почти заглушил вопрос Эриха.

- Предположим, - процедил Лорэлай.

Эрих усмехнулся и продолжал с силой оттирать чужую кровь, прикрыв глаза.

Вдруг его плечи плавно обвили руки Лорэлая, и биолог ощутил, как к его спине прижимается тонкое обнажённое тело.

- Прости, Эрих, я имел в виду, что...

Эрих развернулся к своему созданию, коснулся его лица, немного стыдясь шероховатости собственных ладоней.

- Успокойся, Лори. Всё хорошо. Я всё понимаю. Ты устал, тебе скучно. Я – совсем не тот, кто тебе нужен, и нет ничего зазорного в том, что тебе, наконец, захотелось немного развлечься. Этот мальчик – молодой, красивый, дикий. И ты... Я помню, как страстно и жарко ты исполнял свои арии при жизни. Даже смертельная болезнь не лишила тебя внутреннего огня. Извини, я не смог подарить тебе страсть.

Лорэлай поспешно опустил лицо и дрогнул ресницами. Тушь стекала с них, и Эрих не мог с точностью сказать, что это лишь вода из душа. Он казался ещё более маленьким и уязвимым, чем обычно. Несчастным, как брошенная под дождём кукла.

Биолог обнял притихшего певца, прижал его к себе и погладил по спине.

- Лори... Мой маленький Лори... Зачем ты притворяешься, будто любишь меня до сих пор?

Лорэлай молчал.

- Если бы я мог, я подарил бы тебе того мальчишку...

- Ты мог, но не сделал этого! – вдруг оскалился Лорэлай и, оттолкнув своего хозяина, выскочил из душа. Подхватив и скомкав в руках свою оставленную в углу одежду, он оглушительно хлопнул дверью. Эрих замер, безучастно отмечая, как барабанит его по загривку вода, температуры которой он не ощущает. Он не убил того байкера, дабы Лорэлай заполучил мальчишку, потому что... Потому что... Впрочем, пустое!

Эрих вздохнул - мёртвые лёгкие не нуждались в кислороде, но привычки не так легко забываются. Лорэлай верен себе. Капризный, требовательный, и рядом с ним Эрих всегда чувствует себя в чём-то виноватым.

Вода скользила по нечувствительной коже со следами от пуль, блёклыми и незаметными - посмертные шрамы затягиваются быстро, если есть питательные вещества и достаточное количество регенерантов. Теперь струи стали совсем прозрачными. Остатки чужой крови вернутся в то самое гнилое канализационное озеро, рядом с которым лежат трупы убитых.

Замкнутый круг. Пищевая цепочка и цикличность мироздания. Кто-то должен питаться и Эрихом, и пусть этим кем-то будет Лорэлай.

Прохлада отхлынула. Мортэм в который раз вынужденно поднимается из глубин пресного океана забвения, и тут же замирает. Снова смотрят на него эти глаза. Почти чёрные, как крепкий кофе.

Зомби не ведают страха, но где-то в глубине чудится, как сжимается давно мёртвое сердце, эхом отдаётся фантомная боль.

Лорэлай опять стоит перед ним, нервно тиская в пальцах электрошок, позаимствованный у Резугрема, и Мортэм знает – опять будет больно.

Потом будет необходимое количество инъекций регенеранта – вампир уже поставил хромированную коробочку с ампулами в углу, на пол.

Иногда Мортэм ловил себя на мысли, что предпочел бы отказаться от инъекций. Лучше сгнить раз и навсегда, чем ежедневно гнить под действием электрошока.

Зачем Лорэлай пытал его, Мортэм не понимал, темноглазый палач твердил что-то о предательстве, но все системы Мортэма восставали против подобной логики.

Лорэлай приказал убить Резугрема. Мортэм выполнил задание. А то, что назвал имя «заказчика» - так ведь его спросил об этом Хозяин. Зомби класса Бета запрограммированы правдиво отвечать на любой вопрос Хозяина. Пусть и мёртвого.

Он мог, впрочем, вообще не говорить ничего о приказе Лорэлая. Но память, сознание были важнее сохранения секрета вероломного мертвеца. Мертвеца – вот именно. Равного. *Не* Хозяина. Правдиво рассказать о том, что собрат попросил исполнить его поручение – это вовсе не предательство.

Безропотно и молча вынести экзекуцию и потерять память Мортэм не собирался.

За что же его карают? Да ещё так ужасно...

Лорэлай приходил к нему через равные промежутки времени – Мортэм решил, что через сутки – и измывался над ним. Чаще всего просто бил электрошоком и любовался мучительной агонией собрата. Собрата. Что он делает?! Зомби никогда не причиняют вреда братьям, пока те их не тронут. Мортэм не нападал на Лорэлая. Один раз решился – в качестве самообороны. Но юркий кровопийца сумел выскочить из кельи и заблокировать дверь. Мортэм остался без инъекций так надолго, что разум его стал расплзаться, как и его гниющая плоть. И Мортэм в отчаянии таращился в потолок невидящими бельмами, готовый поверить в любого Бога, даже в Резугрема, молиться, неистово и страстно, рыдать, умолять вернуть ему память. Тёплые солнечные пятна на белых стенах домика в Оазисе, зелень, тяжёлые тропические ароматы цветов и нежные руки матери. Эфемерные призраки в каменном мешке, выложенном белым кафелем.

Лорэлай вернулся с ампулами, благословенный Лорэлай, Мортэм был благодарен ему за прощение. И

больше никогда не нападал. Лорэлай дал ему понять, что, если не сопротивляться, то он всегда излечит после того, как вдоволь натешится. И Мортэм терпел, безропотно сносил удары, унижения, даже сексуальное насилие, которому Лорэлай подвергал его довольно редко, но всё же... Это не может длиться вечно. И это завершалось уколами и приказом ложиться в криокамеру. Там Мортэм погружался в прохладу и тишину, и грезил о своём прошлом. Зомби не видят снов, как считается. Но как тогда назвать эти мучительно-реальные и в то же время не реальные картины, сменяющие друг друга в сознании Мортэма? Если он видит сны, может быть, он вовсе и не зомби?

- Привет, Морт, - развязно поздоровался с ним Лорэлай, заголив фарфорово-белые клыки.

Глупые прелюдии. Начинай же свою игру.

- Ой, это что у нас такое? – в притворном волнении воскликнул Лорэлай, ткнув пальцем в крошечную язвочку в уголке губ Мортэма. Вероятно, регенеранта уже не достаточно, надо увеличивать дозу.

Мортэм невольно отшатнулся, порываясь прикрыть рот ладонью. Рот, глаза, гениталии - они гниют в первую очередь, и это ужасно больно.

- Ну ладно, потом подлатаю, - отмахнулся Лорэлай, откинув с плеча волосы. Они у него сегодня почему-то мокрые. Только что из душа? И не брезгует запачкаться в гниль? Впрочем, он знает средство против этого – один раз он нечаянно вляпался в некротическую язву Мортэма и заставил его же слизать гной.

- Раздевайся, - рычит вампир и медленно расстёгивает свой элегантный чёрный пиджак.

Мортэм безропотно и стараясь не медлить, стягивает с себя винил.

Зомби помнил одного человека. Его звали Роберт, и он временами сам протирает полиролем униформу Мортэма (хотя в его обязанности как главного крио-оператора это не входило), словно боялся, что его подчиненные не справятся с этой простой рутинной процедурой. Роберт заботился о Мортэме. Он тоже колол сохраняющие составы или регенеранты. Но он колол мягче. Зомби не чувствуют боли. И всё же Мортэм смог бы отличить с закрытыми глазами укол, сделанный Робертом, от укола, сделанного Лорэлаем.

Жжётся лекарство. И так же жжётся желание вернуться к Роберту. У него были такие же длинные тёмные волосы, как у Лорэлая, и такие же тёмные глаза. И такие же изящные пальцы, но в то же время совсем другие – мягкие, с едва заметной влагой на кончиках мягких подушечек. Касаться зомби без перчаток персоналу не разрешалось, но Роберт порой нарушал правила, и Мортэм точно знал, что не выдаст его маленького секрета.

Удары чего-то сродни электричеству грубо отбрасывали воспоминания прочь, и ад начинался.

Горячая дрожащая боль плюхалась гигантской медузой на грудь, кожа и волокна плоти размягчались, медленно стекали, словно Мортэм рыдает всем телом, слезами разложения.

Но он молча сносит пытки, и это бесит Лорэлая.

- Покорная бессловесная скотина! – рычит он, пиная зомби по лодыжке, - И что б тебе не смолчать тогда? Нет, надо было распускать свой поганый язык!

- Я сказал правду. Он спросил, кто приказал убить его. Я ответил, - ровным голосом бубнил Мортэм, но очередной удар псевдо-током заставлял распахивать рот в беззвучном крике и дёргаться.

Он прокусил язык насквозь. Лорэлай заметил это. Заточенный ноготь проник в полуоткрытый рот - своевольно, даже нагло до непристойности, выцарапал язык, словно моллюска из раковины.

Далее следует поцелуй. Мортэм не сразу идентифицирует прикосновение прохладных губ как поцелуй, ждёт новой пытки, вероятно, укуса.

Но следует очередной удар, который сваливает Мортэма на пол. Он тыкается лбом в туфли Лорэлая, ослепший от приступа агонии. Глаза, думает Мортэм, мои глаза вытекут и размякнут, будто раздавленные ягоды.

Пытка закончится. Когда-нибудь.

- Ты никогда не успокоишься? – бормочет Мортэм. - Разве я не искупил вину? Ты же мёртвый. Ты должен понимать, насколько мне плохо сейчас...

Губы Лорэлая исказил оскал и гримаса ненависти.

Удар. Всполохи синего и белого перед глазами.

- К сожалению, я не могу сделать тебе ЕЩЁ хуже! – шипит вампир. - И к ещё большему моему сожалению, ты уже мёртв, и умирать тебе дальше некуда!

Но ведь у смерти множество стадий. Разве не ад – вечное приближение к последней из них, полному разложению, и вечному отдалению от финала?

Главное – чтобы кололи регенеранты. Чтобы сохранялось сознание. И память - солнечные пятна на белой стене, мягкие руки на щеках.

В плечо впираются острые ногти, тянут вниз настойчиво и властно. Мортэм покорно упирается ладонями в крышку криокамеры. Кожа вспухла, местами потемнела, местами приобрела желтоватый оттенок, словно жабье брюхо. Мортэм смотрит на свои руки и не может их узнать.

Обтекаемый «фонарик» - источник нескончаемой боли вдруг входит в анальное отверстие. Само по себе вторжение инородного предмета - унизительно, но безболезненно. Лорэлай с силой впихивает электрошок глубже, выдирает его обратно, и снова вглубь. Смеётся – с издёвкой, с презрением.

- Какой ты у нас разработанный, однако, а! Баловался игрушками? При ЖИЗНИ?

Он нажимает кнопку.

Когда боль приходит снаружи – разрушаются сначала поверхностные слои, но когда сокрушительная волна этой сверх-боли смерчем пронесётся по внутренностям...

Мортэм запрокинул голову и сипло взвыл. Разошедшиеся волокна голосовых связок выдали лишь шипение, с вкраплениями повизгивающих ноток.

- Нравится, а? Возбуждает? – скалит зубы Лорэлай, белоснежные на фоне его смуглой кожи. Точнее, посмертного грима.

Так не бывает. Мёртвый не причиняет зла мёртвому без причины. Сейчас – причины нет. Почему он так нелогично поступает? Может быть, это тоже сон? Роберт разбудит инъекцией и отправит на задание.

- Ты хочешь меня? - спрашивает Лорэлай, перестав давить на чёртову кнопку, но никуда не убирая электрошок. Ощущение пластмассы внутри не неприятно на физическом уровне, только на моральном. Приходится терпеть. Снова терпеть.

Мортэм обессилено молчит и косо сползает на пол. Вампир не делает попыток вернуть полуразложившееся тело на место.

- Ну, отвечай! Ты хочешь меня? - издевательская усмешка.

- Я мёртв. Я ничего не хочу. И никого. - безучастно отзывается зомби.

В ответ - неприятный хохот, точно расстроенная антикварная скрипка.

- О да. Ты мёртвый! Ты такой же мёртвый, как и я, понятно тебе!? Но никогда не смей напоминать мне о смерти!

Мортэм безучастно, туповато следит за тем, как из его носа на плиты пола капает чёрно-зелёная слизь.

«Это что, мой мозг? - Мортэм следит за брызгами на полу. - Мозг. Исчезает. Я. Исчезаю».

Лорэлай чуть наклонился, смотрит в лицо зомби внимательно, изучает жертву с интересом учёного. Нет, учёный - Резугрем, он никогда не получает удовольствия от истязаний. Лорэлай... другой.

- Ты не такой же мёртвый, как я, - хрипит Мортэм. - Ты чудовище.

Вот она, обретенная логика. Он чудовище. Потому и поступает так. Других объяснений нет. Мортэму становится спокойно от того, что всё на своих местах.

И опять смех.

Вместе со смехом внутри истерзанного тела разворачивает свой шипастый хвост драконоподобная гниlostная боль. Предел боли - кристальная чёткость восприятия. Ничего "до" и нечему быть "после", только "сейчас".

Лорэлай удерживает электрошок и вгоняет ноготь в маленькую кнопку, свободной рукой скользит к себе в брюки. Скалится. Он никогда не знал, что чужая боль может так его возбуждать.

Мортэм вовсе не ненавидит Лорэлая. Он готов умолять о пощаде - это не хуже и не лучше любой другой

реакции. Он просто хочет сохранить себя. Боль отнимает память, разум, личность. Гордость и самоуважение - выдумка идиотов, куску мяса из холодильника нет смысла играть в геройство.

С живота и бёдер Мортэма сползают клочья кожи. Он ничего не видит, ничего не понимает, ничего не чувствует – только ощущает собственный распад. Лорэлай вздрагивает в такт рывкам Мортэма.

Мортэм чувствует, что у него готова отвалиться нижняя челюсть, но всё же широко раскрывает рот и кричит. Ни единого звука, кроме сиплого шипения, его гортань выдать не может.

Лорэлай чуть ахнул, и, быстро схватив Мортэма за волосы, рывком повернул его лицо к себе. Капли холодного семени брызгают на перекошенные, растрескавшиеся глубокими чёрными рывтинами губы.

Мортэм готов поклясться, что чувствует вкус. Горечь, едкая соль. Он не должен чувствовать. Зомби не чувствуют.

Электрошок покинул его тело.

- А ну облизни! – тяжело дышит Лорэлай, заставляя Мортэма взять в рот адскую игрушку.

Чудится, что последовал ещё один удар, звоном отдаваясь в черепной коробке.

И Мортэм не может понять, были ли этот удар на самом деле или всё же нет.

Он растягивается на полу, в луже сукровицы.

Сейчас... сейчас укол подействует, боль уйдёт, и его тело восстановится. А завтра всё начнется с начала.

При жизни Дэрек не верил ни в ад, ни в рай - солдатам не полагается забивать себе мозги религиозной чушью. Но если ад и может существовать, то он таков - ни смерти, ни жизни, ни даже боли в человеческом понимании. Приближение к финальной стадии посмертия и отдаление от неё.

Бесконечность.

Нет смысла бороться.

Мортэм размыкает губы и сипит, не слыша своего голоса:

- Не надо больше инъекций. Добей меня.

- Нет, - Лорэлай, - ты мне пока нужен.

Он скользит к коробке с ампулами - крохотная тонкая тень. Мортэм мог бы переломить его пополам одним ударом.

После трёх инъекций, которых обычно хватало для восстановления, Лорэлай вдруг понял - что-то не так. Тело Мортэма восстанавливалось тяжело, неполно. Под слоем вспухшей буграми кожи угадывались очаги гнили. Неужели лимит исчерпан? Лорэлай чуть закусил губу, занервничав. Испортил игрушку. Ну, хорошо хоть Эрих не накажет за порчу его имущества – он же сам сказал, что Лорэлай волен делать с Мортэмом всё, то заблагорассудится. Хоть убить.

Убить мертвеца - это, вероятно, как раз то, что он и проделывает изо дня в день с Мортэмом.

Лорэлай медленно поднялся и отступил от валяющегося на полу гнилого трупа. Неподвижность и мокрая, прогоркло-сладкая вонь повергали вампира в трепет. И ужас. Ведь это – и его возможная участь. Он развернулся и бросился прочь из кельи.

26 ГЛАВА

Йохан бродил по ангару. Длинная цепь не слишком сковывала движения, нельзя было добраться только до предусмотрительно убранного в дальний угол оружия. И всё равно Йохан бесился. Дело даже не в условиях, ржавый умывальник вместо джакузи и груды грязного тряпья вместо постели он вынес без труда, на войне приходилось и хлеще. Гораздо омерзительнее - статус. Любой сопляк вроде этого Джейка может зайти и треснуть по зубам. Или вовсе пристрелить.

Злость росла где-то в животе, словно раковая опухоль. В первую очередь адресовалась Краузе - именно он во всём виноват. С каким наслаждением Йохан передавил бы синеватую жилку на его мягкой шее - разумеется,

глядя в глаза.

Но злости было много, хватало и отребью. Йохан представлял массовые расстрелы. И почему только правительство не трогает этих ублюдков? Давно пора избавить город от лишних жителей, не платящих ни единого налога.

Йохан сел на свою неприглядную лежанку, уткнулся подбородком в колени. Непривычная тишина давила на барабанные перепонки.

Куда их всех черти-то унесли? Ночь скоро. Проклятье. И ни единой возможности взломать цепь!

Йохан задремал и был вырван из полусна грубым толчком в плечо. Он сфокусировал взгляд. Опять этот главный байкер, Хром или как его. Только выглядит будто передрался со всей своей коммуной - весь в засохшей крови, длинные рыжеватые патлы прилипли к лицу. На руке свежая рана.

- Ты! Рассказывай! - прошипел он, снова встряхивая Йохана. Перетянул воротник на шее, ткань больно вонзилась в кожу.

- Рассказывать что? - прохрипел Йохан.

- Какого дьявола от нас надо трупам ходить?

Подскочил Джейк. Второе грязнее, чем обычно, и испуганный, будто от десятка эвтанаторов удирал.

- Это из-за тебя всё, да? Это из-за тебя они сюда припёрлись и поубивали кучу наших, да?! Хром, я тебе говорил, что от него одни неприятности!

- Чего? - Йохан не вполне понял.

Что там случилось? Если Краузе всё-таки послал по его следам эвтанаторов, то почему они устроили бойню? Зомби класса Бета убивают тихо, не ранят посторонних - Йохан покосился на глубокую царапину на руке Хрома. Хотя, бывали случаи побегов из крио-казарм. И тогда одичавшие, гниющие без инъекций зомби нападали на живых, дабы пожирать человеческую плоть в тщетных попытках остановить распад.

- Ничего, - передразнил байкер недоуменный тон Йохана. - Какого дьявола полудохлые ублюдки с Верхнего города к нам повадились? Этот белокрысы пятнадцать человек угробил, а как будто забавлялся!

- Я не понимаю, - честно сказал Йохан. - Из Верхнего города. Что за чушь?!

- Одного я узнал, - вылез Джейк, отфыркиваясь от воды - он смывал кровавые потеки под ржавым краном. - У Сида на постере видел. Дива. Ну, ты-то должен знать. Певичка такая чернявая. А второго он назвал Эрихом. Не знаю, кто такой Эрих. Но раз Дива с Верхнего города, то и этот оттуда же.

Йохан почувствовал, как его нижняя челюсть медленно отвисает.

- Дива?! Охотится на помойке?! Враньё! Резугрем его на коротком поводке держит, - Йохан прикусил язык: болтает лишнее. Секретные данные Йохан выудил незаконным путём, в том числе и «случайно» (при помощи жучков) подслушивая разговоры Краузе с чокнутым приятелем.

И вдруг он замер. Мальчишка сказал, что своего напарника Дива назвал Эрихом.

- По... погодите-ка, - мотнул головой Йохан. - А второй? Каким был этот второй? Опишите мне его.

- Да белокрысы такой, тощий и длинный, в свитере как будто на помойке нашёл, - отмахнулся Хром. - Да и какая к чёрту разница, как он выглядел?! Быстро рассказывай, что знаешь! Это из-за тебя?

Йохан не отвечал, приоткрыв рот и пытаясь собрать осколки информации воедино. Эрих. Тощий длинный блондин в свитере. Охотился вместе с Дивой, которого Резугрем от себя не отпускает.

- Резугрем, - прошептал Йохан и медленно присел на край стула. - Такого быть не может... А как же его лаборатории, фабрики, морги? Он не должен иметь на них права.

- Чего ты там лепечешь? - раздражённо крикнул Хром, рывком притянув к себе Йохана. Тот успел поймать едва не слетевшие очки и быстро заговорил:

- Тот белокрысы - это Эрих Резугрем, Хозяин Дивы и один из создателей «Танатоса». Уверю вас, их нападение никак не может быть связано со мной! Если Краузе ещё имеет какой-то мотив и мог послать каких-нибудь мертвецов по моим следам, то с Дивой и его создателем я вообще не пересекался! Я не виноват ни в чём!

- Тогда какого хрена их вонючие дохлые задницы делали на нашей территории?! – взревел Хром, стиснув ворот Йохана так, что перекрыл кислород. Йохан судорожно вцепился в его запястья, и байкер презрительно отшвырнул от себя корпората.

- Я не знаю! Я не знаю, клянусь! – вскричал Йохан уже с лёгким раздражением.

Он злился от того, что сам толком не понимал ничего в этой истории.

- Понимаете, если Резугрем охотился на живых людей вместе с Дивой, значит, он тоже мёртв. А такого не может быть, ведь он владеет довольно большим количеством частной собственности, имеет право на научную деятельность, является соучредителем корпорации... Чёрт, я ничего не понимаю... Может быть, вы что-то напутали? Может, он не охотился, а просто рядом находился? Наблюдал, так сказать, со стороны...

- Не охотился?! - взвился Джейк. - Да он голыми руками людей рвал! Хотя тощий, с виду и не скажешь, что такая силища в нём. А потом в него стрелять стали, так он даже не упал! А ещё он мозги жрал!

Йохан глуповато хлопнул глазами. Всё гораздо запутаннее, чем он думал. Если Резугрем всё это время скрывал, что он – мертвец, сохранив прижизненный разум, значит, он являлся зомби класса Альфа. Но зомби класса Альфа должны питаться только кровью, если судить по составу инъекций (эту секретную информацию Йохан тоже сумел раздобыть в своё время), но никак не человеческим мозгом!

Кроме того, Резугрем всё равно не может быть мертвецом. То есть, конечно, он мог погибнуть – когда работаешь с зомби, всякое случается – но его в таком случае некому было бы *вернуть*. Даже главный крио-оператор «Танатоса» может лишь чинить зомби, программировать их, и даже упокаивать. Но не создавать. Резугрем тщательно хранил свои секреты.

Во всей этой истории больше вопросов, чем ответов.

- Ребята, я... я правда ничего не знаю, правда! – беспомощно забормотал Йохан, обхватив голову руками.

- Ну ладно, ладно, не ной, - мрачно буркнул Хром и похлопал пленника по плечу. - Я всё равно уволиться из этого чёртового «Танатоса» не успел, собирался через пару дней. Так что выясню, уж будь уверен. И если узнаю, что их нападение как-то связано с тобой...

Он взглянул на бывшего исполнительного директора «Танатоса» так многообещающе, что тот невольно поёжился, хотя был не из робких.

- А теперь спать всем, мать вашу! – распорядился Хром, прошагав сперва к умывальнику и промыв раны, а потом скрывшись за перегородкой. Джейк поспешил за ним, и Йохан остался один в тишине и темноте. И вдруг подумал, что одиночество в темноте – это страшно.

Роберт Нахт не считал себя эмоциональным человеком. Порой он привлекал внимание своей довольно яркой внешностью, но сам не привязывался ни к кому. Это было неким подвидом перфекционизма - он считал, что его избранник должен быть не менее, чем совершенством. Роберт терпеливо ждал некой мифической "судьбы". Так замирают в оцепенении ящерицы на сумеречных песках.

Мортэм просто слишком хорошо вписался в понятие совершенства. Роберт не считал себя настоящим некрофилом. Лишь принял насмешку судьбы: идеальное создание - рукотворная статуэтка смерти и её безумного жреца по имени Эрих Резугрем.

Роберт втайне ненавидел Резугрема ещё до того, как тот забрал Мортэма. Ревновал. Передёргивался, когда представлял, как сухие обожжённые кислотой руки касались бледного воина, отнимали последний вздох, а потом выворачивали наизнанку само его естество, чтобы пробудить к псевдо-жизни.

Роберт ненавидел Резугрема - именно так ненавидят саму смерть.

Выключенная камера с заветным номером 59 означала "нет возврата". Но Роберт всё равно приходил туда, где некогда хранился (хранился? нет, спал!) Мортэм. Мерещился сладковатый аромат бальзамирующей жидкости и светлое тело под мутной полупрозрачной крышкой.

Но это просто иллюзия. И душа Роберта снова замирала в полусонном оцепенении. И снова ждала чего-то.

Хотя Сид ясно дал понять, что о возвращении Мортэма пока придётся забыть. Что ж, можно попытаться.

К окружающим событиям и людям Роберт хранил равнодушие, исключение составляли бывший коматозник по имени Сид, с которым они то и дело пропускали по рюмашке в баре, да «гонщик» Хром, в нескладную легенду которого Роберт так и не поверил. Но Сид рано или поздно исчезнет из круга знакомых Роберта, обзаведётся друзьями из высшего общества, станет таким же деланно-вежливым и недостижимым корпоратом, как его покровитель. А Хром в это утро принёс заявление об увольнении.

Даже жаль, что Хром собрался уходить, проработав всего неделю или около того. Очень перспективный работник. Но его не удержали ни предложения о повышении зарплаты, ни возможность быстрого карьерного роста.

Что ж, «Танатос» никого не удерживает насильно.

- И всё-таки, - негромко произнёс Роберт доверительным тоном, когда поставил на заявлении Хрома свою каллиграфическую подпись, - ты можешь сказать мне, почему уходишь?

Хром сидел перед ним мрачный и суровый. Потом посмотрел в ореховые глаза Роберта и буркнул:

- Потому что не люблю запаха мертвечины. А тут всё насквозь им пропахло.

Роберт опустил глаза. К запаху можно привыкнуть. Но не запах имеет в виду Хром.

- Ты ведь байкер, да? – проговорил господин Нахт снова, взглянув на своего бывшего подчинённого. Тот оторопел. - Не удивляйся ты так. Для гонщика из Нижнего города ты слишком исполнительен и неприхотлив. Кроме того, Сид рассказывал что-то о друге-байкере, с которым встретился совсем недавно в доме Краузэ. Никто посторонний, и уж тем более житель неконтролируемых окраин не смог бы проникнуть туда. А ты нашёл с Краузэ общий язык. Вероятно, он и устроил вашу встречу с Сидом. Значит, ты и есть тот самый друг-байкер?

Хром стал ещё угрюмее.

- Я никому не скажу, - улыбнулся Роберт чуть устало, - тем более что ты всё равно уходишь. Свобода зовёт и всё такое... Так ведь?

- Да. Так, - Хром поднялся. - Только сперва навещу Краузэ ещё раз. У меня к нему разговор. Прощай.

Он бегло кивнул и, круто развернувшись, прошагал к выходу из просторного кабинета в светло-бежевых и карамельных тонах. Роберт поднялся из-за письменного стола.

- Эй! Погоди-ка! Хром!

Байкер не слышал его, и Роберту пришлось выскочить следом за ним в коридор. У этого дурня могут быть большие неприятности, если он примется разгуливать по всей башне как ему вздумается!

- Хром! Да стой ты, чёрт тебя возьми!

Но байкер, не оборачиваясь, размашисто и стремительно шагал по коридору, едва ли не сбивая с ног тех, кто не успел прижаться к стенам. Хром уже заскочил в просторный лифт, сверкнувший зеркальными стенами. Роберт выругался и побежал к соседнему. Синие номера этажей мигали с издевательской медлительностью.

"Его остановят. Фобос и Аид должны его задержать!" - успокаивал себя Роберт. Ему хотелось вернуться к пустой криокамере и ледяной пустоши-тоске. Но всё же надо сперва убедиться, что Хром не наделает глупостей.

Роберт хотел, чтобы Хрома попросту вышвырнули, не причиняли зла. Он неплохой парень. Неясно, что там у них приключилось с Краузэ, но в любом случае смерти Хром не заслужил, а зомби бесспорно атакуют, если посчитают, что Хозяину угрожает опасность.

Впрочем, Краузэ тоже не заслужил расправы. А выражение физиономии байкера было слишком уж суровым и решительным.

Едва выскочив из лифта и повертев головой по сторонам, Роберт заметил, что Хром уже спешит к Краузэ, который как раз направлялся к дверце, ведущей в Верхний город. Он не заметил приближения байкера, деловито глядя на часы. Но заметил Аид. Он метнулся навстречу приближающемуся чужаку (впрочем, лицо ему знакомо, но это не даёт кому бы то ни было права бежать к Хозяину с неизвестными намерениями) и схватил его рукой за горло.

Роберт вздрогнул, похолодев. О боже! Аид ему шею свернёт!

- Нет, нет, стой! Отпусти его! – заорал главный крио-оператор, рванувшись к нему. Фобос угрожающе шагнул навстречу, и Роберт замер, с ненавистью подумав, насколько же они тупые, насколько Мортэм был лучше! Он бы понял всё!

Уровня доступа Роберта не хватало на то, чтобы приказывать личной охране господина Краузе. Сам глава корпорации в недоумении замер у двери.

- Что здесь происходит? – холодно проговорил он.

Роберт молитвенно сложил руки, нервно сцепив пальцы.

- Господин Краузе, пожалуйста, прикажите ему отпустить Хрома!

Байкер яростно извивался в хватке зомби, дрыгал ногами и пинался. Аид терпел всё с невозмутимостью статуи, и статую же напоминал. Он осторожно приподнял байкера в воздух, и тот, утратив опору, захрипел. Роберт ахнул.

- Аид, отпусти его! – проговорил Дагмар, чуть повернув лицо к секьюрити.

Хром бухнулся на задницу и закашлялся, потирая шею.

- Господин Нахт, потрудитесь же объяснить! – слегка раздражённо потребовал Дагмар. Чудовищные молчаливые охранники встали рядом с ним. Чёрные глаза Аида, словно инкрустация морионом, цепко следили за каждым движением Хрома.

- Я... Я пытался его остановить... Это моя вина! Но этого больше не повторится, Хром сегодня уволился. Только что... Он сейчас уйдёт вместе со мной. Правда, Хром?

Роберт вымученно улыбнулся.

- Хххх... Кххх, - глотал воздух байкер, медленно поднимаясь и сглатывая пережатым горлом, но, отдышавшись, заговорил, наконец. - Я никуда не уйду, пока не выясню...

- Что же ЕЩЁ вы хотите выяснить, молодой человек? – обиженно поджал губы Дагмар. Чёрт, он думал, что все точки над і расставлены, и Хром не имеет никаких претензий к тому, кто «украл» у него друга.

Хром усмехнулся его словам. Тоже мне, властитель мира! Да сам-то лет на десять даже старше не будешь! Но произнёс он другое:

- Это касается вашего дружка Резугрема и его упыря ручного.

Лица от крайнего изумления вытянулись и у Дагмара, и у Роберта.

- Эм... Что?

- Что слышал! – рявкнул байкер совсем не уважительно. - Какого ляда они устроили пир на наших окраинах? Порвали кучу народу, пацана моего чуть не загрызли! Или тоже скажете, что не знаете ничего?!

- Я ничего об этом не знаю! – проговорил Дагмар, едва отойдя от первого потрясения, потом приподнял руки. - Так, Хром, успокойся. Давай по порядку. Кто устроил пир? Кто кого порвал? При чём тут Эрих и Лорэлай?

- Да при том, что они и порвали! Упыри они оба! Только если певичка эта чернявая кровь лакает, то Резугрем мозги жрёт! – Хром повысил голос ещё больше, отдавая себе отчёт в том, что это просто нервы. Роберт стоял неподалёку, потерянно переводя взгляд с чуть побледневшего лица босса на пунцовое от ярости лицо байкера.

- Такого не может быть, - прошептал Дагмар, потерев висок пальцами. Кольнула боль. Как будто ткнули острым когтем. - Лорэлай не мог охотиться на людей, потому что этого не допустил бы Эрих. А Эрих не мог охотиться, потому что он не мертвец!

- Но они охотились! – взмахнул руками Хром. Аид встрепенулся – ему не понравилось резкое движение. Фобос напряг громадные бицепсы, готовый к атаке. Роберт быстро подскочил к Хрому, обняв его за плечи и успокаивая.

- Кажется, в этом деле не так просто разобраться, - быстро заговорил он. - Но Хром, ты, наверное, что-то напутал... Господин Резугрем очень уважаемый в городе человек, владелец нескольких химических фабрик, био-инженерного центра, лабораторий...

- И что? – Хром сбросил с себя деликатные пальцы Роберта, но уже заметно поутих. - Это не мешало ему

жрать моих друзей! И выжить после сорока прямых попаданий!

- Хром, если ты говоришь правду, - подал вдруг голос Дагмар, - то я не могу остаться от этого всего в стороне. Эрих – мой очень близкий друг. И я должен знать правду.

Голова разболелась резко и мучительно. Призраком мелькнул серебристый блик. Такой же был в пустых глазах Эриха, когда он...

... бросился?

- Я еду немедленно! – решительно заявил Дагмар, открыв дверцу, ведущую к эскалатору. - Аид, Фобос, останетесь здесь. Не выпускайте Сиду никуда, даже если он будет приказывать.

- Господин Краузе, - проговорил Роберт, несмело шагнув к боссу и с опаской поглядывая на его секьюрити, которые синхронно развернулись и зашагали к дому, - вы не должны ехать туда без охраны. Если Хром говорит правду, то вам может угрожать опасность!

- Глупости. Эрих – мой друг. Он никогда...

Серебро сверкнуло в глубине памяти резко и остро, как бритва. Дагмар мотнул головой и встал на ступеньки эскалатора.

- Пойдите! – Роберт кинулся следом, - я поеду с вами! В конце концов, я специалист, смогу определить, мёртв господин Резугрем или нет.

Хром тоже вскочил на эскалатор.

- Я тоже с вами. Если он – труп, то я его укрошу во второй раз!

Дагмар оглянулся к ним обоим и слабо улыбнулся.

27 ГЛАВА

В окно он не смотрел почти никогда. В этом они были противоположностью - Дагмар мог часами следить за тем, как постепенно складывается на небе мозаика заката; Эрих не отличал дня от ночи, ведь в лаборатории всегда одно время суток. Желтоватое или холодно-белое от электричества.

После вчерашней бойни на окраине Эриху захотелось привести мысли в порядок. В этом ему помогала, как всегда, одна лишь работа. Но не всегда она полностью занимала всю голову.

Эрих не привык жалеть о прошлом. Что сделано, то сделано. Только слабый переживает по поводу того, что нельзя вернуть. О своей смерти и *изменении* Эрих уже не жалел. За прошедшие дней десять он успел понять, что новое тело сильнее, выносливее, удобнее прежнего. Идеальный резервуар для мозга: неприхотливый, работающий без сбоев в виде усталости или болезни, словно качественная машина.

Конечно, каждая машина нуждается в горючем, это тоже справедливо. Несколько оборванцев из Нижнего города, Трущоб или окраин вполне сойдут за "батарейку". Эрих уже не помнил лиц убитых ими.

Но его грызла совесть за нападение на Дагмара.

От одного воспоминания о том, как его рука впивалась в мягкие кудри, Эрих едва мог удержать скальпель, чтобы тот оставлял идеально-ровный разрез на брюшине очередной «заготовки» под зомби из партии, доставленной сегодня.

«Я не хотел, Даг. Ты сам виноват. Ты сам. Не вовремя пришёл».

Лежащий на полу Дагмар был таким манящим, доступным.

С того дня они ещё не общались.

Следовало навестить его в больнице или позвонить, извиниться, как-то всё объяснить. Солгать.

Эриху не хотелось лгать. Когда-нибудь он расскажет Дагмару правду. Тот испугается, конечно же. Он испугался даже тогда, когда случайно застал Эриха с очередным объектом для исследования. Эрих просто не удержался, польстившись его красотой, а Дагмар влетел в подвал, гордо именуемый лабораторией, с упаковкой дешёвого пива и пиццей, рассказывая на ходу какую-то чушь.

Пицца шлёпнулась на пол, как будто печень из вспоротого живота, а бутылки разбились со звоном хирургических инструментов.

Тогда Эрих просто признался, сразу же, там, неуклюже прикрываясь простынёй и поймав Дагмара, рванувшегося прочь из подвала, за локоть. Дагмар принял его. Принял любителем мёртвых. Возможно, примет и мёртвым?

Эрих тянул время.

Нехорошее решение. Как хирург, Эрих понимал - лучше отрезать. Застоявшаяся ложь хуже газовой гангрены.

И всё-таки тянул время.

Внезапно на пороге возникла чёрно-белая фигура зомби.

- Хозяин, к вам посетители, просили доложить.

- Чёрт побери! Я же просил не отвлекать меня во время работы! – Эрих швырнул инструменты на стол, но сразу же взял себя в руки. Тише, тише. Просто пошлёт ко всем чертям, сославшись на занятость. Кем бы ни были эти посетители.

Эрих наспех прикрыл не слишком чистой тряпкой вскрытый – пока ещё не шевелящийся - труп, бегло сполоснул руки, вылез из рабочего комбинезона и поднялся в свой кабинет. Там он включил видеофон. Односторонний режим.

У ворот стояли трое. О господи. Дагмар. Ну зачем ты приехал опять? Да ещё и чужаков каких-то притащил...

А что если он помнит нападение? А что если это полиция и люди из Комитета по вопросам жизни и смерти - специальной конторы, которые обязаны зафиксировать смерть Эриха и лишить его всех прав и имущества. Нет, нет. Дагмар не мог предать. Какая, к чёрту, полиция? Судя по робам, это работники «Танатоса». Странная какая делегация. И без охраны. У Дага опять что-то личное? Но тогда, опять же, зачем чужие?!

- Слушаю, - сухо скрипнул голос Резугрема в динамике. Дагмар подался вперёд и проговорил:

- Эрих,пусти нас. Это важно, - он выглядел испуганным.

Эрих чуть усмехнулся. Даг совсем не изменился. Как будто он всё тот же едва достигший совершеннолетия мальчишка, склонившийся над рацией, сложивший пухлые губы в испуганное «О». Так и чудилось, что сейчас он закричит «Я не слышу сигналов! Приём, приём! Повторите! Я не слышу вас!»

Эрих мешкал. Открыть или нет?

- Кто это с тобой? - отрывисто задал он вопрос.

- Друзья. Эрих, тебе нечего опасаться. Просто впусти, хорошо?

- Эрих, - повторил Дагмар громче. Эрих провел указательным пальцем по экрану. Затем прикоснулся к чуткому сенсору.

Впустить.

В кабинет через боковую дверь плавно вошёл Лорэлай.

- Эрих, знаешь, к тебе там гости, - сообщил он.

- Знаю. Уже пустил, - огрызнулся Эрих, сцепив руки в замок и уткнувшись в них губами. Лорэлай чуть скривился от его грубости и молча уселся в кресло в углу кабинета, дав понять, что никуда не уйдёт. Эрих успел подумать, что Дива просто ревнует его к старому другу.

Через минуту двери кабинета открылись, и на пороге появилась вся троица – Дагмар в отутюженном деловом костюме и двое его подчинённых – оба длинноволосые, только один скорее напоминал какого-то дикаря. И Эрих прищурился, узнав. Вампир в углу едва не оскалился.

Хром, заметив реакцию на своё появление, сурово и вызывающе поджал губы, а Роберт поёжился, нерешительно переступая порог. И украдкой поглядывая на Диву. Вживую он ещё красивее, чем на плакатах и фотографиях в Сети. Крохотная булавка в галстук, украшенная чёрным бриллиантом, холодно поблескивала, как и тёмные глаза певца. Резугрема, партнёра босса и одну из самых мифических личностей в городе, так близко видеть ещё не приходилось, и невзрачный биолог в растянутом чёрном свитере терялся на фоне

вызывающе-пронзительной красоты артиста. Роберт поспешно отвёл взгляд.

- Доброе утро. Присаживайтесь, - Эрих указал на угловой диванчик справа от стола.

- Я совсем не надолго, Эрих, - быстро заговорил Дагмар, присев, и его двое спутников последовали его примеру. - Я хотел переговорить с тобой наедине, но так получилось, что я не один. Ты не против?

- Я не против. Так что у тебя?

Как начать? Господи, как начать? Не попросить же дать пощупать пульс. Если Хром не прав – то есть, конечно же, он не прав! – то эта просьба выставит Дагмара идиотом. Он украдкой глянул на Роберта, присевшего справа от него. И похолодел. Лицо главного крио-оператора было бледным, застывшим, а на виске выступила капелька пота. Он говорил, что сможет определить. Он опытный работник, ему достаточно одного беглого взгляда. Нет. Нет-нет-нет! Это не правда, Эрих не мёртв!

- Ну. Так что у вас ко мне? – настойчиво потребовал Эрих. Роберт дёрнулся и сбивчиво проговорил, чуть наклонившись к своему боссу:

- Эмм... Господин Краузэ, я не могу быть на сто процентов уверен, но судя по цвету кожи, зрачкам, и...

Господи, умоляю вас, пойдёмте отсюда...

Кажется, он готов заскулить по-собачьи.

Дагмар решительно нахмурился и поднялся. Он проверит сам. Он хочет быть уверен на СТО процентов.

Руки Эриха лежат на столе. Просто подойти и взять их в ладони. Сжать пальцами широкое костистое запястье. Несколько толчков пульса - и Дагмар придумает какую-нибудь чушь, например, о новой партии зомби, сделав вид, что просто хотел пожать руку. Но что он станет делать, если пульса...

Никаких «если»! Пульс будет.

Лорэлай вытянул шею, с интересом приоткрыв губы. Роберт нервно сжал кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони. Хром медленно-медленно поднялся.

Эрих в недоумении взглянул на подошедшего к столу Дагмара. Серебристые крупинки в глазах Эриха кололись, искрились, словно бушевала железная вьюга. Дагмар быстро и коротко вздохнул.

Эрих не любит прикосновений, но сейчас это необходимо.

Он схватил его запястья. Эрих вскочил, перевернув стул, и сипло взревел:

- Не трогай меня!

Роберт дёрнулся, зажмурившись, Хром метнулся вперёд, заорав:

- Я говорил! Я говорил вам!

Лорэлай поднялся с кресла, чуть показав клыки:

- В конце концов, что здесь происходит? Вы на территории частной собственности! Хотите, чтобы мы вызвали полицию?

- Ты, мразь! - не выдержал Хром, бросившись к певцу, - я тебя сейчас во второй раз прикончу, понял, сволочь?!

Лорэлай поморщился, подался назад, точно от дурного запаха. Если он и испугался, то виду не подал.

- Убирайтесь! – рывкнул Эрих, отскочив от Дагмара подальше.

Тот протянул раскрытую ладонь – доверчиво, плавно, и прошептал:

- Эрих. Дай, пожалуйста, руку.

- Уходите! – взвыл Эрих, отступая. Рванулся к Лорэлаю, как будто тот мог его защитить.

Мёртвое к мёртвому...

- Господин Краузэ, прошу вас, уйдёмте! – вскочил с дивана Роберт.

И в эту секунду Дагмар крепко стиснул запястье Эриха. Тот оскалился, показал острые резцы и бледные дёсны, попытался вырваться, но Дагмару хватило пары секунд, чтобы определить – ...

Пульса нет.

Он поднял совершенно круглые от ужаса и изумления глаза на осунувшееся лицо своего друга.

- Ну, - прошипел Эрих, - ты это хотел узнать? Легче тебе стало?!

Дагмар, дрожа, медленно отпустил его руку и отступил.

Внезапно с места сорвался Лорэлай. Стремительной чёрной молнией он метнулся к корпорату, оскалив клыки. Но дорогу ему преградил Хром. Он поднырнул под вампира, перехватил его поперёк талии и отшвырнул к стене. От такого удара живой человек потерял бы сознание, но Лорэлай вскочил на ноги, раздражённо пригладив причёску и взвизгнув:

- Убей же их, Эрих! Они слишком много знают! Они выдадут тебя властям!

Эрих мотнул головой, отворачиваясь, прикрывая лицо рукой.

Роберт пятился, настойчиво утягивая босса за собой. Хром не спускал с вампира глаз и тоже осторожно отступал. Лорэлай судорожно вертел головой от хозяина к медленно, но верно ускользающим жертвам.

- Чёрт возьми! – вскричал Лорэлай, недовольный бездействием Эриха, и ринулся в атаку сам. Хром оттолкнул Дагмара с Робертом к двери, а сам с разбегу врезался в вампира.

Тот свалился от удара, но успел разорвать ногтями плотную ткань робы байкера, а потом подпрыгнул и вцепился в него, повис, как бультерьер, в попытках добраться до горла.

- Дерьмо, - выругался Хром, пытаясь стряхнуть с себя вампира, массивная пятерня легла на горло Лорэлая, но тот извернулся и вогнал зубы в запястье байкера. Брызнула тёмная струйка крови, и Хром едва не заорал от боли. Черты Лорэлая исказились хищной, страшной гримасой.

Хром уже видел «упыря» таким, но не столь близко от собственной глотки. Он судорожно закрутился на месте. Отпихнуть. Отпихнуть чёртову тварь - вспыхивала оранжевыми огоньками единственная мысль. Скользкий пол извернулся под ногами, а Лорэлай - в руках Хрома, и байкер повалился на пол, дико вращая белками глаз и отмахиваясь от вампира. Вдруг когти и клыки исчезли.

- Пусти меня сейчас же! – Лорэлай извивался в цепкой хватке своего хозяина. Тот раздражённо поджимал губы, бросив на Хрома беглый взгляд прозрачно-серых глаз и процедив:

- Беги же ты, идиот!

Хром неловко поднялся, едва не падая бросился к двери, прижимая к груди раненую руку. Вены, интересно, не перекусил?... Краузе и Роберта, к счастью, в кабинете уже не было. Они неслись к лифту в конце коридора.

- Ты позволил им уйти, Эрих! – вопил Лорэлай на два тона выше, чем обычно, когда Резугрем отпустил его. - Чёрт возьми, ты позволил им уйти!

- Да. Позволил, - кивнул тот отсутствующе, медленно подняв перевернутое кресло и сев в него. - Пусть уходят.

- Пусть уходят?! – всплеснул руками Лорэлай, порываясь броситься вдогонку. - Ты хоть понимаешь, чем это чревато?!

Эрих не отвечал, уперев лоб в сцепленные пальцы.

- Они доложат Комитету! Этим гробовщикам! – продолжал Лорэлай. - Тебя лишат всех твоих прав и привилегий! Опечатают всё твоё имущество!

- Ты же хотел, чтобы мы были равны, - сухо отозвался Резугрем.

- Но я не хотел, чтобы меня отдали какому-нибудь другому хозяину! – взмахнул руками Лорэлай. - У тебя нет прямых наследников! Кому я достанусь?! Владельцу «Гранд Опера»?! А вдруг меня и вовсе... и вовсе... упокоят, ты об этом подумал?! Тем более, если они предоставят доказательства в Комитет о наших охотах! Краузе поверят, чёрт побери!

- Ты сам хотел охотиться. Кто же виноват теперь? – снова ответил Резугрем.

- Ты издеваешься?! – зашипел Дива, оскалив клыки. - Нас уничтожат обоих! А тебе наплевать?!

- Будь что будет, - буркнул Эрих.

- Ну хорошо же! – прорычал Лорэлай, прищурившись, - Я сам заставлю их замолчать навеки...

Он выскочил из кабинета быстрее, чем Резугрем успел нажать на пульте кнопку блокировки дверей.

- Проклятье! – прорычал биолог, вскакивая и бросаясь следом за вампиром.

Роберт оглянулся. Лорэлай быстро настигал их, ухмыляясь. Двери уже закрывались. Ну быстрее же!

- Чёрт! – рывкнул Лорэлай, налетев на издевательски сомкнувшиеся серебристые створки. Мотнул головой и ударил по ним кулаком.

Все трое, благополучно укрывшиеся в лифте, перевели дух - успели, слава Богу!

Подоспел Эрих и схватил своё создание за плечи.

- Лори, успокойся. Пусть уходят.

- Ты эгоист! Ты чёртов эгоист! – забился в его хватке вампир,. - Они доложат в Комитет! Нас уничтожат! Ты понимаешь это?! Уничтожат!

Эрих прижимал к себе Лорэлая, как будто хотел успокоить. И вдруг взгляд его упал на мигающие номера этажей. Вот лифт замер на нулевом. Они вышли. Пусть бегут. Дагмар не предаст. Эрих едва ли не прикрыл глаза, но вдруг широко раскрыл их и медленно отодвинулся от подвывающего Лорэлая.

Лифт поехал дальше!

Роберт специально пропускал байкера и босса вперёд. Когда створки стали смыкаться, и Дагмар удивлённо оглянулся, Роберт прошептал:

- Извините, господин Краузе...

И нажал на кнопку подземного.

Больше негде расположить громоздкое оборудование моргов. Мортэм там. Роберт не уйдёт без Мортэма.

- Что за чёрт, - прошептал Резугрем, проследив, где остановился лифт. Кого это понесло в святая святых его дома?

Лорэлай, всхлипнув, оглянулся, проследив за взглядом Эриха.

- Они ещё здесь? – воскликнул вампир обрадовано, - О как же я им благодарен! Скорее, Эрих, мы ещё можем их перехватить!

- Стой, Лори, - сухая ладонь крепко сжала его пальцы. - Я сам спущусь туда с моими зомби. Проверю, кто там шастает по лабораториям. Кто бы это ни был.

- А... Ну или так тоже можно, - Лорэлай слегка улыбнулся.

Роберт торопливо шёл по коридору, вздрагивая от шорохов и временами усиливающегося гудения. Главному крио-оператору чудилось, что здесь таятся все погубленные Резугремом души, и что из густой тени по углам на него смотрят молчаливые бледные лица. Сама смерть, казалось, прилипла к кончикам его пальцев горьким соком, но привидения не сбегались облизать их.

Роберт решил негромко позвать:

- Мортэм!

В ответ – лишь эхо.

Где-то стучали капли воды. Кровью и реактивами пахло настолько сильно, что даже привычный Роберт морщился. Кровь и тлен, паутинный затхлый аромат.

- Проклятье, - пробормотал он, продолжая идти. Подошвы ботинок мягко шуршали по неровному полу. Узкие коридоры, казалось, сдавливали, как петля на шее.

Если в нижних ярусах «Танатоса» было стерильно, то здесь...

Страшно. О да. Если бы ад существовал, то выглядел бы именно так.

Стоит ли отнимать у дьявола его добычу? Роберт не уверен, Роберт вообще хотел бы немного - вернуть Мортэма.

- Мортэм! – снова крикнул Роберт, сложив руки рупором и на сей раз не пугаясь нарушать тишину.

Коридор длинный, прямой и узкий, как тоннель. Только где же свет в его конце? Роберт нервно

ослабился, вертя головой по сторонам и внимательно вглядываясь в двери. Некоторые были плотно заперты, некоторые – даже запечатаны, некоторые – приоткрыты.

Он бегло шёл вперёд, охватывая взглядом каждую дверь ещё издали. И вот ещё одна приоткрытая. Из узкой щели плотным невидимым туманом ползёт характерная приторно-сладкая мясная вонь.

Роберт поморщился, прикрыв нос и рот ладонью и собирался было проскочить мимо, но вдруг дёрнулся и вернулся на шаг назад.

И похолодел.

На полу крошечной кельи ничком лежало крупное распростёртое тело, сильно пострадавшее от разложения. Виниловый килт, весь в пятнах гнили, был задран на спину, а брюки – пошло спущены до колен.

- Морт... - сдавленно прошептал Роберт, сглатывая слёзы, ужас, материализовавшуюся, прилипшую к носоглотке вонь. Зомби не пошевелился.

Роберт бросился к нему. Такое разочарование, безразличие, обиду и огорчение, он чувствовал много лет назад, когда большую часть своей первой зарплаты потратил на настоящие, генетически восстановленные фрукты в вакуумной упаковке. Бережно сложил в холодильник и решил пока приберечь до подходящего случая. Да так и забыл. А потом, когда подвернулся тот самый «подходящий случай», и Роберт вспомнил о фруктах, выяснилось, что, оказывается, упаковка была повреждена, и фрукты превратились в комковатый, омерзительно пахнущий кисель.

Но сейчас было гораздо горше и обиднее.

Что он сделал с Мортэмом, этот проклятый псих Резугрем!

- Морт... Морт, ответь... - шептал Роберт, осторожно переворачивая тяжёлое тело на спину.

- О господи, - поморщился главный крио-оператор, отворачиваясь и зажимая рот, чтобы не вырвало.

Его мёртвое совершенство, его бледный ангел...

Светлая кожа зомби потемнела, была похожа теперь на кожицу подгнившей груши, желтовато-серая с коричневыми пятнами. Под глазами набухли багровые мешки. Нижняя губа почти отвалилась, заголяя частокол зубов, отчего казалось, что Мортэм капризно и издевательски ухмыляется. Некогда гладкие мускулы размякли, плоть грозила сойти с костей гнойными потеками.

Густой, глубокий, гниlostный смрад заставлял голову кружиться. Так не пахнут настоящие трупы, скорее старый хлам на чердаке. Резугрем выбросил Мортэма как ненужную вещь.

Будь он проклят.

Зомби деревянно повернул к нему голову. От пластичности не осталось и следа, он едва шевелился. Роберт подумал, что если он поможет Мортэму встать и позовет за собой, зомби попросту развалится по пути на кусочки. Но попытаться просто надо.

- Морт... Скорее, поднимайся! Бежим отсюда!

- Я не должен. Я собственность господина Резугрема.

Роберт скривился. Зомби и впрямь безразличны к собственной участи, но элементарный инстинкт самосохранения на уровне «если портят без выгоды хозяину - избежать этого» имеется даже у самых примитивных!

- Резугрему ты не нужен! Посмотри, до чего он тебя довёл! Прошу тебя, вставай...

Он потянул зомби за руку. Какой-то сустав хлюпнул, и Роберт, судорожно вздохнув, отпустил запястье Мортэма. Не хватало ещё больше его покалечить.

- Это не он. Это Лорэлай.

Роберт задохнулся от гнева. Как это возможно? Ведь Лорэлай не выглядит изощрённым садистом! Кроме того, он тоже мёртв, как и Мортэм, а зомби не издеваются друг над другом так жестоко. В этом они лучше людей...

- Тем более! Ты тем более должен сейчас бежать. Какой-то мертвец не имеет права так обращаться с тобой! Ну вставай же, Мортэм!

- Я собственность господина Резугрема, - упрямо гудел эвтанатор.
- Он тоже не имеет на тебя права! – вскричал Роберт, - ни на тебя, ни на какую бы то ни было другую собственность! Он мёртв, понимаешь? Он – мёртв!

Зомби медленно закрыл бельма и снова открыл их.

Роберт выждал паузу. Потом протянул руку.

- Ну же, Морт!

Зомби с трудом сел, хрустнув какой-то костью, неловко поправил брюки и килт, потом попытался приподняться, и Роберт кинулся ему помогать. Любитель красоты, совершенства, чистых и изящных форм, Роберт сейчас не испытывал желания отвернуться от гнилого самодвижущегося трупа, наоборот, хотел прижаться, помочь ему, если понадобится – даже вынести на руках из жутких лабораторий Резугрема.

- Господин Нахт, оставьте зомби в покое, - прозвучал с порога сиплый голос, и Роберт вскрикнул от неожиданности. Оглянулся.

Ну вот. Вспомнишь о дьяволе...

28 ГЛАВА

Хром буквально тащил за собой Дагмара, потом впихнул его в машину, а сам рванул обратно к дому, на ходу крикнув:

- Не высовывайтесь! Я сам за Робертом сбегаю!

- Хром! – прокричал ему вдогонку Дагмар, но его оклик проигнорировали.

Шофёр – молодой парень с аккуратными усиками – ошарашено наблюдал за всем происходящим. Дагмар поёрзал на кожаном сидении, а потом решительно выбрался из машины.

Если Эрих решит разделаться с Робертом и Хромом, он сможет хотя бы отговорить его. Или, по крайней мере, попытаться отговорить.

Эрих не тронет его. Смерть над дружбой не властна.

Дагмар замер перед массивной входной дверью. Ему вдруг стало стыдно. Не страшно, а именно стыдно от того, что он – живой, а Эрих...

«Я ненавижу войну, Эрих. Я не хотел бы причинять кому-то боль, никогда. Смерть... это слишком...»

«Свято», - закончил тогда Эрих с циничной усмешкой. Немного свысока, но не зло. Они шли вместе по разрушенным улицам, и Дагмар по привычке вздрагивал от каждого резкого звука. Больше никаких радиogramм и войны, убеждал он себя. Мучительно хотелось прижаться щекой к костлявому плечу Эриха, Дагмар силой удерживал себя на расстоянии. Эрих курил крепкие сигары тёмно-пурпурного цвета. Вместо ногтя на большом пальце мокло коричневое пятно: ноготь ему сорвало в последнем сражении. Меньшая из потерь, он игнорировал её точно так же, как сквозную рану в бедре. Старался не прихрамывать. А у Дагмара не было ни единой царапины, и он с лёгким стыдом поглядывал на собственные ухоженные ногти.

Совсем как теперь.

Роберт медленно попятился, пока не прижался спиной к стене. В его грудь было направлено дуло пистолета. Резугрем смотрел на него отсутствующе, устало, но рука его не дрожала. За спиной биолога ровным рядом стояли его зомби.

- Мне очень жаль, господин Нахт, но вы не должны уйти из моего дома живым...

- Прошу вас, не стреляйте, - прошептал Роберт, приподнимая дрожащую руку, как будто она могла бы

спасти его от пули.

Резугрем стиснул челюсти. Грохнул выстрел. Роберт вскрикнул, зажмурившись, но его заслонило большое, ещё достаточно плотное тело Мортэма. Пуля угодила в давно не бьющееся сердце. Резугрем злобно выругался и отступил за спины своих солдат. Те ринулись в атаку, но и Мортэм не стоял на месте.

Роберт, судорожно хватая воздух ртом, напряжённо следил за боем. Мортэм двигался плохо. Он не дрался, скорее, пробивал себе дорогу. Отпихнув очередного противника, он схватил Роберта за руку и вытащил из кельи. Эриха он отбросил размашистым ударом в челюсть. Пистолет покатился по полу. Роберт схватил его и, дрожа всем телом, направил на биолога. Тот медленно поднялся.

- Господин Нахт, вы теряете своё время, - прошипел Эрих, надвигаясь. - Если хотите попробовать бежать, можете попробовать.

- Не подходите, - всхлипнул Роберт, - я выстрелю!

- Дайте сюда пистолет, чёрт побери! – прорычал Резугрем, двинувшись прямо на него. Роберт вскрикнул и несколько раз нажал на курок. С каждым выстрелом биолог делал шаг назад, вздрагивал, но когда обойма опустела, он не упал. Хлопнул себя по бёдрам.

- Ну и что вы наделали? Последний свитер, чтоб вам провалиться!

Роберт попятился, выронил пистолет из дрожащих рук. Он дико и затравленно поглядывал в сторону – на то, как под наседающими зомби Резугрема постепенно скрывается Мортэм. Они его попросту растопчут...

- Вы сами вынуждаете меня уготовить вам более мучительную смерть, - Резугрем спокойно пошёл прямо на Роберта, и тот попятился быстрее, оступаясь, едва не падая. - Я бы мог убить вас быстро, вы бы ничего не почувствовали. В лоб или сердце. А сейчас...

Резугрем развёл руками, будто извиняясь. И бросился. Роберт вскрикнул, рванувшись прочь.

И буквально влетел в объятия Дивы, шагнувшего из-за угла.

- Куда же вы так торопитесь? – прошипел он, скалясь.

В следующую секунду трахея Роберта хрустнула бы под острыми клыками. Но вдруг голова Лорэлая резко мотнулась назад – вылетевший из лифта Хром беспардонно оттащил певца за волосы, отшвырнул его, схватил Роберта за руку и потянул в лифт.

- Да бежим же! – цедил он сквозь зубы.

- Там... Мортэм... - вяло сопротивлялся Роберт, оглядываясь.

Спутанный ирокез эвтанатора мелькал в сжимающемся кольце врагов. Что он может поделаться с ними со всеми? Проклятый Дива, если бы он не довёл Мортэма до такого уровня разложения, эвтанатор раскидал бы их всех за считанные секунды.

- Я не уйду без него! – взвыл Роберт, упираясь в дверцы лифта.

- Уйдёшь. Убежишь! – рычал Хром, пытаясь втолкнуть упряма в лифт.

Но вдруг на загривки их обоих опустились ледяные, крепкие, словно железные клещи, руки Эриха.

- Не так быстро.

Он отшвырнул обоих мужчин назад, словно тряпичных кукол. Роберт со всего маху ударился головой об пол и, коротко охнув, потерял сознание. Хром, вращая глазами, пытался подняться, шатался и снова падал.

К нему приблизился Дива, раздражённо поправляя причёску.

- Скотина! – буквально выплюнул он и пнул байкера в щёку острым носком чёрной лакированной туфли. Хром откатился в сторону, ткнувшись плечом в какую-то дверь и оставив на полу несколько пятен крови – кожа на щеке была содрана.

Вампир подошёл, пнул по губам с такой силой, что привставший было Хром подлетел вверх и врезался спиной в дверь. Она резко распахнулась, и оба – байкер и вампир – ввалились в лабораторию.

Тем временем Резугрем медленно подошёл к валяющемуся в беспамятстве Роберту. У него такие же длинные чёрные волосы, как у Лори... Только прямые, а не вьющиеся. Немного неловко будет совершить задуманное.

Он сел на корточки, поднял голову Роберта, положил руки на его виски. В этой крепкой хватке череп треснет, словно переспелая дыня. Эрих почувствовал, как его рот наполнился жгуче-горькой слюной, а сердце толкнулось в груди. Мортэм расправился уже с несколькими его солдатами, но это не имеет значения. Он не поможет Роберту ничем.

Эрих ошибался.

Разбухшие от подкожного гноя руки Мортэма обхватили его плечи и оттолкнули от Роберта. Эрих отшатнулся, пытаясь восстановить равновесие. Мортэм за это время успел перешагнуть Роберта и вцепиться в горло биологу. Тот яростно оскалился и тоже сдавил горло врага скрюченными пальцами.

Эрих и Мортэм сцепились, словно два борца на ринге. Несмотря на ужасное состояние эвтанатора, он заметно превосходил биолога по силе, но всё же Эрих гораздо лучше *сохранился*.

Это было похоже на дикий танец. Жуткий танец смерти.

Зомби Резугрема не знали, что делать, они почти разорвали чужака на куски – некоторые его мышцы свисали бахромой с костей – но как теперь к нему подступиться, не задев Хозяина?

- Чёртов бракованный ублюдок! – прыскал мутной слюной Резугрем. - Отпусти меня! Немедленно!

- Ты не можешь мне приказывать. Ты – равный, - прохрипел Мортэм и со всей оставшейся силы отшвырнул бывшего хозяина прочь. Тот ударился об стену так, что даже осыпалась осколками старая плитка.

Мортэм неуклюже подхватил Роберта на руки и бегом бросился к лифту. Зомби Резугрема мгновенно сорвались с места и буквально выволокли врага обратно. Но Роберт оказался спасён – кнопка нулевого этажа уже была нажата, и лифт доставил его наверх.

Как раз к подоспевшему Дагмару.

- О боже! – сглотнул тот, увидев внутри прибывшего лифта Роберта, всё лицо которого было залито кровью, а на лбу чернела здоровенная ссадина.

Корпорат поспешно вытащил главного крио-оператора из кабины и лёгкими шлепками по щекам привёл его в чувства.

- Мортэм... - слабо прошептал Роберт, едва шевеля губами и морщась от боли.

- Господин Нахт! Господин Нахт! Роберт, чёрт возьми! Посмотри на меня! Где Хром? С ним всё в порядке?

- Он... там... И Мортэм тоже, - проговорил Роберт, с усилием фокусируя взгляд.

- Ты идти сам сможешь? До машины доберёшься?

Роберт невнятно мычал что-то, качаясь из стороны в сторону. Выругавшись, Дагмар, не заботясь о чистоте дорогого костюма, поднял Роберта и поволок его к выходу, на ходу достав маленький мобильный телефон и вызвав шофёра.

- Марэль, пожалуйста, заberi у меня господина Нахта и унеси его в машину.

Оставив полуживого Роберта на пороге, чтобы шофёр никак его не смог пропустить, Дагмар развернулся и бросился к лифту. Он должен успеть спасти Хрома. Ради Сида. Сид очень расстроится, если узнает, что его лучший друг погиб из-за Дагмара.

Хром отступал, пятился как волк, которого травят красными флажками.

- Что, всё ещё не понял? – мелодично усмехнулся Лорэлай. - Выхода нет! Твоей шкурой Эрих украсит стену кабинета!

- Отвали, упырь! - огрызнулся байкер и прыгнул в сторону. Лорэлай хихикнул и принял условия игры. Он именно играл и забавлялся. А Хром считал оставшиеся секунды.

Острые когти резко впились в плечо, Лорэлай попытался подтянуть Хрома к себе и вонзить в его горло клыки, но байкер вырвался, едва не перекувырнувшись через широкий стол, уставленный всяческими приборами, колбами и баночками.

Лорэлай, радостно ослабившись, навалился сверху.

Хром взревел, замахал руками, тщетно пытаясь отшвырнуть противную тварь, но острые клыки уже лязгнули совсем рядом с шеей. Удалось слегка отодвинуть от себя вампира. Чёрт возьми, ну откуда в его тщедушном тельце столько силы?!

Хром решил, что смерть будет быстрой. Но он не собирался сдаваться какой-то дохлой певичке.

Лорэлай стиснул бычью шею байкера руками, намереваясь сначала слегка придушить, а потом уже полакомиться кровью. Хром брыкался, и длинный батальон стекла на столе, к которому он привалился спиной, резко звякал от каждого его рывка. Несколько колб разбились.

Хром схватил какую-то склянку абсолютно инстинктивно - самую большую и ближнюю, а уж как удалось вывернуться и разбить её со всего маху о глянцевое лицо Лорэлая, байкер так и не понял.

Вампир издал звук, похожий на вой раненой гиены, Хром ощутил туповатое ликование. Больше никаких клыков и когтей. Ура!

Он бросился прочь, отпихнув Лорэлая с дороги, а тот пошатывался, закрывал руками лицо.

Кислота. Это оказалась кислота.

Она проедала неживые ткани с мерной неумолимостью самого времени - словно смерть наконец-то обрадовалась возможности отомстить юркому Лорэлаю, столько лет избегавшему своей участи. Выступила густая пена, белёсо-коричневая, вязкая, похожая на слизь, она медленно капала на пол.

Лорэлай визжал и визжал, череп проступал в растущих прогалинах плавящейся кожи.

- Эрих!!! - взвыл он отчаянным, страшным голосом.

- Зовешь папочку, малыш? - осклабился Хром, схватив на всякий случай попавшийся под руку ланцет, в качестве хоть какого-то оружия, и выскочил из лаборатории.

Заслышав крики Лорэлая, Эрих мигом забыл о Мортэме. Он бросился на помощь своему созданию.

Увидев, что уже поздно и теперь предстоит долгая, очень долгая и кропотливая операция по восстановлению (понадобится очень много регенеранта и питательных веществ, то есть, крови), Эрих резко развернулся к Хрому, схватил его за горло и прижал к стене. Байкер принялся остервенело кромсать его лицо, шею, грудь ланцетом, но его руку перехватила сухая холодная ладонь и сжала до хруста костей.

Хром вскрикнул и выпустил своё импровизированное оружие. Эрих оскалился и размахнулся перехваченным ланцетом.

- Эрих! – раздалось с порога.

Резугрем резко вскинул лицо. Дагмар – а окликнувшим оказался Дагмар – слегка отступил, прикоснувшись пальцами к губам. Ему было страшно видеть друга таким.

- Эрих... прошу тебя, отпусти его, - Дагмар всё же шагнул ближе, протянув вперёд руки. - Я даю тебе честное слово, что о твоей тайне Комитет не узнает никогда. Я позабочусь об этом.

- Ты не сможешь контролировать язык этого байкера! – огрызнулся Эрих, встряхнув обмякшее тело в своих руках, но сразу же устыдился своего хриплого голоса. - Даг... Я верю, что ты не предашь. Но Роберт и этот вот... - они же не подвластны тебе.

- Я обещаю тебе, - Дагмар шагнул ещё ближе и со значением выделил, - как друг.

- Убей его! Убей их всех! – выл Лорэлай, сев на пол и согнувшись.

Эрих чуть поморщился от его голоса и отпустил Хрома. Байкер быстро отскочил, кашляя и пытаясь восстановить дыхание.

- Не смотри на меня, - буркнул Эрих, отворачиваясь от Дагмара. - Пожалуйста... И уходи, ради Бога.

- Хорошо, - кивнул Дагмар, не отводя взгляда от его располощенного лица. - Но прежде чем уйти, я хочу сказать, что ты всегда будешь моим другом, что бы ни случилось, кем бы ты ни стал. И поверь, мы приходили сюда вовсе не для того, чтобы подставить тебя. Я просто хотел знать правду.

- И как тебе эта правда? – огрызнулся Эрих, сверкнув глазами. Он был страшен – весь в крови, в глубоких ранах, которые ни один человек не смог бы вынести, не потеряв сознание и не умерев. И Дагмар невольно отступил.

- Прости, - Эрих снова отвернулся, поняв, что напугал друга. - Уходи. Уходите все.

Он высунулся в коридор и прикрикнул на своих зомби:

- Слышали? Дайте им уйти!

Потом он отвернулся, приблизившись к Лорэлау и принявшись осматривать его повреждения, и этим дал понять, что разговор окончен.

Дагмар схватил Хрома за руку и торопливо зашагал с ним к лифту.

- Эй, погодите-ка! Зомбяка надо захватить, - Хром вырвался и подошёл к Мортэму. Тот едва смог подняться, роняя клочья плоти. Солдаты Резугрема его больше не трогали.

Через минуту все они – Дагмар, Хром, раненый Роберт, которому шофёр Марэль оказал при помощи портативной аптечки посильную помощь, и полуразложившийся зомби Мортэм – оказались в машине, поспешно удаляющейся от мрачной крепости Резугрема

- По крайней мере, мы выяснили правду, - горько вздохнул Дагмар и закрыл лицо рукой, притворяясь, будто просто протяжно вздохнул, а на самом деле изо всех сил удерживая слёзы.

Дагмар шёл к своему дому, как сомнамбула. Голова просто раскалывалась, хотя это не ему устроили сотрясение мозга, а ни в чём не повинному Роберту.

Он остался один. Хром попросил его высадить у одного из межуровневых лифтов. Вероятно, спешил домой, на свои полуразрушенные окраины. Роберта отвезли домой – госпитализация не требовалась, а регенерационная машина, мощности которой вполне хватало для ликвидации последствий его ранения, дома у него имелась. Едва шевелящегося зомби он иступлённо умолял отдать ему. Хотя бы на время. Хотя бы просто «починить». Дагмару было плевать на какого-то зомби, тем более, оказаться на порядочном расстоянии от неудавшегося убийцы было спокойнее, чем вернуть его в крио-казармы «Танатоса». Марэль, едва доставив босса домой, ринулся в ближайшую автомойку чистить и дезинфицировать машину после «мертвяка». А Дагмар размеренно шагал сейчас к своему дому, безразлично помахивая кейсом. Две запланированные деловые встречи пусть пойдут к чертям. Не профессионально так поступать. Ну и ладно.

- Даг! – навстречу, оттеснив Фобоса и Аида, ринулся Сид, крепко стиснул в объятиях. - Господи, что с тобой? Ты весь в крови, чёрт побери!

- Это не моя, - вяло ответил Дагмар и прошёл в холл, проплыл заторможенным призраком.

Сид притих и решил пока ни о чём не спрашивать. Он почувствовал, что сегодня Дагмару не нужна будет его компания. По крайней мере, пока не станет совсем темно.

Дагмар рассеянно поцеловал Сиду в висок и ушёл к себе. От ужина отказался, лишь попросил принести бутылку бренди. Сид крепился сколько мог, а потом решился и просунул голову в дверь его кабинета.

Дагмар сидел в кресле, по своему обыкновению, у окна и безразлично смотрел на угасающий закат. На столе стояла полупустая бутылка, а пальцы Дагмара нервно крутили стакан.

Сид скользнул вперёд, обнял любовника за плечи и прижался щекой к его шее.

- Что случилось, Даг? Ужасно видеть тебя таким! Что произошло?

Дагмар прикрыл глаза и погладил Сиду по тёмно-русым волосам.

- Всё хорошо, Сид. Всё хорошо. Просто Роберт попал в аварию, я помогал ему...

- Что-то часты стали аварии, - недоверчиво буркнул Сид. - Сначала ты, потом Роберт. С ним-то хоть всё в порядке?

- Да, да, - Дагмар кивнул, пожалуй, излишне усердно, и тут же пожалел об этом - боль взорвалась в черепе и прокатилась по мозгу искристой волной. Вспомнился Эрих, и Дагмар прижал пальцы к губам, отрывисто вздохнув.

- Но что тогда с тобой? – прошептал Сид, повернув его лицо к себе. Дагмар не мог ему лгать.

- Эрих... - он запнулся и проговорил медленнее. - С Эрихом случилось несчастье...

- Что с ним? – прошептал Сид, успокаивающе поглаживая Дагмара по плечам.

- Он... Я не знаю, наверное, несчастный случай. В общем, он...

Дагмар замолчал, порывисто налил себе полный стакан и осушил его парой глотков.

- Он стал зомби. Класса Альфа или что-то похожее... Ах, Эрих чересчур оригинален, чтобы повторяться.

Чтобы реанимировать себя как копию собственного создания!

Дагмар попытался выдавить улыбку, но помотал головой и уронил её на руки, отставив стакан в сторону.

Не расклеивайся, Даг, не время, приказывал он себе. Нельзя сейчас закатывать истерику. Подумаешь, лучший друг стал зомби... Эрих всегда был зомби.

Дагмар примет его любым. Всё будет, как раньше. Они были и остаются партнёрами и соучредителями «Танатоса». «Танатос» – это стержень бытия, вавилонская башня, которая грозит титановым шпилем несуществующим богам. Богов лишь двое, и один из них мёртв. Но Дагмар жив. Мёртвый и живой боги – неплохой союз. Вполне в корпоративном стиле. Такая незначительная деталь, как смерть, не должна повлиять на их сотрудничество.

А на дружбу?...

Сид присутствовал рядом, успокаивал своим молчанием и прикосновением к плечам. И Дагмару становилось легче.

Не всё так ужасно, если посмотреть на ситуацию с другой стороны. Роберт всё-таки получил своего Мортэма, Эрих теперь действительно подходит своему Диве, а Дагмар остался жив. Как минимум, это неплохо.

Единственная проблема – охота. Надо поговорить с Эрихом, чтобы он запрещал Диве охотиться и не потакал его капризам. Ведь в следующий раз может пострадать Хром.

Господи, и как же он представляет себе этот разговор? Дагмар нервно усмехнулся. «Привет, Эрих. Как жизнь? То есть, прости, смерть... Слушай, у меня к тебе небольшая просьба. Ты не мог бы больше не есть сородичей Хрома?»

Дагмар нервно засмеялся. Нервно и горько.

«Чёрт побери, я ничего не могу сделать. Если Эрих захочет продолжать охоту, он будет охотиться, я его не удержу. Если Роберт или Хром донесут властям, я тоже не смогу ничего сделать. Я бессилен. Мне принадлежит «Танатос», этот город и этот мир, но я бессилен».

Дагмар налил ещё бренди. Сид сжал его плечо. Потом отошёл.

- Если хочешь побыть один, я могу пока что оставить тебя в покое.

- Нет, нет, Сид, прошу тебя, не уходи, - Дагмар вздохнул. - Просто побудь со мной. А ещё лучше, давай выпьем.

Он поднялся из кресла, подошёл к бару и достал второй стакан.

Сид угрюмо и молча следил за шатающейся походкой любовника.

- Давай выпьем, Сид, за упокой его души. И за его счастье с Лорэлаем. И за счастье Роберта с Мортэмом.

Ему всё же удалось заполнить своего зомби.

Он налил бренди в стакан, протянул его Сиду, но тот не стал пить, а поставил стакан на стол.

Упоминание о певце откликлось резью где-то под ключицами.

- Дагмар. Пожалуйста, не убивайся так. Ты ни в чём не виноват. И ты ничего не можешь поделать.

- Да! Я ничего не могу, чёрт побери, поделать! – Дагмар вдруг швырнул свой стакан со всей силы и расколотил об стену. - Я далеко не всемогущ! Я ничего не могу! Ничего!

У Сида был выбор – немедленно ретироваться или подойти и решительно стиснуть Дагмара в объятиях.

Он выбрал всё-таки второе.

- Даг, успокойся. Считай, что ничего не изменилось. Что он просто заболел. Ведь он же ходит, говорит, понимает, что говорят ему...

- Да. Да, ничего не изменилось, - выдохнул Дагмар и покачал головой. - Что было, то и будет.

- И нет ничего нового под солнцем? – усмехнулся Сид, передразнивая торжественный тон священников.

Дагмар рассмеялся – горько, немного с надрывом. А потом успокоился.

«Танатос» вечен – вне времени, вне категорий добра и зла.

- Я прилягу, пожалуй, - вздохнул Дагмар, направившись к постели.

- Только сперва разденься. Не знаю, отстирается ли кровь. Я отдам пиджак горничным, пусть попытаются что-нибудь сделать, - деловито заговорил Сид, укладывая Дагмара осторожно и бережно, будто стеклянную вазу в коробку с ватой.

Потом приглушил золотистый свет фальшивых электрических свечей и прикрыл за собой тяжелую дверь.

Головная боль разрослась, словно ветвистый сорняк, и Дагмар уткнулся в прохладную подушку, зажимая зубами стон.

«Танатос» вечен, - гудел колокольный звон под черепом, - «Танатос» вечен веченннн»...

29 ГЛАВА

Роберт открыл глаза и поднял от лица полупрозрачное тёмно-синее «забрало». В глаза ударил яркий солнечный свет. В кои-то веки на Хроносе-9 ясная погода! Надо будет непременно прогуляться сегодня в парке. Может быть, даже вывести в свет всех своих троих жён. Правда, в ясную погоду всегда холодно, но это такие мелочи! Просто надо одеться потеплее.

Роберт выбрался из регенерационной машины, напоминавшей барокамеру, но не в форме «футляра» (или гроба), а по контуру человеческого тела. Самочувствие было заметно лучше, чем со вчерашнего вечера. Голова совсем не болела, а глубокая ссадина на лбу заросла новой розовой кожей. Скоро от шрама не останется следа. Память милосердно сгладила острые воспоминания о визите в «крепость мертвецов», и все ужасные события казались ночным кошмаром.

Их с лихвой перебивала радость от того, что Мортэм теперь находится в его доме. Всецело принадлежит ему. Не терпелось поскорее посмотреть, насколько восстановился зомби. Роберт с его положением и деньгами мог позволить себе закупить крио-регенераторы и капельницы домой, на случай какой-нибудь срочной работы (на самом деле он всегда мечтал о том, что сможет выкупить Мортэма у корпорации и поселить его у себя), поэтому проблем с размещением и «лечением» зомби не возникли.

Разве что жёны притихли, и немногочисленная обслуга присмирела. Только старый Тодэк философски отнёсся к тому, что вчера на ночь глядя господина доставили домой с разбитой головой, да ещё в компании полуразложившегося зомби, на корпоративной машине. Старый слуга просто выполнил свою работу. Положил обоих – господина и его... эмм... приобретение в регенераторы. Мужичок он был расторопный и смыслёный, и легко запоминал всё, чему учил его господин. Не так уж и сложно работать с этими адскими машинами.

Вот и сейчас он вошёл в комнату, чуть шаркая ногами, выключил регенератор со сноровкой прирождённого механика и протянул Роберту одежду.

- Вот, прикиньте чистенькое, - пробурчал Тодэк, - а то ишь как изгваздались вчера в кровище! Марно столько чистящего геля извёл! Сплошные убытки... Завтракать-то изволите?

Роберт широко улыбнулся. Ворчание старика возвращало его в детство, приносило покой и уют. Тодэк практически заменил ему отца, вечно занятого в своих лабораториях.

- Изволю, - кивнул Роберт, застёгивая рубашку. - А как там Мортэм, процессы нормально идут?

- Мертвяк ваш? – буднично почесал затылок Тодэк, - так а то ж! Лежит себе, не моргает. Уже почти не воняет. Ох, ну потом проветривать придётся, а комнатных спреев сколько закупить, чтобы запашок-то мертвяцкий перебить! Ну сплошное разорение.

- Закупим, сколько скажешь, - похлопал Роберт старика по плечу. - Вели пока подать завтрак, я умираю с голоду. А потом я немного поработаю, никого не пускай ко мне в студию, хорошо?

- Так а то ж! – пожал плечом старик.

Роберт жил в доме весьма приличных размеров в одном из престижных районов Среднего города, и всё же совмещал в одном помещении рабочий кабинет, мини-лабораторию и, собственно, студию. Здесь вечно царил бардак, против которого был бессилён даже маниакально аккуратный брат Тодэка, Марно. Рулоны ватманов, пластик, скульптурная глина, мотки проволоки, стеки и прочие предметы для создания произведений искусства соседствовали с горами электронных книг, дисков, плат, несколькими ноутбуками, а также с парой столов, заваленных колбами, коробками и тубиками с реактивами. В дальнем углу, в противоположной от огромного окна стороне находился своеобразный филиал крио-казарм. Новенькая, ни разу не использованная криокамера, которую Тодэк вчера торжественно запустил, и небольшой набор прочих приспособлений для работы с зомби класса Бета.

Наскоро проглотив завтрак, Роберт поспешил в студию. И едва не свалился на пороге оттого, что в его колени врезалось маленькое крепенькое тело. Мальчонка лет пяти.

- Ник! – улыбнулся Роберт, подхватив на руки старшего сына от второй жены. Мальчик ухитрился пролезать куда угодно. Особенно, если запрещали. - Тебе же говорили, нельзя сюда! Тут злые зомби!

- Нееет! – протянул мальчик, - Этот хороший! Он улыбается! А где злые? Покажи злых! Ну покажииии!

- Глупости. Зомби не умеют улыбаться, - усмехнулся Роберт. Он ещё немного посюсюкал с сыном, и поспешил передать его с рук на руки подросшей матери. Вторая жена была ещё совсем молодой, она едва покинула Оазис, и потому исполняла свои прямые обязанности – то есть, материнские – из рук вон плохо. Сейчас она была напугана даже не тем, что ребёнок в который раз гуляет по дому самостоятельно, а скорее тем, что он оказался в одном помещении с этим жутким мертвецом, которого муж притащил вчера. Роберт погрозил ей пальцем и закрыл двери студии перед её лицом, и мать Ника едва ли не бегом вернулась в женское крыло дома. Становилось жутко от одних мыслей о том, что мог сделать мёртвый солдат с её сыном.

Но Мортэм ничего не собирался делать.

Когда над ним склонилась любопытная курносая физиономия с громадными карими глазищами, Мортэм чуть дрогнул. Он вспомнил, что у брата лет в пять-шесть было такое же личико. Мортэм услышал как будто через несколько слоёв ваты голос Роберта, назвавший мальчика Ником.

Надо же, тоже – Ник. А может быть, это очередной сон, и он просто грезит о своём брате?

Роберт чуть сдвинул крышку криокамеры, заботливо поправил иглы капельниц и вдруг замер. Ему показалось, что узкие губы зомби, уже почти такие же ровно очерченные, как раньше, медленно и плавно возвращаются к своему привычному положению. Но Роберт готов был поклясться - только что на них играла едва заметная улыбка.

- Мортэм, - прошептал Роберт изумлённо. Потом протянул руку и осторожно провёл самыми кончиками ногтей по восстановившейся коже. Пожалуй, всё равно она не будет больше никогда такой гладкой и ровной, как раньше, да и под глазами залягут багрово-синие круги. Но всё равно Мортэм становится прежним. А мелкие недостатки легко можно будет со временем убрать.

Какой он красивый. Роберт немного наклонился вперёд. Их никто не видит. Он имеет полное право поцеловать этого зомби в его плотно сомкнутые губы. Кто ему может быть указом?

Но Роберт вдруг замер. Мортэм поднял на него глаза – и этот взгляд, усталый и обречённый, остановил Роберта. Зомби класса Бета не чувствуют ничего. Не больше, чем каучуковые манекены, суррогатные любовники. Мортэм не чувствовал ничего телом, но душа его кричала об отвращении к его положению вечного «предмета интерьера», безропотного исполнителя. Раба.

Роберт отодвинулся. Он не Резугрем и тем более не Лорэлай. Он не будет принуждать.

Немного стыдясь своего собственнического порыва, Роберт виновато улыбнулся, потом провёл рукой по рельефной груди Мортэма и улыбнулся ему:

- Отдыхай, Морт. Здесь тебя никто не тронет.

Мортэм, так ни разу и не моргнув, безучастно следил за тем, как плавно опускается крышка его «хрустального гроба».

- Чёрте что там творится в этом городе, - пробурчал Старый Фил, снимая шлем и вешая его на руль своего байка, - Эй, Хром, дай горло промочить.

Хром протянул свою флягу кряжистому крепкому старику. А может, и не старику вовсе. Поговаривают, что Фил просто рано поседел, а косматую бороду отрастил, чтобы скрыть шрамы. Как бы то ни было, он являлся одним из немногих в коммуне, кто мог развезжать по мегаполису, добывая необходимое и ускользая от контролёров и полиции. Был ли тому причиной возрастной опыт или просто природная везучесть, не известно. Но если нужно было что-нибудь достать в городе, все обращались к Старому Филу.

Сейчас он наслаждался заслуженным отдыхом, развалившись в импровизированном кресле из старых покрышек разной величины, пока несколько молодых байкеров осматривали раздобытое оружие и приценились. Хром деловито приглядывался к товару, но больше был занят починкой байка.

Старый Фил частенько наведывался к нему поболтать да «промочить горло», после чего запасы ядрёного самогона у Хрома значительно истощались. Хром же в свою очередь любил послушать последние новости и сплетни. И корил себя за то, что за недолгую свою карьеру работника корпорации «Танатос» успел привыкнуть к городу и интересовался переменами в нём. А, по словам Старого Фила, за эти несколько дней, что прошло с момента возвращения Хрома домой, в городе произошло много чего интересного.

- Да вот хотя бы эти упыри, - взмахнул флягой Старый Фил. - Помнится, задали они нам трёпку. И знаешь, они ж теперь кормятся в другом месте. Другими коммунами...

Хром замер на секунду, а потом принялся медленно, с усилием, вкручивать гайку.

- Да как говорится, чёрт с ними и бог им судья! – отмахнулся Старый Фил. - Как там семейство-то твоё? Пацан да корпорат. Хех.

Хрома немного раздражали шутки соседей и приятелей относительно его пленника, бывшего исполнительного директора «Танатоса». Йохан Драг – просто пленник. Ну и помогает, чем может. Информацией в основном, особенно после того, как он собрал компьютер, а местные хакеры нашли способ анонимно взлезть в Сеть. Но никакой такой «семьёй» Драг не считается и считаться не будет никогда.

- Да нормально живём, - пожал плечом Хром. - Жалко, конечно, что с Сидом теперь видеться почти не смогу. Да, наверное, уже не «почти»...

- М-дааа, - басовито протянул Старый Фил, жмурясь на ржавое закатное солнце. - Когда ты этим корпоратам продался, мы уж грешным делом подумали, что и тебя не вернуть будет. Но ты парень оказался башковитый. Ну их, этих червей могильных! Ты правильно сделал, что вернулся. А они пусть там суициднутся все до единого. Пусть их всех эти вампиры перегрызут. А потом сдохнут с голоду.

- Да чёрта с два они сдохнут, - угрюмо проворчал Хром, вытирая солярку с пальцев куском грязной тряпки. - Вот перекусают всех в Мегаполисе, да на других окраинах, а потом и к нам снова пожалуют. Или ты забыл ту бойню? Сам же напоминал...

Старый Фил замер. Щека его дрогнула. Те ужасы до сих пор не мог забыть никто из коммуны.

- Мочить их надо, мочить, - прорычал Хром, бухаясь рядом со Старым Филом на покрышку и забирая флягу. - Знаешь, как древний закон выживания. Съешь или съедят тебя.

- Ну и что ты предлагаешь? – хмуро отозвался Старый Фил. - Опять собраться толпой и полезть в пасть этим чудовищам? Они сожрут и даже не подавятся. Они ж мертвяки. Как против таких совладать-то?

Хром угрюмо отхлебнул из фляги.

Потом встал и без единого слова скрылся в ангаре, в котором жил с Джейком и в котором держал Йохана.

Пленный корпорат сейчас спал беспокойным сном на своей лежанке, хмурясь и иногда вздрагивая. Хром бесцеремонно пихнул его носком сапога в бок. Йохан сразу же сел на ворохе тряпок и судорожно нацепил на нос очки.

- Ну, рассказывай давай теперь всё про зомбей, - прорычал Хром. - Ты ж должен знать, как их угробить. Раз

работал на них.

Некоторое время Йохан хлопал глазами, пытаясь окончательно проснуться и понять, что от него требуют. А потом чуть прищурился. Этот воняющий бензином и потом дикарь подал отличнейшую идею... Йохан, в прошлом офицер, а позднее – успешный бизнесмен и управленец, умел просчитывать ситуацию на много ходов вперёд и разрабатывать тактику.

- Ну, не на «зомбей» я работал, скажем так. Но кое-какое представление о солдатах корпорации имею. Должен сказать, их можно повредить. Но вот чтоб уничтожить... В принципе, возможно. При помощи огнемётов. Или каким-то иным способом, при котором от тела мало что остаётся.

Хром прищурился. И вдруг просиял и щёлкнул пальцами:

- Хм! Кислота! Точно! Кислота! Накачать можем сколько угодно, вон в стоках заводских какой только дряни нет! Насосы с брандспойтами сделать много времени не займёт... Замочим, наконец-то Резугрема с его кровососом.

- И ты думаешь, - вкрадчиво начал Йохан, осторожно прощупывая почву, - что твои приятели с таким воодушевлением кинутся, как ты говоришь, «мочить» Резугрема и его вампира?

Хром задумался, угрюмо насупившись.

Из-за занавески показался заспанный Джейк. Потянувшись и почесав лохматую голову, он проговорил:

- Привет, Хром. О чём болтаем?

- Да так, ты иди пока байк заправь, - пробурчал Хром.

- Нетушки! Я слышал что-то про Резугрема и про вампиров, - Джейк потёр правый глаз ладонью. - Только не вполне понял.

- Ничего и не надо понимать, - огрызнулся Хром. - Это мои дела, и я сам всё решу!

Джейк спокойно и прямо посмотрел на него:

- Хром. Все твои дела – это и мои тоже. Если ты собрался всё-таки отомстить за наших, то я с тобой.

- Отлично! – едко усмехнулся Йохан. - Один доброволец есть. Кто больше?

- Иди ты, - отмахнулся от него Хром, легонько пихнув в грудь, и Йохан, не удержавшись, плюхнулся на свою лежанку.

- Нет, ну правда, - усмехнулся он, посмотрев на обоих байкеров снизу вверх. - Вы что, думаете, что уговорите людей присоединиться к вам?

- Попытаемся, - мрачно ответил Хром.

Йохан как бы буднично пожал плечом:

- А можно и не пытаться. У меня есть одно предложение. Может быть, оно вас заинтересует.

Хром и Джейк с недоверием уставились на бывшего исполнительного директора «Танатоса», а тот быстро принялся объяснять:

- Если вы даже и убедите ваших собратьев сунуться к Резугрему, если и наберёте отряд добровольцев, то многие погибнут. Вам этого хочется?

Хром нехорошо прищурился и медленно осклабился:

- Ишь, какая трогательная забота о... как вы там в городе нас именуете?... О крысах...

- Не в этом дело, - Йохан поднялся. - У меня, если ты помнишь, зуб имеется на всю эту корпоративную братию... Всё началось с Резугрема. И у меня есть кое-какие мотивы для мести. Конечно, против его поющего мертвеца я ничего не имею. Но и сильно грустить по поводу его смерти... второй смерти... не буду. Итак, предложение у меня вот какое. Клин клином.

- Эээ, - непонимающе протянул Хром.

- Они мертвецы. Самое ужасное, что могло случиться, уже случилось. А вот с вашими сородичами, которые решатся бросить им вызов, ещё нет. Вы можете погибнуть. Вы ещё боитесь смерти. Так может, прибегнуть к помощи тех, кто уже не боится?...

В помещении воцарилась тишина, и только звуки с улицы не позволяли этой тишине стать гробовой.

- То есть, ты предлагаешь... - с усилием выговорил Хром, - натравить мертвяков на мертвяков? Интересно, где ж мы их достанем?

- Ну, - Йохан сложил руки на груди, - думаю, на дне города трупы иногда можно найти прямо на улице. Если не боитесь грязной работы, то притащите мне с десятков. А дальше я выдам тебе список с необходимыми реактивами. Электричества скачать немного можно. Тем более что коммуна и так ворует энергию у города. Пару рефрижераторов, думаю, тоже достать не такая проблема. Зато можно и сохранить жизни твоим собратьям, и... Кхм, - на губах Йохана зазмеилась усмешка, - и отомстить всем этим корпоратам. Причём, их же собственным оружием.

Хром задумался. Джейк недоверчиво щурился на Йохана. Потом Хром хлопнул Йохана по плечу.

- Идёт! Завтра же начнёшь работу. Тебе помощники нужны?

- Хром, - Джейк прикоснулся пальцами к плечу любовника, - слушай, только давай он свой морг устроит подальше отсюда... в каком-нибудь другом ангаре?

- Не проблема, - улыбнулся байкер в ответ.

Йохан виртуозно скрыл своё ликование. Кажется, начало исполнения его планов положено.

Если бы не непререкаемый авторитет Хрома, то жители коммуны уже давно бы ополчились против подозрительных экспериментов беглого корпората в одном из дальних полузаброшенных ангарах, в который Хром привозил Йохана каждое утро, а каждый вечер забирал обратно. Никому не нравилось то, что практически под боком городской житель «стряпает» самых настоящих боевых зомби из тел всяческих бродяг, убитых в драке пропойц и прочих типов, которых мало кто хотел бы видеть в живых. А уж тем более в виде живых мертвецов. Но Хром уверял, что долго такое напрягающее соседство не продлится – всё равно, зомби нужны всего на одну атаку. А потом, как объяснил Йохан, они сами развалятся, сгниют без специальных инъекций, которые он не мог воссоздать в условиях «полевой лаборатории», без использования нанотехнологий. Жители коммуны мало что понимали. Но надеялись, что зомби всё-таки «развалятся сами», причём, как можно скорее...

Йохан не слишком старался во время работы – в конце концов, он не Роберт Нахт и не создаёт партию боевых зомби первого класса. Всего лишь одноразовое пушечное мясо.

Достать нужные файлы труда не составило – хакеры помогли добраться до базы данных «Танатоса», и кроме того, работу облегчило знание Йоханом всех ключевых паролей. Все новоиспечённые боевые зомби были свалены рядком на пол рефрижератора. Большинство – голыми, так как с них приходилось срезать одежду. Либо же на них изначально было мало одежды – многие из зомби были жертвами бандитских нападений и ограблений на нижних уровнях Мегаполиса. Наспех оживлённые, помятые, зачастую с неприглядными ранами или даже тронутые следами разложения, эти зомби вовсе не напоминали солдат «Танатоса». Но для исполнения определённой части плана вполне сойдут.

Когда зомби были готовы, Йохан позвал Хрома для важного разговора.

- Итак, достать оружие, думаю, для вас не будет проблемой. Но у меня есть ещё одно предложение. Этим зомби нужно одеть в некое подобие формы солдат «Танатоса».

- Зачем это? – хлопнул глазами Хром и фыркнул, поглядев на ряд обманчиво-безжизненных тел на полу.

- Это определённая хитрость, - заговорщически прошептал Йохан. - Дело в том, что Резугрем не любит отвлекаться от работы. Если они будут прикрыты не пойми чем, то он, мельком глянув на вас с этим зомби, которых примет за толпу обыкновенных оборванцев, попросту вызовет полицию. А уж, поверь мне, у полиции есть средства, чтобы разрушить мертвецов. Но, увидев зомби в винуле, он решит, что они принадлежат его приятелю Крауэз. И пропустит вас за периметр своей крепости. Для боя или разговора – уже не будет важно. Главное, вы подберётесь к нему достаточно близко. И сможете атаковать...

Хром задумчиво поскрёб подбородок ногтем.

- Хм... И где же мы достанем такие шмотки, как у зомбей Крауэз?

- Ну, - протянул Йохан, - для молодчиков с битами и на байках разве составит труда... прошвырнуться по магазинам?

Он осклабился. И Хром понимающе усмехнулся в ответ.

30 ГЛАВА

- Хм. Очень занятно, - слегка улыбнулся Лорэлай, поглядев на мониторы наружного наблюдения. Потом неторопливо поднялся, подошёл к маленькому столику с телефоном внутренней связи, поднял трубку. Пришлось выслушать несколько десятков длинных гудков, прежде чем послышался немного недовольный короткий ответ Резугрема – «Слушаю».

- Эрих, ты это видел?

- Что именно?

Разумеется, он ничего не видел. Наверняка опять заперся в своём кабинете и работает, утратив интерес ко всему внешнему миру.

- Кажется, к нам гости, - Лорэлай чуть хохотнул, разгуливая по комнате с трубкой.

- Я отвечу, чтоб пришли позже.

- Нет, нет, Эрих, похоже, они решили войти в любом случае, - Лорэлай развеселился ни на шутку. - Помнишь тот...корм?

В трубке воцарилась тишина. Вероятно, Эрих оторвался от своего ненаглядного компьютера или от мини-лаборатории и подошёл к ряду мониторов. На нескольких из них он увидел небольшую компанию, пробирающуюся к его дому. Сигнализация сработала сразу, но нарушителям необязательно об этом знать – она бесшумна.

- Погоди, не вызывай полицию, - хихикнув, произнёс Лорэлай. - Может быть, мы поиграем с ними в кошки-мышки? Судя по всему, им было мало тогда, на окраине.

Эрих не отвечал. Теперь и Лорэлай заметил, почему. Когда компания приблизилась на расстояние, позволявшее разглядеть её лучше, и стало очевидно, что двое из непрошенных гостей - оборванцы с окраин, а остальные – зомби. В чёрном виниле.

- Хм. Кажется, твой милый друг, - Лорэлай выделил это слово, чуть скривившись, - не простил тебе нападения. Только вот почему не сдал властям, а решил разобраться с тобой таким примитивным способом?

В ухо резко ударили гудки – Эрих бросил трубку.

Лорэлай недоумённо пожал плечом и тоже положил трубку. Потом вернулся в кресло перед мониторами и принялся с интересом наблюдать предстоящее зрелище. Хоть какое-то развлечение.

Эрих натравил своих солдат. Он любил шахматную чёткость и равенство. Все его зомби были коротко стриженными брюнетами в чёрных костюмах и белых рубашках. Обманчиво-строгая одежда не стесняла движений, в ней можно было драться так же легко, как нагишом.

Приказ был – остановить и заставить уйти. В случае сопротивления уничтожить. Как и можно было догадаться, пришельцы бросились в атаку первыми. Ряд зомби в виниле преградил дорогу солдатам Резугрема и открыл огонь из обрезов, ружей и прочих крупнокалиберных видов оружия. Что странно. «Танатос» вооружал своих эвтанаторов определёнными пистолетами специально разработанного типа. Лорэлай приподнял бровь. Всё интереснее и интереснее...

Завязалась перестрелка. Чёрно-белые «близнецы» шли к виниловым собратьям по посмертному существованию и стреляли. Те отвечали. Многие падали, когда прицельный выстрел разносил в клочья ногу или отстреливал сразу обе. Когда крупнокалиберной дробью сносило полголовы или превращало в месиво лицевую часть черепа, стрелять становилось неудобно, точность попаданий падала.

Но зомби в виниле не слишком эффективно этим пользовались. Что опять же странно. «Танатос» имел

неограниченный по времени контракт со Свободным Легионом, регулярно поставлявшим тела отличных стрелков. Навыки сохранялись. Почему же эти стреляют так, словно оружие в руки взяли только после смерти?

Лорэлай задумался над этим, но продолжал внимательно следить за подобием шахматной партии. Только белых здесь нет. Есть чёрно-белые.

Что это? Вампир встrepенулcя и выпрямился, будто кошка, заметившая воробья. Точно. Две маленькие живые пешки. Под прикрытием своих зомби они сумели пробраться практически к воротам. Оба были вооружены какими-то странными приспособлениями наподобие брандспойтов, а за спинами несли объёмистые контейнеры. Один из «крысят» (по возрасту, впрочем, вполне тянувший на «крысу») быстро полил из импровизированного шланга бронебойную дверь, и через пару секунд в ней образовалась оплавившаяся дыра. Лорэлая всего передёрнуло от едких воспоминаний. Кислота. Они пришли убивать...

Один из солдат Резугрема увидел двоих живых и направился к ним. Те заметили погоню и быстро юркнули внутрь дома. Лорэлай глухо заворчал. Некоторое время он наблюдал, как двое длинноволосых маргиналов бегут по извилистым коридорам. Солдат настиг их, но тот, который расплавил дверь, не растерялся и обильно полил зомби из своего жуткого оружия. От крепкого и совсем нового солдата в считанные секунды осталось лишь невразумительное месиво и оплавившийся пистолет.

Лорэлай сглотнул. Они не найдут входа в жилые помещения. Эрих выстроил систему коридоров такой сложной, что без подсказок самого хозяина здесь невозможно найти верный путь. Но всё равно стало страшно. Захотелось прижаться к колючему чёрному свитеру Эриха, уткнуться лицом и попросить шёпотом – «Убей их». Но вдруг Лорэлай заметил мелькнувшее лицо. Быстро прянул к монитору, на котором оно было различимо лучше всего, и нажал запись на паузу. Приблизил изображение. Чёрт побери. Это же тот самый. Та самая сволочь, что изуродовала его прекрасное лицо. И пусть Эрих восстановил без единого рубца. Всё равно было больно. И обидно. Лорэлай терпеть не мог падать в грязь лицом. А уж тем более терпеть не мог, чтобы с его лицом происходило что-нибудь более неприятное. Краснобородый байкер или работник Краузэ или кто он там, достоин приличной трёпки... Потом он разглядел второго – тот самый мальчик, которого Лорэлай выбрал себе ещё во время охоты на окраине.

Дива поднял трубку.

- Эрих...

- Да? – голос биолога звучал несколько недовольно. Наверняка отдал приказ и вернулся к работе, не проследив даже за исполнением.

- В дом прорвались двое.

- Я знаю. Их уничтожат через две минуты. Они уже окружены.

- Именно насчёт этого я и хочу поговорить. Оставь жизнь им обоим...

- Для чего? Ты не наигрался? – в голосе Резугрема начало проступать раздражение. Очередной каприз Лори отнимал время.

- Ну.... И это тоже. Кроме того, убить ты их сможешь всегда, – говорил Лорэлай, наблюдая на других мониторах, как по коридорам гуськом бегут чёрно-белые, одинаковые, как близнецы, зомби. Все стягиваются к тому месту, где двое байкеров продолжают наивно полагать, что им удалось оторваться от погони, расплавив парочку преследователей. Пока что они не видят, со сколькими врагами им ещё предстоит столкнуться через пару минут. Столкнуться и погибнуть. Кислоты на всех не хватит.

- Убить ты их сможешь позже, – продолжал Лорэлай, – после того, как я отомщу за моё унижение, ты сможешь сделать из них зомби. Взамен хотя бы двоих повреждённых.

- Как хочешь, – отмахнулся Резугрем и повесил трубку. Судя по тому, как зомби на секунду замерли, а потом, настигнув порядком удивившихся жертв, не разорвали их в клочья, Эрих скорректировал приказ. Лорэлай хихикнул, прикоснувшись пальцами к мягким губам. Всё идёт просто чудно и замечательно.

Через некоторое время на экране появился Эрих. Всё-таки спустился лично узнать у вторгшихся на его территорию чужаков, что им здесь нужно. Лорэлай бегло накинул шёлковую рубашку и скорее поспешил вниз.

- Вас послал Краузе? – прошипел Эрих, стоя над Джейком и Хромом, которых скрутили зомби.
- Чёрта с два! – прохрипел в ответ Хром. - Сами решили. Вас надо уничтожить, нечисть!
- Взятась судить пташка о том, что букашке жить не следует, - процедил Эрих, переводя прозрачные немигающие глаза с одного пленника на другого. - Да вот кошка решила про пташку то же самое... Старая притча. Зря вы сюда сунулись...

Джейк притих и сжался. Самообладания и смелости у него было заметно меньше, чем у сорвиголовы Хрома.

Лорэлай выскользнул из-за угла филигранной тенью, плавно приблизился к Эриху, погладил его по плечу. Посмотрел на Джейка и ласково улыбнулся, не показывая клыков. Мальчик жалобно хныкнул и дёрнулся. Холодная рука зомби держала его крепко, до синяков.

- Что ж. Раз вы пришли сюда по собственному желанию, то и в смерти своей вините только себя, - проговорил Эрих, развернувшись и собираясь уходить. Буркнул через плечо:

- В лабораторию их.

Зомби молча поволокли отчаянно сопротивлявшихся жертв в указанном направлении.

- Эрих, - томно начал Лорэлай. Обычно этот тон обозначает какую-нибудь очередную «маленькую просьбу», - а ты мог бы подарить их мне? Я подумал... они такие красивые. Они вполне могли бы составить мне компанию. Если бы стали такими же, как я. Скрасили бы моё одиночество... Эм... Я хочу сказать, ты же всё время занят...

- Только одного, - коротко буркнул Эрих, игнорируя оговорки и оправдания.

- Что? – не вполне понял Лорэлай.

- Я могу сделать таким, как ты, только одного из них. Это, знаешь ли, накладно. Не хочу тратить дорогостоящие препараты на твои очередные капризы. Да и ты вряд лиладишь с двумя такими животными.

Намекает на физическую беспомощность. Лорэлай поджал губы. Уж конечно. Пока наш хладнокровный Эрих бегал с базуккой в руках по выжженной земле спорных территорий, Лорэлай «пел песенки» в благоустроенном городе. Да ещё и от природы был невысок и не отличался развитой мускулатурой. Если бы им довелось встретиться как двум живым, то и тогда Эрих смог бы поднять хрупкого артиста на руки или скрутить его так, что тот не продохнул бы. Лорэлай понимал всё. Потому научился добиваться своего иными способами.

Иногда даже уступками.

- Одного так одного, - мягкая ладонь погладила соломенные пряди на затылке Резугрема. - Ты прав. Двое – это многовато... Можно мне прийти в лабораторию и выбрать самому?

- Можно, - Эрих направился к лифту, вампир последовал за ним. - Только постарайся не терять моего времени попусту.

Развернувшись лицом к серебристым створкам лифта, Эрих чуть улыбнулся своему созданию. Это обозначало, что он уже не сердится. Его отвлекли от работы, зато предстоит другая, более интересная.

31 ГЛАВА

Хром выбился из сил и перестал пытаться разорвать ремни, которыми его прикрутили к прожекторскому столу. Джейк сопел и в ужасе вращал глазами по сторонам. Многочисленные загадочные приборы и агрегаты вселяли в его душу страх. От вида стеклянных стеллажей с целой горой разнообразных металлических контейнеров кровь стыла в жилах.

Чуть сутулый Резугрем спокойно и деловито возился с какими-то инструментами. Казалось, он специально лязгает ими, дабы ещё больше напугать беспомощных жертв. Хром не хотел себе признаваться, но ему было страшно. Очень страшно. И больно. Не от ран и онемения в скрученных ремнями конечностях, а от того, что он ничем не может помочь Джейку.

Упырь вальяжно прохаживался между двумя столами, проводя кончиками глянцевых ногтей по груди, животу или плечу одного из двух привязанных к столам байкеров. Хрома слегка подбрасывало от этих нежных прикосновений. А Джейк коротко вскрикивал, жмурился и хныкал. Каждое прикосновение могло принести боль. И смерть.

- Всё готово, Лори. Ты выбрал? – спокойно и сухо спросил Резугрем, застёгивая взвизгнувшую молнию на комбинезоне и доставая из шкафчика перчатки и пластиковые защитные очки. Джейк тихонечко заскулил и прошептал что-то вроде «о господи». Лорэлай чуть склонился над ним и погладил по щеке.

- Не плачь, малыш. В любом случае, из живого никто зомби делать не будет.

Джейк скривился, с силой зажмурившись, и заплакал. Без голоса, но с судорожными всхлипываниями. Хром напрягся, натянул ремни и зарычал:

- Не трожь пацана, упырюга!

Лорэлай вскинул лицо. Красивое и даже приятное, если бы не чуть оскаленные зубы. Он подошёл к Хрому и провёл обеими руками по его груди, остановив ладони на плечах.

- И верно. Может быть мне выбрать тебя? Ты тоже красивый. И тебя тоже интересно будет... хм... воспитывать...

Джейк смотрел широко раскрытыми перепуганными глазами то на Хрома, то на вампира, почти прикасавшегося губами к его шее.

- Лори, заканчивай спектакль, – строго проговорил Резугрем. - Раствор опять доводить до нужной температуры я не буду. Мальчишка или этот медведь, выбирай.

Лорэлай выпрямился, встал между столами, держа одну ладонь на груди Хрома, другую на груди Джейка. Два сердца бешено колотились под его холодными и холёными пальцами.

- Эрих, ты думаешь, так легко сделать выбор? Я, знаешь ли, впервые в таком малиннике.

- Мать вашу, да меня режьте, меня, хватит пацана-то пугать! – прорычал Хром.

- Хром, – жалобно пискнул Джейк. Он судорожно вздыхал, ремни мешали и врезались в тело. Но физической боли парень не ощущал. Страх и отчаяние тоже могут быть болью.

Лорэлай посмотрел на Джейка почти ласково и по-отечески. Обошёл его стол так, чтобы не загородить собой парнишку от Хрома. Потом, поглаживая вспотевший выпуклый лоб Джейка одной рукой, другой расстегнул его брюки. Джейк вздрогнул и попытался брыкаться, как жеребёнок. Хром зарычал и рванулся. Но ремни могли удержать даже таких зомби, как Мортэм, Аид или Фобос. Не говоря уж о простых смертных.

- Тсс, тихо, всё хорошо, чего вы разволновались? – невинно спросил Лорэлай, плавно запуская ладонь в расстёгнутую ширинку Джейка. Мальчик напрягся, вытянулся в струнку, промычал что-то, закусывая губу. Затравленно уставился в глаза Хрому.

Рука Лорэлая медленно и мерно принялась совершать плавные поступательные движения.

- Убери от него лапы, мертвечины ты кусок! – прорычал Хром, продолжая биться и рваться из пут. Но тщетно.

Лорэлай приподнял густую чёрную бровь. Усмехнулся. Опустил глаза на зажмурившегося Джейка и спросил:

- Так мне послушаться твоего друга?

Судя по движениям, он что-то сделал там пальцами, и Джейк охнул, приоткрыв рот. Его дрожащие колени расслабились и чуть-чуть, совсем чуточку, раздвинулись в стороны.

- Так убрать руку или как? – томно шептал Лорэлай, продолжая ласкать. Джейк невнятно промычал что-то в ответ, пошевелил ногами. Окончательно расслабился. Колени распрямились.

Резугрем слегка хмурился под пластиковой маской и терпеливо ждал, когда вампир наиграется. Судя по всему, жертву он уже выбрал.

Лорэлай тем временем расстегнул свободной рукой куртку Джейка, склонился к его тёмным маленьким соскам и стал щекотать их языком. Осторожно и нежно покусывать, чуть оттягивать, отпускать.

- Не трогай его, мразь! Уйди от него! – ревел Хром, извиваясь на столе. Но ремни пускали в лучшем случае на пару миллиметров.

Лорэлай, чуть приподняв лицо, лукаво поглядел на него, а потом снова вернулся к Джейку. Провёл кончиком холодного шершавого языка по солнечному сплетению вниз, до пупка, бегло погрузил его в мягкую ямку, окружённую тёмными волосками, а потом оттянул края расстёгнутых брюк вниз, схватив их губами. Хром закричал зубами, увидев, что проклятому упырю удалось возбудить Джейка, даже несмотря на все эти ужасы, что пришлось вытерпеть мальчишке. Резугрем чуть скривился и отвернулся к своим адским машинам, что-то набирая на панелях с кнопками.

Лорэлай склонился над напряжённым подрагивающим членом Джейка и плавно заскользил по нему губами и языком, нагло уставившись в глаза Хрома. Тот смотрел на него с такой ненавистью, что, казалось, от неё могли бы расплавиться пластиковые стены.

- Пожалуйста... не... надо... - отрывисто выдыхал Джейк, жмурясь и хмуря брови как будто от страдания. Но так хорошо ему ещё никогда не было. Мозг, казалось, перетрутился, намеревался отключиться, не в силах совладать с бешеным коктейлем страха, наслаждения, отвращения и желания. Когда Лорэлай стал ритмично и сильно всасывать его член, играя кончиком языка с тонкой уздечкой, Джейк застонал, открыв рот. Влажно поблескивали молодые белые зубки, ещё не успевшие разрушиться от наркотиков. Ноги он развёл в стороны так широко, насколько позволяли ремни. Лорэлай присоединил пальцы, стал ласкать ими Джейка под яичками и ещё чуть ниже.

Даже Резугрем слегка обернулся и мельком поглядел на творящееся действие. Бедный мальчик. Никто не может сопротивляться чарам Лорэлая.

Джейк стонал, медленно мотая головой из стороны в сторону, открывая глаза, мутные от неги, пытаясь смотреть на Хрома, но снова забывался.

Лорэлай внезапно распрямился, метнулся выше, в одно мгновение припав к шее парня. Джейк вздрогнул всем телом от короткой острой боли и одновременно с этим кончил.

Хром заорал и принялся рваться с новой силой. Резугрем поморщился от потока грязных ругательств, которые извергал взбешённый байкер. Потом безучастно собрал с плоского металлического поддона несколько жутких на вид приборов, подтянул от одной из машин прозрачные трубки, подошёл к столу, на котором вампир терзал свою жертву.

- Хватит, хватит, Лори, - проговорил биолог, похлопав Лорэлая по плечу.

Джейк ещё вздрагивал – будто подаваясь навстречу смертельным ласкам вампира. И тот не отпускал. Даже глухо прорычал и прижался к мальчику, обняв его. Оскалился, не вынимая острых белых зубов из ещё тёплой плоти. Резугрем угрюмо вздохнул и отодвинулся.

Хром глотал слёзы, не в силах отвернуться или просто закрыть глаза. Ресницы Джейка трепетали, как крылья бабочки, которую пронзили иголкой. Он уже побледнел до того оттенка, который бывает у сильно обескровленных трупов. Он умирал. И Хром ничем не мог помочь ему. Лорэлай внезапно поднял глаза на Хрома. Чёрные, яркие, дикие. Полные жизни. Издевался. Демонстрировал свою победу.

Он оставил Джейка только тогда, когда губы мальчика выпустили протяжный выдох, после которого не последовало вдоха.

Отошёл, чуть покачнувшись и прикоснувшись пальцами ко лбу.

- Ох... Какой он... терпкий...

И хохотнул. Элегантно, будто чуть опьянел и смутился от этого. Ему так шёл этот смешок...

Хром зарычал, рванулся. Кромка ремня впилась в запястье. Хром попытался так повернуть руку, чтобы ремень впился сильнее. Но это был не металл. Эластичный материал не перерезал вену. Лорэлай засмеялся, подошёл, погладил Хрома по щеке, убрал со вспотевшей кожи несколько прилипших волосинок.

- Угомонись. Теперь уже точно угомонись.

Вампир оглянулся на своего создателя, который деловито приступил к столу с расprostёртым

полураздетым трупом парнишки. На губах Джейка застыла едва заметная блаженная улыбка.

- Эрих, а может быть, ты не будешь делать из этого вот животного, - он продолжал поглаживать Хрома по голове, - простого зомби? Мне ведь чем-то нужно будет кормить моего мальчика первое время, пока не выведу его на охоту...

- Как хочешь, - буркнул Резугрем, уже втыкая в вены Джейка несколько трубок.

- Только можно тебя попросить, - голос вампира бархатно опустился почти до шёпота, - Пусть эта мразь, - он небрежно кивнул в сторону Хрома, - ещё и видит всё. До самого конца. Пусть видит и пробуждение тоже.

- Как хочешь, - чуть раздражённое повторил Резугрем. Судя по всему, ему были безразличны все глупые игры в месть его питомца. - Иди в свою комнату. Когда мальчишка будет готов, я тебе сообщу.

Лорэлай танцующей походкой приблизился к Резугрему, обнял его, чмокнув в щёку.

- Я тебя люблю.

И, жизнерадостно улыбаясь, поспешно покинул лабораторию, на прощание смерив Хрома презрительным взглядом. Хром не смотрел на него. Он страстно желал сейчас потерять сознание и никогда больше не очнуться. Но не мог. Не получалось. Он смотрел и смотрел, как молча работал Резугрем. Гений и демиург. Кровавый падальщик. Он растерзал Джейка, перекроил его заново, изуродовал и воскресил совершенным существом. Хром закатил глаза и уже не понимал, где заканчивается реальность и начинается забытие. Странное состояние. Не сон. Не явь. Не обморок. Не бред. Аромат крови обретает плоть. Он похож на тонкие стебельки экзотических лиан с ядовитыми стеклянными цветами. Биение сердца – капли воды в перевёрнутое озеро на пластиковом потолке. Синеватые люминесцентные лампы – блистательная улыбка Лорэлая.

Он услышал крик Джейка – сиплый, как будто у мальчика всё ещё ломался голос. Но это, кажется, было частью безумия. Потом навалилась темнота.

32 ГЛАВА

Джейк медленно, с усилием разлепил, казалось, спекшиеся веки и поморгал, привыкая к свету. Ощущение препаскуднейшее. Сильная простуда, пищевое отравление, ломка и похмелье одновременно.

Тяжко простонав, парень сделал попытку сесть. Получилось не сразу. Осмотрелся.

Какая-то странная комната. Очень красивая, как на картинках из каталогов, только всё какое-то старомодное. И почему-то в интерьере преобладает чёрный цвет.

Джейк осознал, что он голый, и что сидит на широкой постели на шёлковых покрывалах. Захотел вскочить и поискать свою одежду, но получилось лишь немного перекатиться на бок. Тяжко вздохнув, парень крикнул:

- Эй! – голос был тихий, сиплый, будто вернулся на пару лет назад, в те времена, когда только-только начал ломаться. Джейк умолк, удивившись. Откашлялся. Окликнул снова. Голос остался таким же. Однако это уже не так сильно заботило парня. Он с трудом подполз к краю кровати, свесил ноги, упершись ими в пол. Думал, будет холодно и неприятно. Однако в ступни ткнулась довольно тёплая поверхность.

- Кто-нибудь! Это не смешно! Отдайте одежду! – крикнул Джейк, вертя головой по сторонам.

Широкие двери из настоящего дерева раздвинулись в стороны, и в комнату стремительно вошёл какой-то мужчина. Маленький, изящный, весь в чёрном, с чёрными длинными волосами.

- Ну наконец-то мой мальчик проснулся! – радостно воскликнул он, приблизившись, усевшись на постели и протянув руку, чтобы прикоснуться к взлохмаченным волосам Джейка.

Лицо. Лицо с плаката. Джейк отпрянул так резко, что свалился на спину. И заорал. Сипло, срываясь на безголосое шипение.

Тот самый упырь. Он всё-таки поймал свою вожаделенную жертву.

- Помо... - начал было Джейк, но вампир плавно скользнул к нему, почти навалившись сверху, и зажал его рот рукой.

- Тише, тише, малыш. Не пугайся. Всё хорошо...

Джейк затравленно таращился на него круглыми от ужаса глазами. Не мог оторвать взгляда от мягких аккуратных губ. Они скрывают острые, как иглы, клыки. Сейчас... Сейчас ударит. Прокусит кожу и артерию...

Джейк пошевелился, замычав, но вампир не отпускал. Только убрал руку и проговорил:

- Не кричи. Всё равно тебя не услышит никто. Из живых.

- Где Хром? – дрогнувшим голосом спросил Джейк. - Что вы с ним сделали?

- С ним – абсолютно ничего, - пожал плечом вампир, всё так же нависая над парнишкой. Холёная смуглая ладонь непринуждённо легла на щеку Джейка. - Не думай о нём.

- Что вы с ним сделали?! – заорал Джейк, распрямляясь и отталкивая от себя вампира с силой, которой удивился сам.

Лорэлай сел на постели, а мальчишка вскочил и развернулся. Смелый. Не убегает. И не стыдится своей первозданной наготы юного дикого зверя. Лорэлай невольно улыбнулся, умиляясь.

- Я всё тебе расскажу, - мягко произнёс он, - но сперва ты должен пообещать мне выслушать всё спокойно. Иди ко мне. Сядь.

Джейк поколебался пару секунд. Потом решительно вернулся к постели и бухнулся на неё, скрестив ноги.

- Ну?

- Тебе всё по порядку или самое главное? – осведомился Лорэлай, чуть прищурив глаза. Но улыбка была тёплой. И прищур получился ласковым.

- Я хочу знать, что происходит! – заявил Джейк. - Меня приволокли сюда, чтобы сделать пищей, игрушкой, подопытным кроликом – кем? И что, мать твою, с Хромом?! Где он? Я хочу его видеть!

- Хм... Значит, всё по порядку, - рассудительно пробормотал Лорэлай и чуть придвинулся к мальчишке. Юный байкер отшатнулся, сморщив переносицу. Экий недотрога. Зверёк ещё не приручен. Осторожнее...

- Ну что ж. Тогда постарайся не впадать в панику, не биться в истерике и не перебивать меня. Итак. Ты мёртв, мой мальчик...

- Что? – Джейк замер. Глаза стеклянно уставились в пространство.

Ему часто говорили «Ты покойник, парень». Но «ты мёртв» в устах вампира прозвучало гораздо страшнее. Ледяная необратимость биологической смерти.

- К... К... а

- Тссс... Ты обещал никаких истерик, - Лорэлай всё-таки прикоснулся к губам мальчика мягкими пальцами и продолжал. - Эрих вернул тебя к жизни, и...

- Чёрта с два он вернул меня к жизни! – завизжал Джейк, прыгивая с постели. - Я теперь такой же мертвец, как вы с ним, да?! Такое же чудовище?!

- Ну почему же... чудовище? – Лорэлай дёрнул чёрной шёлковой бровью, слово было неприятным. - Просто теперь ты существуешь в несколько ином... эммм... виде. Ничто никуда не исчезает, просто переходит в иное состояние. Ты тот, кем ты был. Просто немного изменилась твоя физиология, вот и всё. Ничего страшного! Просто то состояние, в котором пребывает сейчас твоё тело, называется смертью. Ну, неприятное словечко, я понимаю. Но как иначе назвать?

Джейк слегка дрожал. Казалось, что голос вампира гипнотизирует. И правда. Всего лишь слово. Смерти не существует.

- А... Хром? – робко и сипло спросил мальчик.

- Хром жив, - отмахнулся Лорэлай, грациозно забросив ноги на постель и вытянувшись во весь рост. - Я упрямый Эрих оставил его для тебя.

- Ты... кхм.. – Джейк немного приблизился, - ты отпустишь нас?...

Лорэлай лукаво глянул на него.

- Отпустить? Тебя? Милое моё дитя. Не для того же ты умер и был воскрешён, чтобы вернуться в свои Трущобы или где там ты обитаешь. Нет. Тебя подарили мне. А я подарил Хрома тебе.

- Что всё это значит? – Джейк отбросил от лица длинные волосы, - подарили меня? В каком таком смысле? Съесть меня ты не съешь, я же теперь не живой вроде как...

Слово «неживой» звучало гораздо лучше, чем «мёртвый».

В ответ на фразу мальчика вампир рассмеялся. Какой красивый, театральный у него смех. Джейк тряхнул головой, чтобы не поддаваться гипнозу.

- Мальчик мой! – Лорэлай чуть приподнялся, опершись локтями в постель, - во-первых, я не ем плоть. А во-вторых... Не скрою, когда я увидел тебя впервые, я захотел только одного – выпить тебя досуха. Но потом... потом я увидел, что ты другой. Ты не овца для заклания. Больше, чем простой *корм*.

Зачем он всё это говорит? Усыпляет бдительность, играет, как кошка с мышкой? Издевается? Джейк поджал губы.

Лорэлай перекатился набок, и теперь как никогда напоминал отдыхающую после удачной охоты пантеру.

- Я почувствовал в тебе нечто родственное. Мы могли бы стать друзьями...

Джейк ответил потоком грязной брани с упоминанием всех родственников Лорэлая. Тот лишь опустил густые чёрные ресницы.

- Джейк, - имя хлестнуло и заставило умолкнуть, а тихий, немного усталый голос подкупал своей искренностью. - Я пятнадцать лет не вижу ничего, кроме стен этого дома и зеркал «Гранд Опера». Общаюсь только с Эрихом и теми немногочисленными счастливыми, которым позволено приблизиться ко мне хотя бы на пару шагов и пару минут. Я одинок.

Он поднял глаза. Джейк закусил губу. Бездна. Тёмная бархатная бездна печали в больших карих глазах.

- Если бы мне дали разрешение на приобретение женщины, то сейчас моему сыну было бы, возможно, столько лет, сколько тебе, - заговорил вампир после паузы. – Но эта болезнь лишила меня права на размножение. Слишком тяжёлое нарушение генома. А я мог бы стать отличным отцом. Скажи, ты помнишь своего отца?

Джейк помотал головой, сильнее закусывая губу. Выступила кровь. Горькая.

Лорэлай плавно встал. Мальчик не предпринял никаких попыток к сопротивлению, когда мягкие ладони легли на его плечи.

- Ты так похож на меня, мой мальчик. Ты такой же красивый. У тебя чёрные волосы. Только вот глаза... Наверное, они такие же, как у твоей матери?

У мамы были зелёные глаза. Джейк не помнил её лица. Но глаза были зелёными.

Парнишка сорвался. Всё упало на дно души – страх, оглушённость, боль, отчаяние, старые воспоминания – упало и разбилось, оцарапав острыми осколками. Джейк зарыдал и прижался к груди вампира. Лорэлай несколько растерялся. Но потом мягко обвил мальчика руками. Поглаживал по голове, шептал что-то нежное и успокаивающее. Ласково, как маленького напуганного ребёнка, целовал в зарёванные щёки, в лоб, в висок.

Джейк немного успокоился, отодвинулся, упершись ладонями в грудь Лорэлая.

- Что такое? – тихо спросил тот.

- Отпусти меня. И Хрома...

- Джейк, - брови Лорэлая страдальчески изогнулись, - скажи мне. Разве у тебя есть, куда возвращаться? Почему ты не хочешь остаться со мной здесь? Тебе будет хорошо. И твоего Хрома никто не тронет, кроме тебя...

- Мне есть куда возвращаться. И есть с кем, - твёрдо сказал Джейк.

- И ты... - Лорэлай, храня царственную напряжённую осанку, отошёл и повернулся в профиль, - и ты согласен на мучительную смерть ради короткой свободы?

- Как понять – смерть? Я же уже мёртв! – мальчишка усмехнулся. Оцарапал губу собственным клыком. Кажется, раньше зубы не цеплялись так больно.

- Ты мёртв. Но есть и следующая ступень. Разложение, - Лорэлай медленно повернул своё глянцевое, как страница журнала, лицо к Джейку. - И это очень больно. Здесь тебя... кхм... сохраняют. А на свободе ты обречён. Никто тебе не поможет. Ты развалишься на куски гнилого мяса.

- Ну ладно, хватит, - быстро перебил его Джейк, чувствуя, как к горлу подкатывает то ли тошнота, то ли какое-то схожее тянущее ощущение. - Тогда скажи мне, для чего я тебе нужен. Так спокойнее.

- Для чего? Для общения. Для дружбы. Ты будешь моим маленьким любимцем здесь, в этих стенах, - вампир снова приблизился, придвинул к себе лицо Джейка, мягко взяв его за подбородок. - Я буду любить тебя, ухаживать за тобой. А ты будешь меня слушаться и делать, что скажут...

- Как дрессированная собачка? – фыркнул Джейк.

- Очень миленькая и пушистенькая, - не смутившись ни на йоту, прошептал вампир и поцеловал Джейка в губы.

Холод и подслащённая терпкая гнильца, как изысканная специя, ошеломили, заставили вздрогнуть. Джейка никто из мужчин не целовал в губы, кроме Хрома. Поцелуй Дивы был сродни прохладному бархату. Джейк зажмурился. Чуть шире раскрыл рот, и гибкий холодный язык вампира, шершавый, как у кошки, проскользнул глубже. Захотелось поймать этот язык зубами, впиться в него, откусить, разжевать, смакуя, высосать из него весь мертвенный сок.

Лорэлай отодвинулся, и Джейк словно очнулся. Даже помотал головой, чтобы прийти в себя окончательно.

- Думаю, Эрих не будет возражать, если твою криокамеру перенесут сюда, поближе к моей, - насмешливо произнёс вампир.

Джейк смотрел на него и осознавал, что никогда в жизни не хотел никого так сильно. Бархат сухой мёртвой кожи, холод губ, вкус смерти. Вампир выглядел на тридцать с небольшим – почти годился в отцы Джейку. А если учесть, что вот уже пятнадцать лет он неизменно оставался в своём посмертном возрасте, то тем более. Джейк в своей прошлой жизни никогда не испытывал влечения к мужчинам настолько старше себя. Хром был скорее братом и приятелем, чем «папой». Но вампира, взрослого мужчину, хотелось. До одури. До боли. Хотелось глубоко, тягостно, болезненно.

Джейк слегка шлёпнул себя по щеке, чтобы очнуться. Лорэлай усмехнулся этому жесту.

- Не по себе?

Он взял мальчика за руку и положил на тонкое запястье Джейка пальцы его второй руки.

- Чувствуешь?

Джейк широко раскрыл глаза. Под пальцами, под его собственной кожей, упруго и вяло трепетала жилка.

- Что это? – хрипло спросил мальчик.

- А как сам думаешь? Это пульс.

- Так ты мне наврал? Я не мёртвый?! – вскрикнул Джейк, отскакивая. Но почувствовал, что пульс будто погружается куда-то в глубь, исчезает, стихает. В теле снова становится пусто и тихо. Голова перестаёт кружиться.

Мальчик вцепился в свою руку сильнее, будто желая схватить собственный пульс, удержать его. Но постепенно под ладонью воцарилось вечное спокойствие мёртвой плоти.

- Что же это... Как это... - бормотал мальчик, едва не плача.

Вампир подошёл, обнял.

- Как много тебе предстоит узнать, дитя моё.

Он мягко гладил чёрные волосы и улыбался. Потом отстранился, оглядел своего «щенка» с головы до ног.

- Для начала тебя нужно сводить в лабораторию. Конечно, пока излишне делать инъекцию, послеоперационный бальзам ещё не весь израсходовался твоими тканями. Но в поучительных целях... Кроме того, тебе стоит одеться. Хм... Ну, размер у нас должен быть одинаковый. Ах, эта современная молодёжь. И в кого вы только вырастаете такими?

Он мягко потянул мальчика за собой к обширному гардеробу. Широким жестом предложил выбрать всё, что понравится.

Всё чёрное. Хоть бы пятнышко какого-то другого цвета. И нет ничего, чтобы «просто надеть» - ни джинсов, ни футболок. Джейку было стыдно и боязно прикоснуться к такой одежде, которую он видел только на обрывках страниц дорогих журналов. Вампир стоял рядом, с ласковой улыбкой наблюдая за своим зверьком. Пока ещё не

ручным.

Джейк выбрал простую на вид (и жутко дорогую – из натуральной шерсти) чёрную водолазку и брюки. Ремень был из натуральной кожи. На деньги, которые удалось бы выручить за эти предметы одежды, в трущобах можно было бы безбедно существовать полгода или около того.

С обувью оказалось сложнее – у Джейка ступни были не такие аккуратные и изящные, как у Лорэлая.

- Ну ничего, - сказал вампир, - Немного освоишься, и я вывезу тебя в город, купим тебе что-нибудь. Тебе даже идёт быть босым. Мой маленький дикий байкер...

Он подошёл, мягко сплёл свои пальцы с пальцами Джейка.

- А теперь пошли, я покажу тебе лабораторию.

Они молча шагали по длинным коридорам, Джейк с опаской оглядывал мрачные интерьеры. Всё чётко, «параллельно-перпендикулярно». Никаких лишних цветов. И всё какое-то не современное. Будто ты попал в старинную чёрно-белую фотографию. Вампир шёл рядом. Молчаливый, вкрадчиво-ласковый, как кошка, которая собирается поточить коготки.

В лабораторию спускались в скоростном лифте. Джейк никогда на таких не ездил. Даже немного испугался, когда слегка сдавило виски и заложило уши.

Лаборатория оказалась огромным помещением, поделённым на секторы, с низким потолком и синим светом едва живых люминесцентных ламп. Лорэлай вёл за собой. Джейку становилось отчего-то страшно. Ноздри щекотал запах, въевшийся в стены. Препараты. Тлен. Страх. Кровь. Сырое мясо. Даже призвук вони испражнений – многие жертвы хладнокровного Резугрема не могли встретить смерть достойно и умирали в собственной грязи. Воскрешение – это вообще грязная работа.

- Иди сюда, мальчик мой, - позвал вампир.

Это оказалась небольшая выложенная кафелем комнатка с креслом в центре. У стен – пара каких-то странных агрегатов. Провода, капельницы. Словно какая-то скромная пыточная камера.

- Садись и закатай рукав, - велел Лорэлай, принявшись возиться с одной из капельниц.

Джейк неохотно выполнил, что говорили. Уколов он не боялся – вена на сгибе локтя и так была покрыта следами от игл. Но сейчас отчего-то стало страшно.

Лорэлай повернулся к Джейку, мягко улыбнувшись. Потом аккуратно воткнул толстую полую иглу в легко поддавшуюся венку. Джейку показалось, что на него нечаянно опрокинули кастрюлю с чем-то липким и тёплым, только как будто изнутри. По всему телу разнеслось щекочущее тепло, стало спокойно и хорошо. Джейка слегка мотнуло, если бы он стоял, то упал бы. А так - просто ударился о спинку кресла. Запрокинул голову. Хорошо. Похоже на кайф от лёгких наркотиков: нет безумной, болезненной эйфории, но очень покойно и сладко. Все страхи, растерянность – всё идёт к чертям.

Вампир наклонился к нему.

- Ну как?

Джейк приоткрыл глаза.

- Это чего было?

- Профилактика против разложения. Хотя, конечно, ты не можешь пока что оценить всю благодать этой... гм... процедуры. Ещё слишком мало времени прошло с того момента, как ты пробудился. Ну ничего. Пройдёт пара неделек, и тогда ты поймёшь.

Пара неделек. Это так долго. Неужели придётся всё это время жить здесь? Джейк вдруг остро и резко вспомнил про Хрома. Что с ним? Так и не выяснил.

Мальчик украдкой глянул на вампира, отключавшего приборы. Кажется, придётся немного поиграть. Собачка? Что ж, повилить хвостиком не сложно. Может быть, тогда удастся выпросить свободу для себя и Хрома. Или хотя бы усыпить бдительность и предпринять меры к побегу.

- Ну, пошли обратно, Джейк, - повернулся к нему вампир и взял за руку.

- Хм. А как ты моё имя узнал, кстати?

- Его бормотал твой приятель, когда почти потерял сознание. Хром, кажется, да? Но не беспокойся, с ним всё в порядке. Просто ему пришлось наблюдать за работой Эриха. И он, вероятно, не мог спокойно отнестись к тому, что с тобой делали.

Его кромсали на глазах Хрома, бессильного помешать и спасти. Это настоящая пытка. Джейк только поджал губы, быстренько выкинув из головы короткую мысль о мести. Надо быть послушным щенком. «Миленьким и пушистеньким».

- А как мне тебя называть? – как бы нерешительно спросил он, - Дивой?

Лорэлай засмеялся.

- Ох, прошу тебя, только не Дивой! Эта кличка успела мне осточертеть. Зови меня просто Лори.

- Хорошо. Лори, - Джейк несмело улыбнулся.

Главное не переиграть. Не нужна нарочитая доброжелательность. А то вампир может что-то заподозрить. Пока вроде бы всё идёт неплохо. За упомянутую пару недель можно втереться в доверие и исполнить задуманное.

В лифте вампир обнял талию мальчика, ласково целуя в шею. Джейк вздрогнул - резко кольнуло воспоминание. Он умирал, испытывая боль и экстаз, от этого поцелуя. Руки нерешительно поднялись и обвили спину Лорэлая.

Спина узкая, гибкая. Кажется, что легко можно переломить хребет. Хром смог бы.

Джейк едва заметно тряхнул головой, чтобы избавиться от подобных мыслей. Ему не нужно сейчас показывать свою неприязнь к вампиру. Кроме того, целовать его вполне приятно.

Мальчик даже надеялся на продолжение, но его не последовало. День прошёл в каких-то мелких заботах, Лорэлай просто светился от счастья, командуя безропотными зомби-работниками, куда следует поставить криокамеру Джейка и как её повернуть. Джейку показалось, что вампир не врал насчёт своего одиночества. Может быть, все эти пятнадцать лет он тягостно, тоскливо мечтал о ком-то вроде него, Джейка. Копил по крупицам нерастраченную, никому не нужную нежность и, наконец, смог выплеснуть её в заботу о «зверьке». Но Джейк запрещал себе в это верить. Он помнил, как покачивалась почти оторванная рука Беллы, и как его нынешний ласковый покровитель смаковал её кровь. Такое чудовище не может искренне заботиться о ком-либо.

Джейк придумал иную причину. Секс. Конечно же. Один только секс. Юный крепкий мальчик – это тебе не почти что пятидесятилетний сухарь, не интересующийся ничем, кроме своих исследований. Вот и вся недолга. Джейк усмехнулся. Не удастся ему запудрить мозги и надавить на жалость. Он верит одному только Хрому. Надо выждать момент, чтобы встретиться с ним.

Очень хотелось надеяться, что Лорэлай не солгал, и Хром действительно жив.

- Ну, Джейк, можешь пока осваивать свою криокамеру, - Лорэлай похлопал по прозрачной крышке из толстого стеклопласта.

Парень нерешительно приблизился к жутком на вид агрегату. Напоминает какой-то обтекаемый широкий гроб с подсветкой.

- Криокамеры нужны для того, чтобы твоё тело расходовало сохраняющий бальзам как можно экономичнее. Всё-таки он дорогой. А холод сдерживает процессы распада.

- Мясо в морозилке, - пробормотал Джейк.

- Что? – не расслышал Лорэлай, чуть приблизившись.

- Нет, ничего. Хм. А зачем тогда тебе постель?

Лорэлай растянул губы в распутной улыбке.

- Постель не для сна. А совсем для другого...

Джейк сглотнул сухим горлом. До боли захотелось схватить его сейчас, опрокинуть на прозрачную холодную крышку, всадить так, чтоб взвыл. И трахать, трахать, как зверь.

Лорэлай заметил голодное выражение в глазах мальчика. Подошёл почти вплотную. Прошептал:

- Ты хочешь меня сейчас?...

Джейк подался было к нему навстречу. Но вдруг замер. Чёрт побери. С ним играют. Его пользуют, как сексуальную игрушку. Думают, что в любое время дня и ночи он обязан ублажать своего хозяина. Как бы не так!

Джейк отвернулся и проговорил:

- Эм... Может быть, в другой раз? Я устал...

Лорэлай улыбнулся.

Проклятая тварь, с ненавистью подумал Джейк, ты ведь знаешь, что я тебя хочу. Хочу так, что скручивает всё нутро в узел.

- Как этой штукой пользоваться? – глухо спросил он.

Лорэлай протянул руку, набирая что-то на панели с кнопками и объясняя. Но Джейк плохо воспринимал слова. Он следил за движениями гибких тонких пальцев и мечтал впиться в каждый из них зубами. Схватить эту руку и сжать до хруста тонких косточек. Притянуть Лорэлая к себе и...

Джейк мотнул головой. Проклятье. Его отравили. Отравили терпкими флюидами мёртвого тела. Чёрт побери. Он хочет не просто взрослого мужчину. Он хочет *мёртвого* взрослого мужчину. И пусть сам тоже не может считаться живым. Но всё же...

Джейк откинул крышку и запрыгнул в криокамеру.

- Ты что, будешь спать в одежде? – с удивлением спросил Лорэлай.

- Да, - Джейк тоже удивился. В Трущобах и коммуне все спали в одежде.

- Хм. Ну как знаешь. Приятнее вообще-то голым, - пожал плечом Лорэлай и непринуждённо принялся раздеваться. Джейк смотрел на него, словно замороженный удавом кролик. Лорэлай не поворачивал к нему головы, притворяясь, что не догадывается о наблюдении. Когда он аккуратно спустил брюки, чуть наклонившись, Джейк едва не охнул от колыхнувшего всё тело возбуждения. Сердце медленно пошевелилось и принялось наращивать ритм. Чёрта с два. Чёрта с два ты меня соблазнишь, шлюха... Шлюха...

Джейк быстро лёг на спину, глядя в плавно закрывшуюся крышку. Толстые непрозрачные стены милосердно отгородили его от соблазна. Интересно, а Лорэлай разочарован тем, что его щенок всё-таки не подскочил к нему и не поимел в самой грубой форме? Если разочарован, то это очень хорошо. Джейк злорадно усмехнулся.

33 ГЛАВА

Несколько последующих дней Джейк привыкал к своей новой форме существования. Первые сутки казались полузабытым сном. В собственную смерть просто не верилось. Но отсутствие пульса постоянно об этом напоминало, также как отсутствие голода и усталости.

Джейку было странно чувствовать себя не-живым. Но в подобном существовании была, конечно, масса плюсов. Кроме, разве что, постепенно нарастающей жажды, какой Джейк прежде никогда не испытывал. И жажда эта была неизвестной природы, тягостной, дикой, да ещё садистски смешанной с чем-то вроде вожделения.

Лорэлай, догадывавшийся о том, что испытывает мальчик, объяснил ему всё. Некоторый побочный эффект, который Эриху, несмотря на всю его гениальность, так и не удалось побороть. Инъекции плазмой и сходными по строению органическими жидкостями могут на некоторое время притупить жажду, как вода может на некоторое время обмануть желудок, сжимающийся от голодных спазмов. В качестве доказательства он снова отвёл мальчика в лабораторию.

После инъекции действительно ушла своеобразная «ломка», но тоскливое тянущее ощущение неудовлетворённости осталось. Джейк безошибочно догадался, что, накапливаясь, это ощущение может стать сильнее физической боли. Вампир, однако, не выглядел таким уж страдающим.

Вероятно, он всё ещё практикует охоту в Трущобах или на окраинах, пока Джейк спит в своей криокамере.

Парень догадывался, что живая кровь всё же предпочтительнее капельниц. И с этим предположением он аккуратно обратился к Лорэлаю, когда они ехали в лифте обратно в жилые апартаменты.

- Лори... А почему ты охотишься, если у тебя есть доступ к этим инъекциям?

- Хм. А почему ты ел, а не пил, когда хотел есть? И почему ты принимал наркотики, когда наступала ломка?

Джейк поколебался с полминуты, а потом, немного не контролируя себя, обнял вампира за талию и прижался лицом к его шее. Прошептал:

- Возьми меня с собой на охоту... Я не могу больше...

- Тебе плохо, дитя моё? – Лорэлай нежно погладил шелковистые чёрные волосы. Джейк нерешительно кивнул. Это хуже ломки. Это спокойное, холодное и необратимое ощущение. Когда сердце перестаёт биться и уходит дыхание, ты бессилен выбраться из собственного тела, чтобы спастись от этой тягостной, всепоглощающей жажды.

- Я ждал, когда ты почувствуешь, - прошептал вампир, - ждал, чтобы ты всё понял. В полной мере. И теперь ты готов. Но прежде чем я возьму тебя с собой на охоту, тебе стоит немного потренироваться... Помнится, ты очень хотел увидеться со своим Хромом...

Джейк вздрогнул. Отодвинулся. В ужасе уставился на невозмутимое, красивое лицо вампира. Тот чуть улыбнулся и приподнял бровь.

Тренироваться. На Хроме. Какая изощрённая, циничная жестокость...

Но с другой стороны – ему позволят увидеться с Хромом!

- Я... должен буду убить его? – прошептал Джейк едва слышно.

- Что ты, дитя моё! - Лорэлай взял его лицо в свои ладони. - Не надо думать обо мне так плохо! Я же понимаю, что у вас с ним всё очень серьёзно. Я лично прослежу за тем, чтобы ты не выпил больше положенного.

- Я и сам не выпью! – заявил Джейк с жаром. Лорэлай лишь снисходительно улыбнулся и погладил его по щеке.

Хром сидел в углу маленькой облицованной кафелем комнатухи. На полу в центре темнела выемка с пеньками обрезанных проводов – вероятно, когда-то здесь стояла криокамера или какой-то иной прибор сходного назначения, необходимый в работе Резугрема, а сейчас помещение отвели под импровизированную темницу. Здесь действительно было очень мало света. Он едва просачивался в щель под механической дверью. Хром безучастно смотрел на узкую синеватую полоску.

Первое время после того, как очнулся от холода, байкер буйствовал, орал, бился в дверь, сдирая кожу с костяшек пальцев. Потом наступила апатия.

Он ничего не может сделать. И ничего не мог. Призрак звука вспарываемой скальпелем плоти до сих пор висел в центре мозга, и от него невозможно было избавиться. Стоило сомкнуть веки, и он видел приоткрытые в посмертном экстазе губы Джейка. Или ухмыляющегося Лорэлая. Резугрема он почти не помнил. Что-то бесцветное, бесчувственное, безголосое. Он резал Джейка абсолютно бесстрастно. Как будто вскрывал подопытную мышь.

Ненависти к учёному у Хрома уже не было. И к Лорэлаю тоже. Осталась только ненависть к самому себе, которая жгла кислотой, разъедала душу. Не смог. Не спас. Не помешал.

Двери с глухим механическим звуком лязгнули и со скрипом разъехались в стороны. За ними оказалась облупившаяся решётка.

Хром безразлично поднял голову и прищурился - в глаза ударил тусклый люминесцентный свет.

Сквозь пелену, застилавшую взор, байкер разглядел два силуэта. Один из них приблизился. Из темноты проступило лицо Джейка. Белое, чуть осунувшееся, с болезненно блестящими глазами. Казалось, они стали ещё лучистее. Искры холодного света чуть посверкивали в них, словно на гранях хрустального бокала. Хром подскочил и рванулся вперёд, едва не упав от резкого приступа головокружения – он всё это время не

прикасался к пище, которую регулярно приносили зомби-слуги.

- Джейк!

Он протиснул руки сквозь решётку, обнял Джейка, мальчик подался навстречу, и они впились друг в друга долгим страстным поцелуем, вдавившись лицами в решётку. Лорэлай стоял рядом в тени и наблюдал.

- Господи... Ты жив... Ты жив... - шептал Хром, вцепившись в плечи парнишки. Тот остановил его печальным и немного виноватым взглядом. Хром замер.

Джейк слишком холодный. И рот у него сухой. И дыхание не долетает до лица Хрома, хотя он стоит очень близко.

- Джейк... - выдавало сжавшееся горло, - что они с тобой сделали?

- Хром... - прошептал мальчик сипло, протянув руку сквозь решётку и погладив любовника по рыжеватым космам.

- Что эти твари с тобой сделали?! – заорал байкер, ударив руками по решётке с такой силой, что она затряслась.

- Ну тише, тише, – подал, наконец, голос Лорэлай, шагнув ближе. В люминесцентном освещении его глаза казались чёрными, как мазут. - Ничего такого страшного с ним не приключилось. Это всё тот же маленький Джейк. Только немного... хм... скажем так, улучшенный... Он ведь нравится тебе таким больше?

Вампир с хозяйской непосредственностью погладил мальчика по затылку.

- Ты... - прорычал Хром и рванулся было схватить вампира за что придётся, но тот плавно отодвинулся.

- Я сказал, не шуми, - Лорэлай презрительно поморщился. - Как видишь, я привёл мальчика к тебе. Он очень хотел пообщаться... И если ты сей час же не встанешь вон у той панели и не вложишь руки в пазы, то я закрою дверь, мы уйдём и не вернёмся.

- Чтоб ты сдох... - с ненавистью прошипел Хром, но выполнил приказание.

- Давно уже сдох, - спокойно, даже немного устало ответил вампир и поочерёдно нажал несколько кнопок на внешней панели, рядом с дверью. Запястья Хрома мгновенно оказались скованы автоматическими наручниками, выскочившими из пазов. Ноги тоже перетянула металлическая лента, со скрежетом вылезшая из щели у самого пола.

Только после предпринятых мер осторожности Лорэлай открыл дверь. Джейк цепким взглядом, так выручавшим в трущобах, быстро оглядел панель, запомнил комбинацию кнопок. Главное, чтобы не вылетела из головы. Едва решётка поднялась, Джейк бросился вперёд и обнял Хрома, насколько позволили оковы.

Лорэлай стоял на пороге, с завистью глядя на эту картину. Почему никто никогда так нежно и страстно не обнимал его? Ведь он же Дива. Ведь он же достоин чего-то большего, чем похоть или обожествление. Эрих никогда не проявлял нежность, если не сказать, что был груб. Он обнимался очень редко. Когда-то очень-очень давно. Лорэлаю стало горько и обидно. Он стремительно приблизился к притихшей паре, ошеломлённой встречей, и проговорил:

- Джейк, довольно. Ты сюда тренироваться пришёл или нежничать?

Парнишка очень медленно, с неохотой отстранился. Хром с недоумением посмотрел на вампира. Тот ухмыльнулся, глядя на него победно и злорадно.

Потом подошёл вплотную к обездвиженному байкеру, откинул от его шеи прядь волос.

- Итак, мальчик мой, запомни, бить нужно вот сюда, - он осторожно и мягко прикоснулся пальцем с острым ногтем к боковой поверхности шеи Хрома. - Если ударишь чуть правее, то артерия выскользнет из-под зубов, ты можешь её разорвать, и тогда жертве будет больно, да и крови больше прольёшь, чем выпьешь. Вот тут мышцы более податливые. И бить надо резко, сильно, чтобы зубы вошли до самых дёсен.

Джейк как будто не слушал. Он смотрел на Хрома, и Хром смотрел на него. Казалось, ничего не существует в целом мире, кроме этой короткой прямой, на которой пересеклись их взгляды.

Лорэлай грубовато схватил Джейка за плечо и рывком притянул к себе, едва ли не ткнув лицом в шею Хрома.

- Бей.

Джейк положил руку на грудь любовника. Сердце под холодной ладонью колотилось с бешеной силой. Хром не знал, привели мальчика убивать его или же нет. Но был готов умереть, если это как-то помогло бы Джейку.

Джейк медлил. От запаха живой плоти и подмёрзшего пота мутило, кружилась голова, болезненно сводило мышцы в районе диафрагмы и теплело внизу живота. Страстно, жарко хотелось укусь. Джейк прижался грудью к Хрому. Тот закрыл глаза и вздохнул.

Лорэлай выжидал, мерцая тёмными глазами. Джейк ударил.

Крупное тело Хрома вздрогнуло, приоткрытые губы выпустили судорожный вздох. Джейк в первую секунду едва не поддался искушению отскочить. Но он понимал, что в этом случае кровь из раны хлынет неудержимо. Он позволил ей влиться ему в рот. Заполнить целиком. И когда она уже начала просачиваться сквозь губы, проглотил. Волна электрической истомы прокатилась по всему его телу, напоминая тот самый первый настоящий оргазм, который он испытал с Хромом. И сейчас Хром дарил ему сходные ощущения. Джейк закатил глаза и глотал, глотал, глотал.

- Ну хватит, хватит, хватит, - голос Лорэлая донёсся откуда-то издалека, и его рука властно встряхнула Джейка за плечо. - Ты что, хочешь его убить?

Джейк очнулся и отшатнулся прочь. Хром безвольно висел, удерживаемый наручниками, и не шевелился. Джейк вздрогнул, робко прикоснувшись к нему.

- Хром... Хром?

- Всё в порядке, он жив, - чуть скривился Лорэлай. - Отойди-ка.

Джейк послушно посторонился, и вампир быстро залил глубокие укусы на шее Хрома каким-то вязким составом из плоского бутылка. Кровотечение заметно ослабло, а затем и вовсе прекратилось.

- Ну, пойдём, мальчик мой. Твоему дружку надо отдохнуть, - сказал Лорэлай, положив снадобье обратно в боковой карман приталенного пиджака.

Он похлопал Джейка по плечу, и тот понял, что никаких возражений не принимается.

Ему стоило огромных трудов сделать несколько шагов назад к выходу из камеры. Он не мог отвернуться. Лорэлай шёл рядом, поджав губы, и внимательно смотрел на своего юного ученика. Затем набрал пароль, автоматические пути исчезли, и Хром повалился на пол. Джейк смотрел на него, пока двери с шорохом не сдвинулись и не опустилась ржавая решётка. Потом Лорэлай повернул его к себе.

- Всё хорошо, - размеренно произнёс он, глядя прямо в глаза парнишке, хотя тот и силился отвернуться. - Он выносливый, он выдержит.

После паузы вампир произнёс низко и едва слышно:

- Хочешь повторить это с ним?

Джейк вскинул голову. И понял, что всем сердцем ненавидит эту тёмноглазую тварь. Ненавидит и боготворит. Именно от Лорэлая зависят их встречи с Хромом. Именно Лорэлай не позволил убить Хрома, хотя забывшийся Джейк был очень близок к этому. Может быть, он оставил Хрому жизнь совсем не потому, что хотел поиздеваться над Джейком, а напротив – потому что понимал, какое значение имеет этот байкер для мальчика.

Джейк мотнул головой и потёр лоб.

- Тебе нужно отдохнуть, - мягкая ладонь Лорэлая погладила по лопатке. - Пойдём отсюда.

Джейк послушно плёлся рядом. А в лифте осторожно прижался к груди вампира, словно замёрзший котёнок.

34 ГЛАВА

Джейк сладко потянулся, коснувшись руками какой-то гладкой и прохладной поверхности. И вдруг

подскочил, вздрогнув от необычного ощущения. И сразу же стукнулся лбом о толстую стеклопластиковую крышку барокамеры. Значит, всё это не ужасный сон. Хром, прикрученный к стене, и его горячая живительная кровь... И Лорэлай... Всё правда.

Джейк быстро поднял крышку, выбираясь.

Лорэлай в небрежно запахнутом халате из чёрного шёлка сидел на постели, поджав под себя одну ногу, и расчёсывал гребнем свои длинные чёрные волосы.

- Доброе утро, малыш. Как спалось? – буднично осведомился он, мягко улыбнувшись. Джейк метнул в него суровый взгляд, опустил голову и тяжело вздохнул. Иссохшие лёгкие отозвались на это действие щекочущей болью. Джейк кашлянул и поморщился.

Лорэлай отложил гребень и бесшумно приблизился к облокотившемуся на барокамеру парнишке. Плавнo заскользил мягкими ладонями по его плечам.

- Джейк... Ты переживаешь из-за своего Хрома? Не стоит. Пока ты сам не убьёшь его, ему никто не причинит вреда...

- Я не убью его! – хрипло рявкнул Джейк, резко развернувшись и сбросив с себя руки Лорэлая. Захотелось со всей силы ударить кулаком в это красивое лицо. Или впиться клыками в горло. Джейк глухо заворчал, чувствуя, как судорога сводит мышцы спины и горла.

Лорэлай чуть опустил лицо и мягко улыбнулся, словно почувствовал эту бурю эмоций. Улыбка была катализатором. Джейк рванулся к нему, стиснул в объятиях и с рычанием вlepил ему в губы голодный поцелуй. Лорэлай едва заметно вздрогнул, приподняв руки как будто для защиты. Но потом прикрыл глаза и сдался Джейку. Тот оскалился и прорычал совсем нечеловеческим голосом:

- Ты же для этого меня изуродовал, да? За этим убил? Так вот не обессудь, если что не так...

Он рванул широкий пояс на халате Лорэлая и сразу же опрокинул вампира спиной на крышку барокамеры. Волной хлынули чёрные волосы.

Как же давно и как сильно этого хотелось...

Зашумело в ушах, тепло разлилось за грудиной, слегка закружилась голова. Джейк немного качнулся, охнув от вихря навалившихся ощущений, и обессилено упёрся руками в крышку. Лорэлай погладил его по плечам, приподнял согнутую в колене ногу и потёрся ею о бедро мальчика.

- Всё хорошо... Делай, что хочешь...

Джейк метался между желанием разорвать ему горло – тем более, смуглая шея была так близко, была так доступна – и желанием изнасиловать. Пересилило второе. Подчинить. Сбросить с себя шёлковую сеть его обаяния. Джейк перевернул Лорэлая, с силой прижав его животом к скользкой крышке криокамеры. От волнения войти получилось не сразу и не без помощи Лорэлая. Ощущения были необычными. С одной стороны – никакой смазки, но с другой стороны, и тонус мышц совсем не тот. Джейк стиснул руками Лорэлая поперёк туловища так сильно, что, будь тот живым, испустил бы дух. Мальчишка двигался быстро и резко, хрипло рыча и скрипя зубами. Лорэлай жмурился, но судя по его отрывистым сладострастным стонам, совсем не от боли. Его пальцы царапали крышку барокамеры, сжимались в кулаки в такт рывкам Джейка. Мальчик схватил его за волосы, резко потянул к себе. Лорэлай прогнулся в пояснице, гибкий, как кошка, и низко простонал.

- Я тебя ненавижу... - рычал Джейк ему в ухо, прикрывая глаза от наслаждения. Всё, что он мог сделать - это ненавидеть. Со всей страстью, со всей силой и животным огнём, с которым сейчас совокуплялся со своим врагом.

Лорэлай ахнул, протянув руку назад и погладив Джейка по бедру. Жест одобрения, которым хозяин поощряет домашнего питомца. Парнишка вздрогнул. На секунду в глазах вспыхнул свет, который выжег разум, словно атомный взрыв. В следующее мгновение, достигнув оргазма, Джейк резко наклонился вперёд, входя до упора, и впился клыками в боковую поверхность шеи Лорэлая. Самое глубокое, самое яркое наслаждение в жизни. Джейк с урчанием вонзил клыки до самых дёсен и глотнул крови. Жуткий вкус. Как будто какое-то лекарство, едва разведённое солёной водой. Чувствуется привкус меди и глюкозы. Страшно. Сладко. Великолепно. Джейк закатил глаза, полностью растворяясь в этом волшебстве. И очень испугался, что ненависть

прямо сейчас, в этот самый момент, переплавится в любовь.

Лорэлай взвился сразу же, едва зубы мальчишки пронзили его шею, попытался вырваться, властно приказал отпустить. Но Джейк не слушал.

- Джейк! – крикнул Лорэлай, со всей силы хлестнув его по бедру. Плохой щенок.

Джейк вздрогнул и отпустил вампира. Едва его клыки покинули глубокую рану, как хлынула кровь. Лорэлай опёрся одной рукой о камеру, другой судорожно схватился за шею.

Джейк замер в ужасе. Что теперь будет? Если об этом узнает Резугрем... Он рассердится. И только богу одному известно, что в таком случае станет с глупым щенком, укусившим хозяина.

- Лорэлай... я... я нечаянно... оно так само получилось... - беспомощно залепетал Джейк. И он не врал. Действительно "само". Как будто его собственное тело вдруг обрело отдельный разум и волю.

- Быстро... там, у кровати в тумбочке... - прошипел Лорэлай, сползая на пол.

Джейк метнулся через комнату, едва не запутавшись в полуспущенных штанах, стал рыться в ящичках. Развернулся и вскричал в отчаянии:

- Что я должен найти?! Что?!

- Такой белый продолговатый предмет... как помада... - Лорэлай уже сидел на полу, с отвращением чувствуя потерю драгоценных препаратов и наваливающуюся истому. Он мёртв, но не бессмертен. Достаточно большая кровопотеря – то есть, потеря сохраняющих препаратов – и фатальные процессы разложения с радостью наверстают упущенные годы. Как глупо. Как нелепо. Лорэлай медленно лёг.

Джейк вытряхивал ящички прямо на ковёр, дрожа от страха перед Резугрем. Он не простит. Он сделает что-нибудь ужасное...

- Вот! Нашёл!

Он рванул обратно, сжав в ладони самый близкий по описанию предмет. Лорэлай судорожно вцепился в него, отвинтил колпачок и быстро прижал к ранкам. Некоторое время он лежал, замерев и прикрыв глаза. Джейк всё это время не сводил с него глаз. Надо бежать... Немедленно! Какого вообще чёрта он сидит тут и ждёт, пока вампир оклемается и позовет охрану? И какого чёрта он вообще дал Лорэлаю возможность излечиться?

Пару минут между ними висела напряжённая тишина. Лорэлай лежал на полу с растрёпанными волосами, в распахнутом халате на голое тело, в потёках исчерна-бурой крови, так похожий на обыкновенный труп, причиной смерти которого стало жестокое изнасилование. Потом он приоткрыл глаза и слабо протянул руку к Джейку:

- Помоги мне добраться до кровати.

Джейк с излишним рвением подхватил его под руку и помог улечься в постель. Сел рядом, встревожено глядя в лицо, напоминающее теперь восковую маску.

Через некоторое время Лорэлай посмотрел на него и совсем не злобно, даже ласково, прошептал:

- Ну и зачем ты это сделал?

- Я... Я просто... оно... я... - залепетал Джейк, отведя взгляд и тиская пальцами простыню.

Мягкая прохладная ладонь легла на его предплечье:

- Это останется нашей маленькой тайной. Если мой мальчик пообещает больше так не делать.

Джейк с жаром закивал и лёг, прильнув к боку своего хозяина. О да, Хозяина. Страх немного улетучился. Чувство вины мгновенно иссохло, рассыпалось прахом. И в голове снова всплыла настойчивая мысль об освобождении Хрома. Но теперь не известно, удастся ли одурачить вампира. После такого вероломного нападения он будет настороже и вряд ли поверит заискиваниям «щенка».

Лорэлай мягко обвил Джейка рукой за плечо, как бы приглашая мальчика положить к нему голову на грудь. Джейк послушно прильнул, по-собачьи глядя на точёный профиль.

- Ну, - немного печально усмехнулся Лорэлай, - зато теперь я, наконец, понял, как на самом деле ты ко мне относишься.

- На самом деле всё не так! – попытался было оправдываться Джейк, призвав на помощь всё своё обаяние.

Но вампир мягко перебил его, погладив по щеке:

- Не надо больше никакого вранья, мой мальчик. Ты меня ненавидишь. И я легко могу понять, за что. Но пойми и ты меня. Всё-таки бытие такой противоестественной тварью, в которую меня превратил Эрих, накладывает определённый отпечаток.

О да, подумал Джейк, вспоминая руку Беллы, мотающуюся на окровавленном сухожилии. Определённый отпечаток...

- Джейк, - Лорэлай тяжело перевернулся на бок, обвив мальчика теперь обеими руками, - ты можешь злиться на меня за то, что я попросил Эриха превратить тебя в такого же, как я, или за то, что я заставлял тебя пить кровь Хрома, но это всё не прихоть! Ты мне действительно понравился. Очень...

Он со значением уставился в глаза Джейку. И осторожно тронул его губы своими.

- Если бы я не упросил Эриха оставить Хрома в живых в качестве пищи для тебя, то твоего любовника умертвили бы сразу же. Но я вижу, что он для тебя значит, и поэтому вы иногда будете видеться...

«Покуда я не стану таким же бездушным хищником, как ты, - подумал Джейк, - и Хром не наскучит мне. Я убью его и ты получишь полную власть надо мной... Но не бывает этому!»

- Лори... Лорэлай, - быстро исправился Джейк, смущённо потупив взгляд, - скажи...

Почувствовав, что вампиру понравилась кротость домашней зверушки, мальчишка напустил на себя самый невинный вид, на какой был способен.

- Да, дитя? – с искренним интересом посмотрел на него Лорэлай.

- А можно... ну... и Хрома тоже сделать таким же, как мы с тобой? Ты же сам сказал, что понимаешь...

- Да, Джейк, прекрасно понимаю... - Лорэлай сразу же помрачнел и откинулся на спину, уставившись в потолок. - Ты любишь его, а не меня. И раз уж тебе суждено прожить вечность, ты хотел бы прожить её рядом с ним, а не со мной.

Джейк собрался было рассыпаться в оправданиях и опровержениях. Но насупился. Да, чёртов вампир, да. Ты прав. И что же ты ответишь? Джейк посмотрел на Лорэлая самым щенячьим из своих взглядов, даже прикоснулся пальцами к его локтю.

- Джейк, это невозможно, - холодно произнёс Лорэлай. - Мне еле-еле удалось уговорить Эриха создать одного мне подобного. Это очень дорого и хлопотно. Если бы это было так легко, как тебе кажется, весь мегаполис был бы уже наводнён зомби класса Альфа. Или «вампирами», как теперь называют меня.

Он повернулся к Джейку и погладил его по щеке.

- И тебя. Моего сына. Моего последователя.

Джейка едва не передёрнуло, но он сдержался.

- Но почему нельзя? – прошептал Джейк, добавив в голос немного слёз. Хотя сейчас, после нападения, это может и не разжалобить Лорэлая. Тот ласково улыбнулся и доверительно проговорил:

- Даже если мне и удастся уговорить Эриха, даже если всё пройдёт удачно, то... Скажи, ты хотел бы Хрому такого же существования?

Джейк задумался. Сперва ему показалось, что не хотел бы. Но потом он обдумал всё и совсем было приготовился высказать, что не так уж бытие вампиром и ужасно, как Лорэлай заговорил снова:

- Кроме того... Хм. Достаточно с меня и одного маленького секрета от Эриха. Я не думаю, что смог бы справиться с твоим Хромом, или чтобы у него в последний момент проснулась совесть, как у тебя. Его уничтожили бы сразу, едва он причинил мне вред. А он причинил бы. Он не такой умный, как ты... - снова нежное поглаживание по подбородку. - Ты хотел бы наблюдать его смерть, зная, что отчасти и сам в ней повинен?

Проклятый певец с голосом, сладким и ядовитым, как отравленный мёд – подумалось Джейку. Ты всё правильно говоришь. Ты гипнотизируешь...

Что же делать? Как сбежать отсюда с Хромом?

Джейк погрузился. Лорэлай заметил это.

- Мальчик мой, не думай обо всём этом. Твой Хром в безопасности. У тебя есть я. Всё хорошо. Конечно,

если ты больше не будешь совершать таких глупостей, как сегодня...

Джейк прижался к нему, крепко обнял.

- Прости меня...

Лорэлай ласково, по-отечески поцеловал его в лоб.

И парнишка понял, почему не убежал, оставив истекающего кровью врага на полу.

35 ГЛАВА

- Вставай, соня! Весь день спишь!

Глянцевые отполированные ногти постучали по крышке криокамеры. Джейк сразу же открыл глаза. Над ним склонился Лорэлай и улыбался как-то загадочно.

Джейк сел, откинув крышку.

- Одевайся, - Лорэлай сунул ему в руки свитер. - Сегодня я выведу тебя в город. Немного приодену.

- Уфф, - выдохнул Джейк, вздрогнув при этом от полузабытого ощущения циркуляции воздуха в лёгких, - а я уж думал, ты меня на охоту берёшь.

- Нет, по-моему, тебе ещё рано охотиться, - Лорэлай погладил пальцами подбородок Джейка. - И потом... Не в таком же виде. Моему мальчику нужно что-нибудь более подходящее. Ну пойдём же. Водитель заждался.

Джейк несколько растерянно застёгивал брюки, сбитый с толку приподнятым настроением вампира. Ей-богу, как будто радуется предстоящей игре с переодеванием дорогой куклы.

Впрочем, вскоре неприятный осадок окончательно улёгся на дно души. Джейк с живейшим интересом таращится в окно, когда машина ехала по широким улицам и проспектам Верхнего города, и постоянно порывался спустить стекло. Но мягкое прикосновение руки Лорэлая, затянутой в тонкую кожаную перчатку, удерживало на месте. Дива словно говорил мальчишке – «веди себя пристойно, ты же мой преемник». Огромные сверкающие стеклом небоскрёбы, приземистые кварталы, утопающие в неоне и в зелени парков, всё это напоминало фотографии из журналов или картинки на плазменных рекламных мониторах. Джейк чувствовал себя героем какого-нибудь ролика. Сейчас он должен картинно выйти из машины и сказать какой-нибудь лозунг, который обеспечит лучшую продаваемость тому или иному товару. Вот она, настоящая жизнь! Не то что городская клоака или окраины.

Вспомнив об окраине, Джейк вспомнил и о коммуне. И о Хроме. Кажется, на пару мгновений он совершенно забыл о своём друге. Чёрт. Это всё магия неона. Мёртвого разноцветного света, который никогда не сравнится с сиянием ржавого заката. ИХ заката.

- Джейк? – Лорэлай заметил, что его воспитанник загрустил, - что случилось?

- Нет, ничего, - фальшиво ослабился Джейк, глянув на обеспокоенное лицо вампира заблестевшими глазами.

- Всё хорошо, малыш, всё хорошо... - Лорэлай положил ему руку на плечо и ласково прижал к себе.

Но вот чёрный дорогой автомобиль с тонированными стёклами остановился у элегантно оформленного бутика. Два байка с охраной мягко затормозили позади автомобиля. Один из секьюрити открыл дверцу. Лорэлай плавно и грациозно вышел, а Джейк неуклюже выкарабкался – оказалось отсутствие опыта красиво выходить из автомобилей. В сущности, ему посчастливилось побывать в этом виде транспорта всего несколько раз в жизни, и в тех ситуациях последнее, на что обращали внимание его клиенты или приятели – это на то, красиво ли он вышел.

- Ступай за мной, - легонько улыбнулся Лорэлай, оглянувшись через плечо и двинувшись к автоматическим дверям. Словно манил в чудесную страну.

Джейк, хоть в последнее время и отмытый, с подровненными волосами, но в чужой одежде и разношенных ботинках Резугрема, чувствовал себя дворнягой, которую пытаются подманить кусочком мяса.

Он осторожно двинулся за вампиром.

И очутился в царстве света, стекла, тонких ароматов дорогих натуральных тканей и духов. Мальчишка замер и робко оглянулся по сторонам, тело напряглось – на генном уровне запечатлелось знание «тебе не место в подобных заведениях, сейчас тебя вышвырнут отсюда, как шелудивую шавку». Но рядом стоял элегантный, породистый Лорэлай, застёгнутый на все пуговицы, весь с ног до головы в чёрном, с чёрными гладко причёсанными волосами, которые блестели, как лакированные. Секьюрити остановились чуть поодаль.

Лорэлай медленно и с тщательно скоординированной развязностью снял чёрные очки, когда к нему расторопно приблизился консультант.

- Господин Лорэлай, мы счастливы приветствовать вас в нашем магазине. Чем могу быть полезным?

- Видите этого мальчика? – Лорэлай притянул к себе Джейка. - Оденьте его так, чтобы с ним не стыдно было показаться на светском приёме даже государственного уровня. На цену не обращайте внимания.

Консультант, который показался Джейку вообще лакированным с головы до ног, глянцевым и ненастоящим, сладчайше улыбнулся и оглядел Джейка.

- Да, мы непременно подберём что-нибудь подходящее. Тем более что у юного господина хорошая фигура, и ничего не придётся скрывать, - затем он повернулся к Лорэлаю, и вежливым жестом указал на мягкий диванчик, стоявший у стены в окружении искусственных, но качественно сделанных растений. - Пока можете присесть здесь. Может быть, кофе?

- Нет, благодарю вас, - Лорэлай элегантно уселся и закинул ногу на ногу, медленно и без интереса взяв с маленького стеклянного столика какой-то модный журнал, - в кофе нет эритроцитов.

Консультант замер, и Джейк заметил, как побледнели его щёки.

Лорэлай приподнял лицо и мягко улыбнулся:

- Шутка.

Консультант подавил облегчённый вздох, замаскировав его сдержанным вежливым смешком, и, положив руку на плечо Джейку, увёл его в зал.

Джейк подумал, что после своей смерти он всё-таки попал в рай. Все удовольствия сразу, все вокруг него суетятся, на него меряют такую одежду, при виде которой у дружков отвисли бы челюсти и выскочили бы из орбит глаза. Появилось ещё несколько работников магазина, все они под руководством старшего консультанта расторопно предлагали Джейку одежду.

- Выбирай что хочешь и сколько хочешь, мой мальчик, - отмахнулся Лорэлай, - забудь о цене.

- Ой, тогда можно вот это и это померить ещё? – Джейк цапнул приталенный кожаный френч и узкие виниловые брюки.

Продавцы и консультанты украдкой переглядывались между собой и тихонько хихикали. Обычное дело – люди высшего света часто подбирают на более низких уровнях города милых диких мальчиков для постельных утех, балуют их и наряжают, как кукол. Но про Лорэлая ходят слухи, будто он никогда и нигде не появляется, кроме как в «Гранд Опера». Решил выползти из своего старого склепа?

Джейк вертелся перед ростовым зеркалом в примерочной, возбуждённый, весёлый и счастливый.

- Господин эммм...

- Джейк, - парнишка оглянулся на консультанта, стоявшего позади с целым ворохом галстуков на согнутой в локте руке, а тот продолжал:

- Господин Джейк, под этот костюм вам скорее пойдёт галстук стального цвета. И... кхм... вам помочь?

Джейк оставил попытки правильно завязать узел и повернулся к консультанту:

- Да, кажется, и правда не справлюсь один.

Молодой мужчина, отлично вышколенный и воспитанный, аккуратно сложил все галстуки на столик и одним шагом приблизился к Джейку.

Тот вздрогнул. Пахнуло тёплым, телесным запахом живого существа. Джейк невольно сглотнул сухим горлом и почувствовал странное щебетание внутри трахеи, в висках, в животе. Сердце тяжело пошевелилось.

- Господин Джейк? – несколько взволнованно спросил консультант, замерев и настороженно вглядываясь в лицо парня.

Тот встрепетал.

- А?

- Вам плохо?

- Нет-нет... - прошипел Джейк и, не понимая, что делает, медленно обвил руками плечи мужчины. Потом привстал на цыпочки и резко вздёрнул верхнюю губу.

Консультант судорожно ахнул и рванул было назад, но в плечи впились острые ногти.

Плотная занавеска всколыхнулась.

Лорэлай отложил журнал, вскинув лицо на странный шум – в зале кто-то дико вскрикнул от ужаса. Лорэлай вскочил с диванчика и стремительно направился к примерочной.

Небольшая стайка продавцов вжалась в стену и стеллаж с одеждой. А из кабинки медленно вывалился консультант, судорожно дёргающийся, захлёбывающийся кровью и открывающий в безмолвии рот, словно выброшенная на берег рыба.

Один из продавцов тихонько скулил.

- Джейк! – всплеснул руками Лорэлай, - чему я тебя учил! Нельзя рвать, надо бить глубоко и не отпускать.

Мальчишка робко высунулся из примерочной. Продавцы и затаившийся кассир в уголке ошарашено следили за жуткой парочкой и поглядывали на двоих молчаливых зомби за спиной Лорэлая.

- Я совсем не хотел... я нечаянно... оно само... - лепетал Джейк.

Он выглядел действительно напуганным. Похоже, случившееся стало сюрпризом и для него самого.

Лорэлай дёрнул губой:

- Что ещё за жалкие оправдания? Ты не младенец! Ты должен себя хоть как-то контролировать! - вампир схватил своего ученика за локоть и выволок из примерочной. - А если не контролируешь, то и не скули. Ну? Посмотри на меня. Ты хочешь утолить жажду или нет?

Джейк поднял на Лорэлая мутные глаза и низко прошептал:

- Да...

- Тогда охотись, пока не утолишь! Они все твои!

Лорэлай отпихнул мальчишку от себя. Секунду царила мёртвая тишина, за которую Джейк успел понять, что Лорэлай не шутит, а продавцы этого понять не успели.

Кто-то пытался бежать, но его настигали острые когти или клыки Лорэлая и его «фаворита». Некоторые всё-таки спаслись. Но на начищенном до зеркального блеска мраморном полу осталось и несколько скорчившихся окровавленных трупов.

- Ну. Понял теперь, – прорычал Лорэлай, стиснув Джейка в объятиях, - кто ты такой? И кто они все такие? Никогда не жалею и не оправдываюсь, мой мальчик!

Он сжал ладонями и поднял к себе лицо Джейка, заглянув ему в глаза. Мальчишка был словно пьян от живой крови и чужой смерти. Глаза его закатились, на окровавленных губах играла сладострастная улыбка.

Лорэлай схватил с ближайшей вешалки какую-то рубашку и тщательно вытер её рукавом лицо Джейка. Потом швырнул кредитку кассиру. Тот коротко пискнул, осев на пол, и зарыдал.

- Надеюсь, у нас не будет проблем из-за маленькой шалости моего несдержанного мальчика? – прошипел Лорэлай, приблизившись.

Кассир сжался и задрожал, закрыв голову руками.

- Вот и чудно... Джейк, пошли. И не забудь свои покупки. Ох уж горе ты моё, давай сюда, я понесу.

Джейк позабыл о происшествии в бутике очень быстро – и это весьма порадовало Лорэлая.

Они вместе разбирали покупки, как будто ничего не произошло, смеялись, веселились, Джейк то и дело

натягивал на себя очередную вещь и вертелся перед Лорэлаем, а тот умилялся, сложив руки в молитвенном жесте, и всячески расхваливал «своего милого мальчика».

Идиллия не продлилась долго, её грубо прервал хоть и мелодичный, но совсем не нужный сейчас звонок телефона. Внутренняя связь, номер Эриха.

- Лори, мне звонили из полиции, - сухо сообщил он. - Что вы там натворили со щенком, чёрт возьми?!

Лорэлай состроил скучающую мину, протянув в ответ капризным тоном:

- Ну Эрих! Не начинай читать морали! Подумаешь, мальчик не удержался! Будь я немного помоложе, я бы и сам осушил того парня. Уж больно был хорош...

Джейк догадался, что Лорэлай разговаривает о недавней бойне в бутике, и втянул голову в плечи, нутром ощутив приближение чего-то скверного.

- Я еле-еле сумел отвести от вас беду, - буркнул Эрих, - и не намерен каждый раз распинаться перед полицией, когда твоему щенку приспичит... «сорваться»! В общем, живо тащи его в лабораторию.

- Зачем это? – немного скривил губы Лорэлай, мельком глянув на замершего Джейка.

- Не беспокойся. Просто маленькая проверка. Я хочу убедиться, что с ним всё в порядке, и эта его выходка – от молодости и неопытности. И что ничего подобного больше не повторится, - ровно ответил Эрих. - Жду.

Лорэлай положил трубку и нахмурился.

- Джейк. Нам нужно спуститься в лабораторию к Эриху, - мягко произнёс он, шагнув к мальчишке и протянув руку в доверительном жесте. Но Джейк отшатнулся в ужасе и вскричал с мольбой в голосе:

- Я не пойду! Лорэлай, пожалуйста, не отдавай меня ему! Он меня уничтожит!

- За что тебя уничтожать? – Лорэлай всеми силами старался успокоить мальчика. - Он просто посмотрит, всё ли с тобой в порядке, это просто маленькая проверка. Я буду с тобой. Он ничего дурного тебе не сделает.

Джейк страдальчески изогнул брови и закусил губу. Лорэлай подошёл, прижал его к себе и прошептал:

- Джейк, поверь, я сам многое отдал бы за то, чтобы Эрих никогда к тебе не прикасался. Но мы должны. Доверься мне. Всё будет хорошо.

- Только не оставляй меня с ним наедине, - едва слышно прошептал Джейк, стиснув Лорэлая в объятиях. - Пожалуйста, не бросай меня там, хорошо?

- Конечно, мой маленький... Конечно, - Лорэлай гладил мальчика по спине и чувствовал, как тяжело и холодно становится на сердце от нехорошего предчувствия.

Они спустились в лаборатории, крепко держась за руки.

Лорэлай чувствовал себя виноватым, а Джейк – нет, только дрожал крупной дрожью, когда шёл рядом с Лорэлаем. Джейк боялся, и это был страх животного перед охотником или перед дрессировщиком с кнутом. Но присутствие вампира, к большому удивлению, успокаивало и придавало уверенности в том, что всё обойдётся. Лорэлай ведь обещал...

Когда оба вошли в лабораторию, Джейк жался к своему покровителю, затравленно поглядывал на хмурого Эриха. Тот стоял рядом с широким прозекторским столом. Болезненный белый свет делал его неотличимым от собственной тени, впрочем, тени он не отбрасывал – всего лишь эффект рассеянного света, но Джейку стало не по себе до лёгкой тошноты. Почему-то вспомнилась бойня на пустыре у мёртвого океана, и свет солнца, пробивающийся через сквозные раны в ладонях этого белёсого, совершенно ничем не примечательного человека. Эрих по-прежнему вызывал мистический ужас и желание бежать от него – безотчётно, безумно, слепо.

Джейк уставился в пол.

- Прекрати трястись, - шикнул Лорэлай. Джейк вернулся к реальности. Мертвецу не следует бояться других мертвецов... правда?

- Пусть ложится сюда, - бросил Эрих, не глядя ни на Джейка, ни на Лорэлая. Он подошёл к одному из стеллажей и принялся доставать какие-то жуткие инструменты.

Джейк шарахнулся прочь и тихонечко заскулил. Лорэлай прижал его к себе и сурово спросил:

- Эрих, что ты задумал?

- Тебе лучше уйти, Лори, - узкая лента скальпеля мелькнула между пальцев Резугрема, Джейк с отчаянием загнанного зверька впился взглядом в Лорэлая – свою последнюю надежду. Тот шагнул к Эриху, повернул его к себе и прошипел:

- Ты обещал...

- И сдержу свои обещания. Но я терпеть не могу, когда у меня под ногами кто-то путается, пока я работаю. Иди, с твоим щенком ничего страшного не приключится, если...

Он осёкся и умолк. Джейк проскулил:

- Не надо... Прошу вас, не надо...

- Вы устроили бойню в бутике, - Эрих высказывал это Лорэлаю, точно Джейка и вовсе не было в помещении, - вы поубивали людей из Верхнего города, Лори, не отребье со дна! Я уж не спрашиваю, о чем ты думал, когда позволил мальчишке сделать это.

- Да, это моя вина, - быстро перебил Лорэлай. - Эрих, такого больше не повторится, клянусь!

- Это замечательно, что ты так заботишься о нём и готов брать на себя его вину, - прорычал Эрих, мельком скользнув взглядом по Джейку, от чего тот прижался спиной к стене, - но не будешь же ты вечно решать его проблемы! Даже зомби первого поколения умели контролировать себя. Если твой щенок на это не способен – с ним что-то не так. Я должен проверить.

Слепящая белизна стола контрастировала с тёмным хромом инструментов. Эрих выкладывал их с издевательской медлительностью, а бряцанье металла о металл отзывалось тошнотой.

Эрих полуобернулся к Джейку:

- Иди сюда.

Парень мотнул головой. Проглоченная пару часов назад кровь подступила к горлу. Наверняка стошнит...

Лорэлай плавно встал между ним и Эрихом, отгородил собой, и Джейку захотелось броситься к нему, обнять, умолять о защите.

- Долго тебя ждать? – прикрикнул Эрих, - или требуется особое приглашение?

- Пожалуйста, - Джейк сглотнул сухим, стянутым, будто высушенным в печке, горлом, – пожалуйста, не надо меня снова... резать.

- Эрих... - начал было Лорэлай, но Резугрем, устало и раздражённо вздохнув, схватил зажмурившегося Джейка за плечо и опрокинул спиной на стол.

- Лори! – взвизгнул Джейк с искренним отчаянием.

Эрих обнял Лорэлая за плечи и отодвинул со своего пути. Джейк остался без защиты.

- Утихомирься, - процедил Резугрем сквозь зубы. - Я не собираюсь тебя демонтировать. Пока.

Рассеянная неоновая белизна мелькала на светлых волосах биолога, на его прорезиненном комбинезоне, отчего фигура казалась расплывчатой, сливалась с фоном. Тень, снова подумал о нём Джейк. Если кому-то и идёт быть мертвецом, так Резугрему. Тень из мира теней.

- Просто маленькая проверка... - проговорил биолог, закрепляя ремни. - Вот так. Тебе больно не будет.

Лорэлай мялся в сторонке, и Джейку на мгновение стало жалко собственного покровителя: всерьёз того воспринимали куда меньше, чем Хром Джейка.

Мягкая ладонь Лорэлая осторожно коснулась руки парнишки. Стало чуть легче.

Во всяком случае, Джейк заставил себя помалкивать и не скулить, когда Эрих взял в руки какой-то инструмент. Что это? Обыкновенные ножницы?!

Эрих бесцеремонно состригал волосы Джейка. Они падали на пол чёрными траурными лентами.

- Эрих... - выдохнул Лорэлай, – что всё-таки, чёрт возьми, ты делаешь?

- Трепанацию, - хмуро ответил учёный. – Не волнуйся, это безопасно. Пара шрамов – и всё.

- Его волосы, - проговорил Лорэлай. Он неотрывно глядел в пол, на мазутно-чёрные пряди, – они же... не вырастут больше, Эрих...

- И что с того? – фыркнул биолог, бесстрастно продолжая свою работу.

Джейк закусывал губу и с силой жмурился. Его изуродуют. Его изуродуют. Мальчишка судорожно обвинял в своём несчастье весь белый свет, молился всем богам, ненавидел Резугрема и его вампира. Ему было страшно.

Он тихо взвизгнул, когда в ровную белизну ламп вклинилось что-то металлическое, жужжащее. Маленькая электро-пила.

Палач, подумал об Эрихе Джейк и беспомощно обнажил острые клыки, сам себе напоминая пойманную крысу. Что он может сделать? Что?! Все его предали!

- Лори, ты можешь уйти, - сказал Эрих. – Это зрелище не для тебя.

Джейку казалось, что он теряет сознание. Мёртвые не падают в обморок. Жаль.

- Я останусь, - Лорэлай ответил после небольшой паузы, – с ним.

Лорэлай выполнил обещание. Он молча сжал худую руку Джейка и погладил его пальцы, стараясь не думать, что с ним делают.

Сначала пила вгрызлась в череп, разбрызгивая костные фрагменты и вязкую жидкость. Тягучая жижа заляпала не только стол и рабочий комбинезон Эриха. Несколько капель, похожих на зеленоватую слюну, попало на одежду Лорэлая и на его губы. Певец дёрнулся, скривившись, быстро стёр пахнущую *мёртвым* влагу.

Он перехватил насмешливый взгляд Эриха, в котором явственно читалось: «Ты всё ещё хочешь быть здесь?»

Назло этому взгляду Лорэлай провел пальцами по запястью Джейка:

- Всё будет хорошо.

Джейк не кричал. Больно не было, но жужжание пилы и скрежет костей хуже боли.

В разрезе, там где у младенцев находится мягкий «родничок», выступил мозг, почему-то бледно-голубоватый, похожий на тухлый яичный белок. Эрих погрузил в дрожащую массу несколько электродов.

Да-нет, гадал Лорэлай на лаковых и гладких, словно тела мокриц, проводках. Да-нет - оставит Эрих Джейка или уничтожит...

На сухих губах Джейка проступила густая тёмная кровь. Лорэлай понял – мальчик грызет губы. «Мне тоже страшно, Джейк. Правда».

Но по-настоящему страшно стало ему лишь тогда, когда Эрих, не закрывая влажной белёсо-бордовой дыры, швырнул инструменты в сторону и оттащил его от Джейка.

- Нужно поговорить.

- Что там, Эрих? – Лорэлай прикрыл пальцами губы.

- Мальчишку необходимо уничтожить, - Эрих снял и бросил в раковину резиновые перчатки. – Я прямо сейчас подам ток. Он не будет мучаться.

- Что?! Эрих, ты в своем уме?!

-Я – да. А вот твой любимчик – нет, - капли воды барабанили по эмали раковины.

Лорэлай следил за струйкой воды, переливчато-хрустальной, серебристой, как взгляд Эриха, и такой же холодной.

- О чём ты?

- Гм... как бы тебе объяснить, - Эрих нахмурился, но потом вспомнил, что «глупый малыш Лори» сумел оживить его самого, и продолжил. - Полностью некротизированы определённые участки мозга, в том числе и подкорковые... Короче говоря, он не способен себя контролировать. Вообще.

- Некротизированы? Но... он точно такой же, как я и ты! А у нас с мозгом всё в порядке!

- Верно. Но твои и мои нервные системы не были ещё при жизни разрушены наркотиками, - Эрих сложил руки на груди и мельком посмотрел на Джейка. – Не стоило тебе выбирать мальчишку-наркомана.

- Эрих, - Лорэлай решительно преградил Эриху путь к Джейку, - я не позволю убить его!

- Убил его ты, - напомнил Эрих.

- Да... да. Но я не позволю – опять...

- Лори, это необходимо. Конечно, я могу колоть ему определённые препараты, чтобы искусственно

сдерживать агрессию, но без инъекций он за пару суток превратится в чудовище. Слушай, в подвалах ещё тот байкер припасён – хочешь, им заменим? Ведь он тебе тоже понравился.

Он похож на отца, который уговаривает сына выбросить лишайного котёнка и завести здорового, подумал Лорэлай. Коротко и нервно рассмеялся.

Ему нужен только Джейк.

- Эрих, - он обнял Резугрема, прижался щекой к пахнущей формалином холодной коже, – Эрих... умоляю, не делай этого. Я сам буду следить за приёмом лекарств, я буду всегда его контролировать и следить, чтобы он ничего не натворил. Только не убивай его. Прошу тебя. Я люблю его... Я не хочу его потерять.

Обнимать Эриха – словно обнимать металлический столб. Тело твёрдое и неотзывчивое, он похож на собственное холодное и бесстрастное железо, что вторгается в человеческие тела и делает из них нежить. Лорэлай внезапно ощутил отвращение. Глубокое, точно трепанация.

Джейк не живее Эриха – физически, но на самом деле живее Эриха даже надгробные камни.

- Хорошо, - Эрих отстранил его от себя. - Я дам тебе необходимые препараты. Если уж твоя игрушка так дорога тебе.

В последней фразе Лорэлая почудился призрак ревности, как будто из надгробного камня выплыл настоящий призрак – в цепях и заляпанных кровью лохмотьях. Лорэлай улыбнулся.

- Спасибо, Эрих. Я знал, что ты меня поймёшь.

Швы получились грубыми, будто Эрих нарочно уродовал Джейка. Лорэлай боролся с искушением подобрать с кафельного пола состриженные волосы, но лишь бережно поцеловал израненную голову, когда операция была закончена, и Эрих оставил их вдвоём.

- Ч-что он говорил? - глухо пробормотал Джейк, садясь. Без волос он выглядел маленьким и жалким, похожим на неизлечимого больного.

Лорэлай обнял его.

- Ничего. Всё в порядке, - шрамы походили на земляных червей, но Лорэлай гладил их, целовал и шептал в ухо постепенно успокаивающемуся мальчику:

- Всё будет хорошо, Джейк...

36 ГЛАВА

Свобода пришла к Йохану неожиданно, хотя он ждал этого очень давно.

Его разбудили грубые пинки под рёбра. Подскочив, он угодил в цепкие руки жителей коммуны.

- Это из-за тебя всё! – прорычал в лицо устрашающего вида косматый старик. - Это ты их туда сбагрил!

За спиной собравшаяся толпа начала шуметь. Из отдельных воплей Йохану удалось различить неприятно резанувшую слух фразу: «Его надо порешить, корпората чёртового».

- Что случилось? – пробормотал Йохан, смутно догадываясь, - немедленно отпустите меня!

- Хром и Джейк не вернулись! – рявкнул старик, и его угрюмые чумазые сородичи примолкли. А старик прошипел:

- Это же ты их надоумил наведаться к Палачу и его ручному кровососу, так? И ещё понаклепал этих зомбей!

- Скормить его этим тварям! К байку привязать! – нестройно прокричало несколько голосов. Йохан сглотнул. Попытался вырваться.

- Нет, есть идея получше, - ухмыльнулся старый байкер. - Помнится, за ним за самим охотились мертвяки, работающие на корпорацию. Вот и выкинуть его к чёртовой матери. И пусть его самого постигнет участь Хрома и пацана егошного!

Толпа некоторое время шушукалась и гудела. Йохан облизнул губы. Сердце бешено колотилось. С одной стороны, его собираются выпустить на свободу. А с другой стороны, свобода в клоаке города – не лучшая участь.

А стоит выбраться в те районы, в которых действуют фиксирующие экраны, как на его след снова выйдут зомби «Танатоса». Помнится, их программа перестаёт действовать только тогда, когда оказывается выполненной или отменённой. Чёрт побери. Он сам писал эту программу. И отлично понимает, что Краузе не станет отзываться зомби-убийц, если окажется, что его враг всё-таки жив.

Но изворотливый и дальновидный ум бывшего исполнительного директора корпорации уже увидел кое-какой выход.

- Выкинуть его из коммуны! – зашумела толпа.

Старик скинул с плеча массивное оружие – странный гибрид маленькой базуки и обреза – и выстрелом сбил оковы с ног Йохана.

- Пошёл вон! – процедил он, схватив Йохана за шкуру и отшвырнув к двери как котёнка, - и заberi всю свою поганую нежить отсюда! И если хоть раз окажешься хотя бы рядом с границами коммуны...

- Да понял я, понял! – проговорил Йохан, приподнимая руки. Потом поправил одежду, отряхнулся и попытался поспешно покинуть помещение. Но его подогнали пинками и затрещинами. Пригибаясь и жмурясь, Йохан едва ли не бросился бегом наутёк. Но потом вспомнил о своём статусе. Пусть и было. И про себя решил, что эта чернь ещё поплатится. Очень скоро поплатится.

Всё идёт по плану. Чёртового краснобородого байкера и его подстилку разорвали зомби Резугрема или же они сами стаи ходячими мертвецами. Свободу получил. Каким способом – не важно. Главное, получил. И в придачу хоть нескольких, хоть потрёпанных, но самых настоящих боевых зомби. Нужно благодарить небеса, что эти голодранцы всё-таки не убили его. Вполне возможно, что причиной тому – страх. Суеверный страх перед «некромантом».

Йохан кривил губы в усмешке, когда всё дальше и дальше уходил от поселения в компании нескольких зомби, уцелевших и вернувшихся из рейда к дому Резугрема.

Ночь была холодной. Начал накрапывать мелкий дождик. Йохан шипел и дрожал, поглядывая на тёмное хмурое небо. Чёрт его знает, какой дождик здесь, на окраине, без куполов и фильтров. Может быть, от него по всему телу пойдут язвы? Кучке зомби, безучастно торчавших чуть в стороне от дороги, дождь не причинял никакого беспокойства. Капли стекали по чёрному винилу их потрёпанной униформы.

Наконец, на пустынном шоссе сверкнули дальние огоньки фар. Йохан восторженно и вышел на дорогу, размахивая руками.

Конечно, ночью на окраине не ездят добропорядочные граждане или просто добрые люди, которые могут сжалиться над заблудившимся путником и подбросить хотя бы до Среднего города. Но Йохан не боялся столкнуться с какими-нибудь гнусными типами. В темноте замерли ходячие мертвецы, которые по единому слову своего хозяина растерзают любого его обидчика в клочья.

С рёвом пронёсся раздолбанный, наполовину самодельный джип-вездеход, и Йохану пришлось отскочить, чтобы не оказаться сбитым. Но машина с визгом затормозила и подалась назад. Йохану снова пришлось отскочить. Из джипа вышли двое. Возможно, какое-то другое «племя» крыс – дюжие мужики в потрёпанной военной одежде, латанной кусками кожи или какого-то сходного материала, и в бронежилетах, небрежно расстёгнутых до середины груди. В руках они держали обреза. Йохан подавил усмешку. Ни бронежилеты, ни оружие вас не спасут, ребята...

- Что, пташка упорхнула далеко от гнёздышка? – усмехнулся один из громил, оглядывая Йохана с головы до ног. Йохан не привык к таким взглядам. Он сам предпочитал так смотреть на мальчиков или биологических женщин. Но сейчас надо немного усыпить бдительность.

- Эм... Да... У меня возникли некоторые трудности. Вы могли бы подбросить меня до более высокого уровня? Я вам заплачу!

- Деньги есть? Хм. И много? – быстро рывкнул второй, медленно приближаясь и поигрывая обрезом.

- Эмм, нет, ни карточки, ни денег... Меня ограбили, но если вы мне поможете, я в долгу не останусь!

- Поможем-поможем, птенчик, - щербато ослабился первый. - Ну, иди в машину...

- Спасибо, - нехорошо ухмыльнулся Йохан, поправляя очки. - Только я не один. С друзьями.

- Хм... - оба громилы принялись напряжённо вглядываться в дождь. Возможно, пару раз их взгляды и проскользнули по притаившимся в тени от полуобрушенной стены зомби, но те были настолько неподвижны, что вполне могли быть приняты за часть ландшафта.

- Много вас тут? – буркнул один из громил.

Йохан взмахом ладони поманил зомби к себе.

- Нет. Не очень. Все поместятся...

Громилы невольно отступили, когда из темноты показалось несколько молчаливых, очень болезненно выглядящих человек в странной виниловой одежде.

- Это что ещё за чёрт? – рявкнул один из «крыс». - Не будет в моей машине этих ублюдков! Терр, пошли!

Он быстро развернулся и зашагал к джипу. И Йохан с удовольствием, сходным с чувственным, прошипел:

- Взять их! И убить.

Зомби бесшумно метнулись вперёд. Тот, кого называли Терром, не успел даже рта раскрыть – только в предсмертном хрипе – когда на него налетели зомби и парой резких ударов размозжили грудную клетку и череп. Его приятель оглянулся, широко раскрыв глаза от изумления и ужаса. Потом тихо провыл, судорожно вскидывая обрез. И даже успел выстрелить, но в небо – зомби опрокинули его на мокрый растрескавшийся асфальт. Йохан наслаждался воплями совсем недолго – зомби голыми руками вырывали из живого человека куски плоти и жадно глотали их. Запас необходимого для жизнедеятельности состава истощался, и единственное, чем мертвецы могли пополнить его – это органикой, сходной с их собственной, то есть, человеческой. Каким образом происходит усвоение веществ в мёртвом теле, Йохан никогда не задумывался. В конце концов, он был исполнительным директором, а не крио-оператором или некро-биологом.

Наблюдать сцену... даже не охоты, а попросту кормёжки было отчего-то приятно. Это он, он натравил послушных чудовищ на этих двух идиотов, полагавшихся лишь на свою силу. Он вправе вершить судьбы. И скоро он докажет это всему Мегалополису. А значит, всему этому маленькому чёртовому миру...

- Садитесь, ребята, - усмехнулся Йохан, забираясь на водительское место. - Съездим навестить вашего папочку...

Йохан плевать хотел на косые взгляды жителей Среднего города, которыми те одаривали его раздолбанную тарантайку, и из-за которой его пару раз тормозили регулировщики. Но стоило Йохану продемонстрировать чудом сохранённую каточку «Танатоса», как стражи порядка бросали беглый взгляд на бледных осунувшихся людей в чёрном виниле, менялись в лице и немедленно пропускали машину дальше. На более высоких уровнях приходилось останавливаться чаще. Но и тут выручала карточка. А также лёгкий аромат разложения, который уже начал доноситься от молчаливых пассажиров.

Никому и в голову не приходило проверить, а не является ли этот голодранец самозванцем с поддельной визиткой, а его спутники – обыкновенными, хорошо загримированными «виниловыми». Йохан настойчиво приближался к своей цели.

Как же всё-таки ловко ему удалось выдать этих мертвецов за эвтанаторов Краузэ! Может быть, удастся даже убедить в этом его приятеля. Напомнить о вероломном налёте подосланных солдат... Должно получиться! Просто обязано!

Резиденция Эриха Резугрема. Мрачное обиталище бога смерти на окраине благополучного района в Верхнем городе, в самой тихой и малозаселённой его части. Господин Резугрем не любит соседства живых...

Как сюда добиралась толпа зомби под предводительством Хрома и Джейка, Йохану было не интересно. Вероятно, «крысы» знали какие-то тайные лазы. Как и подобает крысам. Он же, человек иного круга, хотел

предстать перед Резугрем относительно легальным и приличным способом. Не мешало бы, конечно, помыться и перекусить. Но, чёрт побери, не таскать же за собой всю эту мертвечину! Кроме того, время слишком дорого.

Своего адреса Резугрем никогда и нигде не афишировал, но для правой руки Крауэз эта информация не была секретной. Остановив машину у массивных кованых ворот, велел всем зомби выйти и выстроиться шеренгой, Йохан сам выбрался из машины и подошёл к переговорному устройству на воротах.

- Я вас слушаю... - послышался приятный низкий голос. Очень знакомый. Но на голос Резугрема вовсе не похоже. - Назовитесь. А заодно поведайте, для чего пожаловали.

- Моё имя Драг. Йохан Драг. Я прибыл с деловым визитом к господину Резугрему. Прошу прощения за мой вид, но у меня совсем не было времени, чтобы привести себя в порядок.

Некоторое время ему не отвечали. Вероятно, Йохана и его молчаливый странный эскорт рассматривали через скрытую камеру наблюдения. Потом ворота медленно разъехались в стороны, и голос произнёс:

- Пройдите до дверей пешком, пожалуйста. И без вашей... гм... охраны. Уверяю вас, вашу машину никто не тронет, а вам самому не угрожает никакая опасность. Конечно, если вы пришли с миром...

Йохан несмело переступил низкий порожек и двинулся по вымощенной серыми плитами дорожке напрямик к массивному и мрачному дому. Настоящей крепости.

Если бы он пришёл «не с миром», то погиб бы, вероятно, на третьем или четвёртом шаге.

Едва Йохан приблизился к двери, как она сама собой отворилась, и голос в динамике произнёс:

- Теперь прошу вас налево. Там в конце коридора лифт. Нажмите серебристую кнопку.

Йохан делал всё, как говорил приятный голос, направлявший его, словно голос ангела в полумраке невзрачных, строгих интерьеров.

И вот, наконец, оказался перед массивной широкой дверью, кажется, из самого настоящего дерева. Прикоснулся к потемневшей ручке. Голос продолжал вести, доносясь теперь из маленького динамика в углу косяка:

- Смелее же. Открыто...

Неужели так может говорить Резугрем? Или это автоматика? Или модифицированный компьютером голос? Словно зачарованный, Йохан толкнул дверь и замер на пороге.

- Сюда, сюда, всё верно, - послышался из мягкого полумрака приятный баритон. Казалось, это сама темнота говорила с Йоханом.

Он осторожно и с некоторой робостью шагнул в кабинет. Чувствовался тонкий, едва уловимый аромат пыли и чего-то пряно-сладкого.

- А свет нельзя ли включить? – спросил бывший директор «Танатоса» темноту, вытягивая шею и силясь разглядеть что-либо.

- Конечно можно, - ответила тьма. Сразу же зажглось электричество, синеватое и холодное. Совсем не такое, как в кабинете господина Крауэз.

Йохан моргнул пару раз, а потом глаза привыкли. Он смог разглядеть своего собеседника.

В кресле в углу кабинета, как раз между громоздким книжным шкафом и вытянутой напольной вазой примитивного, но стильного дизайна сидел невысокий, хрупкий на вид мужчина яркой и экзотической внешности. Темноглазый и темноволосый, в чёрном атласном френче и с таким же чёрным шёлковым платком на шее, намотанным до самых губ и слегка прикрывавшим его. Кожа мужчины была смуглой, как и полагается при подобной южной внешности. Но что-то было не так. Слишком мало природного в этой ровной, глянцевой смуглости. Йохан подумал, что такой оттенок напоминает о косметике, которую накладывают на мертвецов в ритуальных агентствах. А ещё ему показалось очень знакомым это лицо. Ну конечно же! Кто не знает этот проникновенный взгляд и едва наметившуюся, спрятанную в шёлке улыбку?

- Оу, - сконфузился Йохан от своего позднего узнавания, - Вы Дива?

- Да, кажется, меня так называют, - чуть усмехнулся Лорэлай, поднявшись из кресла и приблизившись.

Подал руку для пожатия. Но Йохан медленно прикоснулся губами к тонким пальцам, сам не понимая, почему решил поприветствовать певца именно так – подобная галантность была ему чуждой.

Лорэлай мягко и сдержанно улыбнулся, принимая этот жест как должное. Любой простой смертный, увидевший Диву так близко, да ещё и заговоривший с ним, поступил бы так же. Но причина была ещё и в другом. Зачарованность кролика удавом. Йохан прекрасно знал, кто, точнее, ЧТО перед ним. И он помнил рассказ Хрома о нападении на окраине. Неужели это прекрасное элегантное существо могло рвать живую плоть голыми руками?...

- Присаживайтесь. Мой хозяин, - вампир выделил это слово, - скоро придёт.

Йохан немного заторможено прошёл к предложенному креслу напротив обширного письменного стола. Сел.

- Я вас не смущаю? – спросил тем временем Лорэлай. Йохан даже вздрогнул от неожиданности. Чуть обернулся, но это оказалось излишним – вампир подошёл сам и присел на край стола.

- Эм... Нет, не смущаете, - чуть нервно улыбнулся Йохан, всем сердцем желая, чтобы Резугрем пришёл как можно скорее. Уж лучше сумасшедший учёный, чем его смертоносное создание. Хотя, если Резугрем и вправду живой мертвец, то ещё не известно, что хуже.

- А то, знаете ли, скучно всё время одному, - вздохнул Лорэлай. - У Эриха всегда так мало времени...

- Я не отниму много, - проговорил Йохан.

- Всё в порядке, не беспокойтесь, - Дива вдруг наклонился и положил свою холодную ладонь поверх ладони Йохана. Тот даже дёрнулся.

Дива чуть улыбнулся, не показывая клыков. Йохан мельком глянул в его лицо, стараясь представить на нём звериный оскал. Нет, не получается. Абсурд. Может быть, вся эта история с оживлением – просто удачный имидж? Романтика, запретный плод и всё такое... А обыватели и верят. Но гладкость кожи, похожей на шёлк, обтягивающий поролоновое нутро куклы, холод и лёгкий, призрачный, кружащий голову, аромат смерти – всё это говорило об обратном. Йохан на секунду похолодел. А вдруг Резугрем не торопится сюда специально? Подарил своему домашнему любимцу мышку для игры...

Против своей воли бывший директор «Танатоса» судорожно прикоснулся к своей шее. От Дивы не ускользнул этот жест. Усмешка.

- Вы боитесь меня? Напрасно. Не думайте, что я бросаюсь на каждого живого, - сказал Лорэлай, а потом тише добавил. - Тем более, я сыт.

И рассмеялся. Очень похоже на удачную шутку. Но ирония ситуации заключалась в том, что шуткой это могло и не являться. Йохан криво усмехнулся.

- Как вас зовут? – неожиданно спросил Лорэлай. Йохан назвал.

- Хмм, - вампир был похож на мурлычущего кота, - красивое имя. Древнее. Сейчас так никого не называют. Эрих – тоже древнее имя...

Никакой логики. Будто просто размышляет вслух. А холодная рука всё лежит на ладони Йохана. И Йохану страшно пошевелиться. Ужасно, мучительно вдруг захотелось курить.

- Извините, что задержался. Не мог оторваться от работы, - послышался глухой хриплый голос, и Резугрем, длинный и сухопарый, размашисто прошагал к столу. Лорэлай встрепенулся и отскочил от Йохана. Тот пришёл в себя только через пару секунд. Приподнялся, протянул руку Резугрему для приветствия. Тот сел на своё место, будто не заметив. Лишь кивнул немного задумчиво. Ах, ну конечно, как Йохан мог забыть? Никаких прикосновений к живым людям...

- Здравствуйте, - Йохан натянул улыбку. Из всех сил старался не пялиться на «некроманта», но против воли отмечал серовато-бледную кожу и стеклянный взгляд. Йохан довольно насмотрелся на эвтанаторов, и безошибочно определял не-жизнь.

«Эти чёртовы панки не солгали», - подумал Йохан.

Что ж, тем лучше. С живым Резугрем не о чем было бы говорить. А вот мертвец может оказаться весьма

удобен для исполнения задуманного...

Йохан улыбнулся ещё шире.

- Что вам нужно? – вежливостью «некромант» не отличался. Не терпится выпроводить незваного гостя? Или просто не любит долгих предисловий и взаимных реверансов?

- Деловой разговор, - со значением ответил Йохан. – Вас это интересует.

Ничего не выражающий взгляд в ответ. Йохан подумал, что Эрих смахивает на вяленую рыбину, причем явно залежавшуюся вне холодильника. Йохан отогнал неуместные ассоциации, поерзав в кожаном кресле – дьявол знает этого Резугрема, вдруг он мысли читает.

Эрих кивнул Лорэлаю, давая понять, чтобы тот оставил его наедине с гостем. Певец поджал губы, но подчинился, прошелестел мимо чёрной тенью, в последний момент украдкой, совершенно незаметно коснувшись указательным пальцем скулы Йохана. Тот снова вздрогнул.

Принесло же его в этот склеп... уж лучше обычные зомби. Машины и только, а не твари из старинных сказок про упырей, которым не сидится в могилах, и которые выбираются из-под мёрзлой земли за человеческой кровью.

- Итак? Что привело ко мне исполнительного директора «Танатоса»? – Эрих откинулся на спинку кресла.

Йохану почудилось, будто он прыгает с моста, привязанный за ноги... или даже не привязанный.

- Я знаю, что вы... не совсем живы, - сказал он, снова скрещивая взгляды и заранее напрягаясь. Но удивления, гнева или попытки что-нибудь сделать с Йоханом не последовало.

- И как же вы намерены распорядиться этой, безусловно, полезной информацией? – спросил Резугрем, скрещивая руки на груди. Ирония угадывалась в неприятном сипящем голосе, точно крапива в зарослях безобидной травы.

- Для меня эта информация абсолютно бесполезна. То есть, я хочу сказать, что я никак не собирался ею распоряжаться. Но... Кхм. Видите ли, я больше не работаю на господина Краузе, он меня уволил и натравил на меня своих эвтанаторов. Думаю, по моему виду заметно, что я не в самом лучшем положении сейчас... Однако речь не обо мне. Как человек, долгое время довольно близко работавший с господином Краузе, я располагаю некоторой информацией, непосредственно связанной с... эээм... с отношениями между вами и моим бывшим боссом...

Йохан выбирал слова и формулировки осторожно, точно прощупывал путь в гибельном болоте. Однако страха перед «повелителем смерти» не было, Йохану хотелось поскорее предъявить козыри. Добиться своего.

Отомстить.

- Конкретнее, - хрипло рявкнул Резугрем.

- Он приходил к вам, не так ли? Приходил убедиться в том, что с вами произошли... некоторые неприятности. Я прав?

- Да, - не дышащие губы едва заметно шевельнулись. – Он знает, что я мёртв.

Эвфемизмы полетели к чёрту. Резугрем привык называть вещи своими именами.

- Как видите, эта информация доступна уже не только ему одному. Уверяю вас, он собирается использовать это. Вернее, уже попытался. Недавний налёт... Вы ведь с трудом отразили его?

Эрих сжал кулаки. Матово блеснули ногти, и Йохан отвратительно красочно представил собственную разорванную диафрагму.

- Поразительная осведомлённость, - по слогам выговорил Эрих.

- Да... у меня свои источники, - Йохан на всякий случай отодвинулся. – Надежные. И более того, я знаю, каковы дальнейшие планы Краузе. Мне больше нет нужды скрывать его тайны и быть на его стороне. По вполне очевидным причинам.

Он криво усмехнулся и развёл руки в стороны. Резугрем мрачно смотрел вникуда.

Молчание-вопрос. Какие же планы?

- Поскольку атака провалилась, он собирается заняться вами посредством длинной лапы закона, -

прозвучало длинно и пафосно, но Йохану понравилось, он представил себя настоящим оратором на трибуне. – Закон есть закон, и он гласит, что биологически неживое лицо не имеет права владеть какой-либо собственностью. В своё время эту поправку внесли ради возмущённых наследников, но как бы то ни было, она действует по сей день. На всех. И Краузе решил воспользоваться этим. Патент на производство зомби, ваши формулы, разработки, лаборатории... «Танатос» заберёт всё. Краузе и так долго делился с вами. Ему надоело. Ваша смерть оказалась для него весьма выгодным делом.

Йохан внимательно наблюдал за реакцией Резугрема. Тот несколько секунд сидел абсолютно неподвижно, всё так же таращась в пустоту. Самый что ни на есть настоящий труп. Только с открытыми глазами. А ведь мертвецам следует закрывать глаза, и желательно серебряными монетами, дабы не восстали из гроба, – подумал Йохан, чувствуя то ли омерзение, то ли ужас... то ли жалость.

Вдруг длинные руки Резугрема безвольно, мёртво свесились с поручней кресла.

- Зачем вы мне это сказали? – выговорил он.

- Потому что, – прошептал Йохан, чуть подавшись вперёд, – я на вашей стороне.

- Что вы предлагаете? – тон Резугрема деловым не был. Отсутствующим, как и прежде.

Йохан устроился поудобнее. Кажется, получилось.

- опередить его. Захватить «Танатос», то есть, фактическую власть в колонии. Краузе не успокоится, пока не добьётся своего. Считайте атаку самозащитой.

- Предположим. А вам-то это зачем? С чего такая благородная забота обо мне?

- Мы же с вами деловые люди, господин Резугрем, – Йохан осмелился слегка расслабиться и даже закинул ногу на ногу. – Вы же понимаете, что у меня теперь счёты с моим бывшим боссом. Я хочу предложить вам сделку. Выгодную и для вас тоже. Вы сохраняете право собственности на всё, чем владели при жизни, избавляетесь от опасного и коварного врага, а я получаю официальную власть над «Танатосом». Кроме того, я буду рад сотрудничеству с вами. И смею заверить, мне гораздо выгоднее работать с вами и на вас, чем предавать вас так же, как это сделал Краузе.

Резугрем безучастно отметил, как блеснула слюна на зубах Йохана. Тот чуть подался вперёд и осторожно продолжал:

- Я понимаю, у вас нет причин особенно доверять мне, но вы должны понимать, что мне невыгодно работать против вас. И уж тем более мне нет дела до ваших личных отношений с Краузе. Я просто хочу отомстить. И так получилось, что мы с вами в одной упряжке.

- В одной ли? – Резугрем поднял свои прозрачные глаза. – Вы получили по заслугам, господин Драг. На месте Дагмара я бы не просто уволил вас, а натравил бы голодных зомби.

Йохан замер, кривовато улыбаясь. Откуда, чёрт побери, этот учёный сухарь, носа не показывающий за порог своей лаборатории, знает обо всём?

- Меня подставили! – твёрдо заявил Йохан, стараясь выглядеть праведным мучеником. – Вряд ли вы в курсе, но на самой верхушке корпорации постоянно идут войны за более жирный кусок общего пирога. Если вы помните, мы с Краузе знакомы ещё с войны за спорные территории. Мы были в каком-то смысле друзьями. И мне по определению доставалось больше благ, чем прочим желающим. Это долгая история, не думаю, что вам она будет интересна...

Резугрем несколько секунд внимательно смотрел на него, и Йохан мужественно вынес этот взгляд, не выдав ничем своего смущения и страха.

Биолог отвернулся первым.

- Да, вы правы. Мне не интересно, – проговорил он глухо, а потом прикрыл глаза крупной мозолистой ладонью. – Я не думал, что Даг... Что он – такой...

Йохан глотнул, чуть наклонился к нему и доверительным тоном проговорил:

- Извините меня, если мои слова причинили вам боль. Но лучше знать правду, так ведь? Господин Краузе – прекрасный бизнесмен, он отлично понимает, что личные мотивы порой так мешают бизнесу...

Резугрем не отвечал и не шевелился. Не верилось. Ни во что не верилось. Хотелось немедленно размозжить череп этому злому вестнику. Так поступали в древности – убивали тех, кто принёс недобрые вести.

Но сейчас времена изменились. Как бы ни было горько и больно, нельзя отворачиваться от правды.

«Но этот Йохан может лгать! – пронеслось в голове биолога. - Чёрт возьми, с ним я знаком всего несколько минут, а Дагмара знаю полжизни! Но... Ведь Даг же присылал своих зомби ко мне. Не с миром присылал... Что происходит, что?!»

Йохан терпеливо ждал, когда же этот мертвец пошевелится и подаст хоть какой-нибудь признак... ха... жизни.

- Я не верю вам, - хрипло выговорил Эрих, старательно ворочая таким тяжёлым и непослушным языком. - Я хорошо знаю Дага. Он не способен на такое предательство.

- Тогда кто же посылал его эвтанаторов к вам? – всплеснул руками Йохан. - Эта колония такая крошечная, на всей планете только он распоряжается зомби того образца, что напали на ваш дом!

- Не уверен, - упрямылся Эрих, - Господи, я ни в чём не уверен... Вам выгодно столкнуть нас лбами. Вы пойдёте на всё.

Йохан виртуозно скрывал волнение, заставляя сердце биться ровно – один раз это умение спасло ему жизнь, когда его допрашивал враг.

- Господин Резугрем, вы можете мне не верить. Как я и сказал ранее, у вас нет на это причин. Но видит Бог, я просто хотел в вашем лице найти поддержку, как в лице человека, которого точно так же, как и меня, предали. Разрешите идти?

Йохан поднялся и напряжённо замер. Казалось, целую вечность живой мертвец неподвижно сидел перед ним, обхватив лоб ладонью и спрятав глаза. В ту секунду не дышали оба.

Потом послышался скрипучий голос Резугрема:

- Хорошо, я помогу вам захватить «Танатос». Мне ничего не нужно. Я просто хочу покоя. Пусть Дагмар исчезнет из моей жизни...

- Я могу и это устроить... - начал было Йохан, расплываясь в улыбке.

- Нет! – рявкнул Резугрем, вскинув своё костистое, болезненное лицо. - Не причиняйте зла Дагмару. Прошу вас. Разве вам не достаточно будет просто свергнуть его?

Йохан покачал головой и пожал плечами, мол, вполне достаточно.

- Что ж, - Эрих поднялся. - Как я понимаю, идти вам некуда. Можете остаться в моём доме, вы меня совершенно не стесните. А теперь извините, я хотел бы побыть один.

Он обошёл стол, явственно давая понять, что аудиенция закончена.

- Я очень рад, что мы пришли к соглашению, господин Резугрем, - Йохан с жаром протянул руку, но вместо рукопожатия получил холодную не-реакцию. Виновато улыбнувшись, он поспешил выйти из серебристого кабинета.

Ему отвели вполне приличные комнаты и даже приставили расторопного слугу. Правда, мёртвого. Йохана это совершенно не смущало. Смущало лишь, что из окна его комнаты был виден кованый балкон другого крыла дома. Значит, за ним могли наблюдать. Йохан подошёл к окну и задёрнул тяжёлые пыльные портьеры. Но перед этим успел заметить на балконе изящную фигуру, затянутую в чёрное с головы до ног. Дива. Опёрся руками о чугунные перила и, кажется, целенаправленно смотрит именно сюда своими мерцающими в лунном свете глазами.

Йохан поспешно задёрнул шторы и отошёл от окна, чувствуя, как колотится сердце.

Кажется, во всём этом громадном доме сердце бьётся только у него одного.

Около недели прошло с того дня, как Дагмар выяснил, что Эрих умер. Умер для этого мира, для ушлого Комитета по вопросам жизни и смерти, но не для него.

После вылазки в мрачную крепость Резугрема Дагмар всерьёз решил, что поставки реактивов и препаратов иссякнут, но ошибся. Эрих Резугрем, безумный гений, а ныне мертвец, оказался достаточно практичен, чтобы не прерывать деловых отношений со своим давним партнёром и ничем не намекать общественности, что с ним произошли какие-то перемены.

Дагмар тоже делал вид, что ничего не случилось. Он предоставил Роберту отпуск, так как несчастный крио-оператор серьёзно пострадал из-за упорного желания босса выяснить правду об Эрихе. Дагмару было также наплевать, что Роберт забрал себе Мортэма. Так даже лучше – пусть этот бракованный и опасный зомби находится под присмотром на почтительном расстоянии от своей неудавшейся жертвы.

Хром всё-таки ушёл. Исчез, растворился в каменных джунглях окраин. Ему тоже всего лишь нужно было выяснить правду о своём друге. Он выяснил. Сид заявил, что любит Дагмара, и что не бросит его. Друзья пожали на прощание руки, обнялись, и больше Дагмар не видел краснобородого байкера. Кажется, Сид временами скучал о нём, но бывшего коматозника больше заботило душевное состояние Дагмара.

Глава «Танатоса» продолжал работать, как и прежде. Точнее, ещё усерднее, чем прежде. Сид даже высказал ему как-то, что хотел бы чаще видеть его дома, что нельзя так утомляться. Но потом понял. Это бегство. Просто бегство от себя самого и своих воспоминаний.

Если память невыгодна – сотри её. Дагмар старался. И со стороны казалось, что у него это получается. Но Сид знал его достаточно, чтобы увидеть истину. Не получается. И никогда не получится.

Тяжёлым грузом на плечи обоих давило какое-то предчувствие, болезненное напряжённое ожидание – так заранее ноет кожа и мышцы перед коматозой, сводит желудок и холодеет между пальцев. Как будто они с Дагмаром вошли в древнюю усыпальницу, и теперь проклятие покоившихся там мертвецов настигнет их.

Человеческие жизни вились и обрывались ненадёжной паутиной, а «Танатос» стоял чёрным монолитом. Сияюще-зеркальный на верхних уровнях, ближе к нижним он становился тусклым и угрожающим – словно потонувший на океанском дне пиратский корабль, заросший водорослями, кораллами и моллюсками. Вся планета словно была нанизана на «Танатос». Он казался вечным и незыблемым.

А Дагмар казался всемогущим и неуязвимым. Но Сид не мог отделаться от назойливого холодка под ложечкой. Он не верил в неуязвимость, но имитировал веру ради Дагмара, ради натянутого, будто тишина посредине тайфуна, спокойствия.

Что-то должно случиться.

Что-то не просто плохое, а непоправимое. Сид подсознательно отсчитывал секунды: сколько им осталось?

А Дагмар по-прежнему целыми днями пропадал в своей «вавилонской башне».

На самом деле ждали оба. Тревога колола кожу Дагмара изнутри, точно рассасывался новокаин. Он усилил охрану, приблизив к себе двоих лучших зомби – Фобоса и Аида; Дагмар не любил мёртвых (особенно теперь, когда самый близкий друг перешёл на их сторону), и предпочитал относиться к своим телохранителям скорее как к безотказным машинам. Они отлично исполняют свои функции, никаких псевдо-эмоций и подобного «фабричного брака» у них не отмечено, и слава всем богам. Мортэма вполне хватило.

Дагмар ощущал маяту в душе, собственный элегантный кабинет казался омерзительнее помоек, куда «Танатос» сбрасывал органические и химические отходы; хотелось сбежать – в другую колонию, на другой край Вселенной, к чёрту на рога. Только не находиться здесь.

Но «Танатос» был частью Дагмара, любимым детищем... и памятью об Эрихе - *настоящем* Эрихе, не бледноглазом чудовище. Поэтому Дагмар держался на своём посту.

Шли дни. «Танатос» функционировал ровно и мощно, как и полагается любому здоровому организму.

Дагмар почти перестал тревожиться.

Но в день, когда он хотел отозвать от себя лишнюю охрану, началась атака.

Сначала сработал стандартный сигнал тревоги, докладывающий о внезапном вторжении на одном из нижних уровней. Он застал Дагмара в его кабинете, и глава корпорации вздрогнул, замерев. Потом рванулся к ряду мониторов, быстро включив их все.

Сигнал класса «С» - далеко не самый значимый, но Дагмар судорожно, сбиваясь и путаясь в командах, отдал приказ о максимальной готовности. Ему ответили из охраны несколько изумлённо: всего лишь пара десятков каких-то типов в гражданской одежде. «Тупые как пробки, и кажется, под дозой», - добавил охранник, и тогда Дагмар ощутил мерзкие холодные капельки пота на спине и лбу. Предчувствия обретали плоть. А скоро обретут и кровь.

Гражданские. Тупые как пробки.

Сигнализация взывала громче. Класс «В».

На жидкокристаллических мониторах отображалось медленное и неотступное, будто прилив, вторжение. Или нашествие саранчи.

Огромная толпа каких-то оборванцев. Кажется, и правда жители Нижнего города или даже Трущоб. Что ж, это давно должно было произойти. На более низких уровнях города люди не всегда понимают, что соседство с мертвецами – не так уж и страшно. Если не нарушать правил этого соседства. Чернь более суеверна, чем жители Среднего и уж тем более Верхнего города. А кроме того, в отличие от более респектабельных и цивилизованных граждан, эта самая чернь сохранила атавистические инстинкты: она ещё способна сплачиваться, наливаться звериной яростью, словно клещ – высосанной кровью, и сносить всё на своём пути. Во все времена перевороты и революции осуществлял простой люд. Но кто стоит за всем этим? Дагмар хмурился, напряжённо глядя в мониторы, пытался припомнить, какие его деловые партнёры могли затаить на него обиду и науськать на него податливую, словно глина в руках скульптора, толпу. Он даже не сразу услышал голос секретаря по громкой связи:

- Господин Краузе, вы должны срочно эвакуироваться.

- Не сейчас, - задумчиво ответил Дагмар, не расслышав толком, что ему говорят, и всматриваясь в действие на мониторах. Что-то здесь не так. Подавляющее большинство нападающих не вооружены. На что они надеялись, чёрт возьми, когда шли с голыми руками на сам «Танатос»?! Может быть, они под действием какого-нибудь мощного наркотика? Они просто прут и всё. Словно зазомбированные.

Зазомбированные.

Дагмар вскочил с кресла и закричал в микрофон:

- Огонь на поражение! Остановите их!

Толпа ломилась, буквально выдавливая бронированные двери, сминала терминалы защиты, медленно, неотвратно продвигаясь всё дальше и дальше.

В людей начали стрелять из дистанционно управляемого оружия. Пули скорострельных автоматов буквально превращали нападающих в груды ошметков, в кровавые клочья. Но это не останавливало толпу.

Дагмар заметил, что продолжают упрямо двигаться вперёд и те, кто угодил под пули. Что же это за наркотик такой, который настолько купирует болевые ощущения? Все эти люди вообще должны были погибнуть. Пусть они не чувствуют боли, но почему не падают замертво, почему?!

Дагмару не пришлось отдавать больше никаких приказов – «Танатос» располагал целым штатом профессионалов, призванных обеспечивать порядок и безопасность на всех уровнях башни.

Ровные шеренги солдат в шлемах и бронежилетах уже бежали по коридорам. На всех мониторах Дагмар мог видеть, как группируются и передвигаются защитники. Потом началась стрельба.

Дагмар не мог отвести глаз. Он не понимал, что происходит.

Эти люди. Почему они падают лишь на пару секунд, а потом снова поднимаются и идут дальше, несмотря даже на то, что у многих из них прострелены головы? Это что угодно, но не болевой шок.

А потом угрюмая толпа, так не похожая на поток раззадорившейся черни, нахлынула на солдат «Танатоса».

Теперь Дагмар понял, в чём дело.

Те, кого он ошибочно принял за взбунтовавшихся жителей Нижнего города, могли голыми руками рвать солдат даже в полной защитной амуниции. Сперва последние растерялись, но потом отреагировали на ситуацию с похвальной стойкостью. Только всё тщетно.

Дагмар прикоснулся пальцами к губам.

Зомби. Это всё зомби. Такое огромное количество...

Во всей колонии он знал только одного человека, способного создать столько.

Эрих. Почему?...

- Господин Краузэ, всё готово! Немедленно покиньте помещение! – слышался голос секретаря, но Дагмар не отвечал, как сомнамбула глядя на мониторы.

Почему Эрих так поступил?...

Кто-то долго молотил в запертую изнутри дверь кабинета – вероятно, секретарь решил силой вытащить своего босса. Но вскоре оставил попытки достучаться до него. Может быть, решил, что глава корпорации покинул кабинет через один из запасных выходов, а может быть, просто инстинкт самосохранения взял верх над чувством долга.

Дагмару было всё равно.

Зомби выламывали железные двери, а те, что были вооружены грубым оружием Трущоб, расстреливали охранников и затопляли собою отсек за отсеком. Мертвецы валились на пол – вперемешку растерзанные солдаты и разнесённые выстрелами в клочья зомби. Но зомби всё шли и шли вперёд.

Безголовые или однорукие, с вырванными клоками плоти и зияющие оскалом рёбер и тёмных некротизированных внутренностей, зомби вваливались всё дальше и дальше.

Охранники оставались где-то в глубине копошащейся тёмно-серой массы. Их попросту раздавливали. Башмаки, а иногда просто босые ноги зомби сминали лица защитников «Танатоса» – живых и мёртвых – превращали их в кисель. Что могли поделать солдаты против превосходящей по численности толпы мёртвых врагов? Уже мёртвых, не боящихся получить пулю прямо в лоб. Какая злая ирония судьбы – в обители смерти не было достаточного количества оружия, эффективного против мертвецов. Портативные электрошоки, которые в обязательном порядке входили в инструментарий работников крио-казарм, в данной ситуации оказались чем-то вроде рогаток против стаи голодных хищников.

Дагмар никогда даже предположить не мог, что ему стоит озаботиться подобными вопросами, ведь зомби не могли взбунтоваться, поэтому и оружие для их массового уничтожения было не нужно. Натравить на него мертвецов какой-нибудь другой хозяин тоже не мог. Кто? Неужели Эрих?...

Эрих...

Как оказалось, он всё-таки мог. Но почему? Почему?!

- Нужно уходить, - бесстрастно проговорили вдруг Фобос и Аид, стоявшие справа и слева от кресла Дагмара. Они всегда докладывали дуэтом, и сейчас от этой синхронности и мертвенного спокойствия Дагмара затошнило. Ужас собрался на корне языка кислым привкусом.

- Д-да... Сейчас.

Если он уйдёт, ему не позволят вернуться. Его попросту хотят выгнать отсюда, как лисицу из норы. А нору, судя по всему, занять. Нужно бежать, ещё не известно, собираются ли захватчики оставлять ему жизнь. Уходить. Бросить «Танатос»? Бросить всё?

Дагмар беспомощно оглянулся на мониторы. Монохромная масса топила пространство «Танатоса». Сигнал о тревоге класса «А» ввернулся буром, казалось, в самый центр мозга. Захвачены средние и нижние ярусы. Они скоро будут здесь. Сколько же их? Атака хорошо подготовлена и спланирована, нечего сказать...

Эрих... ну почему, чёрт тебя подери?!

Мы ведь оба создавали «Танатос». Если ты боялся, что я могу доложить о тебе и твоём ручном вампире в Комитет, то мог бы избавиться только от меня – тихо и незаметно. Но зачем же уничтожать всё, что мы создали?!

Мы оба!

Дагмар понял, что произнёс это вслух. Его трясло.

Если Эрих и пошёл на это, то только из любви к своему чёртовому кровососу, только из-за страха за него! Вот, значит, как легко можно перечеркнуть многолетнюю дружбу?

Крики рабочих и обслуживающего персонала, стрельба, недовольное мычание наспех поднятых зомби – всё смешалось в однообразную кашу.

Человеческие головы разлетаются с бело-розовыми брызгами, а тела – с багрово-желтоватыми из-за осколков костей. Завораживающее зрелище.

Перепуганные рабочие, те, кто не успел эвакуироваться, кидались на захватчиков с отчаянием мышей, пойманных гадюкой в собственном гнезде.

С всхлипом плавилось железо запертых бронированных дверей. Зомби предпочитали не подбирать сложные коды. Напалм из огнеметов, которыми были вооружены некоторые мертвецы – лучше любого ключа. Стальные капли шипели на их плечах, проедавая глубокие дыры, но зомби не обращали внимания на повреждения.

- Нужно уходить, - повторили телохранители Дагмара.

- Сейчас! – прокричал он на грани истерики, но внутри медленно и плавно уже расплзались безразличие и обречённость. Дагмар глубоко вздохнул, прикрыв глаза, с силой потёр виски. Хотелось сжать голову железным обручем – казалось, она сейчас лопнет от напряжения и боли. Дагмар набрал на селекторе нужный номер. Крио-казармы. Операторская.

- Выпускайте эвтанаторов! – приказал он заместителю Роберта. Чёрт, Роберт бы, конечно, сработал лучше – он парень куда более расторопный, чем этот Кинстэн. Но элементарные команды даже этот бывший клерк может выполнять. Интересно, успеет выполнить перед тем, как сбежать?

- Всех? – едва ли не подвывая спросил Кинстэн. Вероятно, уже пританцовывал на месте, поглядывая на распахнутые двери, ведущие к спасению.

- Всех, - прошипел Дагмар, улыбнувшись.

Около четырех сотен.

Посмотрим, что ты сделаешь теперь, Эрих.

Эрих... как жаль, что твоя смерть сделала нас врагами.

- Из хрустальных гробов поднял хозяин мёртвых своё воинство, дабы сразиться с воинами того, кто создал их всех... - промышчал себе под нос Дагмар строки любимого романа и нервно хихикнул. А потом расхохотался. Громко, дико, со слезами на глазах.

Потом он обессилено опустился в кресло, обхватив голову руками, и упрямо уставился на мониторы. Дагмар ненавидел войну, но в нём проснулось подобие азарта. Теперь он уже никуда не уйдёт! Пока не увидит собственными глазами своей победы. Или смерти.

Всё так похоже на дурной сон. Но Дагмар намеревался досмотреть его до конца. Очередного вежливого предложения Фобоса и Аида «проследовать в более безопасное место» Дагмар словно не услышал.

Если бы это были живые люди, они беспардонно скрутили бы «сбрендившего босса» и силком уволокли бы туда, где ему не угрожает опасность. Но это были зомби. Их дело - сообщить оптимальный вариант поведения в данной ситуации и ждать приказа. Приказа не было. И Фобос с Аидом, разные, как день и ночь, но с одинаковыми лицами единоутробных близнецов, неподвижными статуями стояли справа и слева от своего хозяина. Им было всё равно.

На постепенную разморозку эвтанаторов не было времени. Их пробуждали грубо, повреждая ткани, но это неважно. Потом починят, а сейчас - лишь бы отбить нашествие... Распахивались крышки, и из клубов пара поднимались один за другим абсолютно бесстрастные «манекены» в тёмно-синем или чёрном виниле.

Координаторы забаррикадировались в опустевших хранилищах. Вероятно, молились всем богам.

- Ещё посмотрим, Эрих, - прошипел Дагмар, уставившись на мониторы, не моргая.

Виниловая масса рассредоточилась по наиболее уязвимым отсекам. Под неутраченную сирену тревоги

начался бой.

Поднятые Резугремом мертвецы стреляли хуже бывших отборных бойцов Свободного Легиона, но прибывали и прибывали, бредя по трупам, напоминая мясников после убоя целого стада. К скользкому винилу эвтанаторов не липла кровь и ошметки мяса.

Халтурно сработанные зомби Резугрема стреляли, и даже повредили нескольких эвтанаторов, но те теснили и теснили их. Зомби «Танатоса» - лучшие. Эрих, ты сплеховал – ты же сам поставлял только лучшее своему старому другу. Дагмар скривился, закусил губу.

«Танатос» выстоит, он держит на себе всю колонию – ему нельзя пасть.

Но виниловые гибкие фигуры ломались под натиском, исчезали в грязной окровавленной толпе. О, как бы скрежетал зубами Эрих, видя гибель этой красоты!

Дагмар грыз ноготь мизинца на правой руке. Зомби «Танатоса» - лучшие! Лучшие! Но их так мало...

На одного эвтанатора приходилось едва ли не десять-пятнадцать «простолюдинов», они наваливались толпой, отбирали у противников оружие и разрывали их на части. Дагмар с усиливающимся безразличием смотрел, как гибнут его солдаты.

Бледно-льדיстые от неоновых ламп, прохладные коридоры «Танатоса», казалось, раскалились от битвы, хотя каждый из участников её сам был холоден. Восставали и снова падали развороченные тела. Винил и куски плоти налипли на кафельные стены и начищенные до блеска полы.

Зомби Эриха отступали.

Сейчас тревога ниспадёт до «В» и замолкнет наконец-то эта монотонная сирена.

Ещё немного.

Йохан задрал голову и поглядел на башню «Танатоса» снизу вверх. Его губы растянулись в усмешке. Он спрыгнул со своего мотоцикла. Машинку зомби Резугрема раздобыли на нижних уровнях, а заодно приволокли хозяину будущего брата – прыщавого подростка, который перед самой смертью совершенно постыдным образом обмочился. Теперь он дерётся где-то внутри этого громадного здания с каким-нибудь эвтанатором, а его мотоцикл перешёл в чужие руки. Йохан погладил руль, закинул на плечо обрез и размашистой весёлой походкой направился к вывороченным едва ли не вместе с косяком дверям. Побоище уже перетекло вглубь «Танатоса», и путь был свободен.

- Ха! – хохотнул он, издевательски играя на камеры наблюдения (хотя, наверняка за мониторами никого нет) и цитируя строки из любимого романа Краузэ. - Ничтожнейший из смертных перед вечностью? Ониксовая тьма незыблема и пожрёт всякого, кто покусится на неприкосновенность её? Раздавит железной пятой, холодной и тяжёлой, точно надгробный камень? Ха-ха-ха!

Он подпрыгнул, на секунду повиснув на одной руке, которой ухватился за камеру, и скорчил издевательскую рожу в бесстрастный объектив.

Спрыгнув вниз и посмеиваясь, он прогулочным шагом шёл по заваленному трупами коридору, пританцовывая и дурачась, огибал скорчившиеся тела, напевал какую-то популярную песенку.

Да, сегодня его день! У него всё получится! Не без помощи этого дохлого психа Резугрема, конечно, но цель оправдывает средства. Это война, Даг. Ты так и не понял, что есть война. Поймёшь теперь.

Когда сдохнешь среди складов собственного тухлого «товара».

Нападать решено было с нижних уровней, меньше шансов, что вмешается полиция. Впрочем, Йохан был уверен – Дагмар чересчур самоуверен, чтобы с поджатым хвостом бежать к правительству за помощью. Подобную слабость в среде особо опасных хищников не прощают. Дагмар лишь оттянул бы бесславный и печальный финал. Да и если бы даже полиция нагрянула в самый разгар битвы (она нагрянет немного позже,

когда жители окрестных районов беспокоятся происходящим), то ничего не смогла бы поделаться против мёртвых. А разворачивать самую настоящую войну правительство бы не стало. В сущности, Парламенту всё равно, что там происходит с «Танатосом», и какие драки за власть разрывают корпорацию на куски. Лишь бы она продолжала существовать и приносить колонии определённый доход.

Несколько входных дверей выглядели изрядно покорёженными. Йохан усмехнулся – «ребята» Резугрема постарались неплохо. Бронированное железо оплавилось, всюду торчали обломки камня и обрывки электропроводки. Изнутри густо тянуло палёным мясом и гарью. Надсадно визжала сирена.

Всего четверть часа назад здесь кипела битва, в которой каждый из воинов умер ещё до её начала. Ну... почти каждый. Йохан перепрыгнул очередное тело в разорванном бронежилете и в форме с маркировкой службы охраны головной башни.

Ему пришлось потратить несколько драгоценных минут, чтобы найти неповреждённый лифт. Зомби, конечно, отлично делают свою работу, но порой чересчур уж усердно. Привычно заложило уши. Ах, Йохан почти успел забыть это ощущение – когда летишь в скоростном лифте на *свой* этаж.

Однако первым делом бывший исполнительный директор решил взглянуть на нынешнего. Просто интересно, кем его заменили. Конечно, здесь все могут быть давно эвакуированы. И Краузе тоже мог сбежать, что будет весьма обидно. Но Йохан продолжал надеяться, что его зомби (Резугрем отмахнулся от «операции» и предоставил своему новому компаньону полную свободу действий в управлении поднятыми мертвецами) всё же отрезали пути к отступлению.

Тем временем лифт мягко замер. Серебристые дверцы раздвинулись с лёгким шорохом, и Йохан шагнул в полумрак офисного яруса.

В глубине полутёмного холла что-то искрило. Повсюду валялись тела в бронежилетах – это несказанно порадовало Йохана – а также несколько повреждённых эвтанаторов. Некоторые пытались подняться, но большинство из них были повреждены до той степени, когда включается программа неподвижности для того, чтобы техники нашли повреждённого солдата и починили. Иногда программа играла злую шутку с зомби – они продолжали лежать неподвижно даже тогда, когда их растаскивали на куски, и тело больше не подлежало восстановлению.

Йохан переступил очередного эвтанатора, поджав губы. Почему-то вспомнился Мортэм. Интересно, а этот тоже что-то чувствует? Зомби подёргивался, пытаясь подняться на руках. За ним, поблескивая, волочился сгусток кишок. Потом эвтанатор поднял голову. Пустые ярко-синие глаза уставились на Йохана как будто с подобием упрёка – или просто показалось. Йохан нервно вскинул свой обрез и выстрелил в упор в спокойное, абсолютно бесстрастное лицо. Осколки черепа и мозг брызнули во все стороны.

- Покойся с миром, - прошипел Йохан и продолжил свой путь.

Пожалуй, несколько опрометчиво вымещать злость на зомби - они бы ещё пригодились.

"Это всего лишь падаль! - обругал себя Йохан. - Наклепают новых".

Эрих пожертвовал три четверти своего запаса препаратов, чтобы создать более двух тысяч зомби. Но все они делались слишком поспешно и некачественно – просто пушечное мясо для одного-единственного сокрушительного удара по глиняным ногам колосса «Танатоса». И удар оказался в самую точку.

Для общественности это будет просто восстанием людей из Нижнего города, и многие члены Парламента понимающе кивнут – конечно, экология именно нижних уровней страдает от деятельности корпорации больше всего. Да и не только экология. Всё-таки соседство с мертвецами мало кому может показаться приятным. Вот люди и пошли войной. И, конечно же, все погибли – программа наспех созданных зомби такова, что по определённому сигналу они перестают шевелиться. Трупы и есть. Правда, когда полиция и чистильщики соберут тела, опознанных передадут родственникам для захоронения, а неопознанных отправят в крематории, зомби будут всё ещё прекрасно воспринимать окружающий мир, всё слышать и осязать. Интересно, каково это – бесстрастно наблюдать за собственным вскрытием или кремацией? Йохан ухмыльнулся. Ему не должно быть дела до каких-то там безмозглых мертвецов! Главное, чтобы всё шло по плану.

«Танатос» проиграет эту битву, захватчики окажутся «мертвы», и никто не посмеет проводить какого бы то ни было более детального расследования – ведь корпорация перейдёт в его, Йохана Драга, руки. Всё будет идеально - комар носу не подточит.

За приятными размышлениями Йохан едва не прошёл мимо своего бывшего кабинета. Сейчас здесь ещё шла битва – но последних защитников башни уже погребала под собой масса захватчиков. Были здесь и несколько эвтанаторов – они держались долго, методично отрывая от противников куски, сопротивляясь и исполняя свою программу до последнего. Йохану пришлось схорониться за ближайшей колонной, облицованной чёрным стеклом.

Ох, и жуткое же зрелище. Он побывал на войне, он видел много крови и вывороченных внутренностей. Но гораздо более жутким было то, что те, кто должен был умереть от таких ран, продолжали драться, и их безразличные лица не кривились от боли или страха.

Йохан поймал себя на том, что почти понимает Эриха в его восхищении неживым. Но потом мотнул головой и вышел к своим солдатам.

Зомби оглянулись и апатично замерли, ожидая очередного приказа.

- Отлично сработали, ребята, - сказал Йохан, поигрывая обрезом. - А теперь за мной!

Он закинул оружие на плечо и напористо зашагал к широкой двери, на которой висела знакомая металлическая табличка с лакированными чёрными буквами. Только теперь перед должностью исполнительного директора стояло совсем другое имя.

- Взломайте дверь, - приказал Йохан, благоразумно отойдя на безопасное расстояние.

И поступил совершенно правильно – как только послушные зомби навалились на дверь, из скрытых бойниц в косяке выдвинулись маленькие дула автоматического самонаводящегося оружия, и непрошенных гостей изрешетило во мгновение ока. Йохан хохотнул. Эффективно, ничего не скажешь! Но только не против тех, кто уже мёртв.

Не взирая на повреждения, зомби упорно ломились в дверь, пока автоматическое оружие не спряталось обратно – кончились патроны. Йохан хохотнул.

И вот, наконец, массивная дверь поддалась. Зомби ввалились в кабинет, и только после того, как стало очевидно, что опасности нет, Йохан последовал за ними, брезгливо сторонясь окровавленного вспоротого сотнями пуль мяса. Эрих говорил, что неживое чисто? Ха! Его бы сюда – поглядел бы на своих ненаглядных мертвецов!

- Тут-тук, - сообщил о своём появлении Йохан, поставив одну руку на бедро. - Вылезай, я знаю, что ты тут.

Йохан сжал челюсти – как всё здесь ему знакомо. Кабинет остался нетронутым. Новый заместитель ничего не менял. Похвально, это зачтётся в его пользу.

Интересно, где он?

Наконец, из-под здорового стола, похожего на надгробный камень, высунулся неприметный человечек с серыми бегающими от страха глазками. Йохан презрительно фыркнул: вот это замена ему?

- Не убивайте меня! – взвыл человечек.

Йохан поиграл обрезом.

- Даже не собираюсь. Более того, парень, я оставляю тебе твоё место. Я – новый хозяин «Танатоса», а тебе позволю быть моим заместителем.

Полезно бросать псам кости, подумал Йохан, заметив трусливую благодарность на сухоньком личике «своего заместителя».

Дело за малым – прикончить Дагмара. Цель как никогда близка. Всего пара этажей. Если, конечно, Краузе не успел сбежать, а опрометчиво забаррикадировался в своём кабинете, как это вот ничтожество.

- Пойдёмте, ребята, - Йохан развернулся и зашагал прочь, весьма довольный произведённым на «своего заместителя» впечатлением. Зомби, толкаясь и приваливаясь к стенам, последовали за ним. Йохан поморщился - проклятое гнилье, хоть бы продержалось ещё час-другой, не больше. Этого вполне хватит.

На пути к лифту ему попадались не известно откуда выбравшиеся перепуганные техники и прочие работники. При виде жуткой свиты Йохана они падали на колени или прижимались к стенам, подвывали или наоборот остолбенело молчали. Зомби порывались атаковать, но Йохан сдерживал - незачем. Все эти люди ещё пригодятся, в конечном итоге им все равно, на какого хозяина работать, а квалифицированных техников найти непросто. Йохан подумал, что оплатит им сегодняшний день вдвойне. Или втройне. Не оставит в обиде.

Наконец, обширный холл, облицованный деревом и зеркалами. Роскошный интерьер был безобразно осквернён следами самой настоящей бойни.

Каждый из эвтанаторов стоил десятка «солдат» Йохана, но и солдат этих было достаточно. Теперь они неорганизованно шатались тут и там или упорно рвали на куски какого-нибудь очередного противника – повышали процент повреждений.

Наблюдая, как несколько его зомби гложут эвтанатора, Йохан скрипнул зубами. Ему мерещилось отчаяние в глазах погибающего вторюю смертью. Чушь. Они же просто машины, они ничего не чувствуют.

Война всегда война. Свежи в памяти собственные раны и агония тех, кто пару часов назад курил с тобой в окопе и травил неприличные анекдоты. Когда всё кончено, все смотрят одинаково. Те, кто умирает в первый или второй раз – нет разницы.

Йохан затряс головой, отгоняя наваждение.

Но вот всё и кончено. Последний защитник Дагмара перестал шевелиться, и Йохан, прихватив с собой десяток зомби покрепче, перезарядил обрез и двинулся к роскошным деревянным дверям кабинета Дагмара.

Йохан подумал, что его так и не вызвали сюда перед увольнением. Этот трус предпочел вышвырнуть на улицу без разговора тет-а-тет. Как будто Йохан был недостоин даже упрёка. Просто. Вышвырнули.

- Выбить дверь, - скомандовал он, оскалившись.

Разумеется, здесь тоже было полно самонаводящегося оружия, и точно так же оно не возымело эффекта.

Толстые доски разлетелись с третьего раза, и Йохан поднял голову к вмонтированной под самым потолком камере. Та беспрерывно дёргалась, жужжала, словно сама мечтала сорваться с алюминиевого шарнира и сбежать подальше отсюда.

Он широко улыбнулся, представляя, с каким ужасом и обречённостью смотрит сейчас Дагмар на плоский монитор. Приятно представить также, что он пытается сейчас забиться куда-нибудь в угол, как помойная крыса. Но это вряд ли. Дагмар боится смерти в любом её проявлении – это так, но всё-таки он глава корпорации. И, к сожалению Йохана, мечтающего об унижении своего бывшего босса, своего врага, он наверняка встретит смерть достойно.

«Я знаю, что ты боишься мертвецов. Так смотри же... ибо скоро присоединишься к ним. Но без возможности вернуться», - думал Йохан, наблюдая, как его потрёпанные зомби, напоминающие уже какую-то однородную кроваво-белёсую кашу, вваливаются в кабинет.

У них приказ – убить Дагмара Краузэ. И они его выполняют. Дагмару некуда бежать.

«Да уж, братец, ты давно заслужил хорошо прокаленной сковородки и бригады ретивых чертей!»

Но что это?

Зомби Йохана как будто бы вышвырнуло из кабинета настоящим цунами, они отлетали прочь с такой силой, что ударялись об противоположную стену коридора, сшибая своих, путаясь в конечностях, с трудом поднимаясь.

«Проклятье, сколько же охранников Краузэ оставил при себе? Наверняка не меньше десятка!»

Йохан нахмурился и перехватил обрез покрепче. У его солдат не осталось больше оружия, и голыми руками они вряд ли справятся с тем количеством секьюрити, что засели в кабинете своего хозяина. Вот что интересно - сам Краузэ там? Или зомби просто прикрывают его отход?

Йохан пожалел, что не захватил отряд посолидней.

Он вытягивал шею, силясь разглядеть, сколько же в кабинете охраны. Мешали спины своих мертвецов, но всё же Йохан успел рассмотреть телохранителей.

Что?! Всего двое?

Да, Фобос и Аид – одни из самых лучших, если не лучшие. Похожи сейчас на архангелов, охраняющих врата в рай, не хватает только пламенеющих мечей и тяжёлых белых крыльев.

Каждую атаку они отражали с молчаливым спокойствием – лёгким и почти незаметным движением, от коего кривые, наспех сляпанные «воины» Йохана окончательно превращались в кисель.

Йохан быстро вскинул своё оружие и выстрелил два раза.

Он всегда был хорошим стрелком.

Потом пронаблюдал с налётом печали, призрачным, будто прикосновение ветра к коже, как осели и распластались на блестящем паркетном полу телохранители Дагмара. Они пытались встать, но тут на них навалилась целая толпа, погребая под собой.

Дагмар сидел в кресле за письменным столом, положив на него руки и отрешённо наблюдая за тем, как на его глазах терзают Фобоса и Аида. Непобедимых Фобоса и Аида. Следующим будет он.

Убедившись, что двое телохранителей больше не представляют опасности, окровавленные, растерзанные, уже с трудом передвигающиеся зомби медленно двинулись к Дагмару. Тот сглотнул, почувствовав, как его начинает бить крупная дрожь. Страшно. Ужасно страшно. Может быть, вскочить сейчас и выброситься в окно? Подобная смерть будет гораздо милосерднее...

Внезапно грянул гром. Дагмар судорожно ахнул, кувырнувшись назад вместе с креслом и не понимая, что произошло. Ему показалось, что он оглох на мгновение.

И мгновение это оказалось вечностью.

Йохан опустил ещё дымящееся дуло обреза. Постоял на пороге несколько секунд, а потом перешагнул неподвижных Фобоса и Аида и приблизился к бывшему хозяину, врагу.

Тот лежал на полу, раскинув руки, как будто хотел заключить Йохана в объятия, и в его груди темнела здоровенная глубокая рана, в которой поблескивало костное крошево. Йохан совсем не хотел ему лёгкой и быстрой смерти. Он намеревался с удовольствием понаблюдать за тем, как зомби будут рвать Дагмара на куски и пожирать его плоть. Но палец словно сам собой нажал на курок.

Теперь Йохан стоял над телом врага и прислушивался к собственным ощущениям.

Вот и всё. Он победил. У него всё получилось. Но торжества или восторга он не испытывал, только растерянность...

Так просто? Всемогущий владелец «Танатоса» – вот это окровавленное мясо?

Йохан скривил рот в усмешке. Потом наклонился и пальцами закрыл Дагмару глаза.

Затем развернулся и, уходя из кабинета, швырнул обреза в угол.

Забравшись в седло своего мотоцикла, Йохан достал из кармана небольшой предмет, чем-то напоминавший сигаретную пачку с крохотным дисплеем и кнопками, и набрал нужный код. В то же мгновение все его мёртвые солдаты попадали, кто где стоял. Финальный аккорд – следы замечены. Все мертвы. У полиции не возникнет никаких вопросов.

38 ГЛАВА

Однако вопрос возник у Резугрема.

«Что с Дагмаром?»

- Эмм... господин Резугрем, - Йохан в первое мгновение вздрогнул – ему почудилось, будто этот жуткий

мертвец знает обо всём. Но затем Йохан с совершенно искренним видом принялся лгать. - Так получилось... он...

- Что с ним?

Йохан отгонял от себя воспоминание - подушечки пальцев хранили ощущение гладкости кожи Дагмара.

- Он мёртв, - выпалил Йохан и сразу же весь сжался, ожидая, что его задушат на месте.

«Убийца последует за жертвой».

Но ведь Резугрем ничего не знает! Ничего не знает!

Эрих приподнялся в своём кресле, и лучи закатного солнца легли на его сероватую кожу, симитировав живой оттенок. Всегда отрешённое, сонное лицо биолога дрогнуло, по нему словно пробежала тень.

Смерть некогда живого будто ненадолго вернула к жизни мертвеца.

- Мои... ваши зомби... случайно убили его, - быстро проговорил Йохан, - в его собственном кабинете...

Понимаете, я просто не успел... Но зато теперь-то он уж точно не донесёт на вас в Комитет.

- Он всё ещё там? – глухо буркнул Резугрем, наплевав на жалкие оправдания.

Йохан осёкся, даже заикнулся, но взял себя в руки:

- Наверное, да... Там такая неразбериха, наверняка его не скоро увезут...

Эрих отвернулся, дав понять, что аудиенция окончена, и Йохан поспешил ретироваться.

Эрих дождался, пока за ним закроется тяжёлая скрипучая дверь, а потом встал и решительно зашагал к выходу.

В холле его окликнул Лорэлай, рядом с которым переминался с ноги на ногу Джейк – наверное, опять куда-то собрались. Может быть даже на охоту. Мальчишка машинально юркнул за спину своего покровителя.

- Ты куда это? – спросил Лорэлай без особого интереса, а потом хохотнул. – Лично проверить остался ли кто живой в «Танатосе»?

- Нет, - ответил Эрих, – живые мне не нужны.

Он хлопнул дверью, и Лорэлай только пожал плечами и вернулся к Джейку. Он присмотрел мальчику модную кожаную бандану, призванную скрыть отсутствие волос, и теперь помогал ему завязывать её.

Эрих же через пару минут сидел за рулём своего автомобиля – дорогого, но скорее качественного и добротного, чем шикарного. Ему была важна прежде всего функциональность. И скорость.

Быстрее, быстрее, пока Дагмара не упаковали в чёрный непрозрачный мешок и не увезли.

Новость о штурме «Танатоса» заставила Мегаполис бурлить. По улицам витали сплетни и слухи. На несколько кварталов протянулись пробки на дорогах. Тут и там собирались толпы народу. Казалось, весь Мегаполис решил полюбоваться на поле битвы.

Эриху пришлось выбраться из машины и идти пешком. Но его не замечали. Тень из мира теней.

«Танатос» был оцеплен, в радиусе ста метров от здания корпорации выставлены кордоны полиции. От синих форм, эмблем и мигалок рябило в глазах. Эрих отметил, что никто из зевак не решается приблизиться – всё вокруг завалено окровавленными телами – вперемешку «простолюдины», эвтанаторы и солдаты в бесполезных бронежилетах.

Эрих поднял полосатую жёлто-чёрную, как брюхо осы, ленту и прошёл на запрещённую территорию.

- Извините, сюда нельзя, - какой-то рослый юнец в массивном бронежилете и в каске попытался остановить его, но Эрих вскинул на него глаза и проговорил:

- Мне – можно. Я Эрих Резугрем.

Парень замер и отступил. Возможно, узнал это лицо – всё-таки, пару раз Эрих попал на обложки журналов, а может быть, просто испугался и растерялся. Какой-то офицер подошёл к оплошавшему подчинённому, но тот прошептал что-то, чуть громче произнес фамилию Эриха, и офицер отступил тоже.

Скорее вверх. К Дагмару. Пока его не увезли.

Кругом слоняются полицейские (как всегда вовремя! – ядовито усмехались люди), врачи, и ещё бог весть кто. Эрих шёл мимо них всех, не привлекая внимания. Он был спокоен и хладнокровен. Дагмар мёртв. Так что ж? Это поправимо. И пусть он замышлял нечто против него, умершим ведь прощают грехи, и Эрих не держал зла на

друга. Теперь пора вспомнить о том, что дружба всегда выше мелочных склок.

Эрих улыбался.

Когда биолог вышел из лифта, ему навстречу снова шагнули полицейские, протягивая руки и заявляя что-то о запретной территории. Но, узнав, отступали от него в стороны, как от чумного.

Эрих перешагнул порог кабинета Дагмара. Здесь, словно личинки в трупe, копошились санитары в форменных белых комбинезонах, сновали туда-сюда полицейские, следователи, и ещё множество людей. Эрих скривился – зачем фотографировать труп Дагмара? Ах, да, конечно! «Место происшествия»! Вы что, собираетесь всё это расследовать? Ведь всё ясно – просто взбунтовалась чернь. Судить за убийство главы корпорации некого – все нападавшие погибли. Хм. Да. Погибли. Ещё до бунта.

Эрих переступал скорчившиеся трупы с некоторой брезгливостью – терпеть не мог подобной халтуры.

Вдруг его взгляд упал на распластавшихся по полу Фобоса и Аида. Судя по всему, зомби Йохана пытались растерзать их на куски, но лишь разорвали виниловую униформу и сломали несколько костей. Ничего страшного, поправимо. Они не шевелятся только потому, что мёртвы их Хозяин. Им нет смысла функционировать.

Эрих решил починить этих двоих. В память о Дагмаре – ведь это был его подарок другу. Эрих умертвил близнецов Фредерика и Айку собственноручно (Айк даже плакал и сопротивлялся до последнего, и на него пришлось потратить две смертельные инъекции), он же выкупил их за неплохие деньги у торговцев живым товаром. При жизни близнецы не служили в Свободном Легионе, как большинство зомби «Танатоса», а промышляли делишками потемнее, за что и поплатились. Но материалом они послужили великолепным, просто замечательным. Эрих сам дал им посмертные имена – Фобос и Аид, и подарил Дагмару отличных телохранителей, которые исполняли свои функции безупречно.

До сего дня.

Эрих чуть наклонился к Дагмару, распугав нескольких санитаров. Они отошли на почтительное расстояние, словно предоставляя Эриху возможность попрощаться с другом. Он смотрел на Дагмара без печали и боли, с лёгкой улыбкой на губах, потом погладил его по щеке. Глянул на рану. М-да. Работы будет много, залатать такое безобразие без следа непросто.

Но до чего прекрасен сам Дагмар... Смерть, словно святая вода, смыла с него прижизненную суетливость и налёт неискренности, свойственный бизнесменам, и драгоценным даром принесла покой.

Эрих ощутил дрожь, похожую на возбуждение – не сексуальное, но сродни вдохновению художника перед созданием шедевра.

Да... Скоро Эрих удалит всё телесное.

Оставит чистоту.

Он взял Дагмара на руки и поднялся. К нему тут же подскочило несколько представителей закона.

- Господин Резугрем, вы не должны...

- Почему же? – хрипло проговорил он, чуть прищурившись. - Я имею право на имущество и продукцию корпорации «Танатос» на основании соучредительства. У господина Краузэ нет родных и близких, кроме меня. Думаю, так или иначе мне пришлось бы заниматься вопросами, связанными с его смертью, не так ли?

Полицейские молчали. Они смутно догадывались, какая участь может ожидать главу «Танатоса». И от этих догадок становилось жутко.

Эрих обвёл взглядом всех присутствующих в кабинете, заставляя некоторых даже слегка пятиться, и проследовал к выходу.

Он проснулся быстро и легко, как никогда не просыпался от назойливого звона будильника.

Сфокусировав взгляд, он разглядел над собой лампы, разливавшие по помещению бело-голубое свечение.

- Где я...

Попытался сесть. Потрясающе, как же отлично он выспался! И ничего не болит, даже застарелый

остеохондроз отступил.

- Ох, и что только произошло? – вздохнул он, потирая ладонью шею.

- Ничего страшного, Даг, - раздался вдруг совсем рядом голос Эриха.

Дагмар резко повернулся к нему. Его друг сидел в углу на низеньком стульчике с хромированными ножками, и улыбался. Дагмар ощутил нехорошее предчувствие. Это помещение... Кафель, стеклянные стеллажи, какие-то странные на вид приборы, «адские машины» с множеством кнопок и чёрных дисплеев. А сам он, как оказалось, сидит на прозекторском столе. Прикрытый прорезиненной простынёй.

- Что со мной случилось?! – вскричал Дагмар и вдруг осёкся – голос у него был сильно осипшим и очень тихим.

- Всего-навсего смерть, - спокойно ответил Эрих. - Это не страшно.

Он говорил, как отец, который успокаивает сына после проигранной школьной драки.

Дагмар дёрнулся. Ремни на бёдрах и щиколотках удержали его от падения с прозекторского стола, но не от беззвучной, бесслёзной истерики. Дагмара трясло, и в то же время он понимал, что телесное проявление – всего лишь память тела.

Которое не чувствовало ничего. Ни холода лабораторий, ни голода или жажды, ни боли, ни биения сердца.

Будто каждый нерв обмотали толстым слоем ваты или заперли в одиночную камеру без права контакта с внешним миром.

- Успокойся, Даг, - чуть жёстче повторил Эрих. Он безмятежно улыбался и выглядел довольным. И у Дагмара потеплело от этого на сердце. Ах, опять телесные атавизмы. Все ощущения просто-напросто всё ещё хранятся в памяти. Что ж, этим надо пользоваться. Он умер. Он погиб во время штурма. Его застрелили – он отлично помнил обжигающий удар в солнечное сплетение, точно туда угодила шаровая молния. Но теперь не будет боли и страданий.

Недавняя истерика внезапно показалась глупой выходкой.

В самом деле, Даг, успокойся, не веди себя как ребёнок, сказал он себе.

- Я... мёртв? – хрипло переспросил он.

- Да, - таким же голосом ответил Эрих. – Я оживил тебя. Ты теперь один из нас.

- Но... почему? Зачем?

- Затем, что не хотел тебя терять, - Эрих приблизился и расстегнул ремни. Потом помог Дагмару встать, поддержал его под руку.

Не хотел терять. Весьма эгоистично.

Дагмар осмотрел своё обнажённое тело: несколько шрамов на груди и животе, неестественно бледная и сухая кожа без следов пота. Глаза тоже сухие, не заплачешь...

Да и зачем плакать? В остальном – одни плюсы.

Всего лишь смерть. Как незначительно.

- Тебе уже лучше? - осведомился Эрих.

Дагмар открыл рот, чтобы выкрикнуть - нет, мне не лучше, мне никогда не будет лучше, я теперь труп! Но вместо этого неуверенно кивнул.

- Отлично, - улыбнулся Эрих. - Пойдём, я покажу тебе твою комнату. Только сперва оденься.

Он помог Дагмару покинуть лабораторию и усадил на мягкий диванчик в крошечном холле. На диванчике лежала рубашка и свободные брюки.

Одеваясь, Дагмар угрюмо и задумчиво молчал. Эрих смотрел на него, ласково улыбаясь.

- Слушай, - Дагмар нарушил, наконец, тишину, - почему у меня сохранились все чувства? Кажется, мёртвым должно быть всё равно.

- Не всем, - прошептал Эрих, заговорщически растянув губы в ещё более широкой и загадочной улыбке. - Я поднял тебя - зо... эммм... ну то есть, теперь ты – класс Альфа.

Хм. Всё-таки избежал слова «зомби». Но Дагмар привык называть всё своими именами.

- Я – зомби класса Альфа? Как Лорэлай?

Это было неприятно – уподобиться Лорэлаю.

- Да, - кивнул Эрих, - и как я. Мы можем чувствовать по своему желанию, мы можем плакать и смеяться, грустить и радоваться, любить и ненавидеть... И...

Он наклонился, почти коснулся губами уха Дагмара.

- И заниматься сексом тоже можем.

Свистящий шёпот Эриха убаюкивал. Дагмар расслабился и почувствовал, что Эрих кажется действительно... родным. Дагмару всегда хотелось быть ближе к «лучшему другу». Теперь тот первый потянулся к нему. Конечно, ведь теперь Дагмар мёртв, а Эрих не изменил своих предпочтений даже после собственной смерти. Теперь они на одной стороне, теперь всё правильно – мёртвое к мёртвому.

Дагмар растерянно улыбнулся.

- Ты можешь поплакать, если хочешь, и тебе станет легче, как при жизни, - Эрих гладил Дагмара по спине, сжимал пальцами плечи. Дагмар моргнул: в уголках глаз и впрямь проявились слёзы. Но усилием воли он заставил их иссякнуть.

Забавно. Контролировать вегетативные функции - это ли не полная власть над собственным телом? Пускай и мёртвым?

- Всё в порядке, Даг. Всё хорошо. Ты всего лишь стал другим. Мы – новая ступень эволюции, Дагмар. Мы сильнее живых, мы чище живых, мы...

- Мы такие же, как живые. Только не живые, - невольно выговорил Дагмар.

- Мы лучше, - твёрдо заявил Эрих, - ибо мы вечны. Помни об этом. И не жалей о том, что случилось.

Он обнял Дагмара и осторожно поцеловал в лоб.

Когда Дагмар проснулся снова, он решил, что всё произошедшее было просто дурным сном. Но стоило ему пошевелиться и потянуться, как вокруг мягко полыхнул циановый свет, и Дагмар увидел, что находится внутри криокамеры. В мозг мгновенно провалился спутанный клубок воспоминаний за прошедшие сутки. Дагмар поднял крышку, резко сел и по старой привычке судорожно вздохнул – лёгкие отозвались на это короткой болью и сиплым шипением втягиваемого воздуха. Совершенно бесполезного для зомби.

- Эрих! – с жалобными нотками в голосе позвал Дагмар, вертя головой по сторонам, но потом одёрнул себя. Главе «Танатоса» так себя вести совершенно не подобает.

Он несколько неуклюже выбрался из криокамеры – сказывалось отсутствие опыта – и осмотрелся. Комната. Почти такая же, как и его собственная. Откуда Эрих мог знать такие тонкости, как любовь его друга к натуральным материалам и старинным книгам?

Дагмар медленно обошёл своё новое обиталище, прикасаясь пальцами то к шторе, то к гобеленовой обивке кресел, то к кожаным корешкам книг. Кажется, многие вещи ему знакомы.

Ну конечно же! Они ведь его собственные! Правда, он не имеет больше права собственности ни на что – даже на собственную одежду. Вероятно, всё это выкупил Эрих у Комитета, который мигом прибирает имущество тех умерших, у которых не оказалось родных и близких.

Дагмар замер.

Родные и близкие. Сид.

- Сид, - прошептал одними губами Дагмар и резко развернулся, намереваясь немедленно кинуться к Эриху и выяснить, что с Сидом, не пострадал ли он во время штурма. Конечно, в злополучный день Сиды не было в головной башне - он отправился куда-то в Средний город вместе с Робертом. Кажется, покупать билеты на концерт Дивы, что намечался то ли завтра, то ли уже сегодня. Интересно, сколько дней Дагмар провёл в оцепенении, лёжа в криокамере?

Однако Дагмару не пришлось искать Эриха по всему его мрачному дому – тот как раз вошёл в комнату,

немного приостановившись и улыбнувшись.

- Доброе утро, Даг.

Непривычно видеть его так тепло улыбающимся. Наверняка он точно так же улыбался своему Лори в первые дни его обитания здесь в виде зомби класса Альфа.

- Эрих, - Дагмар подскочил и схватил его за плечи, - ты должен знать, что с Сидом! Скажи мне, что с ним всё в порядке!

- Даг, успокойся, - Эрих приобнял его и погладил по спине. - Среди погибших и раненых его нет.

- Но его могли разорвать на куски. Твои зомби! – последнее прозвучало злым упреком.

- Я говорю тебе, что его не было среди погибших. И даже среди тех, кого хм... разорвали. Поверь мне. С ним всё в порядке.

Дагмар едва не вздохнул облегчённо, но потом вспомнил, что с некоторых пор он вообще не дышит.

И в душу закралась злость – остренькая и маленькая, как кошачьи коготки. И оставляющая такие же неприятно саднящие царапины.

- Что ж, и на том спасибо. Вероятно, мне стоит поблагодарить тебя и за то, что ты превратил меня в зомби, - проговорил Дагмар, слегка сморщив переносицу. Эрих отодвинулся.

- Даг, прости меня, я не мог позволить, чтобы ты ушёл... навсегда...

- А зачем было натравливать на корпорацию своих мертвецов? – прошипел Дагмар, глянув на своего друга почти со злостью. Хотя, скорее с обидой.

Эрих смутился и замялся.

- Клянусь, я не знал, что такое может случиться... Что они могут убить и тебя тоже.

- Зачем, Эрих? Зачем ты вообще это всё затеял? Я думал, мы друзья...

- Мы друзья, - он снова улынулся. - Но если уж ты упрекаешь меня в предательстве, то как объяснишь атаку на мой дом твоих эвтанаторов?

- Моих эвтанаторов? – совершенно искренне изумился Дагмар. - Постой, постой, о чём ты? Когда это я подсылал к тебе эвтанаторов?

- Давай больше не возвращаться к этому вопросу, - перебил его Эрих, крепко сжав его мягкие плечи. - Всё теперь позади. Между нами больше не будет недомолвок. Мы на одной стороне.

Дагмар сник, снова вспомнив Сид.

- Даг, - прошептал Эрих, осторожно прикоснувшись к его подбородку и заставляя посмотреть себе в глаза, - не надо жалеть о том, что случилось. Наша корпорация в надёжных руках, твой Сид жив. Ничего страшного не произошло. Даже наоборот. Теперь ты сможешь отдохнуть от своего бизнеса. Жить в своё удовольствие!

- Жить? – горько усмехнулся Дагмар, и Эрих смущённо отвёл глаза.

- Послушай, - сменил он тему разговора, - тебе надо отвлечься. Почему бы тебе завтра со мной не сходить на концерт Лори?

Дагмар мотнул головой. Тот самый концерт. Тот самый чёртов концерт, на который так хотел попасть Сид. На который они могли бы сходить вместе.

- Даг, - проговорил Эрих, всматриваясь в лицо друга, и тот быстро улыбнулся, чтобы скрыть свою досаду и грусть:

- Да, пожалуй, ты прав, мне надо развеяться...

Сходить на этот проклятый концерт, из-за которого Сид занялся некро-проституцией. Сходить с Эрихом, как будто ничего не произошло. Постараться забыть. Забыть.

39 ГЛАВА

Концерт Лорэлая в Среднем городе, который так долго ждали, оказался просто роскошным. И стал

впоследствии переломной точкой в истории колонии.

Певец предстал перед публикой не в привычном строгом костюме, а в экзотическом виниловом наряде, походившем скорее на платье с широко расклешённой тяжёлой юбкой. Грим, имитирующий живой оттенок смуглой кожи, оказался заменён на белила, отчего чёрные глаза Дивы казались громадными и болезненными. И страшными. Как завораживающие глаза хищника.

Дагмару стало не по себе, и он предпочёл листать программку, чем смотреть на него.

Никогда прежде Дива не пела так превосходно. И никогда прежде его не слушали с таким подобоострастным почтением. Казалось, это сама смерть пришла сегодня в театр, сладкая, пленительная, такая, какой её рисовала корпорация «Танатос». И пела она только о себе самой - о смерти, и о том, что стоит за нею. О Вечности. Холодный, бархатный баритон обрёл небывалую силу, давил, словно могильная плита, и заставлял трепетать человеческие сердца в извечном инстинкте-борьбе между потребностью в жизни и тягой к смерти.

Последняя нота последней песни оборвалась эффектно и остро. Несколько наиболее впечатлительных слушателей и слушательниц едва не потеряли сознание.

Лорэлай приподнял своё мертвенное лицо и начал говорить. Голос его, холодный и сильный, витал под самым потолком, скользил между рядами кресел, словно промозглый кладбищенский туман между надгробиями.

- Вы привыкли считать искусство фикцией? Песни так же как и сказки, сказки так же как и легенды... А тем временем легенды – вуаль истины. И истина в том, что у смерти во все времена было множество обличий. Множество тел носила она. Множеством имён звалась. И люди шли к ней с охотой. И пойдут снова.

- Что он несёт? – шёпотом спросил Дагмар у сидевшего рядом Эриха. - Да уж, постановка весьма интересна. Но, признаться, я думал, ты придерживаешься более консервативных взглядов при написании текстов.

Эрих угрюмо молчал, напряжённо нахмурившись. Дагмара это озадачило.

Ряды зашевелились и зашушукались, не понимая ещё, являются ли слова Лорэлая частью представления или же Дива решил импровизировать? Но многим стало уже не по себе. Они совсем было собрались подняться со своих мест и покинуть зал, но голос Лорэлая не отпускал никого.

- Теперь Смерть пришла снова. И имя ей – моё имя. Ибо я – тот Вампир, о котором сложено столько легенд и сказок, которому придумано столько имён. Посмотрите же на меня и скажите, неужели вы не придёте ко мне, чтобы стать вечными и прекрасными?

В зале воцарилась гробовая тишина.

- Господин Дива! – раздался вдруг пронзительный женский вопль, и какая-то девушка, вырвавшись от своего мужа, бросилась вперёд, к сцене, протягивая оголённые руки. - Я так ждала вас! Я верила, что всё это не сказки! О, заберите же меня, заберите скорее!

Хозяин девушки вскочил с места, но не смог сделать и шага, как замороженный наблюдая странную и жуткую сцену. Певец обнял девушку, взбежавшую на сцену по боковой лесенке, погладил её по красиво уложенным кудрям и вдруг резко склонил голову к её шее.

Девушка коротко пискнула, дрогнув, но Дива не отпускал, и блики света металась по его чёрной, блестящей, как мазут, одежде. Дива разжал руки только тогда, когда добыча расслабилась, и она сползла на пол.

Дагмар сидел, не шевелясь, широко раскрыв глаза. Эрих вдруг подскочил и вынесся прочь из ложи.

В полной тишине, пока певец распрямлял спину и принимал привычную царственную осанку, хозяин девушки воскликнул:

- Да что тут происходит, чёрт побери?! Что ещё за выходки?

- Здесь начинается Вечность, - прошептал Лорэлай и элегантно облизнул окровавленную нижнюю губу.

И вдруг тишина взорвалась движением и шумом.

- Заберите меня! Заберите и меня тоже! И меня! – неслось со всех сторон, и к сцене тянулись люди, одурманенные гипнозом низкого мягкого голоса. Многие из них действительно готовы были погибнуть от поцелуя вечного Вампира, открыто поведавшего о своём существовании. Они готовы были погибнуть за свою

мечту о том, что сказки, пусть даже страшные, могут сбываться наяву, и что они могут сбываться с ними. Вампир во всех легендах дарил вечную молодость и красоту. Или покой.

Дагмар наблюдал, как Дива чуть отступил, и как люди тянут к нему руки.

Вдруг из-за кулис выскочил Эрих, схватил Лорэлая за локоть и уволок со сцены. Наверняка долго отчитывал, может быть даже орал на своего «питомца», а тот, возможно, лишь улыбался и томно опускал ресницы.

Только на следующий день в газетах и прочих медиа-средствах появились душераздирающие статьи о массовой истерии и кровавой резне в здании оперного театра в Среднем городе. Мегаполис всколыхнулся, как сонное болото, в которое бросили камень.

Из уст в уста передавались многократно разжёванные и обсуждённые сплетни о Вампире, самом настоящем Вампире, *том самом* Вампире, который существует на самом деле. И массовая истерия потихоньку потекла по городу, как капелька крови из раны.

И поток становился всё сильнее и сильнее.

Вся эта колония, истерзавшая Эроса, оказалась отравлена тягой к его тёмному близнецу Танатосу. Смерть была сладка и притягательна.

Всполошившееся подобным поворотом дел правительство мало что могло поделать. В колонии давным-давно всем заправляла корпорация Краузэ, а теперь – его заместителя и исполнительного директора.

Те, кто был далёк от политики, так и не узнал, какие перестановки произошли в правящей верхушке корпорации – ибо всё было благоразумно скрыто новым руководством. Люди продолжали жить своей обычной жизнью под сенью громадного креста чёрно-серебряной башни. Точно так же по улицам иногда скользили тенями эвтанаторы - мёртвые, несущие смерть. Точно так же то и дело какой-нибудь бедолага отправлялся в офис «Танатоса» продать остаток своей жизни и своё тело после смерти.

Однако изменилось многое.

Как грибы после дождя, стали расти экзотические клубы, в которые люди приходили поклониться новому богу, дарующему смерть как высшее благо.

Частенько мелькали косматые сумасшедшее, вещавшие о том, что апокалипсис грядёт, и что Дьявол во плоти уже ходит среди живых и дарит им запретное наслаждение, обман и самый страшный грех – самоубийство.

- Лорэлай, - раздалось с порога негромко и сипло.

Вампир деловито и аккуратно подводил глаза перед зеркалом в своей мрачной траурной комнате, потому не поглядел на вошедшего, а бросил небрежно:

- А, Эрих, заходи. Давненько ты не появлялся. Всё дела да дела, м? Или же на своего свежееоживлённого Дагмара налюбоваться не можешь?

- Я пришёл с тобой поговорить, - Резугрем переступил порог комнаты, стремительно прошагал к креслу, глядя под ноги по своему обыкновению с отвлечённо-отсутствующим видом, уселся и сложил руки на груди. - Тебе не кажется, что все эти твои клубы... Ты злоупотребляешь терпением правительства. Оно может и прикрыть твои суицидальные лавочки.

- Ты думаешь? – невинно дрогнул ресницами Лорэлай и повернул свою красивую царственную голову вполборота, чуть глянув на Эриха. - Правительство ползает на брюхе перед «Танатосом». Что оно может поделать против меня? Конечно, я не имею прав ни на что, я просто твоя собственность. Но не простая. Я собственность владельца «Танатоса».

На последних словах он повернулся к Резугрему и мило улыбнулся.

- Я не занимаюсь делами корпорации, это всё Драг. А Драг не имеет отношения ни к тебе, ни к твоим клубам.

- Да, ты не бизнесмен, - кивнул Лорэлай, снова отворачиваясь. - Но всё же ты соучредитель, ты владелец корпорации.

- Но фактический владелец «Танатоса» - Драг! Ведь контрольный пакет акций – у него. И он не защитит тебя от Комитета, в случае чего... – мотнул лохматой блондинистой головой биолог. - Пойми, я беспокоюсь за тебя. Ты подвергаешь себя опасности этими выходками. В твоих клубах гибнут зачастую высокопоставленные люди.

- Они не гибнут! – перебил его вампир, - они уходят по собственному горячему желанию, умоляя меня помочь им. Ха. Не таков ли был девиз ЕГО корпорации?

- А этот твой щенок-наркоман? – глухо проворчал Резугрем, как будто не заметив последней фразы. - Ты знаешь, мне пришлось увеличить дозу препарата, сдерживающего его агрессию...

- И я очень тебе благодарен за это, - не моргнув глазом, ответил Лорэлай, чуть склонив голову набок. - Но ты не заставишь меня отказаться от него. Он любит меня.

- Он, чёрт побери, не любит тебя! – взвился Резугрем, ударив широкими ладонями по подлокотникам кресла. - Он уличный бродяжка, у него просто в крови умение подлизываться к кому следует! Лори, ты живёшь слишком беспечно и безоглядно! Подумай...

- Я? – Лорэлай перебил его, резко встав и прошептал, - *живу?*...

С этими словами он поднялся, плавно приблизился к своему создателю и, едва не притронувшись губами к его шершавым холодным губам, прошипел:

- Уж ты-то как никто другой знаешь, что я НЕ живу!

Скрипнув лакированными чёрными туфлями, вампир резко отпрянул и стремительно вышел из комнаты. Резугрем остался один в тишине и мрачной роскоши, вновь ужаленный упрёком.

Джейк не находил себе места. Тревога и смутная тоска терзали его нутро. Он ощущал, что уколы, которые делает ему молчаливый жуткий биолог, удерживают от чего-то. Чего-то тёмного и тяжёлого, клубящегося на дне души.

А ещё его беспокоили собственные чувства по отношению к Лорэлаю. Кажется, он начинает привязываться к этому кровососу. С ним здорово, интересно, хорошо. С ним Джейк чувствовал себя настоящим принцем – эти постоянные походы в шикарные клубы, горячая кровь добровольных жертв, эти фешенебельные магазины и широкие жесты вампира, мол, «выбирай всё, что хочешь»! Но...

Но вся эта мишура лишь призвана замаскировать несвободу. А в подвале до сих пор остаётся привязанным Хром. Хром. Хром... Только бы не начать его забывать, только бы не начать!

И вот однажды ночью Джейк решил, что настал момент. Либо сейчас они сбегут вместе, либо Джейк навсегда станет частью мира Лорэлая, растворится в нём, и Хром перестанет для него существовать.

Толстая прозрачная крышка криокамеры поднялась, и, бесшумно ступая босыми ногами по мягкому чёрному ковру, Джейк приблизился к барокамере Лорэлая. Заглянул внутрь.

Певец ничем не напоминал существо, которое способно двигаться, мыслить, говорить, чувствовать. Он лежал, как обыкновенный труп, умиротворённо сложив руки на груди, и распущенные чёрные волосы разметались по его плечам. Это что-то напоминает. Какую-то древнюю сказку о прекрасной принцессе, спящей вечным сном в хрустальном гробу...

Джейк мотнул головой, заставляя себя перестать любоваться вампиром, и постучал пальцами по крышке. Лорэлай плавно открыл глаза. И улыбнулся так мягко, что у мальчишки сжалось сердце. Но он обязан пойти до конца, обязан сделать всё, что задумал, чтобы спасти Хрома и сбежать с ним. А для этого вновь предстоит небольшой спектакль. Что ж, не первой...

Лорэлай откинул крышку и сел, сразу же нежно погладив Джейка по виску неприятно-холодными пальцами.

- Что такое, маленький мой?

Без «живого» грима певец выглядел бледным и очень болезненным. Собственно, как и должен выглядеть мертвец. Джейку стало гадко, но он улыбнулся и потёрся щекой о сухую ладонь Лорэлая.

- Я... Мне немного стыдно просить, но... Я проголодался, в общем, - невинно проговорил Джейк, пытаясь сглотнуть сухим горлом.

- Если хочешь, давай спустимся сейчас в лабораторию... - начал было Лорэлай, но Джейк чуть наклонился к нему и перебил шёпотом:

- Нет. Я хочу живой крови. Мой бывший любовник, этот байкер. Давай осушим его вдвоём. В знак того, что теперь я только твой.

Лорэлай первые несколько секунд не мог поверить в услышанное. Он сидел в своём «хрустальном гробу», наряжённый, натянутый, как струна, колеблющийся между недоверием и острым, горячим желанием поверить. В памяти всплыли слова Эриха «у него просто в крови умение подлизываться к кому следует». Но Лорэлай усилием воли отогнал их. И поверил в то, во что давно хотел поверить. Мальчик полюбил его. По-настоящему полюбил. Он хочет перечеркнуть своё прошлое, быть только с ним одним...

- Маленький мой, - сипло выдохнул Лорэлай, нежно обняв притихшего Джейка, и поцеловал его в щёку. - Конечно, конечно, если хочешь, давай осушим его вместе. И нам никто больше не будет мешать. Мы будем только вдвоём, только друг для друга, ведь так?

Джейк горячо кивнул, почувствовав что-то, чего раньше не ощущал. Очень похоже на чувство вины. А ну-ка к чёрту его!

Они спустились в подвалы рука в руке, бесшумные и холодные, как призраки.

Вот она, знакомая решётка. Уже привычный ритуал обязательного обездвиживания байкера эластичными автоматическими оковами, и только после этого поднятая решётка. Джейк прекрасно помнил все необходимые коды, подсмотренные и тщательно изученные за время многочисленных «кормёжек» в этом подвале. Два вампира плавно вступили в комнатку. Хром наблюдал за ними из-под полуопущенных ресниц.

- Ну, - победно улыбнулся Лорэлай, - вот всё и встало на свои места. Живые к живым, а мёртвые к мёртвым.

Он грациозно подошёл к распятому у стены Хрому и, почти касаясь его уха губами, прошептал:

- Мальчишка больше не любит тебя. Он теперь мой. И он пришёл сюда убить тебя.

Хром медленно прикрыл глаза. Ну вот оно и случилось. Что ж, по крайней мере, эта пытка, наконец, подойдёт к завершению. И, в общем-то, не такая плохая смерть – от рук любимого человека. Хм. Впрочем, не совсем от рук...

И не совсем человека.

- Иди сюда, дитя моё, - сладко проговорил Лорэлай, мягко и ласково посмотрев на Джейка, мнущегося у порога. - Не бойся. Ты ведь сам этого хотел.

Джейк приблизился.

- Что с твоими волосами? – прохрипел Хром, едва разлепляя растрескавшиеся губы. Джейк страдальчески изогнул брови и, чтобы Лорэлай этого не заметил, прижался к широкой груди байкера.

- Да так. Решил сменить стиль, - ухмыльнулся мальчишка гаденько. А рука, в противоположность голосу, нежно гладила Хрома по ключице. Лорэлай, впрочем, не видел этого несдержанно жеста – он стоял с другой стороны.

- Ну, мой мальчик, - прошептал вампир, - вперёд. Перечеркни своё прошлое одним ударом.

- Подготовься, - сказал Джейк, глядя в глаза байкеру. Тон его был циничным. Но взгляд сказал совсем другое. И Хром, изучивший своего юного любовника гораздо глубже, чем певец-вампир, понял всё, ничем не выдав всколыхнувшихся чувств. Джейк не предал.

- Он мой, - прошептал Лорэлай на ухо байкеру, оскалив клыки. В следующую секунду, как считал вампир, мальчик должен был ударить одновременно с ним.

И мальчик ударил, но...

Алая боль оглушила и ошеломила. Не поверилось в первое мгновение. Это же моё, моё тело! Это моя шея! – пронеслось в голове Лорэлая. А потом он зарычал, взвизывая и вырываясь. Но преимущество было на стороне Джейка – он нанёс первый удар, впившись в горло Лорэлая, как рассвирепевший бульдог. Рванул изо всех сил.

Крови должно быть как можно больше. Он помнил, что от кровопотери этот чёртов упырь может умереть. Надо, чтобы кровь лилась рекой.

Чувствуя накачиваемую волнами слабость, Лорэлай оставил попытки отпихнуть от себя вероломного мальчишку и тихонько прохрипел:

- Нет... нет... Джейк... мальчик мой...

Голос его дрогнул, и Джейк почувствовал, что дрогнуло его собственное сердце, лениво забившееся от полученного питания. К горлу подкатил ком. Лорэлай доверчиво – или же просто обессилено – прижался к нему и дрожащими руками обнял за плечи, словно умоляя отпустить.

Этот упырь любил его. Ведь любил...

Джейк совсем не бережно вырвал острые клыки из страшной раны и сразу же бросился к панели у дверного косяка. Набрал нужный код, и оковы отпустили Хрома. Байкер уже мобилизовал все свои силы, но всё равно пошатнулся и едва не упал. Джейк подскочил к нему и потащил к выходу. Лорэлай сполз по стене, обливаясь тёмной кровью и слезами разочарования и боли.

- Джейк... - сипел он, тщетно пытаясь зажать рану руками, - Джейк, вернись! Помоги мне! Джейк!

Мальчишка быстро набирал следующий код, ненавидя свои уши за то, что они слышали голос Лорэлая. Решётка опустилась, и тяжёлые двери плотно сомкнулись, отгородив умирающего Диву от мальчишки и его едва живого любовника.

- Скорее! – Джейк потащил Хрома за собой по извилистым коридорам и полутёмным лестничным пролётам. И вот они выскочили в обширное помещение, заполненное сыроватым холодом. Гараж. Здесь стоял недавно купленный Лорэлаем новенький байк – лёгкий, но очень быстрый. Роскошный подарок любимому мальчику.

Джейк закусил губу и буквально запихнул Хрома на мотоцикл, сам вскочил в седло и завёл мотор.

По безлюдным ночным улицам неслась юркая обтекаемая машина с двумя седоками, а в подвале мрачной крепости – дома Резугрема – Лорэлай, теряя силы и с ужасом ощущая, как перестаёт подчиняться ему давно мёртвое тело, кое-как дополз до дверей комнатухи и закричал из последних сил, во всю мощь своего оперного голоса:

- Эрих!!!

Биолог не мог слышать крика своего создания. Но зато его услышали зомби-охранники. Лишенные человеческих эмоций, они ни капли не растерялись и не испугались, продолжая мыслить чётко и спокойно. Один из них отнёс уже не шевелящегося Лорэлая в лабораторию, а несколько других отправились за Резугремом.

Джейк гнал свой байк, выжимая всё из несчастной машины, направляясь к окраинам. Именно они, эти дикие, не подчиняющиеся власти города, места, а не роскошные апартаменты певца-вампира, стали ему настоящим домом.

Джейк хотел только одного – попасть, наконец, домой, с существом, которое он по-настоящему любит. Именно его, байкера с жёсткой красной бородкой и грубоватым нравом, а не ласкового и вкрадчивого певца с бархатной кожей и голосом.

Лорэлай приоткрыл глаза и уставился в белый пластиковый потолок над своей головой. Лаборатория? Его нашли и успели отнести в лабораторию! Хвала небу...

Он пошевелился и слабо простонал, поморщившись от боли. Выжил. Эрих спас его. Но почему Джейк так поступил?

На глаза сами собой навернулись мутноватые холодные слёзы, стало ужасно горько и тошно.

Вампир сделал попытку оглядеться по сторонам в поисках Резугрема. Он должен быть здесь. Просто должен. Он так нужен сейчас. Лорэлай не знал, что Эрих, оказывается, так остро и тягостно ему необходим. Но боль пронзила шею, и вампир улёгся обратно на кушетку, не шевелясь и дожидаясь, пока отпустит боль. Вдруг на

его плечо опустилась знакомая шершавая ладонь. И сразу же принесла покой и облегчение.

Слёзы всё-таки вырвались наружу.

Лорэлай зажмурился и несколько секунд просто плакал, оскалив зубы и не проронив ни единого звука. Плакал от злости, обиды, разочарования и физической боли. А Эрих сидел с ним рядом, не говоря ничего, терпеливый, неподвижный и холодный.

- Эрих... Эрих, - шептал Лорэлай, вцепившись в его ладонь и прижав её к своей щеке. - Почему он так? Ну почему?! Что плохого я ему сделал, Эрих?

Биолог сидел рядом на низеньком металлическом стуле и угрюмо молчал. Его чёткий профиль, прямой нос, торчащий из-под лохматой светлой чёлки, темнел на фоне белого света лаборатории. Эрих не считал нужным что-либо говорить. Да и что он скажет Лорэлаю? Ехидненько-циничное «А я тебя предупреждал»? Но разве вампир сам не осознаёт этого сейчас? Не стоит делать ему ещё больнее.

Биолог молчал, бездумно пялясь в белую кафельную стену. А за руку его держало самое любимое создание, его шедевр, его гордость и болезнь. Держало отчаянно и доверчиво.

Потом Лорэлай чуть успокоился и затих – он потерял слишком много крови и должен был беречь силы. Резугрем сидел с ним рядом, как верный сторожевой пёс, пока вампиру не стало лучше, и он не очнулся снова - холодный, спокойный, замкнутый в себе. Прежний Лори... Но отчего-то Резугрему стало тоскливо. Когда Лорэлай был влюблён, пусть даже и не в него, он был действительно живым. А теперь всё кончилось. И вернулось на круги свои.

Лорэлай сел, поправляя повязку на горле.

- Шрамов не останется? – немного раздражённо спросил он своим привычным сдержанно-капризным тоном.

- Нет, - ответил Эрих, посмотрев на профиль певца и сразу же отведя взгляд, - не должно. Я использовал много регенеранта.

Они оба замолчали. В белой пластиково-керамической клетке лаборатории метался почти ощутимый вихрь их мыслей.

- Эрих, ты мог бы помочь мне добраться до комнаты? – Лорэлай опустил голос, сделав его мягче и теплее, и посмотрел на своего создателя, прикоснувшись к его руке. Эрих чуть дрогнул. Ему показалось? Ему показалось, что его Лори потихоньку возвращается к нему? Так было, кажется, тысячелетие назад, когда вампир относился к нему совсем иначе. Это прикосновение... Мягкое, просительно-робкое...

- Да, конечно, - Резугрем помог Лорэлаю подняться и осторожно повёл его к выходу.

- Я скоро смогу петь? – спросил Лорэлай, когда они ехали в лифте.

- Да, как только восстановишь силы. Он не повредил твои связи, только вены и артерии.

- Вот и хорошо, - отозвался Лорэлай, резковато улыбнувшись – напоминание о Джейке и его нападении кольнуло больнее тонких острых клыков.

- Я бы хотел, - вампир осторожно прижался к груди хозяина, - чтобы ты написал какую-нибудь новую арию для меня. Мы совсем забыли, с чего всё начиналось, правда?

- Я напишу, - кивнул Эрих, чувствуя, что его мёртвое сердце словно вздохнуло, как будто размышляя, стоит ли проснуться или нет, - я обязательно напишу. Как тогда...

- Как тогда... - вампир обнял его, положив голову ему на плечо. - Нам совсем никто не нужен. Мы всегда были только вдвоём, правда? Мой сумрачный гений...

Лорэлай легонько, словно оберегая раненую шею, засмеялся от выбора таких высокопарных эпитетов. Он пытался сбежать от своей боли и горечи, забыть свои ошибки. Он действительно хотел вернуться к Эриху.

Эрих обнял вампира в ответ и промолчал, улыбнувшись. Но в этот момент он был счастлив.

40 ГЛАВА

Жизнь в коммуне шла своим чередом. Возвращение Хрома и Джейка стало настоящим сюрпризом для обитателей окраин и вызвало бурю радости. А потрёпанный вид обоих – бурю негодования по отношению к «проклятым корпоратам», «некромантам» и «их упырям». Люди хотели было двинуться на башню «Танатоса» или на дом самого Резугрема, но Хром заявил, что нельзя нападать сгоряча. Красноречивыми подтверждениями тому были ужасающие истории, рассказанные о провале атаки на головную башню, а также плачевный вид самого Хрома и его юного любовника.

Хром долгое время пытался скрывать ужасную метаморфозу, произошедшую с Джейком. Но в коммуне, где жизнь каждого проходит на глазах у всех, и где ни у кого ни от кого нет секретов, вскоре заметили, что у Джейка не отрастают волосы и щетина на лице. Да и вообще, пора бы ему оклематься от ужасов плена. А то выглядит как смертельно больной и выздоравливать не собирается. Да и вообще, мальчишка стал очень странным – резким, злым, всё норовит от людей спрятаться, а ночью шастает между домиками и палатками как неприкаянное привидение. А то и пропадает подолгу, возвращаясь повеселевшим и как будто поздоровевшим. В то же время в округе всё чаще стали находить растерзанные трупы бездомных и прочих людей, социальную принадлежность которых было сложно определить.

Совпадение? Да, просто совпадение...

Но жители коммуны уже сталкивались с подобными существами. И однажды какой-то отчаянный сорвиголова решил проверить. Он подскочил к Джейку и схватил его за руку, пытаясь нащупать пульс. Пульса не было на холодной руке. Да ещё мальчишка вдруг оскалится, как дикий зверь, вырвался и убежал.

И тогда жители коммуны пришли к Хрому.

Байкер вышел к ним, угрюмо поглядывая на переминающихся с ноги на ногу соседей и друзей.

- Ну? Выкладывайте уж, - буркнул он, хотя уже догадывался о том, куда повернётся разговор.

- Этот твой мальчишка, - начал Старый Фил, чуть выступив вперёд, - ведь с ним что-то произошло там, в плену. Да?

- Говори толком, - кивнул ему Хром. - Ты же никогда не вилял, а переходил к делу.

- Ну хорошо, - Старый Фил будто бы собирался с силами, а потом выдал, уставившись на Хрома колкими мудрыми глазами. - Его ведь сделали зомбём, да? Он же у тебя мертвечина ходячая!

С этими словами толпа за спиной старика зашевелилась и словно съёжилась.

В воздухе повисла напряжённая пауза. Хром мог поклясться, что он отчётливо слышит коллективную мысль: «Скажи, что это неправда! Ведь твой мальчишка просто болен, да? Ведь просто болен же?!»

- Да, он зомби, - ответил Хром спокойно, и толпа ахнула.

Старый Фил опустил голову, раздосадовано покачав ею.

- Хром-Хром... Зачем же ты притащил его обратно! Оставил бы там.

- Он – мой пацан, или вы забыли? – с вызовом заявил Хром, вздёрнув подбородок. - Я его не брошу, какая бы беда с ним не приключилась.

- А мы, Хром?! – перебил его старик, всплеснув руками, - ты о нас подумал? О людях, с которыми ты рос, которые помнят тебя совсем мелким, которые вместе с тобой разбивали коленки в первых попытках ездить на байках, о женщинах, которые рожали от тебя детей. О нас ты подумал?! Ты притащил сюда эту тварь, которая спокойно разгуливает там и сям, которая жаждет нашей крови!

- Хорошо, - прервал его Хром, чуть приподняв ладони. - Вот что я могу предложить вам. Я уйду вместе с Джейком. Сегодня же. Спрячусь так далеко и глубоко, что он никогда не найдёт к вам дорожку.

Толпа притихла. Совсем не такого решения она ждала от своего лидера.

- Ты бросаешь нас ради... этого? – с нескрываемым презрением проговорил Старый Фил, подбирая словечко погаже для именования Джейка.

- Я не бросаю вас, а освобождаю от компании... «зомбя», - Хром презрительно скривился. - Среди вас много достойных мужчин и женщин, которые могли бы заменить меня. Тем более что коммуне не нужен единственный

лидер. Живите, как жили в то время, пока я работал в «Танатосе» и был в плену. Ничего не изменилось и не изменится. А я уйду. С Джейком.

Он развернулся кругом и исчез в своём доме-ангаре, ясно давая понять, что разговор окончен.

- Джейк, эй, Джейк! – позвал байкер, - собирайся, мы уезжаем.

- Куда? – тихо и хрипло спросил мальчишка, появившись из-за потрёпанного полога, как привидение.

- Куда-нибудь подальше, - ответил Хром, деловито сгребая оружие и инструменты.

- Они всегда меня ненавидели, - прошептал Джейк и спрятался.

До самого вечера, когда Хром подладил свой байк и заправил его под завязку, Джейк не разговаривал с ним.

Несколько дней после ухода Хрома жители коммуны находились в угрюмом и чуть растерянном состоянии. В конце концов, всеобщее недовольство нашло выход, люди объявили виновными во всём «проклятых корпоратов», из-за которых Джейк стал ходячим мертвецом, из-за которого в свою очередь Хром покинул коммуну. Впрочем, он всё же оставил своим друзьям и соседям лазейку – условленное место, где ему можно будет оставлять послания в случае, если он понадобится. А уж потом он сам найдёт способ связаться с ними.

Как бы то ни было, пока что на небольшой пустырь у развалин недостроенного завода никто из жителей коммуны не ходил. И не пошёл бы ещё очень долго – слишком сильно было потрясение от того, что Хром предпочёл своим давним друзьям маленького кровососа – если бы не случай.

Джил, постепенно занимавшая место лидера среди женщин-байкеров вместо искалеченной Дайаны, взяла за правило каждый вечер инспектировать окрестности вместе с наиболее сильными товарками. И вот однажды они, стоя на полуосыпавшемся бетонном остова какого-то фундамента и обзорева низлежащие развалины, заметили вторжение. По разбитой дороге, аккуратно объезжая наиболее глубокие ямы, двигался автомобиль. Не самодельный драндулет, собранный из кусков разных машин, как чудовище Франкенштейна, а вполне респектабельная модель, не блещущая роскошью, но добротная и явно лелеемая.

- Хм, - насупила пропирсингованные брови Джил, - корпораты, никак, пожаловали? А ну-ка, девочки!

Через минуту с крутого склона, заваленного битым кирпичом, растрескавшимися бетонными блоками и прочим строительным мусором с гиканьем неслась целая орава громадных чумазых байкерш, размахивающих цепями, самодельными палицами и прочим подобным оружием. Машина замерла, когда её окружили ревущие байки. Женщины сердито грохали по лакированному капоту и крыше своими цепями и дубинами. Потом Джил рванула дверцу и выволокла водителя из кабины, швырнув его в пыль.

Молодой мужчина, длинноволосый брюнет очень интеллигентного вида, сжался, приподнимая руки для защиты и затравленно озираясь по сторонам.

- Мммм, - оскалилась одна из байкерш, - городская штучка!

- Привет, красотуля! – хрипло гаркнула вторая, - ну что, попрыгать на тебе? Джил, ты как, будешь его?

- Потерпите вы, - буркнула предводительница и одним рывком поставила присмирившего мужчину на ноги.

Потом подняла помятое забрало своего шлема.

- Ты кто такой и что тебе тут нужно? – произнесла она холодным тоном, глядя чужаку прямо в глаза.

- Я... Я хотел бы увидеться с Хромом. Мне сказали, он обитает примерно в этих краях...

Лица байкерш вытянулись от крайнего изумления.

- Откуда ты знаешь Хрома, городской слизень? – прогремела Джил, схватив мужчину за шиворот и чуть приподняв его. Тот взмахнул руками и воскликнул:

- Я Роберт Нахт, мы работали вместе! Я хотел поговорить с ним о Сиде, его друге...

Джил медленно прищурила глаза.

- Хм...

И буквально швырнула мужчину на землю.

- Вот как. Ну что ж, мы тебя проводим. Садись ко мне в седло, а то по тем дорогам, которые ведут к Храму, твоя тарантайка не пройдёт.

Роберт отдышался, медленно поднимаясь и отряхиваясь. Женщины буквально раздевали его взглядами, но не решались повалить прямо здесь без разрешения своего лидера. А потом с некоторой завистью проследили, как «городской» уселся позади Джил и обнял её крепкую широкую талию.

- Вот тут сиди и жди, - сообщила Джил, когда вся компания остановилась под полуразрушенной стеной, поросшей чуть шевелящимся мхом. - Он ото всех скрылся, но говорит, что тут будет появляться время от времени.

- Может, успеем его трахнуть, а? – протянула одна из байкерш, но Джил рыкнула на неё, и та умолкла.

- На, держи, - Джил отстегнула от ремня флягу и протянула Роберту. - Веселее ждать будет...

- Благодарю, - мягко ответил он, приподняв руку, - я бросил.

- Хех. Ну как хочешь, - подмигнула Джил и, погазовав, укатила восвояси, кивнув товаркам. Те исчезли следом.

Роберт остался один. В диком безлюдном месте, наверняка кишасщем крысами...

Мужчина поёжился, оглядываясь. Потом присел на торчащий из земли уголок бетонного блока и стал ждать.

Ждать пришлось долго. За это время страх перед крысами и прочими здешними обитателями медленно улетучился. Улетучились и мысли о том, что чудовищные бабищи могут вернуться и поразвлечься с ним. В конце концов, Роберт, укутавшись в свой кожаный френч, прислонился к нагретой закатным солнцем стене и задремал.

Разбудило его настойчивое пихание в плечо. Открыв глаза, Роберт первое время не мог сообразить, где он находится, и что вообще произошло. Но потом на фоне пасмурного тёмного неба он увидел склонившееся над ним встревоженное лицо Хрома.

- Роберт?! Ты откуда здесь? – спросил байкер.

- Я тебя искал, - Роберт сразу же вскочил и произнёс негромко, - С Сидом всё очень плохо. Мне кажется, что ты, как его очень близкий друг, мог бы помочь... Ты его знаешь дольше и лучше, чем я...

- Что с ним? – Хром схватил своего бывшего начальника за плечи и слегка встряхнул.

- После смерти Крауэз он совсем сдал. Мне пришлось сделать ему укол и держать в состоянии искусственной летаргии, чтобы он не натворил с собой чего-нибудь. Пока что он у меня дома находится, но...

- Погоди... Смерть Крауэз? – Хром мотнул головой, словно переваривая новость.

- Да. Ты что, не слышал? Произошло вооружённое столкновение, в результате которого господин Крауэз погиб, и корпорация отошла его исполнительному директору по факту того, что теперь контрольный пакет акций находится у него. Но я больше чем уверен, за все этим стоит Драг. Он сейчас фактически правит корпорацией и городом. Резугрему-то на всё плевать, хотя он и имеет на корпорацию гораздо больше прав, чем Драг.

- Да... - мрачно протянул Хром, насупившись, - много же всего произошло, пока я в плену чалился...

- В плену? – теперь не понял Роберт.

- Да. Хм. Кажется, нам нужно многое рассказать друг другу. Но прежде нужно привезти сюда Сиду. Пусть живёт у меня. Всё равно теперь, кажется, ему нечего делать в городе.

- Эм, Хром... - начал Роберт, потупив глаза, - а мог бы и я... ну... пожить вместе с вами?

Байкер удивлённо взглянул на этого рафинированного жителя мегаполиса, не привыкшего к тем условиям, которые сулило ему обитание среди развалин.

- Понимаешь, теперь, когда всем правит Драг... я... я просто не хочу там оставаться. И мне не нравится слежка, которая установилась за мной и моим домом. Это, вероятно, всё из-за Мортэма. Мне кажется, что Драгу не выгодно оставлять его в живых... ну, то есть, способным свидетельствовать против него. А этот зомби действительно слишком много знает.

- А при чём тут Мортэм? – спросил Хром, искренне удивившись.

- Я забрал его себе, помнишь, когда мы наведались к господину Резугрему?

- Ха, всё-таки забрал! – Хром расхохотался, хлопнув себя по коленям. - Вот те раз! Всё-таки добился своего,

да? И где ж ты его дома держишь? Под батареей на коврик?

И он снова засмеялся, представив боевого зомби в описанной ситуации. Роберт лишь смущённо опустил глаза и тоже усмехнулся.

- Ну... возможность содержать зомби у меня есть. Ну так что, ты согласен?

Хром широко улыбнулся в знак согласия.

Они стали жить большой необычной семьёй – бывший коматозник, бывший главный крио-оператор корпорации «Танатос», бывший эвтанатор, байкер и его маленький зомби.

Роберт умудрился перевезти в унылые трущобы кое-какое оборудование и вещи, которые значительно облегчили жизнь всему маленькому «клану», и в общем-то они неплохо устроились в импровизированном бункере, бывшем когда-то, вероятно, складским подвальным помещением при заводе. Кроме того, у Роберта оставались неплохие деньги на счету, и если что-то нужно было приобрести в городе, то такая возможность оставалась всегда. И никто не хотел думать, что придется делать, когда деньги на счету иссякнут.

Постепенно Роберт привык к тяжёлой жизни в «бункере», даже стал находить вкусным мясо крыс, подстреленных Хромом на охоте.

Единственной большой тратой являлись дорогостоящие препараты, которые Роберт вынужден был закупать, чтобы синтезировать инъекции для Мортэма и Джейка. Приходилось покупать и успокоительные лекарства для Сиды.

Он целыми днями лежал в углу на своем матрасе лицом к стене и не шевелился, словно мёртвый.

Слишком тяжела для него была потеря Дагмара. Каждую ночь он ощущал призрак его прикосновений и поцелуев на своей коже. Просыпался от того, что ему слышались его шаги, и долго потом не мог заснуть.

Иногда он поглядывал на Джейка, который зачем-то сбрил волосы, стал носить кожаную бандану и теперь весьма органично смотрелся в паре с диковатым Хромом, а также на Роберта и Мортэма, спокойных, высоких и стройных, тоже весьма подходящих друг другу, и говорил:

- Может, и для Дагмара лучше было бы стать зомби?

- Что ты такое говоришь! – сокрушённо шептал Роберт, обнимая его за плечи, - Это не самое лучшее, что может случиться с человеком. Всё-таки лучше покоиться, а не идти против природы...

- Да?! – вскакивал Сид, взмахнув руками. - А разве Джейк с Мортэмом не идут против природы? Но, кажется, вы с Хромом не жалуетесь на то, что у вас есть *свои* мертвецы! Почему бы и мне не завести *своего* мертвеца?!

Он замолкал и снова прятался ото всех.

Хром пытался как-то поговорить с другом, но всё было без толку.

- Слушай, - обращался он тогда к Роберту, - ну неужели ничего сделать нельзя? Он так и будет, что ли?

- Говорят, скорбь иссыхает за год, - пожимал лишь плечами крио-оператор.

А однажды Хром застал Джейка и Сиды в тёмном закоулке разветвленных подземных казематов под остатками завода. Они размахивали руками и просто покатывались со смеху. Джейк где-то раздобыл свои «витаминки»...

- Ты обещал! – орал на него Хром, тряся у него перед носом отобранной смятой пачкой таблеток. - Ты клялся, что бросишь!

- Слушай, на меня же это теперь не действует! Успокойся, это я для Сиды, - оправдывался мальчишка. - Разве ты не видишь, как ему плохо, и что ему это нужно?!

- Ему это не нужно! – орал Хром.

- Ты опять решаешь за других, что кому нужно! – огрызнулся Джейк, став страшным, как ночной упырь, и Хром даже отступил.

Джейк поразительно легко относился к тому факту, что он мёртв, и вёл себя бесшабашно. Ему никто не был указом, он посмеивался над нравоучениями Хрома, а то и откровенно зевал. Если ему надоедало окончательно, он либо убегал, либо начинал без всякой логики ластиться к Хрому, закрывая ему рот своими холодными прогорклыми поцелуями. Хрому они всё больше и больше казались неприятными с каждым днём.

- Ты стал таким скучным! – морщил нос Джейк и исчезал из поля зрения.

Он мог очень долго не появляться среди своих новых «соплеменников», ночевал неизвестно где, где-то среди развалин. Казалось, он избегает общества *живых*.

Однажды Мортэм нашёл его логово. По смрадному запаху начавшего подгнивать мяса.

Боевой зомби остановился над невысокой кучей растерзанных трупов. Затем огляделся, плавно поворачивая голову.

Джейк осторожно показался из-за толстой прямоугольной несущей сваи, когда-то обложенной несколькими слоями кирпича.

- Чего надо? – коротко буркнул он Мортэму. Тот посмотрел на него.

- Ты охотишься, - констатировал факт эвтанатор ровным негромким голосом.

- И чего теперь? – мальчишка сунул руки в карманы и с вызовом вздёрнул подбородок.

- Это плохо. Это значит, что твоё тело требует органики в аварийном режиме, - забубнил зомби. - Это в свою очередь значит, что оно по каким-то причинам не может в полной мере усваивать препараты. Ты разлагаешься.

- Это значит только одно! – перебил его Джейк, оттолкнувшись плечом от сваи и вальяжно приблизившись.

- Мне это нравится, Морт! И знаешь что... Мне кажется, что тебе это тоже должно понравиться! Давай охотиться вместе, а?

Мортэм ни единым движением мышц лица не показал своего смятения или омерзения, он не ощущал этих эмоций. Но в его сонном сознании всплыли воспоминания о том, что обычно он чувствовал в схожих ситуациях. Он солдат, а не падальщик.

- Ты должен пойти со мной. Ты стал пропускать инъекции, - зомби без лишних слов крепко стиснул узкое запястье парнишки и потащил за собой.

- Пусти! – прошипел Джейк, впившись в холодную бесстрастную руку когтями. - Пусти сейчас же! Не нужны мне никакие инъекции! Мне и так хорошо! Морт, да пусти же!

Зомби не слушал воплей. А мальчишка перешёл на злобный крик:

- Ты заодно с ними, да? Заодно с *живыми*?! Ты ведь такой же, как я! А они – корм! Просто корм!!!

Мортэм остановился. Разжал ладонь, и Джейк сразу отскочил на порядочное расстояние. Мортэм развернулся к нему.

- Роберт – не корм. И Хром с Сидом – тоже, - размеренно произнёс эвтанатор.

Джейк смотрел на него дико и затравленно. Потом вдруг зашипел и юркнул в темноту. Мортэм шагнул было следом – он мог бы догнать. Но замер. Нет смысла. Мальчишка уже выбрал свой путь.

- Ох, что же с нами происходит... - шептал Роберт, сидя в оконном проёме, давно лишённом рамы, если в нём вообще когда-то была рама.

Мортэм стоял рядом молчаливой тенью, заложив белые руки за спину.

- Джейк снова охотился этой ночью, - сообщил эвтанатор после долгой паузы.

Это было их маленьким секретом – человека, работавшего с мертвецами много лет, и боевого зомби. Они оба замечали произошедшие с Джейком перемены и способ его борьбы с этими переменами. Инъекции не помогали, тем более что Роберт никогда не работал с зомби класса Альфа, к которому принадлежал Джейк, «созданный по образу и подобию» Лорэлая. И мальчишка каждую ночь ускользал на охоту. Не известно, кем он питался и как далеко уходил в поисках человеческого био-материала.

Джейк становился всё более вспыльчивым и резким. Иногда, это было видно, он едва сдерживался, чтобы в ответ на малейшее замечание пустить в ход когти.

Хром делал вид, что ничего не происходит. Хотя всё прекрасно понимал и мрачнел с каждым днём. Тогда Роберт решил помочь Джейку и стал работать над вакциной, которая могла бы победить его инстинкты дикого зверя, грозящие вырваться из-под контроля.

Но знаний не хватало. Бывший крио-оператор был художником смерти, а не её демиургом.

Однажды ночью он заметил, как тонкая чуть согбенная фигурка Джейка крадучись пробирается по освещённым луной развалинам. Очень скоро оборвется чья-то жизнь. Болезненно и страшно.

Роберт сполз по стенке и уткнулся в неё лбом. Потом ударил по голому шершавому камню кулаком.

- Чёрт!

И стал колотить по стене, как будто она была в чём-то виновата. Или как будто был виноват он и наказывал себя болью и содранными в кровь костяшками.

- Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт!

Холодные тяжёлые руки мягко легли на его плечи. Роберт вздрогнул и оглянулся.

- Мортэм... Уфф... Напугал.

- Ты переживаешь из-за Джейка? – спросил зомби ровным безэмоциональным тоном.

Роберт склонил голову и потёр лоб длинными нервно вздрагивающими пальцами.

- Ничего не помогает. Я ничего не могу сделать. Это, вероятно, какое-то побочное действие препаратов, сделавших его зомби. Он превращается в монстра, Мортэм! На наших глазах...

- Это не твоя вина. Не ты его поднял из мёртвых. И не ты его убил, - проговорил зомби, а руки его всё ещё лежали на плечах крио-оператора.

- Я хотел чем-то помочь ему! Но я и в подмётки не гожусь Резугрему. Я ничего не могу сделать... Ничего...

Зомби не убирал рук. Вдруг Роберт осознал это. Поднял глаза. Взгляд зомби был спокойным и ленивым. Но Роберт мог бы поклясться – не таким уж безжизненным. Кажется, он потеплел, этот взгляд. Роберт сглотнул, остро ощутив прикосновение и близость Мортэма. Они совсем одни, только луна ехидно и с интересом косится на них с небес. Роберт сделал навстречу Мортэму один крошечный шаг. И зомби тоже едва заметно приблизился к нему. Но этого им хватило, чтобы прижаться грудью друг к другу. Роберт почувствовал, как его сердце, горячее и живое, заколотилось. А в груди Мортэма царила прохладная спокойная тишина. Но он не убирал руки и не отводил взгляда. Наоборот, чуть опустил холодные крепкие ладони, обнимая крио-оператора и привлекая к себе.

- Мортэм... - прошептал Роберт, запрокидывая лицо и прикрывая глаза.

Эмоциональный центр в мозгу бывшего эвтанатора давным-давно не действовал в полную силу, но всё же не атрофировался, как у прочих мёртвых солдат корпорации. Он помнил Роберта. Ни на миг не забывал его. Этот человек относился к нему с теплом и осторожностью. Теперь, когда у Мортэма не было никого, кроме него, когда только он один доверял рукам зомби, отвыкшим от того, чтобы просто прикасаться к кому-либо живому без летального исхода для последнего, теперь Мортэм осознал, что должен ответить этому человеку таким же теплом. Всем тем теплом, что осталось в давно мёртвом сердце.

- Вы гений, господин Нахт, - прошептал Мортэм, наклонившись к уху замершего в его крепкой хватке мужчины, - всё равно гений... По крайней мере, для меня.

От едва заметного прикосновения ледяных безжизненных губ к своей шее Роберт не сдержал короткого судорожного вздоха и закрыл глаза, откидывая голову назад ещё больше. На мгновение стало страшно – это ведь зомби. Но потом Роберт почувствовал безграничное доверие к мёртвому солдату и заранее позволял ему всё. Это же Мортэм. Он не сделает ничего плохого!

Но вдруг...

- Мальчишку надо остановить, - раздалось из темноты.

Роберт дёрнулся, тихо вскрикнув от неожиданности. Чиркнула зажигалка, на мгновение выхватив из

темноты костистое лицо Сида с запавшими глазами и щеками. Прикуриив, он облокотился о косяк и скрипуче проговорил:

- В конце концов он бросится на кого-то из нас. И ты это знаешь, Роберт. Извини, конечно, что мешаю устроить тебе личную жизнь. Но мы все тут живём вместе, и Джейк может оказаться опасным. Он уже опасен. Он убивает просто так, не в силах справиться со своей натурой. И он не сможет вечно сбегать от нас, чтобы выместить ярость на ком-то постороннем.

Роберт медленно отстранился от Мортэма, хотя меньше всего в жизни хотел это сделать.

- Откуда ты обо всём этом знаешь? – спросил он Сида.

Тот усмехнулся:

- А вот представь себе, знаю. И мне интересно, почему ты всё скрывал? Ты ведь знал, что Джейк охотится?

- Да. Но я не хотел попусту всех тревожить.

- Попусту? – фыркнул Сид.

- Точнее, я думал всё уладить, синтезировать препарат, чтобы сдерживать агрессию Джейка. Зачем заранее волноваться?

- А затем, Роб, что может стать слишком поздно... И как же твои успехи?

- Я сделал всё, что мог, - развёл руками крио-оператор.

- Нет, не всё, - криво усмехнулся Сид, сжав пальцами сигарету. - Необходимые вакцины есть у Резугрема.

- Ты предлагаешь снова сунуться к нему? - испуганно проговорил Роберт. - Тебе мало того, что произошло с Джейком?

- Как бы то ни было, мы должны попытаться. К тому же, - Сид глубоко затыкнулся и проговорил низко и сипло, - я хотел бы поговорить с ним по поводу Дагмара...

Роберт вздохнул и невольно втянул голову в плечи. Сид казался сейчас почти таким же пугающим, как Джейк. Точно так же в его глазах загорелся нехороший огонёк. Но именно этот огонёк, казалось, оживил потухший взгляд бывшего коматозника. Слишком долго в душе Сида царила пустота, и вот она заполнилась жадной мести. Что ж, не самый плохой стимул жить.

- А чтобы не повторилась история Джейка, - продолжил Сид, - надо попросту подготовиться получше.

Потом он оттолкнулся от косяка и отступил в темноту, буркнув на ходу:

- Ещё раз извините, что помешал...

Оставшись в тишине, нарушаемой только его дыханием, Роберт понял, что Сид просто очень одинок. И несчастен. Поэтому Роберт не смог снова вернуться к своему холодному белому ангелу. Не подаренный поцелуй – самый сладкий. Может быть, не стоит портить это чувство пародией на отношения между живыми людьми?

Роберт улыбнулся Мортэму, погладил его по щеке и, пожелав спокойной ночи, ушёл к себе.

41 ГЛАВА

Дагмар старался проводить как можно больше времени в своей комнате – точнее, в одной из комнат дома Эриха, его нового *владельца*. Эрих выкупил большинство вещей Дагмара, дабы сделать его новое обиталище максимально похожим на прижизненное, и предлагал даже выкупить его дом, но Дагмар отказался. Он не хотел возвращаться.

Весь мир, казалось, ошетилился иголками и каждую секунду показывал ему, кем, а точнее, ЧЕМ он стал. Было больно встречаться взглядом с Эрихом. Это напоминало о *перевоспещении*. Было больно смотреть на город из узкого окна и вспоминать слова Лорэлая – «Весь город населён *пищей*». Сам певец не только давно смирился со своей новой сутью, но и стал находить в этом определённую прелесть. Или же он мстил живым за то, что они – живые.

Дагмар поёжился. Лорэлай раньше казался ему взбалмошным и истеричным, как все артисты. Он

относился к певцу с чуть высокомерной снисходительностью. И он мог бы понять Эриха. Тот всегда любил мужчин с яркой внешностью, им он склонен был прощать всё. Но на деле Лорэлай оказался не просто капризным, но при этом безобидным существом. Эрих частенько цитировал кого-то из древних: «Дай человеку власть, и ты узнаешь, каков этот человек». Дагмар узнал, каков Лорэлай. И ему стало страшно. Ещё страшнее становилось от осознания того, что и сам он может оказаться таким же. В подобные минуты Дагмар почти ненавидел Эриха за то, что тот сделал из него подобие Лорэлая.

- Привет. Ты как обычно не занят? – весело донеслось с порога. Лорэлай никогда не стучал и буквально вламывался в любое время дня и ночи. Словно показывал, что он здесь хозяин. Или, по крайней мере, любимчик Хозяина. Дагмар резко повернулся к нему, не вставая из кресла, и отложил книгу. Ещё парочка таких вторжений, и Дагмар выскажет Лорэлаю всё, что о нём думает... Но Дагмар замер.

На сей раз Лорэлай был не один. Одной рукой он держал за загривок какого-то парня. Судя по торчащим во все стороны разноцветным пучкам волос и общему виду одежды, это был панк откуда-нибудь из Нижнего города. В Трущобы Лорэлай не спускался. Парень чуть пошатывался, смотрел в пространство стеклянными глазами и едва заметно улыбался. Наркотики. Или гипнотизм вампира. Или и то, и другое.

- Я вот подумал, раз ты не хочешь охотиться, то может быть, тебе стоит немного помочь для начала? - произнёс тем временем Лорэлай, приближаясь и бесцеремонно волоча за собой податливое тело. Парень был выше и крепче изящного певца, будь Лорэлай живым – не справился бы с ним. Но сейчас он легко мог свалить одним ударом даже такого здоровяка, как Хром. Дагмар вскочил.

- Что всё это значит, чёрт побери? – прошипел он.

- Это жест примирения и приглашения к дружбе, - невинно произнёс Лорэлай, элегантно улыбнувшись. - Раз уж мы вынуждены жить бок о бок и делить Эриха, то нам необходимо относиться друг к другу немного мягче, ведь так? Брось, брось, Дагмар, я прекрасно знаю, что ты меня не переносишь. Надеюсь, после этого маленького подарка ты изменишь своё отношение...

- Подарка? – Дагмар почувствовал, что похолодел ещё больше. Разве возможно похолодеть мертвецу? Стало жутко. И тошно. Точно физически.

- Не бог весть что, - Лорэлай оценивающе оглядел панка, - но для начала сойдёт и такой, правда? Он чистый. Что удивительно.

Глянцевые гладкие ногти, покрытые перламутровым лаком, легли на плохо выбритый подбородок одурманенной жертвы.

- Думаю, у него хорошая кровь. Я чую. Болезнь или застарелая наркомания пахнут кислой гнилью. А он пригоден к употреблению...

- Прекрати! – рывкнул Дагмар. Подскочил, рванул парня к себе, встряхнул его.

- Эй, эй, слышишь меня? Беги отсюда немедленно! Спасайся!

Панк попытался сфокусировать стеклянный взгляд. Где-то на заднем плане – смех Лорэлая.

- Ну что ты, Дагмар! Он согласен и сам отдать тебе свою кровь, - певец приблизился и положил руку на плечо панку. - Правда, дитя моё? Ты отдашь кровь свою Тьме и будешь жить вечно...

- Это чушь собачья! – сипло заорал Дагмар, потом встряхнул панка ещё раз. - Ты что, не понимаешь, что тебя привели сюда на смерть?!

- Смерти не существует, - глухо и заторможено ответил панк. - Возьмите всё, что у меня есть... Я хочу этого...

Он поднял жилистую руку и оттянул воротник. Голова Дагмара закружилась от аромата молодой кожи и укрытой многочисленными мягкими покровами крови. Пошатываясь, он отошёл к окну, прижался к портьеру и сдавленно проговорил:

- Это один из твоих, из посетителей клуба мёртвых? Лорэлай, это чудовищно! Зачем ты обманываешь их?

- Я не обманываю, - покачал головой певец, и по его смоляным волосам пробежала змейка отражённого света. - Посмотри на нас с тобой. Разве мы не доказательство того, что смерти и правда не существует? Мы мертвы и совершенны. Помоги этому мальчику стать таким же.

- Эрих не станет делать из него ещё одного вампира, - прошипел Дагмар, тяжело сглотнув и тщетно пытаясь избавиться от назойливого аромата живой крови, застрявшего где-то под языком.

- Не станет, - согласился Лорэлай, - и что? Мальчик будет всё-таки мёртв и всё-таки совершенен.

- Зачем ты притащил его сюда? – Дагмар стискивал челюсти, борясь с искушением подойти, обнять безропотную жертву и вонзить зубы в мягкую кожу, сначала неподатливую, эластичную, как резина, а потом обнимающую дёсны крепко и плотно.

- Я хочу, чтобы ты, наконец, осознал, что изменился, - пропел Лорэлай. - Ты не тот Дагмар, что был раньше. Ты такой же, как я...

- Нет! – вскричал Дагмар, - я не такой!

Лорэлай усмехнулся уголком губ. Потом положил ладонь на шею аморфного создания, добровольно отдавшегося в лапы хищнику, острый ноготь на мизинце медленно и аккуратно вдавился в кожу и оставил кровоточащую царапину. Панк чуть вздрогнул, но не отшатнулся, не бросился наутёк. Дагмар почувствовал, как всё внутри него сжалось. Капелька крови, как маленькая сладкая ягодка, заманчиво поблескивала на подушечке пальца Лорэлая. Целая вселенная наслаждения – в одной алой капельке. Никакие инъекции не сравнятся с этим!

Лорэлай плавно приблизился. Протянул руку и прикоснулся пальцем к нижней губе Дагмара. Тот вздрогнул, прикрыв глаза и ощутив что-то очень похожее на краткий обморок. Железно-солоноватый вкус, казалось, ударил током, пронёсся по всему телу, будто тонкая багровая молния. Многодневное существование на инъекциях показалось пыткой. И пыткой показалось дальнейшее упорство. Дагмар едва ли не оттолкнул Лорэлая прочь и метнулся к панку. Тот, казалось, наконец-то пришёл в себя, потому что дико вскрикнул и упёрся руками в грудь Дагмара. Но было поздно. Острые зубы резко вонзились в его горло. Парень вздрогнул и попытался вырваться, но Дагмар стиснул его и с рычанием принялся терзать шею. Кровь тяжёлыми крупными каплями разлеталась в стороны. Жертва некоторое время хрипела, а потом обмякла и затихла. Дагмар глотал жадно и быстро, измазав всё лицо в липкой, одуряюще пахнущей влаге. Лорэлай стоял чуть поодаль и улыбался.

Становилось тепло. Сердце постепенно разгонялось, разнося по телу чужую свежую кровь. Немного наркотиков и алкоголя – но в основном только молодость и жизнь. Жизнь. Жизнь.

Когда схлынуло тягостное ощущение всепоглощающей, мертвенной жажды, Дагмар медленно выпустил из рук холодное мёртвое тело. Панк рухнул на выложенный дорогой плиткой пол. Худой, с резким чертами лица. Дагмару показалось, что он похож на Сида. Очень похож. Стало плохо. Дагмар отшатнулся, прислонился плечом к стене. Сейчас стошнит... сейчас стошнит... Но организм не намерен был расставаться с полученным «строительным материалом». Сердце успокаивалось и снова замедлялось. В ушах стихал шум, и мир снова становился чуть более блёклым. Всё, что произошло, было в тысячу раз лучше даже самого бурного оргазма. Но лицо... Нет, у Сида немного другое. Да и родинка есть на подбородке.

Дагмар сполз по стенке, вцепившись руками в свои плечи и дрожа.

- Ну, как? – негромко поинтересовался Лорэлай, осторожно прикоснувшись к плечу Дагмара. - Лучше инъекций?

- Я тебя ненавижу... - прошипел в ответ Дагмар, отворачиваясь.

- Я знаю, - в ответ презрительная и победная усмешка. - Но, думаю, в скором времени мы с тобой подружимся.

Он отошёл и глянул на распростёртое окровавленное тело.

- Ты будешь его ещё для чего-то употреблять? Или приказать прислуге тут немного прибраться?

- Убирайся! – заорал Дагмар, вскочив. - Чтоб глаза мои тебя не видели! Чудовище!

- Как пожелаешь, - Лорэлай примирительно поднял руки и рассмеялся. - Если тебе станет скучно и захочешь немного развлекаться охотой, мой внутренний телефон – 0001.

Он развернулся и вышел, храня свою породистую осанку. Сверкнули, словно глазки ядовитых паучков, крошечные драгоценные камешки в замысловатой заколке, удерживавшей хвост длинных чёрных волос.

Дагмар бросился к постели и свернулся на ней клубочком. Всё это сон. И панк. И кровь. И экстаз. Всё сон.

Но шло время. Молчаливые зомби-слуги, не такие крепкие и рослые, как охрана, вынесли тело, вытерли кровь с пола, потом так же безмолвно исчезли. Дагмар лежал в постели и чувствовал себя камнем на дне реки времени. Он холодный и неподвижный. Всё протекает мимо, обволакивая его, но не меняя.

Лорэлай удивительно точно мог чувствовать фазы голода Дагмара, и привёл следующую жертву как раз тогда, когда стало уже совсем невмоготу. Дагмар хотел было возмутиться и пожаловаться Эриху на подобное издевательство. Он не хотел становиться таким же, как Лорэлай. Но стоило тому чуть оцарапать шею очередного юного мальчика, как Дагмар с утробным рычанием набрасывался на безропотную жертву.

- Потихе, потихе, куда он от тебя не денется. Не стоит их пугать перед смертью, от этого кровь становится горьковатой, - поучал Лорэлай, удобно устроившись в кресле. - И не надо так рвать. Испачкаешься с ног до головы, а кровь отстирывается плохо.

Дагмар слушал в пол-уха, занятый только своей жадой. Жертву держал на руках, прижав к себе. И безвольные бледные руки были раскинuty в стороны, как крылья подбитой птицы.

Следующую жертву Лорэлай привёл чуть раньше срока. Жажда ещё не ослепляла, но уже мутила разум. Дагмар учился осторожно, но быстро вонзать клыки в солонуватую кожу, в живое трепетание скользкой жилки, так и норовящей ускользнуть. Надо бить резко, чтобы боль была короткой. Потом, если их успокаивать, они перестают бояться. Они закатывают глаза и умирают счастливыми.

- Это их собственный выбор, - говорил Лорэлай, словно передразнивая лозунг корпорации «Танатос», - Они хотят умереть. И быть совершенными. Ни голода, ни грязи, ни боли, ни разочарования. Только покой.

Дагмар оказался хорошим учеником. Прилежным и умным. Он научился сдерживать желание разрывать горло жертвам. Научился доставлять им последнее наслаждение, от которого кровь становилась пряной и призрачно-сладкой. Они обнимали своего убийцу и улыбались, когда кровь отливала от мозга и оставляла вместо себя щекотание и туман.

Дагмар начал думать, что Лорэлай вовсе не так отвратителен, каким казался сначала. Более сильный всегда пожирает более слабого. Более высокоразвитые формы жизни существуют за счёт более примитивных. Всё честно. Это закон жизни. Закон природы, который нельзя нарушать. Лорэлай следует этому закону, стараясь всё же свести к минимуму страдания жертв. Он не такой уж эгоист.

Иногда, ловя себя на подобных мыслях, Дагмар встряхивался и пугался. Он что, начал понимать этого мясника? Если так, то получается, что их сознания сближаются? Страшно. Отвратительно. Но Лорэлай и правда не убивал ради забавы. И убивал он аккуратно. Нежно. Как мягкое снотворное в смертельной дозе. Дагмар почувствовал стыд за своё поведение. Он был не прав. Лорэлай – не чудовище и не ангел во плоти. Он просто совершенный хищник. Человек сам по себе хищник. Но он всегда несёт больше разрушений и смерти, чем ему нужно, и подчас убивает вовсе не ради пропитания или спасения своей жизни. В такие минуты Дагмар вспоминал войну. Морги. Лазареты и запах. Запах гнилой, грязной, бессмысленной смерти. Жертвы Лорэлая и его «ученика» умирали совсем по-другому. В объятиях божества. Счастливые и Избранные.

Однажды Лорэлай сказал Дагмару, что пришло время научиться выбирать.

До сей поры Дагмар доверял выбору своего учителя. Это было определённым компромиссом с собственной совестью. Я не *охочусь*, меня просто *кормят*. Я не виноват. Я-НЕ-ХИЩНИК. Но Лорэлай сказал:

- Я хочу показать тебе клуб. Сегодня ночью ты выберешь себе жертву сам.

- Погоди, зачем? Я доверяю тебе...

- Не сомневаюсь, - приятная улыбка в ответ. - Но, тем не менее, ты должен, наконец, осознать свою природу до конца. Ты должен научиться сам приговаривать к смерти.

- Почему? – несчастным голосом спросил Дагмар. - Зачем это нужно?

- Затем, что ты дошёл до грани, - Лорэлай стоял близко, почти касаясь его губ своими губами. - За ней – либо твоё подчинение мне, либо наше с тобой равенство. Ты же не хочешь называть меня своим господином?

О нет, подумал Дагмар, вздрогнув от укола своего давнего, полузабытого презрения. Чтобы какая-то

певичка...

- Ты выберешь себе жертву сам, - размеренно проговорил Лорэлай, кивая в такт своим словам. - Если ты сможешь сделать правильный выбор, то это будет означать, что труд Эриха не пропал даром. И что он действительно сумел во второй раз создать равного мне...

Дагмар волновался. И чувствовал что-то очень похожее на страх. Что-то среднее между ожиданием первого свидания и приёмом у врача.

Но вот настал этот вечер. Дагмар обнаружил в своей комнате на кровати странное одеяние. Чёрный винил. Глава «Танатоса» вздрогнул. Эта холодная гладкая ткань ассоциировалась у него исключительно с мёртвыми солдатами. Это не одежда. Это упаковка. Дагмар не прикоснулся к странному наряду, состоявшему из длинного, до полу, килта, безрукавки с замочком на спине и двух высоких перчаток. Надеть такое – значит, признать собственную смерть. Живые не должны носить ничего подобного.

Если Лорэлай хочет шика, то Дагмар может облачиться и в свою пурпурную мантию.

Лорэлай вошёл, когда Дагмар заканчивал накладывать макияж – вокруг глаз чёрным и красным, жирными полосами, напоминающими о фресках в древних египетских усыпальницах.

- Да, да, сейчас иду... - бегло ответил Дагмар, поворачиваясь. И медленно приоткрывая рот в изумлении. Он привык видеть Лорэлая в строгих френчах, пиджаках или даже старомодных фраках, и потому виниловый наряд, точно такой же, как тот, который всё ещё лежал на кровати, смотрелся просто диковинкой.

Дагмар впервые увидел, как Лорэлай красив. Раньше певец казался ему обыкновенным южанином. Но сейчас это создание напоминало какого-то экзотического бога. Жёсткий высокий корсет превратил его в подобие филигранной статуэтки из эбенового дерева, покрытого чёрным лаком. Тонкие серебряные браслеты на плечах казались нитками, холодно поблескивающими на фоне бронзово-шоколадной кожи. Чёрные волосы были стянуты в хвост несколько выше, чем обычно, и закреплены обсидиановой заколкой с замысловатой резьбой. Высокий жёсткий ошейник держал его шею горделиво прямой. И от этого лицо его казалось отрешённым, как у святого. Прекрасное лицо. Неподвижное и мёртвое. С яркими тёмными глазами, подведёнными по контуру. Надо же. У него действительно красивые глаза.

Дагмар сглотнул и прошептал:

- Лорэлай...

- Да? – тот бегло улыбнулся и сразу же сменил тему. - А почему ты до сих пор не готов?

- Я готов. Только решил надеть что-то более... хм... привычное...

- Даг, - грудным баском усмехнулся вампир, прикоснувшись к плечу бывшего корпората виниловыми пальцами, - я понимаю, что тебе этот маскарад не слишком по вкусу, но так надо. Если я представляю тебя как своего эм...

Ну? Преемника, друга, брата – Дагмар ждал нужного определения.

- ... ученика, - выбрал слово Лорэлай, - то ты должен выделяться в толпе прочих, пришедших в клуб. Ты же хочешь, чтобы отношение к тебе было приличествующим?

Дагмар растерянно кивнул. Лорэлай улыбнулся одними губами, чуть опустив ресницы.

- Вот и хорошо. Считай это просто форменной одеждой. Ведь ты же не отправился бы на деловые переговоры в этом своём... кхм... покрывале.

Дагмар оглядел бордовую драпировку, недоумевая.

- Я жду в машине полчаса, - сообщил Лорэлай. - Макияж, если хочешь, оставь таким. Тебе идут красные губы.

Он мягко улыбнулся и вышел из комнаты.

Дагмар с неприязнью посмотрел на предложенную «форму». По образу и подобию. Изящному певцу, может быть, и шло всё это. Но Дагмар предпочитал не выставлять на показ своего тела, далёкого от совершенства. Винил мигом выпятит все недостатки. Может быть, Лорэлай специально выбрал такой наряд, чтобы показать своё превосходство? Дагмар помешкал некоторое время и всё-таки натянул на себя странное

одеяние. Посмотрелся в большое зеркало. Пожалуй, не так плохо, как казалось. Но всё же неудобно. Винил холодный и гладкий, как внутренности мёртвого удава. Дагмар решительно стащил с себя безрукавку и килт и вышел к машине в своей тоге.

- А ты упрямый, - усмехнулся Лорэлай уголком рта, глядя в затылок шофёру, когда Дагмар опустился рядом.

- Скорее я консервативный, - не менее любезно ответил Дагмар и откинулся на спинку мягкого кожаного сидения, расправляя пальцами складки своей бордовой накидки.

42 ГЛАВА

Клуб располагался в Среднем городе, в тихом районе, в который сторонние прохожие предпочитали не заглядывать. От полиции здесь давно откупились, и в подвальных старинных домов можно было найти развлечения на любой вкус и купить всё, что угодно - от донорской почки до чёрных бриллиантов.

Дагмар ещё давно отметил, что Лорэлай любит чёрные бриллианты.

Любимый, так сказать, «флагманский» клуб Лорэлая назывался «Алым пологом» и располагался не в отдельном строении, а в подвальном помещении. Чёрный лимузин с тонированными стёклами подъехал к чёрному ходу какого-то офисного здания. Дагмар фыркнул. Можно подумать, Лорэлай действительно скрывает свою деятельность от полиции. Давно известно, что его клубы существуют уже почти на легальной основе. Ведь если на то пошло, они не нарушают ничего из того, что написано в конституции. Закон давно прогнил, как нос трупа, и теперь многое стало официально разрешённым. Кто же знал, что всё это «многое» Лорэлай соберёт по крупицам и сконцентрирует в отдельно взятых очагах порока и суицида?...

Лорэлай вышел из машины первым, грациозно подав руку молчаливому секьюрити. Дагмар прищурился. У него отличная память на лица, и его не сбило с толку даже то, что у этого зомби были сбриты с макушки длинные чёрные косички, что он был одет в чёрный костюм с белой рубашкой, и что на него нацепили чёрные очки. Таковы вкусы Эриха. Все его солдаты выглядят одинаково. Но ведь это же Аид. Тот самый Аид, который вместе с Фобосом так отчаянно защищал Дагмара во время нападения на главную башню корпорации. Аид был ярким и экзотичным - небольшой, но приятный плюс к его отличным боевым качествам. Но Эрих - не эстет, он не думает, что на боевых зомби ещё должно быть приятно смотреть. Дагмар в отличие от Эриха был эстетом. И потому едва заметно поморщился, узнав своего бывшего охранника в этом обезличенном клоне. А спустя пару секунд с силой стиснул челюсти, заметив, что вторым телохранителем является Фобос.

Что это? Издевательство Лорэлая? Мол, посмотри, Дагмар, теперь у тебя нет ничего своего, даже охрана – и та предоставлена МОИМ Хозяином! А может быть, личная инициатива Эриха? Когда-то он подарил Фобоса и Аида своему другу. И теперь тоже попытался оставить двоих зомби рядом с ним.

Дагмар привычно совладал с чувствами и как ни в чём ни бывало направился вместе с Лорэлаем к двери. Небольшой светящийся значок над входом – как герб, одна-единственная буква «Л». Печать хозяина. Дагмар презрительно фыркнул. Негромко. Лорэлай не заметил.

Они вошли. Угрюмый чрезмерно мускулистый верзила почтительно посторонился, немного боязливо оглядев обоих молчаливых зомби в строгих костюмах и обоих вампиров в экзотических нарядах. Дагмар заметил, что Лорэлаю достался взгляд, близкий к подбострастию. Хм. Ну-ну.

Фобос спускался по узкой лестнице первым, за ним следом - Лорэлай, придерживая виниловую юбку, Дагмар шёл рядом с учителем, а спины прикрывал Аид. Красный свет становился всё ярче, басы модной музыки ритмично били по барабанным перепонкам и по центру грудной клетки, словно издевательски напоминая о сердцебиении.

Они спускаются в чрево ада, промелькнула мысль в голове Дагмара – в царство роскошного и блистательного Вампира. Всего лишь слишком высоко поднявшегося певца. Среднего певца. Дагмар не удержался от еле заметной усмешки. Лорэлай немного повернулся к нему, дрогнув длинными ресницами. Он всё

понимает. Ну же, Господин Смерти, её сын и бог, докажи, что ты чего-то стоишь. Докажи, что всё это серьёзно. А то пока что напоминает детскую игру.

Лорэлай вёл Дагмара за собой по широкому карнизу с балюстрадой, нависшему над танцполом, где кишели полуголые тела, словно бледные могильные черви в труп.

Вдруг послышались торопливые шаги по жестяному полу. Аид мгновенно выхватил пистолет и развернулся, уперев дуло в лоб догнавшему их парню. Тот замер, вздрогнув и вскинув руки. Модная неоновая куртка, массивные профессиональные наушники, пока что висящие на шее, сбритые и нарисованные тонкой полоской татуажа брови, пирсинг в нижней губе. Местный тусовщик. Диджей. Лорэлай мягко прикоснулся к литому холодному плечу Фобоса, заставляя зомби опустить оружие, и произнёс медовым, низким голосом:

- Я слушаю тебя, дитя.

Он обошёл своего телохранителя и встал напротив диджея. Дагмар едва не расхохотался, увидев, что парень готов буквально рухнуть на колени. А тот сбивчиво заговорил:

- Господин... Я просто... Я думал, что следует напомнить... Вы обещали на этой неделе...

- Да, да, я помню, - нежно проворковал Лорэлай, и Дагмар с неудовольствием отметил, что даже он готов выбросить из головы всё и просто слушать этот голос. Что уж говорить о мальчишке, который, того и гляди, начнёт заикаться от волнения.

Диджей тем временем хрипло и тихонечко проговорил:

- А... Скажите, может быть, сегодня?... Сейчас?...

Он шагнул ближе к Лорэлаю, дрожа то ли от возбуждения, то ли от страха. Лорэлай прикоснулся к его щеке виниловыми холодными пальцами и проговорил:

- Всеми своё время, дитя. Ступай вниз. И задай им такого жару, какого никогда прежде не задавал.

Диджей закивал так, что, казалось, может оторваться голова, и помчался обратно на танцпол, сменить своего коллегу. Дагмар проводил его взглядом и подумал – дурачок, чему ты так рад? Совсем не ценишь жизнь и готов умереть как можно скорее. Вампир лишит тебя жизни позже. И обманет. Ничего не даст взамен, кроме предсмертного оргазма.

- Пойдём, Дагмар, - поманил Лорэлай его дальше.

Они, наконец, вошли в маленькое помещение, скорее, это был обширный застеклённый балкон, висащий на цепях над колышущимся морем танцующих тел. Здесь царила тишина и покой, но мигание стробоскопов и красного лазера раздражало и слепило. Цепи увивали красные шелка, якобы истлевшие и разорванные, но на самом деле их старость и потрёпанность была искусно симитирована. В центре балкона-комнаты стоял маленький стеклянный столик и мягкий приземистый диванчик в форме полумесяца, обтянутый алым латексом. Дагмар подумал, что на этом самом диванчике, возможно, расстались с девственностью, а позже и с жизнью, многие юноши. И может быть, даже биологические женщины. В углу неподвижной трепетной тенью стоял молодой парень, раздетый до пояса. Наверняка, личный официант. И что же ты подносишь в высоком бокале, мальчик? Кровь?

- Садись, - Лорэлай грациозно и расслабленно опустился на диванчик, закинув ногу на ногу. Аид и Фобос встали по обе стороны узкой забранной двумя рядами решёток двери. Прежде чем Дагмар сел напротив Лорэлая, официант расторопно приблизился, и на столике мигом появились два высоких узких стакана, в которые незамедлительно полилось тёмно-красное вино. Впрочем, что-то вязковато оно для вина... Молчаливый мальчик закрыл пробкой бутылку и бесшумно отступил в тень, старательно глядя в пол. Дагмар невольно восхитился отличной дрессировкой. Пригубил жидкость. Какая-то органическая смесь. Очень вкусно. Приятно холодит диафрагму.

- Ну, как тебе моё скромное гнёздышко? – невинно спросил Лорэлай.

- Вполне прилично, - пожал заголённым плечом Дагмар, осматривая танцпол. - Значит, тут ты отдыхаешь от Эриха?

Лорэлай протяжно вздохнул, откидываясь на спинку дивана.

- Эрих... Он считает всё это моей новой забавой. Капризом. Позволяет... хм... «играться». Ему, в сущности, наплевать.

Вампир опустил ресницы, замолчав на несколько секунд, за которые сделал медленный глоток из своего стакана.

- Впрочем, как обычно, - он повернулся в профиль, глядя на неоновое красно-зелёное буйство. - Ему всегда было наплевать на то, чем я занят, чего хочу, о чём мечтаю...

- И ты решил, наконец, получить всё сполна? И как, удаётся веселиться? – спросил Дагмар почти без издёвки.

- Веселиться? – Лорэлай усмехнулся, поведя плечом. - Признаться, всё это может и утомить. Карти, ну, тот диджей, умоляет меня забрать его жизнь едва ли не с момента, как устроился сюда работать. Но мне жалко разбрасываться такими кадрами. Он знает своё дело, и публика его любит. Надо будет пересмотреть контракт сотрудников и запретить им совершать суицид или просить меня помочь им уйти.

На этих словах Дагмар заметил, как неподвижное лицо безмолвного официанта на секунду отразило отчаяние и разочарование.

И задумчиво произнёс девиз «Танатоса»:

- Мы рады помочь вам уйти...

- Что? – не расслышал погружённый в свои мысли Лорэлай. Но Дагмар не стал повторять, а сменил тему:

- Итак, давай немного ближе к делу. Ты меня привёл сюда, чтобы я сам выбрал себе жертву, так? Может быть, этим и займёмся?

- Куда ты спешишь, Дагмар? – томно усмехнулся Лорэлай. - Теперь дела корпорации не требуют от тебя уделять им львиную долю свободного времени. Почему бы тебе не расслабиться и просто не получать удовольствие? Радуйся, что мы способны на это. В отличие от них.

Лёгким кивком он указал на неподвижных чёрно-белых секьюрити у двери. Лица зомби даже не дрогнули. Дагмар в пару глотков допил свою смесь, обдумывая дальнейшие слова и действия. Едва он поставил стакан на столик, как расторопный официант вновь наполнил его и сразу же отошёл обратно в тень.

Едва Дагмар раскрыл рот, чтобы что-то спросить, как вдруг дверь распахнулась и быстрее, чем зомби схватили ворвавшееся существо, Лорэлай лёгким жестом остановил их. Существо же подлетело к диванчику, упало на колени. Дагмар вздрогнул, запоздало среагировав на стремительную смену событий. Блеснуло тонкое лезвие, сочно хлюпнула юная плоть. Создание перерезало себе сначала одно запястье, потом другое и в исступлении протянуло окровавленные руки Лорэлаю. Дагмар пару секунд сидел с раскрытым ртом, не заботясь о том, что такое сильное изумление его вовсе не красит. Это была настоящая биологическая женщина – полупрозрачные чёрные одежды струились по алебастровому телу, подхваченные несколькими ремнями и ободками из толстой чёрной кожи, и почти не скрывали наготу и физиологическое строение.

- Прошу вас, заберите меня! – простонала девушка, прижавшись грудью к коленям Лорэлая. Её глаза были дикими и отчаянными. Лорэлай медленно наклонился к ней, взял окровавленные дрожащие руки в свои ладони и стал ласково целовать. Девушка всхлипнула и разрыдалась. Дагмар закусил губу. Сжало диафрагму. Изумительный аромат крови дразнил, манил... Но это чужая добыча. С отвратительной ясностью Дагмар понял, что не посмеет даже двинуться с места, пока Лорэлай не позволит. Лорэлай тем временем вылизывал глубоко рассечённые запястья, закрыв глаза. Его ресницы сладострастно трепетали.

- Заберите меня... заберите, - как в бреду шептала девушка, покачиваясь. - Подарите мне вечную ночь...

Что ты делаешь с ними, пронеслось в голове Дагмара. Чем ты их околдовал, Лорэлай? Неужели твоя власть настолько сильна?

Он мельком глянул на официанта. Парень смотрел на девушку с нескрываемой злобой и завистью. Дагмар оглянулся обратно к своему учителю и его жертве. Лорэлай мягко подтянул девушку к себе, осторожно усадив на колени, поглаживая потеплевшей ладонью по маленькой упругой грудке. И резко ударил клыками в шею. Девушка вся вздрогнула, судорожно вздохнув. И снова простонала:

- О да...

Лорэлай пил не жадно, размеренно и элегантно. Дагмар тоже почувствовал, что благодаря напитку может относительно спокойно смотреть на льющуюся кровь, не вскакивая и не бросаясь на жертву.

Когда девушка закатила глаза и обмякла, Лорэлай посмотрел на Дагмара.

- Хочешь её?

Дагмар шевельнулся. Пододвинулся. Теперь полумёртвая девушка оказалась между двумя вампирами. Они ласкали её руками, губами и острыми клыками, пока она не испустила дух. Молодой официант, не отрываясь, смотрел на действие, разворачивающееся на диванчике.

Когда всё было кончено, Дагмар чуть отодвинулся и рассмотрел клеймо на загровке девушки.

- Ого... Лори, а у тебя не будет проблем с Парламентом? Насколько мне известно, это знак Семьи Тимерико. Они не любят посягательств на свою собственность... Девушка наверняка принадлежала юному сынку семейства.

- Я знаю, Даг, - прошептал Лорэлай. - Молодой Тимерико отдал мне свою жизнь на прошлой неделе. И подарил всех своих женщин.

- А... - Дагмар опешил, - а его семья об этом знает?

- Конечно, - кивнул вампир, и заколка в его волосах сверкнула алым отблеском. - Они пожертвовали сети моих клубов несколько сот тысяч единиц кредита.

«Что происходит с миром?» - подумал Дагмар.

- Ну что ж, пора, - произнёс Лорэлай, вставая и поднимая труп девушки на руки.

Затем он подошёл к краю балкона, нажал на панели в стене несколько кнопок. Алые и белые прожектора на противоположной стене огромного зала повернулись и высветили балкон. Затем поднялся стеклянный щит, и в уши ударил грохот музыки и гул голосов. Вдруг музыка стихла, а голоса напротив стали громче. И балкончик медленно, с мерным машинным гудением стал опускаться. Дагмар увидел, как все, кто были на танцполе, воздели руки вверх и дружно орали. Кажется, они кричали «Лорэлай!»

Когда балкон опустился на несколько метров, Лорэлай выступил в лучи кроваво-красного света и позволил трупу самоубийцы скользнуть вниз. В море рук взревевшей толпы. Хрупкое тело немедленно скрылось в этой колышущейся массе. Наверняка Избранная была попросту растерзана на куски – каждый хотел прикоснуться к благословлению самой Смерти.

Дагмар поёжился, невольно отступив. Балкон опустился ещё ниже, Лорэлай развёл руками красные шелка. Толпа ревела и выла, утратив человеческий облик. Слышалось слаженное «Забери меня!»

Ирония судьбы, подумал Дагмар. Именно эта колония поставляет «эликсир бессмертия» на Материнскую Планету, именно «Танатос» занимается разработкой средств для омоложения организма на основе человеческих стволовых клеток, и эти средства фактически победили старение. Почему же в этом мире, из которого родом бессмертие, люди так отчаянно хотят расстаться с жизнью?

Балкончик тихо стукнул о пол. Лорэлай, шурша винилом, грациозно прыгнул на выложенный красной плиткой пол. Толпа мгновенно расступилась. Дагмар некоторое время медлил, но Лорэлай повернулся к нему вполборота и произнёс в полной тишине:

- Иди сюда.

Затянутая в блестящий чёрный винил рука плавно протянулась к Дагмару. Тот, словно зачарованный, сделал шаг вперёд, ступив на пол.

Толпа с интересом наблюдала за новеньким. Избранный? Нет. Тогда кто же?... Юные мальчики и даже несколько девочек переглядывались между собой.

Лорэлай приподнял руку, вытянув её в сторону возвышения, на котором обретался диджей. Тот самый, что так настойчиво просил прикончить его, вспомнил Дагмар. Карти кивнул и включил музыку. Сперва бит. Чёткий, древний, вплавленный в кости и спинной мозг человечества. И на какие бы самые дальние планеты не занесло людей, их тело всё равно будет отзываться на этот ритм. Даже мёртвое тело.

Дагмар никогда не видел, как Лорэлай танцует. Максимум, на что хватало певца во время его выступлений

- это плавные жесты руками. Он казался зажатый и очень сдержанным в движениях. Дагмар действительно удивился, увидев, какой он на самом деле грациозный. Вампир плыл блестящим чёрным силуэтом среди замерших людей. Постепенно музыка разгоралась, как древний костёр. Дистортированная ритмичная электроника, тяжёлые, плотные басы, шорок латекса, плавные движения гибких рук. Толпа придвинулась ближе к Лорэлаю. Люди тянулись к нему, хотели прикоснуться, протягивали ему руки, оголяя запястья и сгибы локтей. Они всё больше и больше подчинялись музыке, становясь с ней словно единым целым. Дагмар стоял и с трепетом наблюдал за разворачивающимся действием.

Они все хотят умереть. Умереть от поцелуя Вампира.

В толпе мелькал чёрный килт Лорэлая, или сверкала его заколка. Люди опускались на колени. Ползали, стонали, выли одно и то же – «Забери меня». И Лорэлай плыл над ними, прикасаясь к щекам и разгорячённым лбам. Музыка давила на грудную клетку, задавала ритм сердцу. Они все танцевали. А потом появились бритвы и тонкие лезвия. Юные, крепкие создания, золотая молодёжь, надежда колонии, резали себя и друг друга, прижимались, обнимались, стаскивали или разрезали одежду, тянулись за Лорэлаем. Он позволял прикасаться, он целовал, он нежно слизывал кровь.

Пол стал скользким. Дагмар прикрыл глаза. Мutilo. Сладко трепетало в груди сонное сердце. Он хотел туда, в этот клубок полуголых окровавленных тел. Едва заметно облизнул нижнюю губу.

- Ну иди же к нам, Даг, - проговорил Лорэлай, и хоть его голос заглушала музыка, Дагмар безошибочно прочёл по губам. Он хотел немедленно сорваться с места и с наслаждением погрузить клыки в первую попавшуюся шейку. Но вместо этого заорал:

- Да что ты творишь, чёрт тебя дерит?! Что ты возомнил о себе?! Из-за твоих игр Эрих потом не оберётся хлопот... Эй, вы, малолетние идиоты! Он же просто питается вами! Вы же корм!

Стеклянные взгляды скользили по лицу Дагмара. Приоткрытые влажные губы задумчиво улыбались. Наркотики? Ко всем радостям ещё и это?! Как только до сих пор не прикрылись подобные лавочки?

Дагмар с усилием отвернулся.

- Всё, я не хочу в этом участвовать! – он рванул было прочь.

- Ты мой, Даг, - нежный шёпот в ухо и скользкая от крови латексная перчатка на голом плече. Дагмар вздрогнул. Когда Лорэлай успел приблизиться к нему?!

Оба вампира усталились друг другу в глаза.

- Ты такой же, как я, - показал острые клыки Лорэлай. Дагмар смотрел в его бездонные чёрные глаза и чувствовал себя кроликом перед удавом. Он понял одно – теперь для него не должно существовать никакой морали. Он шёл к этому всю жизнь, возвращая холодное чудовище по имени «Танатос». Взрастил и отпустил на волю. И ещё думает о том, что всё, происходящее в «Алом Пологе» - незаконно? К чёрту...

Дагмар рванул в толпу подростков, закрыв глаза. Капельки крови летели с чужих волос на его приоткрытые губы, ноги скользили в вязких бордовых лужах. Некоторые из посетителей уже лежали на полу полумёртвые, в агонии. Те, кому удастся оклематься, придут в клуб снова и снова. До тех пор, пока смерть не заберёт их и не сделает вечно юными и вечно прекрасными.

«Как будто это не могли сделать препараты, созданные в лабораториях моей корпорации!» - с негодованием думал Дагмар, терзая чьи-то шеи и запястья и совершенно не волнуясь о том, что в его объятиях погибают разумные существа.

Мы вечно прекрасны, Лорэлай. Мы вечно молоды. Мы вечно живы.

43 ГЛАВА

Новый «Танатос» обзавелся сетью «филиалов» - клубов Лорэлая, где за смерть платили не деньгами, но исключительно вниманием богоподобной звезды. Таким образом, Дива стал негласным властелином города.

Во всяком случае, наиболее экзальтированных его обитателей.

Но сам он желал большего. Власть ночи – это прекрасно, но день длиннее.

Пока он всего лишь любимая кукла. Кукла, которой позволено многое, в том числе распоряжаться судьбами министров (чаще, впрочем, их сыновей с ярко-розовыми от наркотических таблеток губами) и послов с других колоний (если те предварительно подписывали договор о невоздаянии за свою безвременную гибель), но марионетку всегда можно дёрнуть за веревочки, сложить в ящик, или выбросить на свалку.

Лорэлай понял, что ему необходима реальная власть.

И что единственный в их «сообществе мертвецов», кто ею обладает – мелкий незаметный человечек, коротко стриженный блондин с круглыми, как у птицы, серыми глазами. Йохан Драг. Эдакое ничтожество владеет «Танатосом» в то время как Эрих имеет на корпорацию гораздо больше прав! Хотя, надо отдать должное, руководитель из него отличный. В отличие от Дагмара, Йохан не брезговал лично инспектировать все уровни корпорации, в кабинете отсиживался редко, чаще по-крысиному шнырял то туда, то сюда; контролировал дозировку препаратов, поставку трупов, давал советы координаторам и реаниматорам, всех порядочно раздражал, но и пугал. Рабочие «Танатоса» помнили, как Йохан пришёл с гниющим войском по душу бывшего хозяина. Йохану подобострастно кланялись, без промедления выполняли приказы и избегали смотреть в лицо.

Только не Лорэлай. Уж Лорэлай-то знал - у белобрысого «хозяина» трясутся коленки, когда тот приходит сюда, в цитадель не-живых. Мигом слетает с него напускная важность и деловитость.

Лорэлай ухмыльнулся, удобнее устроившись в кожаном кресле. Йохан... Недурной ключ к «Танатосу» и вожаемой власти. Запугать его ничего не стоит. А затем при помощи ниточек страха управлять послушной марионеткой. Но страх – плохая нить, рвётся от любого неосторожного движения.

Страх лучше заменить чем-то другим. Например...

Тонкой стальной цепочкой чувств. Ею много лет привязан Эрих.

Лорэлай повертел ручку из фаланги человеческого пальца, в последнее время он коллекционировал подобные игрушки. Сжал. Хрупнуло, и о лакированную поверхность стола звякнули обломки.

Лорэлай поглядел на часы. Йохан, должно быть, уже явился с ежедневным отчетом, а Эрих, как обычно, слишком занят.

Вот и отлично. Самое время действовать.

Для верности Лорэлай набрал внутренний номер кабинета Эриха, но трубку никто не взял. Подключиться к камерам наблюдения там же не составило труда. Хм. Как Лорэлай и предполагал, Йохан Драг оказался на месте. Лорэлай усмехнулся - какая трогательная пунктуальность. Эрих подобной похвалиться не может. Вампир встал, бегло поправил перед зеркалом причёску и расстегнул пару верхних пуговиц на своей чёрной шёлковой рубашке, открывая мягкие линии ключиц. Вполне милый, почти невинный вид.

Лорэлай улыбнулся своему отражению и поспешил в кабинет Эриха.

В полутёмном помещении пахло чем-то горьковатым, точно в гробнице древнего царя; ароматизаторы призваны замаскировать миазмы лабораторий, но на деле лишь усугубляют мрачноватую атмосферу. А если выключить свет...

- Эй, какого чёрта? – Йохан подпрыгнул в кресле, когда свет в жутковатом кабинете вдруг погас. Визиты к Резугрему и без того малоприятное событие, так ещё и это!

- Добрый вечер, - поздоровался Лорэлай и снова щёлкнул пультом. Загорелись тусклые бледно-жёлтые лампочки по периметру потолка, создававшие почти интимную атмосферу.

- А, это вы, - Йохан натянул улыбку, но она упрямо сползала с губ. Лорэлай небрежно кивнул, присел на край стола, прямо перед гостем. И будто случайно дотронулся коленкой до ноги Йохана.

Приличия? Какие ещё приличия... учитывая то, что он собирается сделать.

- Ты всё ещё боишься меня? – проговорил вампир, лукаво улыбнувшись.

- Нет, - коротко ответил Йохан. Но всё же отклонился как можно дальше, вжавшись в спинку кресла. Чтобы не казаться перепуганным, скрестил на груди руки и тоже улыбнулся. - Я, конечно, знаю про ваши пристрастия...

Ну и всё такое. Но ведь вы же не станете мне ничего дурного делать... Зачем вам это?

- И верно, незачем, - Лорэлай медленно прикрыл глаза, потом снова посмотрел на Йохана, улыбаясь, и тот отметил, как в полумраке блеснули его клыки. Интересно, Резугрем специально затачивал зубы своего «подопечного», или они сами каким-то образом трансформировались? Для удобства...

Йохан сглотнул.

- Послушайте... э... господин Лорэлай, - непривычно называть недоступного Диву по имени и наблюдать его столь близко, - я не думаю, что вас заинтересует отчёт о делах корпорации, поэтому, может вам лучше...

- При чём тут корпорация, - Лорэлай старательно изобразил скуку. Затем осторожно коснулся пальцами подбородка намеченной «жертвы». - Меня интересуешь ты.

Йохан стиснул челюсти, быстро нырнул двумя пальцами в нагрудный карман своей рубашки, даже не размыкая скрещенных рук, и наполовину вытащил электрошок. Знакомая вещица. Неужели такие теперь в серийном производстве?! Лорэлай невольно отдёргнулся.

- Господин Лорэлай, я правда вам не советовал бы...

Вампир отвернулся, чуть опустив ресницы, длина и густота которых выгодно подчёркивалась золотистым освещением.

- Значит, ты всё-таки боишься меня, - горечь была вполне искренней. Йохан ощутил её щепотью корицы на языке.

- Нет... Да... - два пальца крепко держали электрошок. - Что вам от меня надо?

- Не то, что ты думаешь, - снова блеск клыков, пронзительно-белых на фоне смуглой кожи. Лорэлай не двинулся с места, только чуть опустил голову. - Я всего-то хотел поговорить...

Йохан не заметил, как вампир облокотился на стол чуть сильнее, нащупал на панели у компьютера кнопку блокирования входной двери и нажал её. Но всё же интуиция и здравый смысл в два голоса твердили нынешнему владельцу «Танатоса» - Диве нельзя верить. И всё же, вампиру нет нужды убивать его. В конце концов, они оба – Дива и Резугрем – зависят от «Танатоса». И от Йохана лично.

- Хм. И о чём же вы хотели поговорить? – произнёс Йохан, медленно и плавно пряча электрошок обратно в карман. Он заставил себя успокоиться. Насколько вообще можно быть спокойным в этом, черти бы его побрали, «фамильном склепе». С кучей беспокойных покойников. Йохан скривился от собственного каламбура, и снова соорудил вежливую улыбку.

- Я очень одинок, - тихо проговорил Лорэлай вдруг, и голос его звучал напевно и бархатно, будто он исполнял очередную арию.

- Одинок? Но...

- Я Дива, верно, - вплелась нотка иронии – словно резкий переход на октаву выше, - ну и что с того? Мне поклоняются, меня обожают, но, по сути, все используют меня в той или иной мере. Я для чего-то им всем нужен - Эриху, фанатам, даже властям города. Но это совсем не то, что мне бы хотелось... Любовь поклонников фальшива. Но... Ты ведь не мой поклонник?

Йохан растерялся. К фанатам Дивы его и впрямь не отнесёшь, слышал пару концертов, но всегда был слишком занят более прозаическими делами. Ещё и гордился своей приземленностью – «Я человек дела, а всякие высокие материи оставьте эстетствующим лентяям».

- Ну... э... вы мне нравитесь, но...

- Но ты не стал бы молиться на меня, верно? – то ли насмешка, то ли надежда. Йохан дёрнул левым плечом.

- Ну... да... вы правы, - признал он, ожидая расправы за неуважение, снова напрягшись и приготовившись схватиться за электрошок.

Лорэлай вдруг повернулся и протянул руку, но не затем, чтобы вклеить пощёчину. Он провел пальцами по его лицу и шее, Йохан отметил – руки Дивы прохладные, но не имеют ничего общего с ледяной мертвенностью. Легко вообразить, что он попросту немного замёрз в уютном холодном помещении. А кожа гладкая. Как шёлк -

подобрал Йохан банальное сравнение. И ещё сильнее вжался в кресло, уходя от прикосновения.

- Да, я прав, - прошептал Лорэлай, чуть наклоняясь. - Именно поэтому ты мне понравился. Давно. С того самого момента, как я впервые увидел тебя в этом кабинете, оборванного, грязного, но целеустремлённого и лишённого дурацких иллюзий. Ты *настоящий*. Без всяких снобистских замашек, без щенячьей преданности или фальшивой любви. Ты можешь видеть во мне не божество, а простого человека. Мужчину. Просто мужчину, которому не чуждо ничто земное и... *грешное*...

Последнее слово он прошептал. Выдохнул в губы Йохана. Он умеет дышать?!

...Дива пахнет корицей. Горько-сладкий томный аромат, убаюкивающий и будоражащий одновременно.

Он такой... доступный, подумалось Йохану. Мысль была кощунственной, как и проснувшееся желание. Йохана никогда не интересовали мужчины, он мог себе позволить женщин, в «той» жизни у него осталось три жены и пятеро или шестеро детей – Йохан не особенно интересовался судьбой отпрысков после того, как тех сдавали в интернаты.

Но Лорэлай... разве он «просто» мужчина? Мертвец. Насилие над природой. Урод.

...Божество?

Именно. И доступность его – сродни игривости богов, что спускались к людям и забавлялись с ними, и иногда людей постигала кара за легкомыслие небожителей.

Кажется, впервые в жизни Йохан терял ощущение реальности.

Предсказуемо для Лорэлая и неожиданно для самого Йохана было то, что подобная потеря его не слишком огорчала.

Объятия Дивы – холодные и пылкие, будто подожжённый коктейль со льдом, его руки расстегивают одежду с умелой ловкостью. Йохан невольно сравнил его со шлюхами-женщинами, которых заказывала элита города и поставляли важным персонам с соседних колоний. Очень дорогое удовольствие, настоящие красавицы, как в древних книгах. Но ни одна из них не была Дивой.

Йохан обхватил узкое тело Лорэлая, швырнул на письменный стол, по размерам не уступавший кровати в номере-люксе лучшего отеля. Жестковато, ну да кому это помешает в подобной ситуации?

Дива быстро расстегнул свою рубашку и ремень, потом стащил с себя брюки, каким-то чудом ухитрившись не утратить ни грана своей грациозности.

Йохан чуть замер. Как всё быстро происходит... Кажется, ему стоит остановиться, вырваться, образумить...

- Иди сюда, - прорычал Дива, вцепившись в его плечи крепкими острыми ногтями и притягивая к себе.

Йохан остановился на долю секунды. Он дрожал от нетерпения, окончательно вытеснившего страх.

Уставился на Лорэлая, смутно пытаясь сообразить, зачем певцу это?

Одиночество? Жажда настоящей любви?

Недоверие зашевелилось в глубине души.

Тёмные, как мазут, глаза Лорэлая полуприкрыты, рот требовательно ждёт поцелуя, и вся его поза, его выгнутое навстречу Йохану тело, нетерпение и покорность – сама страсть. Йохан прикоснулся к бархатной коже, к мягким чёрным волоскам на груди Дивы, потербил пальцами твёрдые тёмные соски, а потом его руки скользнули вниз, по бокам Лорэлая, по мягкой талии, по тугим напряжённым бёдрам. Он закинул ноги Лорэлая на свои плечи. Впился ногтями в ягодицы, наверняка до боли – но Дива лишь постанывал, шептал невнятные междометия, требуя – продолжай, не думай, делай, что хочешь...

Ну замолчи, замолчи, тише... Чёрт... Покойники должны вести себя ТИХО! Йохан зажимал стонущему Лорэлаю рот ладонью и с дрожью осязал дыхание давно мёртвого человека – прохладное, сырое, как сквозняк где-нибудь в подвале. С содроганием представлял поцелуй этого мёртвого рта...

Когда Эрих вспомнил о встрече и явился в кабинет, всё давно стихло. Дива подобрал свои вещи, поцеловал Йохана на прощание в щёку – от поцелуя в губы тот отшатнулся, как от чумы, - и скрылся за боковой дверью.

Йохан отдышался, привёл себя в порядок и ничем не выдал только что произошедшего. Эрих выслушал скучный отчёт, внимательно просматривая бумаги – что ж, это неизбежное зло - сухоvalo поблагодарил и распрощался с визитером. А затем вернулся в лаборатории.

Йохан шёл к лифту, ругая себя последними словами. Как его только угораздило! Боже, какая грязь! С мертвецом, вот так, с бухты-барахты, прямо в кабинете босса!

Хотя, конечно, это было вовсе не плохо...

Йохан вышел из лифта и едва не врезался в Диву.

- Укради меня, - прошептал тот, не дав Йохану даже опомниться, обвив его холодными руками и запрокидывая лицо. - Пожалуйста, укради. Увези к себе! Я с ума сойду, если не проведу следующие сутки с тобой в постели!

Йохан сглотнул, пытаясь снять с себя вампира. Сердце металось, бесилось, кровь стучала в висках.

- Господин Дива...

- Лори, просто Лори для тебя...

Он укусит. Он сейчас вопьётся в горло...

Нет, целует. Жарко, больно. Не надо никаких засосов! Вот ведь сумасшедшее создание...

- Лори, Лори, не надо... Тише...

Йохан сжал крепкими ладонями тонкие запястья Дивы. Одного полу-секундного взгляда в блестящие глаза Дивы хватило, чтобы осознать – он тоже сойдёт с ума, если не уснёт измождённым рядом с этой похотливой тварью.

- Поехали, - прошептал он, ослабившись, и потащил Лорэлая за руку в машину.

Йохан предпочитал водить машину сам, не пользуясь услугами шофёра. Как бы не остановили за превышение скорости. Как хочется поскорее добраться до дому!

С приходом к власти над «Танатосом» Йохан приобрёл квартиру на верхних этажах небоскрёба в престижном районе Среднего города, напичкав её таким количеством электроники, что отпала надобность даже в одном слуге. Обычно так предпочитали поступать люди, добившиеся определённого материального благополучия, но ещё не вошедшие в «высшее общество». Йохану было плевать на снобистские стереотипы. Ему просто было так удобнее – чтобы кроме него в квартире никого не было. Даже женщин он решил больше не заводить. Дорогое удовольствие, да и хлопотное. Несколько новых обитателей колонии он уже произвёл на свет, и это задокументировано. Вот и хватит. А гнаться за престижем, бояться упасть в глазах соседей из-за того, что они то и дело не встречают его в компании какого-нибудь прелестного молчаливого создания женского пола – это всё не для Йохана. Он всегда был себе на уме и сам решал, что для него значимо, а что – нет.

На данный момент для него было значимо заняться сексом с самим Дивой. Многие ли могли позволить себе такую роскошь? Ну, может быть, разве что Резугрем.

Йохан невольно передёрнулся при воспоминании о жутком биологе. Объятия виснувшего на нём Лорэлая вдруг показались холодными, давящими, совсем не приятными. А, к чёрту!

Они раскидывали одежду где попало, пока перемещались от холла в спальню.

Дива тянулся поцеловать его в губы, но Йохан отворачивался, не в силах побороть брезгливость перед *мёртвым*. Трахать труп – пусть и самодвижущийся – это одно, а вот целовать его... Это уже слишком!

- Ну поцелуй меня, поцелуй... - шептал Лорэлай, тычась холодными губами в щёки, виски, лоб Йохана, но тот упрямо уворачивался, властно опрокидывая его на серебристое гладкое покрывало.

Вот теперь – пусть и кричит, и стонет, всё равно! Звукоизоляция тут хорошая. И никто им не мешает. Бояться некого, Резугрем далеко.

Экстаз был слегка испорчен этой неожиданной мыслью, словно кислинка вплелась во вкус чуть подпорченного молока.

Йохан лежал на спине и курил, задумчиво и хмуро рассматривая зеркальные панели на полотке. Чёрные волосы Лорэлая разметались по всей подушке. Он пододвинулся, прижался и глубоко вздохнул.

Чёрт возьми, прямо как живой!

Йохан усмехнулся.

- Что такое? – спросил Лорэлай, приподняв лицо.

- Да забавно всё это. И как на это посмотрит твой хозяин. Он у тебя, часом, не ревнивый?

Вроде бы шутка. Но почему-то Йохану не было весело.

- Ах, Эрих! – сказал Лорэлай с горечью и раздражением. - Ему плевать на меня. Лишь бы слишком сильно не раздражал правительство. А уж с кем я сплю – это его не касается. Как и меня не касается, с кем спит он.

Йохану показалось, что голос Дивы дрогнул, словно пальцы виртуоза-арфиста нечаянно задели лишнюю струну.

Чтобы сменить тему, Йохан взял в свою ладонь руку Лорэлая, погладил пальцы и задумчиво проронил:

- Слушай, а почему ты тёплый? Ты ведь мёртвый.

- Я живой, - прошептал Лорэлай с нажимом. Заставил Йохана посмотреть на себя. - Я говорю, чувствую, мыслю, передвигаюсь, я могу испытывать боль и радость, могу дышать и плакать. Почему же я мёртвый?

Лорэлай склонился к его губам. Йохан замер, не успев среагировать. Губы Дивы мягкие, чуть горьковатые. И тёплые. Тёплые!

Долгий, спокойный поцелуй медленно перетёк в осторожные ласки. Потом Лорэлай переместился так, что чуть прилёг на грудь Йохану. Почувствовав деликатные ладони на внутренней стороне своих бёдер, тот вострепнулся.

- Эй!

- Ну что такое? – хрипло прошептал Лорэлай.

- Не пройдут такие фокусы, - усмехнулся Йохан, проведя указательным пальцем по губам вампира. - Со мной ты сможешь быть только «снизу»!

Лорэлай на секунду скривился от неудовольствия, но быстро соорудил покорное лицо:

- Если ты хочешь...

О да, ещё как хочу, думал Йохан, когда прижимал его за загривок к постели. Если это всего лишь жестокая игра, и вероломный Дива позже нажалуется Резугрему на какое-нибудь «изнасилование», то пусть заранее получит всё сполна.

Лорэлай вскрикивал так, будто ему было больно.

- Не ври, - тяжело дышал Йохан. - Ты не можешь чувствовать боль, ты мёртвый.

Пальцы вампира впивались в серебристое покрывало, ноги напрягались, когда Йохан вцеплялся в бёдра. Простыни давно уже скомканы, сбиты, пара овальных подушек беззвучно шлёпнулась на пол.

Когда это буйство прошло, Дива потянулся, как сытая кошка, и проговорил низким, грудным баском, обволакивая Йохана бархатом своего голоса:

- Пожалуй, идея «только снизу» не такая уж плохая...

Шалава, подумал Йохан, тоже вытягиваясь на постели и глубоко дыша. Да, не плохо. Совсем не плохо. Дива повернулся к нему и принялся самым кончиком языка ласкать его ухо. Неприятно. Язык чуть тепловатый и шершавый, как у кошки. Почти сухой. Йохана передёрнуло. Он отвернулся и буркнул:

- Слушай, передай мне сигареты.

- Курение убивает, - промурлыкал Дива, всё-таки дотянувшись до зажигалки и пачки на столике.

- Да, да, - скривился Йохан, прикуривая.

Лорэлай продолжал приставать.

- Слушай, ты что, никогда не устаёшь? – отстранил его Йохан.

- Нет. То есть, когда я сам того не пожелаю. Я контролирую свои вегетативные функции. Я ведь мёртвый, - ядовито напомнил вампир.

- Мне кажется, или тебя это и правда задевает? – Йохан начинал веселиться.

- Да, меня это задевает, - Лорэлай сладко улыбнулся, нагло демонстрируя острые клыки.

- Ну ладно, ладно, - примирительно потрепал его по плечу Йохан и притянул к себе, пригласив прилечь на свою грудь. После того, как сигарета была докурена, Йохан спросил серьёзным тоном:

- Лори. Зачем тебе это?

- М? Что?

- Секс со мной, - от военного прошлого у Йохана осталась грубоватая прямота.

- Ах, это, - Лорэлай немного растерялся, но выдал неубедительный ответ. - Потому что ты мне понравился.

- По городу ходят слухи, что у тебя уже есть фаворит. Малолетка зеленоглазый, - продолжал давить Йохан.

- С малолетками покончено! – зашипел Лорэлай, чуть оскалившись, Йохан даже вздрогнул. - Больше никогда не свяжусь с молокососом!

Потом он погладил Йохана по щеке.

- Зрелые мужчины куда лучше.

- Ведь врешь же, - улыбнулся Йохан. Лорэлай повернул к себе его лицо и схватил ртом его губы. Йохан вздрогнул. Никогда не привыкнет к этому.

- Ты прав, - томно проговорил вампир, приподнявшись на локте, - у меня есть фаворит. Ты.

- Благодарю за честь, - засмеялся Йохан, впрочем, вполне добродушно. И даже погладил Лорэлая по ничуть не вспотевшей спине. Ручной вампир. Неплохо...

- Давай завтра встретимся, - предложил Лорэлай, обняв Йохана и положив ему подбородок на плечо.

- Ты действительно этого хочешь? – Йохан посмотрел в тёмные вельветовые глаза. И вдруг подумал, что и сам желает услышать ответ «Да».

- Да, - кивнул Лорэлай, - хочу. Я должен идти скоро. Чтобы не пропустить утреннюю инъекцию. Эрих может заметить моё отсутствие.

Йохан почувствовал дрожь азарта. Он, чёрт побери, обошёл самого Резугрема! Это даже забавно. Пожалуй, стоит сделать ставки, насколько ветвистыми успеют стать рога Великого и Ужасного Демиурга Смерти, когда он что-то заподозрит. Йохан тихо засмеялся.

- Что такое? – нахмурился Лорэлай, садясь на постели.

- Представил, что будет, когда твой хозяин обо всём узнает.

- Он не узнает, - проговорил Лорэлай, тронул губы любовника своими и принялся собирать одежду с пола.

Йохан лениво наблюдал за вампиром и с недоумением прислушивался к своим ощущениям. Они с Лори играют в опасную игру. Они идут против могущественного техногенного некроманта. Впрочем, тот сам виноват, что Дива кинулся на первого попавшегося мужчину. Впрочем, конечно, Йохан не обманывался на сей счёт – «первым попавшимся» он никак не мог считаться. Он всё-таки фактический владелец «Танатоса». Сильный мира сего.

Может быть, это обстоятельство и послужило катализатором бешеной страсти Лорэлая?

Эта мысль не очень понравилась Йохану, он даже стиснул челюсти. А впрочем, что здесь такого? Они прекрасно провели время и проведут ещё много таких жарких ночей вместе. И какая разница, кто какие цели преследует? Если постоянно держать в уме возможные планы Лорэлая заполучить кусочек корпорации, то все его хитрости и интриги окажутся бесполезны.

Пока Йохан перетряхивал в уме такие противоположные мысли – от сочувствия до цинизма, Лорэлай успел одеться и накинул на плечи кожаный френч.

- Ты закроешь за мной? – спросил он, пригладив выбившуюся прядь.

- Здесь всё автоматическое, - ответил Йохан, а потом погладил смятую простынь сбоку от себя. - Иди ко мне, до утра ещё далеко...

- Я хочу успеть... хм... *перекусить*, - игриво ответил вампир и улыбнулся. Блеснули клыки. Йохан нервно улыбнулся в ответ.

- Не смею задерживать, - ответил он, закидывая руки за голову. - И даже не возражаю, если ужином станет кто-нибудь из моих милых соседей.

Лорэлай захохотал своим красиво интонированным театральным смехом. Йохан тоже усмехнулся. Вампир вдруг плавно приблизился, положил уже окончательно остывшие пальцы на чуть колющий подбородок любовника и промурлыкал:

- Ты плохой мальчик...

После чего медленно и тщательно облизал его губы, как подтаявшее мороженое. Йохан удержался от того, чтобы не сплюнуть от омерзения.

- Ты тоже не ангел, - ответил он вместо этого.

Лорэлай распрямился и улыбнулся:

- Хм. Мы идеальная пара!

После чего покинул комнату.

Йохан некоторое время лежал в тишине и почти полной темноте. На стене переливались проникавшие с улицы бледные огни плазменных рекламных щитов. Казалось, чьи-то тени мелькают в углах просторной комнаты, не захламливаемой громоздкой мебелью вроде той, которой Дагмар – да покоится его душа с миром – обставлял свой кабинет.

Йохану стало жутко.

- Свет, верхний, - подал он голосовую команду домашнему компьютеру, и по всему периметру комнаты загорелись длинные узкие лампы под самым потолком, мгновенно развеяв полумрак.

Йохан сел на постели, с силой растёр лицо ладонями. Неприятное ощущение присутствия кого-то чужого не покидало его. Йохан вздохнул и отправился на кухню, включая кофеварку очередным голосовым приказом. Кажется, до утра он не сомкнёт глаз.

Сидя в компании с кружкой из стеклокерамики, Йохан почему-то вспомнил Роберта Нахта. Вроде с виду нормальный, а пристрастия... Как можно любить *мёртвых*? Впрочем, поспешное увольнение Роберта с весьма солидной должности в «Танатосе» и распродажа им большей части имущества и всех женщин лишний раз доказывали, что у бывшего главного крио-оператора явно не лады с головой.

Йохан криво улыбнулся своему искажённому отражению на хромированном боку кофеварки, и улыбка растянулась от уха до уха, как у страшной куклы.

- Ну, будем здоровы, - сказал Йохан и чокнулся кружкой с собственным искажённым двойником.

44 ГЛАВА

Мёртвые не спят, в криогенном анабиозе нет снов. И всё-таки Эриху чудилось, будто он провалился в многодневный сон - логичный до мельчайших деталей, убедительный. И нереальный.

Бойтесь своих желаний, они исполняются.

Эрих прежде не признавался в том, что желает смерти Дагмару. Нет, не смерти... *присоединения*, вот правильный термин, присоединения Дагмара к не-живым.

«Ты сумасшедший, - твердила часть его. - Немедленно прекрати даже думать об этом!»

Но разве Эрих убил Дагмара?

Так получилось. Никто не виноват. Просто он не уследил. Надо было скорректировать приказ для зомби – убить всех, кроме Дагмара. Или же самому участвовать в захвате башни корпорации, как это сделал Йохан. Но теперь...

Что ж, смерть - поправимая беда. И Дагмар совсем не изменился. Только стал чище и лучше.

Хотелось быть ближе к нему, но Эрих заставлял себя выжидать, повторяя про себя - Дагмару необходимо время, он должен освоиться и осознать всё произошедшее в полной мере. Не стоит сейчас докучать ему своим присутствием. Может быть, Дагмар немного обижен на Эриха за то, что тот *поднял* его, и теперь бывший глава непоколебимого «Танатоса» вынужден наблюдать, как его имуществом распоряжаются другие люди,

бессильный как-то вмешаться, заявить свои права. Даже просто выйти в люди.

Эрих с Дагмаром виделись нечасто. Дом был поистине огромен – рассчитанный на большое количество слуг, женщин и детей до-интернатного возраста, на светские вечеринки, мини-бассейны и спортзалы, и на остальную чушь, никакой пользы от которой Эрих не видел. Дагмар практически заставил своего друга и совладельца его корпорации купить эту махину много лет назад – ради поддержания статуса. Но Эрих так никогда и не научился быть человеком из высшего общества. Большая часть его дома была заброшена и не используется. Но Дагмар любил бродить по этим катакомбам, оставляя на пыльных барельефах следы своих холодных пальцев. Эрих толком не знал, где мог находиться Дагмар в тот или иной момент. И находился ли он вообще в доме. Включать камеры наблюдения в апартаментах, отведённых Дагмару, Эрих не решался. Это казалось ему кощунственным и бестактным. Он ждал, когда Дагмар перестанет прятаться от всего света. И от него тоже. Когда придёт к нему и просто возьмёт за руку. Как тогда... Когда хотел спросить – «жив ли ты?»

Дагмар сам пришёл к Эриху.

Осторожно постучал в двери лаборатории.

- Эрих, можно к тебе? – тихий вопрос чуть с хрипотцой.

Эрих судорожно прикрыл вскрытый труп – будущего очередного солдата «Танатоса» - и ответил:

- Да, да, заходи, Даг.

- Я не помешал? – виновато спросил Дагмар, медленно переступая порог.

- Нет, я только собирался поработать. Немного и повременить можно. - Эрих повернулся к нему, быстро стягивая резиновые перчатки и расстёгивая заляпанный сукровицей комбинезон.

Дагмар безучастно окинул взглядом торчащую из-под небрежно накинутой простыни руку, разрезанную от запястья до локтя - прежде подобное зрелище заставило бы его выбежать с криком, и потом неделю мучили бы кошмары - затем спокойно отодвинул её со своего пути и приблизился к Эриху. Взял его ладони в свои.

- Знаешь, я... мне кажется, что мы должны поговорить обо всём этом, - неуверенно начал Дагмар и сам же усмехнулся. - Чёрт, волнуясь, как выпускник интерната! Эрих, я долго думал... У меня было время. Хм... И я решил... Я не могу больше сидеть один в своей комнате. Конечно, иногда Лори заглядывает, возит меня по этим своим клубам, то ли пытаюсь развеять мою скуку, то ли издеваясь. Я сам не пойму, если честно... Ох, ты же знаешь Лори!

- Знаю, - кивнул Эрих, улыбаясь. Конечно, Эрих знал. И ещё догадывался, почему Лорэлай недолюбливает Дагмара.

Ревность не чужда даже тем, кому полагалось бы сгнить давным-давно. Существовать – не только мыслить, но и чувствовать. И Эрих тоже умел чувствовать.

Он склонил голову набок, залюбовался Дагмаром, точно художник – лучшей картиной, которую никогда не решится выставить на продажу, даже если бы сулили целое состояние. Дагмар не так пронзительно-красив, как экзотичный Лорэлай. Нет в нём и кошачьей стати. И даже фигура его не такая точёная, как у маленького, худощавого певца. Тот – как «мини-версия» обыкновенного мужчины. А Дагмар скорее напоминает женщину – мягкий, весь какой-то округлый, с покатыми узкими плечами и овальным полноватым лицом, на котором никогда не заметна щетина (теперь уже она точно *никогда* не будет заметна). В этом была своя трогательная прелесть. Лорэлая хотелось стиснуть в руках, как строптивую кошку. Дагмара же хотелось нежно обнять и прижать к себе, как испуганного ребёнка.

Эрих и сделал это. Дагмар тоже порывисто обнял его.

Руки у Дагмара были ледяные, с посиневшими ногтями, похожими на гляцевую пластмассу, лицо его казалось совсем игрушечным, наверное, из-за странного сочетания прижизненной лёгкой полноты и посмертно заострившихся черт.

- Эрих, - прошептал Дагмар, прижимаясь к груди друга, - прошу тебя. Побудь со мной. Я не могу больше

оставаться один!

- Конечно. Сколько захочешь, - сбивчиво прошептал в ответ Эрих. И почувствовал, как шевельнулось его сердце. Надо же! А он уж было решил, что между его рёбер пауки давно сплели паутину. Но у него есть сердце. И неспроста оно сейчас забилося.

Эрих приподнял пальцами лицо Дагмара и осторожно, неумело поцеловал. Дагмар вздрогнул от изумления в первую секунду, но потом прикрыл глаза.

Сколько лет он мечтал об этом, господи! Просто прикоснуться к Эриху – и не заметить ответом отвращения, судорожного болезненного желания оттолкнуть. И поцеловать. Он всегда любил его, всегда. Даже когда не мог дать названия своему чувству. Даже когда дал, но не решался сделать первый шаг, слишком хорошо понимая, что Эрих не примет его. *Живого*.

Мёртвое чисто, говорил Эрих. Что ж, Дагмар очистился, встал на одну ступень с ангелами под крылом угрюмого серого бога.

«Неужели, - думал Дагмар, - мне нужно было умереть, чтобы просто держать тебя за руку и целовать?»

- Пстой, - вдруг прошептал он, встрепенувшись.

- Да, ты прав, не в морге, - быстро проговорил Эрих, обхватив широкими жёсткими ладонями плечи Дагмара и потащив его к выходу. Дагмар плавно вырвался.

- Не в этом дело. Просто... Хм... А как же твой Лорэлай?

Эрих замер и нахмурился, уставившись в пол.

- А что Лорэлай? Он-то развлекается на всю катушку, наверняка меняет любовников, как перчатки!

- А ты не подумал, почему? – мягко проговорил Дагмар, приблизившись и погладив его по плечу. - Эрих, не надо делать ему больно. Больнее, чем ты уже сделал, оживив меня.

- Да какое это имеет отношение к...

- Имеет, Эрих. Ты думаешь, он не любит тебя? Ты думаешь, он делает это всё просто из своей природной распушенности?

- Да, - огрызнулся Эрих, - такова уж его генетика. «Чёрная кровь». Возможно, это распутство и привлекло меня тогда, пятнадцать лет назад.

- Нет, Эрих, - спокойно сказал Дагмар, чуть улыбаясь. - Тебя привлекла его боль. Как он пел, ты помнишь? До того, как стал Дивой.

Эрих отвернулся. Неподвижный, взлохмаченный, в прорезиненном комбинезоне – как будто рабочий из зачумлённого сектора спорных территорий. Дагмар продолжал:

- Ты думаешь, что я не видел тогда, как ты плакал? Помнишь, когда я помогал тебе выкрасть его из клиники? Я вёл машину, а вы были на заднем сидении, ты прижимал его к себе, когда он умирал без своей капельницы. Впрочем, от капельницы к тому моменту не было никакого толку. Его болезнь зашла слишком далеко. И когда он умер у тебя на руках, ты заплакал.

- Я не плакал! – огрызнулся Эрих. Дагмар чуть отступил, но всё равно сказал:

- Да, слёз не было. Но плакать можно и без слёз. Он тоже плачет без слёз, Эрих. Плачет своими выходками, своими клубами, плачет кровью своих жертв и своим семенем, которое проливает в чужих постелях. Не предавай его ради меня. И вместе со мной. Да, мы с тобой знакомы чуточку дольше, чем ты с ним, но его ты любишь. А я... А я просто твой друг. Очень хороший друг. Надеюсь, что и очень близкий, к тому же.

Он горько улыбнулся и снова погладил грубую ладонь биолога.

- Я всегда буду твоим другом. И я всегда буду с тобой. Я хочу, чтобы и ты был со мной. Но как друг. Мы должны поступить именно так – остаться друзьями. Я понял это.

- Даг, - прошептал Эрих, стиснув его в объятиях, - он – моя величайшая ошибка. Я любил его. Но теперь...

- И теперь ты его любишь. И он тебя тоже любит.

- Он разрушил мою жизнь! – вскричал Эрих, отшатнувшись и взмахнув руками. - Он поднял меня зомби класса Альфа, когда этот твой дефективный зомби Мортэм убил меня! А теперь ещё и встал между мной и тобой!

- Вы разрушили жизнь друг друга, - покачал головой Дагмар, всё ещё улыбаясь. - Вы идеальная пара. И никто не должен стоять между вами. Я тоже.

Дагмар взял руку Эриха в свою и медленно, твёрдо пожал её.

- Я люблю тебя, Эрих. Как очень близкого, очень хорошего, самого дорогого друга. И я хочу чаще видеться с тобой. Вот и всё, что мне нужно.

Дагмар чуточку привстал на цыпочки, и поцеловал впалую щеку Эриха.

После чего развернулся и покинул морг.

Эрих несколько минут стоял совершенно неподвижно. Потом мотнул головой и медленно вернулся к прозекторскому столу. Сдвинул простынь. Вскрытый труп лежал, раскинув руки, как будто приглашал упасть в его объятия. И его нутро тоже открывало свои багрово-чёрные объятия Эриху. Тот безучастно натянул резиновые перчатки и вернулся к работе.

Работа – единственное, что дарило ему покой и возвращало его взбудораженные мысли в привычное русло.

Дагмар вышел из лабораторий и едва не оказался сбит с ног метнувшимся прочь Лорэлаем.

- Лори?! Ты что, подслушивал?! – Дагмар догнал его, схватил за локоть и развернул к себе. Лорэлай уже смыл «живой» грим и успел наложить «клубный» макияж, и жирная чёрная подводка обильно растеклась по щекам от слёз.

- Нет, я просто искал тебя, потому что мы опаздываем. Нашёл здесь, но прежде, чем постучаться и извиниться, я всё услышал! Удачи тебе! И можешь в клуб ехать без меня!

Он вырвался и размашисто зашагал к лифту. Дагмар удручённо всплеснул руками и бросился следом за певцом.

- Господи, Лори! Постой же! Ну мало ли, что Эрих сказал, это же совсем не значит...

- Оставь меня в покое! – Лорэлай резко развернулся к нему, сверкнув глазами и страшно ощерившись.

Дагмар отступил.

- Неплохая любовная геометрическая фигура вырисовывается, - продолжал Лорэлай, кривя дрожащие губы. - Я люблю Эриха, Эрих любит тебя, а ты наверняка всё ещё любишь этого своего коматозника. А меня никто не любит! НИКТО! И провалитесь вы все к чертям собачьим!

Он развернулся и продолжил свой путь. Дагмар насупился. Напоминание о Сиде кольнуло больнее занозы под ногтем. Он снова догнал певца у самого лифта.

- А ну-ка стой. Прекрати истерику сейчас же! Или...

- Или что? – прошипел Лорэлай, стиснув челюсти и подняв верхнюю губу. Дагмар невольно попятился. Если они станут драться, у него нет шансов – Лорэлай немного мельче, зато более жилистый, ловкий и быстрый. И он охотился в трущобах. Не убивал безропотных овец, как Дагмар в его клубах, а дрался с сильными жертвами, отчаянно желавшими остаться в живых.

- Хорошо, иди, - взмахнул рукой Дагмар, - прыгай в очередную постельку! Если бы ты хоть немного понимал Эриха...

- У него уже есть один друг, - Лорэлай издевательски выделил это слово, нажимая кнопку вызова, - который его прекрасно понимает. Не смею вам мешать!

Заскочив в лифт, Лорэлай глянул Дагмару прямо в глаза. Серебристые створки мягко сомкнулись, а призрак этого взгляда остался на сетчатке.

Йохан со всей силы выкручивал бледные, податливые руки, и с силой двигал бёдрами. Живой человек извивался бы, матерился или плакал от боли. Но мертвецам всё равно. Неподвижное, безразличное ко всему тело с немигающими остекленевшими глазами и слегка приоткрытыми синюшными губами. И кровь. Повсюду кровь.

...К этим играм они с Лорэлаем пристрастились совсем недавно – когда певец вломился к нему посреди ночи без своего привычного грима, бледный, с распущенными волосами и с растёкшейся тушью. Йохан ни на шутку испугался. А уж когда это жуткое существо повалило его прямо в холле и набросилось, Йохан даже вскрикнул, сразу же мысленно обругав себя за подобное недостойное поведение. И за то, что оставил электрошок на тумбочке у кровати. Но Лорэлай, как выяснилось, пришёл вовсе не убивать. Кое-как они сумели добраться до спальни, Йохан не задавал никаких вопросов – он успел всего за пару дней привыкнуть к бешеному темпераменту Дивы. Эта непредсказуемость даже возбуждала.

Под рубашкой Лорэлая оказался жёсткий виниловый корсет – вероятно, собирался в свой клуб, да что-то помешало переодеться до конца. Йохан почувствовал, как возбуждение в нём не поднялось, а буквально взорвалось. Серовато-оливковая, а не шоколадно-бронзовая, как обычно, кожа, сухие растрёпанные волосы и чёртов корсет, который так не удалось расшнуровать за те несколько секунд, которые давал Лорэлай, – всё это сочеталось так чудовищно и порочно, что Йохан потерял голову. Он имел безропотного Лорэлая неистово, как обманувшую его шлюху. Обманувшую и убитую за это.

- Заткнись! – прохрипел Йохан, когда Лорэлай ахнул от очередного особенно сильного толчка. И вампир умолк. Расслабился, став теперь по-настоящему мёртвым. Усилием воли запретив сердцу биться, а телу хоть на несколько мгновений ожить. Чтобы хотя бы кончить.

Нет, на сегодняшний вечер он будет чьей-нибудь игрушкой. Он будет мёртвым. Как он хочет быть мёртвым! Мёртвые не чувствуют боли.

Йохан ахнул, напряжённо вздрогнув, а потом улёгся на бледную сухую спину, на жёсткий холодный корсет. Лежал долго, закрыв глаза, а Лорэлай безучастно слушал его тяжёлое глубокое дыхание и не дышал сам. Игрушка? Ну и пусть. Не так чертовски обидно, как «ошибка»...

- Уф... Я начинаю понимать этих долбанутых некрофилов...

Лорэлай молчал и не шевелился.

- Эй, - усмехнулся Йохан и перевернул вампира на спину. Голова того безвольно мотнулась в сторону. Труп. Просто труп.

Йохан похлопал его по холодным щекам, чуть хмурясь. А потом растянул губы в улыбке.

- Да, детка, тебе так больше идёт...

И с тех пор они стали играть свои роли. Йохан оказался изобретательным, когда дело касалось запретного и аморального. Они перепробовали практически все формы относительно эстетического суицида, играя подчас не аккуратно. Однако это не страшно, у Йохана была возможность достать регенеранты и колоть их вампиру после каждого повреждения.

Он находил Лорэлая в ванной «порезавшим вены», забирался к нему в горячую воду и жестоко имел его, прижав за горло ко дну ванны, только кончики чёрных волос медленно колыхались на поверхности, словно водоросли.

Он втыкал ему нож в спину, после чего валил на постель, начиная иметь ещё «корчившегося в агонии человека», а кончая уже в «хладный труп».

Они играли в древнее жертвоприношение – Йохан очень осторожно перерезал Лорэлаю горло, чтобы не повредить крупных артерий или голосовых связок, рисовал бритвой на его теле, а потом занимался с ним любовью в окружении свечей. Лорэлаю «жертвоприношение» нравилось больше всего. Он смотрел остекленевшими глазами на свечи, словно не видя их. Но он видел. Свечи плакали вместо него.

А он – не шевелился, не отзывался, не моргал. «Оживал» только когда у Йохана не оставалось сил. И тогда они лежали некоторое время вместе, где попало – на ковре, на кафеле в ванной или в постели. Затем Йохан сам

омывал «смертельные» раны, колол регенерант, и от ран не оставалось и следа. А потом он отпускал «своего вампира» охотиться.

Однажды Лорэлай притащил очередную жертву в дом. Ничего не подозревающий мальчишка-проститутка из Нижнего города ошалело вертел головой по сторонам, дивясь дорогой обстановке. От вина он робко отказался – судя по всему, мальчик недавно ступил на скользкую дорожку и чувствовал себя неуверенно. Но потом «добрые клиенты» его уговорили. Мальчишке полегчало, и он весь остаток ночи ублажал Йохана и Лорэлая, смеясь и глядя на них искренними глазами. Наверняка мечтал, что один из них влюбится в него после этой ночи и оставит жить при себе ручной собачонкой в этих шикарных апартаментах.

Почти под утро, когда мальчик усердно скакал верхом на Йохане, вальяжно разлэгшемся на спине, Лорэлай вдруг навалился сзади и разорвал клыками длинную гибкую шейку. Мальчик истощно завопил, но вскоре стих. Когда он бился в агонии, Йохан судорожно сжимал ладонями его талию и стонал в голос, получая один из самых ярких оргазмов в своей жизни. Он ощущал почти катарсис. Выгибался, закатывал глаза, терял ощущение реальности. Он почти любил своего распутного и жестокого Диву. Своё древнее кровожадное божество, которому с радостью приносил жертву.

Потом они с Лорэлаем веселились до полудня, разделявая тонкое тело и скармливая полосы остывающей плоти машине для утилизации мусора. С головой вышла небольшая заминка, но и череп перемололо бесстрастное железо. Лорэлай смеялся, катаясь на расстеленной клеёнке, залитой кровью мальчишки, как мартовская кошка. Йохан намотал его слипшиеся волосы на кулак, прижал к полу и, отшвырнув прочь все тысячелетия интеллектуального развития Homo Sapiens, просто превратился в дикое животное, по-звериному совокупляясь со скалящимся вампиром.

Они оба были счастливы. Примитивные, живущие в гармонии с природой и самими собой, хищники.

- Слушай, ты не мог бы меня больше не целовать? – проронил как-то Йохан, когда они лежали с Лорэлаем рядом после очередного оргазма.

- Тогда ты не кури в постели, - усмехнулся вампир, перекатившись на живот и приподнявшись на локтях. С некоторых пор он начал замечать, что у Йохана интересное лицо. Немного неправильное, но не лишённое привлекательности, на него приятно смотреть. Вот курение – серьёзный недостаток.

- Тебе-то что? – Йохан медленно выдохнул дым прямо в лицо Диве. Тот прикрыл глаза и произнёс после некоторой паузы:

- Если ты не забыл, я певец. Мне надо беречь голос. Дым раздражает связки.

- Это ты только *помнишь*, что дым должен раздражать связки, - ответил на это Йохан, затягиваясь. - На деле ничего у тебя там не раздражается. Уже лет пятнадцать.

Он хохотнул. Лорэлай отвернулся, стискивая челюсти, и процедил:

- Тебе постоянно надо напоминать мне об этом, да? Это тоже доставляет тебе удовольствие?

- Хм. Дай-ка подумать. Кажется... да.

Йохан снова засмеялся и попытался притянуть к себе Лорэлая.

- Да ладно тебе, иди ко мне. Давай сюда свой холодный ротик...

- Так вот, мне это НЕ доставляет удовольствия! – огрызнулся вампир, вырываясь. - Я тебе уже говорил, что я живой! Ясно? Я – *живой*! Я хожу, говорю, мыслю и чувствую!

- Ммм... Живой? А вот тут у нас что? – Йохан бесцеремонно подтянул к себе руку Лорэлая, приложил запястье к своему уху, будто телефонную трубку, и издевательски осклабился. - Ну? Что-то тикает, кажется! Тик-так-тик-так. Наверное, пульс!

Лорэлай вырвался и зашипел, страшно скалясь. Йохан вмиг посуровел, юркнул рукой под подушку и выхватил оттуда электрошок. Вампир замер.

- А ну тихо! Спокойно, Лори, давай не будем портить друг другу шкурку... - напряжённо проговорил он.

- За что ты так меня ненавидишь?! – всплеснул руками Лорэлай, вскочив с постели, - за что?! Я же просил не тыкать мне постоянно в лицо фактом моей смерти! Зачем тебе это?!

Йохан смотрел на него, поджав губы. Сердце слегка дрогнуло. Что это? Неужто чувство вины пожаловало? Впервые за столько лет.

Лорэлай повернулся к окну, и многоцветье неоновой иллюминации легло на его голое гладкое тело отблесками церковных витражей. Йохан встал, приблизился и обнял вампира со спины.

- Лори, прости меня. Ну вот такой идиотский и солдафонский у меня юмор. Наверное, мне просто сложно принять тебя... хм... полностью таким, какой ты есть.

Лорэлай выдержал паузу. Потом повернулся в его объятиях и заглянул в глаза.

- Тебе не нравятся мёртвые? Но я ведь живой! Живой! Чем же я отличаюсь от живого? Где сказано, что мёртвое – это то, что способно самостоятельно передвигаться, осмысленно говорить, мечтать, страдать, любить, смеяться, плакать... Это ведь уже не будет что-то мёртвое!

- Но и не в полной мере живое. Лори, ты ведь прекрасно понимаешь, что понятия «жизнь» и «смерть» чётко определены.

- Нет! Ни о какой чёткости не идёт речи! – упрямо мотнул чёрной гривой вампир. - Преобладание процессов распада над процессами синтеза? Но ведь в моём теле процессы распада и синтеза вообще не идут! Отсутствие сердцебиения, дыхания и зрачковой реакции? Но ведь я всё это могу продемонстрировать! И я мёртвый после этого?!

Йохан неопределённо пожал плечом.

- Всё относительно! Всё имеет грани и полутона! – продолжал с жаром говорить Лорэлай. - Кома – это форма смерти, а я... такие, как я – мы ведь являемся доказательством того, что жизнь может обретать и такую форму тоже!

- Теперь осталось доказать это Комитету, - усмехнулся Йохан.

- Мы *можем* доказать это Комитету, - голос Дивы внезапно упал до бархатного вкрадчивого шёпота. - Йохан, ты ведь правишь «Танатосом» и этим миром. Парламент вынужден считаться с политикой корпорации! А ты ещё думаешь о каких-то там Комитетах! Да если ты только сделаешь заявление, Комитет не посмеет пикнуть! Они примут твоё решение и подгонят под него свою документацию, термины, постановления – всё!

- О чём ты? – Йохан насторожился, хмурясь. - Ты можешь говорить конкретнее?

- Я хочу, - размеренно начал Лорэлай, - чтобы ты назначил меня своим заместителем и совладельцем корпорации. И тогда никакой Комитет не посмеет сказать мне, что я - мёртвый! Ведь мёртвые не имеют права собственности и не имеют права состоять на какой бы то ни было должности. Тем более, такой высокой.

Йохан слушал всё это, расплываясь в улыбке всё сильнее и сильнее. Наконец, он расхохотался. Как он и предполагал, никакой страсти, только корысть. Что ж, сильный мира сего и шлюха-интриганка. Отличная парочка, нечего сказать!

Лицо вампира напряглось, глаза сузились.

- Лори! – отсмеявшись, проговорил Йохан, обняв его за плечи, - ты ведь ни черта не смыслишь в бизнесе! Даже если бы ты был живым, я бы не выполнил твоей просьбы. Тебя в лучшем случае можно устроить только в морги, да и там ты обязательно напортачишь, и корпорация разорится на починке криокамер.

- Не обязательно работать самому, - пожал плечами вампир, стараясь оставаться спокойным. - У меня может быть много заместителей, профессионалов, знающих своё дело. Мне просто нужен этот чёртов статус! Мне нужно ткнуть этим снобам из Комитета в морду моим правом!

- Нет, Лори, - покачал головой Йохан, криво улыбнувшись. - Вовсе не это тебе нужно. Тебе нужна власть. Только власть и ничего кроме власти. Хочешь переписать законы под себя? Хочешь заставить целый мир плясать под твою дудку? Не получится, любовь моя.

- Но почему получилось у Эриха?! – вскричал Лорэлай, всплеснув руками и вырываясь. - Он ведь такой же, как я! И тем не менее, он сохранил все свои права и имущество!

- До тех пор, пока тайна его смерти не будет раскрыта, - напомнил Йохан. - Да только мы все заинтересованы в том, чтобы эта тайна сохранялась как можно дольше. И ты тоже, Лори. Судьба твоего хозяина – в руках нас всех. Хотя сейчас могу позвонить в Комитет и натравить на него их свору. Но какой нам всем в этом прок? Тебя либо продадут на аукционе вместе со всем его имуществом, либо уничтожат. Мне... Хм... Пожалуй, мне было бы выгодно избавиться от Эриха, стать полновластным хозяином «Танатоса». Но он строго хранит все свои секреты, и я не хотел бы оставлять многочисленную армию эвтанаторов без инъекций. Поэтому пусть пока господин Резугрем остаётся «живым».

- Чёрт побери! Да никто никогда не догадался бы, что я мёртв! – воскликнул Лорэлай. - Чем я отличаюсь от живого?!

Вместо ответа Йохан вдруг сжал ладонями его лицо и резко задрал голову певца вверх, к зеркальному потолку.

- Вот, чем. Посмотри, Лори. И ты сам всё поймёшь.

Лорэлай смотрел на отражение над своей головой. Сероватый, похожий на полинявшую марионетку, с крошечными зрачками, несмотря на темноту, а напротив него – Йохан. Живой Йохан. Разница более чем очевидна. Грим, придающий коже красивый смуглый оттенок, и гели для волос, заставляющие их блестеть здоровым блеском – всё это может сбить с толку, обмануть в первые минуты. Но правда всегда останется под слоем краски. Он мертвец. Причём, уже совсем не первой свежести.

- Йохан, ты меня любишь? – сипло прошептал вдруг Лорэлай, вывернувшись и посмотрев в глаза своего любовника. Тот растерялся.

- То есть? В каком смысле?

- Ты меня любишь? – размеренно произнёс Лорэлай, сжав пальцами его плечи.

- Лори, что с тобой? – Йохан улыбнулся. - Что на тебя вдруг нашло? Мы же прекрасно проводим время – такого улётного секса у меня не было вот уж лет восемь! Если вообще когда-то был... Но любить?

Лорэлай сжал челюсти.

- Детка, ну чего ты? – Йохан опустил голос до заигрывающего мурлыканья, прижался к нему, масляно улыбаясь. - Ты не думай про это. Любят идиоты вроде Дагмара. Напридумывают себе всякой ерунды, сопли распустят... Нет, ну если хочешь, ладно, давай называть всё это любовью, я не против, если тебе станет от этого легче...

- Я не хочу называть! – взвился Лорэлай, оттолкнув его. - Я хочу чувствовать! Испытывать к себе! Видеть какие-то доказательства!

- Ну тогда извини, это не ко мне, - развёл руками Йохан. - Если бы я ставил на такие высокие посты в корпорации всех, с кем когда-либо просто трахался...

- Просто трахался?! – оскалился Лорэлай. - Я тебе не шлюха какая-нибудь!

- М-да? – Йохан ехидно улыбнулся, покачав головой.

Вампир бросился на него, вплевав затрещину такой силы, что крепкий взрослый мужчина пролетел несколько метров, прежде чем покатиться по полу. Йохан слабо шевелился, слегка оглушённый, когда на него сверху навалилось холодное тело. Лорэлай впился когтями в его голое плечо, переворачивая на живот, и прошипел ему на ухо:

- Шлюха?! Я тебе покажу, какая я шлюха...

Но вдруг замер.

Нет. Убить или изнасиловать Йохана – слишком просто. Лорэлай встал и отошёл.

- Можешь начинать молиться, - процедил он, одеваясь. - Сегодня же всё Эриху расскажу.

- Ты думаешь, - прохрипел Йохан, поднимаясь с пола, - что он поверит твоим рассказам охотнее, чем... Хе... Чем вот этому?

Он встал, проковылял до кровати и вынул из тумбочки рядом с ней небольшой портативный диктофон. Включил его.

- Укради меня. Пожалуйста, укради. Увези к себе! Я с ума сойду, если не проведу следующие сутки с тобой в постели...

- Господин Дива...

- Лори, просто Лори для тебя...

- Знаешь, я всегда ношу с собой эту вещичку на всякие деловые встречи и похожие мероприятия. Чтобы потом никто не смог придраться к словам или выдумать что-нибудь, чего не было, - усмехнулся Йохан. - Тут ещё много чего интересного записано. Так что, если хочешь, валяй, рассказывай всё своему грозному «папочке». Посмотрим, кому он яйца оторвёт - мне или тебе!

- А ну дай сюда! – Лорэлай метнулся вперёд, выхватив у Йохана диктофон, с силой сжал его в ладони, но не сломал.

- Да ради бога! – засмеялся Йохан. - Ты думаешь, это единственная копия записи? Детка, при малейшем подозрении на то, что ты решил подставить меня перед Резугремом, я ему дам послушать эти сказочки на ночь.

- Скотина, - с ненавистью прошипел Лорэлай, оголяя клыки.

- Мы друг друга стоим, - буднично ответил Йохан.

- И как только Дагмар терпел такого выродка, как ты, - прошипел Лорэлай, пряча диктофон в карман френча. И нащупывая пальцем кнопку с круглым значком. Запись.

- Терпел вот. Впрочем, его недалёковидность и неспособность почуять «выродков» его и подвела. Да будет мир его праху.

- Хе. Ты так уверен, что Дагмар мёртва, и поэтому возомнил себя хозяином мира? – прошипел Лорэлай.

- Детка, что значит, уверен ли я? Я своими собственными руками пристрелил его, разнёс ему вдрабадан грудную клетку. Мертвее не бывает.

- Ты ещё гаже, чем мне казалось, - прошептал Лорэлай, возблагодарив Небо (и Эриха) за плюсы бытия мёртвым – ничто не выдавало его ликования, ни участвовавшее дыхание, ни едва заметные бисеринки пота на лбу.

- Да, вот такая я хладнокровная и вероломная сволочь, - Йохан сложил руки на груди. - А ты, детка, свободен. Больше ты мне не нужен. Истинную цену тебе я узнал, да и оттрахал вволю. Хм. Знаешь, я подумаю в ближайшее время, как бы так поинтереснее преподнести информацию о наших шалостях господину Резугрему... А теперь вали на все четыре стороны. Звезда ты наша.

- Ты очень... очень пожалеешь, - прошипел Лорэлай, растягивая слова, поднял воротник френча, дабы скрыть победную ухмылку, и бросился прочь из квартиры.

46 ГЛАВА

Дагмар сидел перед зеркалом в своей комнате и медленно расчёсывал сухие непослушные волосы. Эрих советовал пользоваться специальным бальзамом. От него волосы кажутся живыми. Но это просто иллюзия. У кукол глаза тоже блестят, как живые. А на деле – лишь инкрустация стекла в пластмассе.

Господи, ну почему? Почему он не поддался зову собственного сердца и не ушёл тогда из морга вместе с Эрихом?! Ведь он хотел этого больше всего на свете! Что вдруг за игры в благородство? Кому он боялся навредить? Не Лорэлаю ли? Уж тот не стал бы церемониться, и переспал бы с понравившимся... нет, с давно любимым мужчиной при первой же возможности. И не чувствовал бы ни малейших угрызений совести, чёрт побери!

Дагмар швырнул лакированный деревянный гребень на туалетный столик и обхватил голову руками. Он идиот. Просто идиот с гипертрофированным чувством справедливости.

- Даг... - донёсся с порога голос Лорэлая. Как обычно – никакого стука.

- Что тебе нужно? – глухо буркнул Дагмар, угрюмо глядя на своё отражение в зеркале и безучастно отмечая, как блеснул собственный клык.

Лорэлай медленно подошёл и встал позади Дагмара, положив бледные руки ему на плечи. Странно. Обычно он предпочитает потратить часок-другой на придание своему облику иллюзии «живости». На Дагмаре мертвенная бледность смотрится органично – он и при жизни был светлокожим, но южанин-Дива без грима выглядит пугающе, вызывает почти мистический трепет. Как самый настоящий вампир из сказочек. Дагмар чуть не усмехнулся – оба вампира отражаются в зеркале! В сказках, видимо, кое-что переврали...

- Дагмар, извини, что я накричал на тебя тогда, - прошептал Лорэлай. И Дагмар удивился вполне искренней интонации его голоса. - Я... Я тогда был слишком обижен. Нам с тобой не нужно ссориться. Мы ведь как братья, правда?

Дагмар фыркнул.

Лорэлай наклонился, спустив ладони на его грудь, обнял, положив подбородок ему на плечо и посмотрев Дагмару в глаза через зеркало.

- Мы ведь не выбирали свою судьбу, правда? – прошептал он. - За нас всё решил наш любимый Эрих... Нет, нет, не говори ничего, я всё равно не поверю ни одному твоему оправданию. Нет ничего страшного в твоих чувствах. И я не хочу, чтобы мы с тобой грызлись из-за него.

- Лори, я вовсе не обиделся тогда. Я всё понимаю. На самом деле, это всё моя вина, не нужно мне было приходить к нему тогда, и...

- Тссс, - холодный палец Лорэлая вдруг прижался к приоткрытым губам Дагмара. - Всё хорошо, братишка, всё хорошо. Не говори ничего. Всё забыто и быльём поросло, правда?

Дагмар неуверенно пожал плечом и кивнул. В душу начинало вползать недоверие. Лорэлай никогда не приходил в его обитель просто так.

Но спрашивать его о чём-либо сейчас напрямую было бы невежливо. Он сам всё расскажет.

- Мы все совершаем ошибки. Или совершали их при жизни, - продолжил после паузы вампир. - Я тоже много такого натворил, за что мне нужно бы чувствовать вину. Или хотя бы стыд. Меня покинули все, кого я знал или любил. Мне некому больше рассказывать мои секреты и делиться своею болью. Поэтому я пришёл к тебе. Между нами никогда не было особенного понимания. И в этом виновны оба. Но теперь мы выше этого. Ничто земное нас больше не должно касаться. Всё прошлое нужно оставить позади. Признать все свои ошибки и покаяться во всех своих грехах.

Одна его рука мягко сползла с плеча Дагмара, тот несколько нервно скосил глаза, пытаясь проследить за её движением, но Лорэлай не выхватил в следующую секунду никакого оружия из кармана, не совершил ничего в этом роде. Он извлёк на свет маленький диктофон и положил на полированный столик перед Дагмаром.

- Вот. Это мой самый тяжкий грех. Я изменил Эриху с человеком, с которым вовсе не следовало. Более того, я преследовал корыстные цели. Я хотел обойти моего создателя и выбрать себе иной путь, чем его замысел уготовил мне. Путь, который мог бы плохо отразиться на Эрихе. Послушай как-нибудь на досуге. Если сочтёшь нужным, отдай это Эриху, если по какой-то причине пожалеешь меня, уничтожь. Я доверяю тебе. Я каждый раз кому-то доверяюсь целиком и полностью, и каждый раз мне делают ужасно больно. Пожалуй, меня стоит, наконец, добить. И я был бы не против, если это сделаешь ты...

Дагмар почти не слушал Лорэлая, а смотрел на маленькую обтекаемую вещицу на столике. В голове судорожно металась мысль. Что это? Подвох должен быть обязательно! Это какая-то ловушка! Но голос Лорэлая был таким искренним – о, он умеет заставить верить своему голосу! Да и сам он выглядел так ужасно, что Дагмар пришёл к выводу – его компаньон просто устал. Устал и разочаровался.

Дива повернул Дагмара к себе, грустно улыбнулся, поцеловал его в лоб братским поцелуем и вышел из комнаты.

Некоторое время Дагмар сидел, не шевелясь. Потом долго смотрел на диктофон, не решаясь включить. Затем всё же решился.

Он переключил запись в самое начало и принялся слушать, сцепив пальцы в замок и упершись в них подбородком. И вдруг приподнял голову.

Что это ещё такое?! Йохан?! Голос Йохана?! Дагмар сжал кулаки. Проклятье. Так он никуда не убрался с колонии, хотя ему было приказано?! Чёрт возьми!

Что там он говорит?

Здесь были записи его деловых переговоров с Эрихом. Хм. Так что же, получается, что этот негодяй прибрал к рукам корпорацию? Их с Эрихом детище! Почему Эрих позволил ему это сделать?!

Дагмар встал и принялся мерить комнату шагами, заложив руки за спину.

Потом началось кое-что поинтереснее – разговор Лорэлая с Йоханом. Дагмар приостановился, усмехнулся, почёсывая подбородок ногтем. Ох уж этот Лори! Дагмар вздохнул и, улыбнувшись, протянул руку, чтобы выключить диктофон.

Но замер.

- Терпел вот. Впрочем, его недалёковидность и неспособность почуять «выродков» его и подвела. Да будет мир его праху.

- Хе. Ты так уверен, что Дагмар мёртв, и поэтому возомнил себя хозяином мира? – шипящий голос Лорэлая.

- Детка, что значит, уверен ли я? Я своими собственными руками пристрелил его, разнёс ему вдрабадан грудную клетку. Мертвее не бывает.

- Ты ещё гаже, чем мне казалось...

- Да, вот такая я хладнокровная и вероломная сволочь. А ты, детка, свободен. Больше ты мне не нужен. Истинную цену тебе я узнал, да и оттрахал вволю. Хм. Знаешь, я подумаю в ближайшее время, как бы так поинтереснее преподнести информацию о наших шалостях господину Резугрему... А теперь вали на все четыре стороны. Звезда ты наша.

- Ты очень... очень пожалеешь.

Дагмар сощурил глаза и медленно вдавил палец в кнопку «выключить».

Его убил Йохан. И Эрих ни в чём не виноват. Он не травил своих мертвецов на корпорацию. Это всё делишки Йохана Драга. Отлично спланированные, хладнокровно просчитанные делишки.

Дагмар мог бы простить ему собственное убийство и даже захват «Танатоса». Но то, что Йохан обманул его старого друга, Дагмар решил не прощать.

Теперь надо решить, как поступить. Нажаловаться Эриху? Тогда Йохану не сносить головы. Но какие доказательства, кроме этой записи, предоставить? А если отдать Эриху диктофон, то может заодно достаться Лорэлаю. Не очень похоже на благодарность за предоставление такой весомой улики. Кроме того, Лорэлай ведь раскаялся и, кажется, вполне искренне. Он наказал себя сам.

Что ж, это личное дело Дагмара и его бывшего подчинённого. Его правой руки. Человека, который когда-то спас его жизнь, а потом сам нагло забрал долг.

Дагмар сел в своё кресло перед зеркалом и поднял глаза, встретившись взглядом с собственным отражением.

Йохан нервничал. Он привык к постоянным опозданиям своего нового хозяина. Но в этот раз оставаться в сером кабинете одному было просто страшно. Казалось, кто-то стоит за спиной. Кто-то холодный, гладкий...

Йохан пару раз даже нервно оглянулся, укоряя себя за малодушие. Немудрено, что он нервничает – это же просто какая-то усыпальница, а не дом. Очень неприятно осознавать, что живым здесь является только он, Йохан. Кроме того, постоянно вспоминалась угроза Дивы. Этот интриган уж найдёт способ выйти сухим из воды. Вероятно, всё-таки нажалуется Резугрему. Учёный не казался Йохану агрессивным ревнивцем. Но не стоит забывать, что Резугрем не просто учёный. Он живой мертвец. И только одному богу известно, как поведёт себя подобное существо... Йохан усмехнулся. Богу известно. Резугрем сам считает себя богом. Значит, его реакция не известна вообще никому, кроме него самого.

Но Йохан всё же считал, что причина его нервозности в другом. Очень хотелось понять, в чём. Скрипнула дверь, и от сердца отлегло – ну наконец-то господин демиург пожаловал!

Йохан быстро вскочил из кресла, в котором дожидался своего хозяина, и повернулся к вошедшему, успев ещё удивиться, почему сиплый голос не пробудил дежурное «прошу простить меня за опоздание, не мог оторваться от работы».

Дагмар. Вот почему. Это был вовсе не Резугрем, а Дагмар Краузэ собственной персоной. Живой и невредимый. Такого не может быть! Йохан сам стрелял в него, сам закрывал его мёртвые глаза.

Вдруг Йохан с ошеломляющей ясностью осознал, что это не тот Дагмар Краузэ, которого он знал и которого лично убил. Это просто его функционирующее тело. Йохан всю жизнь работал среди мертвецов и смог безошибочно определить, что перед ним вовсе не живое существо. Бледность немного с синевой. Волосы кажутся кукольным синтетическим париком. Глаза тусклые, как будто покрытые тоненькой плёнкой молока.

- Ну что ж, здравствуй, Йохан. Как поживаешь? – прошелестел неприятный свистящий шёпот.

Йохан бросился было в сторону, намереваясь выскочить из комнаты через боковую дверь, но Дагмар с удивительной для его комплекции скоростью метнулся к нему и преградил дорогу.

- Что же так поспешно уходишь? – снова прошипел мертвец, широко улыбнувшись и показав клыки. Потом схватил Йохана за ворот пиджака и отшвырнул обратно в кресло. Навис сверху, упершись руками в подлокотники.

- А вот теперь давай-ка поговорим...

- Не трогай меня! Пусти! – Йохан сделал попытку привстать, но его вернули обратно небрежным рывком. Зубы Йохана клацнули. А скулы потихоньку начало сводить от страха. Животного, отчаянного страха. И такого же животного, отчаянного желания жить.

- Ты боишься меня? – прошептал Дагмар. - Почему же? Я просто хочу поговорить. Спросить. За что ты убил меня?

- Я?! – Йохан снова немного приподнялся, и его снова толчком в грудь заставили вернуться на место. Йохан проговорил немного сбивчиво:

- С чего ты взял, что я повинен в твоей смерти? Это был несчастный случай, просто чернь взбесилась и всё!

- Йохан, - прервал его Дагмар, сморщившись, будто почуял неприятный запах, - прекрати эти вилияния. Уж поверь мне, я знаю. Если тебе нужны доказательства...

Он небрежно швырнул нынешнему владельцу «Танатоса» диктофон и даже помог дрожащему пальцу Йохана нажать «прослушивание».

- Терпел вот. Впрочем, его недалёковидность и неспособность почуять «выродков» его и подвела. Да будет мир его праху.

- Хе. Ты так уверен, что Дагмар мёртв, и поэтому возомнил себя хозяином мира

- Детка, что значит, уверен ли я? Я своими собственными руками пристрелил его, разнёс ему вдрабадан грудную клетку. Мертвее не бывает.

- Ты ещё гаже, чем мне казалось...

Дальше Йохан не стал слушать, с ненавистью вдавив палец в кнопку «стоп». Дагмар забрал у него диктофон и положил в карман своих брюк.

- Проклятая шлюха, - с ненавистью прошипел он. Потом вскинул голову и быстро заговорил, стараясь не выдать ничем своего страха и волнения:

- Дагмар, понимаешь, у меня попросту не было выбора. Ты...

- Я бы хотел, - перебил его Дагмар, приподняв руку, - чтобы ты хотя бы сейчас вёл себя достойно. Просто ответь, зачем тебе понадобилось захватывать власть над «Танатосом» таким способом?

- И что, ты меня отпустишь? – глухо проговорил Йохан. Кажется, все прочие пути к отступлению отсутствуют, и ему надо попросту отвечать на все вопросы честно. И надеяться на чудо.

Дагмар мягко улыбнулся и проговорил:

- Отпущу...

- Что ж... - Йохан собрался с силами и заговорил. - Если честно, я думал, что ты сам всё поймёшь гораздо раньше. Догадаешься. Я думал, что у тебя проснётся совесть.

- У меня? – скривился Дагмар.

- Да! У тебя! После того, как я спас тебя тогда, помнишь? Когда база была атакована. Чёрт побери, я потерял половину отряда, чуть не попал под трибунал. Но ты выжил. Я надеялся, что ты как-то отплатишь мне за это.

Дагмар скривился, показав острые зубы, и прошипел:

- Что ж ты всё намёками да намёками? Подошёл бы тогда и предъявил счёт. Хм. И во сколько же ты оценил мою жизнь?

- Как и сейчас, - прорычал Йохан, - в корпорацию. Я надеялся, что ты сделаешь *меня* своим партнёром, а не этого психованного некрофила! Который ничего для тебя не сделал! Только брал и брал у тебя всё, что мог, пользовал как хотел!

- Заткнись! – рявкнул Дагмар, забывшись, и влепил Йохану пощёчину. - Меркантильная сволочь. Откуда тебе знать, что у нас за отношения с Эрихом!

- Я всё знаю прекрасно, - ощерился Йохан, потеряв горящую щеку. - Да ты млеешь от него все эти годы. А он даже не смотрит в твою сторону. Потому что любит мясо с гнильцой. Хотя... хех... сейчас у тебя, пожалуй, больше шансов ему понравиться!

Он захохотал. Нервно. Злобно. Немного обиженно.

Смотрел в навечно сузившиеся зрачки Дагмара, скалил зубы и смеялся.

Он потерял бы и весь отряд. Он не побоялся бы трибунала. Только чтобы Дагмар выжил. Чёрт возьми, Дагмар никогда ничего не видел вокруг себя. И успешному офицеру предпочёл простого солдата, да ещё с такими странными увлечениями и вкусами. За это Йохан ненавидел Дагмара. И за то, что сам много лет назад страстно желал очутиться на месте Эриха Резугрема.

Дагмар неожиданно прынул вперёд, молча и мгновенно впившись клыками в горло своего убийцы. Йохан судорожно втянул ртом воздух, захрипел и взвился, но мертвец стиснул его в крепких объятиях и вонзил клыки глубже. По самые дёсны, глотая хлынувшую кровь. Так учил Лорэлай. Йохан коротко провыл, выгибая спину и извиваясь, но не мог вырваться. Его глаза были широко открыты, наполнены ужасом и слезами боли и обиды. В ушах поднялся звон и шёпот. Перед взором стремительно темнело,плыли синеватые круги и мерцали чёрные звёздочки. Казалось, будто комната заполнялась ледяной водой. Сначала замёрзли ноги, потом стало холодно в паху, холод подобрался к сердцу. Йохана затрясло в судорогах. Он слабо приподнял руки, постукав ими по плечам вампира, прохрипел:

- Дагмар...

Тот прижался к нему, взглянул на бледное лицо. Широко раскрытые глаза за линзами забрызганных кровью очков начали стекленеть. Кровь, смешанная со слюной, вязко свисала с нижней губы толстой ниткой. Йохан вздрагивал и всхрипывал. Его пальцы слабо тряслись на плечах Дагмара. Вампир наклонился, раздвинул языком холодные дрожащие губы и медленно, долго, целовал Йохана, вылизывая его рот от крови. Проснувшееся сердце колотилось весело и сладостно. Дагмар оскалился и впился зубами в язык Йохана. Податливая мягкая плоть сочно хрустнула. Йохан вздрогнул и постепенно расслабился. Закатив глаза, Дагмар проглотил откушенный язык, чуть шершавый и тёплый, как устрицу. И пил льющуюся кровь досыта.

- Дагмар! – сурово рявкнул низкий хриплый голос позади. Вампир вздрогнул, оставил труп и резко развернулся к вошедшему. На пороге кабинета стоял Эрих.

- И как это называется? – буркнул он, указав коротким взглядом на развалившийся в кресле окровавленный труп.

Дагмар распрямился, вальяжно приблизился к Эриху, плавным движением поправляя растрепавшуюся причёску, облизнулся и прошептал:

- Месть. Сладкая месть, Эрих, и больше ничего...

Эрих сурово поджал губы и прищурил глаза.

- Ты становишься похожим на Лори.

Сладкая улыбка Дагмара сломалась и исказилась. Сравнение хлестнуло розгой. Унизительно и больно.

- Это чем же? – прошипел Дагмар, сверкнув карими глазами.

- Не думаешь о последствиях, - буркнул Эрих, приблизившись к Йохану и осмотрев его. Труп. Мертвее не бывает. Распрямившись, биолог резко развернулся к Дагмару.

- И что теперь прикажешь делать? Из-за твоей несдержанности у нас могут начаться проблемы. Он был владельцем «Танатоса». По крайней мере, официальным, если не фактическим, а теперь...

- А теперь... - Дагмар медленно растянул губы в улыбке, - Эрих... Теперь всё встанет на свои места. «Танатос» всегда принадлежал только нам с тобой. Мне – по документам. Тебе – по праву создателя. И сейчас корпорация наконец-то обретёт истинного хозяина.

Он подошёл ближе.

- Эрих. Ведь о твоей смерти никто не знает. Он знал, - презрительный кивок в сторону окровавленного тела, - но теперь никто. Знаешь ты, я и Лорэлай. Я составлю дарственную, подпишу задним числом. Ты легко отсудишь права на владение по факту смерти бывшего хозяина. И никто тебе не посмеет перечить или противиться. У «Танатоса» довольно власти, чтобы у твоих возможных противников отпала всякая охота докапываться до истины. Ты получишь корпорацию в полное владение. И никто никогда не докажет, что ты не имеешь на неё прав по факту своей смерти. Ты себя не выдашь. Я не предаю. И... Хм... Не думаю, что Лори будет против того, чтобы ты стал фактическим хозяином города и колонии.

- Всё так просто, да? – проговорил Эрих и повернул к себе голову Йохана, аккуратно придерживая её пальцами за подбородок. - Ты хороший ученик Лорэлая, Дагмар.

- Не сравнивай меня с ним! – огрызнулся Дагмар. - Я просто хочу отплатить тебе чем-то за...

- За что, Даг? – негромко проговорил Эрих, отпустив безвольно мотнувшуюся голову Йохана. - Я ничего не сделал для тебя. Ничего хорошего.

Он развернулся и вышел из кабинета.

Чуть ошарашенный, застывший на месте Дагмар смотрел ему вслед. Дверь прикрылась за Эрихом, и Дагмар остался наедине с сидящим в кресле мёртвым телом.

Очередной передел власти в корпорации оказался не такой красочный и не породил столько баек и слухов, как захват «Танатоса» почти три месяца назад. Исполнительная власть осталась той же. Просто потихоньку во всех кругах общества стали циркулировать слухи о том, что совершенно случайно был найден документ, заверенный юридически по всем правилам, подтверждающий право Эриха Резугрема на владение «Танатосом» в случае смерти Дагмара Краузе.

Мало у кого возникли какие бы то ни было вопросы – Дагмар поднял свои старые связи в Парламенте, посоветовав Эриху, к кому обращаться, лично уладив все мелочи.

Он искренне радовался, что корпорация наконец-то перешла в руки Эриха. Так и должно было быть с самого начала.

47 ГЛАВА

Дагмар танцующей походкой вошёл в свои апартаменты, скидывая с плеч пурпурную накидку и один за другим расстёгивая браслеты. Сегодняшний поход в клуб оказался весьма приятным. Впрочем, как всегда. Но сегодня Дагмар, кажется, наконец-то в полной мере ощутил, какая власть заключается в простом факте смерти. Это сила – быть мёртвым, но при этом мыслить и активно действовать. Его собственная смерть была всячески

подтверждена и задокументирована, и отныне Дагмар не имел никаких прав. Но и обязанностей.

Можно дёргать за нужные верёвочки, постоянно оставаясь в тени. Получать всё, что хочешь, может быть, даже легче, чем при жизни. Всё можно, хотя юридически – нельзя ничего. Это здорово – ещё немного и начнёшь чувствовать себя богом.

Что ж, Лорэлай оказался отличным учителем в новой жизни. М-да, это бытие затруднительно назвать смертью. Разве не любил Эрих цитировать «Я мыслю, значит, существую». А что есть существование, если не жизнь? Или хотя бы какая-то форма жизни?

- Даг, мы должны поговорить, - раздалось вдруг в приятном элегантном полумраке интимно освещённой комнаты, и Дагмар судорожно ахнул, развернувшись на голос. Эрих, оказывается, всё это время сидел за письменным столом и наблюдал за ним.

- Между прочим, ты мог бы и не тайком прийти! – пожурил его Дагмар не слишком, однако, раздражённо – настроение у него было весьма благодушное. - Ты меня напугал...

- Ты меня тоже пугаешь, Даг, - произнёс Эрих тихо. - Скажи, тебе действительно по вкусу эти развлечения, которые Лорэлай тебе привил?

- О чём ты? – немного нервно повёл плечом Дагмар, но Резугрем перебил его:

- Не притворяйся, будто не понимаешь. Эти клубы, в которых вы режете людей, как овец, пудрите им мозги сказками о посмертии и режете! Скажи, тебе это нравится, быть для них богом?

Дагмар замер, немного сбитый с толку.

- Эрих, я...

- Ты слишком зависишь от Лори его воли, - мрачно произнёс Резугрем. - А я так надеялся, что ты и после смерти останешься прежним. Тем Дагмаром, которого я...

Он осёкся, и Дагмар насторожился.

- Которого ты...

- Ты изменился, понимаешь? – перебил его Резугрем, будто испугавшись слова, которое не произнёс, но которое могли произнести за него. - Ты стал как Лорэлай, как будто это преобразование в зомби класса Альфа меняет личность до неузнаваемости. Знаешь, ведь и он когда-то был другим! Может быть, взбалмошным, как любой человек искусства и с его внешностью, но не хладнокровным бездушным мясником. Точнее, не хладнокровным, а напротив, кровожадным, наслаждающимся чужой болью и агонией. И ты становишься таким же, пойми! А мне очень больно это наблюдать со стороны.

Эрих Резугрем умолк. Дагмар смотрел на него обескуражено, и даже сам биолог удивился подобному словесному излиянию. Но он должен был, наконец, всё высказать. Словно вскрыть гнойный нарыв. После вскрытия стало легче, хоть и ныла боль где-то под не бьющимся сердцем.

- Эрих, я... Я даже как-то не думал, - проговорил Дагмар тихо, сжавшись, потупив взор и мгновенно утратив свой шарм сытого весёлого хищника и горделивую осанку.

- Я сопротивлялся как мог, - продолжал Дагмар, а Эрих слушал и внимательно смотрел на него, постоянно пытаясь поймать его взгляд. - Я не хотел, чтобы всё это начиналось, но Лорэлай... Ты же знаешь, каким он бывает убедительным.

Дагмар вскинул лицо, чуть насупив брови, и срывающимся голосом воскликнул:

- Кроме того, разве это не побочное действие от ТВОЕГО вмешательства?

- Ты обвиняешь меня в том, что стал кровожадным убийцей? – спокойно спросил Эрих, поднимаясь и приближаясь к Дагмару. Тот отступил, прижавшись спиной к зеркалу. Эрих подошёл вплотную, и лицо его выражало досаду.

- Но это не твои слова. Это опять слова Лорэлая.

- Но ведь и правда... - растерянно пробормотал Дагмар и умолк.

- Прошу тебя, не будь таким, как он, - прошептал Резугрем, неожиданно стиснув Дагмара в объятиях. - Ты никогда таким не был, прошу тебя, только не ты! Только не ты!

Дагмар был растерян и ошеломлён. Эти объятия... Как тогда, в море. Тогда Дагмара остановила внезапно проснувшаяся совесть и жалость к Лорэлаю. Но что может удержать сейчас? После того, как выяснилось, что Лорэлая жалеть совсем не следует. Он ведь не ценит любовь Эриха. Ну что ж, есть тот, кто ценит. Дагмар осторожно положил свои мягкие ладони на угловатые плечи Резугрема, словно желая успокоить. Тот поднял голову, и в тени его вечно лохматой чёлки матово блеснули сухие безжизненные глаза. Но Дагмар заметил в них проблеск эмоций. Страх. И страдание.

- Я не такой, как Лорэлай, - прошептал Дагмар, положив руку на щеку другу. - Я не предаю никогда твоей памяти обо мне. Я такой, каким я был всегда, и каким ты меня помнишь.

На вторую щёку Резугрема легла вторая мягкая ладонь, пальцы задрожали.

- Просто я немного запутался... Помогите мне, Эрих... Будь со мной...

Они прижались друг к другу отчаянно и сильно, как будто все силы ада растаскивали их в разные стороны. Их поцелуй был долгим и страстным, это было реализовавшееся безумие – такого никогда не случилось бы прежде с ними, мрачным безумным гением и главой корпорации «Танатос», «просто очень хорошими друзьями».

Эрих готов был повалить Дагмара прямо перед зеркалом, на полу, но тот положил руки ему на грудь и увлёк к постели, избавляясь по дороге от своих роскошных бархатных драпировок, словно мёртвая гетера, восходящая на ложе любви с самим Аидом.

На пороге возник силуэт – словно покрытая чёрным лаком филигранная статуэтка. Лорэлай не успел ещё переодеться и привести себя в порядок после посещения клуба, и был облачён во всё ту же причудливую одежду-«упаковку». Он чуть приподнял подбородок и плавно двинулся к постели, шурша виниловой юбкой, Дагмар успел увидеть его из-за бледного плеча Эриха и едва заметно улыбнулся.

Позволил.

Лорэлай тихой тенью опустился на шёлковые простыни цвета молодого вина, позади Эриха и поцеловал его в шею. Биолог вздрогнул, привстал, намереваясь отчитать своё создание за подобное своеволие, но Дагмар мягко погладил его пальцами по плечу. Жест словно говорил – «Пусть остаётся». Резугрем слегка нахмурился. А по его бледному сухощавому телу уже скользили руки – бледные, с отполированными бордовыми ногтями, и затянутые в чёрный латекс, как в хирургические перчатки.

Лорэлай гладил и целовал Эриха, а потом вдруг плавно переключился на Дагмара. Прикосновения вампира были вкрадчивыми но, тем не менее, настойчивыми, и Дагмар принимал их, ошеломлённо осознавая, что они ему приятны. Он хотел Диву?...

Лорэлай, поблескивая чёрными, как отшлифованные ониксы, глазами, осторожно улёгся на спину, маня своей обманчивой доступностью их обоих, и принимая поцелуи обоих, обнимая Дагмара одной рукой и лаская Эриха другою. Словно не хотел отпускать никого из них и не хотел быть ни с кем из них.

Эрих хватал ртом то его губы, то губы Дагмара, вдавливая ногти в гладкую кожу – чью, он уже не разбирал. Они глухо рычали и кусали плечи друг друга, не выбирая, любя в этот момент каждого из двух своих партнёров всей душой.

А потом, когда они отдыхали все троём, слушая, как затихают их проснувшиеся на время сердца, Лорэлай оказался между Дагмаром и Эрихом – как всегда и был. Властно заняв чужое место, он откинулся на грудь своего создателя, и чёрные волосы, как мазут, облепили белое плечо Эриха. Гладкое смуглое бедро, покрытое чёрным пушком, в милой, дразнящей небрежности лежало на бедре Дагмара, и тот лениво поглаживал его пальцами. В сущности, всё оказалось не так плохо. И Дагмар вкусил запретный плод – он получил Лорэлая, Диву, своего учителя и блистательного сладкоголосого убийцу, а потом отдавался ему со сладким трепетом брезгливости и щекочущим ощущением чего-то запретного, грязного и головокружительного. Вампир отметил его своими клыками, но и Дагмар не остался в долгу. И оба они были исцарапаны Эрихом, а сам Эрих терпел царапины и укусы их обоих.

Триединство, как в древней религии. Как во многих древних религиях. Но троём они не остались.

Едва придя в себя от полудрёмы без снов и дыхания, Дагмар поднялся и бесшумно вышел, а Лорэлай плотнее придвинулся к Эриху и победно улыбнулся.

- Вам не кажется, что это всё несколько опрометчиво... - попытался отговорить их Роберт, которого решено было оставить дома, но Хром, Сид и Мортэм не слушали. Зомби было всё равно, он призван был лишь оказать посильную помощь двум живым, Хромом двигало желание излечить Джейку, а Сидом двигала жажда мести.

- Если не сейчас, Роб, то никогда, - мрачно ответил Хром. - Мы и так больше месяца тут торчим. Пора действовать. Взрывчатка была закуплена у подпольных торгашей ещё неделю назад, слабое место в доме Резугрема мы выяснили. Чего ждаты-то?

Роберт опустил голову и вздохнул. Всё теперь подготовлено гораздо лучше, чем в тот день, когда Джейк с Хромом угодили в плен. Раздобыв у нелегалов несколько брикетов взрывчатки, способной сровнять с землёй небольшую башню, они аккуратно разрезали её на более мелкие куски и в каждый вмонтировали детонатор. Решено было пробраться в дом к Резугрему тайно, не привлекая никакого внимания. А для этого атакующих должно быть как можно меньше. Трёх вполне хватит. Джейк и Роберт оказались совершенно бесполезны - первый едва ли может контролировать себя, да к тому же где-то пропадает вот уже несколько дней кряду, а второй абсолютно не приспособлен к боевым действиям.

Конечно, это будет не открытая война, всего лишь небольшая вылазка в лаборатории Резугрема. Нужно во что бы то ни стало найти препараты, способные вернуть Джейку прежний человеческий разум. Главное – выловить мальчишку и вколоть ему необходимое лекарство, которое так и не смог синтезировать Роберт. Конечно, если удастся. А если нет... Об это никто не хотел думать.

Во время первой неудачной атаки Хром имел возможность немного изучить планировку подвальных помещений дома Резугрема – спасибо содействию хакеров из коммуны. Конечно же, этих скудных знаний не хватало для того, чтобы отлично разбираться во всех хитросплетениях коридоров и помещений, а также их назначения, но с лихвой хватало для того, чтобы заложить взрывчатку. Её мощности вполне хватит, чтобы все, кто находится в здании, оказались погребены под обломками. Но сперва надо будет найти лаборатории и без долгих разбирательств захватить по одной пробирке каждого «адского зелья». А уж дома Роберт сумеет провести анализ и выбрать нужное.

Когда солнце спустилось к горизонту, проглядывая буроватым кругом между пыльных остовов громадного промышленного сооружения, которое так и не достроили многие годы назад, и в котором обитала странная компания вот уже второй месяц, все четверо оказались у заржавленного люка, ведущего в канализацию. Открыть его не удалось, поэтому пришлось использовать небольшой кусочек взрывчатки.

- Ну что ж, жди нас, - похлопал Хром Роберта по плечу. - Если придёт Джейк, держись от него подальше. Позже устроим на него охоту. Может, инъекции и подействуют. А если не вернёмся в течение двух суток – беги. Возвращайся в город и живи так, как будто никогда никого из нас не знал.

Роберт кивнул, сцепив руки в замок и нервно щёлкая костяшками пальцев. Хром спустился в душную зловонную темноту первым. Потом в разверстую пасть подземелья прыгнул Сид. И вдруг Роберт бросился к Мортэму, обнял его со всей силы. Зомби замер, терпеливо дожидаясь, пока его отпустят. Он понимал, что Роберту нужно это прикосновение напоследок.

- Эй, ну где ты там? – послышалось из темноты.

Роберт медленно отошёл от зомби, понимая, что не имеет права его задерживать, и прошептал:

- Береги себя. Пожалуйста...

Зомби, ни капли не изменившись в лице, развернулся и прыгнул в люк. Роберт некоторое время стоял над дырой в полу, слушая удаляющееся эхо шагов троих друзей, после чего завалил отверстие погнутым люком. Потом поспешил в обжитую часть бункера. Он вдруг остро ощутил своё одиночество. А также то, что окончательно сорвавшийся Джейк может рыскать где-нибудь в темноте неподалёку. Роберт успокоился только

тогда, когда плотно запер за собой тяжёлые двери с облупившейся краской и зажёл лампу.

48 ГЛАВА

Дом Резугрема был крепостью во всех смыслах – мрачной крепостью с тысячей запутанных коридоров, пронизанной сетью вездесущих камер наблюдения. Но всё же он имел свои слабые стороны. Камер не было в подвалах – там, где, по мнению обитателей дома, не может оказаться никого постороннего.

Тем более что простой случайно оказавшийся в подземных коммуникациях бродяга вряд ли проник бы за мощные металлические заграждения, через которое просачивалась лишь канализационная жижа, состоявшая главным образом из химических отходов лабораторий, а иногда на поверхности чуть колыхающегося потока можно было встретить какой-нибудь фрагмент человеческого тела – ошмётки кожи, мышечной ткани или спутанный клочок волос.

Но трое отчаянных друзей имели в распоряжении мощную взрывчатку, потому преграды устраняли за считанные секунды. И вот они оказались непосредственно под лабораториями. Об этом говорила усилившаяся «больничная» вонь, от которой не спасали даже респираторы, раздобытые у тех же торговцев, а также множество толстых труб под потолком, на которых стояли предупреждения об опасности химического заражения в случае повреждения.

Хром жестами поясни, что выбираться из канализации ещё рано – сперва надо разделиться и закрепить взрывчатку в нужных местах, только после этого быстро проникнуть в лаборатории и нахватать столько препаратов, сколько успеют за время, нужное охране для того, чтобы настигнуть их. А потом скрыться в канализации и, отойдя на безопасное расстояние, дистанционно привести в действие самодельные бомбы. Жесты были вполне понятными, и подкреплять их словами не потребовалось, так как говорить в респираторах вообще было сложно – это были простые гражданские модели, а не военные средства защиты, снабжённые переговорными устройствами и даже радаром. Рации Хром спаял из электронного хлама, который удалось отыскать на свалках, и это было единственным техническим подспорьем в их деле.

Все трое разошлись в разных направлениях и принялись за работу.

Когда брикетчики взрывчатки были надёжно закреплены у несущих балок, на некоторых трубах и электрических щитках, Сид, Хром и Мортэм встретились снова на том месте, где разошлись.

Хром показал жестами, что у них не больше пяти минут на то, чтобы похозяйничать в лабораториях. Главное – потратить первые несколько секунд на блокировку дверей. Это на какое-то время задержит охрану.

Пора.

Хром действовал очень быстро и расторопно, широкими шагами пересекая несколько смежных залов лаборатории, беспардонно взламывая ящики и разбивая стеллажи а потом не глядя сгребая в обширный рюкзак все реактивы без разбору.

Одна из этих колб несёт облегчение Джейку. Мальчишка совсем не виноват, что превратился в кровожадное чудовище. Его таким сделали проклятый Резугрем и его ручной упырь. Ничего, совсем скоро они заплатят за всё сполна!

Хром не питал никаких иллюзий насчёт того, что его появление в лаборатории окажется незамеченным – тут повсюду были натканы скрытые камеры.

Но он никак не мог предположить, что окажется в лаборатории не один – ведь он надёжно заблокировал все двери, прежде чем начать громить тут всё. Охрана должна была весьма громко заявить о своём появлении, начав ломиться в двери. Но он абсолютно не был готов к тому, что за его спиной вдруг раздастся мягкий смешок и приятный низкий голос:

- Привет, Хром. Давно не виделись...

Эрих Резугрем мог оказаться в этот час в любой из лабораторий, но Сид не опасался этого, напротив, даже хотел встретить его. За спиной бывшего коматозника висел в перевязи обрез, и его вес приятно ощущался между лопаток. Мертвец или нет, но Резугрем получит пару дырок в своём тощем теле за то, что случилось с Дагмаром. Он мог помочь своему другу, мог! Но позволил Драгу совершить то, что тот совершил. И Сид был готов даже остаться в лаборатории навсегда, но прежде как можно серьезнее повредить Резугрема. Желательно так, чтобы никто никогда не смог его восстановить.

К сожалению Сиды, Резугрема в лаборатории он так и не встретил.

Зато случилось нечто, заставившее его сердце сжаться в ледяной колющий комок.

Когда Сид взломал очередную дверь и оказался в крошечной, выложенной белым кафелем, клетушке, он увидел в её центре Дагмара. Тот, казалось, просто присел отдохнуть в кресле. Но его бледность в синеву и неподвижная грудная клетка безошибочно указывали на то, что это всего лишь тело Дагмара.

Когда дыхание смогло прорваться сквозь ком в горле, на глаза Сиды навернулись слёзы. Зачем этот некрофил Резугрем держит здесь труп, да ещё весь утыканный какими-то тонкими проводочками и капельницами? И зачем он так хорошо его сохранил? Как Даг похож на себя живого... Эти едва заметные прижизненные морщинки на безмятежном лбу, этот маленький шрамик на виске... Сид слишком хорошо помнил, как целовал этот шрам.

Он сглотнул, сдерживая слёзы горечи и злости, и со всей силы ударил кулаком в стену.

- Чёрт возьми!

Вдруг труп Дагмара открыл глаза. И совершенно осмысленно посмотрел на Сиды. Потом синеватые губы разомкнулись, испустив сиплое шипение:

- Сид?

Бывший коматозник резко распрямился, округлив глаза. И прошептал:

- О господи...

Дагмар – или то, что было так на него похоже – сел в кресле, вынимая из своих вен иглы капельниц, и заговорил радостно и быстро, его сиплый шипящий голос звучал отвратительно и пугающе:

- Боже мой, как же я рад снова тебя видеть! Я даже не смел надеяться, Сид! Сколько же времени прошло... Я хотел найти тебя, но подумал, что ты можешь оказаться не готовым к такой встрече.

Он встал – мертвенно-бледный, в белом одеянии, похожем на больничную пижаму – и шагнул к Сиду. Но тот с криком отскочил прочь.

- Не приближайся!

Он выхватил из чехла за спиной обрез, и Дагмар замер, недоумённо глядя в направленное на него чёрное дуло.

- Сид... Ты не узнаёшь меня? Это же я, Дагмар...

- Ты не Дагмар! – проговорил Сид. - Ты его ходячее тело. Ты – то, что Резугрем сделал с моим Дагмаром!

Мертвец в белом опустил руки и проговорил с горечью:

- Что бы ни сделал со мной Эрих, я всегда буду Дагмаром. Тем Дагмаром, которого ты помнишь. И который любил тебя...

- Нет! – заорал Сид, вспоминая Джейку и разительные перемены, произошедшие с ним.

Он неловко отступил и споткнулся о порожек. Сид удержал бы равновесие, если бы Дагмар не прынул к нему стремительно, как нападающая на мышшь кошка - плавно и бесшумно.

Он схватил обрез, вывернув его так, что судорожный рефлекторный выстрел пришёлся в потолок, Сиды вампир сбил на пол.

- Это я, Сид! И тебе придётся мне поверить! – рявкнул мертвец, показав страшные клыки, слегка

желтоватые на фоне белой кожи. Но хищное выражение лица сразу же сгладилось, предательски напомнив живое лицо человека, которого Сид любил больше собственной жизни.

- Сид... Послушай меня, успокойся и послушай. Да, меня убили. Но Эрих воскресил меня. Меня, такого, каким я был. Я не бездушная мебель вроде Мортэма. И не кровожадный упырь, как Лорэлай. Я – это я. И я останусь таким навечно.

Он вкрадчиво и беззвучно шагнул в сторону Сиды босыми ногами, и тот отполз, не успевая подняться.

- Тебе не нужно меня бояться. Посмотри на меня. Разве ты не узнаёшь своего Дага?

Он улыбнулся, и Сид почувствовал, что готов взвыть как дикий зверь. Сама смерть ухмылялась сейчас ему в лицо и издевалась над ним.

- Даг... - проговорил он сдавленно.

Вампир в белом с довольным видом улыбнулся шире, почти не скрывая клыков.

- Правильно, это я. Сид. Любимый мой Сид... Иди ко мне. Я так соскучился!

Он протянул белую руку с выступившими синеватыми венами. Сид пошевелился, приподняв ладонь. Он готов был уже вложить её в мягкую ладонь Дагмара. Такую же мягкую, какой та была при жизни. Но отдёргнулся, вспомнив оскал Джейка.

- Нет! Ты не Дагмар! Ты живой мертвец!

«Живой мертвец». Какое нелепое словосочетание. Противоестественное, как и то, что оно обозначает.

Сид вскочил и бросился назад, в лабораторию. Дагмар с едва слышным рычанием погнался за ним и преградил дорогу.

- Ну и что с того, что я теперь... такой? – прошипел он, сверкая глазами. - Неужели во мне всё так изменилось, что ты больше меня не любишь?!

Сид почувствовал, как его глаза обожгло слезами. Он любил. Он до сих пор любил. А сейчас он вспомнил свои слова, брошенные сгоряча Роберту. Вот и исполнилось его безумное желание. У него теперь тоже есть «свой мертвец». Он медленно протянул Дагмару руку и слегка вздрогнул от прикосновения холодных сухих пальцев.

- Так-так-так, наш отважный дикарь снова на тропе войны... - помурлыкал Лорэлай, двигаясь навстречу Хрому, огибая широкий стол, уставленный колбами, мензурками и каким-то жутким на вид оборудованием. - И что же на сей раз тебе нужно? Хочешь тоже превратиться в живого мертвеца, чтобы вечно быть со своим любимым мальчиком?

С этими словами он широко размахнулся, сметая со стола склянки, и страшно зашипел, за секунду из аристократичного певца превратившись в чудовище. Он перепрыгнул через стол, налетел на Хрома. Тот успел выхватить обрез и выстрелить, но вампир, юркий и гибкий, плавно отклонился в сторону и с хрустом впился в руку байкера, прокусив даже довольно плотный комбинезон. Брызнула горячая кровь, и обрез брякнул о кафельный пол.

Хром стиснул зубы и попытался пинками отшвырнуть от себя упыря. Тот, как разъярённая чёрная кошка, кидался снова и снова. Ничего человеческого не осталось в этой взбешённой твари, и Хром дрался отчаянно, не обращая внимания на раны. Он швырялся в вампира склянками, попадавшими под руку низенькими стульчиками, попытался добраться до своего обреза, но Лорэлай, заметив это, пнул оружие к стене. Байкер попытался прыжком преодолеть образовавшееся расстояние, но лёгкий вампир чёрной молнией метнулся туда первым и распрямился, держа в руках обрез. Грубое оружие трущоб смотрелось в его тонких породистых руках совершенно чуждым элементом. Но от того не менее убедительным.

- А вот теперь, милый друг, мы и вспомним ту чёртову кислоту... - сладко прошептал Лорэлай, чуть приподняв лицо. Больше играть он был не намерен.

От выстрела Хрома отшвырнуло к стене.

Первые несколько секунд боли не было, только оглушённость и странное давление в центре грудной

клетки. А потом чувствительность вернулась, и Хром попытался судорожно втянуть воздух, выжатый из него всепоглощающей болью. Вздоха не получилось – только медно-солёный вкус заполнил рот, и в респиратор из рта хлынула кровь. Мир исказился, выгнулся, в кривом зеркале. Хром увидел над собой Лорэлая, ухмыляющегося царственной улыбкой, как на плакате Сида.

- Вот так-то, - низко и мелодично произнёс певец, поигрывая обрезом. - Теперь, думаю, мы квиты. Только не надейся, что и тебя сделают зомби класса Альфа, чтобы ты жил себе припеваючи с моим Джейком во веки вечные. Ты сдохнешь тут и пойдёшь на био-материал для каких-нибудь второстепенных разработок Эриха.

Хром понял – он действительно умирает. Боль расцвела в солнечном сплетении мясистым алым цветком, запуская щупальца от центра во все дальние уголки тела, постепенно замещая собой остальные ощущения. Ноги и руки холодели и отнимались. Последнее – очень некстати! Надо нажать на кнопку дистанционного детонатора. Только вот успел бы уйти Сид... Да и этот любимчик Роберта тоже пусть пока останется невредимым...

Вспомнив о Мортэме и Роберте, Хром невольно вспомнил и Джейка, и горло его сжалось от горькой досады – он не увидит исцеления своего юного любовника. Что ж, в любом случае Джейк пережил бы его, ведь он теперь вечен...

- Твой Джейк? – прохрипел байкер, пытаясь приподнять руку, чтобы зажать страшную рану в диафрагме, но этого ему не удалось сделать. Рука безвольно шлёпнулась обратно, а байкер сипло хохотнул, от чего боль в нём всколыхнулась обжигающе-ледяно волной.

- Он никогда не был твоим, тупица.

Лорэлай приблизился, приподнимая обрез. Хром почувствовал, что готов умолять это чудовище прекратить его мучения и добить, но понимал, что вампир не сделает такой любезности. Предпочтёт мучить, как кошка пойманную мышку.

- Ах, не был?... Что ж, может быть, может быть. Но это не мешало нам быть любовниками, - чёрные ресницы вампира дрогнули и невинно опустились.

Хрому стало больнее в тысячу раз. Ну почему он не теряет сознание, чтобы этого не слышать, почему?!

- По крайней мере, это он тебя трахал, а не наоборот! – собрав последние силы, прохрипел байкер, скалясь под своим респиратором и кашляя кровью.

Лицо вампира словно окаменело. Он вскинул обрез, уперев его в покрытый холодной испариной лоб Хрома. Но вдруг расплылся в улыбке и отшвырнул оружие.

- Да. Ты прав. Это он меня трахал. А теперь - почему бы мне не трахнуть тебя?

Он медленно расстегнул ремень. Сквозь марево боли и подкатывающего обморока Хром почувствовал резкое отвращение. Меньше всего на свете он хотел бы, чтобы последним в его жизни событием стал секс с этой тварью.

Но сопротивляться он не мог.

Лорэлай не стацил с умирающей жертвы брюк, не снял с неё респиратор, чтобы заставить взять его возбуждённый член в рот. Он опустился на одно колено перед сидящим у стены Хромом и втиснул член в здоровенное отверстие от выстрела. Тот охнул и кашлянул. Тело отозвалось болью и льдом, а развороченные внутренности, казалось, всколыхнулись, как живое существо. Лорэлай победно оскалился и стал неспешно покачиваться взад-вперёд, наслаждаясь сырым скользким теплом и трепетом истерзанной плоти.

Он положил холёные ладони на плечи байкера нежно, как любимому человеку, и улыбнулся ему.

Хром погружался в холодное вязкое озеро, он плыл в темноте, стараясь достигнуть лунной дорожки. Словно водоросли обвивали его чужие волосы. Пелена в глазах становилась гуще и темнее. Он видел склонённое над собой лицо. Он видел чёрные пряди, покачивающиеся на волнах густого, как кисель, воздуха.

- Джейк, - улыбнулся байкер, не чувствуя движения мышц на лице и не слыша своего голоса. Но умирать было хорошо. Сейчас, когда нет боли, и когда рядом с ним самый любимый на свете человек.

Стоп. А разве Джейк не потерял свои волосы?...

Смерть взяла Хрома за руку и повела в туман, в котором постепенно таяли все сомнения и вопросы.

Лорэлай ткнулся в остывающие внутренности ещё несколько раз, чуть дрогнув плечами, как рассерженная кошка, и кончил, низко вздохнув. Его мутная неживая сперма медленно выползала из раны вместе с кровью. Хром больше не шевелился, туповато глядя в пространство слегка прикрытыми остекленевшими глазами.

49 ГЛАВА

Роберт кутался в старый потёртый плед, сидя рядом с сильно чадающей керосиновой лампой, и аккуратно смешивал реактивы. Кажется, получается, наконец, то, что нужно! Остаётся надеяться, что Сид, Хром и Мортэм скоро вернутся, отловят Джейка, и тогда мальчишке можно будет сделать укол. Может быть, на сей раз подействует.

Где-то стукнуло, скрежетнуло, и Роберт вскинулся, вздрогнув, будто его окатили ледяной водой.

- Кто там? – воскликнул он. Ответом стал шорох, замирающий и слышащийся уже ближе.

Дверь надёжная. Роберт проверял. Цепь должна выдержать.

- Ребята, это вы? – робкий вопрос в темноту.

Тягостное, острое желание, чтобы это были они.

- Сид? – шёпотом.

Дверь лязгнула, содрогнувшись, будто с той стороны на неё налетело дикое разъярённое животное.

Роберт вскочил и вскрикнул, нечаянно перевернув лампу. Ох, нет!

За дверью взвыло и взвизгнуло по-шакальи.

Роберт сглотнул, пятась и судорожно оглядываясь в кромешном мраке, пытаясь припомнить, в какой стороне лежит оружие. Но темнота окончательно дезориентировала.

Неужели Джейк вернулся? Только не это! Пусть это окажется какая-нибудь крыса или другая тварь из местной фауны. Тогда её можно отогнать огнём.

Роберт бросился обратно к своему письменному столу, пытаясь найти зажигалку.

Дверь снова лязгнула, цепь, намотанная на заржавленные ручки, натянулась. Роберт почувствовал, как его сердце подскочило к самому горлу, он тихонько застонал, горестно изогнув брови. Руки его вместо зажигалки наткнулись на колбу с реактивом и несколько шприцев.

А что, если...

По двери заскребло. От резкого звука по телу побежали мурашки.

- О нет-нет-нет, - поморщился Роберт и трясущимися руками набрал полный шприц свежееизготовленного состава.

Дверь поддалась, окованным уголком процарапав в полу полукруг.

Роберт резко оглянулся и, похолодев, заметил в тёмном проёме, ещё слишком узком, две призрачно-зелёные точки, словно болотные огоньки. Судя по высоте, на которой они располагались, это была не крыса. А нечто прямоходящее.

- Джейк, это ты? – одним выдохом спросил Роберт.

Существо на мгновение замерло. А потом по бункеру разнёсся душераздирающий сиплый визг, полный нечеловеческой ярости. Дверь затряслась со страшной силой и ещё немного сдвинулась. В комнату просунулась покрытая ссадинами, грязью и запёкшейся кровью тонкая мальчишеская рука, бледнеющая в темноте как призрак.

- Господи, - Роберт прижал к себе шприц, как Библию, закрыл глаза и с силой закусил нижнюю губу.

Чудовище, в которое превратился Джейк, продолжало настойчиво ломиться внутрь, оно не уставало и не имело желаний отказываться от своих намерений. Бежать Роберту было некуда. Сердце его колотилось, отдаваясь в висках и горле, а запах страха, загнанности и выступившего пота привлекало озверевшего зомби, как кровь – акулу.

- Джейк, перестань сейчас же! – отчаянно, почти злобно выкрикнул Роберт. - Не веди себя как животное! Зомби выл и шипел, налетая на дверь снова и снова. И она тихо скребла железным уголком по бетонному полу. Как назло, в комнате не было ничего достаточно тяжёлого, чтобы забаррикадировать дверь и задержать зомби.

- Ребята... где же вы... боже... - шептал Роберт, не открывая глаз и дрожа всем телом. Меньше всего ему хотелось бы сталкиваться с диким зомби. Он не Резугрем. Он не умеет их укрощать.

Роберт прижался спиной к стене, не в силах больше держать глаза закрытыми. Так он хотя бы не в полной темноте.

Дверь сдвинулась ещё немного, и в комнату втиснулась голова.

Некогда смазливый юный мальчишка превратился в отвратительное лысое существо с торчащими посиневшими ушами и следами распространяющегося некроза тканей на лице и голове. Когда-то невероятно зелёные лучистые глаза заплыли белёсой плёнкой, вытаращились, став почти круглыми. Губы не прикрывали почерневшие дёсны. Всего за несколько дней он сделался таким... Вероятно, не смог поохотиться, и тело его начало разрушаться. И он вернулся туда, где оставалось *мясо*.

- Не бойся меня, любимый, - промурлыкал Дагмар, прильнув всем телом к Сиду и прижимая его спиной к стене, - Я ведь не какая-нибудь дикая тварь. Я мертвец, да, это так. Но я мыслю, я чувствую, я помню тебя. И люблю, что бы со мной ни произошло...

Сид тяжело сглотнул и прикрыл глаза. Левая рука словно против его воли приподнялась и обхватила спину Дагмара.

- Ну вот видишь, всё хорошо, - прошептал Дагмар, потершись щекой о висок Сиды. - Я не кусаюсь.

- Я не смогу больше быть с тобой, - проговорил Сид, осипнув, будто у него связки тоже одеревенели по причине смерти. - Ты теперь из иного мира...

- Глупости, - усмехнулся Дагмар. - Эриху ничто не мешало много лет жить с ходячим мертвецом.

- Я не Эрих! – Сид заставил Дагмара посмотреть себе в глаза. - Помнишь, ты когда-то сказал, что любишь меня живым? Я тоже... любил тебя живым. А сейчас ты не живёшь. Ты мучаешься. Зависишь от инъекций или, что хуже, питаешься живой кровью. Рано или поздно ты поменяешься. Начнёшь относиться к людям потребительски, считать их просто пищей... Но... но я ведь останусь человеком. И что тогда, Даг? Ты спокойно перекусишь мне глотку?

Миндалевидные тёмные глаза на миг погрузнели и опустились. Потом Дагмар взглянул на Сиды и решительно произнёс:

- Мы можем остаться вместе. И быть равными друг другу.

- Как? – Сид горько усмехнулся и вдруг замер, догадавшись.

- Даг... Не делай этого...

- Успокойся, больно тебе не будет, - Дагмар улыбнулся, и из-под верхней губы показались острые кончики клыков. - А потом Эрих разбудит тебя. Ты будешь, как я. Он не откажет мне.

- Нет, Даг! – Сид попытался вырваться, но вампир вдруг схватил его за плечи и прошипел:

- Не хочешь больше быть со мной? Ты больше меня не любишь?

- Люблю, - Сид почувствовал, как к горлу подступили слёзы. - И именно потому, что люблю, я хотел бы... Я хотел бы...

- Ну что с тобой такое? – Дагмар нежно погладил его по щеке. - Отбрось все предрассудки. Нам будет очень хорошо вдвоём. Или втроём, с Эрихом. А если захочешь, с нами будет и Лорэлай. Разве ты не мечтал заполучить своего Диву? Ты его получишь и будешь иметь в любой позе, в какой пожелаешь. А если захочешь, отдашься ему. Я не буду против...

Сид словно окаменел. Он смотрел на лицо Дагмара, он слышал голос Дагмара – пусть и сиплый – но это

был не Дагмар, а какое-то чужое циничное существо. По щеке бывшего коматозника скользнула непрошенная слезинка. Пальцы левой руки медленно смяли белоснежный комбинезон на спине вампира.

- Всё хорошо... Всё хорошо, - успокаивающе прошептал Дагмар и снял с Сида респиратор. Потом поцеловал любовника в губы, опустив густые тёмные ресницы. Потом прикоснулся к шее Сида губами.

А потом в тело Сида втекла острая, жаркая боль – всего на секунду. И растворилась в накатившей волне слабости.

И сразу же правая рука, до того висевшая вдоль тела, юркнула к чехлу у бедра. В шею Дагмара по самую рукоять вошёл здоровенный тесак.

Прежде чем вампир отпрянул, дёрнувшись от неожиданности, Сид успел рвануть оружие в сторону, раскрывая рану сильнее.

Тёмная кровь хлынула настоящим потоком, но быстро стала иссыхать. Дагмар, изумлённо и обиженно глядя на любовника, открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба, пятился, шатаясь, пытался остановить кровотечение, уносящее из его тела необходимые для функционирования вещества. Сид сполз по стене, точно так же захлёбываясь кровью и пытаясь зажать разорванное горло.

Вампир рухнул на пол и больше не шевелился. Сид понял, что и сам лежит на боку, нелепо выгнув прокушенную шею. Собрав последние силы, перевернулся на живот и невероятным усилием подтянулся, подполз, как червяк, к бездыханному – уже давным-давно бездыханному – телу Дагмара. И сам не понял, успел ли прикоснуться к его щеке, прежде чем провалиться в зыбкую, прохладную и мокрую темноту.

Джейк остервенело втискивал своё тонкое извивающееся тело в комнату, дикими глазами глядя на замершего Роберта.

- Джейк... Джейк, успокойся... Перестань, - шептал тот одними губами.

И вот зомби ворвался. Влетел, как хищная птица, не останавливаясь ни на миг, походя перемахнув через препятствие в виде стола. Роберт вскрикнул и рванулся в сторону, швырнув под ноги преследователя стул. Зомби яростно и сипло взвизгнул, окончательно зверея от того, что добыча смеет сопротивляться.

Обречённые на неудачу метания в темноте закончились всего через несколько секунд – Джейк сбил Роберта с ног и прижал его к полу всем весом.

Роберт отчаянно заорал, размахнувшись и всадив шприц на всю длину иглы в шею мертвецу. Дрожащим пальцем нажал на поршень и вдавил мутный состав в полуразложившееся тело.

Джейк выгнулся дугой, вцепившись в шприц, вырвал его, но было поздно.

Роберту показалось, что сама вселенная замерла на секунду. Потом Джейк очень медленно опустил свою уродливую голову и посмотрел на крио-оператора сверху вниз. Губы зомби кривились удивлённым полуоскалом.

- Р... Робе... - просипел он, подняв брови так, будто собирался заплакать.

Роберт хохотнул – нервно и дико. Получилось! Господи, получилось!

- Джейк! Джейк, это ты? Джейк, боже, как же я ра...

Договорить Роберт не успел – зомби резко наклонился, вонзив острые зубы в его горло.

Роберт выгнулся под ледяным угловатым телом, брыкнулся, попытался закричать изо всех сил и отчаянно замолотил руками по спине хищника. Зомби недовольно заурчал и вдавил зубы по самые дёсны. Потом рванул. И запустил когти под рёбра упрямой жертве.

- Мортэм! – иступлённо взвыл Роберт, таращась в темноту, но сразу же горлом хлынула кровь. Внутри скользко и остро хозяйничали когти мертвеца, и Роберт видел, как мелькали тонкие окровавленные руки мальчишки. Он судорожно, жадно запихивал себе в рот трепещущие, похожие на желе, кровавые куски. Роберт дёргался от очередного укуса или рывка, как кукла на верёвочках. И проваливался, проваливался в ледяное подземелье. Холод укутывал. Как обнимали руки Мортэма.

- Дэрек...

Сиплый выдох. Широко распахнутые глаза не видели, как искренне, по-мальчишески обрадовался Джейк, разломав грудную клетку и добравшись до вздрогнувшего сердца.

Мортэм оглянулся. Он расторопно сложил склянки в свою сумку и собрался было вернуться на исходную позицию, как вдруг услышал шум где-то совсем рядом. За стеной или, может, через комнату. Зомби быстро разблокировал дверь и отправился на помощь. Кажется, это был Сид.

Внезапно из бокового коридора вынырнули молчаливые зомби Резугрема и окружили чужака. Не произнеся ни слова, не теряя ни секунды, они ринулись в атаку. Мортэм чуть отступил, пропуская одного из напавших сбоку противников, потом плавно нырнул вперёд, перехватив следующего поперёк талии и швырнув через себя на тех, кто бросился сзади. После этого методично начал наносить повреждения остальным. Шесть секунд, свидетелем которых стал в своё время Эрих Резугрем, оказались далеко не рекордными. Сейчас Мортэм ужасно спешил, потому управился за четыре. Перешагнув пытающихся подняться противников со свёрнутыми шеями или проломленными черепами, Мортэм ворвался в соседнюю лабораторию.

Здесь никого не было – только полнейший разгром указывал на то, что недавно тут произошло настоящее сражение. Но зомби всё-таки заметил торчащие из-за стола ноги. Обойдя стол, Мортэм замер, спокойно оглядев сидящее у стены тело Хрома. Мёртв. Нет сомнений. Зомби развернулся и поспешил дальше.

В следующем помещении оказался небольшой ряд маленьких келий, выложенных белым кафелем, в центре которых стояли кресла с механизмом регенерации. В квадратном предбаннике Мортэм стал свидетелем немой сцены – он опоздал.

На полу рядом друг с другом лежали окровавленные и неподвижные Сид и Дагмар, которого Мортэм давно считал погибшим. Судя по всему, какое-то время бывший глава корпорации «Танатос» ещё функционировал в виде зомби класса Альфа. Но вот, наконец, всё вернулось на круги своя. Мертвец был мёртв, как ему и полагается.

Над телами стояли двое – Лорэлай и Эрих Резугрем. Биолог казался необычайно старым, сущей развалиной, хрупкой и недолговечной – а ведь смерть, как помнил Мортэм, не слишком-то изменила его. Его изменило горе, заморозившее его неподвижное сердце и сквозящее теперь в замершем взгляде. И взгляд этот не отрывался от тела Дагмара.

Лорэлай переминался с ноги на ногу чуть поодаль и старался не слишком привлекать к себе внимание. Он отлично понимал, что в эту минуту создателя лучше не трогать.

Но появление Мортэма всё же заметил и рявкнул:

- А вот и третий!

Эрих вскинул лицо.

Мортэм отступил, вскинув руку с пультом управления детонатором.

- Он нас сейчас взорвёт! – вскричал Лорэлай, всплеснув руками. - Эрих! Сделай что-нибудь!

Резугрем уставился на эвтанатора и прошипел:

- Ну что, ЧТО вам было нужно на сей раз?! Ради чего погиб Дагмар?! Если вы хотели просто нас уничтожить, какого чёрта вы полезли сюда? Взрывали бы!

Мортэм помолчал секунду, быстро перебрав различные варианты поведения. Хром и Сид мертвы. Есть ли смысл уходить отсюда, не отомстив? Но если он взорвёт бомбы и не вернётся со снадобьем, то Джейк так и будет бесчинствовать.

- Мне нужна вакцина, - лишённым эмоций голосом произнёс зомби.

- Какая, чёрт бы тебя побрал, вакцина? – прошипел Резугрем.

- Та, которая позволит сдерживать инстинкты Джейка. Вы подняли его, и вы должны знать, как его усмирить.

- Проклятье! – взвыл Резугрем, взмахнув руками. - Почему Дагмар мёртв, а этот бесполезный щенок

разгуливает себе на свободе до сих пор?!

- Эрих, отдай ему чёртову вакцину, - пробормотал Лорэлай, ничуть не озабоченный философскими вопросами и с опаской поглядывающий на пульт в руке зомби.

- Хорошо, чёрт побери, я дам тебе вакцину! – биолог размашисто прошагал к стеллажу, рывком открыл его и, сметя половину содержимого стеклянных полок, достал наполненный чем-то тёмным шприц.

- На! Бери и убирайся!

- Пусть сперва отдаст пульт! – быстро встрял Лорэлай.

Мортэм беспрекословно подчинился – бросил Лорэлаю пульт, а потом поймал брошенный ему шприц.

- Убирайся! – мотнул головой Резугрем, обхватив лоб ладонью. - Никого не хочу видеть! Никого!

Мортэм спокойно положил драгоценную ношу за пазуху потрёпанной куртки, давно пришедшей на смену его виниловой униформе, и развернулся, не видя, как Резугрем обессилено опустился на стул у стены, наклонился вперёд и сжал виски ладонями. Господин Краузе, кажется, что-то для него значил. Это не имеет значения.

Все мертвы. Их смерти не должны оказаться напрасными. И они не окажутся.

Роберт распознает состав вакцины и сможет регулярно вводить её Джейку. Пусть мальчишка живёт. И помнит своего Хрома.

50 ГЛАВА

Возвращение в бункер было быстрым и, если бы у зомби сохранились эмоции, радостным.

Едва спустившись по разбитой лестнице, Мортэм сразу же позвал Роберта.

- Я принёс вакцину! Эй...

Но ответом ему было гулкое эхо его голоса, а затем - тишина.

Мортэм огляделся и понял, что же его смущало. Обычно Роберт, боявшийся темноты, включал в длинном коридоре свет. А сейчас здесь было темно. Только метались тени от паутины и шмыгающих по углам крыс.

Мортэм двинулся вперёд, напряжённый, как натянутая струна, в любую секунду готовый к бою.

В боковом коридоре что-то мелькнуло. Мортэм слегка повёл головой, но подозрительное движение больше не повторялось. Зомби стремительно направился в небольшое помещение, отведённое под лабораторию. Роберт наверняка там. Забаррикадировался, наверное, как будто готовится к нападению целого стада диких зомби.

Но дверь оказалась наполовину распахнута. Сквознячок приносил с собой такой знакомый пленительно-плотский тёплый аромат сырости и меди.

Мортэм метнулся вперёд. И почти сразу же едва не споткнулся о распростёртое тело Роберта. Остекленевшие карие глаза таращились в потолок, а вокруг тела маслянистыми разводами поблескивала подсыхающая кровь и безобразные скользкие кучки растащенных в разные стороны внутренностей. Заляпанные кровью губы были едва заметно приоткрыты точно так же, как тогда, когда он едва не получил свой единственный поцелуй от Мортэма.

Боевой зомби смотрел в лицо крио-оператору очень долго. И чувствовал. Что – ещё не понятно. Но он чувствовал. Стало тяжело. Как будто что-то раздавило грудную клетку. Зомби вздрогнул, словно очнувшись, быстро стянул с себя куртку и прикрыл ею растерзанное тело. И лицо.

Осторожно, крадучись зашуршало где-то сбоку. Эвтанатор развернулся и выстрелил быстрее, чем успел сопоставить факты и принять подобное решение.

Роберт теперь мёртв, и никто не сможет воссоздать вакцину. Теперь мертвы все. Нет проку продлевать существование тем, кто однажды уже лишился дыхания.

Джейк шнырял в темноте скрюченной тенью, метался где-то под потолком между стропилами, потом

выскользнул из комнаты и бросился наутёк.

Мортэм сжал челюсти и рванулся следом. Когда-то он уже настигал мальчишку. Очень жаль, что Сид тогда открыл двери и впустил к себе этого малолетнего наркомана, спасая от смерти. Эвтанаторы были созданы для того, чтобы дарить быструю и милосердную смерть, они не умели тянуть. И сейчас боевой зомби не намерен был позволять Джейку долго уворачиваться. Смерть будет быстрой. Но милосердной ли?... Нет уж. Зомби понял, что он почувствовал, когда увидел мёртвого Роберта.

В этот момент Джейк сиганул прямо на стену, оттолкнулся от неё и налетел на Мортэма, пытаясь отобрать обрез. Они катались в бетонной пыли и рычали, как дикие звери. Но Мортэм не считал себя зверем. Он продолжал холодно и чётко мыслить.

Сейчас Джейк обладал силой зомби, но равной силе Мортэма. Если бы они оба были живыми, то тренированный солдат элитного подразделения, кем являлся Мортэм при жизни, одним щелчком отправил бы тощего трущобного мальчишку в нокаут. Но ослеплённый инстинктом хищника Джейк не успел осознать этой разницы, сохранившейся и после смерти обоих.

Мортэм, не меняясь в лице, ловко вывернулся из-под Джейка, с губ которого капала на его шею пена и тухлая желчь, и прижал мальчишку к полу. Потом великолепно отточенным движением, словно метания Джейка ничуть ему не мешали, выхватил из-за пазухи шприц и вколол препарат в шею мальчишке. Тот взвыл, выгнулся, забился в судорогах. Но вскоре стих. Медленно приоткрыл глаза.

- Мортэм... Что случилось? Где я? Где все? – проговорил Джейк сипло, растерянно. Он явно ничего не помнил.

И Мортэм вдруг подумал, что убить его сейчас было бы просто варварством. Но он сразу же вспомнил залитое кровью лицо Роберта. Всё тело изуродовано, но лицо цело. Что это? Цинизм Джейка – оставить лицо не тронутым, чтобы Мортэм мог посмотреть на него напоследок?...

Эвтанатор скинул с плеча обрез и приставил его ко лбу Джейка.

- Ты убил Роберта, - ровным тоном сообщил он.

Джейк самой сутью своего нутра осознал, что это были слова обвинения. Приговор уже вынесен. И будет приведён в исполнение немедленно и без права обжалования.

- Морт, не надо! – отчаянно завизжал Джейк, зажмурившись и вскинув руки, как самый обыкновенный перепуганный мальчишка.

Но Мортэм нажал на гашетку.

Полусгнивший, синеватый мозг вперемешку с бурыми сгустками крови прыснул в разные стороны, а одно глазное яблоко прилипло к стене и долго-долго сползало по ней вниз.

Мёртвое тело ещё подёргивалось, когда Мортэм спокойно поднялся и размеренным шагом вернулся в лабораторию.

Закрытый курткой труп и манил, и отталкивал. Хотелось обнять, прижать к себе. Но прижимать к себе труп Роберта было для Мортэма невыносимым. И всё же он не мог уйти, бросив его так, на поживу крысам.

В тишине, в полной темноте эвтанатор вынес тело на руках из бункера и долго, медленно копал яму подручными средствами, какие удалось обнаружить. Когда могила среди щебня и битого кирпича была готова, и настало время опустить в неё труп, Мортэм замешкался.

Ему показалось, что Джейк, царапаясь и отпिनываясь, что-то повредил в нём – в грудь резко вонзилась боль, сведённое предсмертной судорогой горло сжалось ещё сильнее, а руки задрожали.

Мортэм упал на колено и прижал Роберта к себе, словно не хотел отдавать его самой смерти. Но смерть всегда брала своё, и никто не был ей указом. В конце концов, даже Резугрем. Разве не видел Мортэм многих его созданий мёртвыми второй смертью?

Но Роберт не должен был умирать. Этого не должно было с ним случиться.

Мортэму стало очень тяжело. Он вспомнил все-все-все человеческие чувства, и тёмная сторона каждого из них лавиной хлынула в него.

Боль не могла выйти слезами, которые давно не вырабатывались иссохшими слёзными железами, и она вышла воем. Нечеловеческим, коротким, сиплым воем.

Потом Мортэм затих, как и положено мертвецу, только сидел на коленях на краю могилы, прижимая к себе истерзанное тело. С рассветом, как ему показалось, оно само выскользнуло из его рук, никогда не знавших слабости, словно просилось, наконец, уйти.

Поднявшись, зомби забросал могилу землёй и камнями, а потом развернулся и зашагал прочь.

Ему некуда идти. Ему незачем больше функционировать.

Высокая фигура в потрёпанной кожаной куртке и старых брюках медленно двигалась среди обломков и безучастных стен, плыла в пыльном желтоватом утреннем воздухе.

Мортэм не знал, зачем он переставляет ноги, переносит вес с одной на другую, методично увеличивая расстояние между могилой Роберта и неопределённой, неизвестной целью. Какой целью? У Мортэма больше нет никаких целей.

Времени не существовало для организма, биологические часы которого давно остановились. Боевой зомби шёл, куда глядели его сухие, немигающие глаза. А потом лёг на растрескавшиеся плиты.

Фобос и Аид когда-то тоже лежали и безропотно позволяли врагам рвать их на куски. Потому что хозяин, тот, кто отдаёт приказы и является смыслом существования, погиб.

Мортэм совершенно неподвижно пролежал на животе до вечера, всю ночь таращился в одну точку в пространстве, утром безучастно следил за тем, как поднимается солнце среди частокола заржавленных балок. Потом снова был день. Потом - снова ночь. Потом – день. Потом – ночь. День и ночь. День и ночь.

Крысы с опаской обходили якобы мёртвое тело и даже не пытались полакомиться такими доступными, заманчивыми глазными яблоками или отъесть нос. Животные безошибочно угадывали, что этот мертвец – не вполне мёртв. Они сидели на задних лапках, предпочитая оставаться на почтительном расстоянии, шевелили поблескивающими носами, а потом срывались со своих мест и скорее убирались прочь.

Мортэм слушал, как шуршат в его теле неумолимые процессы распада. Его сознание тлело, сгнивало, но «производственный брак» - несколько жалких процентов его прижизненной воли - позволяли Мортэму удерживать себя самого лежащим неподвижно на каменных обломках, а не вскакивать и не бродить по окрестностям в поисках человеческого мяса.

Резугрем нарушил один из важнейших законов природы, и Мортэм намеревался всё исправить. Он спокойно и терпеливо, как умеют только мёртвые, ждал, когда его тело разрушится окончательно, и не считал дней.

Но однажды его умиротворённое существование среди ржавого железа и пыльного камня было нарушено присутствием чужих. Живых.

Трое или четверо молодых парней, угрюмых и чумазных, осторожно переступали торчащие из земли кирпичи и бетонные блоки, сбегали с шуршащих куч мусора, напряжённо поглядывая по сторонам. Судя по одежде и самодельному оружию, это были сородичи Хрома. Мортэм прекрасно видел их правым глазом (из-за долгого лежания на боку левая половина лица зомби, в том числе и его глаз, уже довольно серьёзно пострадали от процессов разложения), но не шевелился и ничем не выдавал себя. Парни некоторое время ходили неподалёку, негромко переговариваясь, изредка переругиваясь. Мортэм слышал лишь «Да говорю вам, тут это!» Наконец, они остановились всего в двух шагах от Мортэма, которого, вероятно, приняли за часть ландшафта, и один из парней вынул из-за пазухи неровно оторванный кусок старой газеты.

- Ну, куда его положить-то? – спросил он своих товарищей.

- Да вона хоть туда, - ответил один, неопределённо махнув рукой вперёд. - Вон на том камне и оставь.

Только кирпичом каким-нибудь прижми, чтобы ветром не унесло.

Парень шагнул в указанном направлении, но вдруг щебень под его тяжёлым ботинком осыпался, увлекая за собой. Коротко ругнувшись, парень неловко плюхнулся на задницу, роняя и обрывок газеты, и обрез, а рукой рефлекторно упершись в холодную неподвижную спину Мортэма.

И только сейчас заметил мертвеца. Парень вскочил, как ужаленный, судорожно ахнув.

- Чего там? – встрепнулись остальные, мгновенно взведя курки.

- Да мертвечина, - брезгливо скривил губы парень, едва ли не бегом возвращаясь к ним.

- И чего? Лежит, никого не трогает, - сказал кто-то из его спутников. - А Хром записку может и не увидеть.

Иди, подними её и положи на видное место.

- Сам иди! – он нервозно одёрнул куртку. Маленькая компания жителей окраин некоторое время переминалась с ноги на ногу, не решаясь приблизиться к Мортэму. Потом один из парней махнул рукой:

- Хром хорошо ладил с мертвяками, вот и пусть копается! Пойдёмте отсюда. А то вдруг это тоже не просто тело, а зомбьяк какой...

Мортэм мог бы усмехнуться совершенно справедливому предположению панков, но у него не осталось никаких чувств, включая чувство юмора. Поэтому он продолжал безучастно таращиться в пространство. В обрывок газеты, на котором кривым почерком было что-то написано прямо поверх истёртых строк. Обрез тоже валялся почти перед самым лицом Мортэма, но хозяин не спешил возвращаться за оружием. Странно. Слишком уж эти закалённые, привыкшие и не к таким зрелищам, люди боятся мертвецов.

Живые ушли. А Мортэм некоторое время продолжал таращиться в листок. Пока его взгляд на долю секунды не стал осмысленным. Косые строчки перед его глазами гласили:

Хром, ты нам нужен! Возвращайся в коммуну! В городе стало слишком много мерт...

Мортэм моргнул сухим, покрытым слоем пыли, глазом. Потом протянул тихо хрустнувшую руку, взял записку и расправил её. Что-то заставляло его дочитать до конца.

...вицов. Они опять охотятся на нас! И на всех, не только в трущобах и на окраине! Их много! И они все дикие!

Мортэм положил записку на землю и сел. Потом встал, хрустнув суставом.

Что происходит в городе? Откуда там взялось такое количество диких зомби? Неужели их выпустил на свободу «Танатос»? Или Резугрем... Зачем?

Болезненно и ярко вспомнился растерзанный Роберт, его широко распахнутые в предсмертном ужасе и агонии тёплые карие глаза. Такое будет повторяться с дорогими кому-то людьми, пока дикие зомби не сгнут окончательно.

Мортэм посмотрел на обрез. Мёртвое должно покоиться, а живое должно жить, пока не остановятся запущенные природой часы. Но не погибать от когтей и зубов тех, кто против законов самого мироздания ходит по земле после собственной смерти.

Мортэм нагнулся, поднял обрез. Разогнуться удалось со второго раза. Что-то хрупнуло и всколыхнулось внутри. Зомби не чувствовал боли. Он чувствовал лишь потерю функциональности. Скоро он развалится на куски окончательно. Но до того времени уничтожит как можно больше своих собратьев.

Зомби не убивают других зомби без приказа господина или без особой на то необходимости. Тем более, эвтанаторы, функции которых, в отличие от зомби-охранников, совсем другие.

«Я не эвтанатор больше. Я – Дэрек», - мысленно заявил сам себе Мортэм и зашагал вперёд. Он был способен представить, куда могли направиться дикие зомби в поисках пищи, где они могли скрываться или отдыхать, тщетно пытаясь переварить плохо усваиваемый таким способом био-материал. Он успеет упокоить достаточное количество ходячих мертвецов до того момента, как сам больше не сможет двигаться. Чтобы больше никто не смотрел на своих близких так, как он сам смотрел на окровавленное лицо мёртвого Роберта.

Эвтанатор шагал чётко и так быстро, как только мог в его нынешнем состоянии.

У него снова есть цель.

Эрих Резугрем сидел в кресле у окна своего кабинета и смотрел на город, то спускающийся, то поднимающийся по холмам, резко рвущийся к бурому небу многоярусными нагромождениями. Как столпы мироздания виднелись колоссальные колонны без окон или чего-то подобного – шахты лифтов, перевозящих жителей между уровнями города. А над острыми шпилями небоскрёбов, над радио-вышками и электрическими столбами возвышалась исполинская головная башня корпорации «Танатос». Она напоминала крест над заброшенной могилой, торчащий из сухой травы.

Весь этот город – могила, подумал Эрих.

Он наотрез отказался переезжать в пентхауз на вершине башни и устраивать там свою резиденцию, полностью передав бразды правления в руки нескольких исполнительных директоров. Это были зрелые и опытные специалисты, но они благоговейно трепетали перед своим боссом. Наверняка Лорэлай нашёл способ пустить слухи о том, что произошло с их предшественником, Йоханом Драгом. Потому больше ни у кого не возникало ни малейшего желания вести тайную игру против «некроманта», как за глаза называли Эриха.

Да на это и не хватало времени.

Недавно были найдены бумаги, подтверждающие право наследования господином Резугремом корпорации, кроме того, связанные с бюрократической волокитой сложности пересеклись с настоящим бумом эвтаназий – клиенты шли и шли, подписывали контракты, раз и навсегда определяя продолжительность своей жизни. Большинство этих людей были обыкновенными суицидниками, не имевшими никаких медицинских показаний к эвтаназии. Но, тем не менее, с ними подписывались контракты. Параллельно с этим подписывались контракты с соседними колониями на поставку препаратов, которые приготавливались из человеческого био-материала, а также на органы для дорогостоящих трансплантаций. Одной колонии также требовалась биомасса для постройки полуорганических машин.

Корпорации сулили процветание, перед ней встала перспектива блестящего развития.

Но Эриху было абсолютно всё равно. Он хотел только покоя. И тишины. Чтобы ушли от него мысли о Дагмаре. О Лорэлае. Даже о Мортэме. О ком угодно.

Он смотрел на город из своего окна и отчаянно хотел перестать быть просто мыслящим куском мяса. Он хотел затихнуть и распасться пылью, которую разнесёт над этой угрюмой негостеприимной планетой сухой колющий ветер.

Без стука скрипнула тяжёлая дверь из натурального дерева – не автоматическая, а по образу и подобию старинных, на петлях. Петли, кстати, давно пора смазать. Но какая разница? Пусть скрипят.

Эрих нехотя повернулся к вошедшему.

- Лори?

Непривычно видеть его в обычном деловом костюме. Ему идёт. Подчёркивает его породистую статью. Но ещё более непривычно видеть в его облачении какой-то иной цвет кроме чёрного. Венозно-красный. Строгая рубашка этого благородного оттенка прекрасно подходила ему. Чёрный галстук был украшен крупной декоративной булавкой с каким-то замысловатым алым камнем, который, казалось, немного мерцал.

- Привет, Эрих, - Лорэлай улыбнулся и уселся в кресло перед письменным столом. - Как ты сегодня?

- В порядке. А ты, я вижу, решил немного поменять имидж?

- Не только имидж. Жизнь, Эрих, жизнь.

Эрих усмехнулся, опустив бесцветные ресницы. Жизнь...

Тем временем вампир положил перед Резугремом несколько папок, которые принёс с собой.

- Что это? – без интереса спросил тот.

- Небольшой подарок мне, - улыбнулся, как ни в чём ни бывало, Лорэлай. - От тебя требуется всего лишь пара подписей.

Эрих чуть нахмурился и быстро просмотрел бумаги.

- Дарственная на корпорацию «Танатос»? – он поднял глаза на вампира. - Лори, у меня сегодня нет настроения для твоих выходок.

- Если это и выходка, то последняя, - лицо Лорэлая чуть дёрнулось, но улыбка не исчезла. - Я много прошу?

- А как сам думаешь?

- Эрих, - Лорэлай поднялся с кресла, чуть приподняв лицо, обошёл стол и обнял Эриха со спины, положив ему подбородок на плечо. - Ты совсем забросил корпорацию. Хочешь, чтобы директора стали такими же, как Йохан? И в конце концов уготовили тебе судьбу Дагмара?

Резугрем вздрогнул. Напоминание о Дагмаре – как удар ножом в спину.

- Мне плевать на все эти интриги, - сухо проговорил Эрих, поднимаясь и убирая с себя прохладные руки вампира.

- Зато мне не плевать, - сурово перебил его Лорэлай. - Сейчас корпорация правит городом. Но, думаю, в Парламенте не дураки сидят. Едва почуяв, что тебе, как ты говоришь, «плевать», правительство мигом нанесёт удар. И возможно, с твоим последующим физическим устранением.

- Плевать, - глухо повторил Эрих, стоя у стеллажа с книгами и проведя пальцами по потёртым корешкам. Кожа почти как человеческая. Такая тёплая.

- А раз плевать, то почему ты не хочешь подписать эти чёртовы бумаги? – всплеснул руками Лорэлай. - Если корпорацией буду владеть я, то никто не посмеет даже пискнуть. Никто не посмеет угрожать мёртвым и напоминать им об их правах. Точнее, об отсутствии каких бы то ни было прав! «Танатос» будет править этим миром!

- Тебе мало власти в твоих клубах? – негромко спросил Эрих, не поворачиваясь.

- Ты называешь этот балаган властью? – фыркнул Лорэлай, опустившись в кресло и закинув ногу на ногу, и его лакированные чёрные туфли чуть скрипнули. - Кучка экзальтированных придурков, верящих в старые легенды. Я не властитель. Я фетиш.

- А ты хочешь чего-то иного? – безразлично поинтересовался Эрих, не поворачиваясь.

- Да! – Лорэлай чуть наклонился вперёд и поджал губы. - Да, чёрт побери, хочу! Я хочу, наконец, чтобы меня воспринимали всерьёз. Не куклой под стеклянным колпаком и не идолом на алтаре. А нормальным живым человеком. Человеком, способным править.

- Ты не живой. И ты не человек! – рявкнул Резугрем, мотнув головой. В кабинете воцарилась тишина.

Лорэлай смотрел на него своими большими тёмными глазами. В них дрожал жемчужный свет сумрачного вечера, как будто вампир собирался заплакать. Но Лорэлай не собирался. Он поднялся, отошёл к окну и проговорил:

- Ты так и не ответил на мой вопрос. Что мешает тебе подписать эти бумаги?

- Память о Дагмаре. Этого достаточно, - отрезал Эрих.

Лорэлай резко развернулся к нему и выкрикнул:

- Ах вот как! Память! Может быть, ещё и любовь?!

- Может быть, ещё и любовь, - глухо отозвался Эрих.

- Значит, меня ты не любишь?!

- Люблю.

- Ах, любишь? Для начала ты убил меня, отключив от аппарата, затем ты выдернул меня с того света, не позволив упокоиться с миром. Сделал из меня... *это*!

Он всплеснул руками, будто указывая на самого себя, и оскалил зубы. Но Эрих не смотрел.

- А потом ты запер меня в своём доме, никуда не выпускал, запрещал общаться с кем бы то ни было, иногда лишь демонстрировал высшему обществу как диловинку. Внимание, внимание, дамы и господа! Поющая мертвечина! Не проходите мимо! И после этого ещё смеешь говорить мне о любви?! Чем же докажешь? Не хочешь даже поставить пару подписей на этих проклятых бумажках!

- Это будет не доказательством любви. А доказательством слабости. Корпорация принадлежит Дагмару, он лично подписал дарственную на меня. И я не пойду против его воли только потому, что ты так захотел.

- Дагмар мёртв!!! – заорал Лорэлай, зажмурившись. Эрих вздрогнул и прикрыл глаза. Ещё удар ножом.

Теперь в сердце.

- Пусть так, - шепнул он, сглотнув. - Но я не позволю тебе распоряжаться делом всей его жизни. Нашей с ним жизни. Ты не имеешь на «Танатос» никаких прав. Ты просто один из проектов.

- Но у этого проекта есть определённые связи, - прошипел Лорэлай, с ненавистью ощущая, как глаза жгут слёзы. Больно. Больно и обидно.

- Связи, - глухо усмехнулся Резугрем. - Эти связи тебе не помогут. Если ты сдашь меня Комитету, то сам окажешься в весьма опасном положении. Собственность без хозяина. Довольно кровавая и антисоциальная собственность. А уж тем более после этих твоих клубов...

Лорэлай сомкнул дрожащие губы. Собственность...

- Сдавать Комитету вовсе не обязательно, - проговорил он. - Если бы ты хоть немного интересовался делами корпорации и моей жизнью, то ты бы узнал, что я давно являюсь владельцем довольно крупного пакета акций. Да-да, так нельзя, это противозаконно и всё такое. Но кто может быть мне указом теперь, когда некоторые влиятельные люди из Парламента настоятельно порекомендуют Комитету забыть о том, что де-юре я являюсь «лицом, лишённым права частой собственности по причине своей смерти»!

- Я могу быть тебе указом, я! – развернулся к нему Эрих, показав зубы. - Пока я жив, то есть, пока я существую, ты никогда не получишь «Танатос», никогда! Пусть у тебя хоть весь Парламент будет в кулаке! Ты просто удачный эксперимент по оживлению неживого!

Лорэлай опустил ресницы, чуть покачнувшись. Потом открыл глаза. Пальцами правой руки прикоснулся к своей декоративной булавке и с неслышным шорохом вынул её из галстука. Блеснуло острие.

- Что ж... Ты сам вынудил меня. Прости, Эрих.

Он метнулся вперёд со скоростью нападающей пантеры, перемахнув через стол и врезавшись в Эриха. Игла оцарапала кожу, но не вонзилась. Эрих успел схватить вампира за руки. Тот изо всех сил попытался вырваться. Раньше у него это получилось бы. Но теперь они с Эрихом почти равны по физической силе. Эрих даже сильнее. И Эрих не отпускал. У него были холодные, бесцветные глаза. Он не прощал предательства и нападения со спины. Лорэлай зарычал, скалясь, изо всех сил стараясь всё-таки вонзить иглу. Камешек мерцал и переливался. Стало очевидно, что это ампула. Биолог догадался, с каким именно составом. Он держал вампира за руки и смотрел ему в глаза. Холодно и молча.

- Я тебя ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – в отчаянии кричал Лорэлай, вырываясь и мотая головой. Изящная заколка слетела с волос, и хвост растрепался. Несколько волосинок прилипло к мокрым от слёз щекам.

Эрих вдруг понял, что в тот раз Мортэм всё-таки не лгал, это именно Лорэлай натравил зомби на него. И прочие интриги – всё Лорэлай. Всё он! Эриха хлестнул логический вывод – Лорэлай всегда хотел власти и до сих пор ненавидел Эриха за то, что тот не позволил ему *уйти*.

Эрих глухо зарычал, показав зубы, в одну секунду выхватил из руки Лорэлая замаскированный шприц и вонзил его в шею вампиру.

Лорэлай вздрогнул и ахнул. Мерцающая алая отравка неумолимо и быстро стекла по полый игле в его артерию.

- О... - очень тихо произнёс Лорэлай, схватившись за фальшивую булавку. Его глаза широко раскрылись и стеклянно уставились в лицо Эриху. Тот вдруг понял, что случилось.

- Лори! – вскрикнул Эрих, схватив вампира за плечи, тот медленно осел на пол, вздрагивая и хватая ртом воздух. С его губ упало несколько тёмных капель. Потом потёк ручеек. Потом Лорэлай закричал. Коротко и слабо. От страха и отчаяния, а не от боли.

Эрих вырвал из его шеи проклятую иглу, подхватил вампира на руки и бросился из кабинета бегом. Скорее в лабораторию. Он должен успеть. Процесс разложения можно остановить. Но надо поторопиться. Лорэлай слишком долго был мёртвым, и состав расплавит его ткани за считанные минуты. Но если поторопиться... Быстрее, быстрее, быстрее!

Эрих бежал по коридору, прижимая к себе Лорэлая. Тот тихо шипел:

- Эрих... Эрих...

Что с его голосом. С его прекрасным голосом...

Лорэлай пытался царапаться из последних сил. Ненавидел до самого конца. Или же просто пытался вцепиться в своего создателя, как в последнюю надежду. А в глазах стоял ужас и отчаяние. Один из ногтей с едва слышным влажным хлюпаньем отошёл и остался на свитере Эриха, зацепившись за волокно.

Глаза мутнели, пока не превратились в желтоватые бельма, затянутые мелкой сеточкой проступивших сосудов. Его прекрасные глаза.

Эрих влетел в лифт, ударил кулаком по нужной кнопке и поудобнее перехватил Лорэлая. Прижал к себе, зашептал ему в висок:

- Лори, держись... Я всё исправлю... Я всё исправлю...

Как медленно едет проклятый лифт! Скорее же! Вниз. В ледяную люминесцентную Преисподнюю.

Эрих смотрел в лицо затихшего вампира. Кожа потемнела, стянулась, покрываясь пятнами, которые быстро сливались друг с другом. Черты Лорэлая искажались иплыли, словно плавящаяся под солнцем пластилиновая маска. Волосы стали похожими на спутанную пожухлую траву.

Ворвавшись в лабораторию, Эрих осторожно опустил Лорэлая на ближайший стол, затем, не замедлившись ни на секунду, одним махом включил несколько генераторов, заметался от одной стены к другой, запуская необходимые приборы и машины. Подлетел к столу, подключил электроды и воткнул в вены Лорэлая иглы капельниц. Но волокна сосудов расползались. Иглы кренились и валились набок.

Тихонько запищало несколько приборов, требуя пересмотреть заявленные настройки – уровень разложения данного типа тканей уже не подлежал коррекции. Эрих с грязными ругательствами метнулся к панели, застучал по клавишам. Но всё новые и новые мониторы издевательски мигали красными лампочками и сообщали о том, что стадия разложения не может быть скорректирована. В конце концов, на всех мониторах, словно глазки голодных хищников, замигали красные лампочки. Зелёные шкалы стремительно падали, затихая на одной красной отметке. Не может быть скорректировано. Не может быть скорректировано. Не может быть скорректировано. Не может быть. Не может быть. Эрих схватил стоявший в углу металлический стул и с яростным воплем швырнул его в мониторы.

Он плакал в своей жизни только два раза – при рождении и когда обнимал мёртвую сестрёнку. Сейчас он заплакал в третий раз. Завыл, как раненое животное. А слёзы выступили сами. Горькие мёртвые слёзы. Он стоял перед столом с просевшим костяным остоном Лорэлая и выл, вцепившись в своё лицо ногтями.

Потом затих. Опустил руки. Череп в редких клочках сухих чёрных волос под каким-то неестественным углом лежал над заляпанным воротником, повернутый в противоположную от Эриха сторону. Осталось то, что должно было остаться, если бы пятнадцать лет назад Эрих не вошёл в эту лабораторию с мёртвым певцом на руках.

Он наклонился, повернул череп к себе, медленно, заторможено счищая лохмотья сгнившей истончившейся кожи пальцами. Прошептал:

- Я люблю тебя. Лори.

И нежно поцеловал заголённые зубы, пробуя сладость и пыльную, песочную гниль.

Потом медленно опустился на колени перед столом и обессилено упёрся лбом в его прохладный металлический бок. Красные звериные глазки на мониторах потухли. Лишь дрожали на нижних отметках шкалы, отмечавшие процессы. Эрих с невероятной ясностью вдруг почувствовал себя по-настоящему мёртвым. Тихим, неподвижным, безразличным ко всему. И не мыслящим.

52 ГЛАВА

Когда горечь растворилась, когда стало тихо и пусто в душе, Эрих медленно поднялся, обошёл лабораторию, осторожно проводя рукой по многочисленным аппаратам.

В голове колыхалась звонкая пустота.

Эрих наткнулся на давешний стул. Поднял его. И со всей силы ударил по одной из машин. И бил, пока не погнулась обшивка, не прыснули в разные стороны искры, словно кровь из раны. Биолог крушил дорогушее оборудование святой святых своей лаборатории, сметал на пол все колбы и склянки с реактивами, отключал рефрижераторы. Ломал, ломал, ломал, уничтожал всё, что могло возвращать жизнь не-живому. Всё, что никогда не должно было быть создано. Он не уставал и не успокаивался, громя своё детище, превращая в стеклянную крошку годы своих трудов.

Когда всё было закончено, он отключил генераторы – теперь зомби не смогут получать привычные инъекции и сохраняться в криокамерах – и остановился напротив бронированного стеллажа с несколькими металлическими контейнерами.

В одном из таких контейнеров Лори нашёл препарат, нейтрализующий действие консервантов и ускоряющий процесс распада. Эрих медленно и бережно отомкнул стеллаж, отлично помня пароль к электронному замку. Интересно, как этот пароль стал известен Лорэлаю? Не важно. Уже всё не важно.

Сухие пальцы, придававшие рукам биолога сходство с птичьей лапой, коснулись одного из контейнеров и раскрыли его. На одну ампулу меньше... Осталось ещё несколько.

Эрих быстро вложил одну в инъектор, лежащий на верхней полке, и вколол отраву в свою шею.

По венам побежал холодок и щекотка. Но Эрих не так давно стал зомби – и потому препарат не разрушит его всего за пару минут, как Лорэлая, скорее всего, пройдёт пара недель или чуть более того.

Шатаясь и шаркая подошвами, точно старик, Эрих Резугрем медленно вышел из лаборатории, направившись по длинному и узкому каменному коридору, похожему на тоннель. Только далеко впереди не горело никакого света. Он шёл вперёд, всё больше и больше погружаясь в темноту и чутко прислушиваясь к своему телу, как будто желая почувствовать неощутимые и необратимые процессы.

Медленно двигаясь мимо широких автоматических дверей своих «казарм», Эрих нажимал на рычаги, выпускал своих боевых зомби, оставшихся без сохраняющего холода и инъекций, и бубнил себе под нос:

- Уходите. Все. Идите куда глаза ваши глядят. Уходите...

Зомби не умели удивляться. Но они умели не понимать. Что случилось? Как это – куда глаза глядят? Без задания? Просто так?

Эрих не оглядывался на них. Он знал, что они всё равно рано или поздно покинут его дом. Хотя бы ради пропитания. Им скоро понадобится органика для обновления тканей. Очень скоро. И зомби вынуждены будут заимствовать органику у людей на улицах. Потом, когда процессы разложения обгонят процессы поступления в организм питательных веществ, зомби начнут охотиться гораздо агрессивнее и менее осмотрительно. А потом, когда с них, таких красивых и статный сейчас, гнилой бахромой будет свисать собственная кожа и мясо, они будут просто жрать. Жрать, как ненасытные безмозглые твари. Но всё равно сгниют и затихнут.

Эрих вошёл в лифт и нажал знакомую кнопку. К себе. В своё маленькое серое царство покоя и одиночества.

В кабинете Эрих Резугрем опустился в любимое кресло, повернувшись к окну, и стал смотреть на город и на крест «Танатоса», торчащий над ним, как над могилой.

Город менялся. Менялся неумолимо и стремительно. Сначала просто ходили слухи. Потом стали находить растерзанные тела не только нищих, но и вполне уважаемых граждан. А потом началась паника.

У Резугрема было не так много боевых зомби, гораздо меньше, чем в «Танатосе», но поставкой инъекций занимался именно он, ревностно охраняя секрет состава. И когда многочисленные эвтанаторы остались без средств поддержания своего функционирования, работники крио-казарм вынуждены были выпускать их по ночам на волю. Восполнять тающие ресурсы. Зомби становились с каждым днём всё более неуправляемыми, и в конце концов остальные работники корпорации вынуждены были от них защищаться.

На улицах тем временем стало опасно находиться даже днём – в любую секунду из подворотни мог вылететь один мертвец или целая стая и утащить в темноту. Город был слишком огромен, чтобы погрузиться в пучину хаоса и паники полостью, одновременно, даже за несколько дней. И пока волна ужаса докатывалась до верхушек, Нижний город тонул в трупном смраде, а в Среднем городе даже СМИ перестали освещать недавние кровавые события. Кто догадывался о начавшейся агонии, сбегали с планеты. Но всё население невозможно было эвакуировать, и люди оказались в роли крыс, запертых на тонущем корабле.

Эрих сидел в своём кресле, задумчиво глядя на очередной кусок кожи, медленно сползающий с его руки, а потом снова поднимая глаза на пейзаж за окном.

Он не возвращал жизнь мёртвым. Он убивал живых. А сейчас он убивал целый мир. Маленький, ненужный никому мирок, состоящий из одного-единственного громадного города. Правительство Материнской Планеты легко может найти замену ресурсам, поставляемым этой колонией, и даже уникальным препаратам, продлевающим молодость на сколь угодно долгий срок. Материнской Планете вряд ли выгодно будет вводить сюда войска или разрушать этот мир несколькими ужасающими по своей мощи ядерными ударами. Она просто закроет глаза, отвернётся и сделает вид, что колонии под кодовым названием «Хронос-9» не существует.

Это будет медленное и мучительное вымирание. Прежде чем развалиться на куски, боевые зомби успеют уничтожить очень много людей. Вполне вероятно, что развалится и экономика, полностью зависящая от корпорации «Танатос». И тихо, мирно забытая всеми планета снова станет обитаемой лишь местным зверьём.

Эрих подумал вдруг – почему же эвтанаторов выдумали только для людей, но не для целых миров? Так было бы хорошо. Эвтанаторы – это ангелы, дарующие милосердный покой...

За спиной послышался шорох – пол давно не подметался, и песок, занесённый сюда ветром из приоткрытого окна, едва слышно поскрипывал под чьей-то тяжёлой шаркающей поступью.

Эриху было всё равно, кто это. Но он всё же слегка оглянулся.

На пороге кабинета, нелепо перекосившись, ссутулившись и покачиваясь, стоял какой-то зомби, сильно тронутый гниением. Сперва Эрих принял его за одного из своих солдат, тем более что тот был вооружён обрезом. Но биолог был уверен, что никто из них не вернётся в его мрачную, затянутую паутиной крепость.

А потом медленно проступило узнавание, как проступает кровь на повязке.

Одна половина лица зомби превратилась в сплошную мокнущую язву, но вторая ещё хранила чёткость линий, правильных, как у манекена. Посреди обритой головы всё ещё торчал гребень некогда снежно-белых, а теперь грязно-серых волос, сильно спутанных и напоминающих паклю.

- Мортэм, - произнёс Резугрем с сипящим свистом и с совершенно ровной интонацией. Ни вопроса, ни удивления не прозвучало в его голосе.

Бывший эвтанатор шагнул вперёд, подтащил плохо слушающуюся левую ногу. Шагнул ещё.

- Проходи, проходи, мой мальчик, - кивнул Резугрем, снова отворачиваясь к окну. - Ты что-то припозднился. Я думал, ты придёшь раньше.

- Ваши. Солдаты, - прохрипел Мортэм, с трудом двигая тем, что осталось от его губ. - Зачем вы. Выпустили их на. Улицы.

- Не всё ли теперь равно, - проговорил Резугрем после долгой паузы, за время которой эвтанатор почти приблизился к нему вплотную. - Меня больше не интересует их судьба. Они мертвы. И природа сама решит, что делать с мёртвым телом.

- Они убивают. Я. Убил сколько смог. Ваших солдат. Так нельзя.

- Что нельзя? – Резугрем повернулся к нему, и мутный свет лёг на рытвины гнилой кожи, кое-где разошедшейся овальными прорехами, сквозь которые проглядывали тёмные переплетения мышечных волокон.

- Разве я не в праве распоряжаться своим имуществом? Эти солдаты – моя собственность. Не я ли создал их?

- Но вы. Приведёте колонию. К гибели.

- Знаешь, я бы хотел этого. Но, боюсь, не выйдет, - спокойно ответил биолог. - Количество боевых зомби не так велико. Много сожрать они не успеют. К тому же, живая плоть не даёт того сохраняющего эффекта, как инъекции. Все мои зомби и все эвтанаторы «Танатоса» сгниют быстрее, чем паника дойдёт хотя бы до Верхнего города, не говоря уж о том, чтобы Материнская Планета заинтересовалась происходящим здесь у нас. А потом колония будет жить, как и раньше. И скоро никто даже не вспомнит ни о каких мертвецах, охотящихся на улицах. Это станет фольклором. Побасенками для туристов с других колоний.

Эрих помолчал, глядя в пространство над плечом Мортэма, а потом заговорил снова – низко и даже слегка нараспев:

- Что было, то и будет. И что делалось, то и будет делаться. Нет памяти о прошлом. Да и о том, что будет, не останется памяти у тех, кто придут после.

Мортэм молчал, глядя на него мутно-белёсыми глазами. Хрящи и кости уже подгнили, плохо держа тело в прямоходящем состоянии, но в эвтанаторе всё ещё угадывалась былая стать и военная выправка. Резугрем почувствовал ностальгию.

- Вы всё равно не. Должны были так. Поступать, - просипел боевой зомби.

- Почему? Кем сказано, что я должен и что не должен делать? – скривился в ехидной усмешке Резугрем. - Разве в уголовном кодексе есть статья, предусматривающая наказание «За выпускание на свободу боевых зомби»? Или, может быть, в древнем Священном Писании сказано «Да не выпустит никто боевых зомби на свободу»? А? что ещё может быть указом человеку?

- Вы. Не. Человек.

Резугрем сомкнул губы. Отвернулся к окну. И проговорил:

- Почему же? Разве срезанный цветок перестаёт быть цветком? – он хохотнул. Потом снова взглянул на Мортэма и воскликнул, взмахнув рукой:

- Посмотри на нас с тобой, мальчик мой. Несколько десятков кило гнилого мяса и потрохов. ЭТО и есть ЧЕЛОВЕК.

Мортэм опустил глаза.

- Почему тебя так волнует судьба этого мяса, а? – тихо произнёс Резугрем. - Какая-то часть его ещё дышит, бегаёт, жрёт и срёт, а другая – гниёт, но тоже бегаёт и жрёт. Почему ты считаешь, что надо вмешиваться и уничтожать ту часть мяса, что гниёт? Пусть себе. В конце концов, век её намного короче той, что не гниёт. А дряни от живых гораздо больше, чем от мёртвых. И ты это знаешь. Эвтанатор.

Мортэм молчал. На секунду в его мозгу мелькнула искорка памяти о Роберте. О живом и о мёртвом.

- Мёртвое должно. Покоиться, - проговорил, наконец, боевой зомби.

- И ты упокаиваешь, - кивнул Резугрем, глядя в пыльное окно. - Чему тебя научили, что ты умел делать лучше всего всю свою жизнь, то и продолжаешь делать после смерти. Забавно. И как, получается?

- Да. Осталось немного. Но я... Я сам скоро не смогу. Действовать. Поэтому я должен. Был успеть. Прийти к вам.

Эрих чуть улыбнулся.

- Отомстить?

- Упокоить. Как и прочих. Мёртвых.

В кабинете воцарилась тишина. Но не напряжённая, а спокойная, безмятежная. В луче света танцевали пылинки.

- Мёртвых, - просипел Резугрем. - Что ж. Это хорошо, что ты пришёл. Я ведь думал о тебе. И о твоём ремесле. Я ждал. Я хочу покоя и тишины. Пустоты.

Он опустил голову.

- Всё живое стремится к смерти. А всё мёртвое стремится к пустоте.

Потом он, ковыляя и потрескивая расходящимися сухожилиями, приблизился к боевому зомби. Два мертвеца, с которых пластами сходила плоть, а внутренности переплавлялись в студенистое гнилое желе, стояли

друг напротив друга и молчали.

Потом Эрих произнёс:

- Скажи мне, Мортэм. Что ты видишь перед собой?

- Я. Вижу, - зомби чуть шире раскрыл глаза, удержав себя от того, чтобы не сделать шаг назад от этого ужасного и страдающего создания. - Я. Вижу. Смерть.

Резугрем мягко улыбнулся, неловко скрежетнув зубами.

- Смерть? Пусть будет смерть. Но видит Бог, я хотел дарить жизнь. А теперь сделай, что должен.

Мортэм поднял своё оружие и приставил его к подбородку биолога. Тот шагнул ближе и обнял мёртвого солдата.

- Спасибо. Дэрек.

В наступившей тишине грохнул выстрел, и хрупкая, гнилая плоть разлетелась в разные стороны настоящим фонтаном. Тело Резугрема, дёрнувшись, обмякло и тяжело осело на пол.

Мортэм помедлил, приглядываясь, не стоит ли произвести ещё один выстрел для верности. Но Эрих Резугрем, гениальный биолог, глава «Танатоса», Смерть во плоти, просто груда гнилого мяса, валялся у его ног мёртвым. Действительно и окончательно мёртвым.

Он будто бы обнимал ноги Мортэма в благодарность за то, что тот оказался единственным существом, оставшимся с Эрихом до самого конца.

Потом эвтанатор развернулся и вышел из пыльного, тихого кабинета, затянутого паутиной. Где есть гниющее мясо, там есть мухи. А где есть мухи, там есть пауки. Там есть жизнь.

ЭПИЛОГ

Эвакуация с разоренной колонии происходила в несколько этапов. Первыми, разумеется, покинули заражённое место послы и правители, затем – богатая верхушка из тех, кто не попал под власть Вампира и его «чумных притонов», как брезгливо прозвали клубы Лорэлая независимые СМИ. В третью очередь покидали планету все, кто предпочёл бросить насиженные места, нажитое имущество и устоявшуюся жизнь. Многие жили здесь на протяжении нескольких поколений, и жизнь в других колониях, на других планетах, казалась гораздо более пугающей, чем опасность угодить в когти разгуливающим по улице мертвецам. Если соблюдать определённые правила осторожности, то даже зомби не так уж страшны.

С развалом «Танатоса» многие более мелкие корпорации, а также директора, отхватившие себе кусочек от рухнувшего колосса, принялись бороться за власть в этом маленьком мирке, медленно, но верно погружающемся в хаос. Правительству Материнской Планеты не было до «Хроноса-9» никакого дела, поэтому несколько наиболее влиятельных группировок самостоятельно прибегли к помощи солдат Свободного Легиона для нейтрализации «мёртвой заразы».

Некогда цветущие и людные улицы были теперь пустыни и заброшены, лишь изредка по обочине медленно крался полуразложившийся зомби, либо бегали небольшие отряды наёмников, вооружённых огнемётами.

Ник Гэлл пошёл по стопам своего старшего брата Дэрэка, наплевав на запреты матери и на извечные подначивания более старших сослуживцев, которые то и дело спрашивали, сожжёт ли Ник собственного брата, если встретит. Ник лишь огрызнулся и отмахивался в ответ.

Сколько можно, в самом-то деле? Если Дэрэка превратили в боевого зомби, как и сказано в контракте каждого бойца Свободного Легиона, значит, это теперь не Дэрек, а ходячее тело. Толком даже не мыслящее. Любой из Свободного Легиона может стать таким же. Включая и шутников, и самого Ника.

Впрочем, неважно. Их дело – бродить по этому городу-призраку, будто в каком-то шутере-симуляторе, выжигать заляпанные чёрной тухлой кровью дома и кварталы. Серый пепел стелется следом, поднимаясь к

тусклому солнцу, окутывает громадный крест головной башни «Танатоса», как полупрозрачная шаль.

Эта башня даже теперь, посреди гари и обломков, посреди гор мусора и чьих-то останков, поражала цельностью, завершённостью, почти красотой. Но больше некому приносить себя в жертву чёрному идолу, и монумент стоит, нахмуренный и грозный, будто окаменевшая застекленная память.

Или сама смерть.

Вблизи «Танатос» оказался пустынным и заброшенным. В коридорах кое-где горел свет, толстый слой пыли перемешку с битым стеклом и обломками каких-то аппаратов застилал пол.

Отряд Ника хозяйничал на верхних уровнях, прочёсывая все помещения. Многие мертвецы предпочитали возвращаться сюда, откуда вышли, и устраивать свои лежбища там, где когда-то покоились в новейших криокамерах, торчавших теперь у стен бесполезным хламом.

То и дело из тёмных углов с шиплым шипением выскакивали перекошенные мертвецы, покрытые язвами и струпьями. И обрывками виниловой униформы. Наёмники реагировали мгновенно, выжигая отвратных тварей напалмом.

- Осталась пара уровней, - сообщил напарник Ника, Том, затягиваясь длинной коричневой сигаретой с наркотическим порошком. Предложил Нику, тот поколебался немного – наркотики не любил, голова на задании должна быть чистой, а то направишь огонь на своего вместо очередного ходячего трупа – но потом всё-таки затанулся сигаретой так глубоко, что даже защищало глотку и лёгкие.

- Ну и местечко, - пробурчал тем временем Том, цепко приглядываясь к неясным теням. Ник презрительно усмехнулся. Тому, уроженцу колонии, где функции зомби исполняли киборги, а покойников кремировали, не понять индустрии загробного – в прямом смысле – мира. Нику внезапно захотелось рассказать про эвтанаторов. «Они не трогали обычных людей. Они просто выполняли свою работу, и не давали сбоев – в отличие от ваших киберов. И изначально они вовсе не были уродливыми и тупыми тварями!»

Это лишнее. Ника неправильно поймут, и так за обитателями колонии закрепилась слава некрофилов. Что ж, на то есть основания.

- На этом уровне пусто, - с шипением донеслось из маленького наушника-рации.

- Вот и отлично, пойдём отсюда. - Том нервничал. Ник снова ухмыльнулся. Чего тут бояться-то?

- Пойдём выше. Может, наверху ещё осталось что-нибудь, - Ника словно задерживало здесь что-то. На этой планете он родился, здесь прошло его детство. Здесь он навсегда расстался со старшим братом.

Ник не решился полагаться на разъявленную пасть лифта, зашагал по лестнице. Напарник проворчал что-то под нос, закурил новую сигарету и последовал за ним.

- ...Я ж говорил, ничего нет! – всплеснул руками Том, выплюнув окурок, и сердито пнул какую-то дверь, некогда щеголявшую отделкой настоящего дерева. Вероятно, кабинет какого-нибудь директора. Или может быть даже самого главы. Как его там звали? Крейн или Краузе... неважно.

- Ничего нет. Ничего и никого. Тьфу, тащились столько грёбанных этажей... - Том тяжело дышал, и Ник уже открыл было рот, чтобы съехидничать насчёт скверной физической подготовки и злоупотреблении наркотиками, но вместо этого приложил указательный палец к губам.

- Тсс.

Теперь прислушались оба. Шум. Шорох.

- Там кто-то есть.

Ник опередил напарника, подошвы его тяжёлых армейских сапог стучали по некогда гладкому полу, сейчас заваленному мусором и обломками. Он первым толкнул дверь и остановился на пороге роскошного кабинета. Точнее – того, что когда-то было роскошным кабинетом.

- Тьфу, мерзость... - невольно выдохнули оба. Менее привычный к мертвецам Том зажал рот рукавом, крепче обхватив свой огнёмёт.

По всему разгромленному кабинету валялись трупы. Множество, множество трупов, точно кто-то специально стаскивал их сюда, забивал ими помещение. Тела были далеко не первой свежести – толстый слой

голубовато-розовой плесени и бесформенные влажные куски гнили, проглядывающие кости, скрюченные пальцы с клочьями кожи на фалангах. Запах разложения подтягивал желудок к горлу, приходилось сжимать зубы, чтобы не вырвало.

В центре кабинета располагался обширный письменный стол, за которым в потрёпанном кресле с высокой спинкой сидел полурасложившийся мертвец. Большинство встреченных в разорённой башне зомби было когда-то этанаторами, судя по обрывкам виниловой униформы. Кем являлся этот – не известно. По крайней мере, ничего нельзя было сказать по его одежде или внешности. Может быть, это был и не зомби, а обыкновенный человек, который зачем-то пришёл сюда. Наверняка какой-нибудь мародёр, который стал жертвой мертвецов. Скорее всего, какой-нибудь панк из Нижнего города – судя по истёртой кожаной куртке и спутанному ирокезу. Ник невольно сглотнул. Белый гребень волос. Дэрк носил такой же, только завязывал в хвостик на затылке.

- Ну, хватит любоваться, - пробурчал Том. - Давай, жжём всё к такой-то маме и сматываемся!

- Сейчас, - Ник едва пошевелил губами. Он неотрывно всматривался в чёрное распухшее месиво лица, с которого на него таранился единственный уцелевший белёсый глаз.

Внезапно взгляд сделался осмысленным, а губы сложились в улыбку – за секунду до того, как лопнуть, расплзться и заголить вечный оскал-насмешку черепа. Он прошептал...

Ник отступил, вскрикнув и вскинув огнемёт.

Огонь озарил кабинет. Струя напалма мгновенно поглотила влажный труп, и оранжевые языки взмыли до потолка.

- Валим отсюда! – крикнул он, разворачиваясь и бросаясь прочь. Том поспешил следом.

Казалось, из пламени всё ещё ухмыляется череп, всё ещё шелестят слова.

Вниз по лестнице – вдвое быстрее. Плевать на ступени – кубарем, сгруппироваться, вскочить. Прочь отсюда. Прочь с проклятой планеты.

Они остановились на улице. Остальные солдаты их отряда давно закончили осмотр своих секторов, дожидались задержавшихся. Том спросил дежурное – и дурацкое – «Ты в порядке?». Ник неуверенно кивнул.

- Да.

- Чего там, привидение встретили, что ли? – засмеялся обросший сержант, всегда державший во рту зубочистку.

Ник нервно улыбнулся.

- Ну ладно, салаги, двигаем на базу. Здесь нам больше делать нечего.

Наёмники с радостью зашагали прочь от молчаливой башни. Некоторые оглядывались. Может быть, они размышляли о том, что этот мрачный исполин, облицованный чёрным стеклом, мог оказаться их последним пристанищем. Но, по крайней мере, будущее было хоть как-то определено – после первой смерти ты превращаешься в ходячего мертвеца. Весьма привлекательного, если верить рассказам. Не такая уж и плохая участь. Но теперь... Теперь абсолютно ничего не известно. Что ждёт их впереди, в дальнейшей жизни? И что ждёт их после смерти?

Ник не оглядывался, хмурая брови, пробритые аккуратными вертикальными линиями.

– Слушай, - подал голос Том так неожиданно, что Ник едва ли не подпрыгнул, - мне показалось, или этот мертвец тебе что-то сказал?

- Тебе не показалось, - буркнул в ответ Ник.

- Хм, - Том явно заинтересовался, - и чего же?

Ник болезненно скривился. Помолчал, размышляя - стоит ли отвечать.

Он решился и ответил, но как раз в этот момент треснуло от жара несколько чёрных стекол башни, и Том отвлёкся, вздрогнув.

А переспрашивать невежливо.

Впрочем, Тома гораздо больше интересовала хорошая выпивка по возвращении на базу.

